

Ю. Д. Апресян

**Избранные труды
том I**

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

*
СИНОНИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ЯЗЫКА

2-издание,
исправленное и дополненное

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Издательская фирма
«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН

ББК 81
А86

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 95-06-31829*

Апресян Ю.Д.

А86 Избранные труды, том I. Лексическая семантика:
2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской
культуры», Издательская фирма «Восточная литера-
тура» РАН, 1995. – VIII с., 472 с.

ISBN 5-88766-043-0

ISBN 5-02-017906-X

В монографии предлагаются элементы семантического языка для описания смысла слов естественного языка. На этой основе выполнено описание синонимических средств языка (словообразования, регулярной многозначности, синонимов, конверсион, автономов и т.п.) и сформулированы правила глубинно-синтаксических преобразований. Полученные результаты могут быть также использованы в работе по автоматическому связезу текстов.

А 4602000000 - 048
013(02) - 91 Без объявления

ББК 81

Юрий Дереникович Апресян

**Избранные труды, том I
ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА**
(синонимические средства языка)

Издатель А. КОШЕЛЕВ

Художник В. Коршунов, корректор Л. Морозова

Подписано в печать 22.10.95. Формат 70х90 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 30. Уч. изд. л. 36,4. Заказ № 3778 Тираж 5000.

Издательства: Школа «Языки русской культуры». Москва, Зубовский б-р, 17.

ЛР № 071105 от 02.12.94

Издательская фирма «Восточная литература» РАН. Москва, Цветной б-р, д. 21, стр. 2

ЛР № 120910 от 02.09.94

ИБ № 17471

Отпечатано с оригинал-макета во 2-й типографии РАН
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Оптовая реализация:

Павел Костюшин, тел.: 246-56-32, с 14⁰⁰ до 18⁰⁰ (кроме суб. и воскр.).

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su)
the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: helle_d@danadata.dk)
has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства Школа
«Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-88766-043-0
ISBN 5-02-017906-X

© Ю.Д.Апресян, 1995

© А.Д.Кошелев. Серия

«Язык. Семиотика. Культура», 1995

© В.П.Коршунов. Оформление серии, 1995

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

В начале 1995 года А.Д.Кошелев предложил мне переиздать книгу “Лексическая семантика”. Мотивы своего согласия на это предложение я изложу чуть ниже. Здесь же скажу, что вскоре после начала работы над этим проектом выяснилась желательность несколько расширить и дополнить его.

“Лексическая семантика” была закончена в 1970 году. С тех пор прошло 25 лет, и все эти годы, иногда с вынужденными перерывами, я продолжал работать над проблемами, которые возникли на ее материале. Большая часть этой работы была проделана по единому плану и на основе единой концепции, зародыш которой содержался в “Лексической семантике”. Ее ключевыми элементами являются:

1) Принцип интегральности описания языка, в силу которого лексемам в явном виде приписываются все свойства, релевантные для правил, а правила учитывают все формы поведения лексем, не упомянутые непосредственно в словаре. От лексикографа этот принцип требует работы на всем пространстве правил, в том числе грамматических, а от грамматиста — работы на всем пространстве лексем.

2) Принцип лексикографического портретирования, в свете которого каждая лексема предстает как автономный и неповторимо своеобразный мир, который хотелось бы описать во всем его богатстве.

3) Представление о высокой степени системной организации лексики и, в связи с этим, совмещение идеологии лексикографических портретов с идеологией лексикографических типов — групп лексем с частично совпадающими свойствами, одинаково реагирующих на определенные лингвистические правила. Лексикографические типы складываются отчасти под воздействием формальной организации языка (в первую очередь особенностей его морфологии, словообразования и синтаксиса), а отчасти под воздействием разного рода культурных факторов, формирующих специфичную для данного языка “наивную” картину мира.

4) Установка на реконструкцию этой наивной картины мира по материалам лексики и грамматики.

На основе этой концепции сложилась программа исследований, которая должна была завершиться написанием монографии “Словарь в интегральном описании языка (опыт системной лексикографии)”. Поскольку план монографии был продуман достаточно детально, я мог работать над любым ее фрагментом по выбору. Завершая очередной фрагмент, я его публиковал, так что в какой-то момент возникла довольно большая серия статей, объединенных одной стержневой мыслью и достаточно полно покрывающих намеченную область. Тем не менее, для их переплавки в монографию надо было бы отказаться от всех других замыслов и надолго погрузиться в чисто техническую работу.

Согласившись на предложение А.Д.Кошелева переиздать “Лексическую семантику”, я одновременно упомянул и эту серию статей. Я исходил из того, что они выросли из материалов и идей более ранней книги (этим, кстати, объясняется и повторяемость многих ключевых примеров) и продолжают ее проблематику. С другой стороны, они существенно ее дополняют. Так возникла идея двухтомника, которую А.Д.Кошелев целиком принял.

Вернусь к собственно “Лексической семантике” и изложу мотивы своего согласия на ее переиздание. Я далек от того, чтобы придавать ей преувеличенное значение, но у этой книги довольно интересная внешняя история. Она объясняет многое в моем нынешнем решении и дает возможность почувствовать, пусть всего на одном примере, ту специфическую атмосферу, в которой развивалась лингвистика (да и вся наша наука и культура) в 70-е годы.

“Лексическая семантика” писалась по пятилетнему плану Института русского языка АН СССР в 1966–1970 гг. В конце 1970 она была сдана в Ученый совет института, утверждена к печати и внесена в план подготовки 1971 года и план издания 1972. Как всегда в таких случаях, она еще не была доведена до полной степени готовности: не был составлен предметный указатель, предстояло сверить библиографию, изготовить клише графических схем и т.п.

Однако события в Институте русского языка, памятные многим лингвистам старшего и среднего поколения, разворачивались таким образом, что надежд на реализацию решения Ученого совета оставалось все меньше. Директор института Ф.П.Филин и партбюро во главе с Л.И.Скворцовым, при полной поддержке партийного начальства всех уровней, развязали настоящую охоту на сотрудников, замеченных в инакомыслии. В 1970 году из института была изгнана Т.С.Ходорович – член Инициативной группы по защите прав человека. В самом начале 1971 года К.И.Бабицкому, участнику знаменитой демонстрации протеста на Красной площади против оккупации Чехословакии советскими войсками, было отказано в восстановлении на работе после того, как он вернулся из ссылки и был полностью восстановлен в правах. Несколько позже за протесты против разного рода внесудебных преследований инакомыслящих были исключены из партии В.Д.Левин и М.В.Панов. В то время это было равносильно потере работы. Одновременно началась чистка инсти-

тута от сотрудников, подписавших письма протеста против политических судебных процессов конца 60-х годов.

В июне 1972 года наступила моя очередь. Ученый совет института под председательством Ф.П.Филина не переизбрал меня в должности младшего научного сотрудника на очередной трехлетний срок. Совет не был смущен тем, что за отчетный трехлетний период я сдал в печать "Лексическую семантику" и опубликовал около 20 внеплановых статей, из которых в общей сложности девять были в те же годы переведены на английский, французский, польский и венгерский языки. Не помогло и вмешательство академика А.И.Берга, которому в 1970 году в сходных обстоятельствах удалось спасти от увольнения И.А.Мельюка. Письмо А.И.Берга, полученное Ф.П.Филиным за несколько дней до голосования, было расценено им как попытка оказать давление на Совет.

На самом совете мне не было предъявлено никаких претензий, хотя всем было очевидно, что непереаттестация была вызвана моим участием в упомянутых коллективных письмах протеста. На состоявшемся вскоре после этого расширенном заседании дирекции, партбюро и месткома мне была предложена сделка: я должен "снять" свои подписи, покаяться (предлагалось сделать это незаметно — прямо на ухо Ф.П.Филину) и пообещать больше таких писем не подписывать. За это мне посулили осенью вновь поставить вопрос о переаттестации, причем Ф.П.Филин уверенно гарантировал переизбрание.

Я на эту сделку, естественно, не пошел и принужден был покинуть Академию. Пристанище было найдено в одном из информационных институтов Министерства электротехнической промышленности СССР — знаменитом "Информэлектро", правда, ценой отказа от прежних занятий и перехода в совершенно новую для меня область машинного перевода. Это, конечно, очень интересная область, многому меня научившая, но по доброй воле я бы не стал ею заниматься.

Директором "Информэлектро" был тогда Сергей Глебович Малинин. С риском для своей карьеры он упорно и мужественно собирал в "Информэлектро" всех вычищенных из академических институтов диссидентов, подписантов и "расово неполноценных" людей, если считал их способными специалистами. Он, действительно, был снят со своей должности в 1978 году и вскоре после этого умер. Память о нем для меня свята, и я счастлив, что имею возможность публично отдать дань уважения и любви этому замечательному человеку. Его храбрости и чувству чести российская лингвистика обязана тем, что такие известные ученые, как И.М.Богуславский, А.К.Жолковский, Л.Л.Иомдин, Л.Н.Иорданская, Л.П.Крысин, В.З.Санников, Л.Л.Цинман, получили возможность в трудное для себя время работать хоть и не совсем по специальности, но все-таки в области науки. Я назвал только тех, зачисление кого на должность было сопряжено с нарушением негласных партийных установок и кто составил костяк будущей лаборатории теоретической и экспериментальной лингвистики "Информэлектро", которой мне посчастли-

вилось тогда руководить и которая с конца 80-х годов известна как Лаборатория компьютерной лингвистики ИППИ РАН. Подчеркну, что в лютых условиях 70-х годов С.Г.Малинин не боялся идти в своем институте на такую концентрацию неугодных властям ученых, из которой вырастали серьезные научные группы и целые научные направления.

Моя последняя встреча с Ф.П.Филиным была психологически поучительной. В Академии было немало влиятельных ученых, особенно из числа математиков, которым решительно не нравилась проводимая им репрессивная политика. Между тем у него в Академии были далеко идущие планы, и он совсем не был заинтересован в разрастании скандала вокруг истории с моей неперекрестацией, которая получила огласку в академических кругах. Поэтому, когда я принес ему заявление об уходе по собственному желанию, он ухватился за эту возможность расстаться чинно (впоследствии мое заявление послужило основанием для бесстыдного утверждения, что я ушел из института потому, что хотел заниматься машинным переводом). Во время нашей последней встречи, уже хорошо понимая, с кем я имею дело, я все-таки дал ему еще одну возможность сыграть в любимую им игру, спросив, смогу ли я по-прежнему публиковаться в "Вопросах языкознания" (около этого времени он сменил там В.М.Жирмунского на посту главного редактора). Конечно, смогу, что за вопрос, он и дальше будет меня поддерживать.

Цену этим словам я понял довольно скоро. В Институте русского языка с благословения высоких партийных инстанций начался погром. Из него были изгнаны или вынуждены были уйти Л.Н.Булатова, Н.А.Еськова, Л.Л.Касаткин, Л.П.Крысин, В.Д.Левин, М.В.Панов, Н.В.Подольская, С.К.Пожарицкая, В.З.Санников, Э.И.Хан-Пира и другие известные ученые. На мое имя по инициативе Ф.П.Филина был наложен запрет. За шесть лет с начала 1973 по конец 1978 я сумел опубликовать в России всего три журнальных статьи. Приблизительно в десяти наших изданиях, включая "Вопросы языкознания", "Русский язык в школе", "Русский язык за рубежом", снимались положительные ссылки на мои работы (я узнавал о таких эпизодах от сконфуженных авторов подчищаемых статей).

Стало ясно, что в таких условиях у "Лексической семантики" нет никаких шансов на публикацию под грифом Института русского языка. Добавлю, что именно тогда была надолго заморожена замечательная книга М.В.Панова "История русского литературного произношения XVIII – XX вв.", утвержденная к печати Ученым советом института в 1970 году. Ей, как оказалось, предстояло ждать своего часа 20 лет.

Я стал искать другие возможности издания, но ничего не находил. В частности, ничем не мог помочь С.Г.Малинин, потому что "Информэлектро" никаких монографий, тем более по лингвистике, не выпускал.

Как часто бывает, помощь пришла с неожиданной стороны. Летом 1973 года мне позвонил В.Ю.Розенцвейг и сказал, что он провел через знаменитый в те годы берговский "Совет по кибернетике" решение об издании "Лексичес-

кой семантики” под грифом Совета. Надо было срочно и в значительной мере подпольно готовить рукопись к печати. Мне удалось существенно ее доработать, изготовить весьма хорошие клише графических схем, перепечатать всю рукопись и привести в презентабельный вид один экземпляр (потребовалась корректурная и чисто физическая правка машинописи, качество которой, из-за халтурности машинистки, было ниже всякой критики). На указатели, в условиях очень напряженной работы в совершенно новой для меня области машинного перевода, времени уже не хватило.

В конце 1973 года рукопись была сдана в издательство, благополучно прошла редподготовку и была включена в план выпуска 1974 года. Подпольная стадия закончилась: планы “Науки” в обязательном порядке публиковались в ее ежегодном рекламном листке.

С этого момента начались странности. Рукописи, сданные существенно позже, проходили уже вторую корректуру, а “Лексическая семантика” еще дождалась первой.

Ближе к осени 1974 года мне позвонила заведующая лингвистической редакцией “Науки” О.Ф.Рожкова и встревоженным голосом попросила меня приехать. При встрече она рассказала следующую детективную историю.

Когда рукопись была передана в типографию, из Президиума АН СССР в “Науку” пришло письмо, предписывающее снять с публикации “Лексическую семантику”, а вместо нее печатать другую книгу. У меня есть основания предполагать, что это была печально известная проработочная брошюрка Н.З.Котеловой, вышедшая годом позже. Не сомневаюсь я и в том, что письмо было инспирировано Ф.П.Филиным.

О.Ф.Рожкова забрала рукопись из типографии и поехала по инстанциям, включая отдел науки ЦК. Везде она доказывала, что книгу надо печатать, потому что ее изъятие будет означать срыв плана, а это, как известно, в социалистическом обществе карается самым суровым образом. В одной из инстанций (судя по всему, именно в отделе науки ЦК) ее попросили оставить рукопись и сказали, что разберутся. Наступила долгая пауза, и когда все разумные сроки прошли, О.Ф.Рожкова позвонила туда и спросила, как подвигаются дела с книгой. Там не понимали, о чем идет речь. Никакой книги у них не было и нет¹.

¹ В 1977 году похожий уголовный прием был использован против Англо-русского синонимического словаря. Усилиями Ф.П.Филина и еще одного весьма известного человека (не стану называть его имени, потому что недавно он извинился передо мной) совсем готовый словарь, над которым я и мои коллеги работали 15 лет, был выброшен из плана издательства “Русский язык”. Он бы никогда не увидел свет, если бы не порядочность и стойкость заведующего редакцией Е.А.Мужжевлева, который в течение года на всех уровнях бился за него, пока словарь не был, наконец, восстановлен в правах. Он вышел в 1979 году.

Вероятно, эту акцию продиктовала им их партийная совесть, на которую они всегда ссылались в подобных случаях. Но О.Ф.Рожкова, несмотря на ясно выраженную волю начальства, решила не отступать. Она предложила мне быстро оформить любой, самый слепой экземпляр рукописи и гарантировала, что типография сделает с него набор.

Оставшийся у меня экземпляр рукописи был настолько бледным, что из отпущенных мне двух месяцев все время ушло на графическое восстановление текста. Я не успел выверить библиографию и даже не смог заново изготовить клише, так что все “древесные” графические схемы набирались вручную с помощью нелепых разорванных прямоугольных стрелок.

Неэстетичный вид первого издания “Лексической семантики”, ошибки в библиографии, отсутствие указателей и другие технические дефекты являются, как мне кажется, достаточным основанием для ее переиздания. Особое значение я придаю тому обстоятельству, что в нынешнем издании “Лексическая семантика” оснащена вполне современным справочным аппаратом.

Есть, однако, еще одно обстоятельство, которое для меня является самым весомым аргументом в пользу переиздания книги. Она не попала в *index librorum prohibitorum* (а такие списки, как известно, в нашей стране в XX веке существовали, их выпускал Главлит). Тем не менее, действовал негласный, анонимный, но довольно эффективный, в силу советской привычки к самоцензуре, запрет на ее цитирование. Это привело к тому, что “Лексическая семантика” после выхода в свет погрузилась в некое мертвое пространство.

Все 70-е годы и часть 80-х она находилась на полуполюгальном положении. В России не было опубликовано ни одной рецензии на нее. Даже реферативный журнал ИНИОН'а, который по долгу службы обязан давать информацию обо всей выходящей в стране литературе по общественным наукам, обошел ее молчанием. Точнее, Ф.И.Березин, который вел в этом журнале лингвистику, снял из номера уже готовый реферат И.М.Богуславского.

Когда в 1982 году, после настойчивых уговоров Н.И.Толстого, я согласился защищать “Лексическую семантику” в качестве докторской диссертации, оказалось, что защиту рискованно проводить в Москве. Она состоялась в конце 1983 года в Минске, т.е. полуподпольно, и только благодаря усилиям Н.И.Толстого и А.Е.Супруна.

Сейчас “Лексическая семантика” широко рекомендуется студентам и аспирантам филологических факультетов в качестве учебного пособия, но в те годы такой акт был бы сочтен идеологической диверсией. Маленькая иллюстрация. В 1978 году я начал было читать в МГУ спецкурс по лексической семантике, который с большим трудом был пробит в университетских верхах К.В.Горшковой и Б.А.Успенским. После шести лекций, по сигналам сразу четырех бдительных товарищей — О.С.Ахмановой, Н.Г.Комлева, Ю.В.Рождественского и Л.И.Скворцова (не посетивших, кстати, ни одной моей лек-

ции, чем и объясняется их несколько запоздалая реакция), — курс был сначала прерван, а потом запрещен по идеологическим мотивам.

Одним словом, “Лексическую семантику” во всех формах насильственно изымали из нормального научного обращения. В результате она не вошла в естественный для нее контекст семантики 70-х годов.

Конечно, через четверть века полноценное возвращение книги невозможно. В некоторых отношениях современная наука продвинулась слишком далеко вперед. Хотелось бы, однако, надеяться, что определенный запас прочности у “Лексической семантики” сохранился. Готовя ее к публикации, я не изменил в тексте ни одного слова. Ее основные темы (наивная модель мира, семантический язык и уровни семантического представления высказываний, системная организация лексики на основе ограниченного числа сквозных признаков, многослойная структура значения, сильные (обязательные) и слабые (факультативные, вероятные) компоненты значения, ключевая роль понятия наблюдателя, отличного от говорящего, взаимозависимость лексических и грамматических значений, правила взаимодействия значений, семантическая мотивированность и фразеологизация, модели управления и ролевая структура предикатов, регулярная многозначность, перифрастические средства языка и синтагматические ограничения на перифразирование), как кажется, вполне актуальны и сегодня, а некоторые из них именно сейчас обретают второе дыхание.

Я хотел бы закончить это предисловие несколькими словами благодарности.

Идеей переиздать “Лексическую семантику” я обязан В.З.Санникову, который настойчиво внедрял ее в мое сознание еще в бытность нашу в “Информэлектро”.

Его аргументы подготовили меня к предложению А.Д.Кошелева, который сумел облечь эту идею в плоть и кровь. Я признателен ему за проявленную широту взглядов: наши принципиальные расхождения по ряду теоретических вопросов не помешали ему взяться за издание моих работ.

Я благодарен своим товарищам из Лаборатории компьютерной лингвистики ИППИ РАН, которые облегчали, как могли, мою моральную ношу: значительную часть времени, которое по праву принадлежало Лаборатории, я при их молчаливом поощрении израсходовал на составление плана двухтомника, распечатку статей, чтение корректуры, писание предисловий и другие связанные с изданием книги работы. Я хотел бы особо упомянуть участие в этих работах Н.В.Григорьева, который занимался трудоемкой технической подготовкой моих файлов к печати.

Исключительную роль в технической модернизации всех вошедших в двухтомник работ сыграл С.А.Крылов, составивший к ним уникальные многомерные указатели собственного изобретения.

Я хотел бы выразить признательность Российскому гуманитарному научному фонду за постоянную поддержку моих исследований и конкретно — за финансирование данного проекта.

Моя всегдашняя и безграничная благодарность — моей жене М.Я.Гловинской, без самоотверженной помощи которой я бы не сумел довести до завершения большей части своих начинаний.

Сентябрь 1995 г., Москва.

Как прекрасно почувствовать единство целого комплекса явлений, которые при непосредственном восприятии кажутся разрозненными.

А. ЭЙНШТЕЙН

Для объяснения природы вопросы о неизмеримо большом – вопросы праздные. Иначе обстоит дело с вопросом о неизмеримо малом. От той точности, с которой нам удастся проследить явления в бесконечно малом, существенно зависит наше знание причинных связей.

Б. РИМАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нынешняя эпоха развития лингвистики – это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации. Последовательное развитие этого тезиса неизбежно приводит к концепции лингвистики как такой науки, в которую входит, наряду с другими дисциплинами, еще и развитая семантика, складывающаяся из описания не только грамматических, но и лексических значений. Тем самым словарь оказывается необходимой частью полного теоретического описания языка (ср. Копецкий 1973: 4), а не только «памятником лексики» или практическим справочным пособием для его носителей. По аналогии с теоретической и практической (школьной) грамматикой целесообразно говорить и о двух соответствующих типах словарей. С другой стороны, полное семантическое описание содержательных единиц языка, даваемое, в частности, словарем теоретического типа, оказывается естественной основой для строгого определения любых лингвистических понятий, в основе которых лежит представление о семантических тождествах и различиях соответствующих языковых объектов.

Данная книга может рассматриваться как попытка построить фрагмент такой системы семантических понятий, которая могла бы послужить теоретической основой для словаря нового типа. Ее замысел возник у автора отчасти

в результате его собственных исследований, отчасти под влиянием работ И. А. Мельчука и А. К. Жолковского по модели «Смысл \Leftrightarrow Текст». С одной стороны, излагаемая в книге система является частью модели владения языком и поэтому образует естественное дополнение к модели исследования, описанной в предшествующей книге автора (Апресян 1967). С другой стороны, разработанный нами фрагмент семантической теории вписывается в более широкие рамки предложенной И. А. Мельчуком и А. К. Жолковским модели «Смысл \Leftrightarrow Текст», поскольку последняя включает в себя в качестве существенного компонента систему перифразирования, а главным объектом нашего внимания являются именно синонимические (перифрастические) средства языка в широком смысле слова. Таким образом, остается прежней и основная наша тема – синонимия; но если раньше исследовались преимущественно синтаксические средства синонимии (синтаксические трансформации), то в этой книге предметом изучения является более широкий круг синонимических средств языка, на основе которых происходят лексико-синтаксические преобразования. Оказывается, что среди этих средств лексические синонимы занимают относительно скромное место, а главная роль принадлежит категориям, на первый взгляд очень далеким от синонимии (дериватам, многозначным словам, конверсивам и даже – хотя и в значительно меньшей мере – антонимам).

Излагаемая в книге концепция разрабатывалась автором с учетом результатов исследований, выполненных в нашей стране и за рубежом. Поэтому каждой из представленных в книге тем предпосылается обзор имеющихся в данной области идей и результатов (в основном полученных до 1970 г.). Упор сделан именно на принципиальные идеи и результаты, а не на возможные «точки зрения». Последние во многих случаях оказываются различными терминологическими версиями одних и тех же представлений, хотя внешне часто конфликтуют. Это создает искаженную картину современной семантики, к сожалению настолько прочно укоренившуюся в сознании некоторых лингвистов, что она рискует надолго пережить породившее ее положение вещей. Свою задачу мы видим в том, чтобы показать растущие области контакта или даже совпадения различных по форме теорий; именно преодоление разобщенности и преодоление сознания разобщенности может дать семантике ту принципиально единую основу, без которой ее успешное развитие как науки невозможно. В связи с такой ориентацией реферативных частей книги мы не стремились к исчерпывающему анализу всей литературы (предприятие, при нынешних темпах роста научной информации заведомо бесперспективное), но считали возможным ограничиться такой выборкой источников, которые достаточно полно представляют идеи соответствующей области семантики. При этом мы стремились не просто изложить идеи в их окончательном виде, но показать внутреннюю логику их развития или эволюции.

Хотя книга имеет теоретическую ориентацию, мы пытались по возможности полно и систематически (перечислением классов явлений, а не отдельных явлений) описать те семантические факты русского языка, которые были выбраны нами для детального исследования. В результате некоторые главы производят впечатление перегруженности фактами; мы, однако, исходили из того, что любая теория семантики заведомо сомнительна, если ее тезисы не проверены массовым материалом.

Некоторые фрагменты этой книги были опубликованы в виде отдельных статей; тем не менее, чтобы не нарушать цельности изложения, было решено их не изымать. Это решение оправдывается еще и тем обстоятельством, что в подавляющем большинстве случаев они существенно расширены и в теоретическом, и в фактическом отношении, а многое пересмотрено или уточнено.

Рукопись книги была прочитана М. Я. Гловинской, Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчуком, которым автор выражает свою признательность за деловую и доброжелательную критику. Особенно многим автор обязан И. А. Мельчуку – не только как взыскательному читателю этой книги, но и как ученому, работы и идеи которого оказали решающее влияние на формирование ее общей лингвистической концепции.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ

ИСТОКИ СЕМАНТИКИ

Современная лексическая семантика уходит своими корнями в ряд лингвистических и смежных с ними дисциплин, из которых важнейшими являются следующие:

1) Лексикография, чьи практические потребности постоянно ставили теоретическую семантику перед необходимостью создать аппарат для исчерпывающего и неизбыточного толкования лексических значений, характеристики лексической и синтаксической сочетаемости слов, описания их семантических связей с другими словами и т. п.

Лексикография требует прежде всего ответа на вопрос, что слова значат. Между тем теоретическая семантика предшествующей эпохи занималась почти исключительно вопросом о том, как слова значат. Именно этому посвящено учение о способах развития значений – сужении и расширении, дифференциации и аттракции, метафоре и метонимии и т. п., а также более тонкие наблюдения над направлением переносов – от пространственных значений – к временным, но не наоборот; от *nomina anatomica* – к именам физических предметов, но не наоборот; от названий свойств, воспринимаемых осязанием, обонянием и вкусом, – к названиям свойств, воспринимаемых зрением или слухом, но не наоборот; и ряд других.

По указанной причине семантика и лексикография долгое время развивались независимо друг от друга. Как свидетельствует Л. В. Щерба, «лингвистика XIX в., увлеченная открытиями Боппа, Гримма, Раска и др., как правило, вовсе не интересовалась вопросами теории лексикографии» (Щерба, 1940: 78). Это положение вещей в значительной мере сохранялось и в первой половине нашего столетия и дало У. Вейнрейху основание писать о («роковой бездне между теоретической и описательной семантикой, бездне, которая обрекает первую на бесплодие, а последнюю – на атомизм» (Вейнрейх 1963а: 115). Однако в целом для лингвистики XX века характерно встречное развитие семантики и лексикографии, отразившееся в работах таких замечательных языковедов, какими были Л. В. Щерба, Ш. Балли, Э. Сэпир, К. Эрдман, Дж. Фирт, В. В. Виноградов. Современная семантика так или иначе усвоила следующие сформулированные этими учеными принципы: а) сущность,

называемая (лексическим) значением слова, – это не научное, а «наивное» (по Л. В. Щербе – («обывательское»)) понятие о соответствующей вещи, иногда отягощенное смысловыми и эмоциональными ассоциациями (*valeur émotive*, *Gefühlswert*, *feeling*, *tone*), не соответствующими каким-либо существенным признакам обозначаемого словом предмета или факта (Балли 1921, Эрдман 1925, Щерба 1931, 1940, Фирт 1935, 1951); б) эта сущность должна раскрываться в толковании слова, выполняемом на особом «интеллектуальном языке-идентификаторе» (Балли 1921, 1926), который строится в основном на базе обычного языка, но может содержать и такие слова (например, «норма» в смысле Э. Сэпира), которые не имеют прямых семантических соответствий в естественном языке (Сэпир 1944); в) слова в языке соединяются друг с другом не вполне свободно, т. е. не только на основе информации об их значениях; процессы построения словосочетаний и предложений подчиняются особым сочетаемым ограничениям – лексическим и конструктивным (Балли 1926, Виноградов 1947а, 1947б, 1953); г) даже в относительно свободных словосочетаниях значение целого словосочетания далеко не всегда складывается из значений образующих его слов по простому закону суммирования; существуют и более интересные правила взаимодействия значений, дающие не «сумму значений», а некий более сложный продукт (Щерба 1931, Виноградов 1969).

Все эти идеи, представляющие непосредственный лексикографический интерес, высказывались часто именно как результат раздумий над лексикографическими проблемами и намечали интересные пути сотрудничества лексикографии и семантики. Для некоторых школ современной семантики такое сотрудничество уже стало фактом (ср., в особенности, французскую семантику и лексикографию – Имбс 1960, Дюбуа 1964, Греймас 1964, 1966, Рей 1965, 1968а, 1968б, 1970, Рей-Дебов 1966, 1967, 1969, 1970, Дюбуа 1970 и словари Дюбуа 1966, Робер 1967), и сейчас попытки создать законченную теорию семантики оцениваются, в частности, с учетом их лексикографической полезности (Вейнрейх 1963а, 1963б).

2) Лингвистическая семантика 40-х и 50-х годов (Ельмслев 1943: 305, 325 и сл., Кребер 1952, Гуденаф 1956, Лаунсбери 1956, Ельмслев 1957), из которой было заимствовано представление о компонентной структуре лексических значений (в свою очередь перенесенное в лингвистическую семантику из фонологии и грамматики, где анализ по дифференциальным признакам – фонологическим и грамматико-семантическим – практиковался в течение десятилетий); ср. *жеребец* = 'лошадь + самец', *кобыла* = 'лошадь + самка', *кобель* = 'собака + самец', *сука* = 'собака + самка', *мужчина* = 'человек + самец + взрослый', *женщина* = 'человек + самка + взрослая', *мальчик* = 'человек + самец + незрелый', *девочка* = 'человек + самка + незрелая' и т. д.

Первоначально анализировались относительно простые и замкнутые системы типа терминов родства, названий животных, военных и иных номенклатур и даже высказывалась мысль (например, Мартине 1953, Ульман 1964, Шмелев 1966: 104), что исчерпывающее разложение значений на дифференциальные признаки возможно только в рамках таких систем. Однако в обстоятельной книге М. Матьо (Матьо 1968; ср. также Матьо 1967) принципы анализа по дифференциальным признакам были распространены на гораздо более широкие слои лексики.

Традиционная теория дифференциальных семантических признаков была существенно дополнена в 60-х годах концепцией интегральных признаков (Толстой 1968, Шмелев 1969: 15, Найда 1970: 9), в силу которой в значение слова могут входить такие семантические компоненты, по которым оно не противопоставляется никаким другим значениям в пределах определенного тематического круга слов. Для слов *сын* и *дочь* признак степени родства является дифференциальным, поскольку именно он лежит в основе противопоставления *сын* – *племянник*, *дочь* – *племянница*, а для слова *дети* тот же признак оказывается интегральным, так как противопоставленного *детям* родового названия для *племянников* и *племянниц* в русском языке нет. В связи с этим было сделано наблюдение, что в лексике преобладают эквиолентные, а не привативные оппозиции (ср. *бор* = 'большой густой хвойный лес' – *роща* = 'небольшой, обычно лиственный лес' при отсутствии однословного выражения для значений 'небольшой густой хвойными лес', 'большой лиственный лес' и т. п.; см. Шмелев 1966: 103)¹.

Наряду с существенными семантическими признаками значений (дифференциальными и интегральными) было признано необходимым рассматривать в ряде случаев несущественные признаки, называемые «ассоциативными» (Шмелев 1969: 26), или «потенциальными» (Гак 1972: 382); ср. с. 67. Для слова *молния*, например, таким признаком является быстрота, для слов *дед* и *бабка* – старый возраст, для слов *дядя* и *тетя* – тот факт, что они обычно старше его, и т. д. Учет ассоциативных признаков важен потому, что во многих случаях они служат основой различных метафорических переносов, ср. *телеграмма-молния*, *дяденька* и *тетенька* в обращении и т. п.

Одновременно высказывались ценные мысли об отношениях между признаками в составе толкования. Хотя разложение лексического значения на дифференциальные семантические признаки в принципе обходится без синтаксиса (*жеребец* = 'лошадь + самец' = 'самец + лошадь', т. е. лексическое значение представляется как неупорядоченное множество юнктивно связанных

¹ *Бор* значит, скорее всего, не 'большой густой хвойный лес', а 'сосновый лес, состоящий из больших деревьев'.

компонентов), многие авторы не удовлетворялись этим представлением. Так, У. Гуденаф и Ф. Лаунсбери постулировали отношение притяжательности между именами признаков по крайней мере при записи значения на денотативном уровне (*племянник* = 'сын брата или сестры').

Иная идея иерархической организации значения обсуждалась позднее в работах Потье 1965, Хеллер и Макрис 1967, Толстой 1968, Гак 1971.

Изучая цветообозначения, Г. Хеллер и Дж. Макрис установили следующую иерархию семантических компонентов («параметров») в словаре и, по-видимому, в толковании соответствующих слов: главный компонент – тон (длина волны, ср. *красный, желтый, синий* и т. д.); зависимые компоненты – интенсивность (степень несмешанности с белым, ср. *темно-, густо-, светло-*) и яркость (количество отраженного света, ср. *ярко-, тускло-*); основанием для этого вывода служит тот факт, что тон встречается без двух других компонентов, а эти последние без тона не встречаются, ср. *красный – пурпурный, розовый, алый, багряный*.

Толстой (1968: 345, 361 и сл.) выделяет в составе семантических признаков, или сем, образующих данное значение, семы двух видов – опорные (конкретные и немаркированные) и сопутствующие (абстрактные и маркированные, служащие основой противопоставлений; ср. *березничек* = 'б е р е з а + лес + молодость + малая величина'; вразрядку набрана опорная сема).

По В. Г. Гаку (следующему в этом отношении за Б. Потье), наоборот, ядром значения лексемы является, по-видимому, сема родового значения («архисема»), а дополнительным элементом – «дифференциальные семы видового значения» (Гак 1971).

Таким образом, для теории и практики «компонентного анализа значений» характерно признание иерархической организации значения на основе его дифференциальных признаков, имеющее общие черты с представлением о том, что всякое лексическое значение обладает определенной синтаксической структурой (см. ниже, с. 77).

3) Философская и логическая традиция толкования значений слов, восходящая ко временам античности (Аристотель), богато представленная в XVII – XVIII веках (Локк, Лейбниц, Спиноза) и возрождающаяся в наше время (см., например, Остин 1965). В типичных для этого направления работах выражаемое словом понятие анализируется в составе целого высказывания и в связи с той ситуацией, которая им описывается, причем делается попытка свести большое число сложных понятий к небольшому числу простых и эффективно различить любые два понятия. Толкуя, например, такие сложные слова, как *надежда, страх, уверенность, отчаяние*, Спиноза вводит понятие о будущем и два простых бинарных признака: 'хорошее' – 'дурное' и 'случайные вещи' (они могут наступить или не наступить) – 'необходимые вещи' (они должны наступить). Это позволяет ему построить глубокие, хотя и не во всем

верные толкования, представление о которых могут дать следующие примеры: «Если мы знаем о будущей вещи, что она хороша и что она может случиться, то вследствие этого душа принимает форму, которую мы называем надеждой... С другой стороны, если полагаем, что могущая наступить вещь дурна, то возникает форма души, которую мы называем страхом. Если же мы считаем, что вещь хороша и наступит с необходимостью, то в душе возникает покой, называемый нами уверенностью... Когда же мы считаем, что вещь дурна и наступит с необходимостью, то в душе возникает отчаяние» Бенедикт Спиноза (Избранные произведения. М., 1957, Т. 1, с. 128–129).

4) Исчисление высказываний математической логики, давшее метаязыку семантики основы рекурсивного синтаксиса с правилами образования и преобразования; существенными чертами этого синтаксиса являются: а) различные имен отношений, или предикатов, и имен предметов, по отношению к которым предикаты играют роль синтаксически господствующих элементов, использованное лингвистической семантикой для определения и записи лексических значений, например, *A показывает B X-у = показывает* (A, B, X) = 'A каузирует (X видит B)' = 'каузирует (A видит (X, B))'; б) представление о предикатах более высокого и более низкого порядка, в силу которого предикат более низкого порядка может занимать место предметной переменной в предикате более высокого порядка; ср. в нашем примере второе место двухместного предиката *каузировать*, занятое двухместным же предикатом *видеть*, порядок которого на единицу ниже порядка *каузировать*; в) преобразования со связками и кванторами, с помощью которых одни правильно построенные формулы переводятся в другие равносильные им и тоже правильно построенные формулы (Рейхенбах 1947; см. также работы Рассел 1940, Тарский 1948, 1956, Куайн 1953, 1960, Черч 1960). В этом же направлении воздействовала на семантику порождающая грамматика Н. Хомского (Хомский 1957) с ее идеей семантически инвариантных преобразований, развитой в современной семантике в весьма содержательную теорию синонимического перифразирования, и модальная логика, откуда в лингвистическую семантику были перенесены определения элементарных модальностей и операции над ними (Модальная логика 1967; из работ лингвистов см. Адамец 1968, Вежбицка 1969): *необходимо P* = 'невозможно не P', *возможно P* = 'неверно, что необходимо не P' и т. п. В так называемой деонтической модальной логике (логической теории норм и нормативных высказываний) понятию необходимости соответствует понятие обязательности, понятию возможности – понятие разрешенности и понятию невозможности – понятие запрещенности, так что *обязательно P* = 'невозможно не P', *разрешено P* = 'необязательно не P', *запрещено P* = 'обязательно не P'. Все эти определения и равенства усвоены современной лингвистической семантикой и используются ею при анализе соответствующих слов.

Внутренняя логика развития лингвистической семантики и те импульсы, которые она получала от смежных с нею наук, действовали в одном направлении, и к концу 60-х годов идейный разнобой предшествующей эпохи стал в значительной мере достоянием истории. Может быть, одним из самых замечательных показателей зрелости современной семантики, при том, что субъективно он многим причиняет огорчения, является тот факт, что одни и те же результаты получают лингвистами, работающими совершенно независимо друг от друга. Тенденция к интеграции в современной семантике бесспорна и отчетливо проявляется в развитии самых различных направлений, хотя многие из них до сих пор сохраняют принципиальные особенности.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМАНТИКА КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

Для многих современных лингвистических школ характерно понимание семантики как особого компонента полного описания языка, которое в свою очередь мыслится как формальное устройство, моделирующее языковое поведение людей. Чтобы составить себе представление о модели языка в целом и о ее семантическом компоненте в особенности, необходимо уяснить, из каких умений складывается тот феномен, который называется «языковое поведение», «владение языком» и т. п.

Люди, знающие тот или иной естественный язык, могут выполнять с его помощью следующие операции:

1) Строить на этом языке текст, выражающий нужное значение (способность говорения), а также извлекать значение из воспринимаемого текста (способность понимания). Неумение выбрать слова и конструкции, выражающие требуемое значение, приводит к семантической ошибке, например, такой: *Преступники угнали несколько государственных и собственных машин*. Это предложение либо неправильно (надо было сказать *частных*, а не *собственных*), либо правильно, но нелепо (преступники обокрали себя, угнав свои собственные машины). Ошибка объясняется тем, что автор приведенного высказывания спутал два близких, но не совпадающих по значению слова: *частный X* = 'X, принадлежащий отдельному лицу' и *собственный X* = 'принадлежащий тому лицу, которое пользуется X-ом'².

2) Соединять слова друг с другом идиоматично, т. е. в соответствии со сложившимися в данном языке и подчас трудно мотивируемыми нормами синтаксической, семантической и лексической сочетаемости. По-русски нельзя сказать *транжирить* или *мотать деньгами* (надо: *транжирить* или

² Если машина (рубаха или ручка), которую некое лицо А использует по ее прямому назначению (ездит, носит, пишет), ему же и принадлежит, то мы можем говорить о ней как о собственной машине (рубашке или ручке) этого лица.

мотать деньги), *приходить в хандру* (надо: *впадать в хандру*), хотя никакой семантической ошибки тут нет: форма творительного падежа *деньгами* может иметь требуемое по смыслу объектное значение (ср. *сорить* или *бросаться деньгами*), а глагол *приходить* — требуемое по смыслу значение 'начинать находиться в состоянии, обозначенном зависимым существительным' (ср. *приходить в ярость*).

3) Устанавливать различные семантические отношения между высказываниями, в частности: а) отношения синонимии, ср. *Нет на свете дела, более трудного, чем составление словаря* = *Составление словаря — самое трудное дело на свете*; б) отношения логического следования, ср. *Мальчик вылез из воды* ⇒ *Мальчик выздоровел* ⇒ *Мальчик здоров*. При говорении эта способность проявляется в умении перифразировать построенный текст многими различными способами, оставляя неизменным его содержание или меняя последнее строго определенным способом, а при понимании — в умении увидеть полное или частичное семантическое тождество внешне различных текстов.

4) Устанавливать различные семантические свойства предложений, в частности: а) отличать семантически правильные предложения от семантически неправильных, б) отличать семантически связные тексты от семантически несвязных.

Подчеркнем, что здесь имеются в виду умения, основанные на владении чисто языковой (словарной и грамматической), а не энциклопедической информацией. Текст *Он проплыл 100 метров кролем за 45 секунд* для всякого носителя русского языка значит: 'Плывя стилем «кроль», он покрыл расстояние в сто метров и затратил на это 45 секунд'. Для тех, кто знает не только русский язык, но и таблицу мировых достижений в плавании (элемент энциклопедической, а не языковой информации), то же самое предложение может оказаться гораздо содержательнее. Оно может быть воспринято как сенсационное сообщение о феноменальном мировом рекорде, как напоминание о безграничных физических возможностях человека и т. п.

Достаточно знать только грамматику языка и словарные значения слов, чтобы построить перифразы *Стометровую дистанцию (стометровку) он проплыл кролем за 45 секунд*, *На сто метров кролем у него ушло 45 секунд*, *Стометровку он прошел кролем за 45 секунд*, *Он затратил 45 секунд на то, чтобы пройти кролем расстояние в 100 метров*, *Стометровку он проплыл кролем за 3/4 минуты* и очень многие другие. К услугам знатока спорта будут и совершенно иные возможности перифразирования: *Кратчайшую олимпийскую дистанцию он проплыл кролем за 45 секунд*, *На стометровой дистанции кролем он на 10 секунд улучшил прежний мировой рекорд* и т. д.

Если человек владеет только языковой информацией, он не сумеет сказать, являются ли семантически связными тексты: *Он проплыл 100 метров кролем за 45 секунд, установив, таким образом, феноменальный мировой рекорд* и *Он проплыл 100 метров кролем за 45 секунд, едва выполнив, таким об-*

разом, норму третьего разряда. Если же человек владеет и соответствующей энциклопедической информацией, первое предложение будет для него семантически связано, хотя и неправдоподобно, а второе – несвязно или ложно.

Итак, речь идет лишь о моделировании знания языка, а не знания действительности. В указанных рамках носители языка выполняют все перечисленные операции интуитивно и не отдают себе отчета в том, на каком основании они выбирают то или иное решение. Рассмотрим, например, предложение *Хороший кондитер не жарит хворост на газовой плите*. Его значение непосредственно очевидно всякому человеку, владеющему русским языком, хотя можно сомневаться в том, что рядовой носитель языка сумеет теоретически удовлетворительно объяснить существо закона, который он интуитивно использует при понимании данного предложения. Однако модель не может апеллировать к интуиции, которой у нее нет, и если мы хотим, чтобы она выполняла доступные человеку операции с текстами, мы должны заложить в нее необходимую информацию в явном виде. Эта информация складывается прежде всего из знания фонетических, морфологических и синтаксических единиц и правил и знания словаря, но, конечно, не исчерпывается этим. Существуют еще некие семантические правила интерпретации текстов; ниже мы эксплицируем одно из них, допустив, что синтаксическая структура предложения и значения входящих в него слов уже известны ³.

Оставляя в стороне многозначность слов *хороший*, *не*, *на*, выпишем в столбец значения всех других слов ⁴.

<i>Кондитер</i>	<i>жарить</i>	<i>хворост</i>	<i>газовый</i>	<i>плита</i>
1.	1.	1.	1.	1.
'тот, кто из-готавливает сласти'	'изготавливать пищу нагреванием на/в масле'	'сухие отпавшие ветви'	'состоящий из газа'(облако)	'плоский кусок твердого материала'
2.	2.	2.	2.	2.
'торговец сластями'	'обдавать зноем'	'печенье, изготовленное кипячением в масле'	'производящий газ'	'нагревательное устройство для изготовления пищи'
3.			3.	
'владелец кондитерской'			'работающий на энергии сжигаемого газа'	

³ Правило, о котором пойдет речь, было установлено П. Губериной, а затем уточнено и дополнено в следующих работах: Мастерман et al. 1959, Мастерман 1962, 1963, Мастерман et al. 1964, Паркер-Роудс 1964, Мартемьянов 1964, Катц и Постал 1964, Уилкс 1965, Джоунс 1965, Потье 1965, Греймас 1966, Вежбицка 1967, Севбо 1969, Гак 1972. Важные поправки к нему см. в работе МакКоли 1968б; интересны также соображения У. Вейнрейха (1966а).

⁴ Значения сформулированы здесь очень приблизительно.

Если модель не знает закона, по которому из значений слов строится значение предложения, ничто не помешает ей понять это высказывание, например, в следующем смысле: 'Хороший торговец сластями не обдаёт зноем сухие отпавшие ветви на плоском куске металла, производящем газ'. Это осмысление получается в результате такой комбинации значений: *кондитер 2, жарить 2, хворост 1, газовый 2, плита 1*; общее же число принципиально мыслимых комбинаций значений и, следовательно, принципиально возможных прочтений предложения в пределах заданной информации достигает $3 \times 2 \times 2 \times 3 \times 2 = 72$. Из них лишь одно является оптимальным по своей информативности и естественности. Чтобы сформулировать закон, на основании которого носитель языка безошибочно выбирает именно его, присмотримся внимательнее к значениям слов, дающим оптимальное осмысление предложения. Это значения *кондитер 1, жарить 1, хворост 2, газовый 3 и плита 2*; характерным для них является наличие ряда общих семантических элементов, а именно элемента 'изготавливать' ('тот, кто изготавливает', 'изготавливать пищу', 'изготовленное', 'для изготовления пищи'), элемента 'нагревание' ('нагреванием на/в масле', 'изготовленное кипячением', 'энергия сжигаемого газа', 'нагревательное устройство'), элемента 'пища' ('сласти', 'изготавливать пищу', 'кипячением в масле'). Выбор названных значений обеспечивает максимальную повторяемость семантических элементов в пределах предложения; легко убедиться, что при любом другом осмыслении предложения повторяемость семантических элементов будет менее высокой.

Это и есть основной семантический закон, регулирующий правильное понимание текстов слушающим: выбирается такое осмысление данного предложения, при котором повторяемость семантических элементов достигает максимума. Этот закон представляет собой строгую формулировку старого принципа, в силу которого нужное значение многозначного слова «ясно из контекста»; иногда он называется правилом семантического согласования (Гак 1972)⁵.

Теперь можно формально эксплицировать, хотя бы в первом и самом грубом приближении, и понятие семантической связности текста: текст семантически связан, если в лексических значениях синтаксически связанных слов имеются повторяющиеся смысловые компоненты; если ни для одной пары

⁵ Если пользоваться этим термином, то следует иметь в виду, что между грамматическим и семантическим согласованием имеется существенное различие: слово *A*, грамматически согласованное с *B*, заимствует у последнего определенные значения в данном тексте; между тем семантически согласованные друг с другом слова *A* и *B* не приобретают общие смысловые элементы в тексте, а имеют их еще в словаре. Бесспорно, однако, что понятие согласования (повторяемости каких-то элементов языковой информации) может быть обобщено таким образом, что грамматическое и семантическое согласование предстанут как его частные случаи.

синтаксически связанных друг с другом слов это правило не соблюдено, текст семантически не связан.

Уже этот пример показывает, что попытка смоделировать понимание человеком семантически связанных текстов или его умение отличать семантически связанные тексты от несвязанных приводит к постановке серьезного вопроса о языке, на котором описываются значения слов. Очевидно, например, что, поскольку повторяться в тексте могут только части сложных значений, а не эти значения целиком, каждое из сложных значений должно быть представлено в виде комбинации более простых значений, а каждое из этих простых значений должно (в формальном языке) всегда называться одинаково: если одно и то же простое значение будет называться по-разному в зависимости от того, входит ли оно в сложное значение 'A' или 'B', факт его повторяемости в словосочетании *AB* не может быть непосредственно установлен.

Сказанное позволяет заключить, что искомый язык существенно отличается от естественного языка хотя бы тем, что его слова семантически гораздо проще слов естественного языка и не имеют синонимов. В дальнейшем мы займемся этим вопросом подробнее; здесь же достаточно подчеркнуть, что к точно таким же выводам мы бы неминуемо пришли, если бы рассматривали требования, вытекающие из формальной постановки проблемы моделирования любой другой способности из числа тех, которые в совокупности составляют «владение языком». В частности, не имея специального языка для записи значений, невозможно формально смоделировать умение носителя языка строить тексты с заданным содержанием.

Неудивительно поэтому, что вопрос о языке для записи значений слов и – шире – целых высказываний оказался в центре внимания многих современных школ и направлений семантики, которой теперь отводится очень важная роль: она не просто «изучает значения слов», но отвечает за разработку языка для записи семантической информации и (отчасти) правил перехода от предложений этого языка к предложениям естественного языка. В связи с этим выделяется по крайней мере два уровня представления высказываний: семантический (у некоторых авторов – глубинно-синтаксический) и поверхностно-синтаксический (ср. Жолковский и Мельчук 1965, 1967, Лэмб 1966, Вежбицка 1967, Лайонс 1967, Лаков 1968, МакКоли 1968, Филмор 1969, Брекле 1969, Беллерт 1969, Богуславский 1970, Шаумян 1971, Бархударов 1973). В работах последних лет (см. в особенности Мельчук 1974а, 1974б) число уровней возрастает до пяти-шести: семантический, глубинно-синтаксический, поверхностно-синтаксический, глубинно-морфологический, поверхностно-морфологический, фонологический. Однако такая концепция уровней и соответствующая ей терминология сложилась не сразу. В конце 60-х годов многие исследователи еще не различали семантической и синтаксической информации. Не желая модернизировать работы, выбранные нами для обзора,

мы в большинстве случаев сохраняли использованную в них терминологию. Однако читатель должен иметь в виду, что термины «глубинный уровень» и «глубинная структура» во многих из них (особенно в работах Дж. Лакова и Дж. Лайонса) употребляются не для обозначения того, что сейчас принято называть глубинно-синтаксическим уровнем и глубинно-синтаксической структурой, а для обозначения семантического уровня и семантического представления высказывания. Посмотрим, как решается вопрос о семантическом уровне представления высказываний в разных школах современной семантики.

1. По существу, одна из первых попыток построить семантический язык-посредник (ЯП) для записи высказываний на семантическом уровне была предпринята Кембриджским лингвистическим кружком (Мастерман et al. 1959, 1964, Кей 1959, Мастерман 1962, Паркер-Роудс 1964, Уилкс 1965).

Многочисленные сформулированные кембриджцами требования, которым должен удовлетворять язык-посредник, сводятся, по мнению автора, к двум основным: во-первых, язык-посредник должен снимать внутриязыковую синонимию, т. е. отождествлять одинаковую семантическую информацию, независимо от того, какими средствами данного естественного языка – лексическими или грамматическими – она выражается; во-вторых, он должен снимать межъязыковую синонимию, т. е. отождествлять одинаковую семантическую информацию, независимо от того, средствами какого естественного языка она выражается.

На основе этих идей кембриджцы построили серию ЯП, самый поздний из которых состоит из 58 классификаторов (имен элементарных смыслов) и рекурсивных правил построения формул из них. Элементарная формула состоит из двух классификаторов, взятых в круглые скобки и разделенных маркерами (двоеточием или косой чертой). Элементарные формулы правильны. Если X и Y – правильные формулы или классификаторы, то $(X : Y)$, (X/Y) – также правильные формулы.

Классификаторы сведены в несколько сот шаблонов, каждый из которых содержит три классификатора, определяющих класс элементарных ситуаций, например, 'Человек место делать', 'Животное место делать', 'Человек место находиться', 'Человек действие производить' и т. п. Предложениям *Джон читает в комнате*, *Петр опустошил кладовую* соответствует первый шаблон (что нам представляется труднообъяснимым), предложениям *Кошки опустошили кладовую*, *Собака бежит по комнате* – второй и т. д.

Указанные средства используются для семантического анализа текста, который протекает в два этапа. На первом этапе текст переписывается на ЯП с помощью особого алгоритма, разбивающего текст на фрагменты (в экспериментах, о которых имеется информация, это осуществлялось вручную). Фрагмент текста соответствует правильной формуле той или иной степени сложности. Основной алгоритм с помощью словаря шаблонов проверяет фрагмен-

ты на содержание таких разрывных троек классификаторов (определенным образом ограниченных маркерами), которые соответствуют шаблонам, и заменяет фрагмент шаблонами. Предусматривается, что предложения могут быть неоднозначны (это проявляется в возможности заменить данный фрагмент несколькими последовательностями шаблонов).

На втором этапе устанавливается, является ли полученная последовательность шаблонов семантически связной. Для этого используются правила, представляющие собой разновидности сформулированного на с. 14 закона. Два следующих друг за другом в тексте шаблона семантически связаны, если какой-нибудь классификатор первого шаблона совпадает с каким-нибудь классификатором второго шаблона или с отрицанием какого-нибудь классификатора. Эти же правила позволяют разрешить и многозначность, т. е. выбрать в множестве возможных пониманий данного текста наиболее вероятное.

В идеале рассматриваемая теория должна отвечать на вопрос о том, как протекает понимание и синтез семантически связных текстов, и моделировать этот процесс. По мнению создателей теории, можно говорить о понимании в слабом и в сильном смысле. Понимание в слабом смысле (локальное, первый этап анализа) – это умение извлечь из каждого предложения содержащуюся в нем информацию. Понимание в сильном смысле (глобальное, второй этап анализа) – это умение построить, на основании извлеченной из данного предложения информации, правдоподобную гипотезу о возможном содержании следующего за ним предложения (ср. Мартемьянов 1964).

К сожалению, реализация этой глубокой программы в работах Кембриджской школы, насколько можно судить по опубликованным материалам, оказалась ниже замысла. Семантический анализ, основные принципы которого восходят еще к первым работам кембриджцев, чересчур упрощает реальное положение вещей⁶. Об этом свидетельствуют машинные эксперименты по проверке системы, в которых машина должна была найти осмысленный ответ на поставленный ей простой вопрос и, таким образом, моделировать синтез семантически связного текста. Было принято очень либеральное понимание «семантической связности», допускавшее в качестве правильно связанных пар такие вопросы и ответы, как *Когда вы отправляетесь? – В соседнюю деревню или Вниз по этой улице*. Но даже при таком широком понимании правильности

⁶ Кембриджцы были пионерами современной семантики, и их история, как история всяких пионеров, драматична. Они начали работу в конце 50-х годов, располагая лучшими в ту эпоху, но примитивными с современной точки зрения средствами. Инерция не позволила их вовремя обновить, и исследователи, включившиеся в работу позднее, но применившие более совершенные методы, добились больших успехов. Так страна, сохраняющая старый основной капитал, экономически отстает от страны, которая создает его на совершенно пустом месте.

ти машина синтезировала в качестве ответов на тот же вопрос предложения типа *На вокзале, Я чувствую себя хорошо, Я думал, что да.*

Объясняется это тремя причинами. Во-первых, ЯП, в силу своей лексической и синтаксической бедности, не обеспечивает той глубины анализа значений слов, которая необходима для установления семантической связности текста. Во-вторых, анализ текста осуществляется с помощью словаря шаблонов, которые дают возможность различать лишь большие классы конкретных ситуаций, но не сами конкретные ситуации. В-третьих, для установления семантической связности текста используется очень слабое правило (см. выше с. 17), не предполагающее даже, чтобы частичное совпадение (пересечение) классификаторов обнаруживалось у синтаксически связанных слов. Но частичное совпадение классификаторов синтаксически не связанных друг с другом слов вполне совместимо с полной семантической бессмысленностью тек-

ста, ср. ¹Фонема ²обоняла ³звук ⁴запаха, где первое и третье, второе и четвертое слова имеют общие классификаторы, но синтаксически друг с другом не связаны, а синтаксически связанные слова (1 и 2, 2 и 3, 3 и 4) не имеют общих классификаторов.

Поэтому, хотя исходные установки кембриджцев (см. с. 16) предвосхищали многие современные принципы, их работа не оказала заметного влияния на дальнейшие семантические исследования, а сам кружок распался.

2. Гораздо более заметным было воздействие на современную семантику идей трансформационной грамматики Н. Хомского, которая в самых первых вариантах мыслилась как устройство, порождающее все грамматически правильные предложения данного языка и не порождающее ни одного неправильного (Хомский 1956, 1957). По предположению, такая грамматика моделирует ту сторону владения языком, которая проявляется в умении отличать правильное от неправильного в языке. Впоследствии (Хомский 1965) понятие правильности стало рассматриваться не на одном, а на двух уровнях: competence – знание языка и performance – использование языка, т. е. фактическая речевая практика. То, что одобряется языковой компетенцией, необязательно встречается в речевой практике, и наоборот.

Первоначально работа в области трансформационной грамматики велась без учета того очевидного факта, что грамматическая правильность предложений существенно зависит от их лексического наполнения. К середине 60-х годов теоретики-трансформационалисты освободились от иллюзий на этот счет (см., например, Клима 1965, Хомский 1965), но сделать правильные выводы из нового понимания отношений между грамматикой и лексикой удалось не сразу.

В течение по крайней мере трех лет (Катц и Фодор 1963, Катц и Постал 1964, Катц 1966) делались попытки найти компромисс между первоначальным вариантом порождающей грамматики Н. Хомского и какой-нибудь формой участия в ней словарной информации. Компромисс, предложенный Дж. Катцем, Дж. Фодором и П. Посталом и принятый Н. Хомским, выглядит следующим образом.

Порождающее устройство сначала строит глубинную синтаксическую структуру будущего предложения, которая затем подается на вход интерпретирующего семантического устройства. Это устройство 1) определяет число возможных осмыслений данного предложения, 2) записывает с помощью семантических компонентов значение каждого порождаемого предложения, 3) обнаруживает семантические аномалии (например, отмечает бессмысленность предложения *Герань женилась*, противоречивость *Холостяки женаты* и т. п.), 4) определяет, какие семантически неаномальные предложения аналитически истинны, т. е. истинны в силу приписанных словам значений (ср. *Холостяки неженаты*), а какие — синтетически истинны, т. е. истинны в силу соответствия фактам (ср. *Солнце — источник жизни на Земле*), 5) устанавливает отношения равнозначности между предложениями, т. е. перифрастические отношения, и решает ряд других вопросов.

Построение глубинной синтаксической структуры предложения обеспечивается обычными правилами НС-грамматики. Что касается семантической интерпретации предложения, то она осуществляется с помощью особого словаря и так называемых семантических проекционных правил.

В словаре каждое слово в каждом из своих значений получает синтаксическую характеристику (например, существительное, одушевленное, исчисляемое, конкретное); ему приписываются элементарные семантические признаки (например, *холостяк* = 'неженатость', 'мужской пол'); наконец, оно снабжается указанием о том, каких семантических признаков оно требует от сочетающихся с ним слов (например, *честный* снабжается пометой, что господствующее существительное должно обладать признаком одушевленности).

Проекционные правила получают на входе значения единиц, являющихся непосредственно составляющими какой-либо конструкции (например, значения слов *честный* и *холостяк* в конструкции AN), и сочетают эти значения в новое сложное значение. Проверая, удовлетворены ли в данной паре слов требования сочетаемости признаков, какие значения данных слов могут в принципе сочетаться и т. д., правила сложения вырабатывают информацию о числе возможных осмыслений предложения, их аномальности-неаномальности и т. д.

Не входя в детали этой системы (см. ее содержательный критический разбор в Вейнрейх 1966а), подчеркнем ее основное свойство: порождение предложения начинается с порождения его глубинно-синтаксической структуры,

подвергаемой в дальнейшем семантической интерпретации⁷. Это – дань первому, ныне отвергнутому варианту трансформационной грамматики и свидетельство половинчатого характера ее перестройки. Противоестественность такого порядка порождающих операций становится очевидной, когда они рассматриваются с точки зрения задач перифразирования. Готовая глубинно-синтаксическая структура жестко ограничивает свободу выбора вариантов выражения определенного значения: поскольку синтаксический компонент трансформационной грамматики порождает цепочки символов классов типа N, V, A, Adv, оказывается невозможным непосредственно установить синонимичность предложений, построенных на основе разных частей речи, например, *Ганс любит работу* (NVN) и *Ганс работает охотно* (NVAdv)⁸, *Она солил суп* – *Она сыплет соль в суп*, *Его ждали вчера* – *Он должен был приехать вчера*, *Она прикидывалась глухой* – *Она делала вид, что глуха* – *Она симулировала глухоту* – *Ее глухота была мнимой (притворной)*. Для формализации таких перифрастических отношений нужна свободная от ограничений синтаксиса семантическая запись, которая позволяла бы представлять поверхностно совершенно разные предложения как реализации одного семантического представления. Иными словами, с точки зрения задач перифразирования более естественно выглядит обратный порядок операций – от значения на входе к синтаксическим структурам на выходе, как это было предусмотрено еще в Жолковский et al. 1961. Неудивительно, что в рассматриваемой модели перифразирование сводится к немногим семантически инвариантным грамматическим трансформациям и подстановке лексических синонимов: такие преобразования не затрагивают или почти не затрагивают синтаксической структуры предложения, а менее тривиальные преобразования требуют ее перестройки.

В результате критического пересмотра модели Дж. Катца, Дж. Фодора и П. Посталя идея семантической интерпретации готовой синтаксической структуры уступила место идее синтеза предложения с заданным смыслом. В связи с этим на первый план выдвинулись вопросы о «семантической глубинной структуре предложения» (с нынешней точки зрения – о семантическом представлении высказывания), о перекодировании глубинной структуры в поверхностную, о словарях, ориентированных на решение этой задачи, и о семантическом анализе слова в таком словаре.

⁷ См. ревизию этого положения в работах: Бах 1968, МакКоли 1968а, 1968б, Брекле 1969. По мнению Дж. МакКоли, грамматика состоит «из единой системы правил, преобразующей семантические представления высказываний в поверхностно-синтаксические представления» (МакКоли 1968б: 124). Еще более четко та же идея была сформулирована Р. Шэнком: «... существуют универсальные межъязыковые семантические представления, в которые синтаксические структуры данного языка преобразуются при понимании и из которых они создаются при говорении» (Шэнк 1972: 553–554).

⁸ Формальные правила этого и других подобных преобразований были предложены еще в 1965 г. – см. Жолковский и Мельчук 1965.

Исследование глубинной структуры шло двумя путями. Одни лингвисты довольствовались принципиальной констатацией того, что для некоторых предложений с очень разной поверхностной структурой по ряду причин приходится постулировать одну и ту же глубинную структуру; при этом никакого языка для записи глубинной структуры не предлагалось. Другие лингвисты сосредоточивались на разработке языка для записи глубинных структур и формах их фиксации.

3. Характерные черты первого подхода полно и отчетливо проявились в работе Дж. Лакова (Лаков 1968), посвященной анализу предложений с инструментальными адвербиальными оборотами типа 1) *Seymour sliced the salami with a knife* 'Сеймур нарезал салами ножом'. В прежних трансформационных штудиях им приписывалась синтаксическая структура, в корне отличная от синтаксической структуры предложений типа 2) *Seymour used a knife to slice the salami* 'Сеймур воспользовался ножом, чтобы нарезать салами'. Первое предложение квалифицировалось как простое, с инструментальным обстоятельством, а второе – как сложное, представляющее собой трансформ двух простых предложений: *Seymour used a knife* + *Seymour sliced the salami*.

Дж. Лаков обратил внимание на то, что эти предложения являются перифразами друг друга. Если считать, что они совершенно различны по своей синтаксической структуре, придется завести два разных правила семантической интерпретации, которые приписывали бы им одно и то же значение. Между тем ряд фактов указывает на то, что различия между рассматриваемыми предложениями касаются только поверхностной синтаксической структуры; их глубинная структура идентична, и поэтому при их трансформационном порождении можно обойтись одним правилом семантической интерпретации. Одновременно, как считал Дж. Лаков, будут объяснены и все запреты, ограничивающие возможности лексических и синтаксических преобразований таких предложений.

Прежде всего, в предложениях обоих типов выражается значение цели. Для предложений с инфинитивным оборотом этот тезис не нуждается в доказательствах; что касается предложений с инструментальным *with*, то они могут быть двузначны, ср. *I cut my finger with a knife* 'Я разрезал себе палец ножом' (с целью, намеренно) и 'Я порезал себе палец ножом' (без цели порезаться, ненамеренно, случайно). Предложения с нецелевым *with* отличаются от предложений с однозначно целевым *with* тем, что не встречаются 1) в форме продолженного вида (*I was cutting my finger with a knife* – однозначно целевое), 2) с модальными глаголами *can* 'мочь', *try* 'пытаться' и др. под. (*I tried to cut my finger with a knife* – однозначно целевое), 3) в императиве (*Cut your finger with a knife* – однозначно целевое)⁹.

⁹ Следовало бы добавить, что несовместимость нецелевого значения с формами императива, глаголами со значением попытки и т. п. объясняется именно тем, что в последние входит

Другим общим свойством предложений обоих типов является наличие в них глагола со значением действия. В предложениях, не содержащих такого глагола, не может быть ни инструментального *with*, ни глагола *use*. Так, предложения со стативным глаголом *know* 'знать' – **I knew the answer with a sliderule* – 'Я знал ответ с помощью логарифмической линейки', **I used a sliderule to know the answer* 'Я использовал логарифмическую линейку, чтобы знать ответ' – неправильны, хотя предложения с противопоставленным *know* активным глаголом *learn* 'узнавать' вполне допустимы: *I learned the answer with a sliderule* 'Я узнал ответ с помощью логарифмической линейки', *I used a sliderule to learn the answer* 'Я использовал логарифмическую линейку, чтобы узнать ответ'.

Третьим общим свойством предложений с *with* инструментальным и глаголом *use* является обязательность одушевленного деятеля; предложения, подлежащее которых обозначает неодушевленного деятеля, не могут, по понятным соображениям, содержать ни *with* инструментального, ни глагола *use*; ср. неправильность предложений **The explosion killed Harry with a stone* 'Взрыв убил Гарри камнем' и **The explosion used a stone to kill Harry* 'Взрыв использовал камень, чтобы убить Гарри'.

Смысл сделанных Дж. Лаковым наблюдений состоит, по нашему мнению, в том, что он уравнивает лексические значения предлога *with* и глагола *use*: оба эти слова используются для выражения идеи инструментальности (и могли бы рассматриваться как чисто синтаксические супплетивные производные, если бы предлоги и глаголы были связаны продуктивными словообразовательными моделями). Чтобы сделать этот вывод, не требуется, вообще говоря, никаких других аргументов, кроме того, что предложения *Seymour sliced the salami with a knife* и *Seymour used a knife to slice the salami* ситуативно равнозначны: поскольку, кроме *with* и *use*, все остальные лексические единицы этих предложений одни и те же и трудно предположить действие каких-либо правил сложения значений, отличных от простого «суммирования», мы вынуждены заключить, что лексическое значение *with* и *use* тоже совпадает. Из этого непосредственно следует, что рассматриваемым предложениям соответствует одно и то же предложение семантического языка. Все другие наблюдаемые Дж. Лаковым свойства (отнюдь не избыточные, потому что они необходимы для объяснения фактов сочетаемости–несочетаемости различных элементов в составе поверхностных предложений) – не доказательство, а проявление семантического тождества.

значение цели; например, императив, или побуждение, – это сообщение о желании говорящего, чтобы адресат выполнил определенное действие, и попытка каузировать его выполнение адресатом.

Похожим образом исследуется понятие глубинной структуры и в работах некоторых английских теоретиков (Халлидей 1967, 1968, Лайонс 1967, 1968, Лич 1969), показывающих, что языковые явления, выглядящие на поверхностном уровне одинаково, могут выводиться из разных глубинных структур, а языковые явления, выглядящие на поверхностном уровне по-разному, могут выводиться из одной и той же глубинной структуры.

Исследуя, вслед за М. Халлидеем (Халлидей 1968: 182) и Ч. Филмором (Филмор 1966), отношения между каузативными и эргативными конструкциями, Дж. Лайонс интересным образом проанализировал предложения типа 1) *Иван прыгнул*, 2) *Иван пролетел метр* и 3) *Иван ударился о столб*. Предложения первого типа, к которым можно добавить еще *Иван думает*, *Ребенок спит*, *Птица летит* и т. п., – агентивные: они описывают, что делает субъект. Предложения третьего типа, к которым можно добавить еще *Иван умер*, *Камень летит* и т. п., – не агентивные: они описывают, что с предметом случилось или происходит. Предложения второго типа допускают оба осмысления: Иван сам может быть инициатором своего полета, а с другой стороны, его полет может рассматриваться как результат воздействия на Ивана посторонней силы¹⁰.

Предложения всех трех типов имеют сходную поверхностную синтаксическую структуру: имя предмета в них трактуется как подлежащее. Из-за этого возникает иллюзия, что в этих предложениях Иван, ребенок, птица, камень – субъекты соответствующих процессов, т. е. (активные) производители действия. Однако, как считает Дж. Лайонс, глубинная структура рассматриваемых предложений различна. В первом случае (*Иван прыгнул*, *Иван думает*, *Ребенок спит*, *Птица летит*) поверхностное подлежащее действительно обозначает субъект действия; в третьем же случае (*Иван умер*, *Камень летит* и т. д.) формальное подлежащее обозначает фактического реципиента действия, пациента, с которым что-то случается, происходит. Действие в этих случаях – всегда результат воздействия, именем которого является каузативный глагол: *Некто убило Ивана* ⇒ *Иван умер*, *Некто бросил камень* ⇒ *Камень летит* (ср. Золотова 1973, где высказываются похожие мысли.)

Несколько более рискованно выглядит попытка установить единую глубинную структуру для предложений со значением существования, локализации и обладания. Если отвлечься от приводимой Дж. Лайонсом диахронической аргументации, то основной довод в пользу их отождествления на глубинном уровне состоит в том, что все они могут быть организованы глаголом-

¹⁰ Многозначность предложений второй группы, к которым примыкают и проанализированные Дж. Лаковым предложения типа *Я порезал себе палец ножом* (см. с. 21), – одна из труднейших семантических проблем, пока не получившая убедительного решения: см. с. 176.

-связкой и иметь одинаковую структуру, часто с дополнениями, указывающими место и время события: *В Африке есть львы* (экзистенциальное), *Он был в Париже* (локативное), *У Ивана есть книга* (посессивное; ср. лат. Est Johanni liber 'У Ивана есть книга', лишь впоследствии вытесненное конструкцией *Johannes habet librum*). Традиционно и, как кажется, более обоснованно эти употребления esse рассматриваются как реализации разных и не сводимых друг к другу значений¹¹.

В книге Дж. Лича представляют интерес наблюдения над семантической связью между кванторами всеобщности и существования, импликацией и родо-видовыми значениями. Предложения типа *Дети любят яблоки* и *Мальчики читают книгу* на поверхностно-грамматическом уровне имеют одну и ту же структуру. Однако их семантические представления различны. В семантической записи первого предложения содержится квантор всеобщности (*Все дети любят яблоки*), а в семантической записи второго – квантор существования. Из предложений первого типа можно вывести предложения, в которых квантифицированное слово заменено видовым термином: *Дети любят яблоки* \Rightarrow *Мальчики любят яблоки* (дедуктивная импликация, соответствующая одной из силлогистических фигур аристотелевской логики). Из предложений второго типа можно вывести предложения, в которых квантифицированное слово заменено родовым термином: *Мальчики читают книгу* \Rightarrow *Дети читают книгу* (индуктивная импликация) (Лич 1969: 35–38).

4. Другой подход к исследованию глубинной структуры представлен в работах Ч. Филмора (Филмор 1966, 1968, 1968б, 1969, 1970, 1971). Этот автор предлагает язык для записи глубинной структуры и некоторые правила перевода глубинных структур в поверхностные, что связано с очень интересными опытами истолкования значений. Поэтому его система заслуживает более подробного анализа.

Ч. Филмор принимает гипотезу компонентной структуры значения и идею последовательного разложения лексического значения каждого слова на все более простые компоненты – вплоть до конечных (ultimate). Ими являются не только абстрактные понятия типа 'тождество', 'время', 'пространство', 'тело', 'движение', 'жизнь', 'страх', но и «неопределяемые термины, которые непосредственно указывают на аспекты или объекты культурного и физического

¹¹ Всего у глагола *быть* и его эквивалентов в других языках усматривается четыре значения: 1) экзистенциальное, 2) локативное (примеры см. выше), 3) идентифицирующее (*Это был мой брат*), 4) атрибутивное, или включающее (*Мой брат будет строителем*). К этому надо добавить посессивное значение (см. выше) и, по крайней мере, для некоторых языков, метаязыковое, в котором связка эквивалентна глаголу *обозначать*; ср. англ. Bookshop is librairie, приблизительно эквивалентное предложению Bookshop – это книжная лавка (последнее наблюдение принадлежит Ж. Рей-Дебов; см. Рей-Дебов 1970: 27).

универсума, в котором живут люди» (Филмор 1969: 111). Другим существенным элементом языка, с помощью которого описываются лексические значения, является предикатно-аргументный синтаксис. Полнозначные слова языка (глаголы, многие прилагательные и существительные, некоторые – например, причинные – союзы и т. п.) описываются в словаре с помощью предикатно-аргументных структур, снимающих различия между частями речи (в глубинной структуре частей речи нет).

Разделяя широко распространенные взгляды на аргументную структуру предикатов (*buy* 'покупать' – четырехаргументный глагол, *rob* 'грабить' – трехаргументный, *touch* 'касаться' – двухаргументный, *ascend* 'подняться' – одноаргументный), Ч. Филмор отступает от обычной практики в том отношении, что считает нужным указывать не только число аргументов данного предиката, но и их семантическое содержание¹², или роль. Ролевая структура предиката устанавливается на основе инвентаря значений, обычно рассматриваемых в теории падежа, и поэтому иногда называется его падежной структурой. Ч. Филмор устанавливает следующие глубинные падежи, или роли, аргументов: 1) Агент¹³ – одушевленный инициатор событий, описываемых соответствующим глаголом, например, *Он говорит* (ср. соображения А. Вежицкой о структуре субъекта, с. 33); 2) Контрагент – сила, против которой направлено действие, например, *сопротивляться к о м у - л и б о*; 3) Объект – вещь, которая передвигается или изменяется, положение или существование которой является предметом внимания, например, *разбить о к н о*, *осуждать кого-л. з а о п о з д а н и е*, *К а м е н ь упал*¹⁴; 4) Место (судя по примерам) – физическое тело, испытывающее непосредственное воздействие со стороны деятеля, например, *задеть чей-л. н о с*; место отличается от объекта тем, что допускает перифразу типа *задеть чей-л. нос – задеть кого-л. по носу*; в случае объекта такая перифраза недопустима, ср. *разбить чей-л. нос – *разбить кого-л. по носу*; 5) Адресат (*goal*), судя по примерам – лицо, в пользу которого или во вред которому совершается действие, например, *осуждать к о г о - л .*, *учить к о г о - л .*, *продавать что-л. к о м у - л .*, *покупать что-л. у к о - г о - л .*; 6) Пациент – вещь, которая испытывает эффекты действия, например, *Он осуждает Петра*, *грабить к о г о - л .*, *красть что-л. у к о г о - л .*; 7) Ре-

¹² Похожие идеи развивались с 1968 года и автором данной работы; см., например, Апресян 1968, 1969.

¹³ Названия ролей пишутся с большой буквы, чтобы у читателя не возникало ассоциаций с привычными семантико-синтаксическими понятиями; словоупотребление Ч. Филмора не соответствует ни этимологии слов, ни лингвистической терминологической традиции. В случаях полного соответствия английского и русского предикатов английские примеры иногда заменяются русскими.

¹⁴ Нельзя не обратить внимания на сходство концепций объектного значения у Ч. Филмора и Дж. Лайонса (см. с. 23).

зультат – вещь, которая возникает в результате действия (ясных примеров этой роли у Филмора нет); 8) Инструмент – стимул или непосредственная физическая причина события, например, *ударить кого-л. к н у т о м, под- няться н а н о г и*; 9) Источник – место, от (из) которого что-л. направлено, например, *О н преподает мне математику, О н продает книгу*.

Между ролями – элементами глубинной структуры и аргументами – элементами поверхностной структуры нет взаимнооднозначного соответствия. Поэтому а) один аргумент может выполнять несколько ролей (в *Он преподает мне математику* подлежащее обозначает одновременно и Агента и Источник); б) аргумент может быть обязательным, а выполняемая им роль – факультативной (ср. *Джон упал*, где есть обязательный объект – тело Джона – и факультативный Агент – сам Джон, если он упал намеренно; если же Джон упал ненамеренно, то значение Агента в рассматриваемом предложении не выражается); в) роль может быть обязательной, а аргумент – факультативным; у глагола *blame* ‘осуждать’ имеются четыре семантически необходимые роли – синкретично (одним аргументом) выражаемый Источник и Пациент (осуждающий), Объект (проступок) и Адресат (субъект проступка). Обязательной на поверхностном уровне, т. е. реализующейся в любом предложении с глаголом *blame*, Ч. Филмор считает лишь последнюю роль; все остальные роли на поверхностном уровне могут не выражаться, ср. *He was blamed* ‘Его осуждали’; г) роль может быть выражена имплицитно, без каких-либо поверхностных экспонентов: в *подниматься (по лестнице)* и *целовать* содержится имплицитное указание на Инструмент (ноги и губы соответственно).

В изложенной системе ролей есть несколько неясных пунктов.

В словосочетании *задеть чей-л. нос* выделенное слово интерпретируется как Место, а не как Объект, на том основании, что в данном случае допустима трансформация *задеть чей-л. нос – задеть кого-л. по носу*. Но словосочетание *задеть потолок* не допускает такой трансформации; значит ли это, что у глагола *задеть* в одном и том же значении есть две разные ролевые структуры, выбор которых зависит от чисто физических свойств задетого предмета? Настолько ли велико различие между *задеть чей-л. нос* и *разбить чей-л. нос*, чтобы в первом случае трактовать *нос* как имя места, а во втором – как имя объекта? Ведь для *разбить чей-л. нос* возможна аналогичная трансформация *разбить кому-л. нос*, близость которой к трансформации, рассмотренной Ч. Филмором, вытекает хотя бы из того, что для некоторых глаголов этого семантического класса возможны они обе; ср. *глядеть чью-л. голову – гладить кого-л. по голове – гладить кому-л. голову*. По всей видимости, возможность–невозможность таких трансформаций зависит от ряда явлений поверхностной структуры, и связывать с ними глубинные различия нет оснований. И в словосочетаниях типа *разбить н о с*, и в словосочетаниях типа *за-*

деть нос выделенное слово выполняет роль Объекта; однако в определенных условиях, разных для *задеть* и *разбить*, эта роль может выполняться сразу двумя поверхностными аргументами (подробнее см. с. 153).

Когда Ч. Филмор говорит, что существуют ситуации, в которых участвуют два или более активных деятеля (*покупать* – *продавать*, *учить* – *учиться*), то это естественно понимать в том смысле, что в описываемой такую ситуацию глубинной структуре должна повторяться роль Агента. Ч. Филмор, однако, накладывает на свою систему искусственное условие, в силу которого ни одна роль не повторяется дважды. Поэтому в указанном случае одному из аргументов приписывается роль Агента, а другому – роль Адресата, причем распределение этих ролей зависит от того, какой из двух (конверсных) глаголов выбран для описания соответствующей ситуации: если у *покупать* В – Агент, а С – Адресат, то у *продавать*, наоборот, С – Агент, а В – адресат.

Условие неповторяемости ролей навязано, по-видимому, свойствами поверхностной структуры, а именно различием в морфологическом оформлении и синтаксической трактовке аргументов. Оно может быть оправдано в какой-то мере для случая *покупать* – *продавать*¹⁵, но создает значительные трудности при интерпретации аргументов симметричных предикатов типа *беседовать*, *встречаться*, *драться*, *дружить* (с кем-л.), *знакомить*, *мирить* (кого-л. с кем-л.).

Ч. Филмор полагает, что многие данные, касающиеся выбора тех или иных предлогов для поверхностных дополнений, «окажутся избыточными, потому что они будут выработаны с помощью других признаков предикатов или определены на основании того, какова природа глубинной падежной структуры» (Филмор 1969: 131). Он, по-видимому, не учитывает того, что во многих случаях, особенно при так называемом сильном управлении, предлоги лишены самостоятельного лексического значения, а их употребление часто идиоматично, т. е. их выбор мотивируется не столько выражаемым значением, сколько тем, при каком именно слове оно выражается. Два предиката могут быть достаточно близкими синонимами друг друга, и тем не менее одни и те же глубинные падежи будут выражаться при них совершенно различными

¹⁵ Здесь тоже сохраняется неясность. Исходя из духа концепции Ч. Филмора, в подлежащем и косвенном (или предложном) дополнении глаголов типа *продавать*, *покупать* следовало бы видеть поверхностные формы, синкретично реализующие сразу по две глубинные роли: Агент является одновременно и Адресатом, потому что в ситуации купли-продажи он не только передает нечто другому, но одновременно является и получателем какой-то ценности. При этом решении различие между подлежащим и косвенным дополнением с точки зрения глубинной структуры снимается; удержать его формально можно только при условии, что порядок перечисления ролей жестко фиксирован: тогда подлежащее выполняет роли Агента и Адресата, а косвенное (предложное) дополнение – роли Адресата и Агента.

предлогами (ср. *избегать кого* и *бегать от кого*; дальнейшие примеры см. на с. 121). В таких случаях информация о предлогах не может быть выработана на основании каких-либо семантических соображений, но должна включаться непосредственно в словарную статью соответствующего предиката.

Нам остается рассмотреть еще один вопрос, прежде чем перейти к изложению способов фиксации глубинной структуры и правил ее перевода в поверхностную. Речь идет о втором нововведении Ч. Филмора, состоящем в том, что он предложил более тонкую, чем традиционная, концепцию лексического значения. Традиционная концепция значения (Валли 1921, Эрдман 1925, Огден и Ричардс 1927, Фирт 1935, Вандриес 1937 и большинство позднейших авторов, например, Ульман 1957, Звегинцев 1957) исходит из представления о том, что содержательная сторона языковых единиц многослойна. Помимо значения в собственном смысле слова (*sens intellectuel*, *Begriffsinhalt*, *denotation*) в нее включаются еще побочное значение, или оттенок значения (*nuances*, *Nebensinn*, *contextual meaning* в смысле Дж. Фирта), а также стилистические и эмоционально-экспрессивные элементы значения (*register*, *valeur émotive* или *affective*, *Gefühlswert*, *Stimmungsgehalt*, *feeling*, *tone*)¹⁶; оценка этих аспектов значения с помощью специальной системы стилистических помет давно стала азбукой лексикографической работы. Ч. Филмор идет дальше своих предшественников в том отношении, что расщепляет на две сущности прежде единое понятие собственно значения. Этими сущностями являются значение и пресуппозиция. Поясним последнее понятие.

Под пресуппозициями понимаются условия, которые должны быть удовлетворены, чтобы предложение могло функционировать как вопрос, приказ, утверждение и т. п. Пресуппозиции просьбы *Откройте, пожалуйста, дверь* складываются из двух предположений говорящего о знаниях, которыми располагает адресат речи: 1) адресату известно, какую дверь имеет в виду говорящий, 2) адресат знает, что эта дверь закрыта. Говоря *Гаррис обвинил Мэри в написании передовой статьи*, субъект речи предполагает, что Гаррис отрицательно оценивал деятельность Мэри, и утверждает, что Гаррис утверждал, что Мэри была тем человеком, который написал передовую. Говоря *Гаррис критиковал Мэри за написание передовой статьи*, субъект речи предполагает, что Гаррис считал Мэри автором передовой, и утверждает, что Гаррис отрицательно оценил написание статьи. Употребление глагола *chase* 'преследовать' предполагает, что жертва преследования передвигается с большой скоростью, а употребление глагола *escaper* 'совершить побег' – что в какое-то время, пред-

¹⁶ Два последних термина, принадлежащих И. Ричардсу, отражают более тонкую дифференциацию экспрессивных компонентов значения, содержащую в зародыше идею модальностей: *feeling* – это знак отношения к слушающему, а *tone* – к предмету сообщения.

шествовавшее побегу, его субъект был насильно задерживаем в каком-то месте. Tall 'высокий, рослый' и short 'низкий, приземистый', в отличие от high 'высокий' и low 'низкий', предполагают, что предмет, которому приписаны эти свойства, расположен в вертикальной плоскости и имеет контакт с землей. Blame 'осуждать' предполагает, что осуждающим является лицо, а accuse 'обвинять' – что лицом является и обвиняющий и обвиняемый.

Различие между пресуппозицией и значением в собственном смысле слова проявляется, например, в том, что они по-разному реагируют на отрицание: в область действия отрицания попадает только значение, но не пресуппозиция. В силу этого принципа оказывается, например, что в толковании слова *холостяк* – 'взрослый мужчина, никогда не состоявший в браке' – только те семантические компоненты, которые стоят направо от запятой, образуют собственно значение: именно они отрицаются в предложении *Петр не холостяк*. Два остающихся компонента – 'взрослый мужчина' – образуют пресуппозиции *холостяка*, потому что предложение *Петр не холостяк* ни при каких условиях нельзя понять как отрицающее тот факт, что Петр был взрослым мужчиной. Иными словами, под отрицанием меняется только значение высказывания, но не его пресуппозиции¹⁷.

Этот беглый обзор примеров пресуппозиций показывает, что в их число включаются три принципиально различных класса семантических элементов:

¹⁷ Существует по крайней мере один более общий способ объяснения наблюдаемого Ч. Филмором эффекта, не предполагающий обращения к понятию пресуппозиции. Отрицание, наряду с такими семантическими элементами, как значение положительной оценки, высокой степени, и другими, входит в обширный класс смыслов, которые при соединении со значениями синтаксически главных слов воздействуют не на все значение целиком, а лишь на его часть. В этом отношении отрицание отличается от других родственных ему смыслов только тем, что оно почти всегда действует на одну и ту же – самую левую или «вершинную» – часть толкования, в то время как для других смыслов эта часть раз и навсегда не фиксирована (в тех немногих случаях, когда отрицание взаимодействует с отрицаемым значением идиоматично, соответствующее правило должно формулироваться не в грамматике, а непосредственно в словарной статье данного слова; см. в этой связи анализ частицы *только* на с. 82). В свете этого толкование слова *холостяк* (как, впрочем, и любого другого слова) можно перестроить таким образом, чтобы смысл 'никогда не состоявший в браке', попадающий в область действия отрицания, был самым левым, или, более точно, самым вершинным: $X - \text{холостяк} = 'X, \text{являющийся взрослым мужчиной, никогда не состоял в браке}'$. Тогда словосочетание *не холостяк* автоматически получит нужную интерпретацию: $X - \text{не холостяк} = 'X, \text{являющийся взрослым мужчиной, не никогда не состоял в браке}' \cong \dots \text{'состоял или состоит в браке}'$. Сказанное отнюдь не значит, что понятие пресуппозиции полностью избыточно. В других случаях под пресуппозициями понимаются те элементы толкования, которые описывают оценку обозначаемой словом ситуации одним из ее участников или субъектом речи. В современной семантике они иногда называются модальной рамкой высказывания и интерпретируются как особый семантический объект.

1) элементы энциклопедического знания, то есть знания «текущей ситуации», которые ни при каких условиях не могут быть включены ни в толкование лексических значений слов, ни в описание их сочетаемости (ср. самый первый пример – пресуппозиции просьбы); 2) элементы, которые могут быть включены непосредственно в толкования, но не в описание сочетаемости (ср. анализ глаголов *accuse* 'обвинять', *criticize* 'критиковать', *chase* 'преследовать', *escape* 'совершить побег', прилагательных *tall* 'высокий' и *short* 'низкий'); к их числу относятся и элементы, образующие модальную рамку толкования (ср. учение о модальной рамке высказывания, разработанное польскими лингвистами А. Богуславским и А. Вежбицкой – см. ниже, с. 32); 3) наконец, элементы, которые могут быть включены скорее в описание сочетаемости слова, чем в толкование его значения (ср. пресуппозиции одушевленности Агента для глаголов *accuse* и *blame* 'винить', 'осуждать').

Семантические исследования Ч. Филмора, наиболее оригинальные результаты которых мы только что изложили, завершились пересмотром обычной схемы словарной статьи в толковом словаре. По мысли Ч. Филмора, словарь является одним из главных средств задания глубинных (ролевых) структур и правил их перевода в поверхностные (аргументные) структуры. В связи с этим Ч. Филмор предлагает значительно расширить объем помещаемой в словаре информации (правда, речь идет только о глаголах) и изменить форму ее подачи. В целом получающаяся схема имеет много общего с «моделью управления» – формой описания синтаксических свойств слова, которая используется в толково-комбинаторном словаре модели «Смысл \Leftrightarrow Текст». Представление о том, как Ч. Филмор мыслит лексикографическое воплощение своих семантических идей, дают следующие образцы разработанных им словарных статей (приводятся с минимальным комментарием).

Blame 1. 'осуждать'	- Речь (т. е. <i>blame</i> – не глагол речи) – Моментальность
аргументы:	X, Y, Z
падежи (роли):	Источник и Пациент, Адресат, Объект
предлоги:	by, on, for (by – предлог X в пассивной конструкции; on – предлог Y в конструкции <i>blame something on somebody</i> ; for – предлог Z в конструкции <i>blame somebody for something</i>)
нормальное подлежащее:	X
прямое дополнение:	Y или Z (т. е. осуждают либо лицо, либо его поступок)
пресуппозиции:	X – лицо Z – деятельность Z' или результат Z' X считает [Z' – плохо]

значение:	X считает [Y каузировал Z']
факультативность при неопределенности	X (т. е. в случае неопределенного подлежащего оно может опускаться)
факультативность при определенности	Z (т. е. в случае определенного проступка его упоминание может опускаться)
Accuse 'обвинять'.	+ Действие, + Речь, + Моментальность
аргументы:	X, Y, Z
падежи:	Источник и Агент, Адресат, Объект
предлоги:	by, of (ср. accuse somebody of something)
нормальное подлежащее:	X
прямое дополнение:	Y
пресуппозиции:	X и Y – лица Z – деятельность X считает [Z – плохо]
значение:	X указывает [Y каузировал Z]
факультативность при неопределенности:	X
факультативность при определенности:	Z

Нельзя не отметить тонкости и эффективности различения семантически и синтаксически близких слов.

5. Большой интерес представляет семантический язык (*lingua mentalis*) для записи смысла высказываний, разработанный А. Вежбицкой (Вежбицка 1967а, 1967б, 1967в, 1967г, 1968а, 1968б, 1969)¹⁸ на основе идей ее учителя А. Богуславского (Богуславский 1966, 1970). Если для рассмотренных выше работ характерно стремление построить семантический язык как расширение логического языка исчисления предикатов, то А. Вежбицка строит свой *lingua mentalis* как сужение естественного языка. Это – наиболее простая словарно и синтаксически часть естественного языка, а именно его минимальный словарь и минимальный набор синтаксических конструкций, признаваемый достаточным для описания значений всех остальных лексических и грамматических средств данного языка.

¹⁸ Последняя книга А. Вежбицкой (*Wierzbicka Anna. Semantic primitives. Athenäum Verlag, Frankfurt, 1972*) стала доступна автору после завершения работы над рукописью данной книги и не могла быть учтена должным образом.

Словарь *lingua mentalis* состоит из нескольких десятков неопределяемых семантических элементов типа 'хотеть', 'не хотеть' (независимые друг от друга и равно сложные модальности), 'считать', 'делать' и немногих других. Очевидно, что свести реальное разнообразие значений к столь ограниченному набору смыслов можно лишь при условии очень глубокого анализа семантических единиц, обычно принимаемых за элементарные¹⁹. В этой связи заслуживает внимания предложенное А. Вежбицкой семантическое описание таких на первый взгляд неразложимых понятий, как 'возможность', 'обладание', 'правда', 'утверждение', 'отрицание', и ряда других; по мысли А. Вежбицкой, *Я могу* значит 'Я сделаю, если захочу', *Я обладаю вещью* значит 'Я имею право (= общество хочет, чтобы я мог) сделать с вещью все, что захочу'²⁰; *правда* = 'суждение, которое мы должны принять', *должен P* = 'не может не P' (ср. с. 10); *S есть P* (утверждение) = 'Я хочу, чтобы ты считал, что S есть P'; *S не есть P* (отрицание) = 'Я не хочу, чтобы ты считал, что S есть P' (таким образом, понятие отрицания связывается с понятием воли); *знать* = 'мочь сказать правду'; *понимать P* = 'знать, что P значит' (ср. *A туп* = 'трудно каузировать A понять'); *A интересуется X-ом* = 'A хочет знать об X' и т. п.

Однако главное отличие *lingua mentalis* от других семантических языков этого типа лежит не в области словаря, а в области синтаксиса, а именно – в синтаксической структуре его предложений. Обычно двумя основными элементами семантического представления простого предложения считаются *n*-местный предикат и предметные переменные, обозначающие его аргументы (ср. понятие ролевой структуры у Ч. Филмора). А. Вежбицка исходит из того, что в «глубинной структуре» все предикаты суть одноместные имена свойств и единственный аргумент каждого предиката – это субъект *S*, которому приписывается данное свойство *P*: *S есть P*. Однако эта формула не исчерпывает структуры высказывания; как ясно хотя бы из приведенных выше примеров, А. Вежбицка дополняет ее третьим элементом – модальной рамкой *M* (в некоторых работах фигурирует еще один элемент – обозначение времени, когда данное свойство характеризует данный предмет). В результате общая структура предложения на *lingua mentalis* приобретает следующий вид: *M, что S есть P*. При переходе от *lingua mentalis* к естественному языку эта

¹⁹ По мнению автора этой книги, даже в этом случае исходных семантических элементов будет на порядок больше.

²⁰ В работе В. Ю. Розенцвейга, посвященной лексике имущественных отношений (Розенцвейг 1964: 104), значение обладания рассматривается как неразложимое; по существу, нет анализа этого значения и в другой специальной работе – Бендикс 1966: 38, хотя номинально *A has B* толкуется: 'между A и B имеется отношение; A – тема высказывания'. Во всех общих работах по семантике (в том числе в настоящем исследовании) глаголы типа *иметь* принимаются в качестве неопределяемых.

структура преобразуется по определенным правилам, включающим, в частности, правила снятия модальностей (Вежбицка 1967б: 36).

Сама по себе идея, что всякое предложение естественного языка выражает модальность (и время) и что, следовательно, толкующее его предложение семантического языка должно иметь специальные средства для фиксации соответствующих значений, конечно, не нова. Не ново даже то, что в структуре толкующего предложения предусматривается особое место для символов, в явном виде отражающих имплицитные модальности толкуемого предложения естественного языка – уже А. Сешэ и Ш. Балли полагали, что предложения типа *Идет дождь* в действительности значат нечто вроде 'Я считаю, что идет дождь' (ср., например, учение Ш. Балли о модусе и диктуме; Балли 1955: 43 и сл.). Новым является а) набор модальностей ('Я хочу', 'Я считаю', 'Я понимаю', 'Я думаю' и т. п.), б) понимание модальной рамки как сложной структуры с отдельными местами для модальностей субъекта сообщения и адресата сообщения (ср. 'Я считаю, что ты понимаешь, что...'), в) мысль о том, что модальная рамка имплицитно присутствует в любом предложении естественного языка и, следовательно, должна быть эксплицитно представлена в толкующем его предложении семантического языка, г) использование этого аппарата для описания лексических значений. Разработанный А. Вежбицкой аппарат модальностей ставит семантический анализ больших пластов лексики – в первую очередь, частиц, вводных слов, союзов и наречий типа *вполне, всего, даже, еще, к счастью, наконец, но, по существу, скорее, только, ужé, цельный, хотя* и т. п. – на гораздо более глубокую, чем прежде, основу (ср. один из первых интересных опытов в этом направлении – Мушанов 1964). Он, надо надеяться, окажет плодотворное влияние на лексикографическую практику, неизменно обнаруживающую свою слабость при столкновении с такими словами. Заметим, в частности, что использование модальностей типа 'мнение', 'ожидание', 'предположение' и т. п. позволяет описать очень тонкие семантические различия, обычно не замечаемые толковыми словарями; ср. *Он принес всего 10 книг* = 'Знай, что он принес 10 книг; Я полагаю, что ты понимаешь, что это мало'; *Он принес только 10 книг* = 'Знай, что он принес 10 книг; не думай, что больше'; *Даже Джон пришел* = 'Другие пришли; Джон пришел; Я ожидал, что Джон не придет'.

Итак, в общей формуле предложения на *lingua mentalis* – М, что S есть Р – мы проанализировали структуру первого элемента. Перейдем теперь к структуре второго элемента, то есть субъекта. Здесь самое важное нововведение А. Вежбицкой состоит в том, что усматривается принципиальное различие между именами лиц и нелиц²¹: считается, что существительные типа *че-*

²¹ Аналогичные наблюдения см. в работах Гак 1966: 256 и сл., Филмор 1969 (см. выше), Золотова 1973.

ловец, мужчина, женщина, Петр, Мария имеют не одно значение, как было принято думать, а несколько разных. Когда мы говорим *Джон лежал на полу*, или *Джон много весит*, мы имеем в виду тело Джона; если же Джону приписываются не физические, а «ментальные» предикаты (*Джон не верит этой истории*, *Джон добр*), мы имеем в виду не тело Джона, а его самого, его его, его личность; наконец, в случаях типа *Джон двигался* реализуются, по мнению А. Вежбицкой, оба указанные выше значения: *Джон двигался* значит, грубо говоря, 'Тело Джона двигалось, потому что Джон (= личность Джона) хотел, чтобы оно двигалось'.

Одно из проявлений установленного ею различия А. Вежбицка видит в том, что предложения типа *Иван поцеловал руку Елены* преобразуются в предложения типа *Иван поцеловал Елену в руку*, а предложения типа *Иван поцеловал крышку ящика <руку трупа>* – нет (нельзя **Иван поцеловал ящик в крышку <труп в руку>*). Объясняется это следующим образом. В предложениях типа *Иван поцеловал Елену* позиция объекта не замещена; настоящий объект действия – не Елена (имя разумного и наделенного волей существа), а ее рука (физический предмет), что и делает возможным расширение *Иван поцеловал Елену в руку*. Не то в предложениях типа *Иван поцеловал ящик*; здесь позиция объекта уже замещена словом *ящик*, обозначающим физический предмет, и поэтому расширение предложения за счет объекта в *крышку* невозможно (ср. с. 153).

По всей видимости, эти примеры столь же мало могут обосновать выдвинутую А. Вежбицкой концепцию, как приводимые ниже примеры – опровергнуть ее: слишком велика дистанция между семантическим представлением предложения и запретами, действующими в его поверхностной структуре. Тем не менее, обратить внимание на противоречащие примеры полезно хотя бы для того, чтобы представить более объективную картину фактов.

А. Вежбицка приписывает особый статус существительным со значением 'лицо'. Между тем, синтаксическое поведение, описанное А. Вежбицкой, характерно для гораздо более широкого класса существительных, отличительной чертой которых является семантически не слишком содержательная, сильно грамматикализованная составляющая 'одушевленность'. Существительное *покойник* (в отличие от *труп*) в русском и некоторых других языках трактуется как одушевленное, и поэтому конструкция типа *поцеловать покойника в лоб* с ним вполне возможна, хотя *покойник*, как и *труп*, вряд ли может быть описан как разумное, наделенное волей и способное к целесообразным реакциям существо. По-видимому, не имеют этих атрибутов и животные, насекомые и т. п., но синтаксически соответствующие названия ведут себя в точности так же, как существительные со значением 'человек', ср. *ранить медведя в ухо*, *схватить рыбу за хвост*, *погладить жука по спинке*. Заметим, наконец, что конструкции рассматриваемого типа хотя и не характерны для существительных, обозначающих неодушевленные предметы (*лодку*, *кресло* и

т.п.), но и не вовсе чужды им; ср. *зацетить лодку багром за корму, возьми кресло за спинку, а я возьму за ножки*.

Подчеркнем, что мы сомневаемся не в полезности различения трех типов значений существительных, а только в том, что его можно обосновать таким способом.

Рассмотрим, наконец, последний элемент предложения на семантическом языке – его предикат. Мы перечислим коротко те тезисы и выводы А. Вежбицкой, которые привлекают внимание к совершенно новым аспектам старой проблемы предиката, даже если они не кажутся безусловно справедливыми. 1) Предикат – свойство предмета, но не события, поэтому никаких предикатов более чем первого порядка не существует; 2) типичные предикаты – прилагательные, глаголы со значением состояния (*спать*), чувства-состояния (*бояться*), положения в пространстве (*находиться*)²² и немногие другие (ср. Лаков 1966); 3) все остальные глаголы, то есть любые переходные глаголы (включая глаголы восприятия и собственно каузативные глаголы), глаголы перемещения и физических действий – не предикаты. В них входит значение причины (каузации); но причины связывают события, а не предметы и, следовательно, являются не предикатами, а союзами. Приведем несколько примеров анализа: *Джон видел лису* = 'У Джона был образ лисы, потому что глаза Джона пришли в (непрямой) контакт с лисой', *Джон разбил окно молотком* = 'Окно разбилось, потому что молоток вошел в контакт с окном, потому что молоток двигался, потому что тело Джона двигалось, потому что Джон хотел, чтобы его тело двигалось, потому что Джон хотел, чтобы окно разбилось'; 4) этот анализ дает основание для вывода о том, что в семантической структуре нет элементов с объектным, местным, инструментальным и другими подобными значениями, а есть только субъекты и приписанные им предикаты. «...С семантической точки зрения понятие объекта бессмысленно (или по крайней мере излишне): «объект действия» – просто субъект какой-то ситуации, казуируемой какой-то другой ситуацией (Вежбицка 1967а: 34). Аналогичным образом элемент с инструментальным значением «всегда скрывает в себе субъект самостоятельного предложения с выраженным или невыраженным предикатом (*Джон разбил окно молотком* VS. *Джон разбил окно ударом молотка*) и экспонентом причинного отношения (потому что)» (Вежбицка 1967а: 15–16); элементы со значением места в глубинной структуре тоже выполняют функции субъекта и т. д.

Изложенная выше система, по существу, извлечена целиком из первого постулата А. Вежбицкой: предикаты приписываются только предметам, но не другим предикатам. Этот постулат можно, по-видимому, оспорить, но незави-

²² Для дальнейших выводов существенно, что у всех глаголов со значением положения в пространстве усматривается глубинное значение контакта, которое связывает не субъект и место, а два субъекта.

симо от нашего к нему отношения необходимо признать, что он позволяет А. Вежбицкой реализовать цель многих теоретиков семантики – свести многоместные предикаты к одноместным – на такой широкой и глубокой основе, равной которой не удалось построить никому другому.

Подчеркнем, что выводы А. Вежбицкой, если они будут признаны справедливыми, никак не препятствуют ни тому, чтобы причина, способ действия и тому подобные значения трактовались как предикаты на уровнях, менее глубоких, чем уровень *lingua mentalis*, ни тому, чтобы объект, место и другие элементы трактовались на тех же уровнях как актанты.

В заключение этого обзора подчеркнем еще раз, что, несмотря на некоторые расхождения между представителями различных направлений и школ современной семантики, имеется определенный минимум представлений, общий для них всех. В этот минимум входит представление о том, что семантика является компонентом полного лингвистического описания, мыслимого в виде модели, которая умеет 1) строить правильные предложения естественного языка по заданным значениям или извлекать значения из заданных предложений, 2) перифразировать эти предложения, 3) оценивать их с точки зрения семантической связности и выполнять ряд других задач. Главным средством решения всех этих задач признается специальный семантический язык для записи содержания высказывания, а также словари и правила, с помощью которых устанавливается соответствие между переводящими друг друга предложениями естественного и семантического языков.

По нашему мнению, наиболее полное и последовательное воплощение эти идеи получили в уже упоминавшейся нами действующей модели «Смысл \Leftrightarrow Текст», разработанной рядом московских лингвистов, и в первую очередь И. А. Мельчуком. В данной монографии мы опираемся на многие положения этой модели и поэтому изложим подробнее те из них, которые представляют для нас принципиальный интерес; с моделью в целом можно познакомиться по работам Мельчук 1974а, 1974б.

МОДЕЛЬ «СМЫСЛ \Leftrightarrow ТЕКСТ» И ИСТОРИЯ ЕЕ РАЗРАБОТКИ

Исследования по действующим семантическим моделям, продолжающие глубокие лексикографические традиции В. В. Виноградова и Л. В. Щербы, возникли непосредственно в связи с разработкой алгоритмов машинного перевода и поэтому с самого начала были ориентированы на автоматическое моделирование двух операций, являющихся существенными составляющими речевой способности человека: моделирование понимания текстов (переход от заданного текста к содержащемуся в нем значению) и моделирование производства текстов (переход от заданного значения к выражающим его текстам;

см. Жолковский et al. 1961: 45; ср. понятие пассивной и активной грамматики у Л. В. Щербы: Щерба 1945).

Родословная этого направления начинается с только что упомянутой статьи А. К. Жолковского, Н. Н. Леонтьевой и Ю. С. Мартемьянова; в ней были сформулированы многие важные идеи, получившие впоследствии законченную разработку в модели семантического синтеза А. К. Жолковского и И. А. Мельчука.

Главная из этих идей состоит в том, что синонимия языковых выражений возникает не только за счет лексических синонимов в собственном смысле слова, но и за счет многих других средств языка. Лексически различные единицы могут быть 1) синтаксическими вариантами выражения одного и того же значения, например, *Выдвигая проект, Англия поставила условие* = *Когда Англия выдвигала проект, она поставила условие* = *При выдвигании проекта Англия поставила условие* (впоследствии – лексическая функция Adv₁); 2) лексически обусловленными вариантами выражения одного и того же значения, например, *оказывать (влияние)*, но *производить (впечатление)* (впоследствии – функция Op_{eg1}); 3) словами, по-разному ориентирующими описываемую ситуацию относительно ее участников, например, *А имеет В* = *В принадлежит А*, *А несмотря на В* = *В*, *однако А* (впоследствии – функция Cop_{v21}); 4) некоторыми типами производных, в том числе супплетивных, например, *А принадлежит В* = *А – владелец В* = *В – собственность А* (впоследствии – функции V₀, S₁ и S₂). Наконец, было обращено внимание на то, что неравнозначные слова, в значении которых имеется большая общая часть (ср. *иметь* – *брать* – *давать* – *получать* – *терять* – *сохранять*), могут служить средством образования синонимичных высказываний при разном распределении значений между частями высказывания (*Он сохранил присутствие духа* = *Он не потерял присутствия духа*)²³.

Для того чтобы точно описать существо и меру всех семантических сходств и тождеств лексически различных слов, был предложен специальный язык – язык семантических множителей. Под множителями понимались элементарные смыслы, различные комбинации которых соответствуют сложным лексическим значениям слов естественного языка (*взять* = 'сделать так, чтобы иметь самому', *дать* = 'сделать так, чтобы имел другой', *получить* = 'быть объектом действия «дать»', *сохранить* = 'не перестать иметь' и т. д.). Существенно подчеркнуть, что значение слова понималось не как простая совокупность множителей, а как определенным образом организованная структура; иными словами, для записи значения слов с самого начала использовался осо-

²³ Порознь большинство этих идей высказывалось и раньше (см., например, работы О. Есперсена, Ш. Балли, В. В. Виноградова), но в рассматриваемой работе они объединены одной стержневой идеей – идеей синонимии в широком смысле слова.

бый синтаксис. На первых этапах в этом синтаксисе различались два типа связи: «определятельная связь и связь между членами двустороннего отношения» (Жолковский et al. 1961: 39). Последняя выражалась в разной расстановке имен предметов на местах двухместных предикатов типа *иметь* – *принадлежать*: *иметь* (А, В) = *принадлежать* (В, А).

В языке семантических множителей был не только элементарный синтаксис типа правил образования, но и элементарные правила преобразования. Помимо правила обращения, в достаточной мере проиллюстрированного выше (*А раньше В = В позже А*), можно указать на правило снятия двойного отрицания и правило снятия тавтологии. Последнее возникло на почве того наблюдения, что «привычные нормы выражения на любом языке очень часто допускают смысловые тавтологии»²⁴ (ср. значение приближения у глагола *подойти* и предлога *к* в словосочетании *подойти к остановке*, значение удаления у глагола *убежать* и предлога *от* в словосочетании *убежать от опасности* и т.п.). В связи с этим повторяющиеся части значения в окончательной семантической записи устраняются, так что 'приближение + приближение' = 'приближение'.

Перечисленные средства позволяли изображать в явном виде (сведением к одной и той же семантической записи) синонимичность внешне очень различных предложений естественного языка. Язык множителей имел и ряд других привлекательных черт. Он уравнивал в правах лексические и грамматические средства передачи семантической информации (например, суффикс прилагательного *-м/-ем-* и глагол *может*, ср. *переводимый* = 'который может быть переведен'); был экономен (в самых первых экспериментах число множителей было по крайней мере на порядок меньше числа описанных с их помощью лексических значений ряда естественных языков); позволял по-новому определить некоторые важные лингвистические понятия, в частности понятие значения, под которым Жолковский et al. понимали семантический инвариант множества преобразуемых друг в друга предложений (ср. Жолковский и Мельчук 1970); наконец, давал основание думать, что путем последовательного разложения сложных значений на более элементарные компоненты можно получить ограниченное число более или менее универсальных значений, годных для описания семантики любых естественных языков.

Последнее утверждение (известное еще со времен Лейбница) нуждается в пояснениях. В свое время было замечено, что разнообразие синтаксических систем разных языков создается за счет разнообразия сложных синтаксических структур (*Accusativus cum Infinitivo, Nominativus cum Infinitivo, Ablativus*

²⁴ Это явление было четко и полно описано в работе Балли 1955: 169 и сл. под названием «обязательного грамматического плеоназма» (см. с. 79 настоящего исследования); ср. также Мастерман et al. 1959.

absolutus, Dativus Absolutus и т. п.), возникающих в результате преобразования простейших ядерных структур. Число же ядерных структур невелико, а сами ядерные структуры более или менее универсальны, т. е. встречаются в значительном числе языков мира или во всех языках. Можно заметить, что, по-видимому, элементарные значения отличаются тем же свойством: чем элементарнее значение, тем больше круг языков, в которых оно может иметь однопословное выражение, и тем больше вероятность того, что оно действительно выражается таким образом, а элементарные значения однословно представлены, видимо, в большинстве языков мира. Разнообразию и «неконгруэнтности» семантических систем разных языков возникают на уровне комбинаций элементарных значений.

Возвращаясь к рассматриваемой работе, отметим в заключение, что в ней был впервые поставлен вопрос о словарях анализа и синтеза и фильтрах анализа и синтеза как необходимых компонентах системы, моделирующей полный цикл общения (т. е. переход от текста к значению и от значения к тексту). Задача словаря анализа состоит в том, чтобы обеспечить все мыслимые прочтения данного текста; необходимы и процедуры (в позднейшей терминологии – фильтры) для разрешения и снятия возникающей таким образом омонимии (или многозначности). Словарь синтеза, с другой стороны, «строится от смысла к выражению, так что все синонимичные слова и формы ставятся в соответствие некоторой одной смысловой записи» (Жолковский et al. 1961: 36). Поэтому процедуре разрешения омонимии (многозначности) при анализе должна соответствовать некая процедура разрешения синонимии при синтезе, т. е. процедура выбора окончательных вариантов выражения заданного значения в множестве принципиально мыслимых синонимичных вариантов. В связи с этим была намечена система фильтров, с помощью которых множество синтезируемых выражений просеивается и ограничивается (возможности лексических и грамматических средств языка, условности выражения на данном языке, стилистические правила).

Важной вехой в развитии этой концепции был сборник работ по семантике, выпущенный Лабораторией машинного перевода МГПИИЯ им. М. Тореза (Машинный перевод 1964; см. анализ этого сборника в обзоре: Апресян и Бабицкий 1966). Общей задачей теоретической семантики по-прежнему считается моделирование владения языком, под которым понимается (в более четкой формулировке 1964 года) способность говорящего по-разному выразить одну и ту же мысль и способность слушающего установить семантическое тождество внешне различных высказываний²⁵. Такое определение понятия

²⁵ Интересным исключением является работа Ю. С. Мартемьянова (Мартемьянов 1964), в которой была предложена одна из первых моделей понимания связного текста. В основе модели лежат следующие содержательные представления. Текст – это описание физически, психологически или логически связанных друг с другом ситуаций. Каждая ситуация может быть исчерпывающим образом задана перечнем ее участников и перечнем имеющихся у

«владение языком» предполагает существование особого, не данного в прямом наблюдении «языка мысли», или семантического языка, на котором каждая мысль имеет единственную, каноническую форму выражения. Тогда перевод с естественного языка на семантический соответствует пониманию текста (анализу), а перевод с семантического языка на естественный — производству текста (синтезу).

Главным объектом исследования в рассматриваемой серии работ стал семантический язык, а внутри семантического языка — его словарь. Относительно словаря семантического языка была выдвинута идея его ступенчатого расширения, начиная с простейших значений ('множество', 'предмет', 'свойство', 'отношение', 'время', 'пространство', 'не', 'и', 'или', 'необходимо', 'достаточно', 'истинно' и т. п.) — через стадию определяемых на их основе «промежуточных понятий» ('никакой', 'другой', 'только', 'несовместимо', 'предшествовать', 'соприкасаться', 'каузировать', 'путь' и ряд других) — к словам естественного языка, определяемым на основе исходных и промежуточных слов семантического языка и любых уже определенных слов описываемого естественного языка. Другим новшеством была та идея (высказанная еще в работе Рассел 1940: 48), что семантический язык безразличен к делению слов на части речи, как они представлены в естественных языках. Таким разным словам русского языка, как *должен* и *обязательно*, *мочь* и *возможный*, *возражать* и *против*, *только* и *единственный* и т. д., соответствует (каждый раз) одно и то же слово семантического языка (Машинный перевод 1964: 18).

Что касается синтаксиса семантического языка, то хотя в большинстве конкретных исследований формальный синтаксис еще не фигурировал

них в данный момент свойств. Имеет место понимание текста, если мы можем извлечь из каждого предложения текста картину описываемой этим предложением ситуации. Но существует и понимание в более глубоком смысле. На основании уже усвоенной семантической информации, поступившей из осмотренной или прослушанной части текста, читатель (слушатель и т. п.) строит правдоподобные гипотезы о возможном содержании предшествующей и последующей частей текста. Мера подтверждения возникающих при восприятии текста гипотез такого рода и есть мера его понимания.

Основанием для построения гипотез является 1) знание свойств участников «текущей» ситуации, 2) знание имплицативных законов, связывающих данные свойства с другими свойствами. Если, например, в данном месте текста сказано: *На поляне горел костер*, мы можем заключить, что а) некое лицо раньше зажгло его с определенной целью, например, с целью приготовить пищу; б) что на поляне в непосредственной близости от костра относительно светло и можно видеть окружающие предметы, относительно тепло и можно согреться и т. п. Поэтому, осмотрев предшествующий и последующий куски текста, мы не удивимся, если найдем в них упоминание лица, зажегшего костер, или упоминание приготовленной пищи, или упоминание жмущихся к костру продрогших людей и т. д. (ср. с. 17). Дальнейшее развитие и формализацию этих идей см. в работах Дорофеев и Мартемьянов 1969а, 1969б, 1969в.

(вместо него использовался обычный русский синтаксис), в ряде специально «алгоритмических» работ была сделана попытка наметить его основные контуры. В частности, в работе Жолковский 1964а была предложена новая форма записи значения слова, в явном виде отражающая его иерархическую синтаксическую структуру: пример (с небольшими модификациями, находящимися в полном соответствии с духом всего сборника):

$$A \text{ убеждает } B \text{ в } C = \begin{array}{|c|c|c|c|} \hline & 1 & 2 & 3 \\ \hline \text{убеждает} & A & B & C \\ \hline \end{array} = \begin{array}{|c|c|c|c|c|} \hline & 1 & & & 2 \\ \hline \text{каузирует} & A & \text{считает} & 1 & 2 \\ \hline & & & B & C \\ \hline \end{array}$$

Эта запись в целом соответствует скобочному представлению сложного высказывания через более простые, принятому в языке исчисления высказываний ($A \text{ убеждает } B \text{ в } C = \text{'каузирует } (A, \text{ считает } (B, C))\text{'}$). Однако табличная форма записи с явно пронумерованными предикатными местами показывает более наглядно, каким образом простые значения ('каузировать' и 'считать') перерабатываются в более сложное значение ('убеждать') и как возникают в ходе этой переработки синтаксические свойства последнего. Похожие идеи были впоследствии положены в основу правил перехода от семантического представления (толкования) слова к его глубинно-синтаксическому представлению в форме модели управления, которые были разработаны в рамках модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» и используются в толково-комбинаторном словаре.

Семантический язык — лишь один из компонентов модели, имитирующей владение языком в указанном выше смысле. Поскольку владение языком проявляется в способности переводить с естественного языка на семантический и обратно, другим необходимым компонентом модели оказываются двуязычные словари особого рода — естественно-семантический (для анализа) и семантико-естественный (для синтеза). В рассматриваемых работах упор сделан на словарь первого типа.

Новые идеи этого словаря можно подытожить следующим образом:

1. Преобразования, которыми владеют носители языка и которые позволяют установить тождество внешне различных высказываний, основаны на взаимопревращениях абстрактных слов; конкретные слова часто не имеют даже синонимов и в преобразованиях остаются неизменными. По указанной причине глубокий анализ, обеспечивающий возможность таких преобразований, дается лишь словам первой группы²⁶.

²⁶ Здесь уместно сослаться на Л. В. Щербу, который не считал нужным давать исчерпывающий семантический анализ всем словам литературного языка. Многие специальные термины должны, с его точки зрения, определяться самым приблизительным образом,

2. Объектом толкования является в общем случае не отдельно взятое слово, а целая ситуационная, или сентенционная, форма, содержащая, помимо толкуемого предиката, переменные, которые обозначают участников описываемой данным предикатом ситуации (см. выше глагол *убеждать*). Объясняется это тем, что значение многих слов нельзя истолковать иначе, как в составе такой формы (подробнее см. с. 97).

3. С другой стороны, толкуется не одна сентенционная форма, а множество синонимичных друг другу форм, например, *А предшествует X-y = А раньше, чем X = X позже, чем А* или *X затрачивает В на Р = X тратит В на Р = X расходует В на Р = Р стоит X-y В*; при этом тематически родственные друг другу предикаты размещаются в словаре в непосредственной близости друг от друга (*затратить — исчерпать — иссякнуть, жалеть — щадить — беречь, случиться — удаться — добиться — справиться — повезти* и т. д.). В результате естественно-семантический словарь приобретает свойства словарей двух типов: толковых и идеологических. В толковых словарях слова семантически не упорядочены, но каждое слово имеет определение. В идеологических словарях слова не имеют определений в собственном смысле слова, но семантически упорядочены. В русско-семантическом словаре имеется и семантическая упорядоченность на входе словарной статьи, и толкование на выходе.

К сказанному следует добавить, что сами материалы к русско-семантическому словарю отличаются редкой для теоретических работ содержательностью и чисто лексикографическим новаторством в области толкований. Приведем несколько примеров толкований: *прекращать Р* = 'начинать не Р'; *оказывать давление на лицо А* = 'действовать с целью каузировать для лица А трудность несовершения какого-либо действия или перехода в какое-либо состояние' (Щеглов 1964: 51, 54); *А рассчитывает на В* = 'А считает истинным, что В выполнит задачу D плана X', *А полагается на В* = 'А считает истинным, что В выполнит задачу D'; принцип целесообразности каузирует А не прилагать других ресурсов для выполнения D' (Жолковский 1964: 88); *пока А, В* = 'А временно, А и В одновременно' (Леонтьева 1964: 45).

Следующий этап в развитии рассматриваемой концепции связан с появлением в 1965 году первой из серии работ А. К. Жолковского и И. А. Мельчука по вопросам семантического синтеза (Жолковский и Мельчук 1965, 1967, 1969, 1970). В предложенной ими модели семантического синтеза главные идеи рассмотренных выше работ были развиты в нескольких направлениях²⁷.

чтобы не приписывать языковому сознанию говорящих того, чем они не владеют; ср. «... в общем словаре приходится так определять слово *золотник*: одна из частей паровой машины» (Щерба 1940: 68).

²⁷ При изложении модели было сочтено целесообразным не заставлять читателя охотиться за необходимыми сведениями, разбросанными по трудно доступным изданиям, а

Прежде всего, получили дальнейшее и очень плодотворное развитие мысли о синонимических средствах естественного языка и о лексически обусловленных вариантах выражения одного и того же значения, положенные в основу понятия лексической функции. Это понятие играет ключевую роль в модели семантического синтеза и представляет большой самостоятельный интерес.

Под лексической функцией (ЛФ) понимается функция, ставящая в соответствие данному слову или словосочетанию X другое слово или словосочетание Y , определенным образом связанное с X -ом по смыслу. Выделяются два типа ЛФ: лексические замены и лексические параметры.

Лексические замены — это функции, ставящие в соответствие данному слову X такое слово Y , лексическое значение которого (в переводе на семантический язык) совпадает, целиком или частично, с лексическим значением X -а (семантическая связь на парадигматической оси языка). При этом синтаксические свойства Y -а могут существенно отличаться от синтаксических свойств X -а.

Как следует из приведенного выше определения, лексические замены суть средства равнозначного перифразирования, т. е. средства лексической синонимии в широком смысле слова. К их числу относятся собственно синонимы (Syn), конверсивы (Conv, см. главу пятую) и чисто синтаксические дериваты (S_0 , A_0 , Adv_0 , V_0), т. е. производные другой части речи, полностью сохраняющие лексическое значение исходного слова, ср. *двигаться* — *движение*, *рожать* — *роды*, (*быть*) *белый* — *белизна* (S_0); *строить* — *строительный*, *республика* — *республиканский*, *карты* — *карточный* (A_0); *быстрый* — *быстро*, *смысл* — *по смыслу*, *большой* — *очень* (Adv_0), *строительный* — *строить*, *любовь* — *любить* (V_0)²⁸.

Приведенные примеры показывают, что производность типа $X_0(Y)$ можно усмотреть в любой паре слов, которые принадлежат разным частям речи и имеют одинаковый перевод на семантический язык. При этом совершенно неважно, содержат ли они один и тот же корень или нет (ср. супплетивные пары *казаться* — *впечатление*, *здороваться* — *приветствие*, *чесаться* — *зуд*, *живот* — *брюшной*, *большой* — *очень*) и которое из слов формально более сложно (A_0 (*строить*) = *строительный*, а V_0 (*строительный*) = *строить*).

Родственны заменам лексические функции Anti (антоним) и Genet (родовое слово, ср. *республика* — *государство*, *шахматы* — *игра*, *любить* — *относиться*, *красный* — *цвет*): лексическое значение антонимов и родовых

собрать их вместе и представить в сжатом, но достаточно полном виде. Изложение строится на основе материалов, собранных автором. Некоторые понятия (в частности, Caus, Liq, Perm, Real) уточнены.

²⁸ Как легко заметить, собственно синонимы, конверсивы и синтаксические дериваты рассматриваются нами как частные случаи синонимии в широком смысле слова, которая таким образом выступает по отношению к ним в качестве родового понятия.

слов имеет много общего с лексическим значением исходного слова, хотя и не совпадает с ним полностью.

Перейдем к лексическим параметрам. Если лексические замены ставят в соответствие слову X другое слово Y, семантически связанное с X на парадигматической оси языка, то лексические параметры ставят в соответствие данному слову X такое слово Y, которое семантически связано с X-ом на синтагматической оси языка.

Уже В. Порциг обратил внимание на пары слов типа *собака — лаять, ножницы — стричь, рука — хватать, теща — есть, одежда — надевать* и др. под., т. е. на синтагматические смысловые отношения между словами, которые он противопоставил парадигматическим семантическим полям Й.Трира (Порциг 1934). Позднее Дж. Фирт отделил изучение синтагматической сочетаемости слова (meaning by collocation, Фирт 1951: 196) от изучения собственно значения. Сочетаемость, по его мнению, не обязательно имеет логическую основу и поэтому может быть идиоматичной. Например, английское *ass* 'осел' в переносном значении сочетается с прилагательным *silly* 'глупый', *obstinate* 'упрямый', *awful* 'ужасный' и скорее с *young* 'молодой', чем с *old* 'старый'. Интересно, что русское *осел* в сравнимом значении с прилагательными *глупый* и *молодой* сочетается неохотно. *Time* 'время' по-английски может быть *saved* (буквально — 'спасено', ср. русск. *экономлено*), или *spent* — 'потрачено', оно *presses* (буквально — 'давит', ср. русск. *не ждет*), *flies* — 'летит' и т. д.

Впоследствии типы семантических отношений между такими словами стали изучаться более систематически. Были, в частности, выделены такие семантические отношения, как вещь и ее обычный атрибут (*лимон — кислый*), действие и деятель (*собака — лает*), действие и его объект (*пол — подметать*), действие и его инструмент (*стричь — ножницы*), действие и место действия (*сидеть — стул, лежать — кровать*), действие и каузация действия (*иметь — давать, видеть — показывать*) и др. под. (Флавеллы 1959; ср. также Вейнрейх 1966б: 7). В 1968 году Дж. Лайонс вновь противопоставил парадигматические семантические отношения, представленные в парах *муж — жена, хороший — плохой, стукнуть — хлопнуть* и т. п., синтагматическим семантическим отношениям, представленным в парах *русье — волосы, лаять — собака, править — машина, тнуть — нога, тисать — картина*. Назвав пять простейших типов таких отношений (адъективное, субъектное, объектное, инструментальное, каузативное — см. примеры), Дж. Лайонс подытожил свой краткий обзор следующим характерным признанием: «Многие из этих отношений между определенными классами лексических единиц не могут быть описаны в рамках трансформационного синтаксиса Н. Хомского иначе, как с помощью набора частных (*ad hoc*) правил семантического согласования» (Лайонс 1968: 440).

Заслуга А. К. Жолковского и И. А. Мельчука состоит в том, что они обнаружили несколько десятков семантических отношений такого рода (лексических параметров) и описали в виде формальных правил наиболее существенные связи между ними.

Лексический параметр — это абстрактное, типовое значение, которое, подобно грамматическому, выражается при достаточно большом числе слов; однако, в отличие от грамматического значения, при разных словах оно выражается очень различными средствами, причем способ его выражения зависит от того, при каком именно слове оно выражается. Таким образом, понятие лексического параметра развивает уже упоминавшуюся на с. 37 идею об идиоматичных, лексически обусловленных (иногда — дополнительно распределенных) вариантах выражения одного и того же значения при разных словах и расширяет традиционное представление о лексических синонимах: оказывается, что лексическими синонимами могут быть слова, имеющие в точности совпадающее или близкое значение, но никогда не встречающиеся в одном и том же окружении (совершенно не способные к взаимозамещению).

Примером лексического параметра может служить Magn ('очень', 'высокая степень'). Magn синтагматически сочетается со словами разных частей речи, ср. Magn(бронет) = *жгучий*, Magn(дурак) = *круглый*, Magn(ошибка) = *грубая*, Magn(тишина) = *гробовая*, Magn(тьма) = *крошечная*, Magn(дисциплина) = *железная*, Magn(знать) = *досконально*, Magn(спать) = *крепко*, Magn(ранить) = *тяжело*, Magn(белый) = *ослепительно*, Magn(круглый) = *идеально*, Magn(здоровый) = *абсолютно*²⁹.

Для удобства дальнейшего изложения мы условно разделим главные лексические параметры на аналоги глаголов, существительных и адъюнктов (прилагательных и наречий).

Основными глагольными лексическими параметрами являются параметры Opeг₁, Func₀ Func₁ и Labor₁. Чтобы уяснить содержательное существо этих параметров, рассмотрим ситуацию, обозначаемую словом *влияние*. В этой ситуации принимают участие два действующих лица: А — первый участник, тот, кто влияет, и В — второй участник, тот, на кого влияют.

Opeг₁ — это полувспомогательный глагол, соединяющий название i-го участника ситуации в качестве подлежащего с названием самой ситуации (в данном случае — словом *влияние*) в качестве дополнения. Opeг₁ (влияние) = *оказывать* (А оказывает влияние на В). Opeг₂ (влияние) = *быть под, находиться под, испытывать, подвергаться* (В находится под

²⁹ В работе Апресян, Жолковский, Мельчук 1968 рассматриваются две сравнительные степени параметра Magn — Plus (больше) и Minus (меньше), которые обычно выражаются совместно с каким-нибудь глагольным параметром, ср. *Цены растут* (IncepPredPlus), *Зарботки сокращаются* (IncepPredMinus). В той же статье введены новые параметры Perm, Perf, Cont, Result, Able, Figur, Caus, Liq, Perm_c (см. ниже) и ряд других.

влиянием А, В испытывает влияние А, В подвергается влиянию А). Func₀ — это полувспомогательный глагол со значением 'иметь место', при котором название ситуации выполняет функцию подлежащего. Func₀(влияние) = *иметь место (Имеет место влияние А на В)*. Func₁ — это полувспомогательный глагол, соединяющий название ситуации в качестве подлежащего с названием i-го участника ситуации в качестве дополнения. Func₁(влияние) = *исходить от (Влияние на В исходит от А)*. Func₂(влияние) = *распространяться (Влияние А распространяется на В)*. Наконец, Labor_{ij} — это полувспомогательный глагол, соединяющий название i-го участника ситуации в качестве подлежащего с названием j-го участника ситуации в качестве основного дополнения и с названием самой ситуации в качестве второстепенного дополнения. Labor₁₂(влияние) = *подвергать (А подвергает В своему влиянию)*.

Как следует из этих определений, Орег-ы, Func-и и Labor-ы находятся в конверсных отношениях друг к другу; они не имеют четкого семантического содержания (за исключением того, что берут на себя выражение глагольных категорий) и выполняют, по существу, чисто синтаксическую функцию «оглаголивания» существительных; ср. Орег₁(прием) = *оказывать*, Орег₁(препятствие) = *чинить*; Орег₂(прием) = *встречать*, Орег₂(препятствие) = *сталкиваться с*; Func₁(власть) = *принадлежать (кому-л.)*, Func₁(предложение) = *поступать (от кого-л.)*; Func₂(предложение) = *касаться (чего-л.)*, Func₂(удар) = *обрушиваться (на кого-л.)*; Labor₁₂(насмешки) = *осыпать (кого-л. насмешками)*, Labor₁₂(казнь) = *предать (кого-л. казни)*, Labor₂₁(гость) = *иметь (кого-л. гостем)*. Функцию оглаголивания существительных выполняет и параметр Copul (связка), представленный такими словами, как *быть, служить, являться, доводиться (родственником)*, и рядом других. Совместное выражение параметра Copul и следующего за ним имени носит название Pred; так, Pred(учитель) = Copul(учитель) + *учитель* = *быть учителем* = *учительствовать*.

Все остальные глагольные лексические параметры имеют самостоятельное лексическое значение и присоединяются главным образом к глаголам, в том числе и вспомогательным.

Среди параметров с самостоятельным значением выделяются параметры неучастников ситуации и параметры участников ситуации.

К числу параметров неучастников ситуации относятся Caus (каузатив, глагол со значением 'делать так, что некая ситуация начинает иметь или имеет место'³⁰); Liqu (ликвидатив, глагол со значением 'делать так, что ситуация перестает иметь место или не имеет места'; Liqu = CausFin или

³⁰ Новейшая литература о каузативах: Вежбицка 1967а, Халлидей 1968, Голомб 1968, Лайонс 1968: 352 — 369, Джонсон 1968, Мельчук 1972, Каузатив 1969. Из старых работ см. Бэлли 1955: 125 и сл., Теньер 1959: 259 — 272. Обычно сообщаются следующие сведения о каузативе: 1) морфологическая классификация: а) морфологический каузатив (*сохнут* —

Causne) и Perm (пермиссив, глагол со значением 'не делать так, что ситуация не может иметь места', Perm \cong неCausne). Примеры: Caus (стоять) = // ставить³¹, CausOper₁ (паника) = повергнуть (кого-л. в панику), CausOper₂ (контроль) = ставить (что-л. под контроль), CausFunc₀ (паника) = сеять (панику); Ligu (спать) = // будить, LiguOper₁ (должность) = освободить (кого-л. от должности), LiguOper₂ (власть) = освободить (кого-л. из-под власти), LiguFunc₁ (власть) = отнимать власть (у кого-л.); Perm (входить) = // впускать, Perm (проходить) = // давать дорогу (кому-л.), не PermOper₁ (волнение) = ограждать (кого-л. от волнений), PermOper₂ (экзамен) = допускать (кого-л. к экзамену), не PermFunc₁ (беда) = отворачивать (беду от кого-л.).

Среди глагольных параметров участников ситуации выделяются параметры с фазисным значением (Inser = 'начинать', Fin = 'переставать' = Inserне, Cont = 'продолжать' = неFin = неInserне); параметры с аспектным значением (Real = 'реализовать требование, содержащееся в значении названия ситуации'³²), Perf = 'довести до предела действие, обозначенное

сушить, мочнуть — мочить), б) лексический, или супплетивный, каузатив (*знать — сообщить, умирать — убивать*), в) аналитический каузатив, иногда допускающий сжатие (*знать — давать знать — сообщать, уходить — заставляя уходить = уводить*); 2) синтаксическая классификация и синтаксические свойства: а) каузативы от непереходных глаголов (*сохнуть — сушить*); б) каузативы от переходных глаголов (*знать — сообщить*). Как правило, в каузативном глаголе на одну валентность больше, чем в исходном. Почти все трехместные (трехвалентные) глаголы каузативны. Каузативные глаголы в большинстве случаев транзитивны, но отличаются от некаузативных транзитивных глаголов тем, что на более глубоком уровне семантического представления их актантами являются не субъект и объект, а субъект каузации и субъект каузируемого состояния или действия; 3) семантическая классификация (фактитив, пермиссив, ассистив и т. п.; подробности см. Каузатив 1969: 36 и сл.). Отметим регулярные морфологические способы выражения Caus в русском языке: глагольные суффиксы -изирова-, ифицирова-; основы -носный (*вредоносный, победоносный, смертоносный*), -гонный (*мочегонный, потогонный, слюногонный*), -творный (*смехотворный, снотворный, тошнотворный*), -точивый (*гноеточивый, кровоточивый, слезоточивый, слюноточивый*), -курение (*винокурение, самогонокурение, самокурение*) и нек. др.

³¹ Две косые черты — знак «склеивания» — обозначают, что значение исходного слова и значение данного лексического параметра выражаются совместно: LiguFunc₀ (сон) = прерывать; прерывать + сон = будить; следовательно, будить есть склеенное выражение параметра LiguFunc₀ (сон) и самого ключевого слова сон.

³² Эту характеристику можно уточнить следующим образом. Real берется от двух классов слов. В значении слов первого класса входят смыслы, совпадающие с модальностями 'хотеть', 'мочь', 'должен', или производные от них. К числу производных от этих смыслов относятся, например, 'цель', 'предназначение' и т. п., из чего, в частности, следует, что Real-ы можно брать от любых существительных со значением инструмента, приспособления, средства и других артефактов (Real (нож) = резать, Real (поезд) = ехать). Другой класс слов, сочетающихся с Real-ом, это слова, существенным смысловым компонентом которых является значение соответствия—несоответствия какой-либо информации действительному положению дел: Слухи <гипотезы, сообщения> подтверждаются. В последнем примере представлен параметр Fact, конверсный параметру Real.

названием ситуации', Result = 'быть результатом действия'); параметры с каузативным значением (Caus₁ – автокаузатив i-го участника ситуации, Liq₁ = автоликвидатив i-го участника ситуации, Perm₁ = автопермессив i-го участника ситуации); наконец, параметр Manif со значением 'делаться явным' (о том, что обозначено названием ситуации). Примеры: Incer (спать) = // засыпать, IncerOper₁ (власть) = приходиться (к власти), IncerOper₁ (грезы) = погружаться (в грезы), IncerOper₂ (власть) = попадать под (власть); Fin(спать) = // просыпаться, FinOper₁ (власть) = утрачивать (власть), FinOper₂ (власть) = выходить из-под (власти), FinOper₂ (доверие) = терять (доверие); ContOper₁ (спокойствие) = сохранять (спокойствие), ContOper₀ (пост) = оставаться на (посту), ContFunc₀ (напряженность) = сохраняться, ContFunc₀ (запах) = держаться; Real₁ (стрелять) = попадать, Real₁ (ловить) = поймать, Real₁ (пытаться) = добиваться, Real₂ (спрашивать) = отвечать, Real₂ (лесть) = попадаться на (лесть), Real₂ (загадка) = отгадывать (загадку); Perf (стрелять) = выстрелить, Perf (пытаться) = попытаться, Perf (спрашивать) = спросить, Perf (брать) = взять; ResultPerf (класть) = лежать = ResultPerf (ложиться), ResultReal₁ (учиться) = уметь, ResultReal₁ (изучать) = знать; Caus₁ Func₁ (власть) = устанавливать (власть над кем-л.), Caus₁ Func₁ (беда) = накликасть (беду на себя), Caus₂ Func₂ (комплимент) = напроситься (на комплимент), Caus₂ Func₂ (подозрение) = навлекать (на себя подозрение), Caus₃ Oper₁ (обещание) = связывать (кого-л. обещанием), Caus₃ Func₁ (обещание) = брать (обещание с кого-л.); Liq₁ Func₁ (сомнения) = откинуть (сомнения), Liq₁ Func₁ (полномочия) = складывать (с себя полномочия), Liq₁ Real₂ (память) = вычеркивать (что-л. из памяти); Perm₂ Func₂ (побои, оскорбления, насмешки...) = терпеть, сносить (побои...); Caus₁ Manif (мужество) = проявлять (мужество), Caus₁ Manif (признательность) = выражать (признательность), Caus₁ Manif (волнение) = обнаруживать (волнение).

Основными субстантивными лексическими параметрами являются параметры S₁ (типичное название i-го участника ситуации), S_{instr} (типичное название инструмента ситуации), S_{loc} (типичное название места ситуации), S_{mod} (типичное название способа действия) и введенные позднее S_{res} (типичное название результата ситуации) и Figur (образное обозначение ситуации). Все они присоединяются только к глаголам; ср. S₁ (учить) = учитель, S₂ (учить) = ученик; S₁ (лечить) = врач, S₂ (лечить) = пациент; S₁ Oper₁ (агрессия) = агрессор, S₁ Oper₁ (беседа) = собеседник; S_{loc} (хоронить) = могила, S_{loc} (биться) = поле боя; S_{instr} (отопливать) = система отопления, S_{instr} (думать) = ум; S_{mod} (ходить) = походка, S_{mod} (писать) = стиль, S_{mod} (говорить) = выговор, дикция; S_{res} (победа) = плоды (победы), S_{res} (совещание) = итоги (совещания), S_{res} (заболевание) = последствия (заболевания), S_{res} (перемещение) = местоположение, местонахождение

ние; *Figur (брак)* = *узы (брака)*, *Figur (заговор)* = *нити (заговора)*, *Figur (сатира)* = *жало (сатиры)*, *Figur (туман)* = *пелена (тумана)*, *Figur (рабство)* = *ярмо (рабства)*. Кроме чистых S_i в последнее время стали рассматриваться $S_{i\text{usual}}$ — в большинстве случаев имена физических предметов, которые обычно (ср. *usual*) принимают участие в данной ситуации на правах ее *i*-го актанта. S_i — абстрактное понятие, толкованием которого является фраза типа 'тот, кто X-ует', 'тот, кого X-уют' или 'то, чем X-уют' и т.д.; $S_{i\text{usual}}$ — имя конкретной вещи, которая должна определяться перечислением ее физических свойств, ср. S_1 (*квакать*) = *квакушка* ('тот, кто квакает') и $S_{1\text{usual}}$ (*квакать*) = *лягушка*, $S_{i\text{instr}}$ (*думать*) = *ум* ('то, чем думают') и $S_{i\text{instr}}^{\text{usual}}$ (*думать*) = *мозг* (мозг есть и у существ, неспособных думать), S_{loc} (*жить*) = *жилье* ('то, в чем живут') и $S_{\text{loc}}^{\text{usual}}$ (*жить*) = *дом*, S_{loc} (*сидеть*) = *сиденье* ('то, на чем сидят') и $S_{\text{loc}}^{\text{usual}}$ (*сидеть*) = *стул*.

Из адъюнктивных параметров мы рассмотрим аналоги прилагательных *Magp* (см. выше), *Воп*, A_i , $Able_i$ и аналоги наречий *Adv_i*. *Воп* имеет значение 'хороший' и присоединяется, как и *Magp*, к именам и глаголам, ср. *Воп (терпение)* = *ангельское*, *Воп (влияние)* = *благодарное*, *Воп (участь)* = *завидная*, *Воп (тема)* = *благодарная*, *Воп (атмосфера)* = *здоровая*, *Воп (покупать)* = *дешево*³³. Два других параметра присоединяются только к глаголам. A_i — это типовое название *i*-го участника ситуации, имеющее форму определения, ср. A_1 (*гореть*) = *в огне, горящий*, A_2 (*дирижировать*) = *под управлением* (ср. *оркестр под управлением Иванова*), $A_1\text{Oper}_2$ (*власть*) = *подвластный*. $Able_i$ отличается от A_i лишь тем, что это — типовое название *i*-го потенциального участника ситуации, т. е. участника, который способен производить данное действие, которого можно подвергнуть данному действию и т. п.; ср. $Able_1$ (*терпеть*) = *терпеливый*, $Able_1$ (*происходить*) = *потенциальный*, $Able_2$ (*слышать*) = *слышный*, $Able_1\text{Oper}_1$ (*бой*) = *боеготовый* ('такой, который может вести бой')³⁴. *Adv_i* — это типовое наречие, семантически связанное с названием *i*-го участника ситуации; *Adv_1* (*сидеть*) = *сидя*, *Adv_2* (*перевести*) = *в переводе* (ср. *известен в переводе Лозинского*).

³³ Регулярные средства выражения *Воп* и *AntiВоп* в русском языке — префиксы и основы *без-*, *не-*, *благо-*, *добро-*, *зло-*, *перво-*, ср. *бескровная (победа)*, *бездарный (писатель)*, *неподкупный (судья)*, *незванный (гость)*, *благодатный (климат)*, *благополучный (копец)*, *доброкачественная (продукция)*, *добронравное (поведение)*, *злополучный <злосчастный> (день)*, *первостатейный (товар)*, *первоклассный (писатель)*.

³⁴ Регулярные морфологические средства выражения параметра *Able* в русском языке — суффиксы *-к-ий*, *-ляв-ый*, *-ив-ый*, *-лив-ый*, *-чив-ый*, *-чат-ый*, *-ист-ый*, *-м-ый*, *-ем-ый* и ряд других, ср. *колкий*, *хрупкий*, *вертлявый*, *писклявый*, *игривый*, *льстивый*, *бодливый*, *терпеливый*, *прижимистый*, *исполнимый*, *переводимый*, *осязаемый*, *неподражаемый*.

Выше мы уже указывали на сходство лексических параметров и грамматических значений (см. с. 45). Теперь к сказанному можно добавить, что, как это ясно видно из приведенного выше материала, «параметрические» значения, выражаемые в одном языке лексическими средствами, могут быть выражены в другом языке грамматическими средствами. Более того: даже в рамках одного языка «параметрическое» значение может быть выражено лексически при одном слове и грамматически — при другом. Следовательно, хорошее представление о типичных «параметрических» значениях можно получить, изучая классы значений, выражаемых в разных языках грамматическими — словообразовательными и словоизменительными — способами.

В заключение этого краткого обзора параметров следует обратить внимание на то, что они могут быть взяты от слова и от словосочетания (ср. $Oper_1$ (*военная служба*) = *проходить, быть на*); что значением лексического параметра может быть как слово, так и словосочетание (ср. $Magp$ (*знать*) = *как свои пять пальцев*); что от одного аргумента данный параметр может иметь более одного значения (ср. $Magp$ (*спать*) = *крепко, беспробудно, без задних ног, сном праведника* и т. п.); что возможна суперпозиция параметров, ср. $Oper_1$ (*гости*) = *быть в (гостях)*, $InserOper_1$ (*гости*) = *приходить в (гости)*.

Если учесть, что понятие лексического параметра позволяет не только последовательно описывать так называемую несвободную сочетаемость слова, но и фиксировать в виде строгих правил перифрастические (синонимические) отношения между высказываниями (см. главу седьмую), станет очевидной его высокая языковая содержательность и лингвистическая ценность.

Теперь, познакомившись с аппаратом лексических функций, мы можем перейти к рассмотрению предложенной А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком модели семантического синтеза, как она была изложена авторами в конце 60-х годов.

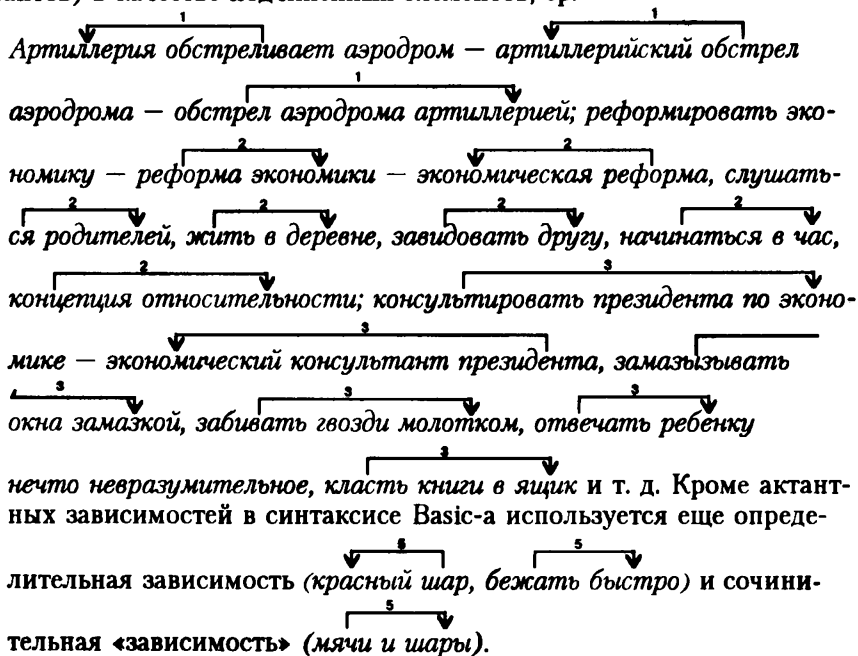
Существенными компонентами модели семантического синтеза являются 1) искусственный язык Basic, предназначенный для записи данного высказывания на глубинно-синтаксическом уровне, 2) правила перифразирования, 3) толково-комбинаторный словарь.

Рассмотрим их в указанном здесь порядке.

Basic — это искусственный язык, приближенный к естественному языку в том смысле, что он содержит все семантически самостоятельные слова естественного языка, которые не являются коррелятами каких-либо ЛФ (ср. *восторг, лыжи, считать, зеленый...*). Слова, являющиеся значениями полнозначных ЛФ, в него не входят, но представляются в его словаре символами соответствующих ЛФ. Так, в словаре Basic-а русские слова *жгучий, гробовой, крошечный, досконально, крепко, тяжело, ослепительно* и др. под. (см. выше) отражаются как $Magp$; *вызывать, приводить, доводить, порождать, пробуждать, втягивать, ввергать, вязывать, ставить, устанавливать* и др. под. — как $CausOper_1$ или $CausFunc_1$ и т. д.

Символы полнозначных ЛФ входят в состав «глубинной лексики» (в противоположность «поверхностной лексике» — коррелятам ЛФ в естественном языке), другой частью которой являются семантически самостоятельные слова данного естественного языка; глубинная лексика — это словарь Basic-a.

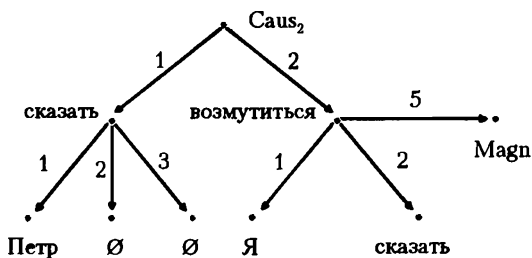
Синтаксис Basic-a — это синтаксис глубинных зависимостей, которые находятся в отношении много-многозначного соответствия с категориями поверхностного синтаксиса: одной глубинной зависимости могут соответствовать разные синтаксические категории поверхностного синтаксиса (согласованное или несогласованное определение, подлежащее, дополнение и т.п.), а одной и той же категории поверхностного синтаксиса, например согласованному определению, могут соответствовать разные глубинные зависимости (примеры см. ниже). Различалось шесть типов глубинных синтаксических зависимостей, изображаемых нумерованными стрелками³⁵. Стрелки 1 — 4 связывают имя ситуации в качестве главного элемента с именами участников ситуации (по терминологии Л. Теньера — актантов) в качестве подчиненных элементов, ср.

³⁵ Речь идет о Basic-e в том виде, как он изложен в рассматриваемых здесь работах; см., однако, с. 135.

предложений естественного языка, и в то же время достаточно экономны для того, чтобы снять его семантически несущественное лексическое разнообразие.

Значение, подлежащее выражению на естественном языке, записывается в виде так называемой базовой глубинно-синтаксической структуры (БГСС, в прежней терминологии — исходная ЛСС), которая и является предложением Basic-a. БГСС — это дерево, в узлах которого стоят слова Basic-a (элементы глубинной лексики), связанные глубинными зависимостями, например:

Задача синтеза предложений естественного языка, синонимичных друг другу и исходному предложению Basic-a, ставится как задача множественного синтеза: необходимо получить по возможности все предложения, синонимичные исходному. Эта задача решается в несколько этапов. На первом этапе заданная БГСС подается на вход специальных лексических и синтаксических правил перифразирования (см. ниже), по которым она преобразуется в другие равнозначные ей ГСС. Уже здесь возникает значительное разнообразие выражений первоначально заданного смысла; ср. «считанные» с приведенной выше БГСС русские предложения *То, что сказал Петр, заставило меня сильно возмутиться* — *Слова Петра возмутили меня до глубины души* — *Слова Петра вызвали у меня глубокое возмущение* — *От слов Петра меня охватило глубокое возмущение* — *Слова Петра были причиной моего глубокого возмущения* — *Мое глубокое возмущение было результатом <следствием> слов Петра* — *Мое глубокое возмущение было вызвано словами Петра* \cong *То, что сказал Петр, вызвало у меня негодование* и т. п. Каждому из этих предложений соответствует своя собственная ГСС. На втором этапе БГСС и каждая полученная из нее ГСС преобразуется во все возможные поверхностные синтаксические структуры — синтаксические деревья, в которых каждая ЛФ заменена своим лексическим коррелятом, а глубинно-синтаксические отношения заменены поверхностно-синтаксическими. Разнообразие выражений первоначально заданного смысла на этом этапе еще более возрастает. Затем поверхностно-синтаксические структуры морфологизируются и линейризу-ются всеми возможными способами, совместимыми с единством исходного

смысла, что дает новый прирост числа его возможных выражений, и последовательно заменяются глубинно-морфологическими, поверхностно-морфологическими и орфографическими представлениями словоформ.

Правила перифразирования одних ГСС в другие ГСС, играющие ключевую роль в рассматриваемой модели семантического синтеза, подробно излагаются в седьмой главе. Там же описана система фильтров, блокирующих синтезирование неприемлемых в том или ином отношении предложений. Поэтому здесь мы ограничимся иллюстрациями, без которых было бы невозможно понимание принципиальной стороны дела.

Лексические правила перифразирования фиксируют чисто семантическую эквивалентность между формулировками смысла в терминах различных ЛФ; из приведенного на с. 45 примера следует, в частности, что некий $X = \text{Op}_{e_1} + S_0(X) = \text{Op}_{e_2} + S_0(X) = \text{Func}_1 + S_0(X)$ и т. д., ср. *А влияет на В = А оказывает влияние на В = В находится под влиянием А*. Очевидно далее, что, если к левой и правой частям равнозначности прибавить одно и то же новое значение (Inser, Fin, Caus и т. д.), она не перестанет быть справедливой; ср. *Он бесится = Он в бешенстве = Им владеет бешенство* ($X = \text{Op}_{e_1} + S_0(X) = \text{Func}_1 + S_0(X)$); *Он взбесился = Он пришел в бешенство = Его охватило бешенство* (ко всем глаголам прибавлено по Inser). Синтаксические правила перифразирования — это правила преобразования одной ГСС в другую ГСС; они показывают, какие синтаксические перестройки надо произвести в исходной ГСС, если ее лексика заменена так, как указано в примененном к ней лексическом правиле (подробнее см. главу седьмую).

Последний компонент модели — толково-комбинаторный, или синтетический, словарь — обеспечивает выражение значения БГСС или ГСС, полученной в результате применения правил перифразирования, правильными и идиоматично построенными предложениями естественного языка. Посмотрим, какая информация должна быть включена в словарь для решения этой задачи.

Для синтеза предложения *То, что сказал Петр, заставило меня сильно возмутиться*, ближе всего соответствующего БГСС, которая приведена на с. 52, необходимо, чтобы в словарной статье глагола *возмутиться* в качестве одного из лексических коррелятов параметра Caus₂ был дан глагол *заставить*, а в качестве одного из лексических коррелятов параметра Magn — наречие *сильно*. Чтобы перейти к предложению *Слова Петра возмутили меня до глубины души*, нужно располагать информацией о том, что *слова* = S₂ (*сказать*), *возмутить* = // Caus₂ (*возмутиться*), *до глубины души* = Magn(*возмутить*); переход к предложению *Слова Петра вызвали у меня глубокое возмущение* обеспечивается дополнительной информацией о том, что *возмущение* = S_{res} (*возмутиться*), *вызвать* = Caus₂Func₁ (*возмущение*), *глубокий* = Magn(*возмущение*); Для синтеза предложения *От слов Петра меня охватило глубокое возмущение* нужна информация *охватывать* = InserFunc₁ (*возмущение*); для синтеза предложения

Слова Петра были причиной моего глубокого возмущения — информация причина = S_1 (Caus); для синтеза предложения Мое глубокое возмущение было результатом <следствием> слов Петра — информация результат = S_2 (Caus) и следствие = Sup (результат) и т. д. Короче говоря, в словарной статье каждого слова Basic-а должна прежде всего содержаться информация обо всех ЛФ — заменах и параметрах, — которые могут быть от него взяты, и, естественно, информация о том, каким образом они при данном слове выражаются; для слова возмущение она приобретает (огрубленно) следующий вид: Sup_{Γ_1} : негодование; Gen_{er} : чувство (возмущения); Anti_{Γ_1} : восхищение; V_0 : возмущаться; S_2 : причина, предмет (возмущения); Magn : глубокое, крайнее, сильнейшее, неотписуемое; Oreg_1 : быть в (обычно с Magn), испытывать, чувствовать; IncepOreg_1 : приходить в (обычно с Magn); Func_1 : владеть (кем-л.); IncepFunc_1 : хватывать (кого-л.); FinFunc_1 : оставлять (кого-л.); FinFunc_0 : улетучиваться; $\text{Caus}_2\text{Func}_1$: вызывать (возмущение у кого-л.); $\text{Able}_1\text{Caus}_2\text{Func}_0$: возмутительный; IncepPredPlus : расти; IncepPredMinus : // остывать. Существенно, что для всех слов описание сочетаемости выполняется по единой схеме — своего рода сочетаемостной анкете; соответствующие части словарных статей отличаются друг от друга не формой анкеты, но исключительно ее заполнением (о лексикографических преимуществах такого подхода перед обычной лексикографической практикой см. Иоссельсон 1968: 5 и сл.).

Сказанного, однако, недостаточно, чтобы построить правильное предложение естественного языка (в нашем случае — русского) с заданным значением. Действительно, в соответствии с определенными правилами преобразования глубинно-синтаксических структур в поверхностно-синтаксические, поверхностно-синтаксических структур — в глубинно-морфологические представления и т. д. (см. Мельчук 1974а), рассматриваемая нами БГСС (см. схему на с. 52) постепенно превратится в следующее русское предложение: *Слова Петра вызвали у меня глубокое возмущение*. Из схемы БГСС еще никак не следует, что слово *Петр* должно стоять в родительном падеже и что первая, вторая и третья валентности глагола *вызвать* выражаются формами $S_{\text{им}}$, $S_{\text{вин}}$ и $у S_{\text{род}}$ соответственно. Эта информация помещается в специальной зоне словарной статьи толково-комбинаторного словаря, называемой моделью управления. В модели управления должно быть указано, каковы (по номерам) актантные синтаксические валентности слова и каково их морфологическое выражение при данном слове («существительное в именительном падеже», «существительное в винительном падеже», «предлог *у* и существительное в родительном падеже» и т. п.). В частности, для слова *возмущение* модель управления примет следующий вид (см. табл. на с. 55).

Указывая все морфологические средства выражения определенной валентности, модель управления фиксирует, таким образом, ряд возможных в данном языке поверхностно-синтаксических преобразований, ср. *возму-*

1 [кто испытывает]	2 [что вызывает]
1. S _{род} 2. A _{прит}	S _{тв}

щение Мити = Митино возмущение, помнить об этом = помнить про это, заявление об этом = заявление по поводу этого. Таким образом, достигается полная характеристика синтаксических свойств слова, на лексикографическую важность которой указывал в свое время В. В. Виноградов.

Заметим, наконец, что, поскольку одни и те же грамматические категории, например категория винительного падежа, выражаются разными алломорфами при разных основах, в толково-комбинаторном словаре предусматривается морфологическая зона.

Содержание словарной статьи не исчерпывается, конечно, информацией, помещаемой в трех перечисленных выше зонах; можно, например, заметить, что для обеспечения преобразований типа *Он помнит о вашей просьбе* = *Он не забыл о вашей просьбе* предусматривается глубокий семантический анализ (толкование) всей описываемой лексики и т. д.; сказанного, однако, достаточно, чтобы создать у читателя представление о принципиальной схеме словаря, некоторые проблемы которого обсуждаются в последующих главах этой книги³⁶.

³⁶ Подробнее о строении, наполнении и образцах словарных статей толково-комбинаторного словаря см. Апресян, Жолковский, Мельчук 1968, 1969; они же 1970а, 1970б и другие публикации этой серии. Этот словарь соединяет в себе свойства словарей следующих типов: толкового, словаря управлений (ср. модель управления), синонимического, антонимического, идеологического (ср. функцию Genet и некоторые другие), словообразовательного (ср. функции S₀, A₀, S₁, A₁ и т. п.) и сочетаемостного. Его отдаленным прототипом являются словари: Ройм 1953, 1955.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ТОЛКОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

*

ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК И ПОНЯТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Соссюровской концепции языкового знака как двусторонней единицы, характеризующейся означаемым и означающим (Соссюр 1916), противопоставлена знаковая теория Ч. Морриса (Моррис 1947), которая первоначально сложилась в семиотике, а в недавнее время, в существенно пересмотренном и дополненном виде, была перенесена в лингвистику (Мельчук 1968). В рамках этой теории языковой знак характеризуется не только именем (означающим) и семантикой (означаемым), но и еще двумя параметрами — синтактикой и прагматикой (ср. Вейнрейх 1966а: 417).

Понятие имени мы будем считать достаточно очевидным и поэтому оставим его без пояснений. Под семантикой в большинстве случаев понимаются сведения о классе называемых знаком вещей с общими свойствами или классе внеязыковых ситуаций, инвариантных относительно некоторых свойств участников и связывающих их отношений. Под синтактикой знака понимается информация о правилах соединения данного знака с другими знаками в тексте. Под прагматикой знака понимается информация, фиксирующая отношение говорящего или адресата сообщения к ситуации, о которой идет речь. Рассмотрим семантику, синтактику и прагматику знака подробнее, но только в том объеме, который необходим для экспликации понятия лексического значения.

Семантика языкового знака отражает не а и в н о е понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т.п. Простейший пример расхождения между наивными и научными представлениями дал еще Л. В. Щерба, полагавший, что специальные термины имеют разные значения в общелитературном и специальном языках. «Прямая (линия) определяется в геометрии как 'кратчайшее расстояние между двумя точками'. Но в литературном языке это, очевидно, не так. Я думаю, что прямой мы называем в быту линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)» (Щерба 1940: 68). Отделяя «обывательские понятия» от научных, Л. В. Щерба там же говорит, что не надо «навязывать общему языку понятия, которые ему вовсе не свойственны и которые — главное и решающее — не являются какими-либо факторами в процессе речевого общения». Впоследствии Р. Халлиг и В. Вартбург, разрабатывая систему и классификацию понятий для идеологического словаря, поставили

себе целью отразить в ней «то представление о мире, которое характерно для среднего интеллигентного носителя языка и основано на донаучных общих понятиях, предоставляемых в его распоряжение языком» (Халлиг и Варбург 1952: XIV). Это представление о мире они назвали «наивным реализмом». Те же идеи легли в основу рассмотренных нами в первой главе лексикографических опытов ряда московских лингвистов (Машинный перевод 1964, в особенности Щеглов 1964; см. также Бирвиш 1967, А. Богуславский 1970, Вежбицка 1969, Филмор 1969 и многие другие современные работы).

Складывающаяся веками наивная картина мира, в которую входит наивная геометрия, наивная физика, наивная психология и т. д., отражает материальный и духовный опыт народа — носителя данного языка и поэтому может быть специфичной для него в двух отношениях.

Во-первых, наивная картина некоторого участка мира может разительным образом отличаться от чисто логической, научной картины того же участка мира, которая является общей для людей, говорящих на самых различных языках. Наивная психология, например, как об этом свидетельствуют значения сотен слов и выражений русского языка, выделяет сердце, или душу, как орган, где локализируются различные эмоции. Можно сомневаться в том, что это соответствует научным психологическим представлениям.

Чтобы правильно истолковать значение слова *цепенеть*, относящегося к *замирать* приблизительно так же, как *исступление* относится к *возбуждение*, *экстаз* — к *восторг*, *паника* — к *страх*, мы должны мысленно нарисовать более сложную картину человеческой психики, включающую представление о двух типах принципиально различных устройств: а) устройствах, с помощью которых мы чувствуем (душа, или сердце), логически осваиваем мир (ум) и физически ведем себя (тело); б) устройствах, следящих за нашим поведением и контролирующих его (воля). Глагол *замирать* значит, по МАС, 'становиться совершенно неподвижным', глагол *цепенеть* обозначает родственный замиранию процесс, с тем, однако, уточнением, что физическое поведение выходит из-под контроля следящего устройства; ср. *Вдруг телеграмма: одна бомба разворотила экипаж, другая — царя. Натурально все цепенеют, гробовое молчание* (Ю. Давыдов).

Для описания значений семантически более сложных лексических единиц, обозначающих внутренние состояния человека (*Волосы встают дыбом от страха*, *Мурашки ползут по спине от ужаса*, *Комок подступает к горлу от волнения* и т. п.), требуется, как показала Л. Н. Иорданская (1972), дополнение к модели психики в виде перечня физических систем человека, рассматриваемых в качестве манифестантов определенных классов чувств, и перечня типов их реакций (*Глаза полезли на лоб от удивления* — 'экстраординарное функционирование', *Дыхание прерывается* — 'остановка функционирования' и т. п.).

Задача лексикографа, если он не хочет покинуть почвы своей науки и превратиться в энциклопедиста, состоит в том, чтобы вскрыть эту наивную картину мира в лексических значениях слов и отразить ее в системе толкований. Первые попытки в этом направлении показали, насколько непростой является эта задача. Казалось бы, употребление русских слов *высота*, *высокий*, *низкий* вполне регулируется следующими словарными толкованиями: *высота* = 'протяженность предмета снизу вверх', *высокий* = 'большой в высоту', *низкий* = 'небольшой в высоту'. Однако анализ связанной с ними наивной геометрии показывает, что в языке существует более сложная система правил употребления этих слов, отражающая разные особенности их значения, которой превосходно владеют и интуитивно пользуются в речевой практике носители русского языка. Ниже мы изложим некоторые наблюдения, касающиеся только слова *высота* (ср. Бирвиш 1967).

В языке эвклидовой геометрии это слово значит 'перпендикуляр, опущенный из вершины геометрической фигуры на основание или его продолжение'. Это понятие отличается от наивного понятия высоты по крайней мере следующими признаками: 1) Эвклидовых высот у геометрического объекта столько, сколько у него вершин; наивная высота у физического предмета всего одна. 2) Эвклидова высота продолжает быть высотой, даже если она расположена в горизонтальной плоскости; наивная высота вертикальна или тяготеет к вертикали (ср. эвклидову и обычную высоту современного архитектурного сооружения, которое имеет вид ромба и опирается на землю одной из своих вершин). 3) В эвклидовой геометрии любые многоугольники и многогранники имеют высоту; в наивной геометрии осмысление одного из измерений предмета как *высоты* зависит от его внутреннего устройства, его формы, места крепления к другому предмету, соседства других тел и т. п. Измерение, которое у полого предмета (например, ящичка, шкатулки) осмысляется как *высота*, у предмета точно такой же внешней формы, но со сплошной внутренней структурой скорее будет осмыслено как *толщина* (ср. книгу, металлическую отливку). Окно определенной формы может быть названо *узким* и *высоким*, а картина с точно такой же внешней рамкой (ср., например, традиционную форму японской живописи) мыслится как *узкая* и *длинная*. Предметам с компактной формой (ящикам, рюкзакам, столам) *высота* может быть приписана независимо от того, опираются ли они своим низом на другой предмет или нет, а предметам с вытянутой формой (трубам, столбам, переносным лестницам) *высота* приписывается обычно тогда, когда они имеют снизу точку (линию, грань) крепления или опоры: деревянная лестница может быть *высокой*, а веревочная лестница всегда *длинная*, даже если она касается земли. Автономно стоящая заводская труба скорее *высокая*, чем *длинная*, а бегущий по ее стене металлический стержень громоотвода скорее *длинный*, чем *высокий*, потому что он стоит не автономно, а примыкает к другому, более крупному телу. 4) Для эвклидовой высоты неважно, на-

сколько она уступает другим линейным размерам тела: даже если она на порядок меньше, чем основание фигуры, она остается высотой. Наивная высота, по крайней мере для некоторых предметов, не может на порядок уступать другим линейным размерам предмета: если вертикальный размер сплошного круглого предмета на порядок меньше его диаметра и если сам предмет не слишком большой, следует говорить о его *толщине*, а не *высоте* (ср., например, монету).

Во-вторых, наивные картины мира, извлекаемые путем анализа из значений слов разных языков, могут в деталях отличаться друг от друга, в то время как научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается. С «русской» точки зрения диван имеет длину и ширину, а с «английской», по свидетельству Ч. Филмора, — длину и глубину. По-немецки можно измерять ширину дома в окнах (*zehn Fenster breit* 'шириной в десять окон' — пример М. Бирвиша), а в русском такой способ измерения по меньшей мере необычен, хотя и понятен. Долгое время предполагалось, что, несмотря на различия в членении цветового спектра в разных языках, система дифференциальных признаков, на основе которой выделяются цвета, одна и та же в разных языках и складывается из тона, насыщенности и яркости (см. Хеллер и Макрис 1967). В европейских языках дело действительно обстоит именно таким образом. Существуют, однако, языки, которые не только иначе, чем европейские, членят спектр, но которые пользуются при этом совершенно другими признаками. В языке хануноо (Филиппины) есть четыре цветообозначения: они различаются по признакам 'светлый'—'темный' (белый и все светлые хроматические цвета — черный, фиолетовый, синий и т. п.) и 'влажный'—'сухой' (светло-зеленый, желтый, кофейный — каштановый, оранжевый, красный). Оказывается, таким образом, что признаки тона, насыщенности и яркости не универсальны: «...противопоставления, в терминах которых в разных языках определяется субстанция цвета, могут зависеть главным образом от ассоциации лексических единиц с культурно значимыми аспектами предметов окружающей действительности. Кажется, что в примере со словами из хануноо одно из измерений системы подсказано типичной внешностью свежих, молодых ('мокрых', 'сочных') растений» (Лайонс 1968: 431). Факты такого рода не столько опровергают гипотезу об универсальности элементарных значений (см. с. 38), сколько свидетельствуют о пользе принципа, выдвинутого в уже упоминавшемся сборнике Машинный перевод 1964, в силу которого абстрактная и конкретная лексика должны описываться по-разному. В частности, лучшим описанием и европейских цветообозначений, и цветообозначений хануноо были бы картинки, а не толкования с помощью дифференциальных признаков: ведь и носителю русского языка розовый вряд ли представляется как цвет красный по тону, высокой степени яркости и низкой степени насыщенности.

Положения о наивной и научной картине мира (и, естественно, о наивной и научной физике, психологии, геометрии, астрономии) имеют принципиальный смысл. Дело в том, что программа описания значений слов с помощью конечного и не слишком большого набора простейших неопределяемых понятий, провозглашенная еще Лейбницем, в новейшее время подверглась критике, как совершенно утопическая (см., например, Семантические проблемы 1962: 158 – 160), поскольку она равносильна описанию всего энциклопедического свода человеческих знаний. Применительно к Лейбницу эта критика, может быть, справедлива, но различие наивной и научной картины мира с дальнейшим лексикографическим описанием только первой из них делает эту критику беспредметной.

До сих пор, говоря о семантике знака, мы никак ее не расчленили. Между тем в логической литературе, начиная с классической работы Г. Фреге о значении и смысле, семантику знака принято рассматривать на двух уровнях — денотативном (референционном) и сигнификативном (см., например, Куайн 1953, Черч 1960). Денотатом знака называется класс обозначаемых им фактов, а сигнификатом — общие признаки всех фактов этого класса. Возможно, таким образом, денотативное тождество знаков при их сигнификативном различии. Классическим примером этого расхождения являются фразы *центр тяжести треугольника* и *точка пересечения медиан*: эти имена задают реально один и тот же объект действительности, но позволяют мыслить его по-разному.

Не пытаясь перечислить всех возможных типов сигнификативных различий, совместимых с денотативным тождеством, мы отметим лишь тот из них, с которым нам постоянно придется иметь дело. Речь идет о различиях в логических акцентах, примером которых могут служить активная и пассивная формы глагола и различные типы лексических конверсивов.

В дальнейшем, смотря по обстоятельствам, мы будем пользоваться либо нерасчлененным понятием семантики знака или производным от него понятием лексического значения, либо более тонкими понятиями денотата и сигнификата, памятуя о том, что два лексических значения могут различаться не только на денотативном, но и на сигнификативном уровне и что это различие — тоже семантическое.

Вопрос о синтактике слова в интересующем нас аспекте сводится к одному из центральных в современной семантике вопросов о различии между лексическим значением слова и его сочетаемостью.

Не предлагая логически полной классификации типов сочетаемости слова по совокупности семантических, лексических, синтаксических, морфологических, стилистических и других признаков, выделим лишь те типы, с которыми мы в дальнейшем будем иметь дело.

Пусть слово *A* синтаксически непосредственно или опосредствованно связано со словом (словосочетанием, предложением) *B*. Информация о

части речи или синтаксическом статусе *B* и о грамматической (в частности, предложно-падежной) форме, в которой *B* должно стоять, составляет морфо-синтаксическую сочетаемость *A*, или морфо-синтаксические ограничения на сочетаемость *A*; ср. разные морфо-синтаксические ограничения у неточных синонимов *сопутствовать* (чему-л.) — *сопровождать* (что-л.), *ошибаться* (адресом) — *перепутать* (адрес), *желание* (чего-л.) или *делать* (что-л.) — *охота* (делать что-л.), *считать* (работу законченной или что работа закончена) — *рассматривать* (работу как законченную).

Информация о том, каким должно быть само слово *B* или класс слов $V_1, V_2, V_3, \dots, V_n$, с которым(и) синтаксически связано слово *A*, составляет лексическую сочетаемость *A*, или лексические ограничения на сочетаемость *A*. Глагол *ошибаться* в рассмотренном выше значении употребляется с небольшой группой существительных типа *адрес, дом, дверь, окно, номер, этаж, телефон* (*ошибаться* *дверью* и т. д.). Все они должны быть выписаны при *ошибаться* «поименно»: в их значениях нельзя усмотреть никакого общего семантического признака, руководствуясь которым можно было бы всякий раз безошибочно употреблять рассматриваемый глагол (хотя на первый взгляд кажется, что такой признак есть и что это нечто вроде 'способности быть частью чье-л. опознавательного индекса'). Заметим, что *перепутать* не подчиняется этому лексическому сочетаемостному ограничению: *перепутать* можно не только *адрес, дверь, телефон* и т. д., но и *зонтик, книгу, дату, ключ, должность, название* и очень многое другое. Равным образом *уменьшать* можно все, что имеет линейные размеры, количество или интенсивность, а разг. *сбрасывать* (в почти синонимичном значении 'резко уменьшать') — только *давление, газ, скорость, температуру* и, может быть, *вес*. Все эти существительные должны быть заданы при *сбрасывать* списком (или *сбрасывать* должно быть дано при каждом из них), ибо другие существительные того же класса (*расходы, количество продуктов, накал, ширина*) с ним не сочетаются.

Наконец, информация о том, какими семантическими признаками должно обладать слово *B*, синтаксически связанное с *A*, составляет семантическую сочетаемость *A*, или семантические ограничения на сочетаемость *A*. О семантических, а не о лексических ограничениях на сочетаемость *A* разумно говорить лишь в тех случаях, когда любое слово *B*, имеющее требуемый семантический признак, способно сочетаться с *A*. Так, дополнением при *арендовать* могут быть и имена угодий (*арендовать земельный участок, лес с пашней, озеро*), и имена (крупных) помещений (*арендовать зал, клуб, заводское общежитие*), в то время как при квазисинонимичном ему глаголе *снимать* ту же роль выполняют обычно имена помещений (*снимать дачу, спортзал, угол*), но не угодий (плохо **снимать лес с пашней*). *Ухудшаться* и *улучшаться* могут только состояния, способности, процессы (*Погода ухудшилась <улучшилась>, Зрение <поведение> ухудшилось <улучшилось>*), но не конкретные вещи или лица

(нельзя **Ручка ухудшилась (улучшилась)*, **Петр ухудшился (улучшился)*), хотя этот семантический сочетаемый запрет никак не связан с лексическим значением рассматриваемых глаголов: *ухудшаться (улучшаться)* = 'становиться хуже (лучше)', а словосочетания *становиться хуже и становиться лучше* свободно сочетаются с именами вещей и лиц в роли субъекта: *Ручка стала хуже (лучше)*, *Петр стал хуже (лучше)*. Заметим, что глаголы *портиться* и *исправляться*, квазисинонимичные рассматриваемым глаголам, не подчиняются этому семантическому сочетаемому запрету: *Ручка испортилась <исправилась>*, *Петр испортился <исправился>*.

Особенности морфо-синтаксической, лексической и семантической сочетаемости часто трактуются в словарях как особенности лексического значения слова. Так, МАС выделяет у прилагательного *женатый* в значении 'имеющий жену, состоящий в браке' (ср. *Он уже женат*) новый оттенок значения 'состоящий в браке с кем-л.' для конструкции *женатый на ком*. Между тем очевидно, что *женатый* в любых употреблениях, даже с опущенным контрагентом (вторым субъектом), значит 'состоящий в браке с кем-л.', потому что в браке непременно участвуют двое. Когда поверхностно факультативная (но семантически обязательная) форма *на ком* опускается, утрачивается лишь возможность конкретизировать, кто именно является вторым участником брака, но лексическое значение слова *женатый* сохраняется полностью. Тот же словарь усматривает у глагола *ставить* 4 значение 'создавать для кого-л. какое-л. положение, условия, обстановку'. Здесь тоже элемент окружения принят за элемент значения рассматриваемого слова. Выделенные разрядкой смысловые компоненты — это просто список существительных, которыми глагол управляет (за исключением, может быть, слова *обстановка*); на долю самого глагола приходится лишь значение 'каузировать кого-л. быть в ситуации, обозначаемой управляемым существительным' (ср. толкование в БАСе).

И в том и в другом случае относительно простые соображения приводят к правильному решению. С более трудной проблемой мы сталкиваемся тогда, когда некая информация X, которую нам предстоит отнести к семантике знака или к его синтактике, оказывается семантической. Иными словами, труднее разграничить лексическое значение слова и его семантическую сочетаемость. Этот вопрос допускает три разных решения.

1. Некая семантическая информация может быть истолкована только как особенность семантики слова. Рассмотрим в связи с этим глаголы *колоть* и *рубить*. В словарях они толкуются следующим образом: *колоть* = 'раздроблять, рассекать, делить на куски', *рубить* = 'ударяя чем-н. острым, разделять на части, отсекают, размельчать'. Деепричастный оборот во втором толковании — 'ударяя чем-н. острым' — описывает очень важную особенность *рубить*, которой нет у *колоть*: *рубят* всегда при помощи ин-

струмента, а *колоть* можно и не прибегая ни к какому специальному оружию. Действительно, бросив кусок льда на пол, его можно *расколоть*, но никак не *разрубить*; с другой стороны, если мы орудуем топором, то кусок льда можно и *разрубить*, и *расколоть*, хотя, может быть, ситуация сама по себе несколько необычна. Этим, однако, различия между *колоть* и *рубить* не исчерпываются. *Колоть* можно только твердые и невязкие предметы (ср. *колоть дрова, сахар, орехи, лед*), а в употреблении *рубить* никаких ограничений на этот счет нет (ср. *рубить дрова, узловатый ствол, мясо, канаты, резиновые тяжи, капусту*). Поскольку *колоть* содержит в себе указание на твердость и невязкость объекта, колка предполагает моментальное рассоединение, распадение получающихся в результате частей, что нехарактерно для рубки (это, в частности, приводит к тому, что при колке предмета с волокнистой структурой удар обычно направлен по волокну, а при рубке это необязательно). Таким образом, у *рубить* и *колоть* есть определенные семантические особенности, учет которых необходим для правильного использования этих слов, и мы должны решить, в какой форме их правильнее всего описать. Допустим сначала, что указания 'инструмент', 'твердость и невязкость объекта' — не части значений *рубить* и *колоть* соответственно, а их сочетаемостные признаки: *рубить* сочетается с названием инструмента, а *колоть* сочетается с названием твердого и невязкого объекта. Ложность этого допущения очевидна хотя бы из того, что *рубить* можно такой вещью, имени которой в словаре нельзя приписать семантического признака 'инструмент', ср. *рубить смерзшуюся глыбу снега доской или прикладом ружья*. Дело не в том, что рубят вещь, которая по самой своей природе является инструментом, а в том, что некой вещи в данной ситуации придают функции инструмента. Таким образом, 'инструмент' — не семантический признак слова, с которым сочетается глагол *рубить*, а свойство реального участника конкретной ситуации и, следовательно, не особенность семантической сочетаемости глагола, а необходимый элемент его значения. Нигде, кроме как в толковании слова, этот элемент не может быть отражен. Аналогичным образом решается вопрос и с глаголом *колоть*.

2. Некая семантическая особенность слова может быть описана только как особенность его сочетаемости. В одном из своих значений существительное *горсть* может быть в первом приближении истолковано как 'очень небольшое число'. Однако описывает оно при этом не любые предметы и даже не любые живые существа, а главным образом людей (см. БАС): *горсть защитников, людей, храбрецов*, но не **горсть кошек*, **горсть шкафов*. Допустим, что указанное свойство — не особенность сочетаемости слова, а особенность его значения: *горсть* = 'очень небольшое число людей'. Поскольку слово *горсть* в рассматриваемом значении сильно управляет существительным, а это существительное не может быть ничем, кроме названия человека, истолкование соответствующих словосочетаний

всегда будет содержать семантический повтор: *горсть храбрецов* = 'очень небольшое число людей + людей храбрых', что семантически равно выражению 'очень небольшое число храбрых людей'. Иными словами, одно вхождение семантического компонента 'люди' в с е г д а оказывается лишним и устраняется из интерпретации любого словосочетания. Но это значит, что постулированное нами значение никогда не реализуется в полном виде, а из этого неизбежно следует, что его толкование содержит избыточный семантический компонент¹.

3. Некая семантическая особенность слова может быть интерпретирована либо как особенность его значения, либо как особенность его семантической сочетаемости — ситуация неединственности семантических описаний, ставшая предметом теоретического анализа только в самые последние годы. Для существительных типа *воля, качество, темперамент* и др. под. характерны два основных класса словоупотреблений: (1) с прилагательными и глаголами, имеющими значение степени или повышения (понижения) степени; например, *сильная* или *слабая воля, высокое* или *низкое качество, бурный* или *вялый темперамент, Качество повышается* или *понижается* и т. п.; (2) без таких прилагательных и глаголов; например, *восстание воли, знак качества, Ну и темперамент!* Во втором случае они явным образом обозначают большую степень свойства: *восстание воли*, например, это 'воспитание большой воли', т. е. *воля* — 'большая способность добиваться исполнения своих желаний или намерений'. Допустим теперь, что компонент 'большой' входит в значение этих слов и в первом случае (семантическое решение). Тогда мы должны постулировать следующие правила сложения значений: если существительное типа *воля* сочетается со словом, в значение которого входит компонент 'большой' или 'больше' (ср. *сильная воля, высокое качество, Качество повышается*), то получается словосочетание с повторением компонента 'большой' или 'больше', который один раз должен быть сокращен: *сильная воля* = 'боль-

¹ Рассматривая материал, приведенный в пунктах 1 и 2, мы можем заметить, что в обоих случаях на употребление слова накладываются некие сочетаемостные ограничения, ср. неправомерность **рубить лед о камень, *колоть гибкие резиновые тязи, *горсть шкафов*. Однако в первом случае они семантически мотивированы, вытекают непосредственно из значения слова, а во втором — нет. Заметим далее, что и те и другие могут нарушаться в стилистических целях, ср. *Дождь ходит по Цветному бульвару, шастает по цирку... внезапно слепнет и теряет уверенность* (Ю. Олеша), *Вода бормотала под корягой* (К. Паустовский) — нарушение семантически мотивированной сочетаемости; *Автобус... понесся, сломя голову* (А. Эйнер), *...подкатила открытая буланая машина* (М. Булгаков) — нарушение семантически немотивированной сочетаемости. Развитая семантическая теория должна предусматривать возможность таких нарушений и уметь предсказывать соответствующие стилистические эффекты. В порядке гипотезы мы бы хотели высказать предположение, что стилистическое нарушение семантически мотивированного правила сочетаемости приводит к метафоре или метонимии, а нарушение чисто сочетаемостного правила — к разному рода юмористическим эффектам.

шая большая способность...’ = ‘большая способность...’). Если же такое существительное сочетается со словом, в значение которого входит компонент ‘малый’ или ‘меньше’ (*слабая воля, низкое качество*), то получается семантически противоречивое словосочетание (*слабая воля* = ‘небольшая большая способность...’), и компонент ‘большой’ из совокупного толкования словосочетания должен быть вычеркнут. Теперь рассмотрим сочетаемостное решение: допустим, что в (1) существительное обозначает не большую степень свойства, а просто шкалу определенного свойства. Тогда надо будет указать, что данное значение существительного реализуется только в сочетании со словами, в значение которых входят компоненты ‘большой’, ‘малый’, ‘больше’, ‘меньше’. Итак, семантическое решение не требует расщепления значений, но предполагает использование особого правила сложения значений, а сочетаемостное решение требует расщепления значений, но зато не нуждается в особом правиле. Оба решения дают полную и непротиворечивую картину фактов, и если бы мы захотели отдать предпочтение одному из них, необходимо было бы привлечь какие-то дополнительные соображения².

В ряде случаев вопрос о границе между семантикой и синтактикой знака остается открытым. Так, в частности, обстоит дело с предельными прилагательными, кратко описанными автором в работах Апресян 1968, 1972. Ниже они рассматриваются более подробно и с некоторыми уточнениями.

На первый взгляд, пары слов типа *высокий—низкий, длинный—короткий, глубокий—мелкий, широкий—узкий, тонкий—толстый, далекий—близкий* и т. п. представляются абсолютно симметричными: одно из прилагательных обозначает большой, а другое — малый полюс соответствующей шкалы. Однако, сочетая их с наречиями разных семантических классов, мы обнаруживаем интересную особенность прилагательных со значением малого полюса, которой нет у их антонимов. Рассмотрим два класса наречий: наречия со значением большой степени признака (*очень, весьма*) и наречия со значением полной степени признака (*совсем, совершенно, абсолютно*). С первыми сочетаются прилагательные обоих типов, а со вторыми — преимущественно прилагательные со значением малого по-

² Дополнительным соображением в данном случае могло бы послужить следующее обстоятельство: семантическое решение плохо согласуется с тем фактом, что в русском языке (да и не только в русском) нет ни одного класса слов, для которого было бы бесспорно справедливо правило зачеркивания повторяющегося значения высокой степени. Характерно как раз другое: если каждое из двух синтаксически связанных слов имеет значение высокой степени, то последнее, так сказать, удваивается, ср. *очень глубокое озеро* (не просто *глубокое, очень глубокое*). Таким образом, если бы мы наряду с общим правилом «удвоения» повторяющегося значения высокой степени ввели в систему и соответствующее правило зачеркивания, оба правила утратили бы общность, и область действия каждого из них должна была бы определяться многочисленными частными условиями.

люса: вполне корректны словосочетания *совсем низкий, короткий, узкий, мелкий* и не вполне корректны словосочетания **совсем высокий, длинный, широкий, глубокий*. Эта сочетаемостная особенность семантически мотивирована. Дело в том, что малый полюс шкал размера имеет предельную точку, а большой полюс — нет. *Высоту (глубину и т. д.) высокого* предмета можно увеличивать бесконечно, и предмет все равно будет называться *высоким*; нельзя, однако, бесконечно уменьшать *высоту (глубину и т. д.) низкого* предмета. Если высота *низкого* сплошного цилиндра существенно меньше его диаметра, то он становится *плоским* или *тонким*.

Отмеченное нами существенное различие между двумя типами прилагательных может быть описано как различие в предельности—непредельности: прилагательные, обозначающие малый полюс, являются предельными, а их антонимы — непредельными. Теперь видно, как объяснить правильность сочетаний типа *совсем низкий*: при сочетании с наречием полной степени признака словосочетание в целом обозначает достижение предела. Аналогичными соображениями объясняется и неправильность словосочетаний типа **совсем высокий*.

Понятие предельности—непредельности применимо не только к параметрическим прилагательным. Действительно, если предельным считать прилагательное, обозначающее такое градуируемое свойство, для которого возможна максимальная степень, то предельными в этом смысле оказываются прилагательные цвета, формы (*круглый, квадратный*) и многие другие. Некоторые из них обнаруживают интересные особенности в сравнительной степени.

Сравнительная степень любого непредельного прилагательного и таких параметрических предельных прилагательных, как *низкий, узкий, короткий, мелкий* и т. п., подобно словам *высота, ширина, длина, глубина*, просто задает шкалу соответствующего параметра. Высказывание *X выше <ниже> Y-а* в равной мере приложимо к большому и маленькому предметам, к двум большим предметам и к двум маленьким предметам. Что касается положительной степени непредельных прилагательных и параметрических предельных прилагательных, то она задает только часть такой шкалы — направо или налево от ее среднего участка, которому соответствует понятие нормы высоты, ширины, длины и т. д. Следовательно, положительная степень такого прилагательного должна быть истолкована через сравнительную: *высокий <низкий> = 'выше <ниже> нормы'*.

В противоположность этому, сравнительная степень таких предельных прилагательных, как прилагательные цвета, задает не шкалу цвета вообще, а шкалу данного цвета, причем даже ее — не целиком, а за вычетом крайних точек. Высказывание *X краснее Y-а* приложимо только к двум красным предметам; оно не может относиться ни к двум зеленым предметам, ни к красному и зеленому. Что касается положительной степени прилагательного цвета, то она задает целиком всю шкалу соответствующе-

го свойства. Крайняя точка шкалы красного цвета является *красной*, но она не может быть *краснее* какой-либо другой точки. Следовательно, сравнительная степень прилагательного цвета должна быть истолкована через положительную: $X \text{ краснее } Y\text{-а} = 'X \text{ красен, и } Y \text{ красен, и краснота } X\text{-а больше красноты } Y\text{-а}'$.

Из сказанного следует, в частности, что у параметрических прилагательных сравнительная степень семантически проще положительной, а у прилагательных цвета, наоборот, положительная степень семантически проще сравнительной. Любопытно, однако, что независимо от своей меньшей или большей смысловой сложности сравнительная степень любого прилагательного всегда является неопредельным прилагательным; ср. несочетаемость **совсем выше <ниже>*, **совсем краснее*. В связи с этим и возникает серьезный вопрос о том, является ли «предельность» и «непредельность» семантическим или сочетаемостным (синтаксическим) признаком прилагательного. В данной работе мы можем лишь поставить этот вопрос, но не ответить на него.

Рассмотрим, наконец, прагматику знака. К ней относится широкий круг явлений, начиная от экспрессивных элементов значения, которые в разное время или разными авторами назывались *Gefühlswert*, *feeling*, *tone*, *valeur émotive*, семантические ассоциации, ассоциативные признаки, коннотации и т. п., и кончая теми модальными компонентами значения (связанными не с описываемой ситуацией, а с ситуацией общения), которые А. Вежбицка описывала как модальную рамку высказывания, а Ч. Филмор — как пресуппозиции. Все эти признаки обладают тем общим свойством, что характеризуют отношение говорящего или адресата сообщения к описываемой знаком действительности. Однако разные прагматические элементы надо, по-видимому, фиксировать в разных зонах описания знака.

Начнем с семантических ассоциаций, или коннотаций, — тех элементов прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы. Они очень капризны, сильно различаются у совпадающих или близких по значению слов разных языков или даже одного и того же языка. Со словом *ишак*, например, ассоциируется представление о готовности безропотно работать (ср. *работает, как ишак; хороший ишачок, Я вам не ишак тянуть за всех (Не стану ишачить за всех)*), а со словом *осел* — его точным синонимом в главном значении — представление об упрямстве и тупости (*упрямый или глупый, как осел; Ну и осел же ты; Довольно оселить!* и т. п.). У существительного *собака* есть коннотации тяжелой жизни (*собачья жизнь, жить в собачьих условиях*), преданности (*смотрит собачьими глазами*) и плохого (*Ах ты, собака!, собачья должность*); у существительного *пес* — холопской преданности (*сторожевой пес царизма*) и

плохого (*песий сын*); у существительного *сука* — плохого (*сучьи дети*); наконец, у существительного *кобель* — похоти (*Когда же ты образумишься, кобелина проклятый?*).

Такие признаки, несмотря на то что они не входят непосредственно в семантику слова, представляют для нее первостепенный интерес, потому что во многих случаях именно на их основе слово регулярно метафоризируется, включается в сравнения, участвует в словообразовании и других языковых процессах. В результате признак, являющийся ассоциативным и прагматическим в одном лексическом значении, выступает в качестве существенного и семантического в другом. Так, например, обстоит дело с глаголами *резать* и *тилить*. При всем внешнем сходстве обозначаемых ими действий (вплоть до возвратно-поступательного движения острого инструмента по объекту, которое имеет целью разделение на части всего объекта или его поверхности) с ними связаны совершенно различные коннотации — резкости и боли для глагола *резать*, и монотонности и нудности для глагола *тилить*. Свидетельством этого являются их переносные значения: *Свет режет глаза, У меня в боку режет, режущая слух какофония* в противоположность *Вечно она его тилит*. Интересно, что в богатейшей номенклатуре типов боли — *режущей, колющей, стреляющей, ломающей, тянущей, жгучей, саднящей, ноющей* и т. п. — нет боли *тилящей*. Аналогичным образом *лакей* и *слуга* являются близкими синонимами в прямых значениях, но из-за различия в коннотациях резко расходятся в переносных; ср. *окружить себя л а к е я м и подхалимами, н о с л у г а народа*.

Коннотации должны записываться в особой прагматической или коннотативной зоне соответствующей словарной статьи и служить опорой при толковании таких переносных значений слова, которые не имеют общих семантических признаков с основными значениями.

Что касается тех прагматических элементов знака, которые были названы модальной рамкой и в которых отражена оценка описываемой ситуации говорящим или слушающим, то они, как это было предусмотрено А. Вежбицкой, должны включаться непосредственно в толкование слова: *Даже А действовал* = 'Другие действовали; А действовал; говорящий не ожидал, что А будет действовать'. *Целый X* (в предложениях типа *Он съел целых два арбуза, Ему целых три года, Он принес целых 10 книг*) = 'X, и говорящий считает, что это много'. *Только X* (в предложениях типа *Он съел только два арбуза, Он только капитан, Он принес только 10 книг*) = 'X, и говорящий считает, что это мало'. Как видим, необходимым элементом лексического значения всех этих слов является оценка говорящим вероятности ситуации; она-то и образует в данном случае модальную рамку значения.

Значения других слов имплицитно содержат в себе ссылку не на говорящего или слушающего, а на воспринимающего, наблюдателя — еще одно лицо, тоже постороннее по отношению к непосредственным участникам

описываемой ситуации. Сравним, например, словосочетания *выйти из чего-л.* и *выйти из-за чего-л.* в их основном пространственном значении. Употребление первого из них совершенно не зависит от положения наблюдателя относительно движущегося предмета. Он может сказать *Мальчик вышел из комнаты* и в том случае, когда сам находится в комнате, и в том случае, когда находится вне ее (например, в коридоре). Не то со вторым словосочетанием. *Мальчик вышел из-за ширмы* можно сказать только в том случае, когда воспринимающее лицо само не находится за ширмой и наблюдает не исчезновение, а появление мальчика. Следовательно, в интерпретацию словосочетания *выйти из-за чего-л.* и других подобных должно быть в какой-то форме включено указание на положение наблюдателя (воспринимающего) относительно движущегося предмета и преграды. Такие указания тоже разумно включать в модальную рамку.

Введение в толкование модальной рамки, конечно, усложняет его, но утрата простоты в данном случае отражает реальную сложность, многослойность объекта.

Различие между семантикой знака и той частью его прагматики, которая хотя и включается в толкование в виде модальной рамки, но представляет собой объект принципиально другой природы, проявляется объективно. Отметим, в частности, что одно и то же смысловое различие порождает совершенно различные семантические отношения между знаками в зависимости от того, входит ли оно в семантику знаков или в их прагматику (модальную рамку). Противопоставление 'больше' — 'меньше' порождает антонимию, если оно входит в семантику знаков; если же оно входит только в их прагматику (см. выше толкование слов *целый* и *только*), то антонимического отношения не возникает (подробнее см. главу шестую).

Теперь мы можем эксплицировать понятие лексического значения: под лексическим значением слова понимается семантика знака (наивное понятие) и та часть его прагматики, которая включается в модальную рамку толкования. Лексическое значение слова обнаруживается в его толковании, которое представляет собой перевод слова на особый семантический язык. Элементы этого языка кратко рассматриваются ниже³.

³ Семантический язык в строгом смысле слова — это язык семантических графов (см., например, Мельчук 1974а). Мы предлагаем лишь первое приближение к нему — квазисемантический язык деревьев зависимостей, предназначенный в первую очередь для формализации обычных лексикографических толкований. Не лишено вероятности, что различию этих двух языков соответствует различие двух уровней представления высказываний: глубинно-семантического (задаваемого языком графов) и поверхностно-семантического. В дальнейшем квазисемантический язык именуется для краткости просто семантическим.

ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКА ДЛЯ ТОЛКОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Двумя важнейшими компонентами языка, предназначенного для толкования лексических значений, являются словарь и синтаксис.

СЛОВАРЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Словарь семантического языка (в идеале, который пока никем не был достигнут) должен удовлетворять следующему условию: каждое его слово должно выражать ровно одно, по возможности элементарное, значение (ЭЗ), а каждое элементарное значение должно выражаться ровно одним словом семантического языка, совершенно независимо от того, в составе какого толкования оно встречается (ЭЗ и их наименования должны находиться во взаимно-однозначном соответствии). Например, если какая-то часть значения прилагательного *короткий* толкуется с помощью слова 'небольшой', то в толкованиях прилагательных *низкий*, *узкий*, *тонкий*, *легкий* и других подобных она должна быть представлена тем же самым словом, а не словами 'малый', 'незначительный' и т. п., как это принято в толковых словарях обычного типа⁴. С другой стороны, если *узкий* истолковано как 'небольшой в поперечнике', а *широкий* — как 'большой в поперечнике', то нельзя толковать *тонкий* как 'небольшой в поперечнике' и *толстый* как 'большой в поперечнике'. В противном случае выражение 'в поперечнике' получает фактически два разных осмысления — 'в ширину' для первой пары антонимов и 'в толщину' — для второй. Иными словами, в словаре семантического языка не должно быть ни синонимии, ни омонимии имен ЭЗ. Покажем, почему соблюдение этих требований необходимо в рамках поставленной нами задачи.

На с. 62 мы уже приводили словарные толкования глаголов *колоть* и *рубить*. Обратим внимание на то, что колка рассматривается в них как деление на к у с к и, а рубка — как деление на ч а с т и. *Куски* и *части* — явным образом неточные синонимы. Когда, например, мы кусаем яблоко, то у нас во рту оказываются скорее *куски*, чем *части*. Наоборот, если мы разрежем яблоко пополам, то получившиеся доли естественней назвать

⁴ Интересны следующие приводимые М. Юнгом данные: в словарях Вебстер 1956 и 1961 в толкованиях относительных прилагательных используются 4 синонима для значения 'происходящий от': *arising in*, *originating in*, *proceeding from*, *produced by* (Юнг 1970: 104). Для значения 'проявляющий' это число достигает 7 (*displaying*, *exhibiting*, *indicating*, *manifesting*, *showing* и т. д.), для значения 'каузирующий' — 11 (*arousing*, *causing*, *conducive to*, *eliciting*, *exciting*, *inducing* и т. д.), для значения 'похожий на' — 19, а для значения 'имеющий' — 27 (там же, с. 76, 110, 112, 167–168 и др.). О толкованиях вообще см. Щерба 1940, Иордан 1957, Вейнрейх 1954, 1962, Скороходько 1965, Рей-Дебов 1966, Кнудсен и Sommerfeldt 1968, Мельчук 1969, Апресян 1969.

частями, чем *кусками*. Мы можем сказать, что на верхней *части* яблока есть пятнышко, даже если яблоко не разрезано; слово *кусок*, как правило, обозначает уже отделенную часть предмета и поэтому в данном контексте было бы неуместно. *Частями* называются более или менее однородные доли предмета, каждая из которых отвечает какой-то естественной особенности его формы или строения, так что из *частей* складывается целое; для *кусков* это вовсе не обязательно. Итак, *кусок* и *часть* обозначают не вполне одно и то же; но различаются ли *колоть* и *рубить* по этому признаку? Достаточно поставить данный вопрос, чтобы убедиться, что в этом отношении они как раз совпадают: *колоть* и *рубить* можно и на *куски* и на *части*. Поэтому, если автоматически действующая система перифразирования, работающая на основе толкований, пользуется словарем, в котором глаголам *колоть* и *рубить* даны приведенные выше определения, а существительные *кусок* и *часть* различены, она не сможет, например, выполнить синонимического преобразования *До чего ловко он колет березовые чурки новым топором!* \cong *До чего ловко он рубит березовые чурки новым топором* (см., однако, с. 63). Допустим теперь, что имеет место противоположная ситуация: несовпадающие семантические элементы двух разных значений названы одинаково (омонимия), например, *широкий* = 'большой в поперечнике' и *толстый* = 'большой в поперечнике'. Между *широким* и *толстым* имеется существенное семантическое различие (*толстый* предполагает объемное, трехмерное тело), а толкования семантически их уравнивают; поэтому ничто не помешает модели допустить при перифразировании ошибку типа *Он шел по широкой дороге* — **Он шел по толстой дороге*. Таким образом, если в словаре семантического языка есть синонимия или омонимия ЭЗ, семантические тождества и различия слов естественного языка не могут быть представлены в явном виде без многочисленных дополнительных правил.

Далее, число ЭЗ должно быть небольшим (требование экономности), но достаточным для того, чтобы все лексические значения в рамках фиксированного объекта были описаны исчерпывающим образом (требованием полноты)⁵.

Сформулированное условие является не только определенным desideratum, но и отражением того, как реально устроена семантическая система. В естественном языке каждое ЭЗ входит в колоссальное число лексических значений, разнообразие которых возникает за счет различий

⁵ Здесь важны слова «в рамках фиксированного объекта». Дело в том, что значение многих слов (названий основных видов животных, насекомых, растений, орудий и предметов производства и других материальных вещей) в толковом (не энциклопедическом) словаре не могут быть описаны с исчерпывающей полнотой в терминах ЭЗ. Поэтому при толковании таких слов, независимо от того, даются к ним какие-либо энциклопедические пояснения или нет, должны во всяком случае существенно использоваться картинки (ostensible definitions, définitions démonstratives).

в возможных комбинациях ЭЗ (в их составе или синтаксической организации). Не ставя перед собой задачи уже здесь подтвердить этот тезис вполне строгим анализом, попытаемся нарисовать чисто содержательную картину одного семантического поля русских глаголов, которая была бы в требуемом смысле непосредственно очевидной и убедительной. Мы рассмотрим некоторые глаголы перемещения.

Как известно, глаголы перемещения в русском языке делятся на две приблизительно равные по объему группы — так называемые моторно-некратные (детерминативные) и моторно-кратные (индетерминативные) глаголы, ср. *идти* — *ходить*, *бежать* — *бегать*, *лететь* — *летать*, *ехать* — *ездить*, *плыть* — *плавать*, *ползти* — *ползать*, а также *вести* — *водить*, *гнать* — *гонять* и т. п. В словарях и теоретических работах моторно-кратные глаголы издавна рассматриваются как семантически производные от моторно-некратных. Поэтому толкование моторно-кратных глаголов состоит обычно из ссылки на соответствующий моторно-некратный глагол и стандартной, повторяемой для них всех добавки о том, что перемещение (обозначаемое данным моторно-кратным глаголом) совершается обычно в разное время или в разных направлениях. Таким образом, для описания различных глаголов перемещения — моторно-некратных и моторно-кратных — в словарях используется не m разных семантических элементов, а не больше, чем $\frac{m}{2} + 1$.

Моторно-кратные глаголы семантически связаны с полем глаголов, обозначающих колебательное движение (*болтаться*, *дергаться*, *дрожать*, *качаться*, *колебаться*, *мотаться*, *шататься* и т. п.): и те и другие обозначают действия, складывающиеся из четко выделимых квантов. Квантом многократного перемещения является перемещение из одной точки в другую, где его направление как-то меняется, а квантом колебания — движение из одной крайней точки в другую, где его направление меняется на противоположное. Добавлением стандартного смысла 'каузировать' к любому из перечисленных выше глаголов со значением колебательного движения получается новая большая группа глаголов: *болтать*, *дергать*, *трясти*, *качать*, *колебать*, *мотать*, *шатать* и т. п.

От глагола *идти* с помощью таких регулярно выразимых смыслов, как 'каузировать', 'субъект' и 'объект' образуется глагол *вести* \cong каузировать другого идти и идти самому'. От глагола *ехать* с помощью тех же смысловых добавок образуется глагол *везти* \cong 'каузировать другого ехать и ехать самому'.

Глагол *идти* входит в богато представленную в русском языке группу глаголов со значением перемещения, а глагол *тинать* — в не менее богато представленную группу глаголов со значением удара; общим для *идти* и *тинать* является наличие в их значениях компонента 'с помощью ног'.

Глаголы перемещения в русском языке подробно классифицируются по признаку направления (вверх, вниз и т. д.), ср. *всходить*, *взбегать*, *сходить*, *сбегать* и т. д.; точно таким же образом отличаются друг от друга и глаголы *подниматься*—*опускаться*, их каузативы *поднимать*—*опускать* и многие другие.

Необходимо учесть, кроме того, что каждый бесприставочный моторно-некратный глагол имеет многочисленные приставочные производные (*войти* — *вбежать* — *влететь*,..., *выйти* — *выбежать* — *вылететь*,..., *дойти* — *добежать* — *долететь*,..., *зайти* — *забежать* — *залететь*,...), причем в любой глагол перемещения данная приставка вносит один и тот же новый смысл. Поэтому для описания приставочных глаголов перемещения с различными приставками требуется не m различных семантических элементов, а $\frac{m}{n} + n$, что, как легко видеть, дает новую колоссальную экономию в средствах описания.

Если, наконец, принять во внимание тот факт, что идея хождения присутствует в большом классе глаголов типа *блуждать*, *бродить*, *плестись*, *плутать*, *слоняться*, *тащиться*, *фланировать*, *шататься*, *шествовать*, *шляться*; идея полета — в классе глаголов типа *парить*, *планировать*, *порхать*, *роиться*; идея бега — в классе глаголов *галопировать*, *рысать*, *скакать*, *труситься* и т. д.; что приставка имеет некое значение P не только в составе глаголов перемещения, но и в составе многих других глаголов (ср. *выдуть*, *высыпаться*, *снять*, *составить* и т. д.); что от основных значений глаголов перемещения образуются, путем метафорических и метонимических переносов, различные фигуральные значения, одинаковым образом отличающиеся друг от друга и от основного значения (ср. *Поезд идет* <бежит>, *Кровь идет* <бежит> *из раны*, *Годы идут* <бегут>), — то можно будет получить приблизительное представление об истинных масштабах проявления указанной выше закономерности и реальных источниках лексического богатства естественных языков (см. также с. 252 и сл.).

Рассмотрим теперь более подробно состав словаря семантического языка. В него входят (1) имена элементарных предикатов (аналоги глаголов естественного языка), (2) имена элементарных предметов (аналоги существительных естественного языка), (3) логические связки (*и*, *или*, *не*), (4) имена предметных переменных (*A*, *B*, *C*, ...) ⁶.

Наиболее интересен первый класс, в который входят, например, слова (*быть*) *больше*, *включаться*, *время*, *действовать*, *иметь*, *информация*, *каузировать*, *качество*, *количество*, *место*, *ночь*, *множество*, *находиться*, *на-*

⁶ Кванторы не выделяются в особый класс. Квантор существования (существует) трактуется как предикат. Всеобщий квантор выводится из квантора существования и отрицания на основе известной равносильности исчисления высказываний (*Всякий X действует* = 'не существует X-а, который бы не действовал').

чатся, норма, образ, объект, один, отношение, порядок, пространство, совпадение, состояние, субъект, существовать, точка, хотеть.

Этот список требует комментариев.

1. В данной работе ЭЗ называют преимущественно словами русского языка (ср., однако, *каузировать*). В дальнейшем, когда в лингвистике контуры семантического словаря станут более определенными, придется, может быть, отказаться от таких обозначений и перейти на «международную семантическую транскрипцию», подобно тому как это было сделано с фонетической транскрипцией; сейчас это было бы явно преждевременно. Однако эта практика использования фиктивных слов, т. е. имен естественного языка, которым приданы другие (лишь частично совпадающие) значения, не должна заслонять от нас факта принципиального различия между соответствующими объектами.

Одним из важнейших слов такого рода является слово *норма*, используемое в толкованиях очень многих прилагательных, в частности — всех параметрических: *большой* = 'больше нормы', *высокий* = 'выше нормы', *далекый* = 'дальше нормы'. *Норма* — слово неопределяемое, но пояснить его смысл необходимо. Если X направляется в какое-то место В и интересуется у прохожего Y, далеко ли до В, ответы Y-а, при реально одном и том же расстоянии от В до места, где встретились X и Y, могут быть очень разными: *далеко, не слишком, средне, недалеко, близко, рукой подать*. Что же тогда является нормой расстояния? Чтобы решить этот вопрос, необходимо понять, чем объясняется разброс в ответах Y-а. По-видимому, ответы Y-а зависят 1) от способа передвижения X-а (он может ползти, лезть (на вершину), идти, ехать и т. д.), 2) скорости его перемещения (ср. езду на велосипеде и езду на «Волге»), 3) состояния пути и некоторых других факторов. Из рассмотрения этого примера следует, что норма обозначает такое положение вещей, которое должно представляться (или представляется) большинству говорящих как наиболее вероятное в данной конкретной ситуации. Очевидно, что русское слово *норма* указанного значения не имеет.

Необходимость в фиктивных словах может возникнуть не только на уровне исходного, элементарного словаря, но и на уровне расширенного словаря (см. ниже). Рассмотрим толкование одного из значений русского слова *вырезать*. *X вырезает Z в Y-е* = 'режа Y, X каузирует в Y-е отверстие или выемку Z'. Это определение некорректно, т. к. слово *выемка* (в отличие от *отверстие*) — чересчур идиоматично, не имеет точных соответствий в других языках и не может поэтому претендовать на универсальность. Однако слова, которое обобщало бы значения 'отверстие' и 'выемка', в русском языке нет. Поэтому оказывается необходимым ввести фиктивное слово, которое мы назовем *пустота*: *пустота* = 'пустое пространство в теле, ограниченное телом а) со всех сторон (ср. *пустоты в литье*), или б) со всех сторон, кроме одной (ср. *выемка*), или в) со всех сторон,

кроме двух противоположных (ср. *отверстие*)'. Тогда X *вырезает* Z в Y -е = 'режа Y , X каузирует в Y -е пустоту' Z '.

2. Некоторые из приведенных выше ЭЗ в действительности неэлементарны. Так, X *начался* в T_j = 'В момент T_1 X не существовал, и в момент T_j X существовал, и T_j позже T_1 '. *Момент*, далее, это 'точка времени', T_j *позже* T_1 = T_j *предшествует* T_1 = 'Время T_j больше времени T_1 '. Не вполне простым является понятие каузатива и связанное с ним понятие результата. В связи с этим следует сказать, что в данной работе мы не ставили перед собой задачи использовать в качестве ЭЗ только подлинно элементарные понятия. Некоторые ЭЗ (ср. *начаться*) — это всего лишь достаточно простые понятия, но одновременно интуитивно очевидные и однословно выразимые в разных языках. Из этого, между прочим, следует, что ЭЗ наших списков не являются логически независимыми (ср. *начаться* и *существовать*).

3. С проблемой ЭЗ связаны еще два вопроса: а) существует ли объективный критерий того, что семантическое разложение доведено до уровня ЭЗ?; б) существуют ли ситуации, когда несколько различных слов могут с одинаковым основанием претендовать на роль ЭЗ, причем при выборе любого из них получается адекватное описание соответствующих лексических значений, и, если да, то которое из двух слов целесообразно считать более элементарным?

Рассмотрим сначала первый вопрос: ответ на него будет отчасти ответом и на второй.

Критерием того, что разложение доведено до уровня ЭЗ, является получение группы слов, которым нельзя дать исчерпывающих и избыточных определений, не содержащих тавтологического круга. Разберем, например, слова *звук* и *слышать*. *Звук* можно определить как 'то, что воспринимается слухом'. Но *слух* = 'способность воспринимать звуки или устройство для восприятия звуков', что дает тавтологический круг: в значение слова *звук* входит смысл 'слух', а в значение слова *слух* входит смысл 'звук'. Попытка толковать *звук* как 'колебания с такой-то длиной волны' уводит нас далеко за пределы наивной физики (см., однако, главу шестую).

В таких случаях в качестве более элементарного мы выбираем то слово, денотат которого стоит ближе к действительности, может быть легче продемонстрирован, связан с картинкой, реально увиден, услышан и т. п. Для рассматриваемой пары это, очевидно, слово *звук* (а не *слышать*, как мы думали раньше).

Рассмотрим теперь вопрос о синтаксических свойствах ЭЗ класса (1). Эти ЭЗ могут отличаться друг от друга числом мест, семантическим содержанием мест и порядком.

Понятие мест предиката было в достаточной степени разъяснено выше. Напомним, что места предиката соответствуют участникам (актантам) описываемой им ситуации. У предиката *существовать*, например, — одно

место, замещаемое именем самого существующего предмета, у предиката *включаться* — два (*A включается в B*), а у предиката *быть больше* — три: *что* (субъект) *больше чего* (контрагент) и *на сколько* (количество) (ср., однако, с. 126).

У предикатов *иметь*, *находиться* и *хотеть* — по два места; они различаются, помимо ситуативных значений, содержанием второго места — объектного в случае *иметь (кого-что)*, чисто локативного в случае *находиться (в чем, на чем)*, содержания в случае *хотеть*⁷.

Порядок предиката зависит от того, замещаются ли его места именами предметов или именами предикатов. Предикат типа *иметь*, оба места которого замещаются именами конкретных предметов (классическим представителем которых являются имена собственные), является предикатом первого порядка. Предикат имеет второй (третий, ..., *n*-ый) порядок, если хотя бы одно из его мест занято не именем предмета, а предикатом первого (второго, ... (*n - 1*)-го) порядка. В частности, *каузировать* — предикат не менее чем второго порядка, потому что его второе место должно быть обязательно занято именем целой ситуации со своим предикатом.

В свете этих соображений о синтаксических свойствах ЭЗ оказывается, что приведенные выше списки ЭЗ не создают исчерпывающего представления о словаре семантического языка. Чтобы дополнить это представление, необходимо снабдить каждое из ЭЗ класса (1) указанием о числе его мест, их смысловом содержании и наименьшем возможном порядке предиката, способного заполнять каждое место.

Предшествующее изложение должно было сделать ясным, что словарь семантического языка отличается от словаря естественного языка в двух отношениях: во-первых, он значительно меньше по объему; во-вторых, в нем нет (в нашем варианте — почти нет) синонимии и омонимии имен значений — явлений, которые богато представлены в естественных языках. Теперь к этому можно добавить еще и то, что каждое ЭЗ выражается словом ровно одного класса, т. е. в словаре семантического языка нет словообразовательной синонимии, столь характерной для естественных языков (ср. следующие способы выражения значения причины в русском языке: *вызывать* <порождать, приводить к>, *причина* <основание>, *из-за* <от, по>, *потому что* <так как, поскольку, поэтому> и очень многие дру-

⁷ Поскольку элементарный предикат вводится без определения, число приписываемых ему мест и их семантическое содержание не может быть объективно обосновано. Зато вся информация о местах неэлементарного предиката (слова русского языка) и их семантическом содержании должна быть автоматически выводима из информации о местах тех элементарных предикатов, которые входят в его состав; «автоматически» значит «с помощью словаря и правил» (см. об этом ниже, с. 127–128).

гие; в семантическом языке всем этим словам соответствует одно слово — *каузировать*).

Из сказанного следует, что, хотя словарь семантического языка экономнее словаря естественного языка, он, с другой стороны, гораздо менее гибок и поэтому в некоторых отношениях неудобен. Следует, в частности, подчеркнуть, что толкование достаточно сложного значения естественного языка непосредственно в терминах ЭЗ было бы настолько громоздко, что практически с ним было бы очень трудно работать⁸. Это вынуждает нас, помимо описанного выше словаря семантического языка, иметь некий расширенный словарь, в который входят любые комбинации ЭЗ, имеющие однословное выражение в описываемом естественном языке. Так, *А перемещается из X-а в Y* = 'В момент T_1 А находится в X-е, и в момент T_2 , А находится в Y-е, и X не совпадает с Y-ом, и T_1 не совпадает с T_2 ', после чего *перемещаться* включается в расширенный словарь, или *ситуация* \cong 'объекты, свойства объектов и отношения между объектами', после чего *ситуация* тоже включается в расширенный словарь.

Существенно, что из всех возможных однословных выражений данной комбинации ЭЗ в расширенный словарь отбирается только одно, причем только в одном из имеющихся у него в естественном языке значений; таким образом, сформулированное выше условие, по которому в словаре семантического языка не должно быть ни синонимии, ни омонимии имен значений, в известной мере сохраняет силу и для расширенного словаря⁹. Так, комбинации ЭЗ 'субъект каузирования' соответствует слово *причина*, но не слово *основание*; при этом слово *причина* берется в своем главном значении.

После этих замечаний мы можем перейти к рассмотрению синтаксиса семантического языка.

СИНТАКСИС СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Синтаксис семантического языка, как и его словарь, должен обеспечивать однозначность записи значений.

Синтаксическая организация семантических элементов в составе толкуемого значения может быть формально представлена многими

⁸ В формально-логических языках различают экономию двух видов: 1) экономию выражений (краткость, простота) и 2) экономию грамматики и словаря (элементарность). «...Возникла практика комбинирования обоих видов экономии путем построения фактически двух языков, из которых один является частью другого. Объемлющий язык, избыточный в грамматике и словаре, экономичен в длине сообщения, в то время как (входящая в него) часть, называемая исходной нотацией, экономична в грамматике и словаре. Целое и часть коррелируются правилами перевода, по которым каждое выражение в исходной нотации приравнивается определенному комплексу, построенному из элементов исходной нотации» (Куайн 1953: 26–27).

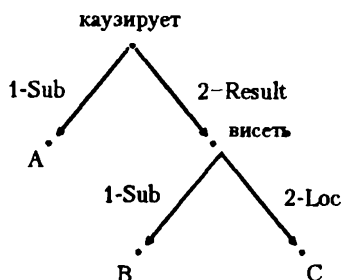
⁹ Мы говорим «в известной мере», так как возможность выразить комбинацию значений 'AB' некоего уровня i одним словом C , принадлежащим $(i + 1)$ -му уровню, создает межуровневую синонимию.

различными способами; мы пользуемся для этой цели системой зависимостей.

Система зависимостей, составляющая ядро синтаксиса семантического языка, почти целиком содержится в его элементарном словаре. Это — зависимости, отражающие валентные свойства ЭЗ различных классов (субъектная, объектная, контрагента, содержания, места, времени и количества, — ср. предикаты *существовать, иметь, быть больше (кого-чего), хотеть, находиться, начинаться, быть больше (на сколько)*). Кроме них в исходный синтаксис входит определительная зависимость. Расширение словаря семантического языка приводит к тому, что в него включаются слова с другими валентными свойствами. Допустим, что мы уже истолковали глагол *перемещаться* (см. с. 77). Тем самым мы не только свели основной глагол перемещения к основному глаголу местоположения, но и одновременно вывели из простого понятия места более сложные понятия начальной и конечной точки, являющиеся существенными элементами валентной структуры *перемещаться* (подробнее см. с. 127). Таким образом, вместе с расширением словаря семантического языка происходит и расширение его синтаксических средств.

Предложение на семантическом языке — это дерево, в узлах которого стоят элементы словаря (исходного или расширенного), связанные друг с другом стрелками зависимостей (исходными или «расширенными»). Деревья организованы следующим образом: на местах предикатов стоят имена предметов или — когда это возможно — предикаты более низкого порядка. Логические связки (конъюнкция и дизъюнкция) присоединяются определительной стрелкой к «левому» предикату в качестве главного и присоединяют к себе на второй стрелке «правый» предикат в качестве зависимого. Отрицание присоединяется к имени предмета или предиката определительной стрелкой. Поддерево, в состав которого входит связка *и*, может записываться двумя способами: либо как $P \xrightarrow{\text{attr}} \text{и} \xrightarrow{2-\emptyset} R$, либо как $P \xrightarrow{\text{coord}} R$. Дерево глагола *вешать* будет выглядеть на семантическом языке следующим образом:

A вешает B на C —

В дальнейшем мы будем пользоваться словесными формулировками, поскольку они легче воспринимаются и занимают меньше места. Подчерк-

нем, однако, что каждая такая формулировка может быть развернута с помощью несложных правил и информации, содержащейся непосредственно в словарных статьях предполагаемого нами словаря, во вполне корректную и строгую форму записи значения в виде дерева.

Помимо этих правил образования предложений семантический язык (по крайней мере, расширенный) должен располагать и определенными правилами преобразования, эксплицирующими, в частности, существующие в языке законы взаимодействия (согласования, сложения) значений.

ЗАКОНЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗНАЧЕНИЙ

Говоря о законах сочетания слов, Л. В. Щерба еще в 1931 году писал: «Имею в виду здесь не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее, — правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы, правила, к сожалению, учеными до сих пор мало обследованные, хотя интуитивно известные всем хорошим стилистам» (Щерба 1931: 68; ср. также Виноградов 1969: 5). Концепция неаддитивности сложения значений в свободных сочетаниях слов составляет ядро учения Ш. Балли об обязательном грамматическом плеоназме: «Обязательный грамматический плеоназм требует, чтобы одно и то же понятие было выражено в одной и той же синтагме два или несколько раз». Примеры Ш. Балли — предложное управление глаголов, при котором определенное значение выражается сначала глаголом, а затем подчиненным ему предлогом (ср. *направляться к чему-л., входить в комнату, вращаться вокруг чего-л.*); согласование в числе; «произвольное взаимное обусловливание» основ и аффиксов (ср. прилагательные типа *красноватый*, в которых значение «признак» выражается основой *красн-* и суффиксом *-оват-*). Ш. Балли допускает, что элемент, повторяющий значение другого элемента, может потерять «всякий смысл» (Балли 1955: 169–175).

С конца 50-х годов (Осгуд 1957 — неаддитивные правила сложения значений, Мастерман 1959, Жолковский et al. 1961 — концепция обязательной повторяемости значений, распространяющая идею грамматического плеоназма на лексику, Дюбуа 1962 — замечания о неаддитивности сложения значений, Потье 1965 и Греймас 1966¹⁰ — положения об абстрактных повторяющихся семах, или классах) начинается более систематическое изучение этого круга явлений, но пока не делается попыток изложить законы синтагматического взаимодействия значений в виде правил¹⁰.

¹⁰ У Осгуда (1957) правила есть, но они лингвистически малосодержательны, так как обслуживают один тип словосочетаний (прилагательное + существительное), фиксируют

Более строгая концепция синтагматического взаимодействия значений слов содержится в работах Леонтьева и Никитина 1964, Леонтьева 1965, 1967. Н. Н. Леонтьева рассмотрела две действующие в языке и противоположно направленные тенденции: тенденцию к удвоению смысла, создающую избыточность, и тенденцию к сокращению повторяющейся части смысла, устраняющую ненужную избыточность. Изучая вторую тенденцию, Н. Н. Леонтьева описала, в частности, семантическую компрессию — опущение слов, дублирующих часть смысла другого слова того же предложения, ср. *банка, сделанная из меди — банка из меди, таблетки, избавляющие от головной боли — таблетки от головной боли, Процесс борьбы показал... — Борьба показала..., В состав комиссии вошли... — В комиссию вошли...* и т. п. (Леонтьева 1967: 96–97). Н. Н. Леонтьева заметила, что при семантической компрессии устраняется обычно достаточно абстрактный семантический компонент; этот вывод хорошо согласуется со сделанными ранее Б. Потье и А. Греймасом наблюдениями, в силу которых тенденцию к итерации обнаруживают «классемы», т. е. абстрактные семы.

Заслуживает упоминания концепция синтагматического взаимодействия значений, разрабатываемая В. Г. Гаком (Гак 1966, 1971, 1972). Главный тезис В. Г. Гака совпадает с уже упоминавшимся положением о повторении некоторых значений в составе словосочетания; однако в отличие от названных выше авторов В. Г. Гак считает, что «в такой итеративной функции может оказаться любая сема» (Гак 1972: 376). В словосочетании *простуженный человек* дважды повторяется значение одушевленности (ср., в отличие от этого, **простуженный камень*), а в предложении *Кошка кормит котят* дважды повторяется значение 'кошка' (ср. французский перевод *La chatte allaites petits*, где никакого дублирования нет). В предложении *Птица прилетела к гнезду* дважды повторяется сема 'лететь': поскольку для птицы нормальным способом передвижения является полет, сема 'лететь' содержится не только в значении глагола *прилететь*, но и в значении существительного *птица*. Из аналогичных соображений следует, что в предложении *Змея подползла к норе* дважды повторяется сема 'ползти', а в предложении *Он услышал собачий лай* — дважды сема 'собака' (ср. *собачий* и *лай*) и дважды — сема 'звуковое впечатление' (ср. *услышал* и *лай*). «Без ущерба для содержания можно сократить повторяющиеся компоненты» (Гак 1971: 91), так, что, например, *Он услышал собачий лай* сведется, без семантических потерь, к *Он услышал собаку*¹¹.

взаимодействие только оценочных компонентов складывающихся значений и формулируются в терминах психометрических признаков.

¹¹ Критические замечания об интерпретации таких примеров см. в Апресян 1972: 442 и сл.

Повторение «сем» в высказывании рассматривается как «семантическое согласование, в принципе подобное грамматическому согласованию» (Гак 1972: 379). Помимо семантического согласования, рассматриваются еще два процесса синтагматического взаимодействия значений — несогласование (*Птица приблизилась к гнезду, Змея приблизилась к норе*) и рассогласование — «комбинация противоположных (или ненужных) компонентов», приводящая к тому, «что либо у слова M_2 возникает сема (а), либо у слова M_1 угасает сема (а). В обоих случаях постепенно восстанавливается совместимость семантем, рассогласование переходит в согласование, либо в несогласование» (Гак 1972: 381). Ср. *после войны, во время войны, Урок затягивается* (согласование по семе 'временная протяженность'), **во время дома, *Стол затягивается* (рассогласование по этой семе с результирующей аномальностью), *развитие русского языка после Пушкина* (рассогласование, но без результирующей аномальности). Сходные мысли высказывал ранее Э. Лайзи (Лайзи 1953: 68 и сл.); ср. его положения о нарушении «семантической конгруэнтности» при метафорических переносах, а именно, в случае прямой метафоры типа *Камни говорят* (абсолютная неконгруэнтность — высказывание ложно и предикат неприменим к предмету) и непрямой метафоры типа *Камни молчат* (относительная неконгруэнтность — высказывание истинно, но предикат неприменим к предмету).

Во всех упомянутых выше работах важной для нас является идея неаддитивности сложения значений в свободном словосочетании. Из этого, разумеется, не следует, что во всех без исключения словосочетаниях значение целого не равно сумме значений компонентов; значение достаточно большей части свободных словосочетаний строится по аддитивному закону (ср. *зеленый лист, круглый хлеб, жить в лесу, чертить линии на песке, Лошадь лежит* и т.п.). Однако для нас принципиальный интерес представляют случаи именно первого рода.

Ниже мы попытаемся сформулировать строго лишь один небольшой класс правил неаддитивного сложения лексических значений, а именно — некоторые правила зачеркивания; однако предварительно мы рассмотрим несколько различных классов явлений, для объяснения которых необходимо предположить существование в языке других законов взаимодействия значений.

Начнем наш обзор с фраз типа *Бутылка вмещает 5 литров (= В бутылку входит 5 литров), Щука весит 3 килограмма, Пальто стоит 50 рублей, Доклад длился 2 часа* и др. подобных. Казалось бы, отрицательные формы *Бутылка не вмещает 5 литров (= В бутылку не входит 5 литров), Щука не весит 3 килограмма, Пальто не стоит 50 рублей, Доклад не длился 2 часа* должны значить 'Неверно, что бутылка вмещает 5 литров', 'Неверно, что щука весит 3 килограмма' и т. д. Однако фактически происходит другое. Предложения типа *Неверно, что бутылка вмещает 5 литров* допускают две альтернативные

интерпретации: либо бутылка вмещает больше пяти литров, либо она вмещает меньше пяти литров. Между тем предложения типа *Бутылка не вмещает 5 литров* допускают, против всяких логических ожиданий, только второе осмысление, а оба осмысления могут быть получены при помощи отрицательной частицы *не* лишь тогда, когда она помещается не перед глаголом, а перед количественным дополнением: *Бутылка вмещает не 5 литров*, *Щука весит не 3 килограмма* и т. д. Таким образом, значение словосочетаний вида *не VD_{quant}*, где V — глагол, а D_{quant} — количественное дополнение или обстоятельство, строится не по аддитивному, а по более сложному закону:

$$\text{не } VD_{\text{quant}} \Leftrightarrow \text{'V меньше } D_{\text{quant}}\text{'}$$

Поэтому, кстати, для отрицательных предложений оказывается недействительным правило синонимического перифразирования *Бутылка не вмещает 5 литров* \neq *Вместимость бутылки не равна 5 литрам*, которое в утвердительной форме дает вполне правильный результат: *Бутылка вмещает 5 литров* = *Вместимость бутылки равна 5 литрам*.

Очень непросты законы взаимодействия отрицания с количественно-модальными словами. Определим *S совсем P* (например, *Лицо у него было совсем круглое*, *Он был совсем слеп*, *Скатерть стала совсем черной* и т. п.) как 'S есть P, и S не может быть более P' (вариант: 'S есть P, и говорящий считает, что S не может быть более P'). Тогда *S не совсем P* = 'S не есть P, или S может быть более P' (альтернатива: 'S не есть P, или говорящий не считает, что S не может быть более P' = 'S не есть P, или говорящий считает, что S может быть более P'). Как видим, здесь отрицание взаимодействует с конъюнкцией и вторым отрицанием по правилам исчисления высказываний математической логики: отрицание конъюнкции (не (A и B)) равно дизъюнкции отрицаний (не A или не B), а двойное отрицание снимается (не не P = P), причем по этим правилам преобразуется и ядро толкования, и модальная рамка (аналогичные примеры см. в главе седьмой). Рассмотрим теперь ограничительную частицу *только* в словосочетаниях типа *Он ест только кашу*, *Он обедает только в ресторане*, *Она живет только для детей* и т. п. *A делает только B* = 'A делает B, и не существует C, отличного от B, которое бы A делал'. Если бы к предложениям с частицей *только* было приложимо только что упомянутое правило, для отрицательных предложений типа *Неверно, что A делает только B* \cong *A делает не только B* закономерно было бы ожидать интерпретации 'A не делает B или существует C, отличный от B, который A делает'. Однако данная интерпретация совершенно не соответствует фактическому осмыслению предложений такого вида. В действительности они значат 'A делает B, и существует C, отличный от B, который A (тоже) делает'. Из этого следует, что для получения правильных семантических интерпрета-

ций предложений с частицей *только* в рассмотренном выше значении необходимо непосредственно в толковании этой частицы отметить те компоненты, на которые воздействует отрицание. Ни по каким общим правилам взаимодействия отрицания с другими элементами семантического языка правильная семантическая интерпретация рассмотренных предложений не может быть получена.

Надо сказать, что сложные правила взаимодействия характерны не только для отрицаний и чисто количественных значений, но и для более широкого круга кванторных значений, независимо от того, реализуются ли они лексическими или грамматическими средствами. Особенно поучительны в этом отношении формы взаимодействия совершенного вида с лексическим значением глагола. *Мешать X-у в Y-е* (например, *мешать кому-л. отдыхать <работать>*), значит, в самом первом приближении (см., однако, с. 101), 'делать выполнение Y-а более трудным для X-а'. Однако совершенный вид этого глагола значит не 'сделать выполнение Y-а более трудным для X-а', а 'сделать выполнение Y-а невозможным для X-а'. Иными словами, грамматическое значение совершенного вида воздействует не на один, а сразу на два семантических компонента лексического значения глагола, определенным образом перерабатывая каждый из них. Подчеркнем, что ничего подобного не происходит с глаголом *затруднять*, квазисинонимичным *мешать*: *затруднять Y* (например, *затруднять дыхание <движение, погоню>*) \cong 'делать выполнение Y-а более трудным', а *затруднить Y* \cong 'сделать выполнение Y-а более трудным'. Уже эти примеры показывают, что в толкованиях глаголов должны быть отмечены те компоненты, которые перерабатываются под воздействием грамматического значения совершенного вида, причем для каждого из них должен быть указан, с помощью общего или частного правила, конечный продукт переработки.

Призывать X-а к Y-у (например, *призывать всех к молчанию*) \cong 'обращаясь к X-у, пытаться каузировать X-а сделать Y', а *призвать X-а к Y-у* \cong 'обратившись к X-у, попытаться скаузировать X-а сделать Y'. Иными словами, здесь грамматическое значение совершенного вида просто передается всем глагольным компонентам лексического значения 'призывать', включая компонент 'пытаться'. *Убеждать X-а в Y-е* \cong 'приводя аргументы, пытаться каузировать X-а считать Y', а *убедить X-а в Y-е* \cong 'приведя аргументы, скаузировать X-а считать Y'¹². Как видим, в этом случае грамматическое значение

¹² Возможно и такое формальное описание глагольных значений, при котором не возникает необходимости в снятии компонента 'пытаться'. *Убедить X-а в Y-е* \cong 'приведя аргументы, скаузировать X-а считать Y', *убеждать X-а в Y-е* \cong 'пытаться убедить X-а в Y-е'. Для нас существенно, однако, то обстоятельство, что два члена на первый взгляд «чисто видовой пары» различаются на значение 'пытаться' — независимо от того, рассматривается ли оно как снимаемое оператором перфективности или добавляемое оператором имперфективности.

совершенного вида не только передается некоторым глагольным компонентам лексического значения 'убеждать', но и снимает некоторые из них, а именно значение 'пытаться'. Аналогичным образом устроены пары *будить* — *разбудить*, *искать* — *найти*, *ловить* — *поймать*, *побуждать* — *побудить*, *решать* — *решить* и многие другие. При этом в некоторых парах (*искать* — *найти*) несовершенный вид всегда имеет значение попытки, а совершенный — значение «успеха» (удавшейся попытки), между тем как в других парах (*будить* — *разбудить*, *ловить* — *поймать*) такое распределение значений имеет место только в несовершенном длительном (актуальном), а в несовершенном многократном (узуальном) *будить* и *ловить*, как *разбудить* и *поймать*, могут иметь значение удавшейся попытки: *Летом я будил <ловил> его совсем рано; Два раза я его будил <ловил> вовремя, а в третий раз опоздал; Я бужу <ловлю> и не таких здоровяков*¹³. Очевидно, что и в этих случаях правила преобразования лексических значений должны быть включены в словарные статьи соответствующих слов.

Перейдем к правилам зачеркивания.

Мы рассмотрим ниже две разновидности зачеркивания: а) зачеркивание части значения слова *A* в словосочетании *AB* под влиянием значения *B*, не сочетающегося со значением *A*; б) зачеркивание совпадающей части значений *A* и *B* в словосочетании *AB*.

а. **Зачеркивание в результате несочетаемости значений.** Этот случай особенно хорошо представлен значениями с включительно-дизъюнктивной организацией компонентов. Такие значения имеют большой самостоятельный интерес, и мы рассмотрим некоторые их особенности сначала безотносительно к проблеме зачеркивания, а затем покажем, как эти особенности эксплуатируются при зачеркивании.

Обучать студентов математике \cong 'по определенному плану каузировать студентов знать математику'; *обучать студентов водить комбайн* \cong 'по определенному плану каузировать студентов уметь водить комбайн'. Толкования *обучать* в двух словосочетаниях различны (ср. противопоставление 'знать' — 'уметь'); следует ли из этого, что *обучать* имеет в них два разных значения? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим еще фразы типа *Он обучал мальчика истории, геометрии, языкам, фехтованию, верховой езде и стрельбе из лука*. В таких фразах реализуется одновременно и компонент 'знать' (ср. *обу-*

¹³ Ср. Бондарко 1971: 14 и сл. Рассмотренный нами материал показывает, как будто, что отношения между совершенным и несовершенным видами с точки зрения их большей — меньшей семантической сложности более разнообразны, чем это предполагается И. П. Мучником (Мучник 1946 — идея равной семантической сложности совершенного и несовершенного видов), А. Вежицкой (Вежицка 1967 г — идея большей семантической сложности несовершенного вида) или традиционной точкой зрения (совершенный вид семантически сложнее несовершенного).

чать истории), и компонент 'уметь' (ср. *обучать верховой езде, стрельбе из лука*). Между тем несомненно, что глагол *обучать* представлен здесь не в двух разных значениях, а в одном: одновременная реализация двух значений одного слова в рамках одного словосочетания дает игру слов, каламбур, которого в рассматриваемом предложении нет. Поскольку в значение глагола *обучать* входят оба семантических компонента, необходимо решить, в рамках какой синтаксической структуры они могут сосуществовать. Мы уже видели, что значение 'обучать' реализуется тремя различными способами: либо '...каузировать знать' (А), либо '...каузировать уметь' (В), либо '...каузировать знать и уметь' (А и В). Этот набор значений (либо А, либо В, либо А и В) присущ включительному союзу *или*, который поэтому должен быть введен в толкование глагола *обучать*: *обучать X-а Y-у*: \cong 'по определенному плану каузировать X знать или уметь Y'.

Условия зачеркивания: если в *обучать X-а Y-у Y* — имя информации, то в значении *обучать* зачеркивается часть 'или уметь', если Y — имя деятельности, то зачеркивается часть 'знать или'.

Рассмотрим более систематически типы значений с включительно-дизъюнктивной организацией компонентов и соответствующие им правила зачеркивания.

Такую организацию обнаруживают прежде всего некоторые глагольные приставочные производные на *пере-*: *переболеть* (*Все дети переболели корью, Он переболел всеми болезнями, Его дети переболели всеми детскими болезнями*), *перебраться* (*Он перебрался со всеми, Все с ним перебрались...*), *перебывать* (*Все перебывали в Москве, Он перебывал во всех городах Союза...*), *перезнакомиться* (*как перебраться*), *переиграть* (*Он переиграл все роли, Все в театре переиграли эту роль...*), *перемерить* (*Все перемерили шляпу, Он перемерил всю обувь...*), *перепробовать*, *пересмотреть*, *перецеловать*, *перечитать* (*как переиграть и перемерить*). *А переболел X-ом* = 'Все А одновременно болели X-ом или А одновременно болел всеми X-ами', *А перебывал в X-е* = 'Все А были одновременно в X-е или А был одновременно во всех X-ах', *А перезнакомился с X-ом* = 'Все А одновременно познакомились с X-ом или А одновременно ознакомился со всеми X-ами' и т. д. Правило зачеркивания: если А — имя отдельного предмета (не собирательное существительное, не существительное во множественном числе, не название множества), зачеркивается часть толкования от начала до знака дизъюнкции (включительно); если указанным свойством обладает X, зачеркивается часть толкования от знака дизъюнкции до конца¹⁴. Заметим, кстати, что сформулированное правило зачеркивания интересным образом объясняет и неправильность предложе-

¹⁴ Если и А и X — имена множеств, дизъюнкция заменяется на конъюнкцию ('или' — на 'и').

ний типа **Он перебивал в Москве*: от толкования *перебивать* в результате применения правила не останется никакой части, т. е. рассматриваемому предложению не будет приписано никакого смысла.

Похожую семантическую структуру имеют некоторые приставочные производные на *о(б)-*: *обстирывать*, *обшивать*, *обштопать*. *Обстирывать А* значит 'стирать все вещи А или стирать (некоторые) вещи всех А', ср. *обстирывать постояльца*, *обстирывать всю бригаду*, *обстирывать отца, мужа и детей*. Правило зачеркивания формулируется, с необходимыми изменениями, как и в предыдущем случае, и мы не будем выписывать его в явном виде.

Многие русские глаголы имеют семантическую структуру с компонентами вида = '... А или В...', где 'А' — сравнительная степень, а 'В' — положительная степень предельного прилагательного (понятие предельных прилагательных было более подробно обсуждено на с. 65). Таковы, в частности, глаголы *бледнеть* = 'становиться бледнее или бледным', *желтеть* = 'становиться желтее или желтым', *закруглять* = 'делать круглее или круглым', *затуплять* = 'делать тупее или тупым', *исправлять* = 'делать лучше или хорошим', *краснеть* = 'становиться краснее или красным', *портить* = 'делать хуже или плохим'¹⁵, *успокаивать* = 'делать спокойнее или спокойным' и очень многие другие; особо следует выделить некоторые типы отадъективных производных, например, *замедлить(ся)*, *замутить(ся)*, *затемнить(ся)*, *остудить(ся)*, *охладить(ся)*, *разжидить(ся)*, *размягчить(ся)*.

Итак, в значение всех этих глаголов входит прилагательное в сравнительной степени, всегда, как мы помним, неопредельное, и (после знака дизъюнкции) предельное прилагательное в положительной степени. Мы уже говорили, что по чисто семантическим причинам наречия со значением неполной степени признака сочетаются со сравнительной степенью прилагательного (*немного выше*, *чуть-чуть краснее*), а наречия со значением полной степени признака сочетаются с положительной степенью предельного прилагательного (*совсем низкий*, *совершенно красный*, *вполне хороший*, *совсем плохой*). В норме невозможны словосочетания **немного хороший* или **совсем лучше*, так как они семантически противоречивы: *немного* утверждает неполноту признака, а *хороший* — полноту; *совсем* утверждает полноту признака, а *лучше* — неполноту. Поэтому, когда с упомянутыми выше глаголами употребляются наречия первого типа, они зачеркивают второй компонент их значения, а когда с ними

¹⁵ Ср. квазисинонимичные глаголы *улучшать* и *ухудшать* соответственно, которые значат 'делать лучше' и 'делать хуже'; свидетельством отсутствия компонентов 'хороший' и 'плохой' в их толкованиях является тот факт, что словосочетания **совсем улучшил*, **совсем ухудшил* неправильны: *совсем* сочетается с положительной степенью предельного прилагательного и не сочетается со сравнительной.

употребляются наречия второго типа, они зачеркивают первый компонент: *немного исправиться* <*испортиться*> значит 'стать немного лучше <хуже>', а *совсем исправиться* <*испортиться*> — 'стать совсем хорошим <плохим>'. Правило зачеркивания формулируется следующим образом: если $X = \text{'... А или В...}'$, где А — сравнительная степень, а В — положительная степень предельного прилагательного, то а) в сочетании XY, где Y — наречие со значением неполной степени признака, зачеркивается 'или В', б) в сочетании XZ, где Z, — наречие со значением полной степени признака, зачеркивается 'А или'.

Близок к рассмотренному класс глаголов с семантической структурой вида '... делать Р меньше или прекращать Р': если в первом случае дизъюнктивно связаны значения большей степени и полноты признака, то во втором — значения меньшей степени и полного отсутствия признака. Примерами могут служить глаголы *глушить* = 'делать менее слышным или неслышным', *стихать* = 'становиться тише или прекращаться', *тормозить* = 'начинать двигаться медленнее или останавливаться' и ряд других. Благодаря отмеченной выше близости типов *исправлять* и *глушить* на второй из них распространяются (с не принципиальными изменениями) правила зачеркивания, сформулированные для первого.

Упомянем, наконец, возвратные глаголы со значением внутренних эмоциональных состояний человека — *изумляться*, *обижаться*, *огорчаться*, *удивляться* и т. п. В отличие от некоторых других глаголов этого класса, имеющих чисто стативное значение (*беситься*, *беспокоиться*, *волноваться*, *тревожиться*), глаголы первой группы имеют стативное или начинательное значение; ср. *Ты обижаешься на меня*, *Чему вы удивляетесь*, с одной стороны, и *Стоит мне сделать самое невинное замечание, как тут же он обижается* <*изумляется*, *огорчается*, *удивляется*>, с другой. Их значения, следовательно, можно сформулировать в виде дизъюнкции стативного и начинательного компонентов: 'быть или начинать быть в определенном эмоциональном состоянии'. Стативное значение реализуется только в несовершенном длительном, или актуальном (зачеркивается начинательность), а начинательное — в несовершенном многократном (узуальном), настоящем историческом и в совершенном виде (зачеркивается стативность).

Интересно сравнить рассмотренные глаголы с глаголами типа *белеть*, *желтеть*, *зеленеть*, *краснеть*, *чернеть* и, может быть, некоторыми так называемыми мутативными глаголами на *-нуть* (*мокнуть*, *сохнуть* и т. п.). У названных глаголов тоже есть и стативное, и начинательное значение, но эти два значения могут быть реализованы в одних и тех же условиях: предложение *Желтеют осенние рощи*, *Синеет небо*, *Зеленеют поля*, *На ярком солнце сохнет белье* (ср. более определенно начинательное *На ярком солнце белье сохнет*, где рематическая постпозиция глагола исключает возможность его ста-

тивной интерпретации) могут быть поняты и в том и в другом смысле. Двухзначность приведенных выше предложений можно объяснить только одним способом — признанием того, что организующие их глаголы многозначны. Таким образом, при семантической интерпретации предложений с глаголами типа *обижаться* необходимо обращение к правилам зачеркивания, а для предложений с внешне похожими на них глаголами типа *белеть* такая необходимость не возникает никогда, потому что стативные и начинательные значения у них выделены в качестве самостоятельных лексических единиц.

б. **Зачеркивание совпадающей части сочетающихся значений.** Как уже говорилось, второй случай зачеркивания представлен такими словосочетаниями *AB*, части которых (слова *A* и *B*) имеют общие семантические компоненты): $A = 'PY'$, $B = 'YX'$, $AB = 'PY + YX' = 'PYX'$. Термины «повторение», «дублирование», «итерация», «семантическое согласование» отражают не существо описанного семантического процесса, а только его общие условия. Более удачен в этом отношении используемый Н. Н. Леонтьевой термин «компрессия», однако он неупотребителен в других лингвистических дисциплинах, трактующих принципиально аналогичные явления; ср. гапологию в морфологии и словообразовании. По аналогии с этими явлениями мы будем называть этот тип зачеркивания семантической гапологией.

Семантическая гапология происходит отнюдь не всякий раз, когда в значениях синтаксически связанных слов имеются повторяющиеся компоненты. Можно наметить три группы случаев: 1) повторяющиеся компоненты значений синтаксически связанных слов обеспечивают семантическую связность текста и поэтому неустранимы, хотя никакой другой роли не играют, например, *Врач лечит, Нож режет, лечит болезнь, есть пищу* (ср. также *читать книгу, пить воду*), *стричь ножницами* (ср. также *рубить топором, клеить кле-ем*), *лететь на самолете* (ср. также *плыть на судне, ехать на поезде*), *лететь по воздуху* (ср. также *плыть по реке*) и др. (см. с. 13); такое повторение в особенности характерно для словосочетаний, состоящих из лексического параметра *Real* или *Fact* и его дополнения; 2) повторение какого-то семантического компонента слова *A* в синтаксически связанном с ним слове *B* необходимо для усиления (выделения, подчеркивания) этого компонента, например, *совсем слепой, подниматься (все) выше, опускаться (все) ниже, продвигаться вперед, отступить назад* и т. п.; заметим в связи с этими примерами, что изучение механизмов подчеркивания и случаев, когда элемент значения перерабатывается в оператор подчеркивания, является настоящей необходимостью; 3) повторяющийся компонент семантической роли не играет и может быть сокращен — семантическая гапология в собственном смысле слова (даже в этом случае может оказаться необходимым запомнить, что в

предложении имел место семантический повтор, потому что он мог выполнять определенную стилистическую или иную несемантическую функцию).

Семантическая гаплогология представлена прежде всего очень широким классом словосочетаний самых различных синтаксических типов, имеющим следующую общую семантическую структуру: $X \rightarrow Y$, где X — слово с родовым значением, а Y — обозначение вида этого же рода. Поскольку ' Y ' — видовое понятие, в него целиком входит родовое понятие ' X ', т. е. $Y = 'X \rightarrow P'$, где ' P ' — видовой признак. Правило зачеркивания выглядит следующим образом (X и Y — родо-видовая пара): $X \rightarrow Y = 'X \rightarrow X \rightarrow P' = 'X \rightarrow P'$. Пример: *борьба* = '*процесс В*', тогда *процесс борьбы* = (по определению *борьбы*) '*процесс процесса В*' = (по правилу зачеркивания) '*процесс В*' = (по определению *борьбы*) *борьба*. Это семантическая гаплогология объясняет природу сформулированного Жолковским и Мельчуком (1967) правила равнозначного преобразования $X = A_0(X) + \text{Genet}(X)$, которому подчиняются и все приводимые ниже примеры: *воздействие давлением* = *давление*, *процедура анализа* = *анализ*, *чувство уважения* = *уважение*, *состояние паники* = *паника* и т. п.; *готическая архитектура* = *готика*, *гречневая крупа* = *греча*, *лингвистическая наука* = *лингвистика*, *паническое состояние* = *паника* и т. п.; *говорить шепотом* = *шептать*, *двигаться ползком* = *ползти* и т. п.; (*ящик*) *красного <оранжевого, желтого... > цвета* = *красный <оранжевый, желтый>... ящик*; *блестящим образом* = *блестяще* (о перифразировании наречий типа *блестяще*, *по-деловому* и т. п. см. Брож 1971).

Другой тип семантической гаплогологии реализуется в словосочетаниях с так называемым дополнением содержания, или родственным дополнением (см. Есперсен 1924: 156, Пешковский 1935: 262): *жить тяжелой жизнью* = *жить тяжело*, *идти быстрым шагом* = *идти быстро*, *прожить долгую жизнь* = *прожить долго*, *улыбаться ласковой улыбкой* = *улыбаться ласково*, *умереть смертью героя* = *умереть геройски* и т. п. Дополнение содержания является обычно производным от глагола X именем действия или состояния типа $S_0(X)$. $S_0(X)$ — чисто синтаксическое производное, т. е. производное без всяких семантических приращений; поэтому словосочетание вида $X \rightarrow S_0(X)$ семантически равносильно словосочетанию $X \rightarrow X$, и правило зачеркивания становится очевидным: $X \rightarrow X = X$. Подчеркнем, что оно не универсально; рассмотренный материал позволяет лишь утверждать, что в область его действия попадают словосочетания указанного выше типа.

Характер повторяющегося компонента далеко не безразличен для правил зачеркивания, и существуют такие значения, которые, по-видимому, никогда или почти никогда не зачеркиваются, сколько бы они ни повторялись. Не зачеркивается, например, как мы уже говорили выше (см. с. 65), значение высокой степени: *высокие цены* — не то же самое, что *очень высокие цены*, пре-

красное лицо — не то же самое, что *невыразимо прекрасное лицо*, *нести* — не то же самое, что *стремительно нести*. В пользу этого утверждения свидетельствуют как будто и некоторые психометрические эксперименты (см. Клифф 1959).

Итак, существуют значения, которые, будучи повторены в определенных условиях, зачеркиваются. С другой стороны, существуют значения, которые могут повторяться, не создавая никакой семантической избыточности, т. е. не требуя зачеркивания. Всякий раз, когда в языке возникает такая поляризация фактов одного и того же порядка относительно каких-то правил, можно ожидать, что в нем есть обширная область промежуточных явлений, допускающих любую из двух полярных интерпретаций. Рассмотрим некоторые из этих явлений.

в. Зачеркивание или многозначность: неединственность описаний¹⁶. Выше мы сказали, что в словосочетаниях типа (*ящик*) *красного цвета* и т. п. происходит семантическая гаплогогия: в окончательном толковании словосочетания остается один компонент 'цвет' — против двух в его первоначальной семантической записи, так что (*ящик*) *красного цвета* синонимично *красный (ящик)*. Теперь рассмотрим словосочетания *человек высокого роста* и *высокий человек*. На первый взгляд кажется, что этот случай ничем не отличается от случая цветообозначений и что на него надо распространить то же правило зачеркивания. Такова, видимо, одна из возможных альтернатив, и мы, признав с некоторыми оговорками (см. с. 65) ее право на существование, не будем больше о ней говорить.

Переходя к другим возможностям, заметим, что словосочетания *высокий человек* — *человек высокого роста* не во всем подобны словосочетаниям *красный ящик* — *ящик красного цвета*. *Рост* — имя шкалы, на которой *высокий* <*низкий*> обозначает определенную область; *цвет* играет точно такую же роль по отношению к *красный*, *оранжевый*, *желтый*, *зеленый* и другим конкретным цветообозначениям. Однако в дополнение к этому *цвет* является еще и родовым термином для конкретных цветообозначений, а *рост* родовым термином для *высокого* и *низкого* не является. Такую функцию выполняют прилагательные *большой* и *маленький*, и, пользуясь этим обстоятельством, мы могли бы построить толкование *высокого* и *низкого* по классическому образцу: *genus proximum* ('большой', 'маленький') и *differentia specifica* ('по росту', 'в высоту', т. е. в вертикальном измерении). Таким образом, *высокий (человек)* \cong '(человек) большого роста', *низкий (человек)* \cong '(человек) маленького рос-

¹⁶ Тема неединственности семантических описаний уже обсуждалась нами в связи с другой проблемой (см. с. 64). Рассмотренный там материал имеет прямое отношение и к вопросу, которому посвящен данный раздел.

та'. Но человек *большого* <маленького> *роста* и человек *высокого* <низкого> *роста* полностью синонимичны (чего нельзя сказать о словосочетаниях *большой* <маленький> *человек* – *высокий* <низкий> *человек*). Эту синонимию можно объяснить либо действием правила зачеркивания (см. выше), либо синонимией самих прилагательных *высокий* – *большой* и *низкий* – *маленький* в контексте слова *рост*. Тогда значения прилагательных должны быть расщеплены: *высокий* <низкий> 1 = 'выше <ниже> нормы' = 'больше <меньше> нормы в высоту', ср. *высокий* <низкий> *человек* <столб, дом>, а *высокий* <низкий> 2 = 'больше <меньше> нормы по размеру', с сочетаемостным ограничением «со словом *рост* в качестве главного». В результате усложняется (пополняется новым значением) семантическая структура слов *высокий* и *низкий*, но зато упрощаются правила выбора информации из той части словарной статьи, которая посвящена данному значению слова¹⁷. Поясним, что мы имеем в виду.

В разных значениях прилагательные *высокий* и *низкий* имеют разные (квази)синонимы. *Высокий* 1 синонимизируется, с той или иной степенью полноты, с прилагательными *рослый*, *длинный*, *долговязый*, а *высокий* 2 – с прилагательным *большой*. *Низкий* 1 имеет в качестве квазисинонима слово *приземистый*, а *низкий* 2 – слово *маленький*. Из сказанного следует, что (квази)антонимы *высокого* 1 и *высокого* 2 (соответственно *низкого* 1 и *низкого* 2) тоже не совпадают. По-разному употребляются сравнительные степени этих прилагательных. Фразы *Петр выше <ниже> Ивана* вполне правильны, а фразы *Рост Петра выше <ниже> роста Ивана*, по-видимому, некорректны; более правильными, хотя и не идиоматичными, были бы высказывания *Рост Петра больше <меньше> роста Ивана*¹⁸. Если бы мы не расщепили рассматриваемые употребления прилагательных на два значения, нам пришлось бы сформулировать в тексте словарной статьи *высокий* <низкий> многочисленные частные правила, ограничивающие возможность использования тех или иных синонимов, антонимов, форм сравнительной степени строго определенными контекстуальными условиями. Второе решение никаких дополнительных правил такого рода не требует.

Оба описания дают полную и непротиворечивую картину фактов, и, следовательно, мы не можем отдать предпочтение ни одному из них, если руководствуемся только критериями полноты и непротиворечивости. Поэтому для выбора оптимального решения необходимо привлечь какие-то дополнитель-

¹⁷ С. Ульман писал: «Можно рекомендовать в качестве золотого правила в сомнительных случаях отдавать предпочтение более тесной из двух альтернативных связей: различиям в употреблении против полисемии и полисемии против омонимии» (Ульман 1951: 115). Мы в данной работе приходим к другим выводам и пользуемся другими критериями для выбора решения.

¹⁸ В семантически правильных и идиоматичных фразах *Петр выше <ниже> Ивана ростом* действует правило зачеркивания.

ные соображения, например, соображения экономичности и простоты, которые, как хорошо показал А. А. Зализняк (Зализняк 1964: 29), всегда, хотя бы в неявном виде, использовались в лингвистике. Первое описание кажется более экономным, потому что в нем не нужно расщеплять значения, а второе — более простым, потому что для него не нужно особых правил выбора информации из словарных статей. В таких ситуациях бывает трудно решить, какое из двух описаний предпочтительней, но некоторые общие соображения свидетельствуют скорее в пользу простых решений. Правила должны образовывать замкнутую, закрытую систему; между тем никак не контролируемое умножение частных правил выбора синонимов, антонимов, производных и т.п. рискует сделать ее открытой. Наоборот, словарь является по самой своей природе незамкнутой, открытой системой, и поэтому увеличение числа лексических единиц никакими серьезными последствиями для описания не грозит.

Рассмотренный нами пример — прилагательные *высокий* и *низкий* — конечно, не изолированное явление в семантике русского языка. Указанными свойствами обладают и некоторые другие параметрические прилагательные. Примеры: *дорогой шкаф* <товар> (синоним — *дорогостоящий*, сравнительная степень — *дороже*; производные — *дорожать*, *дороговизна*) — *дорогая цена* ((квази)синонимы — *высокая*, *большая*, *непомерная*, своей сравнительной степени нет, «семантическое производное» — *расти*: *Товары дорожают* = *Цены на товары растут*); *дешевый шкаф* <товар> ((квази)синонимы — *грошовый*, *копеечный*, сравнительная степень — *дешевле*, производные — *дешеветь*, *дешевизна*) — *дешевая цена* (синонимы — *низкая*, *небольшая*, своей сравнительной степени нет, «семантическое производное» — *падать*: *Товары дешевеют* = *Цены на товары падают*)¹⁹. Ср. также *старшие* <*младшие*> *ребята* — *старший* <*младший*> *возраст*, *пожилой человек* — *пожилой* <*преклонный*> *возраст*, с аналогичными различиями.

В пользу второго решения свидетельствует и тот факт, что у многих параметрических прилагательных есть только одно из двух рассматриваемых значений (*быстрая лань*, *медленная черепаха*, но не **быстрая* <*медленная*> *скорость*; *скорости* бывают *высокие* <*большие*> или *низкие* <*малые*>. В том же значении 'большой по интенсивности' прилагательные *высокий* и *низкий* сочетаются со словом *температура*, но значения 'большой' <*маленький*> по *температуре*¹ (в сочетании с именами физических предметов) у них нет. Прила-

¹⁹ В словарях семантическая структура таких прилагательных описывается недостаточно последовательно. Иногда рассматриваемые нами употребления считаются реализациями одного и того же значения прилагательного (ср. *высокий* — *низкий*), а иногда — оттенками значения (ср. *дорогой* — *дешевый*).

гательные *горячий* и *холодный*, наоборот, значат только 'большой <маленький> по температуре' (*горячий* <*холодный*> *песок*) и не имеют значения 'большой <маленький> по интенсивности' в сочетании со словом *температура* (отсутствуют словосочетания **горячая* <*холодная*> *температура*).

Помимо параметрических прилагательных двоякую интерпретацию — с зачеркиванием, но без расщепления значений или без зачеркивания, но с расщеплением значений — допускают некоторые интересные классы существительных типа *воля*, *качество*, *темперамент*, *характер* и др. под. (см. с. 64).

С параметрическими прилагательными типа *высокий*, *широкий*, *глубокий*, *длинный*, *тяжелый*, *быстрый* и некоторыми другими связана еще одна интересная возможность построения альтернативных описаний. В краткой форме в конструкции с вопросительными словами *как*, *насколько* они могут обозначать не большой размер, а шкалу соответствующего размера. Спрашивая *Насколько <как> высок пограничный столб?*, *Насколько широк <глубок> ручей в верхнем течении?*, *Насколько <как> длинны каналы Марса?*, мы интересуемся просто числовым значением высоты, ширины, глубины или длины названных предметов, а не тем, насколько это числовое значение превосходит нормальное. Вполне естественным ответом на вопрос *Насколько широк <глубок> ручей в верхнем течении?* является предложение *Он очень узкий <мелкий>*.

Рассмотренные факты допускают два альтернативных описания. В первом из них значения большого размера и шкалы трактуются как разные значения соответствующих прилагательных; во втором значение шкалы вырабатывается из значения большого размера специальным правилом зачеркивания, действующим в определенных морфологических, синтаксических и лексических условиях. Описание первого типа безусловно предпочтительно для таких языков, где прилагательные со значением большого размера имеют значение шкалы и в других конструкциях, ср. англ. *ten years old* или нем. *zehn Jahre alt* 'десятилетнего возраста'. Для русского языка более эффективным может оказаться описание второго типа.

Аналогичным образом устроены слова *свора*, *стая*, *табун* и т. п. Они могут быть описаны как неточные синонимы: *свора* \cong 'совокупность собак...', *стая* \cong 'совокупность волков или птиц...', *табун* \cong 'совокупность лошадей...'. Тогда для употреблений типа *свора собак*, *стая волков*, *табун лошадей* необходимо будет предусмотреть правило сложения значений, которое позволит сокращать повторяющиеся смыслы 'собак', 'волков', 'лошадей' и т. д. С другой стороны, можно считать, что названные значения реализуются только в случаях абсолютного употребления, что касается словосочетаний *свора собак* и других подобных, то в них реализуется другое значение существительных *свора*, *стая*, *табун* — 'совокупность животных, названных зависимым существительным', — и в этом значении они суть точные синонимы с сочетаемостными различиями.

Проиллюстрируем, наконец, возможности альтернативных решений на материале глагольной лексики. Такая возможность существует по крайней мере для двух больших классов глаголов: 1) производных от прилагательных с семантической структурой типа 'становиться больше <меньше>', 2) глаголов, являющихся значениями лексических функций типа Func_1 , Ore_1 .

Глаголы типа *увеличиваться* и *уменьшаться*, подобно прилагательным *большой* и *маленький*, имеют различные свойства в следующих двух классах употреблений: (а) в сочетании с именами конкретных пространственных предметов (ср. *Шар <пещера, стена> увеличивается, Каравай уменьшается*), (б) в сочетании с абстрактными существительными, обозначающими размер тела в том или ином измерении или измерениях (ср. *Объем шара увеличился <уменьшился>*, *Площадь под озимью увеличивается <уменьшается >*, *Длина подъездных путей увеличивается <уменьшается>* и т. п.). Интерпретация с зачеркиванием выглядит так же, как для параметрических прилагательных: у глаголов (в рамках рассматриваемых употреблений) усматривается одно значение: 'становиться больше <меньше> по размеру'. В сочетаниях типа (а) указанное значение реализуется в полном объеме, а в сочетаниях типа (б) компонент 'размер' накладывается на соответствующий компонент слов *длина*, *размер*, *объем* и т. п. и зачеркивается. Интерпретация с расщеплением значений и без зачеркивания очевидна; в ее пользу говорит наличие особых синонимов, антонимов и производных у каждого из значений (ср., в частности, глаголы *возрастать* и *сокращаться*, у которых есть значение типа (а) и нет значения типа (б)).

Рассмотрим в заключение случаи типа *Огонь горит*, *Ветер дует* и др. под., в которых глаголы являются лексическими функциями типа Func от соответствующих существительных. Представлено ли в этих фразах то же самое значение глаголов *гореть*, *дуть* и т. д., что и во фразах *Дрова горят*, *Изба горит*, *Великан дует*, или какое-то другое? Если допустить первое, то для получения правильной семантической интерпретации рассматриваемых нами предложений необходимо будет пользоваться правилом зачеркивания совпадающей части смысла. Для слов *огонь* и *гореть* она очень значительна, поскольку *гореть* значит 'выделять огонь'. Если допустить второе и постулировать два разных значения (*Дрова горят 1 – Огонь горит 2*), необходимость использовать правило зачеркивания отпадает. По причинам точно того же порядка, что и обсуждавшиеся выше, мы и в этом случае отдаем предпочтение второму решению.

Даже если этими двумя решениями не исчерпываются все возможности адекватного описания упомянутых выше фактов, мы можем ими ограничиться, потому что они в достаточной мере иллюстрируют защищаемый в этом параграфе тезис – принципиальную неединственность семантических описаний.

ТРЕБОВАНИЯ К ТОЛКОВАНИЯМ И К ТОЛКУЕМЫМ ВЫРАЖЕНИЯМ

При толковании лексических значений обычно руководствуются двумя следующими требованиями: 1. Толкуемое значение должно определяться через более простые значения и тем самым в конечном счете сводиться к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений — слов семантического языка, что позволяет избежать тавтологического круга в толкованиях. Практически это сводится к тому, что определяемое слово *A* должно истолковываться не менее чем через два других слова *B* и *C*, каждое из которых должно быть семантически содержательно. Обычные в словарях определения типа *арестовывать* = 'подвергать аресту', *беседовать* = 'вести беседу', *помогать* = 'оказывать помощь' лишь внешним образом удовлетворяют этому требованию, потому что лексическое значение отглагольных существительных *арест*, *беседа* и *помощь*, во всяком случае, не менее сложно, чем значение соответствующих глаголов. 2. Определяющие значения 'BC' должны быть необходимы и достаточны для определяемого значения 'A' (должны быть перечислены все семантические компоненты A, и только они, определение должно быть точной синонимической перифразой определяемого).

Оба требования хорошо известны в лексикографии (см., например, Рей-Дебов 1966), но в словарях часто нарушаются, потому что их последовательное проведение далеко не так просто, как кажется на первый взгляд. Ниже они рассматриваются более подробно в связи с теми эвристическими приемами, использование которых облегчает (но не гарантирует) обнаружение всех и только существенных компонентов значения.

Покажем, почему соблюдение этих требований полезно или даже необходимо. Если толкования строятся ступенчато и шаг за шагом сводят сложные значения к более простым вплоть до элементарных, то тем самым указываются в явном виде все связи данного значения с родственными ему значениями и демонстрируется последовательно иерархическая организация лексико-семантической системы языка. Это создает основу для построения разного рода семантических группировок слов, с одной стороны, и для формулировки правил преобразования синонимических и имплицативных — с другой. Определим *ультиматум X-а Y-у* как 'предъявляемое X-ом к Y-у требование T, невыполнение которого Y-ом в течение обусловленного небольшого времени с неизбежностью влечет осуществление угрозы X-а причинить Y-у зло'. Явное указание семантических отношений между *ультиматумом*, *требованием* и *угрозой* оказывается достаточным основанием для следующих имплицативных преобразований: *X предъявил Y-у ультиматум* \Rightarrow *X обратился к Y-у с требованием*, *X предъявил Y-у ультиматум* \Rightarrow *X угрожает Y-у*. Более того, при не-

которых дополнительных условиях Y принял ультиматум X -а $\Rightarrow Y$ выполнил требование X -а и т. п.

Перейдем ко второму требованию и рассмотрим два случая, когда предполагаемые им условия не соблюдены. Допустим, что глагол *кончатъ* определяется отсылкой к *прекращать*, т. е. эти два глагола семантически полностью уравниваются (такое допущение не выходит за рамки возможного в существующей практике описания значений). Тогда при автоматическом перифразировании ничто не мешает модели преобразовать предложение *Он кончил работу* в предложение *Он прекратил работу*, хотя с точки зрения носителя языка здесь возможно противопоставление. Очень существенным элементом значения *кончатъ*, не отраженным в определении, является указание на достижение естественного предела действия: прекращают работу в любой момент, а кончают скорее тогда, когда в соответствии с принятыми в данной ситуации нормами больше ничего не остается делать. Модель увидела синонимию там, где ее нет, в результате того, что в нее было заложено недостаточно полное толкование *кончатъ*. Легко догадаться, что если имеет место противоположная ситуация (в значение слова $A = 'BC'$ включена лишняя семантическая составляющая ' X '), то модель не увидит синонимии там, где она фактически имеется.

Подчеркнем (в отличие от Рей-Добов 1966), что, с нашей точки зрения, текст определений, принадлежащий метаязыку, не должен и в общем случае не может быть идиоматичным русским (французским и т. д.) текстом, хотя бы потому, что в нем встречаются слова ('каузировать', 'пустота'), для которых в естественном языке не находится прямых соответствий. Характерно, что многие удачные определения толковых словарей обнаруживают отклонения от стилистических, лексических и даже синтаксических норм данного языка, а определения, в которых лексикограф — не как ученый, а как носитель языка — уступает своему естественному желанию выразиться идиоматично, часто содержат неточность. Примером первых могут служить *создавать* = 'делать существующим', *некого* = 'нет никого такого, кого бы', *лежать* = 'находиться всем телом на чем-н. в горизонтальном положении'. Примером вторых могут служить определения *баллотироваться* = 'выставлять свою кандидатуру для баллотировки', *волноваться* (о море) = 'приходить в волнение', *грезить* = 'погружаться в грезы', где глаголам *баллотироваться*, *волноваться* и *грезить* приписано значение начинательности, которого в действительности в них нет. Более (но не вполне) правильными были бы толкования 'иметь свою кандидатуру выставленной для баллотировки', 'быть в волнении', 'быть в грезах', которые для современного русского языка идиоматичными, конечно, не являются.

Рассмотрим теперь условия, которым должна удовлетворять структура толкуемого выражения. Прежде чем их сформулировать, разберем тот материал, который вынуждает нас вообще иметь с ними дело. Во всех толковых

словарях русского языка *репутация* определяется через *мнение*; ср. *репутация* = 'создавшееся общее мнение о достоинствах и недостатках кого-чего-л.' Эта формулировка, строго говоря, неверна, так как она трактует репутацию как разновидность мнения. В действительности *репутация* и *мнение* обнаруживают интересное залоговое различие, сводимое к различию между глагольными формами (точнее, глаголами) *считаться* и *считать*: *NN считается (у них) хорошим* = *NN имеет у них хорошую репутацию*, но *Они считают NN хорошим* = *Они имеют об NN хорошее мнение*. Следовательно, *репутация* и *мнение* — неточные конверсивы: *репутация А среди Х-ов* \cong 'мнение Х-ов об А'. В этом случае, как и во многих других случаях конверсивности (*строить* — *строиться*, *любить* — *нравиться* и т. д.), нельзя добиться того, чтобы конверсивам были поставлены в соответствие принципиально различные толкования. В силу семантической неравноправности конверсивов в естественном языке (см. главу пятую и сл.) на оба слова распространяется то толкование, которое приписано исходному слову, т. е. слову, обозначающему «прямое» отношение. Тем не менее, поскольку конверсивы — не синонимы, различие между теми и другими должно быть как-то фиксировано. Так как в тексте толкований оно не может быть выражено, нам остается только одно — попытаться выразить его через какое-нибудь различие в структуре толкуемых единиц или (более точно) через различие в их моделях управления. Вернемся к нашему примеру. Слова *мнение* и *репутация* синтаксически двухвалентны; различие между ними состоит в том, что первая валентность слова *мнение* — субъектная (ср. *мнение Х-ов*), а вторая — объектная (ср. *мнение об А*), в то время как у слова *репутация* первая валентность — объектная (ср. *репутация А* = 'то, что об А думают'), а вторая — субъектная (ср. *репутация среди Х-ов* \cong 'то, что Х-ы считают'). Теперь ясно, каким образом можно истолковать *репутацию* через *мнение*, одновременно не приравнивая их друг к другу в качестве синонимов: *репутация А среди Х-ов* = 'общее мнение Х-ов о достоинствах и недостатках А'.

Уже этот пример показывает, что в общем случае толкуемой единицей должно быть не отдельно взятое слово, а содержащее его выражение вида *ХРУ*, где *Р* — толкуемое слово, а *Х* и *У* — переменные, сообщающие данному выражению форму предложения или словосочетания. Это требование, хорошо (хотя и с другой точки зрения) известное теоретической семантике (см. с. 30, 42), не может не показаться несколько необычным лексикографу-практику. Поэтому полезно показать, что проблема, возникшая перед нами при толковании слова *репутация*, порождается не несколькими частными и изолированными явлениями, но массовым материалом.

Рассмотрим, например, тип приставочных глагольных производных на *пере-*, в котором эта приставка имеет значение кратности: *переболеть* (*всеми бо-*

лезнями), *перебывать* (во всех местах), *перечеловать* (всех девушек) и т. п., см. с. 85. Если бы такие глаголы обозначали только распространение действия на многие объекты (места и т. п.), как в наших примерах, не возникало бы никаких трудностей с их толкованиями: *перебывать* = 'быть одновременно во всех местах', *перечеловать* = 'поцеловать одновременно всех' и т. д. Известно, однако, что они с таким же успехом могут обозначать и ситуации, в которых данное действие производят многие субъекты: *Дети переболели корью*, *Много народу перебывало на выставке* и т. п. В таких случаях часто используется следующая форма толкования: *переболеть* = 'перенести какую-л. болезнь' (о всех, многих), *перебывать* = 'побывать в разное время где-л., у кого-л.' (о всех, многих). Приведенные толкования имеют два недостатка: во-первых, элемент значения слова подается в форме, не отличимой от формы описания сочетаемости; во-вторых, остается неясным, относится ли это указание к многим субъектам или многим объектам (местам и т. д.). Чтобы избежать этой неясности, значение глагола расщепляется иногда на два разных оттенка или даже на два разных значения; у *перебывать*, например, кроме упомянутого выше значения усматривается отдельное значение 'побывать всюду, во многих местах'. Между тем употребления типа *Его дети переболели всеми детскими болезнями* <*перебывали во всех крупных городах страны*> с очевидностью свидетельствуют о том, что в этих случаях реализуется одно и то же (дизъюнктивно организованное) значение глагола (см. с. 85—86). Достаточно, однако, поставить такой глагол в сентенционную форму и толковать именно ее, чтобы сразу решить все трудности: *А перебывал в С* = 'все А одновременно были в С или А был одновременно во всех С'.

Та же некорректность содержится в толковании глаголов типа *белеть*, *краснеть*, *темнеть*, *чернеть* (в стативном значении): *белеть* = '-виднеться (о чем-л. белом)'. Здесь самый важный компонент значения введен в форме, типичной для описания сочетаемости; и в этом случае более корректной была бы формулировка *А белеет* = 'Виден белый А'.

Кроме семантически несамостоятельных конверсивов (*репутация*, *строиться*, *нравиться* и многих других) и глаголов названных выше классов, к числу слов, лексическое значение которых трудно или невозможно истолковать вне сентенционной формы, относятся наречия и местоимения типа *некого*, *нечего*, *некуда*, *негде*, *неоткуда*, модальные слова и частицы типа *всего*, *даже*, *еще*, *жаль*, *неймется*, *только*, *уж*, *целый* (*целых восемь книг*), слова с так называемыми предикативно характеризующими значениями типа *бестолочь*, *не дурак* (*вытпть*, *приударить за кем-л.*), предикаты, в которые входит отрицание, и многие другие. Все попытки их истолкования вне сентенционной формы приводят к неестественным, неверным, двусмысленным или бессодержательным определениям. Нельзя, например, толковать взятый отдельно глагол *допускать* = 'не каузировать не мочь', так как неясно, чьи действия —

субъекта или объекта — отрицаются вторым 'не' (*А не допускает В к X-у* = 'А не каузирует В не мочь делать X'). Указание, что *даже* — усилительная и выделительная частица, почти ничего не говорит нам о значении этого слова: ведь и *уж* — точно такая же частица (ср. определение А. Вежибицкой на с. 33). Равным образом не могут быть признаны достаточно содержательными толкования *бестолочь* = 'о бестолковом человеке', *жаль* = 'о чувстве жалости', *стыдно* = 'о чувстве стыда' и т. п. Корректнее было бы определение *X-у жаль, что Р* = 'X жалеет, что Р' (с дальнейшим толкованием этого последнего). По существу, именно по этому пути идет СО, когда вводит для толкования выражения *не дурак* следующую, фактически сентенционную форму: *не дурак (сделать что-н.)* = 'любит и умеет сделать что-н.'

Стремясь не слишком порывать с традицией, в дальнейшем везде, где это допустимо, мы толкуем отдельное слово, но в тех случаях, когда это оказывается невозможным, берем в качестве входа для толкования форму словосочетания или сентенционную форму.

Рассмотрим теперь некоторые эвристические приемы, облегчающие, хотя и не гарантирующие, нахождение правильных толкований в трудных случаях семантического анализа. Почти все эти приемы интуитивно известны каждому лексикографу-практику, но в явной и систематической форме они как будто, не излагались.

1. Анализ ситуации. *Костер* определяется в словарях как 'горящая куча дров, сучьев'. Представим себе, однако, кучу дров или сучьев, горящую в печке или камине; очевидно, ее нельзя назвать *костром*. Существенным свойством костра является незамкнутость, открытость ближайшего к нему пространства. С другой стороны, костер не обязательно разводят на основе дров или сучьев — материалом для него может послужить и солома; существенно, однако, использование твердого топлива, потому что огонь на основе керосина, спирта или иной горючей жидкости, даже если он зажжен на открытом месте, еще не костер. Заметим, наконец, что *костром* по-русски можно назвать а) устройство для получения огня, подготовленное для горения, но еще не горящее (ср. *Костры уже сложены, остается только зажечь*); б) огонь этого устройства (ср. *В сгущающихся сумерках мы заметили вдалеке костер*); в) устройство вместе с огнем (ср. *жарить что-л. над костром*). Анализ этих и им подобных ситуаций приводит к следующему более полному и корректному определению: *костер* = 'устройство для получения огня — компактно уложенные не в специально огороженном пространстве куски твердого топлива или сам огонь этого устройства' (ср. Апресян, Жолковский, Мельчук 1970а: 14).

Полный анализ типовой ситуации, для называния которой используется данное слово, складывается из перечисления свойств или действий ее участ-

ников и описания связывающих их отношений. В ситуации наказания, например, принимают участие 2 лица: субъект наказания (А) и объект наказания (В). Существенны следующие свойства (или поступки) А и В: В совершил зло С; А причиняет В неприятность Х, имея цель каузировать В в дальнейшем не делать зла. Полностью симметричен глаголу *наказывать* глагол *поощрять*, обозначающий каузацию приятного Х лицу В за добро С, которое В совершил, с целью каузировать В и дальше делать добро. Стоит устранить хотя бы один из упомянутых здесь компонентов, чтобы немедленно получить принципиально другую типовую ситуацию, обозначаемую в русском языке другим словом. Так, если нет указанной выше цели, то вместо наказания получается нечто вроде мести — причинения зла за зло. Если А делает В нечто неприятное (или приятное), хотя В никакого зла (или добра) С не совершил, то получается ситуация, близкая к травле (или благодетельствованию). Если А не делает В ничего неприятного (или приятного), а просто оценивает совершенный В поступок С как плохой (или хороший), то получается ситуация, близкая к порицанию (или похвале).

2. Анализ парадигматически связанной группы слов. К числу таких слов относятся прежде всего неточные синонимы типа *сострадание* — *жалость*. В словарях эти и другие подобные слова, описывающие эмоциональные, интеллектуальные, волевые и иные внутренние состояния человека, часто толкуются друг через друга, хотя, в силу развитости наивнопсихологических представлений, они редко бывают точными синонимами. В частности, между *состраданием* и *жалостью* имеется тонкое семантическое различие, обнаруживаемое при их систематическом сопоставлении: *сострадают* тому, кто страдает сам, а *жалуют* того, чье положение или состояние представляется субъекту жалости нежелательным, даже если сам объект жалости никаких отрицательных эмоций не испытывает и ничего плохого в своем положении не видит.

Помимо близких синонимов типа *жалость* — *сострадание* к числу парадигматически связанных по значению слов относятся антонимы, словообразовательные гнезда, тематически связанные слова.

Для правильного описания семантических различий между неточными синонимами *помогать* — *способствовать* полезно сравнить их с антонимами *мешать* — *препятствовать*. Выясняется, что *помогать* так относится к *способствовать*, как *мешать* — к *препятствовать*; верны и другие аналогичные пропорции, например, *помогать: мешать* = *способствовать: препятствовать*²⁰. После того, как такие соотношения нащупаны, удачное описание одного из

²⁰ Рассматривается только несовершенный вид глаголов. Для полноты в эту группу можно было бы включить еще глаголы *содействовать* и *противодействовать*, входящие в те же семантические пропорции.

слов становится ключом к описанию всей группы. *А мешает В в X-е Y-ом* (например, *(своими назойливыми комментариями) Он мешал мне читать <работать, слушать музыку>*) \cong 'Посредством Y-а А затрудняет для В выполнение X-а, причем А и В действуют одновременно'; тогда *А помогает В в X-е Y-ом* (например, *(своими дельными советами) Он помогал мне готовить обед <колоть дрова, одевать детей>*) \cong 'Посредством Y-а А облегчает для В выполнение X-а, причем А и В действуют одновременно'. *А препятствует В в X-е Y-ом* \cong 'Посредством Y-а А затрудняет для В ряд действий, без выполнения которых невозможно достижение X-а — цели В'; тогда *А способствует В в X-е Y-ом* \cong 'Посредством Y-а А облегчает для В ряд действий, выполнение которых необходимо для достижения X-а — цели В'.

При толковании глаголов полезно держать в поле зрения существительные, обозначающие типичные инструменты и средства, с помощью которых производятся обозначаемые глаголами действия. В словарях такие глаголы часто толкуются через существительные, ср. *брить* = 'срезать бритвой волосы до корня', *копать* = 'разрыхлять... лопатой', *пилить* = 'резать пилой' (СО). В действительности отношение семантической производности прямо противоположное: существительные, обозначающие инструменты, семантически не проще, а сложнее соответствующих глаголов и поэтому, будучи включены в их толкования, перегружают последние избыточными признаками²¹. *Бритва*, как справедливо толкует СО, это — 'инструмент для бритья', причем инструмент вполне конкретный. То же самое, с необходимыми модификациями, можно было бы сказать и о существительных *лопата*, *пила* и т. п. С другой стороны, в значение глагола *брить* (соответственно *копать*, *пилить*) не входит указание на какой-либо определенный инструмент. Хотя в большинстве случаев бреются бритвой, копают — лопатой, а пилят — пилой, в принципе вполне можно представить себе бритье с помощью острого ножа, клинка, осколка стекла; копание — с помощью ложки, топора, книжного переплета, спинки от стула; пиление с помощью ножа. Существенными семантическими признаками действий, обозначаемых глаголами *брить*, *копать* и *пилить*, является указание на тот или иной способ действия. В частности, *брить* (*волосы*) = 'срезать (волосы) у самого основания движением острого инструмента по поверхности предмета'.

Сходный случай представлен определениями *прибивать* = 'прикреплять гвоздями', *прикалывать* = 'прикреплять булавками', *приклеивать* = 'прикреплять клеем'. Указание на конкретное средство, как в только что разобранных

²¹ На то, что в словообразовательных парах типа *пилить* — *пила* второй элемент в большинстве случаев семантически сложнее первого, обратил внимание И. А. Мельчук. См. Мельчук 1969.

ном случае указание на конкретный инструмент, избыточно. Хотя обычно прибивают гвоздями, прикалывают — булавками, а приклеивают — клеем, вполне можно прикалывать и прибивать иголками, кусочками твердой и острой проволоки и т. п., а приклеивать — смолой или слюной. Различие, как и в предыдущем случае, не в конкретном используемом средстве, а в характере самого действия. Укажем, в частности, что для прибивания, в отличие от прикалывания, существенно использование ударной силы.

Сказанное дает повод заметить, что чем «функциональнее» определения глагола и семантически производных от него существительных со значением инструмента и средства, чем меньше в них ссылок на конкретный материал, конкретную форму, конкретный предмет, тем больше вероятность того, что они будут правильными. Неверно было бы, например, определять *бритву* как 'инструмент для бритья, сделанный из стали и имеющий продолговатую форму'. Время и технический процесс создали совершенно новые приспособления (электрические бритвы), на которые были перенесены старые названия только потому, что они служат прежней цели (так называемый функциональный перенос).

Отбирая для семантического анализа группу слов, связанных отношениями производности, очень важно уметь преодолеть гипноз внешней формы в двух отношениях. Во-первых, далеко не все слова, имеющие тождественные корневые морфемы и принадлежащие по видимости к продуктивным словообразовательным типам, находятся в отношениях регулярной производности (см. анализ пары *аппетит—аппетитный* на с. 114). Во-вторых, имеется большое число пар слов, содержащих разные корневые морфемы и тем не менее обнаруживающих точно такие же семантические отношения, как пары классических производных (так называемые супплетивные производные). Более или менее очевидно, что если *строитель* определяется как 'тот, кто строит...', то *хирург* должен быть определен как 'тот, кто оперирует...' (с добавлением в обоих случаях идеи профессиональной подготовки), потому что отношение *оперировать: хирург* в точности такое же, как *строить: строитель*. Обычные определения супплетивных производных (ср. *хирург* = 'врач — специалист по хирургии') свидетельствуют о том, что найти эти семантические параллели, из-за разности внешней формы, видимо, не просто. Между тем поместить слово в соответствующий словообразовательный ряд или, в более общем виде, обнаружить для него место в системе (если, конечно, оно есть) значит наполовину обеспечить его правильный семантический анализ²².

²² Заметим, что одна из трудных, но необходимых стадий семантического описания состоит в том, чтобы собрать по возможности все слова данного языка, группирующиеся вокруг

К тому же результату приводит и помещение толкуемого слова в группу тематически связанных друг с другом слов. Очевидно, например, что различие между *обонять* (\cong 'воспринимать обонянием') и *нюхать* (\cong 'вдыхать через нос для восприятия запаха') легче схватить и описать, если эти глаголы рассматриваются на фоне аналогично устроенных пар *видеть* (\cong 'воспринимать зрением') – *смотреть* (\cong 'направлять взгляд на что-л., чтобы увидеть') и *слышать* (\cong 'воспринимать слухом') – *слушать* (\cong 'направлять слух на что-л., чтобы услышать'): эти три пары образуют достаточно точную семантическую пропорцию. Фактически, однако, пара *обонять*–*нюхать* часто толкуется не так, как пары *видеть*–*смотреть* и *слышать*–*слушать*, и четкая системная организация этого участка лексики остается невскрытой.

Чтобы решить вопрос о том, имеет ли глагол *обварить* одно или два значения в словосочетаниях *обварить яйцо* и *обварить ногу*, и если одно, то как его формулировать, полезно рассмотреть в точности параллельные употребления глагола *обжечь* в словосочетаниях *обжечь палку* и *обжечь себе палец* и принять одно согласованное решение для обоих случаев. Если же эти глаголы рассматриваются порознь, возникает питательная среда для непоследовательности: *обварить* = 'обдать кипятком...', а *обжечь* = 1. 'подвергнуть действию огня со всех сторон' и 2. 'повредить чем-н. горячим'.

Если значения *выскоблить* и *выскрести* в случаях *выскоблить* <выскрести> *грязь из кастрюли* – *выскоблить* <выскрести> *кастрюлю* считаются разными, то аналогичная трактовка должна быть распространена и на случаи *вымести сор из комнаты* – *вымести комнату* и *выбить пыль из ковра* – *выбить ковер*. Если *прокопать гору* и *прокопать тоннель* разбиваются на два разных значения, то так же следует поступить и с глаголами *прорубить стену* и *прорубить окно* и др. под. Некорректно подавать одни из этих глаголов, в пределах рассмотренного круга употреблений, как полисемичные (см. *выскоблить*, *выскрести*, *прокопать* в МАСе), а другие – как моносемичные (см. *вымести*, *выбить*, *прорубить*). Вопрос о том, являются ли такие двухобъект-

данного значения; например, для значения 'казаться' – *благовидный*, *бодриться*, *выдавать* (черное за белое), *двоиться* (в глазах), *делать вид*, для вида, для видимости, *извращать*, *интересничать*, *красивость*, *лакировать* (действительность), *мерещиться*, *мимикрия*, *моложавый*, *наивничать*, *наружный* (спокойствие), *научообразный*, *оглуплять*, *оригинальничать*, *плыть* (перед глазами), *полнить* (Платье ее полнит), *правдоподобный*, *представляться* (больным), *преуменьшать*, *прикидываться* <притворяться>, *принизать* (роль), *приукрашивать*, *разыгрывать из себя*, *симулировать*, *стилизация*, *толстеть*, *умалять* (достоинства), *храбриться*, *чернить*, *чудиться* и т. д.

ные глаголы полисемичными или моносемичными, чрезвычайно труден для решения (см. ниже главу третью и пятую). Однако решаться он должен сразу для всего этого класса. Даже если для разных его подклассов будут получены разные решения, исследователь во всяком случае сможет быть уверен, что ни один относящийся к делу факт, который мог повлиять на выбор в ту или другую сторону, не был выпущен из виду.

Решение, полученное для большой группы слов, будет обладать достоинством общности и последовательности перед любыми частными решениями, принимавшимися без учета тех однородных фактов, которые принадлежат к той же микросистеме, что и данный факт.

3. Анализ синтагматически связанной группы слов. Этот анализ имеет целью отделить значение в собственном смысле от особенностей сочетаемости. «...Если обратиться к толковым словарям современного русского литературного языка,— писал В. В. Виноградов,— то трудно не заметить, что наиболее слабыми местами этих словарей являются... расплывчатость и нечеткость семантических характеристик, частое смещение значений самого слова и образуемых с его участием словосочетаний...» (Виноградов 1969: 5–6). В подтверждение этого тезиса В. В. Виноградов приводит данное в БАСе толкование *садиться* = 'подвергаться заключению, лишению свободы' с примерами *садиться в тюрьму, садиться в долговое отделение*. «Нет необходимости доказывать,— замечает дальше В. В. Виноградов,— что все это относится к иным уровням языковых связей и отношений, чем прямые значения видовых форм глагола *садиться* — *сесть*» (там же).

В большинстве случаев неразличение значения и сочетаемости имеет результатом включение в значение слова семантических компонентов, которые в действительности принадлежат не ему, а сочетающемуся с ним слову. Глаголу *подпасть*, например, приписывается значение 'оказаться в чьем-н. подчинении, в зависимости от кого-н.', очевидно, только на том основании, что он сочетается главным образом со словами *власть, влияние, действие*, ср. *подпасть под власть Цезаря <под влияние дурных людей, под действие закона>*. С точки зрения этого толкования трудно объяснить употребления типа *подпасть под амнистию, подпасть под демобилизацию, подпасть под обаяние* (ср. *Боргезе был приговорен к тюремному заключению, но вскоре подпал под амнистию* («Правда», 20.03.71), *И это значит, что журналистское слово не подпало под демобилизацию, не ушло с линии огня* («Изв.», 12.11.69), *Нельзя было не подпасть сразу под его обаяние* («Неделя», 1973, № 51). Скорее всего, глагол *подпасть* значит 'начинать испытывать действие того, что обозначено зависимым существительным' (InserOper₂). Однако в силу различных причин, среди которых не последнюю роль играет наличие в составе глагола префикса *под-*, его значение оказывается фразеологически связанным: идиоматично он

сочетается главным образом с существительными *власть, влияние, действие*. Таким образом, в данном случае мы имеем дело не с особенностью значения глагола, а с особенностью его лексической сочетаемости (см. также с. 62).

Следует сказать, что психологическое давление фактора сочетаемости, приводящее к включению в значение слова избыточных признаков, оказывается особенно сильным именно тогда, когда толкуемое значение фразеологически связано. *Заняться* в случае *Заря занялась* значит 'начать иметь место' (InserFunc₀), а не 'начать брезжить' (CO); второй компонент очевидным образом навязан словом *заря*. Решение включить его в толкование могло быть спровоцировано тем фактом, что в указанном значении *заняться* употребляется исключительно с существительными типа *день, утро, свет, заря*, в значение которых входит компонент 'свет'. Точно так же нет необходимости включать в толкование прилагательного *предсмертный* компонент 'с к а з а н н ы й перед смертью', продиктованный, по-видимому, такими словосочетаниями, как *предсмертные слова*. Если пойти по этому пути, то необходимо было бы считаться с тем, что *вздохи* или *вопли испускаются* (ср. *предсмертный вздох* <вопл>), *агония* — *происходит* (ср. *предсмертная агония*) и т.д. Определение могло бы тогда стать без нужды громоздким: 'происходящий, сказанный или испускаемый перед смертью'. Является, однако, личным делом слов то, что они *говорятся*, и *вздохов* <воплей> — то, что они *испускаются*; существенно для всего предсмертного лишь то, что оно имеет место перед смертью.

4. Анализ отрицательного языкового материала. Уникальное значение «отрицательного языкового материала», т. е. различных неправильностей и ошибок речи, для успешного лингвистического анализа хорошо понимали такие замечательные лингвисты, как Ш. Балли, А. М. Пешковский, А. Фрей, Л. В. Щерба. Л. В. Щерба шел в этом отношении настолько далеко, что считал полезным помещать «отрицательный языковой материал, искусно подобранный и снабженный соответственным знаком... в нормативном словаре...» (Щерба 1940: 76). Этот материал, не только извлеченный из текстов, но и полученный экспериментальным путем, действительно уникален в том отношении, что он позволяет во много раз быстрее и эффективнее, чем нормальные тексты, установить существенные элементы значения слова; в лингвистике он играет такую же роль, как афазии в нейрофизиологии.

Употребление глагола *доставать* в значении, представленном в словосочетаниях *достать кошелек из кармана, достать книгу с полки*, регулируется весьма любопытным ограничением, накладываемым на участников обозначаемой им ситуации. Чтобы сформулировать это ограничение, проанализируем следующие фразы: *Он достал руку из кармана, Он достал ножку стула из лу-*

жи, Он достал рукав рубахи из воды. Эти фразы либо неправильны, либо обозначают ситуацию, когда данная часть предмета (рука, ножка, рукав) отделена от целого. Заметим, между прочим, что фразы с близким по значению глаголом *вынимать* никаких указаний на этот счет не содержат (ср. *вынуть руку из кармана*). Из сказанного следует, что существенным элементом лексического значения глагола *доставать* является ссылка на то, что объект действия не является в данный момент связанной частью какого-либо другого предмета: *доставать А из/с В* \cong 'вынимать А из В или снимать А с В; А не является связанной частью какого-либо предмета' (для полноты следовало бы добавить еще один компонент — указание на то, что объект доставания не находится в непосредственной близости от субъекта: нельзя **достать книгу со стола*, если книга лежит прямо перед субъектом; подробнее см. с. 160).

Даже в тех случаях, когда анализ отрицательного материала не указывает прямого пути к правильному описанию фактов, он может быть небесполезен в том отношении, что позволяет заметить неточности в существующих описаниях. *Едва в случаях едва заметные усы, едва уловимые зарницы, едва живой, едва дыша, Да вы едва слушаете меня* часто считается синонимом *чуть, чуть-чуть* и соответствующим образом толкуется: 'чуть, совсем не много, слегка'. Этот анализ не объясняет, почему нельзя сказать **Он все-таки едва дышит*, **Старая краска все-таки едва заметна*, **Вы едва неправы <ошибаетесь>*, в то время как предложения типа *Он все-таки чуть-чуть <немного> дышит, Старая краска все-таки чуть-чуть <немного> заметна, Вы чуть-чуть <немного> неправы <ошибаетесь>* вполне нормальны. По-видимому, *едва* отличается от *чуть-чуть* тем, что содержит в своем значении не только указание на очень малую степень, но еще и некую модальную рамку, которая оказывается несовместимой или даже приходит в прямое противоречие с модальной рамкой или всем толкованием слов типа *все-таки*, *ошибаться* и т. п. (ср., в частности, *все-таки X* = 'X, и говорящий считает, что в данной ситуации более вероятно не X').

Трудно сказать, как должно выглядеть полное толкование слова *едва*, но уже сейчас можно утверждать, что оно устроено очень сложным и тонким образом. Это следует хотя бы из того, что многие словосочетания, неправильные в чисто утвердительных контекстах, оказываются вполне допустимыми в уступительных, противопоставительных и других подобных контекстах, например, *Его весь день держали в кислородной палатке, а он все-таки едва дышал, Картину реставрировали лучшие мастера, а старая краска была все-таки едва заметна*.

ОПЫТЫ ТОЛКОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ ОБРАЗЦЫ ТОЛКОВАНИЙ

В данном разделе толкуются отдельные слова, неточные синонимы, небольшие группы связанных по смыслу слов и один более крупный класс — слова со значением пространственной ориентации. Тексты определений принадлежат автору, но лежащие в их основе содержательные представления выработывались с учетом результатов и других семантических исследований. Автор надеется, что в приводимых ниже толкованиях правильно сформулированы некоторые существенные семантические особенности рассматриваемых значений, не всегда отмечаемые в толковых словарях, но далеко не уверен в том, что ему удалось найти их все. Таким образом, тексты определений носят предварительный и гипотетический характер.

Х благодарен Y-у за Z \cong 'Считая, что Y сделал X-у добро Z, X чувствует себя обязанным компенсировать Z словесным признанием или ответным добрым поступком' (в словарях здесь круг — *благодарный* толкуется через *признательный* и наоборот).

Х завидует Z-у Y-а = 'X не имеет Z-а, и Y имеет Z, и X испытывает отрицательную эмоцию, каузируемую желанием, чтобы Y не имел Z-а, а X имел Z' (ср. Апресян 1969; см. Иорданская 1971).

Ловкий \cong 'Обладающий способностью быстро и без труда координировать движения своего тела при выполнении физических действий' (в словарях *ловкий* = 'обладающий физической сноровкой' при *сноровка* = 'ловкость, умение').

Любовь X-а к Y-у (например, *любовь к книгам, к природе, к искусству, к детям, к родителям, к родине*) \cong 'Чувство, испытываемое X-ом по отношению к Y-у, который приятен X-у и вызывает у X-а желание быть в контакте с Y-ом или каузировать Y-у добро'.

А наблюдает X (например, *А наблюдал детей <жизнь животных> в течение 20 лет*) \cong 'А следит за поведением X-а с целью узнать свойства X-а'.

Х осторожен \cong 'X-у свойственно желание избегать ситуаций, которые могут быть опасными или неприятными для X-а, и поэтому X старается действовать с учетом всех тех факторов, которые, по его мнению, могут каузировать такую ситуацию'.

Х провоцирует Y-а на Z \cong 'Имея целью каузировать ущерб Y-у, X пытается каузировать такой поступок Z со стороны Y-а, который может послужить оправданием для реализации этой цели'.

Х прощает Y-а за Z \cong 'Имея право наказать Y-а за Z, но не желая каузировать Y-у неприятное или не считая вину Z достаточно большой, X отказывается использовать это право'.

Справедливый \cong 'способный правильно оценить, как следует действовать, чтобы никаким людям не было каузировано незаслуженное зло'.

А бьет Y-а X-ом \cong 'А ударяет Y-а X-ом много раз подряд, стараясь причинить Y-у физическую боль'.

А ударяет Y-а X-ом \cong 'А резко и кратковременно приводит компактный предмет X в контакт с предметом B'.

Влажный (например, *влажный асфальт, влажная стена, влажный воздух, влажная простыня*) \cong 'Содержащий влагу в себе или на себе'.

Мокрый (например, *мокрый асфальт, мокрая стена, мокрая лошадь, мокрая простыня*) \cong 'Содержащий много влаги в себе или на себе'.

Сырой (например, *сырой порох, сырое сено, сырая простыня, сырые дрова*) \cong 'Содержащий в себе ненужную влагу'.

Дернуло X-а сделать B \cong 'Внутренний импульс скаузировал X-а сделать B, и B скаузировало нежелательную для X-а или говорящего ситуацию, которой говорящий не ожидал (и о которой он сожалеет)'.

X-а подмывало сделать B \cong 'Внутренний фактор каузировал X-а хотеть сделать B, и X с трудом каузировал себя воздерживаться от B' (например, *Его так и подмывало спросить, где же Иван был раньше*).

X-а тянуло сделать B \cong 'Внутренний фактор каузировал X-а хотеть сделать B'.

А догоняет B = 'А и B перемещаются в одном направлении, и расстояние между А и B сокращается, и А находится позади B'.

А отстаёт от B = 'А и B перемещаются в одном направлении, и расстояние между А и B увеличивается, и А находится позади B'.

А удаляется от B = 'А перемещается, и расстояние от А до B увеличивается'.

А дробит B X-ом \cong 'А делит твердый и прочный B ударом инструмента X' (например, *дробить камень молотом, в камнедробилке*).

А разбивает X \cong 'Ударяя X-ом или по X-у, А делит твердый X' (ср. *разбить чашку, урну*; следует обратить внимание на то, что *дробить* без инструмента нельзя, а *разбивать* — можно; похожие различия представлены в паре *колоть—рубить*, см. с. 62).

А едет из Y-а в Z-на W \cong 'А перемещается из Y-а в Z, потому что А находится на W, которое перемещается из Y-а в Z, и перемещение из Y-а в Z входит в число целей А'.

А идет из Y-а в Z \cong 'X перемещается из Y-а в Z, переступая ногами и ни в какой момент не утрачивая полностью контакта с поверхностью, по которой А перемещается' (ср., в противоположность этому, *бежать* — с периодической утратой контакта с поверхностью).

X зависит от B \cong 'B может каузировать изменения в свойствах, состояниях или поведении X-а'.

B определяет X (например, *Воспитание определяет нравственный облик че-*

ловека) \cong 'X зависит от B, и зависимость X-а от B больше, чем от других возможных факторов'.

Копировать X \cong 'Создавать X', пытаясь каузировать максимальное сходство между X и X'.

Поддельвать X \cong 'Создавать X' — копию X-а, и выдавать X' за X'.

Несчастье \cong 'Событие, оказывающее отрицательное или пагубное влияние на нормальную жизнедеятельность человека'.

Несчастный случай \cong 'Случайное событие, пагубное для безопасности лица или вещи'.

A побуждает X-а делать Y \cong 'A сообщает X-у о своем желании, чтобы X делал Y, и A пытается каузировать X-а делать Y'.

A просит, чтобы X делал Y = 'A побуждает X-а делать Y, считая, что X может сделать Y и не считая, что X должен сделать Y'.

A требует, чтобы X делал Y = 'A побуждает X-а делать Y, считая, что X должен сделать Y'.

Z претендует на Y = 'Z требует, чтобы X предоставил Z-у Y, потому что Z считает, что имеет право получить Y'.

Y пренебрегает X-ом = 'Y действует, считая, что X несущественен для деятельности Y-а'.

Y упускает из виду X = 'Y действует, не зная, что X существенен для деятельности Y-а'.

Y учитывает X = 'Y действует, считая, что X существенен для деятельности Y-а'.

Прочный = 'такой, который трудно разрушить механической силой'.

Твердый = 'такой, который трудно деформировать механической силой'.

Перейдем теперь к словам со значением пространственной ориентации типа *верх* — *низ* (ср. также *потолок* — *пол*, *вершина* — *подножие*, *верховья* — *низовья* и т. д.), *перед* — *зад* (ср. также *голова* — *хвост* (колонны), *нос* — *корма* (корабля), *изголовье* — *ноги* (кровати) и т. д.), *север* — *юг* (ср. также *Арктика* — *Антарктика*, *норд* — *зюйд* и т. д.), *запад* — *восток*; *верхний* — *нижний*, *передний* — *задний* (ср. *противный* — *попутный* (ветер), *левый* — *правый*, *внутренний* — *внешний*, *наветренный* — *подветренный* (борт); *вверх* — *вниз*, *вверху* — *внизу*, *сверху* — *снизу*, *налево* — *направо*, *вперед* — *назад*, *изнутри* — *извне*; *сверх* — *под* (ср. *под ватник надеть свитер*), *перед* — *за* (домом), *внутри* — *вне* (дома); *опередить* — *отстать*, *вести* — *замыкать* (бег); и другим подобным.

Слова со значением пространственной ориентации заслуживают самостоятельного и детального исследования. Ниже предлагается эскиз семантического анализа этого круга лексики, который намечает лишь возможное направление дальнейших поисков.

Для семантического анализа рассматриваемых слов существенно понятие оси симметрии предмета (линии, плоскости, тела), которое мы будем считать

заранее заданным, и понятия стороны и противоположности. Если определить сторону как 'часть предмета, являющуюся результатом его деления на две приблизительно равные части реальной или воображаемой линией', то тогда *A* *противоположен* *B* = 'А находится с другой стороны оси симметрии данного предмета, чем В, и на том же расстоянии от нее, что В' (В может совпадать с наблюдателем или субъектом речи).

Теперь мы можем приступить к непосредственному изучению интересующей нас лексики. Выделим два вида ориентации — абсолютную и относительную (ср. Бирвиш 1967 — признак ± присущ).

При абсолютной ориентации (основные слова: *верхний* — *нижний*, *передний* — *задний*, *внутренний* — *внешний*, *левый* — *правый*, но не во всех значениях) употребление слова зависит только от строения того тела, часть которого обозначается данным пространственным словом. Наименование этой части остается постоянным, независимо от других тел, а также положения или движения данного тела. Так, *верх* <*низ*> шкафа не перестает быть *верхом* <*низом*>, смотрим ли мы на него сбоку, сзади или сверху, стоит ли он нормально или перевернут вверх тормашками, какие другие предметы находятся между верхом и низом и т. д.: *верх* <*низ*> *X-а* = *верхняя* <*нижняя*> *часть X-а* \cong 'часть X-а, которая при его нормальном положении находится дальше от земли <ближе к земле>, чем все другие его части' (ср. Вежбицка 1972: 101). Заметим, что в словосочетаниях *верх* <*низ*> *страницы* представлены другие значения рассматриваемых слов. Очевиден анализ слов типа *потолок* = 'верхнее перекрытие помещения', *пол* = 'нижнее перекрытие помещения', *вершина* = 'самая верхняя часть горы' и др. под.

Труднее описать пары *перед* — *зад*, *передний* — *задний*. По-видимому, слова этого типа, как минимум, двузначны.

В случаях типа *перед* <*зад*> *телеги* <*машины*> и т. п., где второе существительное обозначает способный к перемещению предмет, представлены их первые значения, которые могут быть сформулированы следующим образом: *перед X-а* = *передняя часть X-а* \cong 'та часть X-а, которая при его нормальном перемещении первой пересекает границу площади, занимаемой X-ом в состоянии покоя'; *зад X-а* = *задняя часть X-а* \cong 'та часть X-а, которая при его нормальном перемещении последней пересекает границу площади, занимаемой X-ом в состоянии покоя'. Аналогичным образом определяются слова *нос* — *корма* (*корабля*), *нос* — *хвост* (*самолета*) и т. п.

Во втором случае X обозначает типично стационарный предмет, имеющий лицевую сторону (ср. понятие 'лица' у Ч. Филмора): *перед* <*зад*> *дома*, *переднее* <*заднее*> *крыльцо*. Под лицевой стороной предмета мы будем понимать ту его сторону, через которую в норме осуществляется его использование. В этом смысле лицевая сторона есть у кресла, дивана, письменного стола с выдвижными ящиками, шкафа, буфета, дома, зеркала, картины, но нет у табурет-

ки, обеденного стола, листа фанеры. В таких случаях *перед X-а* = *передняя часть X-а* \cong 'та часть X-а, которая находится с лицевой стороны X-а', а *зад X-а* = *задняя часть X-а* \cong 'та часть X-а, которая находится со стороны X-а, противоположной лицевой'.

«Лицевое» значение есть и у предлогов *перед* и *за*, не вполне симметричных прилагательным *передний* и *задний*. В случаях типа *перед <за> домом <буфетом, письменным столом, креслом>* *перед X-ом* значит 'находясь с лицевой стороны X-а на некотором расстоянии от X-а', а *за X-ом* значит 'находясь с той стороны X-а, которая противоположна лицевой, на некотором расстоянии от X-а'.

Следующее важное противопоставление в классе слов со значением абсолютной пространственной ориентации задается парой *левый* – *правый*, которая вместе с парами *верхний* – *нижний* и *передний* – *задний*, завершает картину «наивного» трехмерного пространства. Этим словам, по нашему мнению, могут быть даны только антропоморфические определения; единственная мыслимая альтернатива (кроме всегда остающейся возможности изобразительного толкования) – оставить их вовсе без определений. В качестве исходного термина можно выбрать любое прилагательное. *Левая сторона (тела человека)* \cong 'та сторона (тела человека) относительно вертикальной оси симметрии, с которой у большинства людей находится сердце'; тогда *правая сторона...* = 'сторона..., противоположная левой'. С другой стороны, *правая сторона (тела человека)* может быть определена как 'сторона (тела человека), с которой находится та рука, которой большинство людей пользуется для выполнения большинства действий'; тогда *левая сторона...* = 'сторона..., противоположная правой'. Определения в некотором смысле равноценны, так как и то и другое сводит различие между *левый* и *правый* к значению 'противоположности'. В свете этих толкований *левый <правый> глаз <-ая ноздря, рука, нога, -ое ухо>* = 'находящийся с левой <правой> стороны (тела человека)'.

Условимся считать *верх*, *низ*, *перед*, *зад*, *левую* и *правую* части *сторонами* объемного тела и перейдем к изучению последнего абсолютного пространственного противопоставления – противопоставления внутреннего и внешнего (ср. прилагательные *внутренний* – *внешний*, наречия *внутри* – *вне*, *внутри* – *наружу*, *изнутри* – *снаружи* и т. п.). *Находиться внутри X-а* \cong 'находиться в пространстве, которое ограничено X-ом не менее чем с трех сторон'; *находиться вне X-а* = 'находиться в пространстве, которое не ограничено X-ом ни с одной стороны'.

При относительной ориентации употребление слова определяется не строением, а положением или движением того тела, часть которого названа данным пространственным словом, или положением или движением других тел.

Если ориентация задается самим телом, то возможны два случая.

1. Ориентация задается положением тела, которое ему придано в момент речи. Так, *верх <низ> ящика*, при условии, что все его грани одинаковы, это 'часть ящика, которая при данном положении ящика находится дальше от земли <ближе к земле>, чем все другие его части' (ср. это определение с толкованием тех же слов в случае, когда они имеют значение абсолютной ориентации; см. с. 110).

2. Ориентация задается движением предмета, ср. *передние <задние> шеренги, передние <задние> вагоны*. *Передний X Y-а* \cong 'тот X, который при перемещении Y-а первым пересекает границу площади, занимаемой Y-ом в состоянии покоя'; *задний X Y-а* \cong 'тот X, который при перемещении Y-а последним пересекает границу площади, занимаемой Y-ом в состоянии покоя'. Аналогичные толкования получают существительные *голова – хвост (колонны демонстрантов)*, предлоги *перед – за (Проводник шел перед <за> повозкой)* и некоторые другие слова.

Если ориентация задана другим телом, то здесь тоже возможны два случая.

1. Ориентация задается (реальным или воображаемым) положением наблюдателя, например, *левый <правый> берег (реки)* = 'берег (реки), находящийся по левую <по правую> сторону от наблюдателя при условии, что направление его взгляда совпадает с направлением течения (реки)'.²³

Наиболее интересными словами этого класса являются предлоги *перед* и *за* во фразах типа *Стул стоит перед <за> столом, Ручка лежит перед <за> чернильницей, Кошка расположилась перед <за> ковриком. X находится перед Y-ом* = 'X находится между наблюдателем и Y-ом; расстояние от X-а до Y-а представляется говорящему не (намного) большим, чем расстояние от X-а до наблюдателя'. *X находится за Y-ом* = 'Y находится между X-ом и наблюдателем; расстояние от Y-а до X-а представляется говорящему не (намного) большим, чем расстояние от Y-а до наблюдателя'²³.

Второй компонент этих определений необходим: если наблюдатель находится на небольшом расстоянии от кошки, а коврик находится «по другую сторону кошки», но на (видимо) значительном расстоянии от нее, то такую ситуацию неуместно описывать фразами *Кошка расположилась перед ковриком* или *Коврик находился за кошкой*. Для указания координат кошки (или коврика) в пространстве комнаты необходимо выбрать другие ориентиры.

²³ Это определение не годится для случаев типа *за рекой, за дорогой, за полотном, за оградой, за границей (чего-л.)*, когда позицию Y-а занимает имя вытянутого в длину предмета. Мы можем стоять на самом берегу реки, а, например, церковь может находиться на другой ее стороне и на большом расстоянии от берега; это, конечно, не помешает нам сказать *Церковь находится за рекой*. Здесь, следовательно, реализуется новое значение предлога *за*.

2. Ориентация задается движением другого физического тела, например, *восток* = 'сторона, с которой солнце восходит', *запад* = 'сторона, с которой солнце заходит'. *Север* и *юг* могут быть определены через 'запад' и 'восток' следующим образом: *север* = 'сторона, находящаяся прямо перед наблюдателем при условии, что справа от наблюдателя находится восток, а слева — запад', *юг* = 'сторона, противоположная северу'. На этой основе очевидным образом толкуются слова типа *норд*, *зюйд*, *ост*, *вест* (названия ветров).

В случаях типа *потупный* <*противный*> *ветер* ориентация тоже задается движением другого тела: *потупный для X-а ветер* = 'ветер, направление которого совпадает с направлением движения X-а'; *противный для X-а ветер* = 'ветер, направление которого противоположно направлению движения X-а'. Ср. также *наветренная сторона X-а* = 'та сторона X-а, с которой, при данном положении X-а, дует ветер', *подветренная сторона X-а* = 'сторона X-а, противоположная наветренной'.

ПРОВЕРКА ПРАВИЛЬНОСТИ ТОЛКОВАНИЙ

В рамках действующей модели интересующего нас типа неизбежный вопрос о том, насколько правильны те или иные толкования, становится частью более общего вопроса о правильности модели в целом. Правильность модели в целом проверяется ее способностью использовать язык подобно тому, как это делают говорящие и слушающие. Если результаты ее работы совпадают с результатами речевой практики носителей языка, то тем самым получают оправдание все содержательные представления, положенные в ее основу.

Однако по многим причинам полезно, не дожидаясь глобальной проверки всей модели, выработать средства ее локальной проверки. Отчасти этой цели могут служить эвристические приемы поиска толкований, изложенные в предшествующем разделе. Их можно дополнить еще двумя принципами, более эффективными, чем эвристика, поскольку они предполагают определенные операции с готовыми толкованиями. Правильность толкований проверяется 1) их способностью объяснить семантическую правильность—неправильность и другие семантические свойства высказываний (ср., например, описание частиц *чуть-чуть*, *едва* и *все-таки* на с. 106, описание глаголов *доставать* и *вынимать* на с. 105, описание прилагательных *частный* и *собственный* на с. 11); 2) их способностью объяснить перифрастические и иные семантические отношения между высказываниями. Если, например, *самый В-й* = 'такой В-й, что более В-ого не существует', а *нет* = 'не существует', то становится понятно, почему предложение *Нет дела более трудного, чем составление словаря* синонимично предложению *Составление словаря — самое трудное дело*.

В только что рассмотренном случае для установления отношения синонимии между двумя высказываниями достаточно было воспользоваться словарными толкованиями некоторых слов. Эта простая ситуация встречается сравнительно редко. Гораздо чаще для формальной демонстрации перифразических отношений между высказываниями бывает необходимо пользоваться не только толкованиями, но и определенными правилами их согласования, сложения, взаимодействия — одним словом, определенными правилами преобразования высказываний на семантическом языке. Так, чтобы показать равнозначность омонимичного русского предложения *Вы не должны ходить туда* двум другим предложениям — (1) *Вам можно не ходить туда* (разрешение) и (2) *Вам нельзя ходить туда* (запрет), — мы должны воспользоваться не только толкованиями слов *нельзя* = 'не можно' и *должно* = 'не можно не', но и двумя правилами: во-первых, общим и обязательным правилом снятия двойного отрицания, во-вторых, частным и факультативным правилом переноса отрицания от *должно* к подчиненному предикату: *не должно P* = (факультативно) *должно не P*. *Вы не должны ходить туда* = (по определению *должно*) 'Вам не не можно не ходить туда' = (по первому правилу) *Вам можно не ходить туда*, и первая равнозначность объяснена. С другой стороны, *Вы не должны ходить туда* = (по второму правилу) 'Вы должны не ходить туда' = (по определению *должно*) 'Вам не можно не не ходить туда' = (по первому правилу) 'Вам не можно ходить туда' = (по определению *нельзя*) *Вам нельзя ходить туда*, и вторая равнозначность тоже объяснена.

Таким образом, в ходе этой работы проверяется справедливость не только толкований, но и правил преобразования.

РОЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОПИСАТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В заключение разделов о семантическом языке и толкованиях естественно рассмотреть вопрос о том, в какой мере изложенный выше аппарат, предназначенный в первую очередь для построения действующей модели языка, может оказаться полезным за пределами этой области, т. е. при решении таких языковедческих проблем, с которыми приходится иметь дело лингвистам самых традиционных направлений. Представим некоторые из этих проблем в виде вопросов, известных всем, кто занимался исследованием языка.

Вопрос 1: является ли слово *аппетитный* в примерах *аппетитная еда*, *аппетитный тирог* производным от *аппетит* в том же самом смысле, в каком *интересный* производно от *интерес*, *обидный* — от *обида* и т. п.? Формальная производность налицо; остается выяснить, можно ли толковать *аппетитный* как 'вызывающий аппетит' (ср. *интересный* = 'вызывающий интерес', *обидный* = 'вызывающий обиду'). Словари и грамматики подтверждают такую воз-

возможность (ср. в МАСе *аппетитный* = 'возбуждающий аппетит'), однако в действительности отношение *аппетитный* : *аппетит* другое, чем отношение *интересный* : *интерес* и *обидный* : *обида*. *Аппетитный В* значит 'В, вызывающий у X-а желание съесть В', что сближает словосочетания типа *аппетитный пирог* со словосочетаниями *заманчивое <соблазнительное> предложение*; определению 'возбуждающий аппетит' в большей мере отвечает другой класс употреблений рассматриваемого прилагательного, ср. устар. *аппетитные капли*. Как видим, неполнота толкования лексического значения может привести к ошибке в словообразовательных решениях и затемнить истинную картину словообразовательных отношений.

Вопрос 2: принадлежат ли глаголы *атаковать*, *беседовать* и *флиртовать* к одному и тому же словообразовательному типу? Для положительного ответа на этот вопрос необходимо, чтобы семантическое отношение глагола к формально производящему существительному было одним и тем же во всех трех случаях. Но словарные толкования глаголов в этом смысле очень различны: *атаковать* = 'п р о и з в о д и т ь атаку', *беседовать* = 'в е с т и беседу', *флиртовать* = 'з а н и м а т ь с я флиртом'. В действительности, однако, за внешним различием глаголов *производить*, *вести* и *заниматься* не кроется никаких семантических различий. Все они значат 'делать то, что обозначено подчиненным существительным', а выбор того или иного из них определяется исключительно требованиями лексической сочетаемости. Если неправильный ответ на первый вопрос был спровоцирован неполнотой толкований, то в данном случае неправильный ответ провоцируется некорректностью языка, на основе которого толкуются значения: в нем имеется синонимия — несколько разных слов для выражения одного значения, — и именно этот факт затемняет тождество словообразовательного строения рассматриваемых глаголов.

Вопрос 3: являются ли омонимами *сечь кого-л. розгами* и *сечь голову мечом*, как полагает СО, или это — разные значения одного и того же (многозначного) слова, как считает МАС? В СО употребления первого типа толкуются как 'бить в наказание (прутьями, ремнем)', а употребления второго типа — как 'рубить на части'. Если понимать под омонимами, в соответствии с общепринятой точкой зрения, такие фонетически совпадающие слова, значения которых никак не связаны друг с другом, то трактовка СО получает как будто подтверждение: никаких общих компонентов в значениях 'бить в наказание' и 'рубить на части' нет. Если, однако, реализуя принцип последовательного ступенчатого сведения сложных лексических значений ко все более простым, мы продолжим анализ еще на один шаг, то у *бить* и *рубить* откроется общий семантический компонент: *бить X* \cong 'у д а р я т ь X много раз подряд, стараясь причинить X-у физическую боль', а *рубить X* = 'с размаху у д а р я т ь острым инструментом по X-у, возможно, деля X на части'.

Итак, общая для *сечь 1* и *сечь 2* часть — ‘ударять’ — обнаружена, но она обнаружена не в их собственных толкованиях, а, так сказать, в толкованиях толкований. В свете этого анализа оказывается необходимым уточнить не только какое-то частное семантическое решение, но и общее определение омонимии: омонимами могут быть признаны лишь такие фонетически совпадающие слова, связь между значениями которых (материализующаяся в общих семантических компонентах) не обнаруживается ни на одном шаге толкования.

Вопрос 4: содержательно ли определение фразеологической единицы? Возьмем обычное определение свободных словосочетаний и фразеологических единиц и посмотрим, какими средствами мы должны располагать, если хотим проверить, имеет ли оно именно тот смысл, который мы в него вкладываем. По общепринятому мнению, свободные словосочетания отличаются от фразеологических единиц тем, что в них значение целого равно сумме значений компонентов; во фразеологических единицах это равенство не имеет места.

Чтобы установить, имеет ли это определение нужный нам смысл, мы должны прежде всего располагать словарем указанного выше типа, в котором все слова истолкованы в соответствии с рядом формальных требований (включая, как показали Бар-Хиллел 1958 и Вейнрейх 1966б, требование экономичности и простоты). Достаточно, например, поместить в словарь 1) глагол *вешать* в значении ‘приходить в состояние, обозначаемое зависимым существительным’ с сочетаемым ограничением «только со словом *нос* в качестве зависимого» и 2) существительное *нос* в значении ‘уныние’ с сочетаемым ограничением «только с глаголом *вешать* в качестве главного», чтобы словосочетание *вешать нос* = ‘приходить в уныние’ оказалось свободным. Пример хотя и нелепый, но не праздный: если так называемые фразеологически связанные значения в словаре фиксируются, то, по крайней мере, фразеологические сочетания перестают быть фразеологическими единицами, поскольку в них значение целого становится равным сумме значений компонентов.

Однако словарь сам по себе еще не обеспечивает согласного с лингвистической интуицией решения всех существенных семантических вопросов теории словосочетания. Поскольку в определении фигурирует понятие «суммы значений», нужны еще правила, отражающие объективно существующие в языке законы сложения значений. Допустим, например, что значения любых элементов, за исключением фразеологических, в связанном тексте всегда складываются по аддитивному закону (значение целого равно сумме значений компонентов), и рассмотрим предложение *Он совсем повзрослел. Взрослеть* = ‘становиться взрослее или взрослым’; подставляя это абсолютно правильное словарное толкование *взрослеть* в наше предложение, получаем в качестве семантической интерпретации последнего выражение ‘Он стал совсем взрос-

лее или совсем взрослым'. Его неправильность очевидна. В действительности для получения семантической интерпретации этого предложения необходимо применить правило зачеркивания (см. с. 86). Поскольку идея полноты признака, выражаемая наречием *совсем*, несовместима с идеей неопределенности, выражаемой сравнительной степенью прилагательного, это последнее должно быть устранено из словарного толкования *взрослеть* при его переносе в рассматриваемое нами предложение: 'Он стал совсем взрослым'. Но тогда значение целого предложения не равно сумме словарных значений его частей, и мы должны усмотреть в нем, в соответствии с нашим определением, фразеологическую единицу. Абсурдность этого решения вынуждает нас заключить, что обычное определение фразеологической единицы нуждается в существенных уточнениях. В частности, в него надо ввести указание на то, что значение свободного словосочетания образуется по одному из правил сложения значений (неважно, аддитивному или неаддитивному), а значение фразеологической единицы — нет²⁴.

Рассмотренный пример свидетельствует о том, что определения языковых объектов и утверждения о них имеют смысл только в том случае, если они формулируются относительно словаря, переводящего выражения естественно-го языка на семантический, и относительно некоторой системы правил взаимодействия значений в связанном тексте. Существует, следовательно, обратная связь между таким словарем и правилами, с одной стороны, и определениями лингвистических понятий, с другой, показывающая, в частности, что приведенное нами выше определение фразеологической единицы бессодержательно. Мы смогли получить этот результат только потому, что предварительно истолковали значения слов полно и избыточно и сформулировали в явном виде правила сложения значений.

Итак, мы можем сделать вывод, что лингвистические определения существенно зависят от характера предварительной словарной обработки языковых объектов и от правил их взаимодействия²⁵. Отсюда следует, что продукция лексикографа нужна не только для обеспечения практических нужд носителей языка и даже не только как часть полного теоретического описания языка, но и как основа для всего здания теоретической лингвистики.

²⁴ Вопрос о том, каков будет при таком решении статус так называемых фразеологических сочетаний, нуждается в самостоятельном исследовании. Некоторые соображения по этому поводу высказываются нами на с. 131.

²⁵ Ср. определение идиоматичности, данное И. Бар-Хиллелом (Бар-Хиллел 1958 : 54) и определение правильной синтаксической структуры, данное Л. Н. Иорданской (Иорданская 1967а: 14). И. Бар-Хиллел определяет идиоматичность относительно заданного одноязычного словаря и заданного списка грамматических правил, а Л. Н. Иорданская определяет правильную синтаксическую структуру относительно словаря синтагм, списка соглашений о представлении синтаксической структуры и т. п.

Вопрос 5: система ли лексика? Как известно, вопрос этот мучит лингвистов уже не одно десятилетие. Ответ на него зависит от двух вещей: от того, как определяется понятие системы, и от того, как описана лексика.

Следующие определения системы кажутся нам разумными: (1) множество объектов образует систему, если для их полного и неизбыточного описания требуется меньшее число элементов (см. Мельчук 1962); (2) множество объектов образует систему, если они могут преобразовываться друг в друга по регулярным, достаточно общим правилам. Эти определения не только совместимы, но существенно дополняют друг друга: и возможность экономного описания объектов, и возможность их взаимопревращений зависят от того, повторяются ли в их определениях одни и те же элементы, т. е. имеются ли у них какие-то общие части, или нет.

Лексика будет представлена как система в смысле (1), если мы будем располагать семантическим языком с меньшим числом элементов, чем число лексических единиц в данном естественном языке. При этом системная организация лексики будет описана тем полнее, чем больше подобий в семантическом строении единиц мы откроем. Чтобы не умножать примеров, сошлемся на уже рассмотренные нами факты. Если глаголы моторно-кратного перемещения будут описаны в словаре независимо от глаголов колебания, будет упущено ценное обобщение, и описание будет менее экономным, т. е. менее системным. То же самое случится, если мы не заметим семантического параллелизма в случаях *слышать* : *слушать* = *видеть* : *смотреть* = *обонять* : *нюхать* или *выскрести кастрюлю* : *выскрести грязь из кастрюли* = *вымести комнату* : *вымести сор из комнаты* = *выбить ковер* : *выбить пыль из ковра* или *защищать* : *подзащитный* = *учить* : *ученик* = *лечить* : *пациент* = *обслуживать* : *клиент* или *мешать* : *помогать* = *препятствовать* : *способствовать* = *противодействовать* : *содействовать* и т. п. Словарь, описывающий семантику супплетивного словообразования в соответствии с теми схемами, на основе которых строится толкование обычных производных, дает лучшее представление о системной организации лексики, чем словарь, который супплетивного словообразования вообще не замечает.

Лексика будет представлена как система в смысле (2), если мы будем располагать не только словарем, описывающим ее в соответствии с определенными принципами, но и определенными правилами взаимодействия значений и правилами перифразирования.

Мы убеждены, что лексика — система в гораздо большей степени, чем принято было думать до сих пор²⁶, и мы постараемся подтвердить этот тезис исследованием типов семантических явлений, которое предпринимается в следующих главах.

²⁶ По мнению А. Мартине, «словарь в собственном смысле слова кажется в гораздо меньшей степени сводимым к структурным схемам [чем грамматика. — Ю. А.] после того, как мы

ОТ ТОЛКОВАНИЙ К ГЛУБИННО-СИНТАКСИЧЕСКИМ СТРУКТУРАМ: МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

Как следует из предшествующего изложения, в семантическом языке имеются определенные синтагматические правила преобразования высказываний, с помощью которых мы получаем, в ходе процедуры анализа текста, семантическое представление для каждого из них. Однако эти правила еще не задают перифрастической (синонимической) системы естественного языка. В рамках развитой И. А. Мельчуком концепции действующей модели языка, в целом принимаемой в данной работе, элементы естественного языка, в частности большинство его словарных единиц, впервые возникают на этапе перехода от семантического представления к глубинно-синтаксическим структурам. Следовательно, перифрастическую систему языка можно описать в виде правил перевода одного и того же семантического представления в лексически существенно не совпадающие глубинно-синтаксические структуры, с одной стороны, и в виде правил преобразования (перифразирования) каждой из таких структур внутри глубинно-синтаксического уровня, с другой.

Чтобы уметь выполнять операцию перекодирования исходного высказывания, заданного на семантическом языке, в глубинно-синтаксическую структуру, необходимо прежде всего указать способ перевода в глубинно-синтаксическую структуру элементарных частей этого высказывания, т. е. таких кусочков семантического представления, которые соответствуют словам естественного языка. Отсюда вытекает задача поставить в соответствие каждому толкованию лексического значения слова — записи смысла потенциального высказывания или части высказывания — определенную глубинно-синтаксическую структуру. Эта задача решается, в частности, установлением соответствия между толкованием слова и его моделью управления. Последняя задает, наряду с прочим, и его глубинно-синтаксические свойства, и его семантические валентности. Ниже мы рассмотрим понятие семантических валентностей слова сначала безотносительно к форме их описания в виде моделей управления, а затем займемся самой этой формой.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАЛЕНТНОСТИ СЛОВА

Интересные для теоретической семантики и лексикографии синтаксические свойства слова — это, в первую очередь, его активные семантические ва-

обработаем некоторые особенно благоприятные для этого области, такие, как термины рода, числительные и немногие другие» (Мартине 1953 : 582). Добавив к этому цветообозначения, интеллектуальную, этическую, эстетическую и религиозную лексику, С. Ульман поставил под сомнение возможность обнаружить сколько-нибудь значительное число других групп лексики с достаточно высокой внутренней организацией (Ульман 1964: 249—250).

лентности, т. е. те валентности слова, которые присоединяют к нему синтаксически зависимые слова и каждой из которых соответствует переменная в толковании его значения. Говоря менее формально, можно заметить, что семантические валентности вытекают непосредственно из лексического значения слова, характеризуют его как конкретную, отличную от других лексическую единицу. Приписываемые им содержания, или «роли», если пользоваться термином Ч. Филмора (субъект, объект, инструмент, средство, место и т. п., см. ниже), суть части этого лексического значения.

Поясним понятие семантических валентностей разбором ситуации аренды. *А арендует С* значит, в первом приближении, что за какое-то вознаграждение D лицо А приобретает у другого лица В право на эксплуатацию недвижимой собственности С в течение времени Т. Следовательно, существенными для ситуации аренды являются следующие «участники», или семантические актанты: субъект аренды (тот, кто арендует), первый объект аренды (то, что арендуют), контрагент (тот, у кого арендуют), второй объект (то, за что арендуют – плата) и срок (то, на сколько арендуют). Эти актанты достаточны и необходимы, т. е. полностью определяют именно ситуацию аренды; любые изменения в их составе или числе привели бы к ее трансформации в какую-то другую ситуацию. Например, устранение представления о сроке, при сохранении всех других элементов, трансформирует аренду в родственные, но не тождественные ей ситуации купли-продажи; устранение представления о первом объекте дает, с необходимыми изменениями, ситуацию займа; если исключены срок и второй объект, то получается ситуация передачи и т. п. (см. также с. 100). Валентности, которые присоединяют к глаголу *арендовать* названия пяти перечисленных актантов, и будут семантическими для этого слова: они вытекают непосредственно из его лексического значения.

С другой стороны, ничто в ситуации аренды не требует указания того, по какой причине, где, когда, с какой целью она осуществлялась, хотя в принципе словоформы с причинным, местным, временным и целевым значениями к глаголу *арендовать* вполне присоединимы: *арендовать из-за безземелья охотничьи угодья, арендовать прошлым летом под Москвой садовый участок, арендовать клуб для проведения собрания*. В этих и им подобных сочетаниях реализуются, следовательно, не семантические валентности глагола *арендовать*, а его чисто грамматическая способность подчинять другие формы, характерная для него не в большей мере, чем для любого другого слова со значением действия, т. е. свойственная ему не как лексеме, а как представителю определенного грамматического класса.

Это существенное различие между семантическими валентностями и другими типами зависимостей выражается еще и в том, что валентностей у большинства слов немного (обычно – от одной до трех, реже – четыре и больше), и их морфологическое выражение часто идиоматично, т. е. зависит

не только от содержания валентности, но и от того слова, которому она принадлежит (ср. выражение объектной валентности в случаях *наказывать кого* и *взыскивать с кого*, *продавать товар* и *торговать товаром*, *надругаться над кем* и *расправиться с кем*, *влиять на что* и *сказываться (отражаться) на чем*, *касаться чего*, *дотрагиваться до чего* и *задевать (за) что*, *заниматься чем* и *работать над чем*, *реформа экономики* и *экономическая реформа* и т. д.). Напротив, чисто грамматически данное слово способно подчинять себе много других слов, морфологическое оформление которых неидиоматично, более или менее стандартно, т. е. диктуется главным образом содержанием соответствующей подчинительной связи, а не значением подчиняющего слова. Существенно следующее обстоятельство: зависимость с одним и тем же содержанием может быть выражена идиоматично при слове, для которого она является семантической валентностью, и неидиоматично – при другом слове, для которого она не является таковой. Так, причинная зависимость для большинства русских слов является чисто грамматической и выражается формами *из-за* $S_{\text{род}}$, *из-за того, что...*, *потому что...*, *по той причине, что...* и рядом других столь же мало идиоматичных. Имеется, однако, класс слов, а именно глаголов и существительных, обозначающих внутренние эмоциональные состояния человека, для которых она является семантической валентностью: в русском языке такие состояния трактуются не как возникающие сами по себе, а как каузируемые той или иной оценкой события со стороны субъекта (см. Иорданская 1970). При таких словах значение причины выражается в высшей степени идиоматично, ср. *бояться простуды*, *радоваться приезду сына*, *досадовать* или *сердиться на чьи-л. слова* и т. д. Целевая зависимость, в большинстве случаев тоже грамматическая, выражается, как правило, формами *для* $S_{\text{род}}$, *с целью* $V_{\text{инф}}$, *с целью* $S_{\text{род}}$. Однако при словах *очередь 1*, *очередь 2*, *покушение*, *попытка*, для которых она является семантической валентностью, она выражается достаточно идиоматично: *очередь 1 за чем (за газетой)*, *очередь 2 на что (на автомобиле)*, *покушение на что*, *попытка чего*.

Из сказанного следует, что синтаксическая зона словарной статьи должна быть посвящена описанию семантических валентностей слова: они немногочисленны, и поэтому их можно описать непосредственно в словарной статье; они могут выражаться идиоматично, и поэтому их нужно описывать именно при данном слове. С другой стороны, неидиоматичность морфологического выражения других типов зависимостей делает ненужным их описание в словарных статьях отдельных слов, а их многочисленность делает это практически невозможным.

При определении семантических валентностей слова, или, что то же самое, установлении количества участников обозначаемой словом ситуации, возникают две трудные проблемы.

Первая из них – это проблема согласования состава валентностей сложного предиката P_1 с составом валентностей более простых предикатов P_2 и P_3 ,

участвующих в толковании P_1 . Более или менее очевиден тот случай, когда участники ситуации P_2 полностью совпадают с участниками ситуации P_3 : тогда и у P_1 будут те же участники. В общем случае, однако, валентности предикатов P_2 и P_3 не обязаны совпадать, и тогда валентная структура предиката P_1 зависит, как правило, от того, каким синтаксическим отношением связаны друг с другом его семантические компоненты – предикаты P_2 и P_3 . Принципиально возможны три разных случая: а) P_3 замещает одну из семантических валентностей P_2 ; б) P_3 связан с P_2 сочинительным отношением; в) P_3 связан с P_2 определительным отношением, не сводимым к сочинительному. Рассмотрим каждый из них.

1. Глагол *сообщать* значит, в первом приближении, что некое лицо А каузирует другое лицо В знать некий факт С. Иными словами, *сообщать* сводится к двухвалентным предикатам *каузировать* и *знать*, причем так, что *знать* замещает вторую валентность *каузировать*. *Сообщать* наследует первую валентность *каузировать* и обе валентности *знать*, получая, таким образом, три валентности. Такое правило наследования имеет место всякий раз, когда P_3 замещает одну из семантических валентностей P_2 .

2. Рассмотрим теперь глагол *ехать*. *А едет из Y-а в Z на W* \cong 'А перемещается из Y_a в Z, потому что А находится на W, которое перемещается из Y-а в Z, и перемещение из Y-а в Z входит в число целей А'. Следовательно, *ехать* сводится к трем более простым предикатам – *перемещаться*, *находиться* и *цель*. *Перемещаться* и *находиться* суть места предиката *каузировать* (ср. 'потому что' в тексте толкования), который связан с *целью* сочинительным отношением. В этом случае, как и в предыдущем, сложный предикат наследует все разные валентности входящих в его состав более простых предикатов. У *перемещаться* – три валентности (*кто, откуда, куда*; см. выше, с. 77); у *находиться* – две (*кто, где*) и у *цель* – две (*чья, в чем состоит*); первые – субъектные – валентности всех трех предикатов совпадают, а вторая валентность *цели* занята предикатом *перемещаться*. На долю *ехать* остаются, таким образом, четыре валентности: *кто, откуда, куда, на чем* (последняя получается из второй валентности *находиться*).

3. Рассмотрим, наконец, глагол *писать 2* = 'сообщать в письменной форме'. *Сообщать*, как мы только что выяснили, трехвалентный предикат (кто, что, кому), а *писать 1*, входящий в состав *писать 2* в виде определительного оборота 'в письменной форме', – не менее, чем четырехвалентный, с валентностями субъекта (*Петр пишет*), первого (создаваемого) объекта (*писать буквы, строчку за строчкой*), второго (фонового) объекта (*писать на бумаге, на песке*) и инструмента (*писать авторучкой, гусиным пером, палочкой*). Совпадает у *сообщать* и *писать 1* только один актант – субъект; следовательно, разных актантов у них по меньшей мере шесть. Значит ли это, что *писать 2* – шестивалентный глагол? Теоретически мыслимо двоякое решение этого вопроса.

Пусть *писать* 2 – шестиместный предикат; тогда в словосочетаниях типа *писать другу письмо готическими буквами на дорогой бумаге гусиным пером* три последние именные группы реализуют семантические валентности *писать* 2. С другой стороны, *писать* 2 можно трактовать как простую разновидность *сообщать*, т. е. как трехвалентный глагол, при котором названные именные группы выполняют функции обычных определений. Насколько можно судить по имеющемуся в нашем распоряжении материалу, нельзя сформулировать никакого общего правила, которое позволяло бы в каждом конкретном случае однозначно выбирать оптимальное решение. Скорее всего, существуют предикаты, для которых предпочтительней выглядит второе решение (*писать* 2), и предикаты, для которых предпочтительнее выглядит первое решение. К числу последних принадлежат глаголы типа *лечить* (*групп припарками*), *выбивать* (*ковер палкой*), *выскрести* (*сковороду ножом*) и т. п. Значение всех таких слов складывается из обозначения действия (главный предикат) и указания его результата или цели (уточняющий предикат, атрибутивно присоединяемый к главному): *выскрести В Х-ом* = 'скрести Х-ом по В, каузируя вещество С переставать находиться в/на В'. Первая часть толкования соответствует значению основы, а вторая – значению приставки; очевидно, что все переменные необходимы, так как в противном случае определяется не *выскрести*, а какой-то другой глагол. Таким образом, мы приходим к следующему выводу: если предикат P_3 присоединяется к предикату P_2 определительным отношением, то сложный предикат P_1 может наследовать либо только валентности главного предиката P_2 , либо валентности предиката P_2 и подчиненного ему предиката P_3 .

Эти решения принимаются в качестве рабочих правил, облегчающих первоначальную ориентацию в материале и обработку массовых случаев. Мы, однако, отдаем себе отчет в том, что имеются некоторые, пусть изолированные, но тем не менее чрезвычайно интересные, факты, выпадающие из предлагаемого описания в том смысле, что между валентностями сложного предиката и более простых образующих его предикатов не обнаруживается ожидаемого взаимнооднозначного соответствия. Рассмотрим один такой факт.

Глаголы типа *увеличиваться*, *возрастать*, *расти*, *подниматься*, *повышаться*, *уменьшаться*, *падать*, *понижаться*, *сокращаться* в сочетании с именами таких величин, как *вес*, *давление*, *напряжение*, *расстояние*, *скорость*, *температура*, значат 'начинать быть больше' и 'начинать быть меньше'. Следовательно, они включают в себя предикаты *быть больше* и *быть меньше*, каждый из которых семантически не менее чем трехвалентен: *что больше <меньше> чего на сколько* (ср., однако, с. 126). Казалось бы, постановка *быть больше* и *быть меньше* на второе место *начинать* должна дать новые предикаты с теми же валентными свойствами. Такие предикаты действительно можно получить,

если ввести единое обозначение *становиться* для смысла 'начинать быть': 'начинать быть больше' = *становиться больше*, 'начинать быть меньше' = *становиться меньше*, а эти последние действительно имеют предсказываемую правилами валентную структуру: что *становится больше <меньше> чего на сколько*. Однако однословное выражение типа *увеличиваться <уменьшаться>* для смысла 'начинать быть больше <меньше>' имеет несколько иную валентную структуру: что *повышается <увеличивается, возрастает, понижается, уменьшается...> с чего до чего или на сколько*, ср. *Температура повысилась <понижилась> с пяти до десяти градусов*. Формы *с чего и до чего* (т. е. вторая и третья валентности рассматриваемых предикатов) обозначают отрезок соответствующей шкалы, который может быть описан несколько менее определенно и формой *на сколько*: *Температура повысилась <понижилась> на пять градусов*. Таким образом, третья валентность предикатов *быть больше и быть меньше* (значение формы *на сколько*) приблизительно соответствует второй и третьей валентности предикатов *увеличиваться, уменьшаться* и т. д. (совокупному значению форм *с чего до чего*). С другой стороны, вторая валентность предикатов *увеличиваться, уменьшаться* и т. д. (значение формы *с чего*) соответствует не только третьей валентности *быть больше <меньше>*, но отчасти и второй их валентности (*больше <меньше> чего*). Действительно, *с чего* при глаголах *увеличиваться <уменьшаться>* называет значение той величины, с которой сравнивается данная, а *с чего* при *быть больше <меньше>* – с а м о е эту величину. *Температура повысилась с пяти до десяти градусов* значит, в более эксплицитном представлении, 'Температура повысилась с температуры в пять градусов до температуры в 10 градусов'. Таким образом, значение форм *чего и на сколько* сложным образом перераспределено между значениями форм *с чего и до чего*. Поэтому простое правило приписывания главному предикату тех валентных свойств, которые характеризуют стоящий на одном из его мест подчиненный предикат, в данном случае оказывается неприменимым.

Вторую проблему, с которой сталкивается исследователь при определении состава валентностей слова, можно иллюстрировать глаголами *колоть, стирать*, уже рассмотренным *писать 1* и некоторыми другими. Интересная особенность обозначаемых ими ситуаций состоит в том, что в определенных границах состав их участников может меняться. *Колоть* можно, бросая объект на твердый предмет или ударяя им по твердому предмету, однако вероятнее всего колка осуществляется с помощью топора, щипцов или другого инструмента. *Стирать* тоже можно без инструмента, но достаточно часто это действие выполняется с помощью стиральной машины, доски и т. п. У глагола *писать* и некоторых его производных, а также, возможно, родственных ему по смыслу глаголов *гравировать* и *чертить* такую же роль выполняет валентность средства: хотя можно писать, не прибегая ни к каким специальным средствам (ср. *писать на песке буквы деревянной палочкой*), все же скорее всего

пишут с помощью чернил, грифеля, туши, красок и т. п. У большинства глаголов направленного, ориентированного движения, в частности у всех моторно-некратных глаголов, такой семантически факультативной валентностью является валентность цели (*идти обедать, бежать за покупками*). Семантически обязательными участниками ситуаций, описываемых глаголами *попадать (в цель), поражать (цель)* и, может быть, *метиться, целиться*, являются только субъект и объект поражения (цель). Поражение цели имеет место в том случае, когда некий X, направленный субъектом в цель, приходит с ней в контакт и причиняет ей ущерб. X может быть частью субъекта (например, кулаком в ситуации удара), и тогда актантов ровно два; кроме того, это может быть специальное поражающее средство (например, копьё в ситуации метания, камень в ситуации бросания), и тогда число актантов возрастает до трех; если же субъект не сам каузирует X лететь в цель, а пользуется для этого специальным инструментом (например, оружием в ситуации стрельбы), актантов становится четыре. Однако два последних актанта – средство и инструмент – семантически факультативны, потому что в частном случае, пусть самом редком, субъект может попасть в цель, не располагая ни специальным средством, ни специальным инструментом (см. также анализ *промахнуться* на с. 148).

Такие высоковероятные, хотя и не совершенно обязательные, валентности, по всей видимости, тоже должны учитываться при установлении валентной структуры слова, однако факт их семантической факультативности, создающий им особый статус, следует каждый раз специально оговаривать.

Рассмотрим типы валентностей, которые могут быть семантическими хотя бы при некоторых словах, изображая каждую из них именованной стрелкой.

- 1) $\xrightarrow{\text{Sub}}$ (субъект, ср. *Поезд ← движется, помощь → X-а*);
- 2) $\xrightarrow{\text{Contrag}}$ (контрагент, ср. *покупать → у кого, защищаться → от спаниеля, больше → моря*);
- 3) $\xrightarrow{\text{Cap}}$ (глава, ср. *вина <ходатайство> → перед коллективом*);
- 4) $\xrightarrow{\text{Obj}}$ (объект, ср. *гладить → руку, стрелять → в мишень*);
- 5) $\xrightarrow{\text{Content}}$ (содержание, ср. *знать → об отъезде, считать, → что работа дельная, обдумывать → проблему, думать → над этим, Вам это ← показалось*);
- 6) $\xrightarrow{\text{Adr}}$ (адресат, ср. *сообщать → собравшимся, информировать → президента*);
- 7) $\xrightarrow{\text{Recip}}$ (получатель, ср. *давать → детям, дарить → людям*);
- 8) $\xrightarrow{\text{Via}}$ (посредник, ср. *передавать → через секретаря*);
- 9) $\xrightarrow{\text{Is}}$ (источник, ср. *брать → в кассе взаимопомощи*);
- 10) $\xrightarrow{\text{Loc}}$ (место, ср. *находиться → в лесу, жить → там*);
- 11) $\xrightarrow{\text{Ab}}$ (начальная точка, ср. *идти → оттуда, вывести → из А*);

- 12) $\xrightarrow{\text{Ad}}$ (конечная точка, ср. *идти* → *туда*, *везти* → *в город*);
- 13) $\xrightarrow{\text{Itin}}$ (маршрут, ср. *идти* → *по дороге*, *плыть* → *через океан*, *водить* → *перед глазами*);
- 14) $\xrightarrow{\text{Med}}$ (средство, ср. *прибивать* → *гвоздями*, *клеить* → *клеем*, *жарить* → *на масле*);
- 15) $\xrightarrow{\text{Instr}}$ (инструмент, ср. *резать* → *ножом*, *стрелять* → *из ружья*, *печатать* → *на машинке*);
- 16) $\xrightarrow{\text{Mod}}$ (способ, ср. *обращаться* → *плохо*, *относиться* → *с почтением*, *воспринимать* → *как должное*);
- 17) $\xrightarrow{\text{Cond}}$ (условие, ср. *соглашаться* → *если Р*, *компромисс* → *на этих условиях*);
- 18) $\xrightarrow{\text{Motiv}}$ (мотивировка, ср. *награждать* → *за храбрость*, *хвалить* → *за сообразительность*);
- 19) $\xrightarrow{\text{Caus}}$ (причина, ср. *радоваться* → *подарку*, *проистекать* → *из-за отсутствия информации*);
- 20) $\xrightarrow{\text{Result}}$ (результат, ср. *красить* → *в красный цвет*, *превращать* → *в воду*);
- 21) $\xrightarrow{\text{Dest}}$ (цель, ср. *стремиться* → *к общему благу*, *покушаться* → *на жизнь*);
- 22) $\xrightarrow{\text{Asp}}$ (аспект, ср. *больше* → *в ширину*, *превосходить* → *по качеству*)²⁷;
- 23) $\xrightarrow{\text{Quant}}$ (количество, ср. *перевыполнять* → *на 40%*, *увеличиваться* → *в три раза*, *больше* → *на метр*, *весом* → *в туд*);
- 24) $\xrightarrow{\text{Period}}$ (срок, ср. *отпуск* → *на два месяца*, *арендовать* → *на год*);
- 25) $\xrightarrow{\text{Temp}}$ (время, ср. *начаться* → *в полночь*, *родиться* → *второго мая*, *встреча* <*свидание*> → *в восемь часов*).

Значения субъекта, объекта, главы, контрагента, содержания, адресата, получателя всегда являются частью значения соответствующего предикатного слова; значения начальной точки, конечной точки, инструмента и средства являются чаще содержанием семантической валентности, чем чисто грамматической зависимости; все остальные значения чаще являются содержанием чисто грамматической зависимости, чем семантической валентности.

²⁷ Морфологически понятие аспекта является обобщением прежнего понятия ограничительного отношения (см., например, АГРЯб: 305–307, 314–315), которое усматривалось обычно в словосочетаниях типа *слабый духом*, *необычный по напеву*. Не приходится сомневаться, что то же самое отношение представлено и в словосочетаниях типа *обогнать* → *по всем показателям*, *отличаться*, → *ловкостью*, *превосходить* → *в знаниях*. Остается, однако, неясным, является ли валентность аспекта семантической в том смысле, что ей соответствует отдельный от других актанта, или она всегда является результатом расщепления одной глубинной валентности на две поверхностные; некоторые факты (см. с. 154) свидетельствуют как будто в пользу последнего предположения.

Не все перечисленные валентности в одинаковой мере семантически содержательны. Изложенная выше система выросла из синтаксических штудий, и автор отдает себе отчет в том, что она еще не вполне свободна от разного рода синтаксических ассоциаций. К числу валентностей, в определении которых синтаксические факторы играют заметную роль, относятся прежде всего валентности субъекта, объекта и содержания. Из понятия субъекта, например, можно было бы вычленить семантически более содержательные валентности целесообразного деятеля и носителя свойства. Однако мы предпочитали пользоваться прежними полусинтаксическими терминами во всех случаях, когда нельзя было предложить логически достаточно законченной новой системы понятий.

С другой стороны, представленный выше список валентностей, скорее всего, неполон; несомненно, однако, что все перечисленные валентности необходимы.

Остановимся на некоторых сходствах и различиях между ними.

Термин «контрагент» как обозначение возможной роли участника (актанта) ситуации введен Ч. Филмором (Филмор 1969), однако, без ясного описания. Мы будем называть контрагентом активного участника такой ситуации, в которой принимает участие еще и активный субъект, причем действия этих двух участников не совпадают: предикат описывает полностью только деятельность субъекта, но не деятельность контрагента. Так, в ситуации займа субъект занимает деньги, а контрагент их одалживает; в ситуации защиты субъект защищается, а контрагент нападает и т. д. Указанным свойством контрагент отличается от возможного у симметричных предикатов второго субъекта, форма участия которого в ситуации совпадает с формой участия в ней первого субъекта; ср. *Иван спорит с Петром*.

Понятие адресата является производным от понятия субъекта и выводится из него по следующему правилу:

$$\text{каузировать} \xrightarrow{\text{Result}} P_{\text{inform}} \xrightarrow{\text{Sub}} A \Leftrightarrow \text{каузировать} P_{\text{inform}} \xrightarrow{\text{Adr}} A$$

P_{inform} – предикат со значением информационного процесса. Если некий информационный процесс обозначен отдельным словом P_{inform} , то соответствующий участник ситуации выполняет при нем роль субъекта (ср. *дать знать кому-л., что X*, где $P_{\text{inform}} = \text{знать}$, а *кому-л.* – субъект знания); если же P_{inform} входит в состав более сложного предиката ‘каузировать P_{inform} ’, имеющего однословное обозначение, тот же актанта выполняет при ‘каузировать P_{inform} ’ роль адресата (ср. *сообщить кому-л., что X*, где ‘каузировать P_{inform} ’ – *сообщить*, а *кому-л.* – адресат сообщения. Таким образом, адресат – это субъект каузированного кем-то информационного процесса.

Понятия конечной и начальной точки являются производными от понятия места и связаны с последним такими правилами:

$$\text{начинать} \xrightarrow{\text{Result}} P_{\text{loc}} \xrightarrow{\text{Loc}} A \Leftrightarrow \text{начинать} P_{\text{loc}} \xrightarrow{\text{Ad}} A$$

$$\text{начинать} \xrightarrow{\text{Result}} P_{\text{loc}} \xrightarrow{\text{Loc}} A \iff \text{начинать не} P_{\text{loc}} \xrightarrow{\text{Ab}} A$$

$$\downarrow$$

$$\text{не}$$

P_{loc} – предикат со значением местонахождения. В содержательной интерпретации конечная точка – это место, где некий предмет начинает находиться, а начальная точка – место, где он перестает (= ‘начинает не’) находиться: *помещать* $\xrightarrow{\text{Ad}}$ в $A B$ = ‘каузировать В начинать находиться $\xrightarrow{\text{Loc}}$ А’, *вселяться* $\xrightarrow{\text{Ad}}$ в A = ‘начинать жить $\xrightarrow{\text{Loc}}$ А’, *выселить* $\xrightarrow{\text{Ab}}$ из $A B$ = ‘каузировать В переставать жить $\xrightarrow{\text{Loc}}$ А’, *выплывать* $\xrightarrow{\text{Ab}}$ из A = ‘плывая, переставать находиться $\xrightarrow{\text{Loc}}$ А’²⁸.

Теперь поясним различие между инструментом²⁹ и средством. Многие предикатные слова естественного языка обладают способностью управлять двумя отчетливо различимыми рядами форм – формами со значением инструмента и формами со значением средства, ср. *прибивать молотком*, *пришивать иголкой*, *стрелять из ружья* в противоположность *прибивать гвоздями*, *пришивать суровой ниткой*, *стрелять разрывными пулями*. Формы со значением инструмента отличаются от форм со значением средства тем, что использование средства приводит к его расходованию, «связыванию» (его все меньше остается в свободном состоянии), в то время как применение инструмента оставляет его в несвязанном состоянии. О принципиальном различии этих форм свидетельствует и то обстоятельство, что они соподчинимы, т. е. занимают «разные позиции». Примером могут служить фразы *зашивать рукав черными нитками на швейной машинке*, *обстреливать позиции противника из тяжелых орудий фугасными снарядами*, *поливать грядки из шланга водой*. Этот факт несколько затемняется невозможностью одновременной реализации форм со значением инструмента и средства в том случае, когда обе они выражены творительным падежом, ср. **обстреливать позиции противника тяжелыми орудиями фугасными снарядами*, **писать картину колонковой кистью гуашью*, **писать письмо авторучкой синими чернилами* и т. д.

Формы со значением средства и особенно инструмента внешне очень сходны с формами, обозначающими орган или активную, рабочую часть субъекта (*натирать пол рукой*, *Нож режет хлеб лезвием*), но внутренне существенно отличаются от них. Орган – связанная часть субъекта (или объекта), инструмент и средство – отдельные предметы, органически с субъектом не

²⁸ Сформулированное правило применимо и в тех случаях, когда вершиной дерева является не ‘начинать’, а ‘каузировать’.

²⁹ Предлагаемые ниже рассуждения касаются только чисто инструментальной валентности и неприменимы в тех, например, случаях, когда вместе с понятием инструмента синкретично выражено понятие места, ср. *ехать на поезде*, *лететь на самолете* (см. ниже, с. 140). О понятиях инструмента и средства ср. также Жолковский 1964.

связанные. Формы, обозначающие рабочую часть субъекта (а также его свойства), реализуют субъектную же, а не инструментальную валентность слова.

Более формальная трактовка понятий инструмента и средства существенно зависит от семантического описания глаголов, у которых усматриваются соответствующие валентности. Разумно считать, что *резать что-л. ножом* <*рубить что-л. топором, стричь что-л. ножницами*> – каузатив к *Нож режет* <*Топор рубит, Ножницы стригут*>, *лечить что-л. лекарством* <*красить что-л. хной, скреплять что-л. скобой*> – каузатив к *Лекарство лечит* <*Х красит, Скоба скрепляет*> и т. п., т. е. усматривать у этих глаголов по два принципиально разных значения: *резать 1* = Caus (*резать 2*), *лечить 1* \cong Caus (*лечить 2*) и т. д. Тогда инструмент и средство – субъекты действий *резать 2*, *лечить 2*, для реализации которых они непосредственно предназначены и которые каузируются другим, внешним по отношению к этим действиям субъектом³⁰.

Разумным выглядит допущение, что цель – тоже сложное понятие, сводимое к понятию результата и содержания³¹: цель – это то, что некто хочет (содержание чьего-л. желания) и считает, что может каузировать (результат каузации) с помощью имеющихся в его распоряжении ресурсов.

Понятие срока очевидным образом производно от понятий времени и количества (срок – это количество времени). Полезно обратить внимание на то, что валентность срока выступает в качестве семантической при предикатах по крайней мере трех классов: а) предикатах со значением приобретения права на временное пользование, ср. *арендовать на год, одалживать до получения, под-*

³⁰ Альтернативное (с нашей точки зрения, менее предпочтительное) решение состоит в том, что *резать 2*, *рубить 2*, *лечить 2* и т. д. – не каузативы, а чистые конверсивы к *резать 1*, *рубить 1*, *лечить 1*, отличающиеся от этих последних не каузативом (нож сам по себе не режет, топор – не рубит, лекарство – не лечит), а иной структурой валентностей (у них, в частности, не выражается валентность деятеля) и, следовательно, иной расстановкой логических акцентов. При первом решении *резать 1* = Real (*нож*) = Caus ConV₂₁ (*резать 2*) = Caus ConV₂₁ Fact (*нож*), и Real оказывается равнозначным Caus ConV₂₁ Fact. Наряду с этой равнозначностью в системе правил перифразирования есть и равнозначность Real = Fact для таких, например, случаев, как *Пассажиры ездят на пароходах* (Real (*пароход*)) – *Пароходы возят пассажиров* (Fact (*пароход*)). Наличие двух разных правил преобразования для Real-ов и Fact-ов хорошо согласуется с тем обстоятельством, что пароход (самолет, поезд и т. д.) – не чистый инструмент, а инструмент-место (см. с. 140). Таким образом, S_{instr} в собственном смысле слова преобразуется по правилу Real → S_{instr} ⇔ Caus ConV₂₁ Fact S_{instr}, а S_{instr-loc} – по правилу Real → S_{instr-loc} ⇔ Fact → S_{instr-loc}. Второе решение, семантически уравнивающее Real-ы и Fact-ы в качестве конверсивов, не требует разных правил перифразирования для Real-ов и Fact-ов.

³¹ Предлагаемое некоторыми теоретиками истолкование цели как «желания каузировать» (Дж. Лаков) автор считает недостаточным. См. также Жолковский 1964: 69.

тиска на полгода, абонемент на два месяца, проездной на месяц; б) предикатах со значением продолжения, ср. *длиться* <*тянуться, храниться*> год; в) предикатах со значением перерыва, ср. *отпуск на два месяца, пятиминутный перерыв, десятиминутная перемена, перекур на час*.

Формы со значением времени традиционно никогда не считались сильно управляемыми. Существует, однако, класс предикатов, при которых такие формы являются экспонентами семантической валентности, независимо от того, являются ли они сильно управляемыми в традиционном смысле слова. Это предикаты типа *начинаться, рождаться*. Если не считать их элементарными, а сводить понятие начала к простейшему, по-видимому, понятию существования (см. с. 75), то для их истолкования необходимо будет воспользоваться представлением о моменте времени: *А начался* = 'В момент T_1 А не существовало, и в момент T_2 А существовал, и T_2 позже T_1 '.

Понятия главы, получателя и посредника производны от понятия субъекта, понятия маршрута и источника – от понятия места, понятия условия, мотивировки и результата – от понятия причины, в котором в свою очередь вычленяется более простое понятие времени.

Выясняется, таким образом, фундаментальная роль валентностей субъекта, контрагента, объекта, содержания, места, времени и количества (остается неясным статус валентности способа); эти семь валентностей исчерпывают, как уже говорилось, актантные отношения синтаксиса, составляющего, вместе с элементарным словарем, исходный семантический язык. По мере перехода от записи значения на семантическом языке к его представлению средствами естественного языка и возникает семантическое разнообразие валентностей³².

Предложенная система зависимостей в одном существенном отношении отличается от синтаксиса Basic-a, который на первых этапах работы послужил для нее прототипом. В Basic-e используются нумерованные, а не содержательные стрелки зависимостей; мы же предполагаем пользоваться содержательными стрелками, имена которых описывают роли соответствующих актантов в ситуации, обозначенной данным предикатом³³. Причины, побудившие нас принять это решение, следующие.

³² Можно усомниться в справедливости гипотезы некоторых последователей Ч. Филмора (см. Бйм 1970), в силу которой сложный предикат сохраняет все те «роли» (семантические валентности в нашей терминологии), которые порознь присущи входящим в его состав более простым предикатам. Наоборот, и из общих, и из фактических соображений следует, что при переходе с уровня на уровень они должны сложным образом перерабатываться.

³³ Система содержательных зависимостей, первый вариант которой был опубликован в 1968 году (Апресян 1968), имеет много общего с системой «глубинных ролей» Ч. Филмора (см. с. 25), системой «актантов» В. Г. Гака (см. Гак 1969) и «смысловой записью» Н. Н. Леонтьевой (см. Леонтьева 1968).

1. Использование содержательных стрелок упрощает формулировку одного класса тривиальных, но имеющих широкую сферу действия преобразований, связанных с лексикализацией валентности, т. е. с превращением валентности в слово. Эти правила касаются в особенности причинной, результативной, целевой, местной, временной и условной валентностей и выглядят следующим образом:

$$B \leftarrow P \xrightarrow{i} A \Leftrightarrow A \text{ есть } X \xrightarrow{\text{attr}} P \rightarrow B,$$

где $i = \text{Caus, Result, Dest, Loc, Temp, Cond}$, а $X = \text{причина, результат, цель, место, время, условие}$. В силу этих правил такие, например, предложения, как *Пожар произошел из-за неосторожного обращения с огнем, Он поселился в Москве, Рабочие согласятся возобновить работу при условии удовлетворения всех своих требований* могут быть преобразованы, на основании моделей управления *проистекать, селиться, соглашаться* и общеграмматической информации, в следующие предложения: *Неосторожное обращение с огнем было причиной, из-за которой произошел пожар; Москва была местом, где он поселился; Удовлетворение всех требований рабочих – условие, при котором они согласятся возобновить работу.*

2. Содержательные стрелки делают возможной формулировку фильтров, ограничивающих сферу действия преобразований. Можно, например, заметить, что наличие у слова реализованной валентности цели, в отличие от валентностей места, времени и некоторых других, исключает возможность любого конверсного преобразования, затрагивающего субъектную валентность предиката, потому что в русском языке словоформа со значением цели может быть подчинена лишь глаголу, субъект которого совпадает с субъектом цели. По этой причине предложение *Делегации встретились, чтобы начать переговоры* не может быть преобразовано в предложение **Встреча делегаций состоялась, чтобы начать переговоры*, хотя аналогичные преобразования для предложений *Делегации встретились в Москве* или *Делегации встретились в сентябре* вполне допустимы (подробнее см. главу седьмую).

3. Появляется в перспективе возможность более четко описать сходства и различия между свободными словосочетаниями и некоторыми типами несвободных, в особенности так называемых фразеологических, словосочетаний. Сходство между теми и другими состоит в том, что их компоненты связаны вполне живыми, по терминологии В. В. Виноградова, синтаксическими отношениями. Различаются же они тем, что в свободных словосочетаниях синтаксические зависимости семантически содержательны (и изображаются именованной стрелкой), а во фразеологических сочетаниях – нет (изображаются именованной стрелкой), ср. *питать* $\xrightarrow{\text{Obj}}$ *ребенка*, но *питать* $\xrightarrow{\emptyset}$ *уважение*.

Описанная выше система актантных значений существенна, по-видимому, не только для характеристики синтаксических свойств слова. Она так или

иначе проявляет себя на всех значимых уровнях языка – словоизменительном, словообразовательном и лексическом – и в некоторых случаях создает основу для классификации языковых фактов или уточнения лингвистических понятий.

Действительно, в словоизменении существительного многие из указанных актантных значений имеют типовые падежные формы выражения: субъект – именительный падеж, объект – винительный, содержание – так называемый «изъяснительный» (о чем), адресат и получатель – дательный, инструмент и средство – творительный, место – предложный. Имеются языки, где грамматически выражаются понятия конечной точки (ср. аллатив, адитив), цели (дестинатив), времени (темпоралис), способа (модалис) и другие.

В словообразовании такими типовыми средствами выражения актантных значений являются отглагольные существительные со значением субъекта, объекта, содержания, результата, места, инструмента, средства и способа действия, причем это касается не только нормального, но и супплетивного словообразования (*читать – читатель, шить – портной; подкидывать – подкидывши, обслуживать – клиент; приказывать – приказ, считать – мнение; царпать – царпина, перечислять – перечень; зимовать – зимовье, хоронить – могила; прерывать – прерыватель, стрелять – оружие; проявлять – проявитель, стрелять – боеприпасы; ходить – походка, писать – почерк*). Необходимо учесть, что в подавляющем большинстве словообразовательных типов, за исключением копулятивных (*трагикомедия*) и модификационных (*домик, студенчество, зеленоватый*), семантически имеет место отглагольное словообразование, независимо от того, сопутствует ли ему формальная производность от глагола или нет; поэтому и в случаях типа *садовник, коровник* и т. п. на достаточно глубоком уровне обнаруживается та же система актантных значений (субъект, место и т. п.), что и в случаях классического отглагольного словообразования (подробнее см. главу третью).

В лексике указанная система зависимостей обнаруживается особенно отчетливо в двух основных категориях лексической семантики – многозначности и квазисинонимии. Отметим, в частности, что такое близкое к словообразованию явление, как регулярная многозначность существительных, особенно хорошо представлено различиями типа 'действие – актант этого действия', ср. *нести охрану – перебить охрану* (действие – субъект действия), *вышивание цветов – унести вышивание* (действие – объект действия), *дать письмо на подпись – подписать под документом* (действие – результат действия), *разводка пилы – разводка для пилы* (действие – инструмент действия), *полоскание горла – приготовить полоскание* (действие – средство действия), *прическа волос – модная прическа* (действие – способ или результат действия), *зимовка началась – дойти до старой зимовки* (действие – место действия), *пригласить кого-л. на обед – прийти в самый обед* (действие – время действия), *Его ра-*

дочь была безмерна – Сын – ее единственная радость (действие – причина действия; подробнее см. главу третью).

Не менее примечателен, наконец, и тот факт, что многие различия между неточными синонимами, по крайней мере отчасти, сводимы к похожей системе семантических противопоставлений. Различие между *досадить* и *насолить* заключено в субъекте: *насолить* предполагает у субъекта намерение причинить другому неприятность, а *досадить* – нет. В паре *рубить* – *колоть* имеется различие в объекте (в случае *колоть* – обязательно твердом) и различие в инструменте (в случае *рубить* – обязательном). *Стегнуть* и *хлестнуть* можно только гибким и тонким инструментом, а *пырнуть* – только режущим или колющим инструментом с точечным острием. *Рисовать* и *писать* в «живописном» значении отличаются друг от друга по признаку средства. *Мыть* отличается от *стирать* способом удаления грязи, а *смазать (кого-л. по лицу)* от *ткнуть (кого-л. в бок)* – способом нанесения удара. Для *проистекать* обязательно указание причины, а для *происходить* – нет. *Закрывать* отличается от *укрывать* целью (укрывают обычно с тем, чтобы каузировать тепло) и т.п. (подробнее см. главу четвертую).

Как видим, указанная система актантных значений с поистине удивительным постоянством обнаруживает себя на самых разных уровнях языка и в самых различных ипостасях – несомненное свидетельство того, что она действительно играет в языке фундаментальную роль.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СЛОВА

Модель управления слова мыслится как особая зона словарной статьи данного слова, в которой помещена синтаксическая информация о нем³⁴. Она имеет вид таблицы, разделенной на *n* столбцов – по числу семантических валентностей слова. Информация, необходимая для синтеза правильных пред-

³⁴ Понятие модели управления, в существенных чертах принимаемое в данной работе, было введено А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком: Жолковский и Мельчук 1967. См. также Апресян, Жолковский, Мельчук 1968. При написании этого раздела автор во многом опирался на опыт, накопленный в ходе работы над толково-комбинаторным словарем русского языка (см. «Предварительные публикации проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике», Ин-т русского языка АН СССР, вып. 2, 4, 7, 10 и др.). В частности, в данной работе используются следующие принятые в толково-комбинаторном словаре обозначения: А, В, С и др. – переменные для обозначения реальных актантов ситуации, описываемой данным словом (элементы смысловой записи); М₁ М₂ и т. д. – символы для обозначения его первого, второго и т. д. мест, или валентностей (элементы глубинно-синтаксической структуры); D₁, D₂ и т. д. – символы для обозначения предложно-падежных и иных форм, реализующих в повер-хностно-синтаксической структуре соответствующие места.

ложений с данным словом, помещается отчасти внутри таблицы, отчасти вне ее. Типы этой информации подробно разбираются ниже, и здесь мы ограничимся тем, что приведем в качестве образца модель управления глагола *арендовать*.

1 = A-Sub	2=C-Obj ¹	3=B-Contrag	4=D-Obj ²	5=T-Period
S _{им}	S _{вин} обязат.	у S _{род}	за S _{вин}	1. на S _{вин} 2. сроком на S _{вин}

Моделью управления должны снабжаться не только глаголы, но и многие разряды существительных и прилагательных, формально или семантически производных от глагола; у большинства из них имеются интересные особенности управления, ср. *авторитет* (кого, среди кого, в чем), *соглашение* (кого, с кем, о чем), *инструкция* (кого, для кого, о чем), *автономия* (кого, от кого, в чем), *налог* (чей, на кого, сколько, на что); *равный* <тождественный, подобный> чему, *свободный* <независимый> от чего, *соизмеримый* <сравнимый, сходный> с чем по чему, *больше* <меньше> кого по чему на сколько и т. п.

1. Состав валентностей слова. Состав семантических валентностей слова определяется анализом обозначаемой им ситуации. У глагола *расти* модель одноместная, с субъектом (что растет); у существительного *влияние* два места: субъектное (кто влияет) и объектное (на кого влияет); у существительного *переговоры* – три: два субъектных (кто с кем проводит переговоры) и содержания (о чем переговоры); у глаголов типа *покупать*, *продавать*, *одалживать*, *занимать* и т. п. – по четыре (см. с. 120); ср. также *выпиливать*, *вырезать*, *вырубать*, *вытачивать* (кто, что, из чего (материал), чем (инструмент)); *поливать*, *стрелять* (кто, во что/по чему, из чего (инструмент), чем (средство)); *пилить*, *резать*, *рубить* (кто, что, чем (инструмент), на что (результат)); *красить* (кто, что, чем (средство), во что (результат)); *ассоциировать*, *отождествлять*, *сравнивать*, *сопоставлять* (кто, что, с чем, по чему); *противопоставлять*, *уподоблять* (кто, что, чему, по чему); *приговаривать*, *осуждать* (кто, кого, за что, к чему/на что); *наказывать*, *награждать*, *жаловать*, *поощрять*, *мстить* (кто, кого/кому, за что, чем); *отвечать*, *возражать* (кто, что/чем, кому, на что); *ехать*, *лететь*, *плыть* (кто, на чем, откуда, куда); *хвалить* (кто, кого, за что, кому), *рекомендовать* (кто, кого, в качестве кого, кому); *вести*, *гнать*, *катить* 1 (кто, кого/что, откуда, куда); *переводить*, *переливать* (кто, что, из/с чего, на что) и очень многие другие.

В связи с вопросом о составе валентностей слова полезно разобрать две семантико-синтаксические идеи, широко признаваемые в специальной лите-

ратуре, хотя и не подтверждаемые в достаточной мере фактическим материалом.

Первая из них сводится к тому, что максимальное число валентностей предиката не превышает трех-четырёх³⁵. Теоретически этот тезис вызывает сомнения: при некоторых видах суперпозиции нескольких двух-, трех- или четырехвалентных предикатов в один более сложный предикат каждая из их валентностей, за исключением совпадающих, может отражаться в виде отдельной валентности этого более сложного предиката. Ясно, что возможна ситуация, когда теоретико-множественная сумма валентностей сложного предиката превысит четыре. Следовательно, единственным средством обоснования рассматриваемого тезиса могла бы быть только эмпирическая ссылка на то, что таково фактическое положение дел в языке, и здесь мы должны обратиться к фактам.

Прежде всего следует отметить, что, по-видимому, разные языки существенно отличаются друг от друга в этом отношении. Французский язык, например, в связи с абстрактным характером своей лексики, обилием в ней родовых слов, действительно почти не знает пятивалентных предикатов; между тем в русском языке возможны не только пятивалентные, но и шестивалентные предикаты.

К числу пятивалентных относятся, например, глаголы и производные от них имена действия типа *арендовать*, *аренда*, *снимать*, уже упоминавшиеся выше. К ним примыкают глаголы и отглагольные существительные *ссужать*, *ссуда*, *закладывать* с семантически обязательными валентностями субъекта, первого объекта (*что/сколько* ссужает, *что* закладывает), контрагента или получателя (*кому* ссужает, *кому* или *во что* закладывает), срока (*на сколько* ссужает <закладывает>) и второго объекта (*под какие проценты* ссужает <закладывает>) (на глагол *закладывать* внимание автора обратила А. А. Раскина).

Другая группа пятивалентных слов – некоторые глаголы со значением прикрепления, в частности *прибивать* и *припаивать*. В обозначаемой ими ситуации принимают участие субъект, объект ('то, что прикрепляют'), конечная точка ('то, к чему прикрепляют', где синкретично выражено и значение второго объекта), инструмент ('то, с помощью чего прикрепляют', – молоток, паяльник) и средство ('то, посредством чего прикрепляют', – гвозди, свинец). Все перечисленные актанты действительно необходимы: нельзя истолковать ситуацию прибивания или припаивания, не упомянув инструмента и средства

³⁵ Традиционное учение об управлении (см., например, Теньер 1959, Пешковский 1935, Дидерихсен 1966, Сандфельд 1943, Блинкенберг 1960, Грамматика 1970) исходит из того, что число управляемых форм глагола, с учетом его «левой интенции», колеблется от одной до трех. В первом варианте Basic-а А. К. Жолковского и И. А. Мельчука рассматривалось четыре актантных отношения.

этих действий. Это становится особенно очевидным, когда мы сравниваем рассматриваемые глаголы и другие глаголы того же семантического класса, такие, как *приклеивать* (не предполагается использования инструмента, но средство необходимо), *прикреплять*, *присоединять* (не предполагается ни инструмента, ни средства); ср. также глаголы *прилипать*, *приставать* (*Глина прилипла <пристала> к подошвам*), в значении которых устранено и представление об объекте.

Пять валентностей имеется у глаголов *вымести*, *отмести* и, возможно, некоторых других производных от *мести* с приставками пространственного значения: субъектная, объектная (ср. *вымести мусор*), инструментальная (*веником, метлой*), начальной точки (*из комнаты*), конечной точки (*в коридор*). Точно такую же валентную структуру имеют и другие каузативные глаголы с инструментальной валентностью, если в их состав входят приставки с пространственным значением.

Не менее чем пятивалентны и транзитивные глаголы со значением неавтономного перемещения типа *везти* и его производных (*вывозить, перевозить*), *катить* 2 и его производных (*выкатить, прокатить*), а также глаголы со значением перемещения грузов типа *нести*, *тащить* и их производных (*переносить, перетаскивать* и т. п.). В самом деле, все они – глаголы перемещения; главный глагол этого класса – *перемещаться* – не менее чем трехместный, потому что для его истолкования необходимо, помимо самого движущегося тела А, упоминание, по крайней мере, двух разных точек пространства В и С, в которых А находится в последовательные моменты времени. Это хорошо согласуется с тем фактом, что подавляющее большинство глаголов перемещения свободно соединяется с формами со значением начальной и конечной точки, а многие глаголы даже сильно управляют ими. У глаголов типа *везти*, *прокатить* к этим трем валентностям присоединяется еще валентность субъекта – каузатора перемещения (*кто везет или катает*) и валентность инструмента-места (*на чем везут, катают*); при этом субъектная валентность *перемещаться* перерабатывается в объектную валентность *везти* (*прокатить* и т. д.). У глаголов типа *нести*, *тащить* первые четыре валентности совпадают с валентностями *везти*, а пятая отличается от инструментальной валентности *везти* лишь тем, что в данном случае в качестве инструмента выступает какой-то орган или часть субъекта (*нести мешок на плечах <в правой руке>*, *тащить пулемет на спине*). Если же считать существенной для глаголов перемещения и валентность маршрута (ср. *двигаться, ехать, везти что-л., нести что-л. по дороге*), то они окажутся шестиместными, а с учетом факультативной валентности цели – семиместными.

Глаголы типа *посылать*, *направлять* и т. п. отличаются от транзитивных глаголов неавтономного перемещения лишь тем, что у них пятая валентность не инструментальная, а целевая; все остальные валентности у глаголов этих двух групп совпадают, ср. *посылать <направлять> кого-л. с периферии в Мос-*

кву на учебу <= *учиться*> или *за консультациями*: ср. также существительное *миссия* (*чья, по поручению кого, откуда, куда, с какой целью*).

Еще больше валентностей у глагола *командировать*; его первые пять валентностей (субъекта, объекта, конечной точки, начальной точки и цели) вытекают из значения посылаания, являющегося семантическим ядром значения командирования; заметим, что пятая валентность действительно обязательна, так как любая командировка предпринимается для выполнения определенной работы в пункте назначения, ср. *командировать кого-л. в Киев для консультаций* <*читать лекции*>, *командировать кого-л. за бочкотарой* <*на поиски пропавшей экспедиции*>. Шестая валентность – это валентность срока, тоже необходимая, потому что командировка, в отличие от простой посылки, предполагает возвращение командированного после того, как порученная ему работа будет выполнена, ср. *командировать кого-л. в Киев на две недели*, *командировка на месяц* (в этом отношении ситуация командировки напоминает ситуации аренды, долга, отпуска и т. п.).

Второй тезис, отстаиваемый в особенности Ч. Филмором и его последователями (Филмор 1969: 117), гласит, что у предиката не может быть двух или более аргументов, выполняющих одну и ту же роль: совершенно независимо от реальных отношений между участниками какой-то ситуации ее описание с помощью предиката естественного языка всегда будет таково, что не более одного участника будет представлено в качестве деятеля, не более одного – в качестве объекта и т. д. Если следовать этому взгляду, то, как мы уже говорили (с. 27), трудно будет описать валентную структуру неинцептивных, обозначающих действие или состояние симметричных предикатов типа *беседовать*, *даться*, *расстояние* (*от А до В, между А и В*), предполагающих по два равно инициативных или равно неинициативных субъекта, или структуру каузативных симметричных предикатов типа *знакомить кого с кем*, *разводить кого с кем*, предполагающих по два объекта.

2. Упорядочение валентностей. После того как установлены число и состав валентностей, необходимо определить их относительный порядок, приписав им номера, или, что то же самое, определить типичные синтаксические функции реализующих их словоформ (подлежащее и дополнение для глаголов, первое, второе и т. д. дополнения для других частей речи).

Номер валентности устанавливается на основании следующих соображений: а) степени синтаксической обязательности: чем синтаксически обязательнее словоформа, реализующая данную валентность, тем меньше номер (степень синтаксической обязательности может быть определена вполне строго как условная вероятность реализации данной валентности в тексте, при условии, что само слово в нем встретилось); б) естественного порядка появления в тексте словоформ, реализующих ту или иную валентность; в) соображений симметрии, которые в свою очередь делятся на три группы: сообра-

жения, касающиеся данного лексического значения (у синтаксических производных, при прочих равных условиях, номера валентностей такие же, как у исходного слова); соображения, касающиеся класса близких значений (если у глагола *наказывать* валентность мотивировки – *за что* – считается третьей, а валентность содержания наказания – *чем* – четвертой, то и для *поощрять* естественно принять точно такое же решение; если у существительных *температура, вес, цвет, ширина, рост* и др. под. валентность предмета (субъекта свойства) признается первой, а валентность значения величины – второй, то такое же решение принимается и для слов *цена, стоимость*); наконец, соображения, касающиеся сочетаемости данного слова в качестве лексической функции (у глагола *ехать* в качестве Real-а от существительных *машина, пароход, поезд* и т. п. валентность инструмента-места является второй по определению и должна быть описана таким образом в его собственной словарной статье); г) числа значений, для которых данная валентность является семантической: чем больше это число, тем – при прочих равных условиях – меньше номер данной валентности, и наоборот. Этим соображением можно объяснить тот факт, что у глагола *арендовать* валентность второго объекта (цена) признана четвертой, а валентность срока – пятой: число значений, имеющих в качестве семантической валентность объекта, во много раз превышает число значений, для которых семантической является валентность срока.

На вынешней стадии изучения проблемы нельзя вполне определенно сказать, в каком порядке следует применять эти критерии и каковы их взаимоотношения. Особенно труден вопрос о номерах валентностей некоторых актанных существительных. Актанными мы называем существительные, являющиеся типовыми названиями соответствующих участников ситуации: S_{sub} (*лечить*) = врач, S_{obj} (*лечить*) = пациент, S_{med} (*лечить*) = лекарство, S_{sub} (*продавать*) = продавец, S_{obj} (*продавать*) = товар, S_{contra} (*продавать*) = покупатель и т. д. Поскольку всякое актанное существительное описывает ту же ситуацию, что и исходное слово, у него в принципе должны быть те же самые валентности, хотя, может быть, некоторые из них окажутся закономерны или случайно невыразимы. Вопрос об упорядочении валентностей таких существительных решается следующим образом: у всякого S_i на первое место выходит i -я валентность, а валентность j , занимавшая первое место исходного слова, переносится на место i -й:

лечить

1-Sub	2-Obj	3-Obj'	4-Med, Mod
$S_{им}$	$S_{вин}$	от $S_{род}$	$S_{тв}$

врач

1-Sub	2-Obj	3-Obj'	4-Med-Mod
	1. S _{род} 2. A _{прит}	-S-туберкулезник, травматолог, ...	

пациент

1-Obj	2-Sub	3-Obj'	4-Med-Mod
	1. S _{род} 2. A _{прит}		

лекарство

1-Med-Mod	2-Obj	3-Obj'	4-Sub
	1. S _{род} 2. A _{прит}	1. от S _{род} 2. против S _{род}	1. S _{род} 2. A _{прит}

Как ясно из уже приведенных примеров, между номером валентности и ее содержанием нет никакой необходимой связи. Валентность с одним и тем же номером может иметь самое разное содержание: ср. вторую валентность глаголов *дружить, защищаться, целовать, считать, звонить, выйти, войти, жить, простекасть, превращаться, стремиться* со значениями субъекта, контрагента, объекта, содержания, адресата, начальной точки, конечной точки, места, причины, результата и цели соответственно. С другой стороны, валентность с одним и тем же содержанием может у разных предикатов иметь разные номера. Так, валентность результата является первой для *простекасть* и *получаться* (*Пожар простек из-за неосторожного обращения с огнем, Из супа получился студень*), второй – для *превращаться* (*Суп превратился в студень*), третьей – для *превращать*, четвертой – для *красить* (*красить матерью слабым раствором хны в светло-желтый цвет*) и т. д.

Упорядочение валентностей задает нормальный, неэмфатический порядок появления соответствующих словоформ в тексте; предполагается, что при изменении порядка реализации валентностей могут происходить не только изменения в так называемом актуальном членении, т. е. членении предложения на тему и рему, но и некоторые чисто семантические изменения.

3. Явления синкретизма при выражении валентностей (см. также Филмор 1969). Если обозначить произвольные валентные значения через А, В, ..., Х, то в общем случае ситуацию синкретизма можно описать как конъюнктивное (одновременное) выражение значений А, В, ..., Х одной и той же морфологической формой Ф, реализующей какую-то валентность или валентности предиката Р. Эта ситуация имеет место в двух случаях: (а) синкретично выражаются разные валентности данного предиката. *Стрелять* имеет в качестве семантической не только валентность инструмента, но и валентность средства; они в большинстве случаев выражаются раздельно (*стрелять из ружья холостыми патронами*); однако в случае *стрелять ракетами* имеет место синкретичное выражение валентностей инструмента и средства; (б) морфологическая форма Ф реализует ровно одну валентность данного предиката, а не две разные, но эта валентность выражает не одно, а сразу несколько валентных значений. Так, форма *в S_{пр}* (в отличие от формы *у S_{род}*) при глаголе *узнавать* имеет значение места и контрагента (ср. *узнать о чем-л. в дирекции*). В дальнейшем мы будем заниматься только ситуациями второго рода.

Формы типа *о S_{вин}* имеют в большинстве случаев приглагольного употребления значение объекта: *удариться о камень, бить копытом о землю, биться о борт корабля, порезаться о стекло*. Объектное осмысление таких форм сохраняется и в том случае, когда существительное обозначает типичный инструмент действия, при том, однако, условии, что глагол имеет значение ненамеренного действия: *порезаться о нож* (ср. *порезаться о стекло*). Если же глагол обозначает намеренное действие, то *о S_{вин}* синкретично выражает значение объекта и инструмента: *вытирать руки о полотенце*. Инструмент (полотенце) в данном случае фиксирован, не поддается свободной манипуляции; это свойство отличает его от типичного инструмента (ср. *вытирать руки полотенцем*) и сближает с объектами названного выше типа. Существенно, что названные валентные значения (объекта и инструмента) выражаются синкретично не всегда, а лишь в определенных условиях употребления глагола *вытирать*, например, тогда, когда он управляет формой *о S_{вин}*, а не формой *S_{тв}*.

Для других слов синкретизм является постоянным свойством. Так, у глагола *отвечать* (в отличие, например, от глагола *сообщать*) третья валентность никогда не является чисто адресатной, но всегда совмещает значения адресата и контрагента: тот, кому отвечают, не пассивный получатель информации, но активно действующее лицо, чьи вопросы являются необходимым условием для возникновения ситуации ответа. Форма *на S_{пр}* при глаголах неавтономного перемещения всегда синкретично выражает значения инструмента и места: *ехать <плыть, лететь> на чем-л.* Другая форма с типично локативным значением – *в S_{пр}* – при глаголе *убираться* обозначает не только место, но и объект (ср. *убираться в комнате*).

От синкретизма, при котором имеет место конъюнкция двух или более значений (А и В), необходимо отличать несколько родственных ему, но принципиально отличных ситуаций. Прежде всего, это случаи валентной неоднозначности словоформы, когда два или более значения выражаются альтернативно, а не одновременно: либо А, либо В (исключительная дизъюнкция). Так, *на солнце* в словосочетании *блестеть на солнце* в принципе допускает причинное или локативное осмысление, но не то и другое вместе. В ряде случаев альтернативные осмысления валентностей могут быть связаны с различием значений главного слова. У глагола *грозить* есть, помимо прочих, значение жеста (*грозить кому-л. пальцем*) и значение передачи информации (*грозить кому-л. судом*). В первом из них он имеет валентности субъекта, адресата и способа, причем последняя всегда выражается существительным в творительном падеже, обозначающим мимику, жесты, звуковые сигналы: *грозить кому-л. взглядом, пальцем, криком*. Во втором значении у *грозить* сохраняются первые две валентности, а место третьей занимает валентность содержания; одним из морфологических способов ее выражения тоже является существительное в творительном падеже, ср. *грозить кому-л. войной, судом, штрафом*. Поскольку и валентность способа, и валентность содержания могут выражаться творительным падежом существительного, можно составить некую шкалу словосочетаний типа (1) *грозить пальцем, грозить взглядом*; (2) *грозить ножом, грозить пистолетом*; (3) *грозить войной, грозить пушками*. На левом полюсе этой шкалы расположены бесспорные словосочетания с валентностью способа, и глагол понимается в первом смысле; на правом полюсе расположены бесспорные словосочетания с валентностью содержания, и глагол понимается во втором смысле. Что касается таких существительных, как *нож, пистолет*, то они являются либо символом того, что субъект обещает сделать с адресатом (*пырнуть, застрелить*), либо элементом мимического или жестового действия, выражающего угрозу. Следовательно, в этих словосочетаниях глагол может пониматься либо в первом, либо во втором значении.

Другой статус имеют, по-видимому, словоформы типа *на водопой* в таких, например, словосочетаниях, как *идти на водопой*. Не предлагая решения всех интересных вопросов, возникающих при изучении их семантической структуры, отметим, что слово *водопой* может быть понято как обозначающее место, где пьют, и тогда рассматриваемое словосочетание принадлежит к классу словосочетаний *идти на гору, на поле, на площадь*, с валентностью конечной точки. С другой стороны, то же самое слово может быть понято как обозначающее действие, и тогда *идти на водопой* входит в класс словосочетаний *идти на охоту, на прогулку, на обед*, с валентностью цели. Наконец, оно может быть понято в обоих смыслах одновременно, и тогда *на водопой* будет выражать одновременно и значение конечной точки, и значение цели. Следовательно, здесь имеет место не исключительная, а включительная дизъюнкция

валентных значений: 'А или В'. Возможна, однако, и другая интерпретация этого случая, при которой он предстанет как разновидность синкретизма типа (а), см. с. 140.

4. Сочетаемость слова по данной валентности. Обычно каждая валентность слова реализуется словами с определенными свойствами и не реализуется словами, у которых этих свойств нет. В соответствии с соображениями, изложенными на с. 61, мы говорим о семантических ограничениях на сочетаемость слова, если они могут быть сформулированы в терминах семантических признаков и если любое слово, имеющее эти признаки, способно замещать соответствующую валентность данного слова (ср. *снимать* на с. 61). Мы, далее, говорим о лексических ограничениях на сочетаемость данного слова, если они не могут быть заданы иначе, как с помощью списка слов, способных замещать данную валентность (ср. *сбрасывать* на с. 61).

Информацию о сочетаемостных ограничениях такого рода удобно записывать при модели управления в виде условий, которым должно удовлетворять слово, претендующее на замещение определенной семантической валентности исходного слова.

Семантическое содержание валентности и сочетаемость слова по данной валентности – вещи разные. Первое – часть значения управляющего слова, а второе – часть значения управляемого слова.

Сведения о сочетаемости слова по данной валентности, важные сами по себе, необходимы с еще одной точки зрения. Если какая-то валентность данного слова может быть в принципе реализована словами двух или более разных семантических классов, то каждый из альтернативных способов реализации этой валентности может требовать специфических только для него модификаций словарного толкования данного слова. Рассмотрим в качестве примера второе значение глагола *грозить*. Во фразах типа *А грозит Y-у X-ом* интересными для нас семантическими компонентами *грозить* являются компоненты 'А обещает причинить Y-у зло или неприятность X'. Если в реальной фразе валентность содержания, представленная в нашем примере переменной X, выражена придаточным предложением, инфинитивом или отглагольным именем действия (*грозил, что уволит его; грозил уволить его; грозил ему увольнением*), то при получении семантической записи всего высказывания не возникает принципиальных затруднений: соответствующее предложение, инфинитив или отглагольное существительное просто ставится на место переменной X в словарном толковании глагола. Допустим теперь, что валентность содержания замещена существительным со значением инструмента или средства действия: *грозить кому-л. пушками, атомной бомбой, пулями* и т. п. В этом случае простая операция постановки конкретного существительного на место переменной X становится невозможной: нельзя причинить кому-л. пушки, бомбу или пули. Нежелательными для адресата угрозы являются не

эти предметы сами по себе, а лишь типичные действия, ассоциируемые с ними как инструментами и средствами. Следовательно, предикатами, которые подразумеваются, хотя и не называются явно субъектом угрозы, являются как минимум *обстрел*, *бомбардировка* и т. п.³⁶ Но глаголы *обстреливать*, *бомбардировать* и т. д. суть значения лексического параметра Real от соответствующих существительных. Поэтому искомое правило модификации словарного толкования глагола *грозить* для рассматриваемого случая может выглядеть следующим образом: если X – существительное со значением типичного инструмента или средства, то ' X ' в словарном толковании глагола *грозить* необходимо заменить на ' $Real(X) \rightarrow X$ '.

5. Морфологические способы реализации валентности. Как ясно из уже приводившихся примеров, в модели управления фиксируются все возможные морфологические способы выражения каждой валентности. У одних слов с разными способами выражения данной валентности не связывается никаких семантических различий; таковы, например, способы выражения субъектной валентности у существительного *анализ* (*анализ предложения машиной*, *машинный анализ предложения*, *анализ машины*), некоторые способы выражения валентности содержания у глагола *надеяться* (*надеюсь, что успешно окончу университет* \Leftrightarrow *надеюсь на успешное окончание университета*), валентности инструмента у глаголов *косить*, *пахать* (*косить овес косилкой* \Leftrightarrow *косить овес на косилке*, *пахать поле трактором* \Leftrightarrow *пахать поле на тракторе*). У других слов с различием в формах выражения данной валентности связываются семантические различия. В частности, рассмотренная только что трансформация – явление, достаточно редкое в русском языке, где между формами $S_{тв}$ и на $S_{пр}$ в инструментальном значении весьма систематически проводится различие, отчасти уже отмеченное нами выше: если инструментальная валентность выражается творительным падежом (а также формой из $S_{род}$), то инструмент представляется как свободно манипулируемый субъектом: ср. *стрелять из пистолета*, *поливать из шланга*, *рубить топором*, *гребти одним веслом* и т. п. Форма на $S_{пр}$ обычно исключает идею свободного манипулирования: в этом случае инструмент неподвижен, фиксирован относительно субъекта, ср. *печатать на машинке*, *стирать белье на стиральной доске*, *тереть морковь на терке*, *аккомпанировать кому-л. на рояле*. В связи с этим для таких, например, глаголов, как *взвешивать*, *молотить*, *точить*, *шить*, способных управлять

³⁶ Мы говорим «как минимум», потому что в ряде случаев ассоциация может быть более свободной. В частности, *грозить кому-л. пушками* может пониматься и как 'грозить кому-л. войной'. Такое понимание тоже нетрудно обеспечить автоматически: для этого достаточно ввести в систему лексический параметр Symbol со значением действия, символом которого является данное существительное, и разрешить в рассматриваемом случае применять не только правило $X \Leftrightarrow Real(X) \rightarrow X$, но и правило $X \Leftrightarrow Symbol(X)$. Однако выбор одного из альтернативных осмыслений формальными средствами нынешней системы обеспечить, видимо, нельзя.

обеими этими инструментальными формами (ср. *взвешивать безменом* – *взвешивать на весах*, *молотить цепо* – *молотить на молотилке*, *точить коньки напильником* – *точить коньки на камне*, *шить игло* – *шить на швейной машинке*), необходимо описать особым правилом соответствующие семантические различия. Ср. глагол *шить*:

1=Y	2=A	3=B	4=X	5=C
S _{ин}	S _{вин}	из S _{род}	1. S _{тв} 2. на S _{тр}	S _{тв}

- (1) D₄₁: X свободно манипулируется Y-ом
 (2) D₄₂: X фиксирован относительно Y-а

Объектная валентность глагола *стрелять* выражается формами по S_{дат} (*стрелять по наступающей пехоте, по вагонам, по перебегающим фигуркам, по форту*) и в S_{вин} (*стрелять в стену, в ухо зверю, в голову*). Первая из них предполагает не точечную область поражения или передвигающуюся цель, а вторая – точечную область поражения и скорее всего неподвижную цель. Аналогичным образом различаются те же две формы при глаголах *бить, уда- рять* и их многочисленных синонимах³⁷.

В одних случаях реализация данной валентности морфологическим способом Ф более или менее свободна, в других – связана рядом достаточно жестких семантических, сочетаемостных (синтагматических) и морфологических условий, без учета которых автоматический синтез правильных предложений невозможен.

У глагола *надеяться* в значении 'ожидать и хотеть некого Р' (ср. другое значение в *надеяться на друга, на крепость*) валентность содержания, замещаемая предикатом Р, выражается тремя различными способами – придаточным предложением, формой на S_{вин} и инфинитивом. В последнем случае, в отличие от первых двух, субъект Р должен совпадать с субъектом надежды; ср. *надеюсь успеть на поезд, но надеюсь, что брат придет* (наряду с *надеюсь, что успею на поезд*) и *надеюсь на приезд брата* (наряду с *надеюсь на получение работы*). У глагола *предлагать* (*кто, что, кому*) валентность содержания (вторая) выражается следующими способами: (1) S_{вин}, например, *Врач предложил больному перемену обстановки*; (2) V_{инф}, например, *предложить кому-л. поработать <пройтись>*; (3) чтобы + придаточное предложение, например,

³⁷ Глаголы *смазать, стегнуть, хлестнуть*, квазисинонимичные *ударить*, управляют только формой *по чему*, так как поражается не точка, а участок или полоса поверхности, а глаголы *пырнуть, ранить, кольнуть, пнуть* – только формой *во что*, так как поражаемая область представляется в виде точки.

предлагать, чтобы дети отдохнули и некоторыми другими. В случае, если эта валентность реализуется способами (1) или (3), субъектом действия, к которому побуждается адресат, является только сам адресат; если же эта валентность реализуется способом (2), то субъектом соответствующего действия может быть не только адресат, но и субъект совместно с адресатом: *Я предложил ему пройтись* может значить и 'Я предложил, чтобы он прошелся' и 'Я предложил, чтобы он и я прошлись'. Эта модификация значения *предлагать* описывается следующим правилом: $D_{2,2}: M_1(M_2) = a) M_3$ (*предлагать*) или б) M_3 (*предлагать*) и M_1 (*предлагать*) (последний пример заимствован из словарных материалов Е. М. Вольф, Л. Н. Иорданской и В. Н. Телия).

Помимо семантических условий реализация данной валентности одним из альтернативных морфологических способов может предполагать, как было отмечено выше, и определенные сочетаемостные условия, которые тоже должны формулироваться при модели управления. Целевая валентность глагола *командировать* может быть выражена формами (1) для $S_{род}$, (2) за $S_{тъ}$, (3) на $S_{вин}$ и некоторыми другими (см. с. 137). В случаях (1) и (3) S обозначает действие (*командировать кого-л. для оказания научной помощи, для чтения лекций, на поиски пропавшей экспедиции*), а в случае (2) – обычно предмет (*командировать кого-л. за бочкотарой, за стройматериалами, за машинами*). У существительного *вина* валентность содержания выражается, в частности, формой за $S_{вин}$. Чтобы предложение было правильным, эта форма должна зависеть от такого глагола, в значение которого входят параметры $Op_{ег1}$ или $Fup_{пс}$: *Вина за катастрофу лежит на нем* <ложится, падает на него>; *Он несет вину за катастрофу, Мы возлагаем на него вину за катастрофу*.

Рассмотрим, наконец, случай, когда реализация данной валентности способом Φ требует постановки исходного слова в определенную морфологическую форму (может быть, с некоторыми дополнительными условиями). У существительного *арест*, например, объектная валентность выражается двумя способами: $S_{род}$ и *среди* $S_{род}$. Последний способ реализации возможен только в том случае, когда рассматриваемое существительное стоит во множественном числе: правильно *аресты среди народовольцев*, но не **арест среди народовольцев*.

Большой интерес сразу со всех указанных точек зрения представляет слово *цена*. Его первая объектная валентность – валентность «товара» – реализуется тремя различными способами: (1) $S_{род}$, например, *цена книги, цена транспортировки*; (2) на $S_{вин}$, например, *цена на одежду, на мебель, на книги, цена на хлеб, на мех белки*; (3) за $S_{вин}$, например, *цена за вход, за перевозку*. Из возможных способов реализации второй объектной валентности – валентности величины – отметим форму в $Num_{вин}S$, например, *ценой в девять рублей*. Теперь рассмотрим предпочтительные условия реализации этих двух валентностей указанными выше способами.

Семантические условия: в случаях (1) и (3) речь обычно идет об актуальной цене, о цене данного товара или услуги, а в случае (2) – об узуальной цене, о ценах вообще, о ценах на данный класс товаров или услуг. Морфологическое условие: в (1) и (3) слово *цена* чаще употребляется в единственном числе (следствие из семантического условия). Сочетаемость условия: в (1) S может обозначать предмет или (реже) действие; в (2) – обычно предмет; в (3) – обычно действие. Отметим, наконец, что при реализации второй валентности формой в Num_{вин}S *цена* выступает преимущественно в роли A₁ в творительном падеже (еще одно морфологическое условие); ср. также слова *стоимость, вес, ширина, толщина, высота, рост* и т. п. в этой роли: *стоимостью в тысячу рублей, весом в два кило, шириной в пять метров* и т. д.

Одна и та же валентность при разных словах может выражаться очень разными средствами (практически – любым средством), а одно и то же средство при разных словах может выражать очень разные валентности. Так, валентность инструмента выражается формами из S_{род} (*стрелять из ружья*), S_{вин} (ср. *курить трубку* в противоположность *курить табак из трубки*), через S_{вин} (*процедить через марлю, просеять через решето*), S_{тв} (*резать ножом*), с S_{тв} (*прыгать с парашютом*), на S_{пр} (*тереть на терке*); валентность причины – формами S_{род} (*бояться сквозняков*), из-за S_{род} (*проистечь из-за неосторожного обращения с огнем*), от S_{род} (*колебаться от ветра*), S_{дат} (*удивляться всему*), за S_{вин} (*беспокоиться за детей*), на S_{вин} (*сердиться на старика*), S_{тв} (*поперхнуться костью*), под S_{тв} (*гнуться под напором ветра, ломаться под тяжестью танка*), на S_{пр} (*трепетать на ветру*); ср. также перечисленные на с. 121 формы выражения объекта. С другой стороны, форма S_{тв} имеет значения субъекта (*строиться рабочими*), объекта (*сорить деньгами*), инструмента (*резать ножом*), средства (*натирать мастикой*), причины (*подавиться костью*) и т. д.; форма на S_{пр} – значения субъекта (*выпускаться на заводе*), объекта (*отражаться на здоровье*), места (*жить на Кавказе*), инструмента (*печатать на машинке*), средства (*жарить на масле*), причины (*сверкать на солнце*) и т. д.

Некоторые семантические валентности, имеющиеся у данного слова, морфологически никак не выражаются. Так, у отглагольных существительных со значением типичного субъекта (объекта, места, инструмента, средства и т. п.) действия принципиально невыразима субъектная (объектная, местная, инструментальная, медиальная) валентность; ср. слова *врач, пациент, лекарство* на с. 139.

Это, так сказать, регулярная и даже закономерная невыразимость, потому что у актантных существительных валентность соответствующего актанта замещена по определению: *врач* = 'тот, кто лечит', *пациент* = 'тот, кого лечат', *лекарство* = 'то, чем лечат', и субъектная, объектная и медиальная валентности оказываются насыщенными словоформами 'кто', 'кого' и 'чем' соответствен-

но. В обычных условиях они не могут быть насыщены второй раз³⁸. У параметрических прилагательных в сравнительной степени насчитывается от трех до четырех валентностей (последнее – в предположении, что валентность аспекта является семантически самостоятельной; ср., однако, с. 154): у прилагательных типа *выше, ниже, толще, тоньше, горячее, холоднее, тяжелее, легче* и т. п., обозначающих специфическую величину, – субъектная, контрагента и количества, а у прилагательных типа *больше, меньше*, обозначающих размер вообще, – субъектная, контрагента (*что больше чего*), количества (*больше на два сантиметра, меньше в три раза*) и аспекта (*больше по росту, меньше в длину*). Первая (субъектная) валентность таких прилагательных (как, впрочем, и любых других) всегда невыразима – по той понятной причине, что имя субъекта свойства, обычно – существительное, не подчиняется прилагательному, а подчиняет его.

Регулярно остается невыраженной одна из валентностей некоторых антонимов со значением ликвидации результата действия. У глаголов типа *забинтовать (руку марлей), заворачивать (покупку в бумагу), завязывать (ящик веревкой)* имеется валентность средства-объекта, нереализуемая у их антонимов *разбинтовать (руку), разворачивать (покупку), развязывать (ящик)*, хотя в принципе она у них есть, потому что их невозможно истолковать, не упоминая некоего X-а (средства-объекта), который A снимает с B. Аналогичную семантическую структуру имеют и другие антонимы этого класса, к числу которых можно отнести, помимо уже названных слов, *развьючить (осла), разгрузить (машину), разжать (уши), расстегнуть (пальто)* и многие другие (ср. исходные глаголы *навьючить (осла тюками), нагрузить (машину зерном), зажать (уши ладонями), застегнуть (пальто на все пуговицы)*).

Родственное явление представляют глаголы *молчать, промахиваться* и некоторые другие, в толкование которых, как и в толкование антонимов только что рассмотренного типа, входит отрицание. Отрицание препятствует реализации некоторых валентностей, хотя и не устраняет их совершенно. *Молчать* в значении 'не писать кому-л. или не отвечать на чьи-л. письма' является четырехвалентным глаголом, потому что именно таков входящий в его состав глагол *отвечать: кто кому на что чем отвечает*. Однако практически реализуема у *молчать* лишь субъектная валентность; *молчать о чем-л.* допустимо

³⁸ Возможна и та точка зрения, что у этих существительных вообще нет соответствующей валентности. Принятая нами точка зрения лучше отражает языковую реальность в том смысле, что непосредственно объясняет семантическую инвариантность выражений, построенных на основе предикатов одного семантического гнезда (*Он защищал меня = Он был моим защитником = Я был его подзащитным*). Кроме того, она позволяет более естественно описать некоторые предикаты, в толковании которых данная валентность замещена и которые тем не менее допускают ее повторную реализацию с целью уточнения; ср. *мотыжить дедовской мотыгой, лопатить деревянной лопатой*.

преимущественно в условиях противопоставления, а **молчать кому-л.* и **молчать на что-л.*, по-видимому, невозможны совсем (ср. **молчать другу*, **молчать на письма*). Глагол *промахнуться* значит 'не попасть в цель', он описывает ситуации, число участников которых колеблется от двух до четырех, в зависимости от способа поражения цели – удара, бросания или стрельбы (*ударил его <бросил в него камнем, выстрелил в него из двустволки крупной дробью>*, но *промахнулся*; см. с. 125). Следовательно, *промахнуться* насчитывает до четырех семантических валентностей, две из которых – средства и инструмента – семантически факультативны³⁹. Однако в нормальных условиях у *промахнуться* не реализуются не только эти семантически факультативные валентности, но и семантически обязательная валентность объекта: *плохо ?Он промахнулся в медведя, ?Он промахнулся из двустволки, ?Он промахнулся крупной дробью*. Исключением являются контексты с противопоставительным или уступительным значением: *На расстоянии всего пяти метров он промахнулся в медведя из великолетного бельгийского ружья центрального боя*.

Глаголы типа *грабить*, *обворовывать* (в отличие от *воровать*, *изымать*, *конфисковать*) всегда оставляют невыраженной валентность отбираемого объекта; действительно, *обворовывать В ≅ 'воровать некий X у В'*, и оказывается, что для правильного истолкования таких глаголов необходимо упоминание актанта X (отбираемого объекта), имя которого непосредственно к глаголу не может быть присоединено.

Помимо регулярной невыразимости необходимо считаться с возможностью индивидуальной невыразимости, характеризующей не класс слов, а отдельное слово. Существительное *память* в одном из своих значений семантически производно от глагола *напоминать*: *память* = 'то, что напоминает', ср. *Это – память о войне, Стерлась память о стоявшем здесь когда-то городе*. Глагол *напоминать* – трехместный (*что* напоминает, *кому*, *о чем*, ср. *Скритка напомнила мне об отце*); следовательно, и у существительного *память* тоже должны быть три валентности. Первая из них невыразима по причине, указанной на с. 146, но две другие должны были бы выражаться; между тем фактически реализуется одна из них – валентность содержания (*память о чем-л.*, *память чего*). Глагол *напрощиваться* в переносном значении, близком к 'провоцировать' (*напроситься на ссору, на грубость, на комплимент*), тоже трехвалентен: *кто* провоцирует, *кого* и *на что*. Однако вполне идиоматично при нем могут быть выражены лишь две валентности – первая и третья; вторая валентность, обязательная у глагола *провоцировать*, при глаголе *напрощиваться* оказывается нереализуемой. Безличный глагол *пахнуть* имеет поверх-

³⁹ Ср. анализ этого глагола в работе Мельчук и Холодович 1970: 112. Заметим мимоходом, что *промахнуться* является примером того интересного типа семантической факультативности, который был упомянут на с. 125.

носно невыразимую, но семантически обязательную валентность воспринимающего субъекта (ср. из детского языка **Мне пахнет мясом*).

6. Синтаксическая факультативность—обязательность. В большинстве случаев (ср., однако, явление семантической факультативности, рассмотренное на с. 124) валентности слова обязательны в том смысле, что устранение хотя бы одной из них меняет его лексическое значение; однако они могут сильно отличаться друг от друга по степени обязательности—факультативности реализации в тексте. Назовем *i*-ую валентность слова *A* синтаксически факультативной, если предложение, содержащее слово *A* с незамещенной *i*-ой валентностью, правильно. Валентность *i* слова *A* называется синтаксически обязательной, если предложение, содержащее слово *A* с незамещенной *i*-ой валентностью, неправильно. У существительного *устроитель* объектная валентность факультативна (возможно как *Он был устроителем этого вечера*, так и *Там были все устроители*), а у его синонима *учредитель* та же самая валентность более обязательна (можно *Он был учредителем этого общества*, но не *Там были все учредители*). Точно такие же различия обнаруживаются между синонимичными существительными *автор* (объектная валентность факультативна) и *создатель* (объектная валентность обязательна).

Если рассматривать словарь языка в целом, то можно заметить, что мера синтаксической факультативности зависит от содержания валентности и от способа ее морфологического выражения. Так, субъектная и объектная валентности чаще выступают в качестве синтаксически обязательных, чем инструментальная или местная; эти последние обязательны в большем числе случаев, чем причинная и временная валентности и т. п.

С другой стороны, беспредложные падежи выступают в качестве обязательных чаще, чем предложные, прямой — чаще, чем косвенные. Существенно, однако, что валентность с любым содержанием может быть синтаксически обязательной для одних слов и синтаксически факультативной для других; ср., например, глаголы *есть*, *пить*, *писать*, *читать* и т. п. с синтаксически факультативной объектной валентностью, выраженной винительным падежом⁴⁰.

Явление синтаксической факультативности валентностей в большей мере характерно для прямых, чем для переносных значений слова; у переносных

⁴⁰ Факультативное прямое дополнение — относительно редкое явление, и этот факт заставил некоторых грамматистов считать, что в случаях (а) *Он читает* и (б) *Он читает книгу* и др. под. представлены два разных значения глагола. Однако любая попытка истолковать *читать* в случае (а) без обращения к понятию объекта кончается неудачей; следовательно, *читать* — семантически двухвалентный глагол, несмотря на возможность абсолютивной поверхностно-синтаксической реализации. К аналогичному выводу приходит Дж. Лайонс; см. Лайонс 1968: 361.

значений валентности синтаксически обязательны в большем числе случаев; ср. *глушитель (звука)*, но *глушитель критики*, *краснеть (от возмущения)*, но *краснеть за сына* ('стыдиться'), *заразиться (тифом)*, но *заразиться чьим-л. волнением, страхом, нетерпением, думать (о приезде)*, но *Ты ни о ком не думаешь, кроме себя* (= 'заботиться'). Дело в том, что переносные значения, как это уже отмечалось (см., например, Шмелев 1969), в гораздо большей степени синтагматически обусловлены, требуют для своей реализации поддержки от контекста.

Если у слова есть две или более синтаксически факультативные валентности, то между ними могут устанавливаться интересные синтаксические отношения, коротко характеризуемые ниже.

Будем говорить, что n факультативных валентностей слова A квазиобязательны, если по крайней мере $n - k$ валентностей ($n \geq 2, k < n$) должны быть реализованы в любом правильном предложении, содержащем слово A . У глагола *краснеть* в переносном значении 'стыдиться' есть, помимо субъектной, еще две валентности: валентность причины (*краснеть за сына, краснеть за свое поведение, Теперь класс не будет за меня краснеть*) и валентность главы, выражаемая формой *перед S_{тв}* (*краснеть перед коллективом, Тогда не придется краснеть перед товарищами*). Как следует из приведенных выше примеров, обе они факультативны, потому что каждая может оставаться нереализованной; однако предложение с глаголом *краснеть*, в котором не реализована ни одна из них (*Он краснеет*), либо неправильно, либо несет другой смысл⁴¹. Происходит это потому, что значение 'стыдиться', будучи для глагола *краснеть* переносным, требует для своей реализации поддержки от синтаксического контекста. Итак, вторая и третья валентности *краснеть* квазиобязательны: одна из них (безразлично, какая именно) должна быть реализована в обязательном порядке.

Глагол *провести* в значении 'определенным образом использовать свое время, находясь в определенном месте' имеет четыре семантические валентности: субъекта, срока (*провести год, лето, целый день*), места (*в Ницце, в деревне*) и способа (*весело, вместе, за шитьем, в занятиях, с головной болью*). Валентности места и способа факультативны, но одна из них должна быть непременно реализована: *Они провели вечер очень весело, Мои дети провели лето в деревне, но не *Они провели вечер, *Мои дети провели лето*. Интересно, что у глагола *пробыть*, квазисинонимичного *провести*, валентность места является обязательной: *пробыть сутки в городе, пробыть в бане часа три, Он пробыл у меня весь день*.

⁴¹ Исключением являются предложения, в которых *краснеть* зависит от модального глагола (в таких случаях даже строго обязательные валентности могут оставаться нереализованными, ср. *Он умеет нравиться*) или когда значение причины выражено в них другими средствами; ср. *Тогда не придется краснеть и Ты заставляешь меня краснеть*.

У глаголов *восторгаться*, *восхищаться*, *удивляться* и т. п. имеется, как показала Л. Н. Иорданская, значение типа 'проявлять чувство восторга <восхищения и т. п.>, делая высказывание Р'. В этом значении они предполагают три актанта: кто испытывает чувство, по поводу чего испытывает (ср. *восхищаться чем*, *удивляться чему*) и какое высказывание делает. Обязательной является только первая – субъектная – валентность; однако из двух остающихся валентностей либо вторая, либо третья должна быть реализована в любом правильном предложении: *Она принялась восхищаться его умом* <*удивляться его уму*>, «*Вот это номер*», – *удивился он*.

Факультативные валентности называются, вслед за Л. Н. Иорданской (1961), соподчинимыми, если они могут быть реализованы одновременно (ср. глагол *арендовать*). Если это невозможно, то валентности несоподчинимы.

Один из наиболее хорошо изученных типов несоподчинимости представлен теми словами, которые управляют двумя разными по содержанию, но совпадающими по морфологической реализации рядами форм: несоподчинимы родительный субъекта и родительный объекта, творительный субъекта, объекта, инструмента и средства (*натирать щеткой* – *натирать воском*, *прибивать молотком* – *прибивать гвоздями*, *править машиной* <*лодкой, лошадей*> – *править рулем* <*веслом, вожжами*>) и т. п.

Однако для лексикографии наибольший интерес представляют не эти случаи регулярной несоподчинимости, которые описываются несколькими или, может быть, даже одним общим грамматическим правилом, а случаи нерегулярной несоподчинимости, характерной только для данного слова или небольшой группы слов. Рассмотрим примеры.

<i>вина</i>			<i>грех</i>		
1-Sub	2-Content	3-Сар	1-Sub	2-Obj	3-Content
1. S _{род}	1. в S _{пр}	1. перед S _{тв}	1. S _{род}	1. против S _{род}	S _{род}
2. A _{прит}	2. за S _{вин}		2. A _{прит}	2. А	

Нежелательно: D₂ + D₃

Невозможно: D₁ + D₃

Сформулированные запреты отражают некорректность или неправильность словосочетаний типа *вина за катастрофу перед коллективом*, **его грех прелюбодеяния* (при абсолютной корректности словосочетаний типа *вина Петра*, *вина за катастрофу*, *вина перед коллективом*, *грех Петра*, *грех против религии*, *грех против нормальных правил поиска истины* (Д. Данин), *грех воровства*).

Слова *вина* и *грех* дают пример чисто сочетаемостных, семантически никак не мотивированных запретов; у рассматриваемого ниже слова *отличаться* сочетаемостный запрет семантически мотивирован.

отличаться

1-Sub ¹	2-Sub ²	3-Asp	4-Content
S _{ви}	от S _{род}	1. по S _{дат} 2. S _{тв}	S _{тв}

Валентности аспекта и содержания несоподчинимы (ср. неправильность фраз типа **отличаться от кого-л. по складу ума аналитичностью*), так как между ними имеется определенная семантическая связь: первая из них – это валентность признака, по которому производится сравнение (*отличаться от кого-л. по складу ума, по образованию, отличаться от этого изотона своими свойствами*), а вторая – валентность значения этого признака (*отличаться от кого-л. аналитичностью ума, своим более систематическим образованием*)⁴². Но если указано значение признака, то тем самым указывается и сам признак, по которому проводится сравнение. Поэтому эксплицитное выражение смысла 'признак' формой Asp = по S_{дат}, если он уже выражен имплицитно формой Content = S_{тв}, привело бы к ненужному дублированию смыслов, которое, по-видимому, и избегается с помощью упомянутого выше запрета.

В целом явление несоподчинимости валентностей свойственно в большей мере существительным, чем глаголам.

Отметим, наконец, явление отделимости–неотделимости синтаксически факультативных валентностей. Факультативные валентности x и y слова A называются отделимыми, если каждая из них реализуема в отсутствие другой, т. е. если возможны сочетания типа $A \xrightarrow{y} B$, $A \xrightarrow{x} C$ (ср. слова *грех*, *вина*). Факультативная валентность x слова A называется неотделимой от валентности y , если ее реализация невозможна без реализации y (т. е. если возможны сочетания $A \xrightarrow{y} B$, $B \leftarrow A \xrightarrow{x} C$, но не $A \xrightarrow{x} C$). У имен действий, производных от переходных глаголов, творительный субъекта неотделим от родитель-

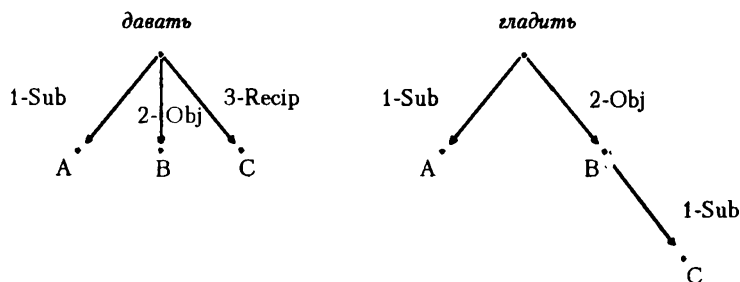
⁴² Принципиальное различие между этими двумя формами проявляется в возможности преобразования *Он отличается от меня складом ума* \Leftrightarrow *Я отличаюсь от него складом ума* и невозможности преобразования *Он отличается от меня высокомерием* \Leftrightarrow *Я отличаюсь от него высокомерием* (надо: *Я отличаюсь от него отсутствием высокомерия*).

ного объекта (*Доказательство теоремы учеником было правильным, но не *Доказательство учеником было правильным*).

С явлением факультативности связан еще один круг проблем, представление о которых дает материал, рассмотренный на с. 144. Там речь шла о том, что реализация некоторой валентности одним из альтернативных способов бывает связана с определенными семантическими, сочетаемостными (синтагматическими) или морфологическими условиями. Теперь к этому можно добавить, что такая же связь обнаруживается между реализациями разных валентностей, безотносительно к способу их морфологического выражения, с одной стороны, и значением слова, а также синтагматическими и морфологическими условиями его употребления, с другой.

У существительного *власть* объектная валентность факультативна и выражается формой *над S_{тн}*, например, *власть над южными провинциями*. Необходимые синтагматические условия ее реализации могут быть сформулированы следующим образом: (1) в предложении не должно быть никакой другой формы, которая обозначает объект власти и подчинена глаголу, управляющему (через предлог или непосредственно) словом *власть*; ср. *Страна надолго попала под власть татар*, где это условие не соблюдено: страна – объект власти; глагол *попасть* управляет и существительным *страна* (непосредственно), и существительным *власть* (через предлог); (2) слово *власть* не должно зависеть от лексических функций, в состав которых входит параметр типа *Оре_г*, (*Func_г*) и лексическим коррелятом которых является глагол, управляющий предлогами *у* или *к*; ср. невозможность **стоять <становиться, оставаться> у власти над южными провинциями, *приходить к власти над южными провинциями*, при правильности выражений *У власти над южными провинциями есть свои преимущества, К власти над южными провинциями ведет только один путь* (хотя есть предлоги *у, к, власть* не зависит от параметров типа *Оре_г*, или *Func_г*), а также *Власть над южными провинциями досталась ему нелегко, Он приобрел <потерял, установил> власть над южными провинциями, Он отказался <отрекся> от власти над южными провинциями* (хотя есть параметры типа *Оре_г*, и *Func_г*, *власть* не зависит от предлогов *у* и *к*).

7. Расщепление валентностей. На семантическом языке синтаксические структуры таких словосочетаний, как *давать кому-л. книгу*, с одной стороны, и *гладить кому-л. голову, чесать кому-л. шею*, с другой, – существенно различны. В первых глагол имеет три семантические валентности – субъекта, объекта и получателя, – а во вторых – только две, субъекта и объекта: существительное в винительном падеже обозначает непосредственно страдающую часть объекта, а существительное в дательном падеже – не получателя, а объект в целом, имя которого в исходной синтаксической структуре подчинено глаголу *гладить*, а существительному *голова*:

Представление одной валентности слова *A* (в нашем случае – объектной валентности глагола *гладить*) с помощью двух соподчиненных *A* словоформ назовем расщеплением валентности. Это явление было подробно, хотя и с иной точки зрения, описано в работе Апресян 1967: 159–161, и здесь нам достаточно будет дать о нем самое общее представление.

В принципе расщеплению могут подвергаться любые семантические валентности, но обычно это происходит с валентностями субъекта, объекта и содержания. Валентности субъекта и объекта расщепляются на обозначение целого и его активной (у объекта – непосредственно страдающей) части, или на обозначение предмета и его свойства; ср. *Ветер изменил направление, Он надоед своими просьбами всем сотрудникам, Он изменился в лице; гладить кого-л. по плечу, проверять семена на всхожесть; брить усы кому-л., гладить волосы кому-л.; У него трясутся колени.*

Валентность содержания (*считать, что он умен*) расщепляется на синтаксически соподчиненные обозначения темы и ремы: *считать его* (тема) *умным* (рема). Точно таким же образом расщепляется валентность содержания у многих других слов; ср. *неблагоприятное* (рема) *мнение о ком-л.* (тема) (аналогично *впечатление, отзыв, рецензия, представление, репутация*), *определять молекулярную биологию* (тема) *как науку о...* (рема)⁴³ *.

Расщепление других валентностей представлено в словосочетаниях *выйти в тыл противнику, Кровь бьется у него в висках, Стон вырвался у него из груди*; если не считать валентность аспекта семантически самостоятельной (аспект – всегда какое-то свойство одного или нескольких актантов), то сюда же следует отнести и словосочетания *Проселок на метр меньше шоссе в ш и - р и н у, Их продукция намного уступает нашей по качеству, Он отличается от меня по своим склонностям, Нечего сравнивать новую машину со старой по мощностям* и др. под.

О том, что во всех этих случаях имеет место расщепление единой валентности, косвенно свидетельствует факт трансформируемости словосочетаний

⁴³ При некоторых словах валентность содержания представлена только темой (*беседовать, дума, заседание, разговаривать, статья, доклад о чем-л.*), при других – только ремой (*запрет, запрещать, приказ, приказывать, разрешать*).

* Позднее я стал пользоваться терминами “валентность темы” (*говорить о чем*) и “валентность содержания” (*говорить, что...*).

рассматриваемого типа в двухвалентные или одновалентные с передачей «лишней» валентности глагола или другого главного слова одному из соподчиненных существительных: *проверять семена на всхожесть* – *проверять всхожесть семян, глядеть кому-л. в глаза* – *глядеть в чьи-л. глаза*, *Он надоел своими просьбами всем сотрудникам* – *Всем сотрудникам надоели его просьбы*, *Стон вырвался у него из груди* – *Стон вырвался из его груди*, *Их продукция намного уступает нашей по качеству* – *Качество их продукции намного уступает качеству нашей*, *Нечего сравнивать новую машину со старой по мощности* – *Нечего сравнивать мощность новой и старой машины* и т. д.

Соображения, изложенные в пунктах 5–7, можно связать лингвистически содержательным образом. Будем различать семантическое управление (наличие у слова семантических валентностей) и синтаксическое управление (возможности их реализации в тексте). И семантическое, и синтаксическое управление может быть обязательным (сильным), факультативным (слабым) и нулевым. Поэтому в принципе оказываются возможными девять семантико-синтаксических типов управления⁴⁴: (1) сильное семантическое и сильное синтаксическое, ср. *Шкаф находился в коридоре*; (2) сильное семантическое и слабое синтаксическое, ср. *Он лечился (от болезни желудка) (зверобоем)*; (3) сильное семантическое и нулевое синтаксическое (морфологическая невыразимость валентности), ср. *грабить кутцов*, с нереализуемой валентностью отбираемого объекта; (4) слабое семантическое и сильное синтаксическое (в нашем материале таких примеров нет); (5) слабое семантическое и слабое синтаксическое, ср. *поразить танк (из ружья) (бронебойной пулей)*; (6) слабое семантическое и нулевое синтаксическое, ср. *промахнуться* (см. семантический анализ этого глагола на с. 148); (7) нулевое семантическое и сильное синтаксическое, ср. *Он изменился в лице*: хотя *измениться* в рассматриваемом значении – одноместный предикат, синтаксически он должен быть реализован как двухместный, потому что в противном случае предложение либо неправильно, либо имеет другое значение (заметим, что *Он изменился в лице* и *Его лицо изменилось* обозначают не вполне одно и то же); (8) нулевое семантическое и слабое синтаксическое, ср. *смотреть (кому-л.) в глаза*; (9) нулевое семантическое и нулевое синтаксическое, ср. *Ребенок здоров* относительно любой валентности, кроме субъектной. Представляется, что такое расчленение понятия управления на два более дробных и логически независимых друг от друга понятия семантического и синтаксического управления, с дальнейшей детализацией каждого из них, поможет лучше понять его природу.

⁴⁴ Излагаемая ниже классификация семантико-синтаксических типов управления представляет собой развитие и детализацию идеи о четырех типах управления, высказанной (устно) И. А. Мельчуком, беседы с которым способствовали окончательному оформлению нашей схемы. Ср. также Апресян 1969б.

8. Трансформируемость моделей управления. У ряда слов (глаголов и существительных) морфологические способы выражения валентностей таковы, что их удобно описывать не в одной модели управления, а в двух разных, связывая последние определенным правилом преобразования (синтаксической трансформацией). К их числу относится, например, глагол *считать*. У него есть две валентности – субъекта и содержания, причем наиболее естественной формой реализации последней из них является придаточное предложение: (1) *Я считаю, что он красив*, (2) *Я считаю, что он любит музыку*, (3) *Я считаю, что он был <будет> красивым*. Кроме того, валентность содержания может выражаться двумя соподчиненными формами – винительным падежом существительного, представляющим подлежащее придаточного предложения, и творительным падежом существительного или прилагательного, представляющим его сказуемое. Трансформация двухместной модели управления в трехместную возможна для предложений вида (1), существенным свойством которых является наличие в придаточном предложении именного сказуемого в настоящем времени (*Я считаю, что он красив – Я считаю его красивым*), но не для предложений вида (2) и (3). В случае (2) сказуемое – в настоящем времени, но не является именным (поэтому невозможно **Я считаю его любящим музыку*), а в случае (3) сказуемое – именное, но не в настоящем времени (поэтому невозможно **Я считаю его будущим <бывшим> красивым*). На рассматриваемую трансформацию накладываются и некоторые другие ограничения (ср., например, невозможность преобразования *Я считаю, что он зол на вас – *Я считаю его злым на вас*), но и сказанного достаточно для того, чтобы показать ее «избирательный» характер.

Проиллюстрируем несколькими примерами наиболее распространенные в русском языке типы синтаксических трансформаций: *А дружит с В – А и В дружат; Запах мутит его – Его мутит от запаха; считать, что А умен – считать А умным; извинять кого-л. за опоздание – извинять чье-л. опоздание – извинять кому-л. опоздание; гладить кого-л. по плечу – гладить чье-л. плечо – гладить плечо кому-л.; выбирать кого-л. председателем – выбирать председателя.*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ ПЕРИФРАЗирования

Переход от толкования к ГСС с помощью модели управления является, по существу, переводом высказывания (или его части) с семантического языка на глубинно-синтаксический. После того как этот этап пройден, мы получаем форму высказывания, готовую для перифразирования, потому что система перифразирования определена именно для глубинно-синтаксического уровня.

Система перифразирования состоит из перечня лексических синонимических средств языка (содержащегося в толково-комбинаторном словаре) и правил перифразирования. Ниже дается общая характеристика средств перифразирования, с упором на квазисинонимические категории и способы их использования в равнозначных преобразованиях на основе нейтрализации семантических различий.

Перифразировать предложение можно с помощью производных слов (*Я постоянно читаю в этой библиотеке – Я постоянный читатель этой библиотеки*), многозначных слов (в предложениях *Фильм произвел настоящую сенсацию* и *Фильм был настоящей сенсацией* существительное *сенсация* употреблено в двух разных значениях), лексических синонимов (*Она притворялась глухой – Она прикидывалась глухой*), так называемых лексических конверсивов (*У нас вышли все деньги – Мы истратили все деньги*), антонимов (*Он перестал соблюдать правила – Он начал нарушать правила*), слов с родовым значением (*Я питаю к ней уважение – Я питаю к ней чувство уважения*) и некоторых других средств. Очевидно, что при перифразировании одного предложения могут быть использованы сразу многие средства; ср. *Она притворялась глухой – Она прикидывалась глухой – Она делала вид, что глуха – Она делала вид, что совершенно лишена слуха – Она симулировала глухоту – Она симулировала полную потерю слуха – Ее глухота была притворной – Ее глухота была мнимой* и т. п.

Последний пример показывает, с другой стороны, что в синонимических преобразованиях могут участвовать не только чисто синонимические, но и квазисинонимические средства языка. Вопрос о способе участия таких средств в синонимическом перифразировании нетривиален и заслуживает более детального рассмотрения.

С квазисинонимическими средствами языка мы по существу уже имели дело, когда рассматривали некоторые актантные типы производных существительных. Было, в частности, отмечено (см. с. 48–49), что существительное с чисто инструментальным значением, (семантически) производное от глагола *думать*, – *ум*, а существительное с чисто локативным значением, производное от глагола *жить*, – *жилье*. Существительные *мозг* и *дом*, тематически связанные с существительными *ум* и *жилье* соответственно, имеют более сложные значения, чем чисто инструментальное и локативное. Аналогичным образом *нож*, *бритва* и *лопата* семантически сложнее, чем S_{instr} (*резать*), S_{instr} (*брить(ся)*) и S_{instr} (*копать*); *бассейн*, *столовая* и *храм* семантически сложнее, чем S_{loc} (*плавать*), S_{loc} (*питаться*) и S_{loc} (*молиться*) и т. д. Во всех этих случаях речь идет не об абстрактных обозначениях инструментов и мест определенных действий, а о вполне конкретных физических предметах, предназначенных преимущественно (но не исключительно) для производства этих действий: с одной стороны, копают не обязательно лопатой, а питаются не обязательно в столовой; с другой стороны, лопата не обязательно используется для

копания, а столовая – для питания. Такие существительные можно было бы назвать квазиинструментальными, квазилोकативными и т. д.

Квазикатегории полезно выделять не только в области словообразования, но и в области синонимии, конверсии, антонимии. Типичными квазисинонимами (неточными синонимами) являются, например, *рыть* и *копать*, *рубить* и *колоть*, *путь* и *дорога*, *скупой* и *жадный*, *чуть* и *едва* и т. д.; типичные квазиконверсивы – *покупать* и *платить*, *писать* и *позировать* (живописное) и т. д.; наконец, типичные квазиантонимы – *далекий* и *недалекий*, *безлюдный* и *многолюдный*, *исправляться* и *ухудшаться* и ряд других.

Квазикатегориями считаются такие пары слов, совпадающая часть значений которых не меньше, чем сумма их семантических различий. В данной работе строгая оценка меры семантического сходства–несходства, из-за большого объема материала, не проводилась, однако автор надеется, что даваемые ниже качественные оценки квазикатегорий не слишком отличаются от тех, на основе которых строятся, например, словари (неточных) синонимов, антонимов, словообразовательных гнезд и т. п.

Квазикатегории представляют большой теоретический интерес. Во-первых, они играют важную роль в системе имплицативных преобразований (ср. *Он избрал другую дорогу* \Rightarrow *Он избрал другой путь*, но не наоборот). Во-вторых, в строго определенных условиях может происходить нейтрализация их семантических различий, и тогда квазикатегории ведут себя как чистые категории (ср. *Погода заметно испортилась* = *Погода заметно ухудшилась*, при неравенстве *испортиться* и *ухудшиться* в некоторых других условиях).

Из этих двух способов участия квазикатегорий в синонимических преобразованиях второй способ, связанный с нейтрализацией семантических различий, представляет больший интерес. Нейтрализацией обычно называется такое происходящее в определенных условиях изменение языковой единицы *A*, в результате которого она перестает отличаться, по крайней мере по некоторым признакам, от другой языковой единицы *C*, имеющей общие с *A* признаки⁴⁵.

⁴⁵ В последнее время «нейтрализацией» все чаще называют обыкновенную синонимию значений полисемичных единиц. Считается, например, что в русском языке различие между прошедшим и настоящим временем нейтрализуется в Praesens historicum, хотя более простое и убедительное описание фактов получается на основе того представления, что форма настоящего времени в Praesens historicum реализует особое значение, квазисинонимичное одному из значений формы прошедшего времени и отличное от основного значения формы настоящего времени. Та же идея переносится и на лексику. Д. Н. Шмелев, например, усматривает нейтрализацию семантических различий между словами *тишина* = 'отсутствие звуков' и *молчание* = 'отсутствие произносимых звуков' в предложениях *Кругом царило молчание* – *Кругом царила тишина* (Шмелев 1973: 128). В этом случае, как и в только что рассмотренном грамматическом примере, получается усложненное описание, ни содержательно, ни формально не оправданное. Просто у слова *молчание* есть (по крайней мере) два разных значения, и во втором из

Явления нейтрализации в области семантики в последнее время стали привлекать к себе растущее внимание; см. Вяч. В. Иванов 1957, Нейтрализация 1957, Дюбуа 1962: 63–64, Греймас 1964: 25, Фут 1967: 21 и сл., Хеллер и Макрис 1967: 41 и сл., Мартине 1968: 104–109, Шмелев 1969, Булыгина 1969, Ходова 1970, Шмелев 1973 и другие работы. Чаще всего предметом изучения являются способы нейтрализации (в позиции нейтрализации представлена только одна из форм, или они обе, или ни та, ни другая); меньше писали о типах нейтрализации и почти совсем ничего – о тех общих условиях (семантических «позициях»), в которых она происходит.

Ниже мы рассмотрим основные типы нейтрализации семантических различий в той мере, в какой это необходимо для уточнения явлений, которыми мы будем заниматься в дальнейшем; что касается позиций нейтрализации, то они будут исследоваться только в связи с конкретным материалом, описываемым в последующих главах.

а) Языковые – ситуативные условия нейтрализации. Первый случай иллюстрируется глаголами *считать* и *считаться*. Субъектом глагола *считать* может быть и одно лицо, и несколько лиц: *Я считаю его хорошим лингвистом, Физики считают его хорошим лингвистом*. Субъектом *считаться* может быть только много лиц, ср. *Считается, что он хороший лингвист, Плавание по порожистым рекам считается опасным*. Как легко видеть по этим примерам, указание на то, что некое мнение разделяется сразу многими людьми, входит непосредственно в значение глагола *считаться* (поэтому, между прочим, вопреки пометам словарей, *считаться* не является чисто залоговой формой *считать*). Нейтрализация этого различия имеет место всякий раз, когда субъект этих действий налицо и выражен предложно-именной группой, в составе которой есть существительное во множественном числе или существительное, в значение которого входит смысл 'группа'. *Физики считают его хорошим лингвистом – Среди <в среде> физиков он считается хорошим лингвистом*. Здесь, как видим, условия нейтрализации описаны в терминах чисто языковых – грамматических или семантических – признаков слов, выполняющих в предложении определенные синтаксические функции.

Перейдем к парам слов – квазисинонимам, квазиконверсивам и квазиантонимам, – для которых условия нейтрализации не могут быть заданы указанием только языковых признаков грамматических и лексических единиц. Вы-

них (кстати сказать, выделенном в БАСе с примерами *В молчанье все погружено, Нас охватывает гробовое молчанье*) оно оказывается синонимом слова *тишина*. Принятие этого представления освобождает нас от необходимости вводить сложное и, по-видимому, лишнее общности правило снятия компонента 'произносимый' в первом значении слова *молчанье*.

нимать X из Y-a = 'каузировать X переставать находиться внутри пространства, ограниченного Y-ом', ср. *вынимать платок из сумки, вынуть руку из кармана, вынуть ящик из-под шкафа*; *доставать X из/с Y-a* = 'каузировать X переставать находиться внутри пространства, ограниченного Y-ом, или на поверхности Y-a; X не является связанной частью какого-л. предмета и не находится непосредственно в пределах досягаемости субъекта', ср. *достать платок из сумки, достать книгу со шкафа, достать ящик из-под кровати*; нельзя **вынуть книгу со стола* (книга находится не внутри стола), **достать руку из кармана, *достать ножку стула из ямки* (если, конечно, рука не отделена от тела, а ножка — от стула) и **достать книгу со стола* (если субъект сидит за столом, и книга находится прямо перед ним). Таким образом, по признаку местонахождения *вынимать* уже, чем *доставать*, а по двум другим признакам *доставать* уже, чем *вынимать*. Для нейтрализации необходимо, чтобы (а) предлог при Y имел значение местонахождения внутри пространства, ограниченного телом Y, (б) X не обозначал связанной части какого-либо предмета и (в) чтобы предмет не находился непосредственно в пределах досягаемости субъекта, ср. *вынуть* или *достать кошелек из кармана*. Лишь один из этих признаков — (а) — является чисто языковым. Информация (б) и (в) извлекается не из знания языка, а из знания внеязыковой действительности, из знания той конкретной ситуации, которая описывается в данной части текста и которая не может быть задана ни словарем, ни грамматикой.

Нейтрализация различий между *A пережил B* (= 'A умер позже B, и жизни A и B частично совпадали во времени, и A и B были связаны социальными или родственными узами') и *B умер раньше A* имеет место при условии, что значение 'частичное совпадение во времени жизней A и B и связанность социальными или родственными узами' либо выражено, либо имплицитно. Эта информация может непосредственно вытекать из словарных определений некоторых слов, например, существительных *муж* и *жена*; поэтому, если они замещают позиции A и B, нейтрализация налицо: *Жены обычно переживают своих мужей* — *Мужья обычно умирают раньше своих жен*. Если же, однако, A и B — писатели, исторические деятели и т. п., возможность — невозможность нейтрализации (и замены *B умер раньше A* на *A пережил B*) определяется не языковой информацией, а знанием реальной ситуации. В частности, зная историю науки, мы можем сказать, что *Галуа умер значительно раньше Максвелла* (или *Майкельсона*), но не можем сказать, что *Максвелл* (или *Майкельсон*) *значительно пережил Галуа*.

В предложениях типа (1) *Тучи скрыли солнце* и (2) *Солнце скрылось за тучами* квазиконверсивы *скрыть* и *скрыться* могут быть противопоставлены: в (1) тучи могут рассматриваться как подвижный предмет, а солнце — как неподвижный, а в (2) — наоборот, солнце может рассматриваться как подвиж-

ный предмет, а тучи — как неподвижный. Если, однако, и скрываемый и скрывающий предметы стационарны, а наблюдатель находится в движении, это противопоставление снимается, ср. (3) *Деревья скрыли дом* и (4) *Дом скрылся за деревьями* в ситуации, когда человек на ходу кидает последний взгляд на дом, который он покинул.

Мы сформулировали условия нейтрализации в совершенно общем виде, однако использовали для этого не языковые признаки слов, а реальные свойства соответствующих предметов, которые могут меняться от ситуации к ситуации. В частности, когда дома или деревья перевозятся или когда деревья скрывают дом в результате своего роста, предложения (3) и (4) будут противопоставлены друг другу точно так же, как (1) и (2).

Предлог *над* не вполне симметричен (или антонимичен) предлогу *под*: *над* обозначает только неконтактное положение двух предметов (потому что для обозначения контактного положения имеется предлог *на*), ср. *Над зеркалом висела картина, Над столом висела лампа*; между тем, *под* может обозначать и неконтактное, и контактное положение двух предметов, ср. *Под картиной висело зеркало, Под навесом стояли люди*, но (в типичной ситуации) *Раненый лежал под простыней*. Однако невозможно указать, когда именно *под* обозначает неконтактное положение предметов: в большинстве случаев его употребления принципиально возможны обе интерпретации, и выбор одной из них определяется знанием фактически описываемой конкретной ситуации, т. е. информацией, содержащейся во всем тексте, а не только в данном предложении. Предложения типа *Раненый лежал под простыней* обычно понимаются в контактном смысле, но легко представить себе ситуацию, когда, например, простыня натянута на колышки и превращена в солнечный тент; в этом случае контакта между двумя предметами не предполагается.

Интересна в этом отношении тройка глаголов *вставать*, *садиться* и *ложиться*. Важные для нас аспекты их значений могут быть описаны через исходные положения, предшествующие этим действиям, и конечные положения, являющиеся их результатом.

	Начало	Конец
1. <i>вставать</i>	<i>лежать</i> или <i>сидеть</i>	<i>стоять</i>
2. <i>садиться</i>	<i>лежать</i> или <i>стоять</i>	<i>сидеть</i>
3. <i>ложиться</i>	<i>сидеть</i> или <i>стоять</i>	<i>лежать</i>

Как видно из этой таблицы, пары *вставать* — *садиться*, *вставать* — *ложиться* и *садиться* — *ложиться* могли бы быть «нейтрализуемыми» квазиантонимами. Для этого достаточно было бы описать условия, в которых снимается

совпадающий признак положений, исходных для двух сравниваемых действий. Для действий, обозначаемых, например, глаголами *вставать* и *садиться* — это признак 'лежать': если этот признак снят, то *вставать* описывается как процесс перехода из стоячего положения в сидячее, а *садиться* — как обратный процесс перехода из сидячего положения в стоячее. Однако охарактеризовать условия нейтрализации в чисто языковых терминах нельзя, во всяком случае до тех пор, пока мы не контролируем семантическую информацию в рамках, более широких, чем рамки одного предложения.

В дальнейшем мы не занимаемся нейтрализацией, условия которой формулируются в терминах конкретно ситуативных, энциклопедических признаков.

б) Нейтрализация в языке — нейтрализация в речи. Известно, что в непринужденной речи слова могут употребляться небрежно и не совсем в том значении, которое им приписано в словаре. Вполне можно, например, представить себе ситуацию, когда говорящий для выражения по существу одного и того же требования один раз скажет *Не приставай ко мне*, а другой — *Отстань от меня*, хотя в языке *не приставай* отнюдь не синонимично *отставать* (ср. Лайонс 1968: 453 и — в связи с проблемами двуязычного перевода — Гак 1966). Это — нейтрализация в речи; ее условия не могут быть сформулированы в общем виде, и в дальнейшем она не изучается. Нас будет интересовать лишь нейтрализация в языке, условия которой могут быть сформулированы в общем виде.

в) Нейтрализация в пределах слова — нейтрализация в пределах словосочетания. Примером первой могут служить квазисинонимы *копать* (\cong 'взрыхлять инструментом...'), например, *копать землю саперной лопатой*) и *рыть* (\cong 'взрыхлять инструментом или органом...'), например, *рыть землю лапами <палкой>*). В сочетании с существительным, обозначающим инструмент, компонент 'или органом' в значении *рыть* зачеркивается, и происходит нейтрализация, ср. *копать <рыть> землю саперной лопатой*. Примером второй может служить пара глаголов *проистекать* — *происходить*: как мы уже говорили (с. 133), указание на причину события входит непосредственно в значение *проистекать*, но не является частью значения *происходить*. Однако в случае необходимости значение причины может быть выражено и при глаголе *происходить*, так что в целом словосочетания *проистекать из-за чего-л.* и *происходить из-за чего-л.* приобретут одно и то же значение. В дальнейшем мы занимаемся обоими этими типами.

г) Полная — частичная нейтрализация. Примеры полной нейтрализации см. выше. Убедительный пример частичной нейтрализации находим у И. Фуца, рассматривавшего различия русских моторно-кратных и моторно-некратных глаголов. В позиции максимального противопоставления первые обозначают узуальные, статичные и абстрактные действия

(ср. *В городок сейчас ходит автобус*), а вторые — актуальные, динамичные и конкретные действия (ср. *В городок сейчас идет автобус*). Когда от таких глаголов зависит оборот со значением постоянного действия, происходит частичная нейтрализация: *Каждые полчаса в городок ходит автобус* узуально, статично и абстрактно, а *Каждые полчаса в городок идет автобус* узуально, динамично и абстрактно (Фут 1967; см. также Ван-Схунфельд 1968). В дальнейшем мы занимаемся преимущественно полной нейтрализацией.

Итак, в равнозначном перифразировании участвуют чисто синонимические и — при условии нейтрализации семантических различий — квазисинонимические лексические средства (точные дериваты, синонимы, конверсивы, антонимы и соответствующие квазикатегории). Займемся этими средствами более подробно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И МНОГОЗНАЧНОСТЬ

*

Указанные в названии этой главы явления или их разновидности рассматриваются нами с различной степенью подробности в зависимости от того, насколько хорошо они изучены. Такому основательно исследованному явлению, как словообразование в собственном смысле слова, посвящен относительно небольшой раздел, несмотря на то что именно ему принадлежит бесспорно главная роль в системе лексических синонимических средств языка. Несколько больше места отведено супплетивному словообразованию, которое лишь в последние годы начинает изучаться достаточно систематически, а многозначность рассматривается весьма подробно, так как с интересующей нас точки зрения — способности многозначного слова участвовать в синонимических преобразованиях высказываний — ее вообще не изучали.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОБСТВЕННОМ СМЫСЛЕ СЛОВА

В области словообразования относительно давно было выделено явление, которое после известной работы Е. Куриловича (Курилович 1936) получило название синтаксической производности (деривации). При синтаксической деривации производное слово отличается от производящего не своим лексическим значением, а только своими синтаксическими свойствами. К числу синтаксических производных в собственном смысле слова относятся отглагольные имена действия или состояния и отадективные имена признака, относительные прилагательные, некоторые типы отадективных наречий и ряд других. Со всеми ними возможны равнозначные преобразования, ср. *доверять — оказывать доверие*, *Ткань была ослепительно белая — Белизна ткани была ослепительна*, *Не люблю долгих прогулок — Не люблю гулять подолгу* и т. д. Понятно, почему этот тип словообразования семантически сближается с синонимией: главным свойством синонимов является именно то, что они не различаются своим лексическим значением.

Некоторые другие типы словообразования, не будучи чисто синтаксическими, отличаются от последних не столько денотативно, сколько сигнификативно. Поясним, что мы имеем в виду.

Непременными участниками ситуации, обозначаемой глаголом *защищать*, являются субъект (тот, кто защищает), объект (тот или то, кого/что защищают) и контрагент (тот, от кого защищают). Заметим, что представление о субъекте защиты входит непосредственно в значение глагола и автоматически выражается в любом содержащем его предложении. Рассмотрим теперь существительное *защитник*, которое значит, по определению, 'тот, кто защищает', т. е. субъект защиты. Значение субъекта, которое в глаголе выражается наряду со значениями объекта и контрагента, здесь выражено в подчеркнутой форме: действие со многими участниками представляется как свойство первого участника. За вычетом этого различия лексические значения глагола и существительного совпадают, что и делает возможным перифразирование типа *Он защищает слабых = Он — защитник слабых*.

Рассмотрим более систематически основные типы производных, способных принимать участие в семантически инвариантных преобразованиях высказываний.

1. Типовое название ситуации в форме S_0 . В первых работах А. К. Жолковского и И. А. Мельчука по семантическому синтезу (Жолковский и Мельчук 1965, 1967) классические существительные типа S_0 (*работать — работа, бежать — бег, производить — производство, знать — знание, любить — любовь, анализировать — анализ* и т. п.) противопоставлялись только существительным типа S_1 — типовым именам участников (актантов) обозначаемой словом ситуации (т.е. именам деятеля, объекта, адресата и т. п.). S_0 отличается от S_1 не только семантически, но и еще по двум признакам: во-первых, по синтаксическим свойствам; во-вторых, по отношению к системе перифразирования.

У S_0 — те же самые валентности, что у ключевого слова, и все они принципиально реализуемы (ср. *X защищает Y-a — защита Y-a X-ом*); у S_1 — те же самые валентности, что у ключевого слова, но i -ая валентность ключевого слова принципиально нереализуема (ср. *X защищает Y-a*, но только *защитник Y-a* с нереализуемой субъектной валентностью, или *подзащитный X-a* с нереализуемой объектной валентностью; см. с. 146).

Что касается отношения S_0 и S_1 к системе перифразирования, то S_0 участвует в преобразованиях в сочетании с глагольными лексическими функциями $Oper_1$, $Func_1$ и $Labo_{1j}$ (*X образцово защищает Y-a = X образцово ведет <проводит> защиту Y-a*), а S_1 — в сочетании с глагольным параметром класса Sor_{1l} (*X защищал Y-a = X был защитником Y-a*).

В работе Апресян, Жолковский и Мельчук 1968 эта система была дополнена лексической функцией S'_1 , характеристику которой мы уточним следующим образом: а) $S'_1 = 'S_0$ или S_1' , т.е. значение S'_1 , строится как включительная дизъюнкция значений S_0 и S_1 , ср. *просьба = 'S_0 (просить) или S_2 (просить)'* = 'факт или содержание просьбы', *требование = 'S_0 (требовать) или S_2 (требо-*

вать)' = 'факт или содержание требования' и т. п.¹; б) поэтому у S_1' , как и у S_0 , реализуемы все места ключевого слова, ср. *просьба читателя* (первое место), *просьба к библиотекарю* (второе место), *просьба о выдаче книги* (третье место); в) по той же причине S_1' , подобно S_0 , сочетается с параметрами $Орег_1$, $Func_1$ и $Лабог_1$ (ср. *приказывать кому-л. наступать* — *отдавать кому-л. приказ о наступлении*, *просить кого-л. об интервью* — *обращаться к кому-л. с просьбой об интервью*, *советовать кому-л. покаяться* — *давать кому-л. совет покаяться*, *требовать признания границ* — *выдвигать требование признания границ*), а с другой стороны, подобно S_1 , с параметром $Сор_1$ (ср. *На что вы жалуетесь?* — *В чем состоит ваша жалоба?*, *Он просил только отдать ему книгу* — *Отдать ему книгу было его единственной просьбой*, *Народы требуют мира* — *Мир* — *требование народов*).

Помимо S_0 и S_1' можно выделить небольшой класс существительных, в известном смысле промежуточных между S_1' и S_1 . Это существительные типа *награда* = S_3 (*награждать*), *наследство* = S_2 (*наследовать*), *основа* = S_2 (*основываться*), *подарок* = S_2 (*дарить*) и некоторые другие. По значению они, видимо, ближе к S_1 , с тем, однако, отличием, что никогда не обозначают лица. Поэтому, подобно S_1 , они не реализуют или почти не реализуют своей i -ой валентности: невозможны словосочетания **часовая награда*, **наследство дома*, **основа на фактах* и т. п., хотя соответствующие глагольные словосочетания вполне нормальны: *награждать (кого-л.) часами*, *унаследовать дом*, *основываться на фактах*². По отношению к системе преобразований они, однако, сближаются с S_1 , поскольку свободно сочетаются и с параметром $Сор_1$, и с параметрами $Орег_1$, $Func_1$, $Лабог_1$: *Друг подарил ему часы* — *Часы были ему подарком от друга*, *Он получил в подарок от друга часы*, *Друг преподнес ему в подарок часы*; *Гипотеза основывается на фактах* — *Факты являются основой гипотезы*, *Гипотеза имеет в своей основе факты*, *Факты лежат в основе гипотезы*; *Он унаследовал усадьбу в Тарханах* — *Усадьба в Тарханах стала его наследством*, *Он получил в наследство усадьбу в Тарханах*, *Усадьба в Тарханах перешла к нему по наследству*, *Ему оставили в наследство усадьбу в Тарханах*. Назовем такие существительные S_1' .

Различия между четырьмя рассмотренными классами существительных можно подытожить с помощью следующей таблицы:

¹ Обоснование предложенного анализа: *обратиться с просьбой* = *попросить* ('факт просьбы'), *Просьба состоит в следующем* ('содержание просьбы'), *Первый раз слышу об этой просьбе* ('факт и содержание просьбы одновременно').

² При некоторых насыщениях i -ой валентности она оказывается реализуемой — главным образом в форме прилагательного: *дарить деньги* — *денежный подарок*, *основываться на эксперименте* — *экспериментальная основа*.

Классы существит.	Признаки		
	Значение	Синтаксические свойства	Отношение к системе преобразований
S_0	действие	реализуемы все валентности	$Oper_1, Func_1, Labor_1$
S_1'	действие или актанта	реализуемы все валентности	$Oper_1, Func_1, Labor_1$
S_1''	актанта	i-ая валентность нереализуема	$Oper_1, Func_1, Labor_1$ Copul
S_1	актанта	i-ая валентность нереализуема	Copul

На основании сходных соображений была расщеплена функция S_{res} .

2. Существительные со значением результата — S_{res} . Многие существительные со значением результата, в особенности те из них, которые образованы от глаголов со значением деформации или деструкции, имеют на одну валентность меньше, чем исходный глагол, ср. *Он поцарапал стекло — царапина на стекле, Он проломил стену — пролом в стене, Он ранил NN в руку — рана у NN на руке.*

Таким существительным противостоят S_{res} , сохраняющие актантажную структуру ключевого глагола; к ним относятся, прежде всего, результативные существительные со значением продукта действия, ср. *Доклады по всем вопросам аннотируются <конспектируются, реферироваются, ...> самими авторами — авторские аннотации <конспекты, рефераты, ...> докладов*; ср., однако, *Девушка загорела — загар девушки, Стена треснула — трещина в стене.* Как видим, субъекты действий, обозначаемых глаголами, совпадают с субъектами результатов действий, обозначаемых существительными. Для обозначения существительных с указанной совокупностью свойств можно использовать символ S'_{res} : штрих здесь сохраняет тот же лексический и синтаксический смысл, что и в рассмотренном выше случае S_1' .

Интересен вопрос о том, как трактовать существительные типа *изумление, обида, огорчение, радость* и имена некоторых других эмоций-состояний. Исходные для них глаголы *изумляться, обижаться, огорчаться, удивляться*, как мы уже говорили на с. 87, могут иметь в разных условиях употребления стативное или начинательное значение: 'быть или начинать быть в определенном состоянии'. Между тем, существительные обозначают только состояние. Если бы у каждого глагола было по два разных значения, то существительные трактовались бы как S_0 от одного из них и как S'_{res} от другого. Поскольку, однако, хороших аргументов в пользу признания глаголов многознач-

ными нет, остается единственный способ трактовки рассматриваемых существительных — признать их производными вида ' S_0 или S_{res} '.

3. **Существительные со значением кванта действия** — S_{quant} . К существительным типа S_0 примыкают еще отглагольные существительные S_{quant} : *грести — гребок, кланяться — поклон, плевать — плевок, глядеть — взгляд* и др. под. Их можно рассматривать как S_0 от глаголов совершенного вида. В работе Жолковский и Мельчук 1967 они трактуются как значения лексической функции Sing наряду со словами *брусок (мыла), кочан (капусты), кусок (сахара), голова (скота), горошина, соломина* и т. д.; решение выделить S_{quant} в особый класс продиктовано тем обстоятельством, что S_{quant} и Sing ведут себя по-разному относительно правил преобразования.

4. **Актантные существительные.** Наиболее хорошо представленные типы актантных существительных — это а) существительные со значением субъекта ситуации (S_{sub} , ср. *водить — водитель, дежурить — дежурный, помогать — помощник, создать — создатель* и т. п.); б) существительные со значением объекта ситуации (S_{obj} , ср. *есть — еда, курить — курице, работать (над чем-л.) — работа 2 (Его работа до сих пор лежит без движения), учить — ученик*); в) существительные со значением места (S_{loc} , ср. *жить — жилье, зимовать — зимовье, токовать — токовище*); г) существительные со значением инструмента (S_{instr} , ср. *боронить — борона, клеймить — клеймо (предмет, с помощью которого ставят клеймо, ср. печать, трафарет, штамп), лопатить — лопата*); д) существительные со значением средства (S_{med} , ср. *замазывать — замазка, лудить — полуда, отравлять — отравка, приманивать — приманка*); е) существительные со значением способа (S_{mod} , ср. *ступать — поступь, ходить — походка*).

Типовые актанты ситуации имеют еще один достаточно широко распространенный способ выражения — словосочетание, главный элемент которого является названием роли соответствующего актанта в ситуации, а зависимый — именем самой ситуации; ср., например, существительные со значением маршрута движения — S_{itin} : *путешествовать — маршрут путешествия, лететь — траектория полета, стускаться (на лыжах) — трасса (лыжного) спуска*.

СУППЛЕТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Приведенный в предшествующем разделе материал иллюстрирует тот классический случай словообразования, когда простое и производное слова имеют общую формальную и семантическую часть. Нас, однако, интересуют любые синонимические средства языка, в том числе и такие пары слов, кото-

рые хотя и содержат формально разные корни, но семантически ничем не отличаются от пар классических производных. Мы имеем в виду пары типа *стирать* — *прачка*.

Давно было замечено (см., например, Есперсен 1921, Балли 1955, а из последних работ — в особенности Мельчук 1972, с дальнейшей библиографией), что отношения между словами 1) *tomber* — *chute*, *frapper* — *coup*, 2) *sich unterhalten* — *Gesprächspartner*, *écouter* — *auditeur*, *стирать* — *прачка*, 3) *lehren* — *Schuler* (*Ich lehre ihn* — *Er ist mein Schuler*), 4) *know* — *aware*, 5) *sun* — *solar*, 6) *glad* — *joy*, 7) *good* — *well* в известном смысле тождественны отношениям в парах 1) *падать* — *падение*, *ударять* — *удар*, 2) *беседовать* — *собеседник*, *слушать* — *слушатель*, 3) *учить* — *ученик*, 4) *знать* — *знающий*, 5) *солнце* — *солнечный*, 6) *рад* — *радость*, 7) *хороший* — *хорошо*, и, по аналогии со словоизменительным супплетивизмом (ср. *идти* — *шел*), это явление было названо словообразовательным супплетивизмом. Было установлено, что словообразовательный супплетивизм характерен в особенности для названий полов животных типа *жеребец* — *кобыла* (наряду с *гусь* — *гусыня*), названий детенышей типа *собака* — *щенок* (ср. *лев* — *львенок*), названий деятеля типа *стирать* — *прачка*, порядковых числительных типа *один* — *первый*, названий наук типа *преступление* — *криминалистика*, *старость* — *геронтология*, *луна* — *селенография*, *пещеры* — *спелеология* (ср. *язык* — *языковедение*, *общество* — *обществоведение*), ласкательных имен собственных типа *Александр* — *Саня* (ср. *Игорь* — *Игорек*) и ряда других.

Было предложено (И. А. Мельчуком) и общее понятие супплетивизма: языковые единицы с корнями А и Б признаются супплетивной парой, если они удовлетворяют следующим условиям: 1) формальное различие между А и Б ненормально, т. е. означающие /А/ и /Б/ не могут быть получены друг из друга по каким-либо общим правилам фонологических или морфологических чередований данного языка; 2) семантическое различие между А и Б нормально, т. е. выражается в данном языке классическими словоизменительными или словообразовательными средствами (*рдеть* — не производное от *красный*, потому что значение 'резко выделяться (красным цветом)' в русском языке никакими аффиксальными средствами не выражается); 3) А и Б находятся в дополнительном распределении относительно какого-либо смыслового различия (*языковедение* и *лингвист* — не супплетивы, потому что наряду с *языковедением* есть *языковед*, а наряду с *лингвистом* — *лингвистика*, и, таким образом, *язык*- и *лингв*- не находятся в дополнительном распределении относительно смыслового различия 'наука о...' — 'специалист по науке о...'; ср., в противоположность этому, *стирать* — только значение действия и *прачка* — только значение деятеля).

Мы будем руководствоваться этим определением при систематизации основных фактов супплетивного словообразования русского языка, а затем рас-

смотрим подробнее второе и третье условия супплетивности в связи с некоторыми явлениями, допускающими несколько разных толкований.

В области супплетивного словообразования представлены многие семанτικο-синтаксические типы, характерные для русского словообразования вообще. Ниже мы перечислим главные из них, причем в сомнительных случаях, часть которых комментируется по ходу изложения, мы будем придерживаться возможно более широкого взгляда на вещи, памятуя, что освободиться от лишнего материала всегда легче, чем собрать его вновь. Типы упорядочены в соответствии с направлением семантической мотивации (производности), т. е. от мотивирующего слова к мотивируемому, а в случае семантической равнопроизводности (равносложности) — в соответствии с господствующими моделями словообразования в русском языке. Сначала рассматривается «актантное» словообразование, а затем — другие типы.

1) S_0 : *видеть* — *зрение* (*хорошо видеть* = *хорошее зрение*; *видение* имеет другое значение, а *зреть* — устарело), *говорить* — *речь* (*говорить бегло* = *беглая речь*; *говорение* имеет другое значение), *иметься* — *наличие*, *казаться* — *впечатление* (*Мне кажется, что ...* = *У меня впечатление, что...;* *впечатлять* имеет другое значение), *располагать* — *распоряжение* (*Мы располагаем неопровержимыми фактами* = *В нашем распоряжении — неопровержимые факты*; *расположение* и *распоряжаться* имеют другие значения), *рушиться* — *крушение* (*Надежды рушатся* = *крушение надежд*), *слыть* — *репутация* (*Он слытит дуэлянтом* = *У него репутация дуэлянта*), *считать* — *мнение* (*А как вы считаете?* = *А каково ваше мнение?*).

2) S_{sub} : *входить* — *член* (*Он входит в комиссию* = *Он — член комиссии*), *вызывать* — *причина (событий)*, *двигать* — *мотив* (*Что вами двигало?* = *Каковы были ваши мотивы?*), *играть* — *актер*, *ковать* — *кузнец* (*коваль* — устарелое или областное), *лечить* — *врач* (*лекарь* устарело), *отделять* — *граница* (*Дорога отделяет поле от усадьбы* = *Дорога является границей между полем и усадьбой*), *оперировать* — *хирург* (*оператор* устарело), *принадлежать* — *собственность*, *происходить* — *событие* (*происшествие* и *происхождение* имеют другие значения), *ратовать* — *поборник* (*бороться* имеет другое значение), *умереть* — *покойник* (не мертвец!), *шить* — *портной*.

3) S_{obj} : *боготворить* — *кумир* (*Она его боготворит* = *Он — ее кумир*), *играть* — *роль*, *лечить* — *пациент*, *обслуживать* — *клиент*, *стрелять* — *цель*, *торговать* — *товар*.

4) S_{instr} : *думать* — *ум*, *писать* (о литературе) — *перо*, *писать* (маслом) — *кисть* (*Эта картина писана Репиным* = *Эта картина принадлежит кисти Репина*), *стрелять* — *оружие*; ср. также S_{instr}^{usual} : *грести* — *весла*, *править* — *руль*,

резать — нож, рубить — топор, строгать — рубанок, шить — игла (ср. нормальное словообразование в парах косить — коса, пилить — пила).

5) S_{med} : лечить — лекарство (сближение с устар. лекарский семантически неубедительно), писать (маслом) — краски, стрелять — боеприпасы (ср. нормальное словообразование в паре $S_{\text{med}}^{\text{usual}}$ (клеить) = клей).

6) S_{mod} : держаться — манеры, писать — почерк (Он хорошо пишет = У него хороший почерк), писать (о литературе) — стиль (ср. нормальное словообразование в паре ходить — походка).

7) Более мелкие типы супплетивного словообразования существительных от глаголов: S_{res} (перечислять) — перечень, S_{loc} (хоронить) — могила.

8) Мелкие типы словообразования существительных от существительных: 'житель страны' (Германия — немец), 'мясо животного' (корова — говядина), 'вся совокупность предметов' (орудие — артиллерия, самолет — авиация, судно — флот; ср. нормальное словообразование в парах крестьянин — крестьянство, студент — студенчество).

9) Прилагательные типа A_0 и A_1 : живот — брюшной (мускулы живота = брюшные мускулы; брюхо имеет другое значение), землетрясение — сейсмический, теплота — термический, такси — таксомоторный (таксомотор устарело); знать — известный (мы знаем, что... = Нам известно, что...).

10) Отглагольные прилагательные со значением 'такой, который может производить (легко производит) действие' и 'такой, над которым можно (легко) произвести действие' — Able; нравиться — симпатичный, происходить — потенциальный; видеть — очевидный (Легко видеть, что углы равны = Очевидно, что углы равны), использовать — годный, лить — жидкий, перевозить — транспортабельный, уговаривать — сговорчивый (ср. суффиксы -кий, -чивый, -ливый и др., см. с. 49).

11) Наречия типа Adv_0 и Adv_1 (эквиваленты деепричастий): большой — очень (большая любовь — очень любит), следующий — так; говорить — устно, запастись — впрок, любить — охотно (любит читать = читает охотно), скрывать — тайно (таить устарело, а скрытно имеет другое значение); ср., кроме того, предикативное наречие иметься — налицо (Имеются серьезные недостатки = Налицо серьезные недостатки).

12) Отадъективные глаголы со значением 'становиться (делать) более A или A' : большой — увеличиваться ('становиться больше' = увеличиваться; великий имеет другое значение), красивый — хорошеет, некрасивый — дурнеть.

Широта области действия супплетивного словообразования зависит от семантики данного словообразовательного типа и от лексического строя языка в целом. Чем больше семантическое приращение в производном слове по сравнению с производящим, тем больше вероятность супплетивизма. Суппле-

тивизм встречается реже среди чисто синтаксических производных (имен действий, имен признаков, качественных наречий и т. п.), чем среди таких производных, как имена субъекта, объекта, инструмента, средства действия. С другой стороны, чем конкретнее значение производящего и производного слова, тем больше вероятность супплетивизма (см. примеры выше). Наконец, чем менее мотивирован словарь языка в целом, чем язык лексикологичней в сосюрвовском смысле слова (что в свою очередь зависит от масштаба заимствований, относительной роли аффиксальных словообразовательных средств и регулярной многозначности), тем больше в нем словообразовательного супплетивизма; так, русский и немецкий языки гораздо менее супплетивны, чем английский и французский, ср. рус. *город* — *городской*, нем. *Stadt* — *städtisch*, англ. *town* — *urban*, фр. *ville* — *urbain*; рус. *закон* — *законный*, нем. *Gesetz* — *gesetzlich*, англ. *law* — *legal*, фр. *loi* — *légal*; рус. *отец* — *отцовский*, нем. *Vater* — *väterlich*, англ. *father* — *paternal*, фр. *père* — *paternel*; рус. *пот* — *потомой*, нем. *Mund* — *mündlich*, англ. *mouth* — *oral*, фр. *bouche* — *oral*; рус. *церковь* — *церковный*, нем. *Kirche* — *kirchlich*, англ. *church* — *ecclesiastical*, фр. *église* — *ecclésiastique*; рус. *язык* — *языковой*, нем. *Sprache* — *sprachlich*, англ. *language* — *linguistic*, фр. *langue* — *linguistique* (ср. Ульман 1964).

Обсудим в заключение две группы фактов, представляющих интерес с точки зрения второго и третьего условий супплетивности.

Отношения, подобные, но не тождественные рассмотренным выше, имеют место, например, в следующих парах: (а) глагол — частица, ср. *граничить* — *почти* (*Это граничит с предательством* = *Это — почти предательство*), *добавлять* — *еще*, *ограничиваться* — *только* (*Я ограничусь рассмотрением двух особенностей этого жанра* = *Я рассмотрю только две особенности этого жанра*); (б) глагол — предлог, ср. *начинать* — *с* (*начинать работу в 7* = *работать с 7-ми*), *переставать* — *до* (*переставать работать в 7* = *работать до 7-ми*), *проходить* — *спустя* (*Прошло три года, и он вновь объявился* = *Спустя три года он вновь объявился*), *следовать* — *потом*; (в) глагол — союз, ср. *стоит* — *как только* (*Стоит ему взглянуть* = *Как только он взглянет*); (г) местоимение — прилагательное или наречие, ср. *сам* — *личный* (*Сам наблюдал* = *личное наблюдение*, *Скажите это ему самому* = *Скажите это лично ему*); (д) союз — существительное, ср. *если* — *условие* (*Если он придет вовремя, мы не задержимся* = *Мы не задержимся при условии, что он придет вовремя*); (е) предлог — существительное, ср. *за* (*эти меры*) = *сторонник* (*этих мер*); (ж) прилагательное — частица, ср. *один* — *только* (*Один Петр пришел* = *Только Петр пришел*).

На первый взгляд кажется, что семантические различия в случаях (а) — (ж) нельзя считать нормальными: в русском языке нет классических словообразовательных средств (аффиксов, чередований или конверсий), с помощью

которых можно было бы производить частицу, предлог или союз от глагола, прилагательное от местоимения (приводимые в грамматиках пары типа *оба* — *обоюдный*, *себе/собой* — *собственный* семантически сомнительны), существительные от союза или предлога и частицу от прилагательного. Но тогда какова природа описанного явления? Возможны три ответа на этот вопрос.

Частицы, предлоги и союзы по своим семантическим и морфологическим свойствам близки к наречиям, а местоимения типа *сам* — к существительным; но семантические различия между глаголом и наречием, существительным и прилагательным, прилагательным и наречием и даже наречием и существительным безусловно нормальны (ср. дееспричастия, отсубстантивные прилагательные, отадективные наречия и конверсии типа *из моего далека*, *наше завтра*). Следовательно, случаи (а) — (ж) — это случаи супплетивного словообразования (предпочитаемое нами решение). Единственное теоретическое затруднение, связанное с этим решением, состоит в определении отношений между предлогами, союзами и наречиями с совпадающим лексическим значением (*п р и переходе улицы* — *к о г д а переходишь улицу*, *д л я лучшего запоминания* — *ч т о б ы лучше запомнить*, *Поговорим п о с л е обеда* — *Победаем, п о с л е поговорим*). Мы склоняемся к мысли, что в русском языке такие пары слов следует трактовать как синонимы с различными синтаксическими свойствами, поскольку образование предлогов, союзов и наречий друг от друга с помощью аффиксации, чередований или конверсии, за исключением изолированных случаев типа *после* (предлог) — *после* (наречие), невозможно. Такая трактовка хорошо согласуется и с представлением о том, что предлоги, союзы и наречия суть разновидности одной и той же «глубинной» части речи.

Если сближение частиц, предлогов и союзов с наречиями, а местоимений — с существительными признается рискованным, то не только пары «предлог — союз», «предлог — наречие», но и все случаи типа (а) — (ж) можно считать случаями лексической синонимии; тогда от лексических синонимов не надо требовать, чтобы они принадлежали к одной и той же части речи.

Можно, наконец, считать, что случаи (а) — (ж) отражают совершенно новое, до сих пор не описанное явление, промежуточное между чисто синтаксическим словообразованием и лексической синонимией. С синтаксическим словообразованием его роднит то свойство, что элементы пар типа *граничить* — *почти* и т. п., при тождестве их лексического значения, принадлежат к разным частям речи, а с лексической синонимией — то обстоятельство, что эти элементы, при тождестве лексического значения, не могут быть образованы друг от друга по каким-либо общим правилам.

Перейдем к случаям, в которых нарушено третье условие супплетивности — условие дополнительного распределения основ относительно какого-то

смыслового различия. В силу этого условия не являются супплетивными производными *бастовать* — *стачка* (ср. *забастовка*), *ваять* — *скульптор*, *скульптура* (ср. *ваятель*, *изваяние*), *гарантировать* — *залог* (*гарантия*), *действовать* — *эффект* (*действие*), *единственный* — *только* (*единственно*), *здороваться* — *приветствие* (*приветствовать*), *казаться* — *мнимый* (*кажущийся*), *консультировать* — *советник* (*консультант*), *машина* — *автомобильный* (*автомобиль*), *обещать* — *слово* (*обещание*), *основывать* — *фундамент* (*основание*), *посещать* — *визит* (*посещение*), *постановлять* — *резолуция* (*постановление*), *предупреждать* — *профилактика* (*предупреждение*), *произносить* — *выговор* (*произношение*), *совпадать* — *тождественный* (*совпадающий*), *содержать* — *-носный* (*-содержащий*, ср. *нефтеносный* и *нефтесодержащий*), *создавать* — *автор* (*создатель*), *стоять* — *цена* (*стоимость*), *уметь* — *способность* (*умение*), *учитывать* — *внимание* (*учет*, например, *Необходимо принимать во внимание эти факторы* = *Необходим учет этих факторов*)³.

Следует сказать, что и в других случаях такого рода, независимо от того, в какой области языковой системы они возникают, решение обычно предлагается принимать на основе принципа дополнительного распределения. Характерным примером является глагольное видообразование: приставочный глагол совершенного вида считается чисто видовой формой бесприставочного глагола несовершенного вида, если (при тождестве их лексического значения) в языке нет приставочного глагола несовершенного вида: *играть* — *сыграть* является чисто видовой парой, потому что нет **сыгрывать*, а *паковать* — *запаковать* — нет, потому что есть *запаковывать*⁴.

Действительно, все семантические отношения в парах типа *стоять* — *цена*, *паковать* — *запаковать*, существенные, например, для теории перифразирования, можно объяснить и без обращения к понятию слово- (соответственно видо-) образования: производным от *стоять* является *стоимость*, а *цена* — его лексический синоним; точно так же формой несовершенного вида от *запаковать* является *запаковывать*, а *паковать* — его лексический синоним. Если же допустить, что производными от *стоять* являются и *стоимость*, и *цена*, а формами несовершенного вида от *запаковать* — и *паковать*, и *запаковывать* (находящиеся, например, в свободном чередовании), мы рано или поздно столкнемся со следующим критическим вопросом: почему именно *запаковать* выбрано в качестве формы совершенного вида к *паковать*? Ведь

³ Неясно, как трактовать отношения в тройках типа *рушиться* — *крах* /*крушение*.

⁴ Вовлекая в рассмотрение аспектуальную проблематику, мы, конечно, несколько отходим от основной для нас темы словообразовательного супплетивизма, но теоретические проблемы, возникающие в этих двух случаях, в точности одни и те же, а иллюстрировать их существо на материале глагольного вида даже удобнее.

на эту роль с равным успехом могло бы претендовать и *упаковать*, у которого тоже есть несовершенный вид — *упаковывать*. Тогда придется признать, что *запаковать* и *упаковать* — свободно распределенные формы совершенного вида сразу для трех форм несовершенного вида, тоже свободно распределенных: *паковать*, *запаковывать*, *упаковывать*. В результате мы получаем очень маловероятную картину видовых форм глагола, в рамках которой мы обязаны считать формами одного и того же глагола даже пары вида *запаковать* — *упаковывать*, *упаковать* — *запаковывать*.

Вместе с тем конкретные описания систематически отступают от принципа дополнительного распределения. В частности, *паковать* и *запаковать*, *терзать* и *растерзать* (ср. *растерзывать*), *считать* и *подсчитать* (ср. *подсчитывать*), *есть* и *съесть* (ср. *съедать*), *пить* — *выпить* (ср. *выпивать*) и еще более интересные формы *родить* (сов. и несов.) и *рождать*, *рекомендовать* (сов. и несов.) и *порекомендовать* признаются чисто видовыми и в грамматиках, и в словарях. Основанием для этого является, по-видимому, тот факт, что в любой речевой ситуации говорящий, не задумываясь, образует приставочный совершенный вид от бесприставочного глагола, если у него возникает в этом необходимость, например, *Ты что сейчас делаешь? — Пакую вещи. — Когда запакуешь, зайди. Это в равной мере относится и к парам типа *стоит* — *цена*: *Сколько стоит эта книга? — Пять. — За такую цену ее никто не купит.* Следовательно, хотя в языке (в словаре) *паковать* и *запаковать* — не видовая пара, а *стоит* и *цена* — не суффиктивные производные, в речи они постоянно выступают в таком качестве, и этот факт в полном описании устройства и функционирования языка должен быть учтен.*

МНОГОЗНАЧНОСТЬ (СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ)

Задача данного раздела состоит в том, чтобы продемонстрировать внутреннюю близость лексической многозначности к словообразованию и синонимии. Более точно, мы хотим показать, что семантические отношения между разными значениями некоторых многозначных слов могут быть подобны семантическим отношениям внутри определенного словообразовательного типа; именно поэтому многозначные слова, наравне с некоторыми типами производных, оказываются одним из средств языковой синонимии (в широком смысле слова) и могут использоваться в синонимических и квазисинонимических преобразованиях высказываний.

Предметом нашего преимущественного внимания будет регулярная лексическая многозначность; однако сначала мы рассмотрим более широкий круг принципиально родственных ей явлений, чтобы, шаг за шагом сужая рамки исследования, выделить интересующий нас объект.

ТИПЫ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

1. Синтаксическая и лексическая неоднозначность. Представление о синтаксической неоднозначности, или синтаксической омонимии, дают фразы типа *наблюдения над языком маленьких детей, разбиение такого типа, Мужу изменять нельзя* и т. п., допускающие два осмысления не из-за многозначности входящих в них слов (легко убедиться, что ни в одном из приведенных примеров лексическая многозначность не реализуется), а из-за того, что им можно приписать по две разных синтаксических структуры; например, словосочетанию *разбиение такого типа* соответствуют структуры с объектной и определительной связью между существительными. Неоднозначность указанного типа детально и глубоко исследована в работах Л. Н. Иорданской (см., например, Иорданская 1967, с дальнейшей библиографией).

Во фразах типа *катать шарики* ('делать' и 'перемещать'), *вытравить рисунок* ('сделать' и 'уничтожить'), *проехать остановку* ('покрыть расстояние' и 'миновать точку'), наоборот, синтаксическая структура при альтернативных осмыслениях одна и та же, а лексические значения глаголов (в последнем случае — и существительного) различны. Иными словами, в них реализуется лексическая многозначность.

Наконец, во фразах типа *обивка мебели, эмалировка тазов* возможность двойного осмысления создается и синтаксическим, и лексическим фактором: первое и второе существительное могут быть связаны объектным отношением, и тогда *обивка, эмалировка* обозначают действие; кроме того, они могут быть связаны определительным (посессивным) отношением, и тогда *обивка и эмалировка* обозначают результат действия. В дальнейшем мы будем заниматься вторым и третьим случаями, т. е. лексической неоднозначностью, независимо от того, связывается она с синтаксической омонимией или нет.

2. Языковая и речевая многозначность. Все рассмотренные выше примеры могут быть названы случаями языковой многозначности: явления, которые ее порождают, коренятся либо в грамматике языка (неоднозначность синтаксических конструкций), либо в его словаре (лексическая многозначность).

Принципиально другой тип неоднозначности представлен во фразах *Большой моргнул, Иван упал, Ребенок часто дьшал, Гусар загремел шпорами, Он разбил окно локтем, Джон прострелил себе руку*, тоже допускающих два осмысления: «намеренное» (некто это сделал) и «ненамеренное» (с кем-то это случилось; см. Лайонс 1968: 357, где такие примеры анализируются в связи с понятием эргативности; ср. Вейнрейх 1966а: 411).

На первый взгляд кажется, что неоднозначность таких предложений связана с лексической многозначностью глагола⁵.

⁵ Попытка Дж. Лакова вывести двузначность этого типа из семантики инструментального падежа, у которого он усматривал целевое и нецелевое значение (Лаков 1968), неубедительна

Действительно, при отсутствии в них специальных показателей целевых или нецелевых значений каждое из них можно понять либо в смысле намеренности, либо в смысле ненамеренности. Если в предложении есть специальный показатель целевого значения (например, *Больной моргнул мне = '... чтобы я обратил внимание', Иван решил упасть* и т. д.), то оно понимается однозначно — в смысле намеренности. Если в предложении есть специальный показатель нецелевого значения (ср. *От яркой вспышки и юттеров больной моргнул, Иван слыча йно упал* и т. д.), то оно тоже понимается однозначно, но в смысле ненамеренности. И то и другое можно объяснить требованием максимальной повторяемости (согласованности) смысловых компонентов в семантически связанном предложении.

Рассмотрим, однако, предложение *Ребенок, как заведенный, открывал рот, высовывал язык, часто дышал, и врач считал, что осмотр удался на славу*. Фраза *Ребенок... часто дышал* понимается здесь только в «намеренном» смысле, но эта интерпретация вынуждается не словарными значениями слов, а некоторыми энциклопедическими сведениями о ситуации врачебного осмотра. Равным образом, именно наше знание экстралингвистической ситуации «гусар — молодая вдова», а не какая-либо словарная информация, вынуждает нас понимать в «ненамеренном» смысле фразу *Гусар... загремел шпорами* в предложении *Лихой гусар, на ощупь продвигаясь по коридору к заветному номеру молодой вдовы, споткнулся о ступеньку, упал и загремел шпорами*. Поэтому разумнее предположить, что рассматриваемые глаголы сами по себе однозначны, т. е. не выражают ни значения намеренности, ни значения ненамеренности. Возможность двоякого осмысления соответствующих предложений возникает в тексте под влиянием энциклопедических факторов. Эта многозначность — не языковая, а речевая.

Интересную разновидность речевой многозначности обнаруживают многие вопросительные предложения. *Кто построил Кремль?, Кому посвящены сонеты Шекспира?, Что в этой шкатулке?* могут быть поняты и в том смысле, что соответствующие факты неизвестны субъекту вопроса, и в том смысле, что субъект о них осведомлен, но хочет проверить, знает ли их адресат (ср. вопросы экзаменатора).

Упомянем, наконец, речевую многозначность типа *Этот текст улучшить <усовершенствовать> нельзя* (либо потому, что он является верхом совершенства, либо потому, что он безнадежно плох; однако информация об этих исходных ситуациях никак — даже в виде пресуппозиций — не включена в значе-

хотя бы потому, что тот же самый тип двузначности характерен и для предложений, не содержащих инструментального падежа (см. примеры в тексте).

ние каких-либо слов, входящих в состав предложения). Ср., кроме того, *Этот текст нельзя ухудшить* и другие предложения, где модальность невозможности сочетается с глаголом, в значение которого входит компонент 'лучше', 'хуже'.

В дальнейшем нас будут интересовать только факты языковой многозначности.

3. Метонимически и метафорически мотивированная многозначность. Метонимически мотивирующие друг друга значения типа *кастрюля* — 1. 'сосуд', 2. 'жидкость, находящаяся в таком сосуде', 3. 'количество вещества, способное поместиться в таком сосуде' (ср. *В бочке было не больше кастрюли воды*) достаточно хорошо согласуются с обычным определением лексической многозначности как способности слова иметь несколько разных, но связанных друг с другом значений (если понимать под связанностью наличие в их толкованиях общих компонентов). Это относится и к тем типам метафорически мотивированных значений, при которых метафоризация достигается либо вычеркиванием одного из компонентов исходного значения, либо заменой одного компонента другим, при сохранении у исходного и производного значений достаточно большой общей части (см. Шмелев 1969: 26). Примерами могут служить *виновник* \cong 1. 'тот, из-за кого произошло неприятное событие', ср. *виновник пожара* и 2. 'тот, из-за кого произошло событие', ср. *виновник торжества*; *спутник* \cong 1. 'лицо, перемещающееся вместе с другим лицом' и 2. 'небесное тело, перемещающееся вокруг другого небесного тела'; ср. также *гибкий (тело — голос — политика, с общим компонентом 'легко изменяющийся')*, *дорожка (в лесу — из льняной ткани, с общим компонентом 'полоса')*, *корень (дерева — волоса, с общим компонентом 'то, из чего растет')*, *крыло (самолета — насекомого, с общим компонентом 'для полета')*, *пробка (в бутылке — на дороге, с общим компонентом 'препятствие')*, *лихорадка (тропическая — биржевая с общим компонентом 'ненормальное состояние')* и т. п.

Сложнее обстоит дело с такими метафорически мотивированными значениями, словарное толкование которых не обнаруживает даже частичного сходства со словарным толкованием исходного значения⁶; это — случай уподобления на основе семантических ассоциаций, или коннотаций, ср. *громкий голос — громкий процесс*, *гребень (для волос — горный)*, *комкать (бумагу — изложение)*, *Молния сверкнула — Редколлегия выпустила молнию* (см. с. 67). К ним обычное определение многозначности, при существующей практике опи-

⁶ Тот же тип метафорического переноса представлен и в большинстве случаев индивидуальной метафоры, ср. *Сухой ливень зноя жег нещадно* (В. Кожевников), *Те из них, кому удасться уцелеть и вернуться на родину, будут ушибаться об этот запах* (В. Семин), *Она волной судьбы со дна/была и нему прибита* (Б. Пастернак), *Дождь... шастает по цирку... и, достигнув вершины Петровского, внезапно слепнет и теряет уверенность* (Ю. Олеша), *Сначала над*

сания семантических аспектов слова в толковых словарях, в своей буквальной редакции неприменимо. Имеется два способа привести определение многозначности в соответствие с фактами, обычно, хотя и без достаточных формальных оснований, под него подводимыми: во-первых, можно изменить определение многозначности; во-вторых, можно уточнить общую схему семантической характеристики слова в толковом словаре таким образом, чтобы сходство в толкованиях обнаруживалось и в случаях типа *громкий голос — громкий процесс*. Предпочтительнее второй путь.

Как было сказано на с. 68, в достаточно полном словаре словарная статья должна в принципе иметь прагматическую, или коннотативную, зону, в которой записываются семантические ассоциации слова в данном значении. В частности, в прагматической зоне словарной статьи *молния 1* = 'разряд атмосферного электричества' записываются семантические ассоциации 'быстрота', 'блеск'. Тогда, в соответствии с практикой толково-комбинаторного словаря, *молния 2* = 'срочно выпускаемая стенная газета, посвященная важному событию — как бы *молния 1* по коннотации быстроты', и *молнию 1* связывает с *молнией 2* общий признак быстроты (*срочный* = 'осуществляемый быстро'), прагматический для *молнии 1* и семантический для *молнии 2*⁷.

4. Многозначность слова и диффузность значений. Концепция многозначности покоится на представлении о дискретной организации лексических значений. Между тем, не раз высказывалось мнение, что меру дискретности значений при их описании в толковом словаре обычно сильно преувеличивают и видят четкие границы там, где фактически, при ориентации на реальное разнообразие текстов, обнаруживается неясная, размытая промежуточная область (Эрдман 1925, Ульянов 1951: 92 и сл.). Пытаясь объяснить природу языковых фактов, которые находятся в этой промежуточной области, и при этом не разрушить традиционного представления о дискретности значений, Г. Стерн создал учение об «осциллирующих» случаях употребления слов, т. е. употреблениях, допускающих в данном контексте два понимания; ср. *Ну-ка, марш отсюда, быстро*, где *быстро* может быть понято как 'с большой скорос-

крыльями... пронеслась волокнистая, тающая на глазах пряжа тумана (Н. Печерский), *Как-то сразу сломалась ясная погода* (А. Фадеев), *Сон не пожелал прийти и нему* (М. Булгаков), *Некоторые книги нужно пробовать, другие — глотать, а немногие — тщательно разжевывать и переваривать* (Ф. Бэкон).

⁷ Плодотворные мысли по близкому поводу высказывал в свое время Л. В. Щерба, поставивший вопрос об «исчислении всех традиционных случаев образного применения данного слова» в толковом словаре (Щерба 1940: 73). Рассматривая употребления типа *ощетинились стальными иглами штыков*, Л. В. Щерба предусматривал для их интерпретации выделение в словарной статье существительного *игла* особого значения, которое он формулировал так: 'нечто подобное швейной игле' (Щерба 1940: 72).

тью' или как 'немедленно'. Необходимым условием осциллирования для данного случая он считал зависимость наречия со значением 'быстро' от такого глагола, «действие которого может быть понято как имперфективное или перфективное» (Стерн 1931: 190).

Более радикальная точка зрения была высказана в 1952 году А. Рудскогер, которая заменила лексикографический термин «значение» термином «понятийное поле»: «...понятийное поле не имеет таких четких границ, как словарное значение, и переходы между двумя или несколькими понятийными полями — более плавные, чем между соответствующими значениями» (Рудскогер 1952: 12–13). Из современных авторов сходной точки зрения придерживается Д. Н. Шмелев: «Принцип диффузности значений многозначного слова является решающим фактором, определяющим его семантику. То, что лексикографические описания не отражают этого (более того, именно стремятся освободить словарные статьи от неопределенных примеров), существенно искажает представление о семантической структуре описываемых слов» (Шмелев 1969: 8).

Чтобы выяснить, в какой мере диффузное, неопределенное или двусмысленное употребление слов в речи мешает дискретному представлению их значений в языке (в словаре), рассмотрим типовые случаи такого употребления. Если ограничиться той речевой двусмысленностью, которая порождается словарными (языковыми) свойствами соответствующих лексических единиц, можно будет выделить следующие случаи.

Во-первых, многозначность данного речевого отрезка может явиться результатом недостаточности синтаксического, лексического или семантического контекста, ср. *пилить/резать фигурку, остановка трамвая, Больной требует внимания*. Такая «диффузность», бесспорно, никак не может скомпрометировать принцип дискретной подачи значений в словаре.

Интересен частный случай двусмысленности рассматриваемого типа, состоящий в том, что различие в осмыслении предложения возникает только на сигнификативном, но не на денотативном (ситуативном) уровне. *Я попал в карантин* может значить: 1. 'подвергся определенному действию' и 2. 'попал в определенное место', при единственности референта — в данном случае — целой ситуации, которая является предметом сообщения. Значения и здесь четко различимы: эффект диффузности возникает не из-за того, что между ними есть промежуточная область, а из-за единства референта.

Во-вторых, многозначность данного речевого отрезка может быть намеренной и использоваться как основа для каламбура, поэтической метафоры или иного стилистического приема, построенного на одновременном обыгрывании сразу нескольких значений слова или иной лексической единицы, например, *Les poètes ne vous regardent pas* (экспромт Верлена, обращенный к полицейским чинам, которые присутствовали на его публичной лекции) или

«Я быть хочу! Не после, не в веках, Не наизусть, не дважды и не снова, Не в анекдотах или дневниках, А только в самом полном смысле слова» (Ю. Мориц). Очевидно, что и такие употребления не могут поставить под сомнение принцип дискретной подачи значений в словаре: существо каламбура, поэтической метафоры и тому подобных стилистических приемов именно в том и состоит, что внимание привлекается сразу к двум четко обособленным значениям (в случае каламбура — иногда даже омонимичным⁸).

В-третьих, в данном речевом отрезке может иметь место синкретичное выражение разных значений многозначного слова. Рассмотрим в качестве примера два значения глагола *бороться*, представленные в предложениях *В течение столетия Англия боролась с Испанией за господство на море* и *Инквизиция боролась с ересью*. Условием реализации первого значения *бороться* (\cong 'пытаться устранить кого-что-л. в роли активного препятствия на пути к цели') является замещение позиции второго субъекта именем лица или другого предмета, мыслимого как активный деятель; условием реализации второго значения (\cong 'пытаться устранить кого-что-л.') является замещение позиции цели именем свойства, состояния или процесса. Теперь представим себе ситуацию, когда активно действующее лицо является одновременно и носителем свойства, ликвидация которого может быть целью борьбы, ср. *бороться с еретиками*. В этом случае $s + S_{\text{т}}$ синкретично реализует сразу два значения — субъекта и цели. Поэтому соответствующие фразы могут быть поняты и часто понимаются и в том смысле, что субъект борьбы добивается прекращения активности еретиков, и в том смысле, что он добивается их физического уничтожения в качестве средства для искоренения ереси. Значение соответствующих исторических реалий может поколебать это «комбинированное» осмысление, но не исключает его полностью.

По нашему мнению, лишь такие употребления слов являются достаточно убедительными примерами диффузности значений. Но даже они не подрывают принципа дискретной подачи значений слова, хотя необходимость отразить их в толковом словаре и ставит перед лексикографом ряд серьезных задач, в частности, задачу описания условий синкретизации значений многозначных слов.

⁸ Интересный материал и теорию каламбура см. в работе Келли 1971. Как показывает материал Л. Келли, каламбур на основе омонимичных слов возникает гораздо чаще, чем на основе многозначных слов; ср. следующий интересный пример — разговор Ноя со змеями: Noah: Increase and multiply. Snakes: We can't, we are adders. (Через некоторое время, когда они все-таки размножились): Noah: How did it happen? Snakes: We found logs (multiply — 'умножать' и 'размножаться', add — 'складывать', -er — суффикс деятеля, adder — 'гадюка', logs — 'бревна' и 'логарифмы').

5. Топологические типы многозначности. Было выделено и изучено три таких типа (впервые — на диахроническом материале в работе Дармстетер 1887); 1) радиальная полисемия: все значения слова мотивированы одним и тем же — центральным — значением, ср. *клапан мотора VS. клапан фагота VS. сердечный клапан VS. клапан кармана* с общим компонентом 'часть предмета, прикрывающая отверстие в нем'; 2) цепочечная полисемия (в чистом виде редко): каждое новое значение слова мотивировано другим — ближайшим к нему — значением, но крайние значения могут и не иметь общих семантических компонентов, ср. *левая рука VS. в левую сторону* (= 'расположенную со стороны левой 1 руки') *VS. левая тумба стола* (= 'расположенная с левой 2 стороны, если наблюдатель повернут лицом к лицевой стороне предмета') *VS. левые фракции парламента* (= 'сидевшие на скамьях слева 3 относительно председателя парламента и политически радикальные') *VS. левые партии* (= 'политически радикальные') *VS. левый уклон* (= 'политически радикальный только внешне'); 3) радиально-цепочечная полисемия (наиболее обычный случай), например, *класс 1.* 'разряд', ср. *класс объектов*; 1.1. 'общественная группа', ср. *рабочий класс*; 1.2. 'группа однородных объектов в рамках определенной систематики', ср. *класс млекопитающих, класс миноноцезв*; 1.3. 'подразделение учащихся', ср. *Советская средняя школа имеет десять классов*; 1.3.1. 'группа учащихся класса 1.3, обучающихся совместно', ср. *Класс дружно захохотал*; 1.3.1.1. 'комната для занятий класса 1.3.1', ср. *просторные, светлые классы новой школы*; 1.4. 'тип вагона или каюты с определенной степенью удобств', ср. *каюты первого класса*; 2. 'степень'; 2.1. 'мера качества', ср. *игра высокого класса*; 2.1.1. 'высокое качество', ср. *показать класс*; 2.2 'степень некоторых гражданских званий', ср. *чиновник девятого класса, советник юстиции первого класса*.

Цепочечная полисемия вполне точно отражается в толковых словарях в виде линейно нумеруемой последовательности значений (1, 2, ...). Однако в применении к радиальной и, в особенности, цепочечно-радиальной многозначности этот принцип нумерации значений, практикуемый в большинстве толковых словарей, приводит к искажению иерархической (древовидной) семантической структуры соответствующих слов. Поэтому для описания таких слов иногда предлагается ступенчатая нумерация (1, 1.1, 1.2, 2, 2.1, 2.2 и т. д., как в нашем последнем примере) (см., например, Рей 1965: 68 и сл.).

В связи с топологическими типами многозначности полезно рассмотреть еще одно различие — различие между непосредственной и опосредствованной многозначностью. В случае непосредственной многозначности сходство между двумя значениями вскрывается на первом же шаге семантического описания, ср. *выпарить 1* = 'кипятя, выделить' (*выпарить соль из еды*) и *выпарить 2* = 'кипятя, уничтожить' (*выпарить пятна*); в случае опосредствованной много-

значности сходство между двумя значениями обнаруживается на втором (третьем и т. д.) шаге семантического описания, ср. *сечь 1* \cong 'бить', *сечь 2* \cong 'рубить', *бить X* = 'у д а р я т ь X много раз подряд, стараюсь причинить X-у боль', *рубить X* = 'с размаху у д а р я т ь острым инструментом по X-у, возможно, деля X'. Ср. также следующие примеры опосредствованной многозначности: *фрегат 1* = 'военный парусный трехмачтовый корабль' (при *корабль* \cong 'судно, преимущественно морское...') и *фрегат 2* \cong 'крупная морская птица...', *подножка* \cong 'удар ногой по н о г е...' и *подножка 2* \cong 'ступень для входа' (при *ступень* \cong 'поперечная плитка..., на которую ступают при подъеме', и *ступать* \cong '... становиться н о г о й куда-л.').

6. Многозначность и омонимия. До недавнего времени многозначностью интересовались преимущественно в плане отличия ее от омонимии — чисто внешнего совпадения двух или более слов, в значениях которых нет ничего общего. Опору для соответствующих оценок пытались найти в объективных фактах языка.

В некоторых словарях объективным критерием омонимии иногда считается различие в наборе грамматических категорий для двух лексических значений (ср. *час(ы)*¹ — 'отрезок времени' и *часы*² — 'инструмент для измерения времени' — без формы единственного числа) или различие в способах выражения грамматических категорий при разных значениях (ср. *пестреть*¹ — *пестреют*, например, *Вдали пестреют цветы* и *пестреть*² — *пестрят*, например, *Пестрят афиши на стенах*). В ряде случаев такие грамматические или морфонологические различия действительно сопутствуют полному несхождению лексических значений, но этот параллелизм имеет место далеко не всегда. В частности, и в значениях существительных *час* — *часы*, и в значениях глаголов *пестреют* — *пестрят* есть несомненные общие части — 'время', 'пестрое'; поэтому оценка соответствующих единиц как омонимичных приводит в противоречие с определением омонимии.

Объективным критерием омонимии считалось и наличие у слова разных производных одного словообразовательного класса (Фалькович 1960), например, *бунт*¹ 'кипа' — *бунтовой*, *бунт*² 'восстание' — *бунтовской*. Этому противостоят гораздо более обычные примеры типа *земля* — *земной (шар)*, *земляной (вал)*, *земельный (участок)*, где никакой омонимии нет. К. Эрдман осторожнее и справедливее полагал, что различие в производных — свидетельство различия в значениях, и только.

Обобщением двух рассмотренных критериев является предложенный в словаре Ж. Дюбуа принцип, в силу которого признаком омонимии двух значений является различие в трансформациях: Il descend d'un grand écrivain 'Он происходит от великого писателя' \Leftrightarrow Il est le descendant d'un grand écrivain

‘Он — потомок великого писателя’, а *Il descend de l'échelle* ‘Он спускается по лестнице’ \Leftrightarrow *La descente de l'échelle* ‘спуск по лестнице’, но не наоборот (Дюбуа et al. 1966). А. Рей, один из авторов авторитетного словаря А. Робера (1967), усматривает здесь полисемию, как кажется, с гораздо большим основанием (Рей 1968а). Во всяком случае, собственные исследования автора в области русского языка с несомненностью свидетельствуют о том, что различие в трансформационном потенциале двух лексических значений вполне совместимо с семантическим единством слова; ср. *Он льстит мне* \Leftrightarrow *Он льстит со мной*, а *Успехи льстят самолюбию* \Leftrightarrow *Успехи лестны для самолюбия*, но не наоборот (Апресян 1967: 84, 85, 96–108).

В некоторых работах бесспорным признаком многозначности считается неуникальность данной комбинации значений в данном языке (Курилович 1955, Смирницкий 1956, Уэллс 1957, Вейнрейх 1966а); ср. англ. *table* (‘дощечка’, ‘стол’) и *board* (‘доска’, ‘стол’; Смирницкий 1956). Если же данная комбинация значений уникальна, т. е. встречается всего один раз во всем словаре языка, то перед нами — не многозначное слово, а омонимы. Этот принцип ставит нас перед тяжелой дилеммой в случаях типа *мундштук 1* \cong ‘часть духового инструмента ...’, *мундштук 2* \cong ‘род железных удил’, с общей составляющей ‘то, что вкладывается в рот’: с одной стороны, значения обнаруживают существенное семантическое сходство и, по определению многозначности, должны быть отнесены к одному и тому же слову; с другой стороны, комбинация значений уникальна, и поэтому здесь следует усмотреть омонимию. В этом случае, как и в других случаях нерегулярной многозначности (см. ниже), принцип противоречит определению, и от него следует отказаться.

Заметим вообще, что поиски «критериев» для распознавания различных языковых объектов (слова, предложения, омонима, фразеологической единицы и т. п.) красноречивее, чем что-либо другое, свидетельствуют о том, что ищущие не располагают строгими определениями соответствующих лингвистических понятий. При наличии строгих определений языковых объектов незачем искать дополнительные (не используемые в тексте самих определений) «критерии» для их распознавания. Если же строгих определений нет, никакие дополнительные критерии дела все равно не спасут.

Следовательно, более надежный способ строго различить полисемию и омонимию состоит в том, чтобы формализовать понятие семантического сходства–несходства значений — единственный фактор, непосредственно отражающий существо этих двух явлений (см. Мельчук 1968). Здесь прежде всего полезно обратить внимание на то, что значения слов, единодушно признаваемых омонимичными, могут иметь общие семантические компоненты; ср. элементарный компонент ‘каузировать’ у омонимов *тонуть*¹ = ‘каузировать тонуть’ и *тонуть*² \cong ‘каузировать становиться жидким путем

нагревания'⁹. По-видимому, связь между двумя значениями ощущается говорящими тогда, когда общая часть этих значений неэлементарна (см. с. 73 и сл.). Такую общую часть будем называть нетривиальной, и наличие ее будем считать обязательным для многозначности (ср. Вейнрейх 1966а: 402).

Как следует из этих замечаний, многозначность и омонимия оказываются понятиями относительными. Так, омонимы *топить*¹ и *топить*², имеющие тривиальную общую часть, менее омонимичны, чем омонимы *брак*¹ ('супружество') и *брак*² ('несоответствие норме качества'), не имеющие даже такой общей части. С другой стороны, можно говорить о типах полисемии, по-разному удаленных от омонимии.

Наиболее близки к омонимии некоторые типы метафорически мотивированной полисемии: ср. *лопатка* 1 — 'часть тела' и *лопатка* 2 — 'орудие для копания', *пленить* 1 — 'взять в плен' и *пленить* 2 — 'очаровать', *трогать* 1 — 'прикасаться' и *трогать* 2 — 'вызывать в ком-л. сочувствие'. Характерно, что в словарях такая полисемия иногда трактуется как омонимия; так *сокрушить*¹ = 'нанести полное поражение, уничтожить' (*сокрушить врага*) и *сокрушить*² = 'привести в состояние печали, в отчаяние' (*сокрушить тяжелым известием*) трактуются в СО как омонимы, а *уничтожить* 1 = 'прекратить существование...' (*уничтожить врагов*) и *уничтожить* 2 = 'унизить, оскорбить...' (*уничтожить кого-л. язвительным замечанием*), с аналогичным соотношением значений, — как значения многозначного слова; *трогать*¹ и *трогать*² (см. выше) — омонимы, а *задеть* 1 = 'коснуться кого-чего-н. ...' (*Пуля задела кость*) и *задеть* 2 = 'взволновать, возбудить какое-н. чувство' (*задеть чье-н. любопытство*), квазисинонимичные *трогать*¹ и *трогать*², — разные значения одного слова.

Метонимически и функционально мотивированная полисемия, вообще говоря, отстоит от омонимии дальше; однако и здесь выделяется один тип многозначности, а именно опосредствованная многозначность, который довольно близко подходит к омонимии и часто трактуется в словарях (в особенности в СО) именно таким образом. Примерами могут служить *натопить* 1 — 'нагреть топкой' (*натопить квартиру*) и *натопить* 2 — 'кипятя или растапливая, приготовить в каком-нибудь количестве' (*натопить воску*), *отвалить* 1 — 'валя, ... отодвинуть' и *отвалить* 2 — 'отплыть от берега', *сечь* 1 — 'бить в наказание ...' и *сечь* 2 — 'рубить на части' (*бить* и *рубить* — разновидности *ударять*) и т. п. Любопытно, что соответствующие значения глаголов *топить* и *привалить* объединены в СО в рамках одного слова.

⁹ У *топить*¹ и *топить*² есть еще один общий семантический компонент — 'жидкое', — но он выполняет совершенно разные роли в их семантических структурах (в деревьях их толкований).

7. Многозначность и моносемия. Омонимия — один из полюсов на шкале неоднозначности; другим полюсом является моносемия, разные типы которой представляют, собой разные степени приближения к многозначности. Наиболее интересен тот тип значений, который создается включительно-дизъюнктивной организацией семантических компонентов, например, *обжечь* = 'каузировать травму горячим или едким', *гаснуть* = 'переставать гореть или светить', *заря* = 'яркое освещение горизонта перед восходом или заходом солнца', *корреспонденция* = 'письма или телеграммы' (в отличие от *почта* — 'любые почтовые отправления, включая бандероли, посылки и т. п.'). Во всех упомянутых случаях имеет место включительная дизъюнкция: если $A = 'B \text{ или } C'$, то $A = 'либо B, либо C, либо B \text{ и } C \text{ одновременно}'$; это значит, например, что *гаснуть* может обозначать либо прекращение горения (*Дрова погасли*), либо прекращение свечения (*Лампы погасли*), либо прекращение того и другого вместе (*Дрова в камине и неоновые лампы на улице погасли почти одновременно*). Именно употребления последнего типа поддерживают единство значений; если бы не было контекстов, в которых одновременно реализуются оба семантических компонента, не было бы оснований говорить, что 'переставать гореть' и 'переставать светить' сосуществуют в рамках одного значения. Таким образом, исключительная дизъюнкция — признак полисемии (либо C , либо B , но не C и B вместе); выпадение употреблений типа ' B и C ' из числа употреблений значения ' B или C ' является достаточным условием для его распада на два новых значения — ' B ' и ' C '.

Легко видеть, что это нисколько не противоречит тому, что было сказано выше о природе неоднозначности. При исключительно-дизъюнктивной (полисемичной) организации значений одновременная реализация ' B и C ' в тексте возможна только в случае каламбура и т. п. (см. с. 180); между тем при включительно-дизъюнктивной (моносемичной) организации значения одновременная реализация ' B и C ' является нормой, не связанной ни с какими стилистическими эффектами. С другой стороны, при исключительно-дизъюнктивной организации значений принципиально возможна двусмысленность в тексте, например, *обивка кресла* ('действие' и 'покрытие'), *остановка трамвая* ('действие' и 'место'), *катать шарики* ('делать' и 'перемещать'), *пилить фигурку* ('разрушать' и 'создавать'), *старое название* ('бывшее прежде' и 'существующее с давних пор'); между тем при включительно-дизъюнктивной организации значения такая двусмысленность принципиально невозможна.

8. Определение лексической многозначности. Лексическая многозначность будет определена через понятие сходства значений. Значения a_1 и a_2 слова A называются сходными, если существуют такие уровни семантического описания, на которых их толкования (семантические деревья) или коннотации имеют нетривиальную общую часть, и если она выполняет в толкованиях одну и ту же роль относительно других семантических компонентов.

В свете фактов опосредствованной многозначности становится ясным, почему в определении сходства фигурирует понятие уровня семантического описания: несущественно, обнаруживается ли нетривиальное сходство семантических деревьев (толкований) на первом же уровне описания или нет; важно только, чтобы оно обнаруживалось хоть на каком-нибудь уровне. Понятно и то, почему общая часть должна выполнять одну и ту же роль относительно других элементов толкования: примеры типа *топить*¹ и *топить*² (см. сноску 9) свидетельствуют о том, что если одинаковые семантические компоненты находятся на существенно разных местах в семантических структурах двух значений, то такие значения могут и не обнаруживать сходства.

Определим теперь многозначность. Слово A называется многозначным, если для любых двух его значений a_i и a_j найдутся такие значения $a_1, a_2, \dots, a_k, a_l$, что a_i сходно с a_1 , a_l — с a_2 и т. д., a_k — с a_1 и a_l — с a_j . Как видим, определение не требует, чтобы общая часть была у всех значений многозначного слова; достаточно, чтобы каждое из значений было связано хотя бы с одним другим значением. Таким образом, определение охватывает не только случаи радиальной полисемии, но и случаи цепочечной полисемии¹⁰.

Следует обратить внимание на то, что многие языковые факты могут быть полно и непротиворечиво описаны либо как факты лексической полисемии, либо как факты моносемии (см. с. 64, 90 и сл.). В настоящей работе из двух альтернативных типов описаний предпочитают обычно описания первого типа.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Если подходить к лексической полисемии как одному из синонимических средств языка, то наиболее интересным ее свойством является ее внутренняя близость к словообразованию, — близость, давшая основание говорить о «семантической деривации» как особом типе словообразовательных процессов.

Первоначально (см., например, Виноградов 1952: 143–152) семантическое словообразование понималось именно как образование нового слова, происходящее в результате распада многозначного слова на омонимы (*осадить*¹ *город* — *осадить*² *соль*), вытеснения старого значения новым (*довлеть*¹ = 'быть достаточным' — *довлеть*² = 'давить'), образования двух формально разных слов на основании одного этимона (*машина* — *махина*). Впоследствии О. С. Ахманова, пытаясь расширить круг подводимых под «семантическое сло-

¹⁰ Вполне корректным представлением семантических связей между значениями многозначного слова (и между семантическими классами внутри всего словаря, потому что отдельное слово и словарь в целом в принципе подобны) был бы граф, вершины которого соответствуют значениям (классам), а ребра — связям.

вообразование» фактов, но оставляя неизменным введенное В. В. Виноградовым понятие, стала рассматривать в качестве омонимов значения типа 'действие' — 'результат действия' (ср. *бой*¹ *посуды* — *стекло* <*яйце*>-*бой*²), 'действитель' — 'орудие действия' и т. п. (см. Ахманова 1957: 126 и сл.). Достичь этой цели можно было только ценой отказа от обычного понятия омонимии: несомненно, что в значениях существительных названных О. С. Ахмановой типов, в частности, в значениях существительного *бой*, есть общие смысловые части. Поэтому развитие понятия семантического словообразования пошло другими путями, из которых мы назовем два основных.

Одни исследователи пытаются трактовать полисемию как чисто словообразовательное явление, т. е. явление, подобное словообразованию не только в семантическом, но и в формальном отношении, хотя и не связанное с возникновением лексических омонимов. Дж. Лайонс, рассматривая английские глаголы типа *begin* ('начинать', 'начинаться'), *close* ('закрывать', 'закрываться'), *grow* ('выращивать', 'расти'), *move* ('двигать', 'двигаться'), *split* ('расщеплять', 'расщепляться') и другие, совмещающие каузативное и некаузативное значения, подчеркивал, что такой способ выражения каузатива не соответствует более древнему способу его выражения с помощью отдельного слова. В качестве примера он приводит пары типа *die* — *kill* 'умирать' — 'убивать', *go* — *lead* 'идти' — 'вести', *have* — *give* 'иметь' — 'давать', *see* — *show* 'видеть' — 'показывать', где каузатив лексикализован; пары типа *lie* — *lay* 'лежать' — 'класть', *fall* — *fell* 'падать' — 'валить', где то же самое семантическое отношение выражается рефлексамии некогда живого грамматического процесса; наконец, пары типа *rich* — *enrich* 'богатый' — 'обогащать', *soft* — *soften* 'мягкий' — 'размягчать', *real* — *realize* 'действительный' — 'реализовать', *computer* — *computerize* 'вычислительная машина' — 'оснастить вычислительными машинами', в которых представлены живые способы образования каузативных глаголов от адъективных и субстантивных основ. Чтобы представить новый способ выражения каузативных значений в качестве разновидности более древнего способа, которая не разрушает, а развивает сложившуюся систему, Дж. Лайонс предлагает видеть в парах *move* — *move* способ образования каузативного глагола от некаузативного «посредством морфологического процесса нулевой модификации» (Лайонс 1968: 360)¹¹.

Другие исследователи видят в полисемии явление, подобное словообразованию семантически, но не формально. Занимаясь регулярными семантически-

¹¹ Для современного английского языка с его склонностью к синтаксическим, а не морфологическим способам выражения семантических различий это решение представляется несколько натянутым. Естественней выглядит трактовка таких случаев И. А. Мельчуком, усматривающим здесь разновидность словообразовательной конверсии (Мельчук 1973).

ми отношениями между значениями многозначных слов, Д. Н. Шмелев показал (Шмелев 1966: 100, 1968а: 104–110, 1969: 12), что во многих случаях такого рода имеет место производность, которая лишь формально отличается от производности при словообразовании. В частности, анализируя повторяющиеся пары значений типа 'область <район>' — 'главный город этой области <этого района>' (ср. *Председатель уехал в район* <= *в райцентр*>), 'орган' — 'заседание этого органа' (ср. *Три часа просидел на бюро* <на дирекции, на месткоме>) и ряд других, Д. Н. Шмелев заметил, что дело здесь не «в изменении значения данного конкретного слова... а в реализации некоторой обобщенной семантической формулы (модели)» (Шмелев 1968: 107), причем действие формулы может сохраняться и при смене наименований (*губерния — область, уезд — район*). Не настаивая на том, что факты такого рода суть факты словообразовательные, Д. Н. Шмелев использовал для их обозначения более осторожный термин «семантическая деривация», который вместе с тем достаточно определенно отражает их близость к явлению производности в широком смысле слова.

Похожие мысли высказывал В. Г. Гак, сблизивший метафорические и метонимические переносы со словообразовательной конверсией. Сравнивая французский язык с русским, он писал: «Во французском языке мы чаще имеем дело с чистым переносом, не осложненным словообразовательными морфемами. Прямое и переносное значения не разделены внешней формой, как в русском языке, а сосуществуют в одном слове. Такая семантическая конверсия соответствует морфологической конверсии, которая тоже больше свойственна французскому языку, чем русскому» (Гак 1966: 119; разрядка наша).

Позднее аналогичные наблюдения делались Е. А. Земской (Земская 1973), Дж. Личем (Лич 1969), И. А. Мельчуком (Мельчук 1974а) и другими исследователями, в частности автором этих строк (Апресян 1970а, 1971); ниже они развиваются более подробно.

Заметим, во-первых, что аналогия между словообразованием и многозначностью простирается настолько далеко, что к ней оказываются применимыми такие типично словообразовательные понятия, как регулярность–нерегулярность, продуктивность–непродуктивность и др. под.

Полисемия слова A со значениями a_1 и a_j называется регулярной, если в данном языке существует по крайней мере еще одно слово B со значениями b_1 и b_j , семантически отличающимися друг от друга точно так же, как a_1 и a_j , и если $a_1 - b_1$, $a_j - b_j$ попарно несинонимичны¹². Так, у многих (но не у всех)

¹² Первая часть определения вполне соответствует понятию словообразовательной и — шире — грамматической регулярности; см., например, Винокур 1946: 426, а также работы

прилагательных, имеющих значение типа 'являющийся тем, что обозначено основой', имеется и значение типа 'приводимый в действие тем, что обозначено основой', например, *водяной (капля — турбина)*, *воздушный (поток — тормоз)*, *паровой (облако — двигатель)*, *ртутный (капля — выпрямитель)*. Полисемия называется нерегулярной, если семантическое различие между a_1 и a_2 не представлено больше ни в одном слове данного языка или если представлено только в синонимах; ср. *лопатка* — 'плоская широкая треугольная кость в верхней части спины' и 'орудие для копания земли с длинной рукояткой и широким плоским отточенным концом', *подножка* — 'удар ногой по ноге' и 'ступенька для входа' (опосредствованная многозначность с общим компонентом 'нога'; см. выше, с. 183); *скорость 1* = 'величина, характеризующая перемещение некоего тела отношением расстояния, покрываемого в единицу времени, к этой единице времени' (*скорость самолета, скорость полета*), *скорость 2* \cong 'отношение скорости 1 вращения ведущего вала к скорости 1 вращения колес...' (*первая <вторая, третья> скорость*) и *скорость 3* \cong 'режим перемещения транспортного средства' (*отправить грузы пассажирской <курьерской> скоростью*).

Кроме случаев, когда некое семантическое различие между значениями a_1 и a_2 целиком повторяется в других парах значений, необходимо учитывать случаи, когда повторяется только тип различия. Различие между *пояс 1* \cong 'наиболее узкая часть тела между грудью и животом' и *пояс 2* \cong 'лента... для завязывания на поясе 1' — не вполне такое же, как в случае *пятка 1* \cong 'задняя часть ступни' и *пятка 2* \cong 'часть чулка, закрывающая пятку 1' или *грудь 1* \cong 'верхняя передняя часть туловища' ... и *грудь 2* \cong 'верхняя передняя часть рубашки...'; ср. также *стена 1* \cong 'часть туловища от шеи до крестца' и *стена 2* \cong 'часть одежды, прикрывающая спину 1', *талиа 1* \cong 'наиболее узкая часть туловища...' и *талиа 2* \cong 'часть платья на талии 1' и т. п. Однако во всех этих случаях представлен один и тот же тип различий — 'часть тела' VS. 'одежда или часть одежды, покрывающая эту часть тела'. Иными словами, здесь имеет место та же фразеологизация некоего семантического различия, которая характерна для большинства словообразовательных типов языка и которая вынуждает нас выделять, помимо чистых производных, производные типа X^{usual} (см. с. 49).

Регулярность — отличительная черта метонимических переносов (см. Шмелев 1969: 12); нерегулярная полисемия более характерна для метафори-

американских дескриптивистов 40-х и 50-х годов (например, Найда 1949 и Йоос 1957, в особенности работы З. Харриса и Ч. Хоккета из этого сборника); ср. Лопатин и Улукханов 1966: 60. Необходимость во втором условии (попарной несинонимичности $a_1 - b_1$ и $a_2 - b_2$) вытекает из того, что если бы a_1 было синонимично b_1 и $a_2 - b_2$, т. е. если бы реально различались только a_2 и a_1 , ни о какой повторяемости (регулярности) различия нельзя было бы говорить.

ческих переносов. С другой стороны, регулярность обычно свойственна непосредственной полисемии; опосредствованная полисемия чаще бывает нерегулярной.

Кроме метонимических переносов регулярную полисемию закономерно порождает семантическая аналогия (ср. *взять книгу — схватить книгу, взять кого-л. на вокзале — схватить кого-л. на вокзале*), компрессия словосочетаний (*тишущая машинка — машинка, машинка для бритья — машинка*) и различные словообразовательные процессы (ср. *пробежать <проехать, пройти, пролететь, проползти> мимо пограничного столба — пробежать <проехать, пройти, ...> 100 километров*). Многозначность, возникающая в результате различных словообразовательных процессов, является побочным продуктом этих процессов и в качестве вторичного явления не нуждается в самостоятельной характеристике. В дальнейшем мы исключаем ее из рассмотрения, причем признаком несловообразовательного происхождения многозначности будем считать наличие в языке слов разной словообразовательной структуры, в особенности производных, с данной комбинацией значений.

Регулярная многозначность подобна словообразованию и в том смысле, что многие ее типы продуктивны. Обычно (см., например, АГРЯа) продуктивность того или иного словообразовательного средства оценивается числом фактически имеющихся новообразований. Это понятие продуктивности трудно адаптировать для целей изучения многозначности, так как в семантике «новообразование», получившееся в результате диахронического процесса, неотлично от «новообразования», являющегося результатом действия определенной синхронической модели. По этой же причине затруднительна та тонкая двойная оценка продуктивности, которую предложил М. Докулил, выдвинув понятие эмпирической продуктивности (измеряемой количеством фактически имеющихся новообразований) и системной продуктивности (измеряемой потенциальной возможностью новообразований, числом ограниченных, сдерживающих новообразование, и т. п.; см. Докулил 1962: 79 и сл.). Однако идея потенциальных, экспериментально выявляемых новообразований, несколько раньше сформулированная А. И. Смирницким в виде понятия «потенциального слова» (Смирницкий 1956), кажется более привлекательной.

Развивая эту идею, мы будем называть данный тип 'А' — 'В' регулярной полисемии продуктивным, если для любого слова, имеющего значение типа 'А', верно, что оно может быть употреблено и в значении типа 'В' (если 'А', то 'В')¹³. При этом в обоих случаях может быть необходимо, чтобы слово А обладало определенными формальными (не семантическими) признаками.

¹³ Близкое к этому понимание продуктивности (применительно к словообразованию) было сформулировано в работе Арутюнова 1961.

Примеры: всякое существительное со значением 'сосуд' может обозначать также 'количество вещества, входящего в сосуд', ср. *ложка, стакан, чашка, кастрюля, ведро* (*В бочке оставалось не больше ложки <стакана, чашки, кастрюли, ведра> воды*); любое относительное прилагательное, производное от существительного со значением 'отрезок времени', может иметь, помимо основного значения 'равный этому отрезку времени', еще и значение 'созданный за время, обозначенное основой', ср. *часовой <суточный, недельный, месячный, годовой> интервал* — *часовая <суточная, недельная, месячная, годовая> выработка*; любой глагол со значением 'воздействовать острым инструментом' может иметь и значение 'создавать, воздействуя острым инструментом', ср. *бурить <копать> землю* — *бурить <копать> скважину в земле, пилить доску* — *пилить фигурки из доски, рубить дерево* — *рубить избу, сверлить подошву* — *сверлить отверстие в подошве, точить дерево* — *точить ложки из дерева*.

Продуктивность определяется, следовательно, только п о л н о т о й охвата единиц с заданной совокупностью свойств; сам класс таких единиц может быть очень невелик. Отходя несколько в сторону от непосредственно занимающей нас темы, напомним, что в русском языке существует родительный дательный, встречающийся только в сочетании с названиями месяцев, которых, как известно, всего двенадцать. Замкнутость этого класса может привести на мысль, что родительный дательный непродуктивен, поскольку предшествующей речевой практикой класс исчерпан и новообразования невозможны. С точки зрения нашего определения родительный дательный обладает стопроцентной продуктивностью, так как полностью охватывает все единицы соответствующего класса, а именно — названия месяцев. Эта точка зрения находит неожиданное подтверждение в том факте, что любые другие названия месяцев (исторические, шуточные или фантастические, ср. *десятого термидора, четырнадцатого нисана*¹⁴, *сорок восьмого мартабря на стенке в желтом доме*) свободно дают родительный дательный.

Регулярная полисемия, не отвечающая сформулированному условию, называется непродуктивной.

Помимо уже отмеченных черт сходства между многозначностью и словообразованием, у них имеется еще одно глубокое общее свойство. Если рассматривать словообразование в «ономасиологическом» плане, как это предлагают, например, Ф. Данеш, М. Докулил, Й. Кухарж (Данеш et al. 1967), т. е. от значений типа 'производитель действия', 'носитель активного воздействия

¹⁴ «В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат» (М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»). «Так встретил рассвет пятнадцатого нисана пятый прокуратор Иудеи Понтий Пилат» (там же).

на предмет', 'инструмент действия', 'результат действия', 'место действия' и т.п. — к словообразовательным средствам их выражения, то обнаружится поразительное подобие словообразовательных типов и регулярных моделей многозначности. Относительно немногие ономаσιологические словообразовательные типы русского языка (уменьшительные и увеличительные существительные, имена молодых существ, прилагательные со значением неполной степени качества, производные со значением субъективной оценки и ряд др.) не имеют параллелей в области регулярной многозначности; равным образом лишь немногие комбинации значений, характерные для многозначности, не дублируются словообразовательными типами ('национальность' — 'судно, принадлежащее соответствующей стране', ср. *англичанин, голландец, француз, шотландец*; 'столица страны' — 'правительство страны', ср. *Бонн, Вашингтон, Лондон, Париж*; 'страна света' — 'ветер, дующий с соответствующей стороны', ср. *вест, зюйд, норд, ост* и ряд других). Однако основные типы семантических отношений, выражаемых словообразовательными типами, свойственны и многозначности, и наоборот (см. ниже). Поэтому многие типы регулярной многозначности, подобно соответствующим словообразовательным типам, участвуют в равнозначных (синовимических) и имплицативных (квазисинонимических) преобразованиях высказываний.

Последнее свойство регулярной многозначности будет описано более систематически, но пока только чисто содержательно (посредством примеров преобразований) при перечислении ее главных типов. Одновременно мы будем эпизодически отмечать продуктивность-непродуктивность тех или иных типов; проведенное нами исследование не дает оснований для систематических оценок продуктивности.

Даваемый ниже обзор типов регулярной многозначности представлен в виде перечня типичных парных комбинаций значений у существительных, глаголов и прилагательных. Возможны, конечно, и тройные и т. д. комбинации значений, но указывать их в явном виде нет нужды: в случае необходимости читатель сам легко извлечет их из приводимого нами материала.

РЕГУЛЯРНАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Актантные значения

1. 'Действие' — 'субъект действия' ($S_0 - S_{sub}$). Вместе со значением субъекта действия иногда синкретично (и вполне естественно) выражается значение причины действия (см. также п. 4, с. 195): *вахта* (*нести вахту* — *вахта эс-минца*), *власть* (*государственная* — *местные*), *выделение* (*гноя из раны* — *гнойные выделения*), *дежурство* (*нести* — *Дежурство оказалось не из робких*), *замена* (*старых кадров* — *подыскать себе замену*), *защита* (*обвиняемого* — *сви-*

детели защиты), испарение (воды — ядовитые испарения), караул (стоять в карауле — выставить сильные караулы), командование (полком — полка), конвой (вести под конвоем — Конвой отстал), напластование (наслоение) (грунта — песчаное), обвинение (преступника — Свидетели обвинения), охота (запрещена — Выехала охота в поле), охрана (здания возложена на моряков — в сопровождении охраны), оцепление (зданий — прорвать оцепление), погоня (пустить в погоню — Погоня мчалась следом), сенсация (произвести сенсацию — Не хочу быть сенсацией), смена (на смену старикам — юная смена). Тип непродуктивен. Пример равнозначного преобразования: Дежурство несли <в карауле стояли> неробкие люди — Дежурство было <Караул был> не из робких.

2. 'Состояние' — 'причина состояния' ($S_0 - S_{\text{caus}}$): обида (быть в обиде — Такая обида, что он не приехал), развлечение (гостей — массовые развлечения), радость (наша — Его успех — большая радость для нас), ужас (быть в ужасе — ужасы войны), утешение (безнадежно больного — единственное утешение). Тип непродуктивен.

3. 'Свойство' — 'субъект свойства' ('свойство X' — 'то, что имеет свойство X'; $S_0 - S_{\text{sub}}$): авторитет (ученых — мнение лучших авторитетов), банальность (этих слов — говорить банальности), бездарность (этого человека — Он совершенная бездарность), беззаконие (суда — борьба с беззакониями), безрассудство <бестактность> (этого поступка — совершать безрассудства <бестактности>), вогнутость <вытуклость> (стены — в стене), гений (его — Он — гений), глупость <грубость> (начальства — говорить глупости <грубости>), гнусность (поступка — совершать гнусности), дерзость (подчиненных — говорить дерзости), древность (текстов — новгородские древности), жестокость (обращения — Это жестокость), колкость (его замечаний — сказать колкость), красота (природы — красоты природы), крутизна (горы — стоять на самой крутизне), любезность (его слов — говорить любезности), наглость (его поведения — Это — наглость), нежность (слов — Оставьте ваши нежности), неловкость (положения — совершить ряд неловкостей), ненормальность (положения — искоренить ненормальности), неожиданность (его визита — Возможны неожиданности), непоследовательность (доказательства — допустить ряд непоследовательностей), неправильность (оборота — отличаться неправильностями), непристойность (его поведения — говорить непристойности), несправедливость (этого решения — не терпеть несправедливостей), нескромность (вопроса — допустить нескромность), низость (этого человека — дойти до низостей), ничтожество (его книг — Он — ничтожество), окаменелость (почвы — найти окаменелости), отвлеченность (рассуждения — не любить отвлеченностей), откровенность (рассуждения — излишние откровенности), официальность (приема — отбросьте официальности),

подлость (его поступков — делать подлости), *покатость* (склона — стоять на покатоности), *посредственность* (его работ — Он — посредственность), *потертость* (меха — потертости ног), *прелесть* (дачной жизни — прелести дачной жизни), *пряность* (теста — тесто с пряностями), *резкость* <сальность> (ответа — говорить резкости <сальности>), *сентиментальность* (переживаний — отбросить сентиментальности), *странность* (события — За ним водятся странности), *строгость* (нового начальства — ввести строгости), *талант* (писателя — молодые таланты), *тонкость* (решения — вдаваться в тонкости), *трудность* (этого предприятия — преодолевать трудности), *условность* (светской жизни — враг условностей), *фамильярность* (обращения — Прекратите фамильярности!), *ценность* (библиотеки — Библиотека — большая ценность), *чужачество* (этого поступка — Брось свои чужачества). Полезно обратить внимание на то, что второе значение ('то, что имеет свойство X') чаще наблюдается у существительных, обозначающих отрицательную оценку (*грубость, дерзость, наглость, непристойность, посредственность, сальность*, но не *благородство, оригинальность, приличность*), и у семантически близких им существительных, обозначающих отсутствие признака (*неловкость, ненормальность, непоследовательность, неправильность, неприятность, нескромность, несправедливость*, но не *ловкость, нормальность* и т. д.). Тип непродуктивен: такие существительные, как (только что упомянутые) *благородство, ловкость, оригинальность* и т. д., имеют только первое значение. Примеры равнозначного преобразования: *Он известен своей странностью — Он известен своими странностями, Его нельзя было соблазнить даже прелестью дачной жизни — Его нельзя было соблазнить даже прелестями дачной жизни, Непристойность этого ответа ни с чем не сравнима — Этот ответ — ни с чем не сравнимая непристойность.*

4. 'Действие' — 'объект действия' ($S_0 - S_{obj}$ или $S_0 - S'_{obj}$). Вместе со значением объекта действия часто синкретично выражается значение результата действия (ср. также п. 1, с. 193); нельзя не отметить естественности семантической связи между значениями объекта и результата, подмеченной и в традиционном понятии «дополнения результата» (Есперсен 1924: 181), «винительного результата» (Пешковский 1935: 262): *ассигнование* (денег на строительство — значительные ассигнования), *вклейка* (страницы — вырвать вклейку), *вложение* (в посылку писем — Незаконных вложений нет), *вставка* (во что-л. — вынуть вставку), *выбор* (книги — Каков ваш выбор?), *выигрыш* (быть в выигрыше — крупный выигрыш), *выписка* (цитат — уничтожить выписку), *выработка* (угля — сегодняшня), *выручка* (денег — дневная), *вышивание* <вязанье> (заниматься вышиванием — ее вышивание), *добыча* (угля — ежедневная), *завтрак* (прийти на завтрак — плотный), *заимствование* (слов — поздние заимствования), *издание* (книги — иллюстрированное), *контрабанда* (заниматься — везти), *набойка* (каблуков — резиновая), *надстройка* (еще одно-

го этажа — двухэтажная), накопление (средств — значительные накопления), намотка (пряжи — снять намотку), напайка (конца провода — на цоколе лампы), насадка (червя — Червь — плохая насадка), начисление (сумм — крупные начисления), нашивка (ленточки на рукав — на рукаве), обед (прийти на обед — плотный обед), отправление (почты — почтовое отправление), отчисление (денег — отчисления на строительство), передача (продуктов — продуктовая), переделка (балаганная — показать все переделки), перечисление (денег — получить), пожертвование (средств — крупное), покупка (пианино — замечательная), получка (денег — прокутить получку), посадка (деревьев — зеленые посадки), посылка (продуктов — продуктовая), потеря (книги — невозвратимая), притиска (заниматься притисками — притиска другим почерком), проигрыш (быть в проигрыше — крупный проигрыш), пропажа (книги — обнаружить пропажу), чтение (книг — интересное), шитье (заниматься шитьем — Шитье лежит на стуле). Во многих случаях помимо собственно объектного значения синкретично выражается значение количества предмета, возникающего в результате действия (ср. выигрши, выработка, выручка, добыча, накопление, начисление, отчисление, пожертвование, проигрыш и т. п.). Тип непродуктивен. Пример (равнозначного) преобразования: *На чем вы останавливаете свой выбор? — Каков ваш выбор?, Чтение старых лоций было очень интересно — Старые лоции были очень интересным чтением.*

5. 'Действие' — 'результат действия' ($S_0 - S_{res}$ или $S_0 - S'_{res}$): бой (посуды — стеклянный), вывих (голену — вправить вывих), выемка (грунта — засыпать выемку), выписка (цитат — уникальные выписки), вышивка (цветов — красивая вышивка на подушке), деформация (медленная — Образовалась деформация), изобретение (телеграфа — Попова), исправление (текста — снять все исправления), литография (заниматься литографией — любопытная литография), литье (тушек — чугунное), мазок (резкий — жирный), метка (белья — на белье), насечка (меток — ружье с золотой насечкой), ожог (произошел — лечить), оспа (прививка против оспы — лицо в оспе), отливка (чугуна — чугунная), плавка (стали — выдать первую плавку), повреждение (проводов — устранить повреждение), подпись (дать на подпись — Подпись под документом), прокат (стали — выпуск проката), прокол (шины — уши с проколами), пролом (корпуса — заделать пролом), ранение (обстоятельства ранения — осколочные ранения), расшивка (скатерти — пестрая), резьба (по дереву — красивая), рисунок (уроки рисунка — его рисунки), ростись (стен — на стенах), создание (этой картины — создания художников), сооружение (памятника — монументальное), сочинение (симфоний — собрание сочинений), тиснение (по коже — красивое), углубление (рва — Образуется углубление), упрощение <усложнение, усовершенствование> (текста не удалось — Необходимо снять все упрощения <усложнения...>), фабрикация (фальшивки — бездарная),

фотография (заниматься фотографией — редкая фотография), чеканка (по металлу — серебряная), шифровка (сообщения — подать шифровку), эмалировка (посуды новым методом — Эмалировка потрескалась). Наиболее хорошо представленные разновидности значения результата, насколько можно судить по нашему материалу, — значения изменения, продукта, следа, нароста, выемки, деформации, деструкта (продукта разрушительного действия). Существительные со значением продукта и нароста часто неотличимы от существительных со значением объекта, и в этих случаях следует скорее всего усматривать синкретизм (ср. *создание, сооружение, сочинение, набойка, накладка, наклейка, наклепка* и т. п.). Особого упоминания заслуживают существительные типа *нанос (песка — песчаный), отложение <наслоение> (солей происходит... — солевые отложения), отвердение (уплотнение, утолщение) (постепенное — образовалось)*, которые синкретично выражают значение субъекта и результата процесса. Укажем, наконец, на то интересное обстоятельство, что существительные, образованные от «деструктивных глаголов», часто комбинируют или выражают синкретично значения результата и места действия; ср. *перелом — 'результат перелома 1 и место, где произошел перелом 1'* (ср. *лечить перелом — повязка на переломе*); см. п. 10. Тип непродуктивен. Примеры равнозначного преобразования: *Изобретение телеграфа было революционным событием — Телеграф был революционным изобретением, Обстоятельства ранения неизвестны — Ранение получено при неизвестных обстоятельствах, Рисунок ему не дается — Его рисунки неудачны, Эмалировка посуды производится новым методом — Эмалировка наносится на посуду новым методом*.

6. 'Действие' — 'второй объект действия' ($S_0 - S_{obj2}$): *вооружение (армии ракетами — новое), документация (права на вселение — Вся документация собрана), дополнение (текста новыми деталями — несколько дополнений), иллюстрация (этого положения — все иллюстрации), оборудование <оснащение> (лаборатории новыми приборами — новое оборудование <оснащение> лаборатории), пополнение (армии новобранцами — новое пополнение), страховка (имущества — получить страховку), экипировка (началась — новая)*. Некоторые из этих существительных близко подходят к существительным следующей группы. Тип непродуктивен. Пример равнозначного преобразования: *Вооружение армий ядерным оружием прекращено — Армии перестали оснащаться ядерным вооружением*.

7. 'Действие' — 'средство действия' ($S_0 - S_{med}$): *грунтовка (холста — масляная грунтовка), драпировка (комнаты — толстая), завязка (тюков — для тюков), зажим (деталей — для деталей), заклепка (корпуса — стальная заклепка), замазка (окон — оконная), изоляция (не произведена — пробита), краска (отдать платье в краску — пахучая), крепление (снастей — лыжное), мебельровка (комнат — роскошная), набивка (не произведена — волосяная), начинка*

(пирогов — дело тонкое — сладкая), никелировка (кровати стоит дорого — стерлась), обертка (конфет — от конфеты), обивка (мебели — дело дорогое — мягкая), обкладка (клубы дерном — дерновая), обливка (посуды глазурью — глазурная), облицовка (здания не начата — мраморная), обмотка проводов (закончена — провод без обмотки), обмундирование (армии — форменное), обмуровка (котла — для котла), обтирание (тела — ароматические), обтяжка (дивана — кожаная), обшивка (воротника кружевом — кружевная), ограждение (железнодорожного переезда начато — проволочное), окантовка (окантовка фотографии — новая окантовка), оклейка (окон — ореховая оклейка окна), отделка (платья — кружевная), перевязка (головы — сбить перевязку), переплет (отдать книгу в переплет — ледериновый), подбой (подметок — атласный подбой), подвязка (винограда — шелковая), покрытие (дорог гудроном — асфальтовое), полоскание (горла — приготовить полоскание), присыпка (свежей рыбы солью — детские), прокладка (шпал — картонная), растопка (печи — сырая), сервировка (началась — для стола), синька (белья — для белья), смазка (колес — для колес), упаковка (вещей — картонная), шнуровка (ботинок — прочная), шпаклевка (щелей — масляная), штопка (носков — шелковая), штукатурка (стен — мало штукатурки). Тип непродуктивен: ср. застегивание, но застежка, запрягание, но упряжь и т. д. Примеры равнозначного преобразования: Грунтовку холста выполнял ученик — Грунтовку на холст наносил ученик, Заклепка обода производится механически — Заклепки на обод ставит машина, крепление балки производится с помощью металлической скобы — Креплением для балки служит металлическая скоба, Сделать перевязку рваной раны нелегко — Наложить перевязку на рваную рану нелегко.

8. 'Действие' — 'инструмент действия' ($S_0 - S_{instr}$): ванна (принимать ванну — Ванна засорилась), вентиляция (помещения — Вентиляция вышла из строя), гудок <звонок> (выходить по гудку — Гудок отказал), душ (принимать душ — Душ испортился), зажигание (не произошло — отказало), зажим (деталей — для деталей), клизма (пошел на клизму — прочищать клизму), освещение (комнаты — провести освещение), отвал (пластов — плуг с отвалом), отопление (помещения — ремонт отопления), передача (движения — велосипедная передача), поднос (блюд — для блюд), подтирка (пола — для пола), прицел (линия прицела — оптический прицел), проводка (электричества — электрическая), протирка (окон — для окон), разводка (пилы — для пилы), расческа (волос — пластмассовая), свисток (протяжный — на паровозе), сигнализация (флажками — Рука потянулась к сигнализации), сортировка (картофеля — Сортировка вышла из строя), спринцовка (ран — для ран), трамбовка (щебня — взять трамбовку), формовка (хлеба — хлебная), шинковка (капусты — для капусты). Основные значения — 'собственно инструмент' и 'приспособление', 'устройство', 'механизм'. В ряде случаев инструментальные значения

сближаются с локативными, ср. *сушка* <мойка> для посуды ('то, с помощью чего сушат <моют>' и 'то, где сушат <моют>'). Тип непродуктивен. Примеры равнозначного преобразования: *Зажигания не произошло* — *Зажигание отказало*, *Отопление (помещений) производится с октября по апрель* — *Отопление включено с октября по апрель*.

9. 'Действие' — 'способ действия' ($S_0 - S_{\text{mod}}$): *говор* (слышится — *нерусский*), *перевод* (с языка на язык — *добросовестный*), *печать* (отдать книгу в печать — *четкая печать*), *помол* <размол> (*муки* — *крупный*), *прическа* (волос — *модная*), *редакция* (*приступить к редакции* — *новая редакция*), *сервировка* (*стола началась* — *великолепная сервировка*), *укладка* (*дров* — *исправить укладку*). Значение способа — последнее семантическое звено в цепочке значений 'средство' — 'инструмент' — 'способ': очевидна естественность перехода от 'чем сделано' к 'как сделано'. Существительные со значением способа иногда синкретично выражают и значение результата; ср., в особенности, такие существительные, как *прическа*, *редакция*, *сервировка*, *укладка*. Тип непродуктивен. Пример (равнозначного) преобразования: *Перевод книги молодым критиком был воспринят как откровение* — *Книга в переводе молодого критика была воспринята как откровение*.

10. 'Действие' — 'место действия' ($S_0 - S_{\text{loc}}$): *вход* <въезд> (в городок *растянулся на много часов* — у входа <въезда >), *выезд* <выход> (из города — у *выезда* <выхода>), *выработка* (*руды* — *опустела*), *вырубка* (*леса* — на *вырубке*), *захоронение* (*трупов* — *раскопки захоронений*), *зимовка* (*началась* — *дошел до вашей прошлой годней зимовки*), *изгиб* <излом> (*реки* — *стоять на самом изгибе* <изломе>), *карантин* (*начался* — под Ростовом), *надлом* <надтил, надрез> (*ветки* — *нашел надлом в ветке*), *ночевка* (*встать на ночевку* — *дойти до старой ночевки*), *обрыв* (*провода* — *нашел обрыв в проводе*), *обход* (*идти в обход* — Где здесь обход?), *остановка* (*внезапная* — *трамвайная*), *отрез* (*линия отреза* — *ширина доски в отрезе*), *перевал* <перевоз, переправа, переход> (*начался* — *дошли до перевала*), *перегиб* (*страницы* — на *всех перегибах*), *перелом* (*палки* — *неровный*), *пересечение* (*дороги* — на *пересечении дорог*), *поворот* (*дороги* — на *повороте*), *подъем* <спуск> (*начался* — *дошли до подъема*), *порез* (*сделать* — *расчесать*), *причал* (*судна* — *подойти к причалу*), *провал* (*породы* — в *породе*), *прогиб* (*балки* — в *балке*), *пролом* (*стены* — в *стене*), *прорыв* (*обороны* — *войти в прорыв*), *проход* <проезд> (*запрещен* — Где здесь проход?), *разветвление* (*дорог* — на *разветвлении*), *разгиб* (*листа* — на *разгибе*), *разлом* <разрез, разруб, разрыв, растил> (*доски* — *найти разлом*), *разработка* (*апатитов* — *поехать на разработки*), *свалка* (*снега* — *мусорная*), *сгиб* (*листа* — *лопнуть на сгибе*), *склейка* (*фанеры* — на *склейке*), *соединение* (*быстрое* — *обрыв на соединении*), *спайка* (*труб* — *разрыв на спайках*), *срез* (*дерна* — на *срезе*), *старт* (*бурный* — на *старте*), *укус* (*змеи* — *расчесать*), *ушиб* (*сильный* — *приложить*

примочку к ушību), финиш (бурный — у финиша), штотжа (носок — продрать носок на штотже). Разновидность этого типа — существительные со значением процесса и учреждения, где этот процесс обычно осуществляется (ср. *скутка (вещей — пойти в скутку), химчистка, телеграф* и т. п.). Основные типы значений глаголов, от которых образуются существительные с рассматриваемой комбинацией значений, — 'движение', 'деформация', 'деструкция'. Значение места охотно сочетается со значением времени и результата. Первое в особенности характерно для существительных, производных от глаголов движения (ср. *на повороте <на старте, на стоянке, на финише>* = 'в месте, где происходил поворот 1 <старт 1...>' или 'во время, когда происходил поворот 1 <старт 1...>'); второе в особенности характерно для существительных, производных от глаголов со значением деформации и деструктивного действия (ср. *изгиб, излом, порез, разрыв, сгиб* и т. п.). Тип непродуктивен. Примеры преобразования: *Нас остановили при входе <при выходе> — Нас остановили у входа <у выхода>, Я дошел до места вашей зимовки — Я дошел до вашей зимовки, На линии отреза стояла жирная клякса — На отрезе стояла жирная клякса.* Напомним, что *Я попал в карантин 1* и *Я попал в карантин 2* — тоже вполне корректное и притом не тождественное преобразование.

11. 'Действие' — 'время действия' ($S_0 - S_{temp}$): *обед (пригласить на обед — прийти в самый обед), охота (любить охоту — Охота еще не началась; последняя фраза двузначна), покос <сев, сенокос> (Трава созрела для покоса — В покос самка еще сидела на яйцах).* Тип непродуктивен. Пример равнозначного преобразования: *прийти в обед — прийти во время обеда.*

12. 'Действие' — 'количество действия': *нагрев (тела — необходимый <белый> нагрев), накал (лампы — красный <неполный>), налив (бензина — Бутылки неполного налива), прыжок <шаг>* (ср. двузначность фраз типа *прыжок тигра*). Тип непродуктивен.

Другие типы значений

Некоторые из описываемых ниже типов граничат с моносемией; таковы, по-видимому, типы 4–8, 17, 20, 23, 26, 28, 29, 37–39, представители которых далеко не всегда трактуются в толковых словарях как многозначные слова (хотя по крайней мере у одного слова в каждом типе словари усматривают либо разные значения, либо оттенки значений). Здесь, как и в других случаях такого рода, мы предпочли более широкое, хоть и менее бесспорное решение, рискуя, может быть, вызвать критику, но одновременно создающее основу для дальнейшего исследования вопросов регулярной многозначности.

1. 'Растение' — 'плод этого растения': *абрикос, брусника, вишня, груша, инжир, калина, клубника, малина, рябина, слива.* Тип непродуктивен; ср. *яблоня*, но *яблоко*.

2. 'Растение' — 'цветок растения': *астра, гвоздика, гладиолус, лилия, пион,*

резеда, ромашка, хризантема. Тип непродуктивен; ср. *кактус*, но *цветок кактуса, малина*, но *цветы малины*.

3. 'Растение' — 'пищевой продукт из этого растения': *горчица, хрен; какао, кофе, чай.* Тип непродуктивен.

4. 'Дерево' — 'древесина этого дерева': *береза, ель, кедр, осина, сосна.* Тип непродуктивен. Примеры преобразования: *Дрова из березы <ели, кедра> дают много жару — Береза <ель, кедр> дает много жару.*

5. 'Животное' — 'мех животного': *барашек, белка, горностай, енот, илька, колонок, котик, кролик, куница, лиса, норка, песец, соболь.* Тип непродуктивен: ср. *бобр*, но *бобер, овца*, но *каракуль*. Примеры равнозначного преобразования: *Мех белки <котика, лисы> ценится как материал для полярных унт — Белка <котик, лиса> ценится как материал для полярных унт.*

6. 'Животное' — 'мясо животного': *гусь, индюшка, кролик, курица, куропатка, лец, судак, утка.* Тип непродуктивен: ср. *овца — баранина, корова — говядина.* Примеры равнозначного преобразования: *Мясо сентябрьского глухаря <фазана> нежно на вкус — Сентябрьский глухарь <фазан> нежен на вкус.*

7. 'Материал' — 'изделие из этого материала': *бронза, гипс, глина, золото, мрамор, стекло, серебро* (ср. *столовое серебро*), *стекло* (ср. *выставка чешского стекла*), *фарфор, фаянс, хрусталь, эмаль* (ср. *коллекция эмалей*). Тип непродуктивен; ср. *камень, песок*. Примеры равнозначного преобразования: *Изделия из саксонского фарфора <фаянса, хрустала> славились еще в XVII веке — Саксонский фарфор <фаянс, хрусталь> славился еще в XVII веке.*

8. 'Ткань' — 'изделие из этой ткани': *бархат, ситец* (ср. *знаменитые ситцы*), *шелк* (ср. *ходить в бархате <в шелках>*). Тип непродуктивен: ср. *хлопок*.

9. 'Часть тела животного' — 'часть тела человека' (всегда разговорное или просторечное): *брохо, грива, клык, лапа, морда, пасть, рыло.*

10. 'Часть тела' — 'часть одежды, которая на ней находится': *грудь* (ср. *Грудь морицит*), *локоть* (ср. *Локти протерлись*), *носок, подошва, пояс, стина, талия.* Тип непродуктивен: ср. *голова — шапка, рука — рукав.*

11. 'Часть тела' — 'выражение этой части тела': *глаза (красные — радостные), лицо (румяное — измениться в лице).* Тип непродуктивен.

12. 'Орган тела' — 'заболевание органа тела'. *глаза, желудок, легкие, печень, почки, сердце* (ср. *У нее почки; Здесь все с желудками*; отмечено в работе Мельчук 1974а в качестве продуктивного типа).

13. 'Содержащее' — 'содержимое': *аудитория, завод, зал, класс; горсть, стакан, чайник, ящик.* Тип непродуктивен. Примеры преобразования: *В аудитории <в зале> раздались аплодисменты — Аудитория <зал> зааплодировала <-л>, Все в классе встали — Весь класс встал.*

14. 'Комната' — 'мебель для комнаты': *гостиная, детская, кабинет, кухня, спальня, столовая*; ср. *Купила одну столовую и обставила всю квартиру.*

15. 'Сосуд' — 'количество вещества, входящего в сосуд': *бочка, ведро, кастрюля, ложка, стакан, цистерна, чашка* (ср. *Здесь не будет кастрюли <ведра, бочки, цистерны> воды*). Тип продуктивен.

16. 'Музыкальный инструмент' — 'музыкант, играющий на нем': *виолончель, контрабас, (первая) скрипка*. Тип непродуктивен, ср. *барабан, но барабанищик, ударник.*

17. 'Событие' — 'его изображение' (главным образом о библейских сюжетах и их живописных воплощениях): *благовещение, положение во гроб, распятие, снятие с креста.*

18. 'Страна света' — 'ветер с этой стороны': *вест, зюйд, норд, ост*. Тип непродуктивен: ср. *восток, запад, север, юг.*

19. 'Представительница народности' — 'танец этой народности': *венгерка, кабардинка, лезгинка, полька, русская, цыганочка*. Тип непродуктивен.

20. 'Танец' — 'музыка к нему': *вальс, джига, краковяк, лезгинка, мазурка, полька, танго, фокстрот.*

21. 'Представитель нации' — 'судно этой нации': *англичанин, голландец, немец, француз, шотландец.*

22. 'Столица государства' — 'правительство этого государства': *Бонн, Вашингтон, Лондон, Париж*; ср. *Париж внес свои предложения; очередь за Бонном*. Тип продуктивен.

23. 'Форма государственного правления' — 'государство с такой формой правления': *демократия, деспотия, монархия, республика*; ср. *народная демократия — народные демократии.*

24. 'Организация' — 'здание, занимаемое этой организацией': *институт, консульство, посольство, представительство, прокуратура, театр, школа.*

25. 'Звание <степень, чин >' — 'человек, носящий это звание': *академик, барон, главврач, граф, доктор, доцент, император, камер-юнкер, кандидат, канцлер, магараджа, майор, полковник, президент, премьер*. Тип продуктивен. Примеры преобразования: *Ему присвоили звание доцента <полковника> — Он стал доцентом <полковником>.*

26. 'Голос' — 'певец с таким голосом': *альт, баритон, бас, контральто, меццо-сопрано, сопрано, тенор*. Тип продуктивен. Примеры преобразования: *Это был превосходный бас <тенор> — У него был превосходный бас <тенор>.*

27. 'Предмет одежды' — 'человек, который в данный момент носит этот предмет': *зеленые береты, маска (В комнату вошла маска), синие воротники*. В речи метонимия такого рода встречается довольно часто; ср. *Я стояла за синим пальто.*

28. 'Деятельность' — 'люди, занимающиеся этой деятельностью': *крестьянство, профессура, руководство, учительство*. Тип непродуктивен.

29. 'Должность' — 'время пребывания в этой должности': *директорство, епископство, консульство, президентство, секретарство* (ср. *В его президентство ничего замечательного не произошло*). Тип непродуктивен.

30. 'Цифра' — 'предмет, имеющий обозначаемое цифрой число единиц или составных частей': *двойка, тройка, ... десятка*. Тип непродуктивен.

31. 'Параметр' — 'высокая степень свойства по этому параметру': *вес, воля, высота, глубина, длина, мощность, объем, память, прочность, скорость, температурент, температура, толщина, ум, характер, ширина* (ср. *Такой вес <-ая воля, высота... >, что все диву давались*). Тип продуктивен. Примеры преобразования: *С такой сильной волей <большой глубиной, четкой памятью, высокой скоростью > ему впервые приходилось иметь дело ≅ С такой волей <глубиной, памятью, скоростью> ему впервые приходилось иметь дело*.

32. 'Мера длины' — 'измерительный инструмент в виде планки такой длины': *аршин, метр*.

33. 'Явление природы' — 'погода, которая характеризуется преобладанием этого явления': *дождь, жара, мороз, солнце* (ср. *У нас все время солнце*). Тип непродуктивен.

34. 'Знак' — 'орудие для каузации знака': *клеймо, печать, трафарет, штамп*. Тип непродуктивен; ср. *литера*, но *буква*.

35. 'Вид краски' — 'картина, каузируемая посредством такой краски': *акварель, масло, пастель* (ср. *знаменитые акварели <пастели>*). Тип непродуктивен.

36. 'Явление' — 'наука, которая изучает это явление': *грамматика, история, морфология, право, синтаксис, экономика* (ср. *Сдал экзамен по грамматике <римскому праву ... >*). Тип непродуктивен; ср. *язык*, но *лингвистика*.

37. 'Искусство' — 'собрание произведений этого искусства': *архитектура* (ср. *собрать всю деревянную архитектуру в одном месте*), *графика* (ср. *графика Фаворского*), *драматургия, животись, кинематография, литература, музыка, поэзия, театр* (ср. *театр Островского*).

38. 'Животное', 'насекомое' — 'человек, похожий на него' (метафорический перенос): *баран, бегемот, ворона, комар, лиса, муха, обезьяна, орел, паук, толень*.

39. 'Предмет' — 'то, что похоже на этот предмет по форме': *голова (сыру), груша (боксерская), кольцо (трамвайное), конус*. Тип непродуктивен.

РЕГУЛЯРНАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ ГЛАГОЛОВ

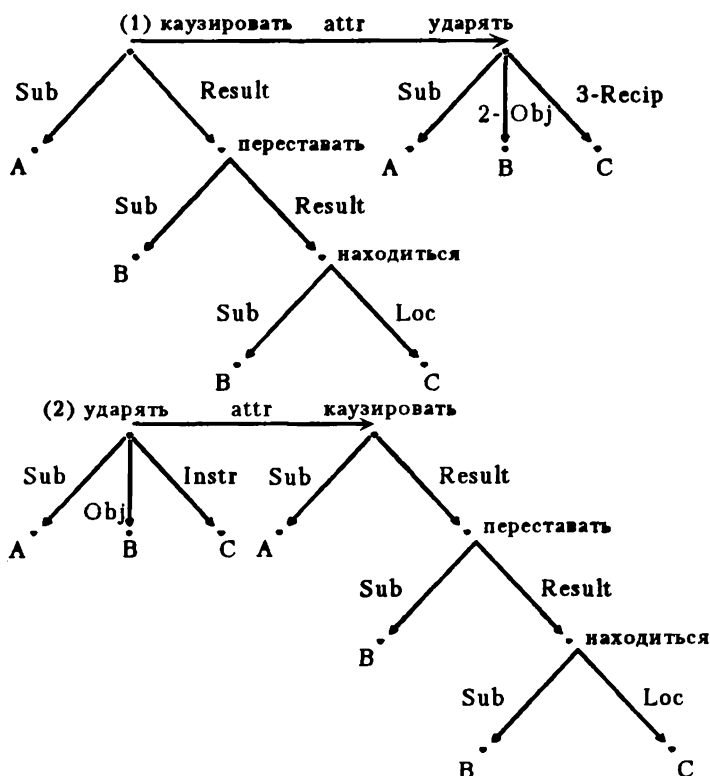
Многие типы регулярной многозначности глаголов отличаются от регулярной многозначности существительных тем, что семантическое различие между значениями прослеживается не на денотативном, а на сигнификативном

уровне. Это, в частности, касается следующих типов значений: 'удаление' – 'извлечение' – 'обработка' – 'каузация' – 'ликвидация', например, *бурить* (землю – скважину), *варить* (картофель – суп), *копать* (землю – яму), *лечить* (больного – туберкулез), *низать* (бисер – ожерелье), *полоть* (грядки – лебеду), *сосать* (грудь – молоко); *выбрить*, *выстричь* (голову – пятачок на голове), *выбить* (ковер – пыль из ковра), *выжать* (лимон – сок из лимона), *вытрясти* (карманы – крошки из карманов); *залить* (галюши – дыру на галюшах), *заплатать* (рубашку – дыру), *засмолить* (лодку – щели); *набить* <натереть> (ноги – мозоли на ногах); *обмахнуть* (валенки – снег с валенок), *ободрать* (березу – кору с березы); *прокопать* (гору – тоннель), *прорезать* (мешок – петли для туговиц). В словарях эти и родственные им типы многозначности трактуются непоследовательно; в МАСе, например, *бурить* приписывается одно значение, *варить* – оттенки, *низать* – разные значения; *выбить* – одно значение, *выжать* – оттенки, *вытрясти* – разные значения, *трясти* (в тех же употреблениях) – оттенки; *заплатать* – одно значение, *залить* – оттенки; *натереть* – одно значение, *набить* – оттенки; *ободрать* – одно значение, *обмахнуть* – оттенки; *продолбить* – одно значение, *пробить* – оттенки, *прокопать* – два разных значения. Глаголу *отвязать* в случаях *отвязать лошадь* <собаку> – *отвязать веревку* СО приписывает одно значение, а МАС, на основе тех же примеров, – оттенки; наоборот, глаголу *привязать*, антонимичному *отвязать* (ср. *привязать лошадь* – *привязать веревку*) СО приписывает два разных значения, а МАС – одно без оттенков.

Чтобы принять решение относительно трактовки этого материала, разберем один представительный пример – фразы *выбивать В из С Х-ом* и *выбивать С Х-ом*. Фразы первого типа могут быть истолкованы следующим образом: 'каузировать В переставать находиться в С, ударяя по С Х-ом'. Толкование фраз второго типа – несколько иное: 'ударять по С Х-ом, каузируя В переставать находиться в С'. Заметим, что во втором случае удаляемый объект имплицитно указан, и поэтому дееспричастная часть толкования необходима: если ее снять, то вместо значения 'выбивать В' мы получим нечто вроде 'колотить по В' (ср. также *лечить А от В* и *лечить В*: в последнем случае имплицитно указан носитель болезни, так как сама по себе болезнь не существует).

Таким образом, *выбивать 1* отличается от *выбивать 2* не набором более элементарных предикатов, которые как раз совпадают, а лишь способом их организации (см. схемы на с. 205).

Деревья (1) и (2) получаются друг из друга по общему правилу перифразирования, представленному, кроме того, в таких внешне отличных примерах, как *Он скрыл свой отъезд* – *Он уехал тайно*, *Он любит читать* – *Он читает охотно* и т. п. Следовательно, они описывают в известном смысле одну и ту же ситуацию. Вместе с тем (1) и (2) – не вполне тождественные способы

описания ситуации: отчетливо сознаваемое говорящими различие между ними можно толковать как различие в логических акцентах, в направлениях осмысления ситуации (от В к С или от С к В); тогда *выбивать 1* и *выбивать 2* — лексические конверсивы особого типа, отличающиеся друг от друга не только расстановкой актантов, как более обычные конверсивы *разместить* — *размещаться*, *входить* — *вмещать*, но и расстановкой предикатов ($P_1 \xrightarrow{attr} P_2$ в противоположность $P_2 \xrightarrow{attr} P_1$).

После этих предварительных замечаний мы можем перейти к систематическому рассмотрению материала.

'Каузация' — 'извлечение' — 'ликвидация' — 'удаление' — 'обработка' — 'деформация'

1. 'Деформировать определенным способом' — 'каузировать этим способом': *бурить* (землю — скважину), *долбить* (дерево — улей), *копать* <рыть> (землю — яму), *сверлить* (доску — дырку).

Особенно характерна рассматриваемая комбинация значений для производных с приставками *вы-* и *про-*: *выбрить* <выстричь> (голову — кружок на голове), *выстрогать* (доску — деталь); *пробить* (стену — отверстие), *прогрызть* (мешок — дырку), *продолбить* (лед — лунку), *продрать* (рукава — дыры), *просеть* (сукно — дыру), *прожечь* (фуражку — дыру), *проклевать* (скорлупу — дыру), *проковырять* (корку — дырку), *проколоть* (ботинок — дыру) *прокопать* <прорыть> (гору — канал), *проломать* <проломить> (стену — ход), *прорвать* (носок — дырку), *прорезать* (скатерть — петли), *прорубить* (пол — прорубь), *проскоблить* (бумагу — дыру), *проскрести* (пол — отверстие), *проточить* (ножку стола — щель). Для значения основы характерны семантические компоненты типа 'воздействие острым' и 'деструкция'. Тип непродуктивен: у глагола может быть только первое значение без второго (ср. *пронзить руку*, но не **пронзить дыру*, *проносить подметки*, но не **проносить дыры*). Примеры имплицативного преобразования (имплицативного из-за различия в числе выраженных актантов): *пробить ход в стене* ⇒ *пробить стену*, *прокопать тоннель в горе* ⇒ *прокопать гору*.

2. 'Обрабатывать определенным способом' — 'каузировать этим способом'¹⁵: *валять* (войлок — валенки), *варить* (картошку — суп), *выскоблить* <выскрести> (сковородку — букву на матовом стекле), *вышить* (подушку — узор), *печь* (картофель — печенье), (про)травить (стекло <медную доску> — орнамент <узор>). Для значения основы характерны семантические компоненты 'воздействие острым <горячим, едким>'. Тип непродуктивен: ср. *отсидеть ногу*, но не **отсидеть геморрой* (но *насидеть геморрой* и не **насидеть ногу*). Примеры имплицативного преобразования: *вышить цветы на подушке* ⇒ *вышить подушку*, *протравить орнамент на стекле* ⇒ *протравить стекло*.

3. 'Обрабатывать определенным способом' — 'ликвидировать этим способом'¹⁶: *вытирать* (глаза — пот), *конопатить* (лодку — щели), *лечить* (больного — туберкулез), *латать* (рубаху — дыру), *править* (диктант — ошибки), *разгладить* (платье — складки), *штопать* (носки — дырки). Характерный тип приставочных производных — глаголы на *за-*: *залить* (калоши — дыру), *запаять* (чайник — дыру), *заплатать* (рубаху — дырку), *засмолить* (бутылку — отверстие), *зачинить* (рубаху — дыры), *зашить* (мешок — прореху), *заш-*

¹⁵ Разновидности этого типа представлены примерами *завязать* (тук — узел), *смотать* (пряжу — клубок), *метать* (сено — стог), *низать* (бисер — ожерелье).

¹⁶ Разновидности этого типа представлены примерами *развязать* (тук — узел), *размотать* (пряжу — клубок), *исстегасть* <исхлестать> (кого-л. кнутом <веником>) — *кнут* <веник> (об кого-л.). В последнем случае второе значение можно истолковать как 'израсходовать (инструмент), обрабатывая (объект) определенным способом'.

топать <*заштуковать*> (*носки* — *дырки*). Для значения основы в последнем случае характерен компонент 'чинить'. Тип непродуктивен: ср. *починить рубашку*, но обычно не **дыру*. Примеры импликативного преобразования: *запаять дырку* <*щель*> в *чайнике* ⇒ *запаять чайник*, *зашить прореху* в *мешке* ⇒ *зашить мешок*.

4. 'Обрабатывать определенным способом' — 'удалять этим способом': *брить* (*голову* — *бороду*), *полоть* (*грядки* — *лебеду*), *стричь* (*голову* — *волосы*), *трясти* (*ковры* — *крошки* из *карманов*), *щипать* (*журицу* — *перья*). Характерные типы приставочных производных — глаголы на *вы-* и *о(б)-*; *обо-*: *выбить* <*выколотить*> *ковер* — *пыль*), *вымести* (*комнату* — *сор* из *комнаты*), *выполоть* (*грядку* — *лебеду*), *выскоблить* <*выскрести*> (*сковородку* — *грязь*), *вытрясти* (*мешок* — *муку* из *мешка*), *вычесать* (*голову* — *перхоть*); *обмахнуть* (*сапоги* — *пыль* с *сапог*), *обмести* (*полку* — *паутину* с *полки*), *ободрать* (*дерево* — *кору* с *дерева*), *оборвать* (*сиреневые кусты* — *сирень* с *кустов*), *обрить* (*голову* — *бороду*), *обтереть* (*лицо* — *пот*); ср. также *подмести* (*пол* — *осколки стекла*), *подтереть* (*пол* — *лужу* на *полу*). Тип непродуктивен: ср. *потрошить птицу*, но не **потрошить внутренности* из *птицы*. Примеры импликативного преобразования: *выбить пыль* <*дуст*> из *ковра* ⇒ *выбить ковер*, *выполоть лебеду* на *грядке* ⇒ *выполоть грядку*, *обтереть пот* с *лица* ⇒ *обтереть лицо*.

5. 'Обрабатывать определенным способом' — 'извлекать этим способом': *выдоить* (*корову* — *молоко*), *выжать* (*лимон* — *сок*), *выщелочить* (*почву* — *дубильные вещества* из *сырья*), *сосать* (*грудь* — *молоко*). Тип непродуктивен. Пример импликативного преобразования: *выжать сок* из *лимона* ⇒ *выжать лимон*.

6. 'Обрабатывать определенным способом' — 'каузировать изменение состояния такой обработкой': *взъерошить* (*голову* — *волосы*); *пригладить* <*причесать*, *расчесать*> (*ребенка* <*голову*> — *волосы*), *топить* (*печь* — *комнату*)¹⁷. Тип непродуктивен. Пример импликативного преобразования: *пригладить волосы* на *голове* ⇒ *пригладить голову* (ср. *пригладить волосы* на *груди*, но не **пригладить грудь*).

7. 'Каузировать или извлекать определенным способом' — 'ликвидировать или удалять этим способом': *выварить* (*соль* из *морской воды* — *пятно* на *платье*), *выколоть* (*узор* — *глаз*), *выпарить* (*соль* — *насекомых*), *вырезать* (*букву* на *доске* — *опухоль*), *выстричь* (*кружок* на *голове* — *волосы*), *(вы)травить* (*узоры* на *чем-л.* — *тараканов*).

¹⁷ Менее ясна группа примеров *обварить* (*веник* — *руку*), *обжечь* (*палку* — *палец*), *ошпарить* (*платок* — *ногу*); кажется естественным усматривать здесь моносемию, хотя «многозначная» трактовка (со вторым значением типа 'каузировать травматическое изменение состояния обработкой') не исключена.

‘Действие’ – ‘каузация действия’

1. ‘Действие’ – ‘каузация действия’: *Вода брызжет на пол – брызгать воду на пол, Народ бунтует – бунтовать народ, Лекарство капает – капать лекарство, Лампа коптит – коптить стену, Вода льет из крана – лить воду из крана, Натаяло много снега – натаять снега, Мясо оттаяло – оттаять мясо, Вода плещет на пол – плескать воду на пол, Шина спустила – спустить шину, Рог трубит – трубить в рог.* Тип непродуктивен (ср. его высокую продуктивность в английском). Примеры имплицативного преобразования: *оттаять мясо* ⇒ *Мясо оттаяло, спустить шину* ⇒ *Шина спустила.*

Отдельного упоминания заслуживает тип *Раствор моет – мыть раствором, Пила пилит – пилить пилой, Перо пишет – писать пером, Нож режет – резать ножом, Топор рубит – рубить топором* и т. п., подробно проанализированный на с. 129. Этот тип многозначности продуктивен; условием образования каузативного значения от некаузативного является превращение ‘субъекта’ некаузативного глагола в ‘инструмент’ или ‘средство’ каузативного. Примеры преобразования: *Пилить тупой пилой* <резать тупым ножом> плохо – *Тупая пила* <тупой нож> *пилит* <режет> плохо.

Четкая морфо-синтаксическая и семантическая обособленность отличает тип *Кольцо брякнуло – брякнуть кольцом, Бокалы звенят – звенеть бокалами, Шпоры стучат – стучать шпорами; Хвост виляет – вилять хвостом, Глаза мигают <моргают> – мигать <моргать> глазами, Крылья трепещут – трепетать крыльями.* Пример имплицативного преобразования: *Он брякнул кольцом* ⇒ *Кольцо брякнуло.*

2. ‘Движение’ – ‘каузация движения’: *Самолет вырывает на старт – вырывать самолет на старт, Повозка катит – катить повозку, Катер отчалил <причалил> – отчалить <причалить> катер, Самолет подрулил к ангару – подрулить самолет к ангару, Конь припустил – припустить коня, Машина тормозит – тормозить машину.* Тип непродуктивен: ср. *Лодка отвалила, но не *отвалить лодку.* Пример имплицативного преобразования: *вырывать самолет на старт* ⇒ *Самолет вырывает на старт.*

3. ‘Иметь предметом изображения’ – ‘каузировать, изображая’: *играть (разухабистого парня – роль), рисовать (дерево – портрет).* Тип непродуктивен: ср. *изобразить сцену охоты, но не *изобразить картину, фотографировать группу людей, но не *фотографировать снимок.* Пример имплицативного преобразования: *играть роль начальника* ⇒ *играть начальника, писать портрет Мусоргского* ⇒ *писать Мусоргского.*

Другие каузативные значения

1. 'Закрывать' – 'преграждать доступ закрыванием' и антонимичные значения: *закрывать* (дверь – комнату), *запереть* (дверь на замок – комнату), *открыть* (дверь – комнату), *отпереть* (дверь – комнату). Аналогичные отношения имеют место в парах *закрывать* <*открыть*> кран – *закрывать* <*открыть*> воду <газ>, *застегнуть* <*расстегнуть*> (верхнюю пуговицу – рубашку). Тип непродуктивен: *распахнуть* можно дверь <ворота, калитку, окно>, но обычно не *комнату <*двор>. Пример преобразования: *закрывать* <*открыть*> комнату – *закрывать* <*открыть*> дверь в комнату.

2. 'Прикреплять' – 'каузировать контакт между двумя объектами прикреплением' и антонимичные значения: *отвернуть* (гайку – доску), *отвязать* (веревку – лошадь от столба), *отколоть* (булавку – бант от платья), *отстегнуть* (пуговицу <крючок> – воротник), *отчалить* (конец – лодку), *привернуть* (гайку – доску гайкой), *привязать* (веревку – лошадь к столбу веревкой), *приколоть* (булавку к платью – бант к платью булавкой), *пристегнуть* (пуговицу <крючок> – воротник к пальто), *причалить* (конец – лодку). Пример имплицативного преобразования: *приколоть бант к платью булавкой* ⇒ *приколоть булавку к платью*.

3. 'Действие' – 'каузация этого действия в свою пользу'¹⁸; ср. двузначность *бриться*, *казнить сотни стрельцов*, *обить мебель*, *перетянуть кресла*, *печатать книгу*, *ремонтировать ботинки*, *стричься*, *строить дом*, *чинить обувь*, *шить платье* (ср. почти однозначные словосочетания *стирать белье в прачечной*, *шить платье в ателье* и абсолютно однозначные словосочетания *отдавать белье в стирку*, *отдавать обувь в починку* <в ремонт>, *отдавать кресла на перетяжку*). Тип непродуктивен.

Другие типы значений

1. 'Подвергаться процессу' – 'удаляться или прекращать существование в результате процесса' (ср. тип 3 на с. 206, отличающийся от данного типа только каузативностью): *зажечь* (рука – рана), *облезть* (кошка – волосы), *облететь* (дерева – листья), *отмыться* (руки – грязь), *оттереться* (рукав – грязь), *отчиститься* (сковородка – пятна), *развязаться* (тук – узел), *разгладиться* (лицо – морщины), *стереться* (монета – надпись). Аналогичное, но не идентичное отношение имеет место между значениями глаголов *загореться* (дрова – огонь), *зажечься* (лампа – свет), *погаснуть* (лампа – свет), *потухнуть* (дрова – огонь); ср. также *звучать* (*скрипки* – *мотивы*). Тип непродуктивен; ср. *Дрова воспламенились*, но не **Огонь воспламенился*,

¹⁸ Словари усматривают эту многозначность только у глагола *печатать*.

*Кошка облыняла, но не *Волосы облыняли, Волосы вылезли, но не *Кошка вылезла* (в сравниваемом значении). Примеры (имплицативных) преобразований: *С деревьев облетели листья* \Rightarrow *Деревья облетели*, *Пятна с платья так и не отчистились* \Rightarrow *Платье так и не отчистилось*.

2. 'Иметь способность' действовать' – 'иметь способность подвергаться действию': *Дверь еще красится – Материя хорошо красится* (аналогично *мазаться, мараться, пачкаться*), *Мыло мылится – Белье легко мылится*. Различие близко к залоговому. Тип непродуктивен.

3. 'Действовать' – 'уметь действовать': ср. двузначность *говорить по-французски, ездить на велосипеде*¹⁹, *играть на скрипке, петь, печатать на машинке, писать, плавать*¹⁹, *рисовать, ходить* (*Ребенок уже ходит*), *читать*. В первом значении глагол обозначает актуальное действие, во втором – постоянное. Способность глагола обозначать постоянное действие – необходимое условие полисемии рассматриваемого типа (ср. однозначность *ехать, идти* и т.п. по сравнению с *ездить, ходить*; однозначность *основывать, учреждать* и т.п.). Тип непродуктивен.

4. 'Неавтономное перемещение' – 'автономное перемещение': *ехать* (*человек на машине – машина*), *лететь* (*люди на самолете – самолет*), *плыть* (*контрабандисты в лодке – лодка*). Тип продуктивен. Пример имплицативного преобразования: *По улице пронесся <проскакал> вестовой на кауrom жеребце* \Rightarrow *По улице пронесся <проскакал> каурый жеребец*. Пример равнозначного преобразования: *Отплыли на лодке контрабандисты – Отплыла лодка с контрабандистами*.

5. 'Издавать характерный (для определенного животного) звук' – 'говорить, издавая подобные звуки' (метафорический перенос): *блеть, верещать, каркать; лаять, мычать, тилцать, реветь, рычать, шипеть, щебетать*.

6. 'Состояние' – 'переход в это состояние': *белеть, желтеть, краснеть, синеть, чернеть* и другие глаголы этого класса в стативном и начинательном значениях, а также *закрывать, покрывать* в тех же двух значениях (ср. двузначность предложений *Камень закрывает вход, Снег покрывает поля*).

7. 'Перемещаться определенным способом' – 'проходить' (о времени) – 'перемещаться' – 'пролегать' (о дороге) – тип многозначности, характерный для глаголов перемещения: *Лошадь идет <бежит, проходит мимо>* – *Время идет <бежит, проходит>* – *Тучи идут <бегут, проходят>* – *Тропка идет <бежит, проходит> по склону горы*; ср. также *лететь, плыть, пролетать* и др.²⁰.

¹⁹ Многозначность этих глаголов отмечена в СО, МАСе.

²⁰ Неясно, как трактовать неоднозначность фраз *бегу <иду> на работу, лечу в Ленинград, плыву в Ялту*, которые понимаются либо в актуальном (длительном), либо в начинательном ('собираюсь') смысле.

РЕГУЛЯРНАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ²¹

Регулярная полисемия прилагательных представлена главным образом относительными прилагательными, значения которых, в обычной лексикографической интерпретации, часто настолько многообразны, что на первый взгляд с трудом поддаются учету. Кроме чисто относительного значения (*военная сводка*) у них усматриваются еще следующие значения: 1. 'являющийся X-ом' (*военные операции*), 2. 'содержащий X' (*золотой песок*), 3. 'сделанный из X-а' (*золотое кольцо*), 4. 'каузирующий X' (*золотой прииск, угольные коты, урановый рудник*), 5. 'каузированный X-ом' (*ножевая рана*), 6. 'каузированный во время X' (*военные преступления*), 7. 'предназначенный для X' (*военная авиация*), 8. 'предназначенный на случай X' (*военная подготовка*), 9. 'предназначенный для получения X-а' (*молочный <мясной> скот, плодовые растения*), 10. 'полученный от X' (*торговая прибыль*), 11. 'обслуживающий X' (*торговый флот*), 12. 'занимающийся X-ом' (*научные работники*), 13. 'такой, где производится X' (*торговый центр, плавательный бассейн*), 14. 'такой, когда производится X' (*платежный день*), 15. 'такой, с помощью которого производится X' (*плавательная перепонка*), 16. 'такой, где торгуют X-ом' (*меховой магазин*) и т. д.

Очевидно, что таким образом исчислить все возможные значения относительных прилагательных нельзя. Это обстоятельство, наряду с фактом их смысловой зависимости от контекста, наводит некоторых исследователей на мысль (Земская 1973), что приписывать им какие-либо значения, кроме самого общего значения отношения к тому, что обозначено основой, нецелесообразно.

Обе точки зрения представляются нам лишь отчасти справедливыми.

Лексикографы склонны усматривать у относительных прилагательных значения, которые фактически «наводятся» сочетающимися с ними существительными. *Рудник <прииск>*, например, — это место, где из почвы нечто добывают; каузатив входит, таким образом, в значение существительного, и нет нужды приписывать его еще и значению прилагательных *золотой, урановый* и т. п. Аналогичным образом представление о цели входит в значение существительных *подготовка* и *капли*, представление о занятиях — в значение существительного *работники*, представление о торговле — в значение существительного *магазин*, представление об источнике получения — в значение существительного *прибыль*, представление об инструменте-каузаторе — в значение существительного *рана* и т. д., и поэтому их незачем приписывать значениям прилагательных *военный, глазной, научный, меховой, торговый* и *ножевой* соот-

²¹ У некоторых относительных прилагательных полисемия близка к моносемии.

ветственно. В этих и им подобных случаях прилагательные имеют чисто относительное значение и реализуют одну из обязательных семантических валентностей соответствующего существительного (ср. *подготовка к войне* \cong *военная подготовка*).

С другой стороны, в значение слова *песок* не входит компонент 'содержать', в значение слова *скот* <*растение*> — компонент 'цель' и т. д. Если мы не включим эти элементы в значение прилагательных *золотой*, *мясной*, *молочный*, *плодовый* и других, соответствующая семантическая информация будет безвозвратно утрачена. Следовательно, в таких случаях значение прилагательных — не чисто относительное.

По-видимому, принципиально возможен список всех словарных значений относительных прилагательных, и есть основания полагать, что он будет не слишком велик. В него, во всяком случае, войдут такие значения, как 'Х-ующий', 'Х-ованный', 'являющийся Х-ом', 'содержащий Х', 'содержащийся в Х-е', 'каузирующий Х', 'находящийся в (месте) Х', 'происходящий во (время) Х' и ряд других.

Каузативные значения

1. 'Имеющий свойство Х' — 'каузирующий свойство Х': *беспокойный* <*спокойный*> (человек — работа), *бодрый* (человек — свежесть), *гриппозный* (больной — бактерии), *нервный* <*нервозный*> (человек — обстановка), *слезоточивый* (глаза — газ), *смертельный* (агония — рана), *сонный* (видения — капли). Тип непродуктивен.

2. 'Выражающий Х' — 'каузирующий Х': *веселый* <*грустный*, *печальный*, *радостный*> (взгляд — известие), *подозрительный* (взгляд — поступок), *скучный* <*тоскливый*, *унылый*> (взгляд — пейзаж <*картина*>). Тип непродуктивен.

3. 'Являющийся Х-ом' — 'приводимый в действие Х-ом': *водяной* (капля — турбина), *воздушный* (поток — тормоз <*насос*>), *дровяной* (лес — отопление), *паровой* (капля — двигатель), *ртутный* (капля — выпрямитель). Тип непродуктивен²².

Целевые значения

1. 'Являющийся Х-ом' — 'предназначенный для Х-а': *семенной* (картофель <*фонд*> — участок), *сидячий* (положение — места). Тип непродуктивен, за

²² Разновидность этого типа представлена прилагательными *ножной* <*ручной*> (*мускул* — тормоз), значения которых можно сформулировать так: 'относящийся к Х-у' — 'приводимый в действие Х-ом'.

исключением одной своей разновидности. Речь идет о прилагательных, производных от существительных со значением времен года, например, *весенний* <зимний, летний, осенний> (*пора* <время> — *платье*); ср. также *весенне-летний, осенне-зимний* (*время* — *костюмы*).

2. 'X(S)' — 'предназначенный для S → X' (здесь S — существительное, а X — произвольное значение): *верховой* (*езда* — *лошадь*), *выходной* (*день* — *костюм*), *сумасшедший* (*человек* — *дом*). Тип непродуктивен.

Параметрические значения

1. 'Больше нормы X-а' — 'высокая степень' (в первом случае 'X' — элемент значения прилагательного, а во втором — элемент значения существительного, с которым оно сочетается): *большой* <маленький> (*дом* — *размер*), *высокий* <низкий> (*человек* — *рост*), *длинный* <короткий> (*дорога* — *расстояние*), *дорогой* <дешевый> (*книга* — *цена*), *малолетний* (*сын* — *возраст*), *юный* (*существо* — *возраст*). Тип непродуктивен: ср. *горячий* <холодный> (только предмет, при *высокая* <низкая> *температура*), *старый* <молодой> (обычно человек, при *преклонный* <юношеский> *возраст*), *быстрый* — *медленный* (только *движение*, при *большая* <малая> *скорость*). Примеры равнозначного преобразования (с лексически очень ограниченной сферой действия): *высокий человек* — *человек высокого роста*, *дорогие мясные блюда* — *дорогие цены на мясные блюда*.

2. 'Больше нормы X-а' — 'высокая степень' (метафорический перенос): *глубокий* (*река* — *знания*), *крайний* (*дом* — *нужда*), *крепкий* (*мужчина* — *сон*), *сильный* (*лошадь* — *довод*), *широкий* (*река* — *обобщения*).

3. 'Больше <меньше> нормы X-а' — 'положительная <отрицательная> оценка' (метафорический перенос). В большинстве случаев значению 'больше' соответствует положительная оценка, а значению 'меньше' — отрицательная, но возможно и обратное отношение значений: *богатый* <бедный> (*крестьянин* — *язык*), *высокий* <низкий> (*человек* — *мысли*), *глубокий* <мелкий> (*река* — *философия*), *широкий* <узкий> (*улица* — *взгляды*); *толстый* <тонкий> (*стебель* — *намек*), *тяжелый* <легкий> (*мешок* — *чувство*). Тип непродуктивен.

4. 'Больше <меньше> нормы X-а' — 'находящийся на большой <малой> отметке шкалы X': *высокий* <низкий> (*человек* <дом> — *потолок* <облака>)²³, *глубокий* <мелкий?> (*колодец* <море> — *дно*). Тип непродуктивен.

²³ Т. е. 'облака, находящиеся на большой <маленькой> высоте'.

5. 'Больше нормы X-а' – 'слишком большой по X-у' (второе значение реализуется, как правило, в краткой форме, часто с указанием цели): *длинный* <короткий, толстый, тонкий, широкий, узкий и т. п.>. Тип продуктивен. Пример равнозначного преобразования: *Труба слишком длинная* <короткая> – *Труба длинна* <коротка> (для этого); ср. *Пиджак широк* <узок> в плечах. Заметим, что прилагательные на -оват-, образованные от прилагательных данного семантического класса, имеют (в ослабленном варианте) второе значение, ср. *длинноват, коротковат, широковат* и т.д.

Другие типы значений

1. 'X' – 'свойственный X-овому человеку' или 'выражающий свойство X': *бескорыстный* <беспринципный, бесстрашный> (человек – поступок), *бестолковый* (человек – рассказ), *благоразумный* <благородный> (человек – ответ), *вдумчивый* (человек – взгляд), *вежливый* (человек – вопрос), *властный* (человек – жест), *волевой* (человек – голос), *глупый* (человек – вопрос), *голый* (человек – взгляд), *грубый* (человек – манеры), *деликатный* <добродушный> (человек – ответ), *добрый* (человек – слова), *жестокый* (люди – нравы), *запальчивый* (человек – ответ), *здоровый* (человек – вид), *злой* (человек – слова), *импульсивный* (человек – поступок), *интеллигентный* <испуганный, истощенный> (человек – вид), *истерический* <истеричный> (человек – смех), *каверзный* (человек – вопрос), *ласковый* (ребенок – взгляд), *мудрый* (человек – слова), *мужественный* (человек – поступок), *насмешливый* (человек – улыбка), *находчивый* (человек – ответ), *принципиальный* (человек – ответ), *разумный* (человек – позиция), *робкий* (человек – вопрос), *сердитый* (человек – окрик), *смелый* <трусливый> (человек – поступок), *тактичный* (человек – вопрос), *толковый* (человек – ответ), *умный* (человек – ответ), *учтивый* (человек – манеры), *честный* (человек – поступок), *щедрый* (человек – жест). Тип непродуктивен. *Бессовестным* может быть и человек и поступок, но *совестливым* – только человек; *гениальным* <талантливым> – актер и решение, но *даровитым* <одаренным, способным> – только актер; *сметливым* <смышленным> – ребенок и взгляд <глаза>, но *догадливым* <смекалистым> – только ребенок; *порывистым* – и человек и жест, а *неуравновешенным* <уравновешенным> – только человек; *жестокими* – и люди и нравы, но *жестокосердыми* – только люди.

2. 'Имевший место во время X' – 'возникший во время X': *давний* (случай – друг), *недавний* (происшествие – знакомый), *прошлогодний* (выпуск – знакомый), *старый* (местком – любовь). Тип непродуктивен.

3. 'Являющийся X-ом' – 'покрытый X-ом': *лаковый* (масло – кожа), *ледяной* (корка – вершина), *снежный* (сугроб – вершина). Тип непродуктивен.

4. 'P (S)' -- 'имеющий P ← S', где P – произвольное значение, а S – существительное²⁴: *лиственный* <хвойный> (дерево – лес), *медленный* (нейтроны – реактор), *перловый* (крупа – суп), *седой* <белокурый> (волосы – человек). Тип непродуктивен.

5. 'Такой, который X-ует' – 'такой, которого X-уют' ($\cong A_1(X) - A_2(X)$), т.е. различие, близкое к залоговому; тип отмечен в работе Есперсен 1924: 193): *любопытный* (человек – факт), *намеренный* (ехать – оскорбление), *охранный* (грамота – зона), *подозрительный* (человек – обстоятельство), *прокатный* (стан – изделия), *путаный* (человек – дело), *сплавной* (река – лес). Тип непродуктивен.

6. 'Относящийся к X-у' – 'похожий на X' (метафорический перенос): *бархатный* (платье – кожа), *деревянный* (ложка – лицо), *дубовый* (кровать – стиль), *железный* (кровать – нервы), *золотой* (кольцо – слова), *каменный* (стена – челюсти), *стальной* (нож – воля). Тип непродуктивен.

7. 'Относящийся к X-у' – 'похожий на X цветом' (метафорический перенос); *васильковый* (куст – платье), *золотой* (прииск – кудри), *изумрудный* (копи – листья), *кофейный* (зерна – пойнттер), *лимонный* (запах – перчатки), *молочный* (шарики – облака), *огненный* (столб – волосы), *оливковый* (косточка – лицо), *соломенный* (труха – полосы), *яичный* (желток – пламя), *янтарный* (камень – зерно). Тип непродуктивен.

²⁴ Похожие комбинации значений находим у прилагательных *атомный* (бомба – зона), *беспроволочный* (телеграф – связь), *дешевый* <дорогой> (цены – ресторан), *озимый* <яровой> (культура – поле), *сверхсрочный* (служба – сержант).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ

Лексические синонимы — одна из наиболее хорошо изученных семантических категорий. Им посвящены тысячи теоретических статей¹, они детальнейшим образом описаны в сотнях синонимических словарей². Если, несмотря на все это, мы вновь обращаемся к названной теме, то делаем это лишь потому, что хотим рассмотреть ее с новой точки зрения, введя понятие лексических синонимов в более широкие рамки общей теории синонимических средств языка.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ

СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Можно говорить о двух основных подходах к определению синонимов: чисто семантическом и операционно-семантическом.

В рамках первого подхода синонимы определяются как слова, имеющие одно и то же лексическое значение, но различающиеся его оттенками (ср. Очерки 1966)³. Имеется много терминологических вариантов этого опреде-

¹ См., например, обширную библиографию по синонимике только русского языка в сборниках Очерки 1966 и Синонимы 1972. Из современных работ отметим, помимо названных сборников, большую синтетическую монографию Филипец 1961; см. также Бережан 1973.

² К середине 50-х годов словарей синонимов только английского языка было около 300. Заслуживают упоминания следующие «объяснительные» словари синонимов: Бенак 1956, Дуден 1964, Вебстер 1968, Евгеньева 1970. Из словарей-инвентарей отметим словарь Александрова 1968. В последнее время разрабатываются методы автоматического построения синонимических словарей: Джоунс 1961, 1964, Эдмундсон и Эпштейн 1969.

³ Учитываются и другие возможные различия между синонимами: грамматические (*стать* — только сов. вид, *начать* — оба вида; *слыхать*, *видать* — только прошедшее время, *слышать*, *видеть* — оба простых времени); стилистические (ср. *жена* — *супруга*); эмоционально-экспрессивные (ср. *лошадь* — *кляча*); жанровые, социальные, профессиональные (ср. *воспаление легких* — *пневмония*, *женщина* — *дама*, *летчик* — *пилот*); территориальные (ср. *петух* — *кочет*); сочетаемостные (ср. *черный* — *вороной*, *коричневый* — *карий*); см., например, Балли 1926: 119, Стери 1931: 226, Виноградов 1951: 70, Ульман 1952: 181–182, Курилович 1955: 76, Филипец 1961, Звегинцев 1963, Евгеньева 1966 и др. В связи с этой классификацией возможных различий между синонимами делались интересные наблюдения над распределением синонимов по частям речи (охотнее всего синонимизируются прилагательные, глаголы, абстрактные существительные, среди которых преобладают «идеографические» синонимы; конкретные существительные синонимизируются менее охотно, и среди них преобладают стилистические, территориальные, профессиональные и тому подобные синонимы).

ления, различающихся лишь тем, понятиям какой области — лингвистики, логики или психологии — отдается предпочтение (ср. Гумбольдт 1859: 92, Покровский 1896: 12, 20, Потебня 1912: 83, Огден и Ричардс 1927: 126, Брюно 1936: 79, Брендаль 1943: 25, 118, Эман 1951: 151, Уэллс 1957 и др.).

Попытка совместить естественное представление о синонимии как семантическом тождестве с представлением о синонимах как словах, которые могут отличаться друг от друга по значению, привела к концепции нейтрализации семантических различий синонимов в строго определенных позициях, задаваемых семантическими, лексическими, синтаксическими и иными признаками. Было предложено считать синонимами лишь такие сходные по значению слова, различия между которыми способны нейтрализоваться (Апресян 1957: 87–88, Иванов 1957, Шмелев 1969: 18–19).

Отметим две общие черты большинства таких определений.

Во-первых, они не могут быть признаны вполне точными, так как сравнение значений не опирается на какую-либо формальную процедуру, а понятие оттенка значения не имеет достаточно ясного содержания (подробнее об оттенке значения см. с. 243 и сл.). Если мы хотим дать эффективное определение синонимов, опирающееся на возможность формального сравнения их значений, нам нужно иметь в своем распоряжении исчерпывающее описание значений слов данного языка (толковый словарь), выполненное с соблюдением ряда условий⁴. Ими могут быть, например, условия, накладываемые нами на метаязык описания, логическую структуру толкований и синтаксическую структуру толкуемого выражения (см. с. 70 и сл.).

Во-вторых, в большинстве определений упор делается не на общие семантические свойства синонимов, а на различия между ними. Слова, полностью совпадающие по значению, все чаще рассматриваются как лексические дубликаты, варианты и т.п., а подлинными синонимами начинают считаться слова, непременно расходящиеся по значению. Показательным в этом отношении является следующее высказывание из статьи А. Б. Шапира, оказавшей сильное (и в других отношениях плодотворное) влияние на позднейшие работы по теории синонимии: «... общее мнение сошлось на том, что синонимами не являются слова различного звукового состава, полностью совпадающие по своему значению. ...Синонимами являются слова... содержащие в своих, сходных в целом, значениях те или иные различия» (Шапиро 1955: 72).

⁴ Таким образом, в качестве синонимов мы будем рассматривать только готовые словарные единицы, т.е. единицы языка. Концепция так называемых речевых, или «контекстуальных», синонимов (см., например, Будагов 1953, где в качестве синонимов рассматриваются слова *бездна*, *мгла*, *чрево*, *жерло*) не может быть обоснована в рамках развиваемой в данном исследовании теории семантики. Критику этой концепции см., например, в работе Шмелев 1964: 144–145.

Последовательное развитие подобных взглядов породило концепцию, в силу которой синонимичность — понятие относительное (Шаумян и Соболева 1965, Хеллер и Макрис 1967: 42). Степень синонимичности может быть даже нулевой — для языковых единиц, не имеющих общих семантических компонентов.

Точка зрения, в силу которой «только смысловое тождество (а не близость значений...) позволяет рассматривать слова как синонимы» (Григорьева 1959: 7–8; см. также Мельчук 1968: 435–436, Лич 1969: 5), находит гораздо меньше сторонников. Между тем она не только отражает языковую реальность, а именно — факт наличия в естественном языке достаточно большого числа слов с полностью совпадающими лексическими значениями, но и возвращает термину его первоначальное содержание.

В дальнейшем мы будем говорить о точных синонимах, если толкования двух слов полностью совпадают, и о неточных синонимах, или квазисинонимах, если они имеют большую общую часть (см. с. 158 и сл.). Уже здесь следует подчеркнуть, что деление синонимов на точные и неточные отнюдь не означает, что подлинным предметом теории лексической синонимии являются только точные синонимы. Просто теория семантических преобразований требует четкого различия тех и других при их фиксации в словаре, потому что в противном случае нельзя будет показать их различного отношения к системе перифразирования.

Обычное определение синонимов как слов с совпадающими или сходными значениями не опирается на строгую теорию толкований и поэтому само по себе не обеспечивает формального установления факта синонимичности — несинонимичности двух выражений. Это всегда осознавалось как серьезный недостаток теории лексических синонимов, и уже самые ранние поиски надежной операционной основы для установления факта синонимичности двух слов привели к формулировке по существу дистрибутивного критерия синонимичности — взаимозаменяемости синонимов в одном и том же контексте без (заметного) различия по смыслу, хотя и с возможными стилистическими и иными различиями (см., например, Покровский 1896: 21, Блумфильд 1933: 145, Ульман 1951: 46, Курилович 1955: 74, Звегинцев 1963, Дюбуа 1964 и многие другие).

Критерий взаимозаменяемости известен в двух вариантах — сильном и слабом. Сильным критерием взаимозаменяемости, а именно принципом взаимозаменяемости в любом контексте, оперировал в свое время С. Ульман, в некоторых своих работах определявший синонимы как слова, «идентичные по значению и взаимозаменяемые в любом контексте» (цит. соч.)⁵. Очень скоро,

⁵ В этом определении сохраняется принципиальная неясность всех подобных дефиниций — остается открытым вопрос о том, какие элементы текста относятся к самим сравниваемым единицам, а какие — к контексту. *Влиять (на зрение)* и *сказываться (на зрении)* взаимозаменяемы и, следовательно, синонимичны, если формы *на что-л.* и *на чем-л.* относятся

однако, он убедился, что сформулированному им условию не удовлетворяет ни одна пара слов, обычно зачисляемых в разряд синонимов⁶. Это привело его к выводу, что всякое исследование синонимов, не ограничивающееся вопросами их происхождения и распределения в словаре, является импрессионистическим (Ульман 1953: 233); по нашему мнению, естественней было бы заключение, что чересчур жесток избранный исследователем критерий синонимичности.

Более реалистичным и привлекательным казался многим исследователям слабый дистрибутивный критерий синонимичности — условие частичной взаимозаменяемости синонимов в некоторых контекстах или типах контекстов (Апресян 1957, Джоунс 1964, Лайонс 1968). В этой связи заслуживают внимания идеи Дж. Лайонса. Дж. Лайонс предлагает различать а) полную—неполную синонимию (тождество — частичное сходство семантических и эмоционально-экспрессивных свойств синонимов); б) глобальную—локальную синонимию (взаимозаменяемость в любых контекстах — взаимозаменяемость в некоторых контекстах). В результате получается следующая классификация синонимов: 1) полные, глобальные; 2) полные, локальные; 3) неполные, глобальные; 4) неполные, локальные. Интересным свойством этой классификации является то, что в ней воплощена идея независимости совпадения—несовпадения слов по значению, с одной стороны, и их способности—неспособности к взаимозамене в одних и тех же контекстах, с другой. Правда, эта идея проведена недостаточно радикально: по крайней мере, частичная взаимозаменяемость считается обязательным свойством синонимов.

Более трезвую оценку роли взаимозаменяемости для лексических синонимов можно получить, если обратиться к выдвинутому А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком понятию лексического параметра. Как уже говорилось (см. с. 45), лексический параметр — это такое типовое значение, которое при разных словах выражается различными средствами. Лексические корреляты данного параметра могут оказаться синонимами, которые находятся в строго

к глаголам *влиять* и *сказываться* соответственно. Если же управляемые предлоги считаются частью контекста (см., например, Рей-Дебов 1966: 88), то взаимозаменяемости нет и нет, следовательно, синонимии.

⁶ Формальной логике давно было известно, в частности, что синонимы не взаимозаменяемы в (метаязыковых) высказываниях, предметом которых являются они сами, ср. «Совершенный вид глагола *строить*, в отличие от его синонима *сооружать*, образуется с помощью приставки *по-*». Разновидностью метаязыковой структуры является и толкование слова, и поэтому в общем случае слово и его толкование (напр., *кобель* = 'самец собаки'), несмотря на полную идентичность значений, не взаимозаменяемы (см. Вейнрейх 1962: 73, Лайонс 1968: 451, Гак 1970: 104). С другой стороны, «абсолютная свобода заменимости (при тождественном логическом содержании) уменьшается по мере того, как мы все более и более приближаемся к тому типу словосочетаний, которые называются устойчивыми» (Звегинцев 1963: 432).

или почти дополнительном распределении; ср. *производить (впечатление)*, но *оказывать (влияние)*. Таким образом, признание идеи лексического параметра влечет за собой отказ от принципа (даже частичной) взаимозаменяемости как обязательного свойства любых синонимов.

Надо сказать, что его ограниченность давно понимали лексикографы-практики. Так, в предисловии к Вебстеровскому словарю синонимов английского языка говорится: «...взаимозаменяемость не является окончательным критерием (синонимии. — Ю. А.), поскольку на ее пути встает идиоматичное словоупотребление» (Вебстер 1968: 25а; первое издание — 1951 года). В связи с этим составители Вебстеровского словаря выдвинули другой операционный критерий синонимии — возможность истолковать синонимы одинаковым или почти одинаковым образом: «Единственным удовлетворительным критерием синонимов является их совпадение в обозначении (denotation). Это совпадение редко бывает настолько полным, чтобы значения слов были абсолютно идентичны, но оно всегда достаточно ясно для того, чтобы определение двух или более слов, являющихся синонимами, могло быть доведено до некоторой точки в одних и тех же терминах» (там же). Правда, та точка, до которой должно быть доведено общее толкование, устанавливается нестрого; в частности, «полные определения», даваемые в начале каждой словарной статьи Вебстеровского словаря синонимов, в большинстве случаев настолько широки, что под них без труда подводятся не только те слова, которые авторы считают синонимами, но и те, которые они трактуют в качестве «аналогичных» (тематически близких); однако сам принцип сравнения толкований представляется в высшей степени разумным.

Подытожим идеи, которыми в дальнейшем мы будем руководствоваться. В множестве слов, обычно признаваемых синонимами, следует различать лексические синонимы в узком смысле слова и квазисинонимы: они ведут себя по-разному относительно системы перифразирования. И те и другие должны быть определены в чисто семантических терминах; во всех естественных языках, в силу идиоматичности лексической сочетаемости, возможность полной или частичной взаимозаменяемости не вытекает непосредственно из факта тождества или сходства лексических значений. Определение синонимов должно допускать эффективную проверку факта синонимичности; одной из возможных операционных процедур такого рода является сравнение толкований при условии, что толкования выполнены с соблюдением ряда формальных требований.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ: АНАЛИЗ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Первое условие лексической синонимии мы уже сформулировали: синонимы в узком смысле слова должны иметь в словаре одно и то же толкование, т. е. переводиться в одно и то же выражение семантического языка.

Однако одного этого условия недостаточно для признания двух лексических единиц синонимами. В известном смысле одно и то же лексическое значение имеют пары глаголов *строить* и *строиться*, *входить* и *вмещать* и тому подобные во фразах *Рабочие строят дом — Дом строится рабочими*, *В бутылку входит три литра — Бутылка вмещает три литра*. Действительно, предложения внутри каждой пары ситуативно равнозначны друг другу; очевидно далее, что все совпадающие слова каждой пары предложений (*рабочие*, *дом*, *бутылка* и т. д.) используются в одном и том же значении; из этого следует, что и те слова, которыми рассматриваемые предложения отличаются друг от друга (*строить — строиться*, *входить — вмещать*), по крайней мере денотативно, тоже равнозначны. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что формы страдательного залога никогда не толкуются в словарях самостоятельно: их значение раскрывается пометой «страд.» и отсылкой к форме действительного залога соответствующего глагола. Между тем никому не придет в голову квалифицировать *строить — строиться* и тому подобные пары слов как лексические синонимы.

Различие между парой *строить—строиться*, с одной стороны, и парой *сооружать—строить*, с другой, может быть описано двояко. Во-первых, *строить* и *сооружать* имеют одну и ту же «ролевую» структуру, а *строить* и *строиться* — разные: у *строить* и *сооружать* первая валентность — субъектная, а вторая — объектная, а у *строиться*, наоборот, первая валентность объектная, а вторая — субъектная. Чтобы исключить *строить* и *строиться* из числа лексических синонимов, достаточно ввести в определение условие, в силу которого ролевые структуры синонимов должны совпадать. Это определение будет вполне работоспособным, если мы примем два довольно естественных соглашения об описании ролевых структур предикатов типа *быть больше — быть меньше* (*быть выше — быть ниже*, *превосходить — уступать*), с одной стороны, и предикатов типа *покупать — продавать* (*снимать — сдавать*), с другой.

Предикаты первого типа, дающие «залоговые» синонимические перифразы (*Петр выше Ивана — Иван ниже Петра*, *Он всех превосходит в мастерстве — Все уступают ему в мастерстве*), суть пары антонимов, а антонимы семантически неравноправны: один из них в некотором смысле семантически проще другого (см. главу шестую). В частности, в парах параметрических прилагательных типа *большой — маленький*, *высокий—низкий* и т. п. семантически проще антоним, обозначающий большой полюс соответствующей шкалы (см. с. 65 и сл.). По этой причине именно предикат *быть больше*, а не предикат *быть меньше* был отобран в качестве элементарного в словарь семантического языка. Если предикату *быть больше* приписана ролевая структура 'субъект — контрагент — количество' (*X больше Y-а на Z*), то у семантически производного от него предиката *быть меньше* естественно усматривать ролевую струк-

туру 'контрагент — субъект — количество'. Тогда в парах *быть больше* — *быть меньше* имеет место различие ролевых структур, в принципе подобное тому, которое обнаруживается в парах *строить* — *строиться*, и они, таким образом, исключаются из числа лексических синонимов.

Перейдем к конверсным предикатам типа *покупать* — *продавать*. На первый взгляд, их ролевые структуры тождественны: 'субъект — первый объект (товар) — контрагент — второй объект (цена)'. Более внимательный анализ показывает, однако, что если для описания ситуации купли-продажи выбирается предикат *покупать*, то первый ее участник изображается как субъект и получатель, а третий — как контрагент и источник (разъяснение этих терминов см. на с. 125 и сл.); если же для описания ситуации купли-продажи выбирается предикат *продавать*, то первый ее участник изображается как субъект и источник, а третий — как контрагент и получатель. Таким образом, и в этом случае ролевая структура предикатов оказывается различной, и пары слов типа *покупать* — *продавать* тоже исключаются из числа лексических синонимов.

Перейдем к другой возможности. Различие между парами типа *строить* — *сооружать*, с одной стороны, и парами типа *строить* — *строиться*, с другой, могут быть описаны как различия не в ролевой, а в актантной структуре предикатов: у *строить* и *сооружать* места (валентности) с одним и тем же номером заняты именами одних и тех же актантов (реальных участников ситуации), а у *строить* и *строиться* места с одним и тем же номером заняты именами разных актантов:

строить, сооружать

1=A	2=B
S _{им}	S _{вин}

строиться

1=B	2=A
S _{им}	S _{тв}

Как видим, у *строить* на первом месте стоит A, а на втором — B, а у *строиться*, наоборот, на первом месте стоит B, а на втором — A. С этой точки зрения второе условие синонимичности может быть сформулировано как условие совпадения актантных структур двух слов (или других лексических единиц).

Перейдем к последнему кругу фактов, та или иная интерпретация которых непосредственным образом сказывается на определении лексической синонимии. Условию совпадения толкований и тождества валентных структур отвечают не только слова типа *кидать* — *бросать*, но и пары чисто синтаксических производных, ср. *поддерживать* — *поддержка*, *равный* — *равенство*, *быст-*

рый — *быстро* и т. п. (см. с. 165). Кажется более или менее очевидным, что считать такие производные синонимами нецелесообразно. Синонимы — нерегулярная, чисто лексическая категория: в естественном языке они даны в готовом виде и не могут быть образованы по каким-либо продуктивным моделям. В противоположность этому дериваты — регулярная, в известном смысле грамматическая категория. Поскольку пары типа *равный* — *равенство* принципиально представимы как регулярные, их и надо описывать таким образом, несмотря на то что они отличаются от прочих типов производных тождеством лексического значения — свойством, которое действительно сближает их с лексическими синонимами.

Требуемый эффект — исключение синтаксических производных из числа лексических синонимов — достигается введением в определение последних условия, в силу которого они должны принадлежать к одной и той же части речи. Тогда пары типа *стоит* — *как только* (*Стоит ему войти* — *Как только он входит*), *сам* — *лично* (*Скажите это ему самому* — *Скажите это лично ему*), *один* — *только* (*Я скажу об этом ему одному* — *Я скажу об этом только ему*) должны трактоваться как супплетивные производные (см. с. 172—173).

Итак, для признания двух слов (или синтаксически неразложимых фразеологических единиц) *А* и *В* лексическими синонимами необходимо и достаточно, (1) чтобы они имели полностью совпадающее толкование, т. е. переводились в одно и то же выражение семантического языка, (2) чтобы они имели одинаковое число активных семантических валентностей, причем таких, что валентности с одним и тем же номером имеют одинаковые роли (или присоединяют к предикату имена одних и тех же актантов), (3) чтобы они принадлежали к одной и той же (глубинной) части речи⁷.

Заметим, что это определение не требует от синонимов совпадения или хотя бы частичного сходства их сочетаемости или конструкций, в которых они употребляются, а также совпадения их стилистических свойств.

Существует и очень широко распространено мнение, что «абсолютных» синонимов в естественных языках нет. Мы не знаем, какое содержание вкладывается в этот термин, и поэтому не беремся оценить правильность приве-

⁷ При желании это определение легко было бы обобщить таким образом, чтобы в качестве синонимов можно было рассматривать слово и словосочетание, как это предлагает Р. Эккерт (Эккерт 1968); ср. его примеры *окунуть* — *погрузить в воду*, *окурить* — *обдать дымом*, *щуриться* — *щурить глаза*. Для этого достаточно было бы потребовать, чтобы у синонимов совпадало число и ролевая (актантная) структура их внешних синтаксических валентностей. Однако в этом нет нужды, так как многие из таких словосочетаний получаются по достаточно регулярным правилам преобразования из синонимичных им слов; см. главу седьмую.

денного суждения. Можно, однако, утверждать, что если понимать точные синонимы в определенном выше смысле, в естественных языках их не так уж мало⁸.

Материал, иллюстрирующий этот тезис, удобнее всего представить в виде обзора некоторых языковых процессов, в результате которых язык может обогащаться семантически точными синонимами.

ИСТОЧНИКИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

Для всякого литературного языка характерна тенденция к преодолению «нефункционального различия единиц» (Панов 1966: 55), крепнущая по мере его нормализации. Обычно отмечается, что в этом состоит одно из главных отличий литературного языка от диалектов, типичным для которых оказывается обилие семантически никак не дифференцированных способов выражения одной и той же мысли. К этому следует добавить, что и внутри самого литературного языка, особенно если включать в него просторечие, разные пласты лексики по-разному реагируют на эту тенденцию. В первую очередь она подчиняет своему влиянию устойчивые, т. е. издавна существующие в языке (исконные или вполне ассимилированные), стилистически нейтральные высокоупотребительные деривационно простые или опрошенные (непроизводные) единицы в их основных значениях. Постоянно протекающие в этом слое лексики процессы семантической дифференциации приводят к тому, что господствующую роль приобретает квазисинонимия, а точная синонимия сокращается. Представление о точной синонимии таких единиц могут дать следующие достаточно редкие примеры: *бросать* — *кидать*, *гасить* — *тушить* (ср. с. 244), *глядеть* — *смотреть*, *зреть* — *спеть* (*фрукты*), *исчезать* — *пропадать* (*книга*), *кастрировать* — *оскопить*, *метить(ся)* — *целить(ся)*, *прекращаться* — *переставать*, *спешить* — *торопиться*, *супить* — *хмурить* (*брови*), *хвалиться* — *хвастаться*; *забастовка* — *стачка*, *козявка* — *букашка*, *колонка* — *столбец* (*цифр*), *осьминог* — *спрут*, *подлинник* — *оригинал* (*картины*), *фига* — *кукиш*; *громадный* — *огромный*, *одинаковый* — *тождественный*, *сухощавый* — *худощавый*; *езде* — *всюду*, *впопыхах* — *второпях*, *едва* — *еле* (*дошел*), *едва* — *чуть* (*занялась заря*).

Итак, даже ядро словаря литературного языка может в принципе, хотя и очень слабо, противостоять тенденции к устранению семантически незначущего лексического разнообразия. Во всех других слоях лексики сопротивле-

⁸ Если, конечно, не предпринимать «произвольной дифференциации синонимических форм: на этих путях легко можно сделать литературный язык без надобности затрудненным» (Щерба 1940: 65). Преувеличение различий между семантически точными синонимами — один из типичных недостатков некоторых синонимических словарей; см. Ульман 1964: 144–145, Гак 1966: 322.

ние материала этой тенденции, поддержанное различными противостоящими ей процессами инновации, значительно возрастает (ср. Шмелев 1968а: 121, 1968б). Экспрессивная лексика, слова в переносных и фразеологически связанных значениях, некоторые производные, недавние заимствования составляют в целом гораздо больший процент словаря, и каждая такая единица гораздо реже встречается в текстах. Поскольку на долю каждой из них приходится не слишком много употреблений, они оказываются менее подходящим объектом для действия семантической дифференциации, которой трудно проявить себя на таком относительно скудном материале.

Стремление языка к обновлению своих лексических средств, приводящее к возникновению точных синонимов, полнее и яснее всего проявляется в сфере экспрессивной лексики. На легкость установления синонимических отношений среди «аффективных» слов обратил внимание еще Ж. Вандриес (Вандриес 1937: 149 и сл.). Аналогичные наблюдения содержатся в работах Шапиро 1955: 75 и сл., Иванникова 1966: 93, с несколько другой точки зрения Ульман 1964: 138–139 и др. Примерами могут служить *брякнуть* – *ляпнуть* (что-н. несусветное), *вкатить* – *влепить* (выговор кому-л.), *вылупить* – *вылущить* – *выпялить* – *вытаращить* (глаза), *драпать* – *улепетывать*, *заладить* – *зарядить* (одно и то же), *обстрипать* – *обтяпать* (дельце), *прошибить* – *пронять* (страх); *барахло* – *манатки*, *вздор* – *чушь*, *горлодер* – *горлопан*, *дьявольщина* – *чертовщина*, *каланча* – *верста*, *ободранец* – *оборванец*, *пролаза* – *проньра*, *пустомеля* – *пустозвон* – *пустобрех* – *пустослов*; *безголовый* – *безмозглый*, *мозглявый* – *тщедушный*; *крутица* – *капелька* (ни крутицы таланта), *пропасть* – *тьма* (мух), *чуть-чуть* – *капля* (жалости). Любопытно, что именно в сфере экспрессивной лексики с наибольшей силой проявляется один из самых интересных семантических процессов – процесс синонимической аналогии, иначе называемый синонимической деривацией, или синонимической иррадиацией⁹.

Существо этого процесса четко описано С. Крешем: «Слово X со значением А развивает значение В. Аналогичным образом слово Y, тоже имеющее значение А и являющееся синонимом X, развивает значение В» (Креш 1926: 39). Если, допустим, рассматриваемая нами тенденция привела к появлению у

⁹ См., например, Покровский 1896: 19, Мейе 1921: 247 и сл., Креш 1926: 39, Стерн 1931: 188, Ульман 1952: 184, Кронассер 1952: 133 и сл., Виноградов 1953: 208 и сл., Ульман 1964: 150–151, 225. Почти все исследователи ограничивают действие синонимической аналогии рамками арго; Мейе указывает на ее распространенность «в языках всех специальных групп». Материалы Г. Стерна и В. В. Виноградова показывают, что это – закономерность литературного языка; ср. пример В. В. Виноградова – (квази)синонимы *отличный* – *исключительный*, у которых на основе значения 'не такой, как все' развилось экспрессивное значение 'превосходный', 'очень хороший'.

слова *бить* нового значения 'стрелять' (ср. *бить по наступающим короткими очередями*), то оно же может развиваться и у его (квази)синонимов *колотить*, *лупить* и т. п., ср. *Фашистская артиллерия лупила по ним с утра, но прямого попадания ни в один из домов... не случилось* (А. Эйсер). Синонимическая аналогия в сфере экспрессивной лексики настолько сильна, что временами приобретает статус продуктивного процесса; Г. Стерн считал ее семантическим законом.

Вследствие своей экспрессивной маркированности легко вступают в синонимические отношения и фразеологические единицы, ср. *бездельничать* — *бить баклуши*, *брать в оборот* — *брать в работу*, *быть на вершок от гибели* — *быть на волосок от гибели*, *загнать в угол кого-л.* — *припереть к стене кого-л.*, *навести кого-л. на ум* (на разум) — *научить кого-л. уму-разуму*, *намять бока кому-л.* — *наломать бока кому-л.*, *трепать языком* — *чесать языком*; *благим матом* — *во всю ивановскую* (*кричать*), *во весь дух* — *во все лопатки* — *со всех ног* — *что есть духу* (*бежать*), *ни капельки* — *ни на волос* — *ни на мизинец* (*не отстал*), *от всей души* — *от всего сердца* (*благодарить*); *не все дома* — *винтиков в голове не хватает*.

Развитие у слова переносных и фразеологически связанных значений — еще один процесс, порождающий семантически точную синонимию. Этому способствует прежде всего сам механизм метафорического переноса, ибо один из наиболее распространенных способов метафоризации значения состоит в снятии его дифференцирующих семантических компонентов (см. с. 178), например, *Часы убегают <уходят> на пять минут*; ср. прямые — не синонимичные — значения глаголов *убегать* — *уходить*.

Синонимизации переносных и фразеологически связанных значений способствует также то обстоятельство (тесно связанное с только что рассмотренным механизмом метафоризации), что в целом они беднее семантическим содержанием, чем прямые значения (ср. *всплыть 1* \cong 'плыть кверху, появиться на поверхности жидкости'; *всплыть 2* (*Всплыли темные махинации*) \cong 'обнаружить себя', *выходить 1 из А* = 'идя, переставать находиться в А', *выходить 2 из-под А* (напр., *власти*) = 'переставать быть объектом А'). Это особенно характерно для фразеологически связанных значений, которые представляют собой конечный этап развития переносных значений.

Заметим, наконец, что и переносные и фразеологически связанные значения ограничены конструктивными условиями реализации гораздо жестче, чем свободные (ср. *выйти из комнаты*, *выйти из-под навеса*, *выйти на площадь*, *выйти в зал*, *выйти к реке*, *выйти за околицу*, *выйти пообедать* и т. п., но только *выйти из-под власти*); это также сковывает возможности семантической дифференциации синонимизирующихся значений.

Перейдем к материалу. Синонимию переносных значений можно иллюстрировать следующими примерами: *бежать* — *идти* (*Шоссе идет <бежит> к*

Ленинграду), влететь — достаться — нагореть — попасть (от отца), войти — влезать (Часть вещей не войдет <не влезет> в чемодан), всплыть — вскрыться (недочеты), выпасть — вылезать (Шерсть на спине выпадает <вылезает>), вытаскивать — выдаваться (Денек выпал <выдался> великолепный), высидеть — сойти — слезть (в Одессе), выходить — получаться (Из него выйдет <получится> первоклассный спринтер; Он плохо вышел <получился> на фотографии), гадить — пакостить (соседу), ковыряться — копаться (Долго ты еще будешь ковыряться <копаться>?), нагнуть — заверстать (ушущенное), нестись — лететь (по улице), облечь — обложить (Тучи облегли <обложили> небо), обскакать — обставить (кого-л.), пилить — точить (мужа), прозевать — проморгать (выгодный случай), рвать — дергать (зубы), тащиться — плестись (по улице), усиливаться — усугубляться (противоречия); вандал — варвар (фашистские вандалы <варвары>), наука — урок (мне на всю жизнь), бесконечная — безмерная (благодарность), близкая — скорая (разлука), буквальный — прямой (смысл слова), кованный — литой (стих), полярные — противоположные (мнения); где — куда (тебе с ним равняться), зачем — куда (тебе столько книг?), гораздо — куда (более достойный).

Представление о синонимии фразеологически связанных значений дают следующие примеры: брать — забирать (Дорога берет <забирает> круто в сторону), брать — ставить (кого-л. на учет, что-л. под контроль), бросаться — ударять (Хмель бросается <ударяет> в голову), быть — находиться — стоять (у власти), взвинтить — вздуть (цены), выходить (из терпения) — терять (терпение), гладать — грызть (тоска), закатить — залепить (пощечину), затопить — захлестнуть (Волна забастовок затопила <захлестнула> южные штаты), испытывать (влияние) — подвергаться (влиянию), ложиться — падать (На него легло <пало> подозрение, На него ложится <падает> тяжкая ответственность), нести — терпеть (потери), отбить — отшибить (память), приближаться — подходить (к 5 кг; о весе), снести — стерпеть (обиду), создаваться — складываться (впечатление), стихнуть — улечься (ветер), терять — утрачивать (власть над чем-л.); безутешное — неутешное (горе), дословный — буквальный (перевод), заклятый — злейший (враг), избитый — заезженный (острота), напускной — деланный (веселость), невыносимый — нестерпимый (боль), несметные — несчетные (полчища), суций — чистый (правда <наказание>); беззастенчиво — бессовестно (врать).

Недостижимыми для регламентирующего воздействия процессов семантической дифференциации являются и многие словообразовательные процессы, приводящие к возникновению в языке так называемых однокоренных, или однокорневых, синонимов. В русском языке наиболее богата однокорневыми синонимами глагольная лексика, причем охотнее и регулярнее всего они обра-

зуются с помощью приставок от основ глаголов, обозначающих изменение пространственного положения или состояния объекта или субъекта: *свергнуть* — *низвергнуть* (*самодержавие*), *отварить* — *сварить* (*картофель*), *обогнать* — *перегнать* (*бегуна*), *нашлепать* — *отшлепать* (*ребенка за шалости*), *обождать* — *подождать* (*друга*), *закоченеть* — *окоченеть* (*от холода*), *перен. влезть* — *залезть* (*кому-л. в душу*), *замолкнуть* — *смолкнуть* — *умолкнуть*, *испугать* — *напугать* (*кого-л.*), *заснуть* — *уснуть*, *заточить* — *наточить* — *отточить* (*нож*), *похоронить* — *схоронить* (*кого-л. на кладбище для бедных*). Распространенная морфологическая разновидность этого типа представлена парами «бесприставочный глагол» — «приставочный глагол», ср. *варить* — *отваривать* (*картофель*), *готовить* — *подготавливать* (*почву для сева*), *зреть* — *созревать* (*фрукты*), *кончать* — *оканчивать* (*институт*), *менять* — *обменивать* (*квартиру*), *мести* — *подметать* (*комнату*), *множить* — *умножать* (*пять на два*), *расти* — *нарастать* (*волна забастовок*), *рвать* — *взрывать* (*мост*), *слабеть* — *ослабевать* (*связи*), *считать* — *подсчитывать* (*деньги*), *точить* — *затачивать* (*нож*), *чистить* — *очищать* (*апельсины*) (о соотношениях в парах типа *множить* — *умножить* см. с. 174–175).

Другой регулярный тип словообразовательной синонимии представлен префиксальными глаголами с синонимичными или квазисинонимичными основами, ср. *взывать* — *вздымать* — *взметать* (*пыль на дороге*), *выворачивать* — *выкручивать* (*лампочку*), *заглядеться* — *засмотреться*, *набрасываться* — *накидываться*, *оговориться* — *обмолвиться*, *одолеть* — *осилить* (*врага*), *опростать* — *опорожнить* (*ведро*), *отвалить* — *отчалить*, *отковырять* — *отколупать*, *подбить* — *подшибить* (*глаз*), *подстеречь* — *подкараулить*, *препираться* — *пререкаться*, *прильнуть* — *прикинуть*, *приходиться* — *причитаться* (*На твою долю приходится <причитается> 100 рублей*), *пробрать* — *пронять* (*мороз, страх*), *промазать* — *промахнуться*, *прочитать* — *прочесть* (*книгу*), *сбить* — *шибить*, *совладать* — *справиться* (*с собой*), *сопровождать* — *сопутствовать* (*Жар сопровождает заболевание, Успех сопутствует каждому его выступлению*), *спарить* — *случить* (*животных*).

Значительно менее регулярный характер имеет семантически очень неоднородный морфологический тип «невозвратный — возвратный глагол», ср. *бить* — *биться* (*Сабля бьет по чепраку*), *метить* — *метиться* (*в цель*), *плескать* — *плескаться* (*вода*), *стучать* — *стучаться* (*в дверь*); *бодать* — *бодаться* (*корова*), *жечь* — *жечься* (*крапива*), *кусать* — *кусаться* (*собака*); *косить* (*глаза на кого-л.*) — *коситься* (*глазами на кого-л.*), *облокотить* (*руки на стол*) — *облокотиться* (*руками на стол*), *перен. обратить* (*мысли к прошлому*) — *обратиться* (*мыслями к прошлому*), *приложить* (*ухо к скважине*) — *приложиться* (*ухом к скважине*), *упереть* (*ногу в стену*) — *упереться* (*ногой в*

стену), уткнуться (голову в подушку) — уткнуться (головой в подушку)¹⁰; белеть — белеться, желтеть — желтеться, зеленеть — зеленеться, краснеть — краснеться, чернеть — чернеться; ср. также изолированные пары синонимов *нахватать — нахвататься (сведений)*, *обещать — обещаться (кому-л. приехать)*, *сватать (дочь соседа) — свататься (к дочери соседа)* (подробнее см. Разумникова 1966).

У существительных, прилагательных и наречий однокорневые синонимы возникают главным образом за счет синонимии словообразовательных суффиксов или вариантности основ, реже за счет префиксации или (при словосложении) синонимичности основ, и носят еще менее регулярный характер; ср. *болезнь — заболевание*, *ветрогон — ветреник*, *заглавие — заголовок*, *закалка — закаливание* (довольно регулярный тип), *извив — извилина (реки, пути)*, *китаеведение — китаистика*, *молодец — молодчина*, *напластование — наслаение*, *наследие — наследство (прошлого)*, *обмундировка — обмундирование*, *основа — основание*, *семья — семейство*; *беззаботный — беспечный*, *вареный — отварной (говядина)*, *злополучный — злосчастный*, *колкий — колючий*, *крохотный — крошечный*, *огнестойкий — огнеупорный*, *оптимистический — оптимистичный*, *осовелый — осоловелый (вид)*, *сходный — схожий*; *видимо — повидимому*, *всюду — повсюду*, *ничуть — нисколько*.

Вопрос о статусе таких единиц (синонимы или морфологические варианты слов?) долгое время был и до сих пор остается дискуссионным (см., например, Ахманова 1957, Филин 1963, Гречко 1966). С нашей точки зрения, варианты слова разумно усматривать в тех случаях, когда можно сформулировать достаточно простое и общее правило употребления того или другого варианта. В случаях, не описываемых простыми и общими правилами (а именно таковы все рассмотренные выше примеры) естественно видеть не варианты слова, а разные, но в точности синонимичные друг другу слова.

Заключим этот перечень источников семантически точной синонимии заимствованиями. Те из них, которые пришли в язык недавно, или находятся на периферии словаря, или склонны к терминологизации, часто оказываются точными синонимами уже имеющихся в нем слов (исконных или заимствованных); ср. *автономия — самоуправление*, *аккузатив — винительный падеж*, *акцент — ударение* (как лингвистический термин), *база — фундамент — основа (теории)*, *дегенерация — вырождение*, *импорт — ввоз*, *каннибал — людоед*, *криптография — тайнопись*, *кугуар — пума*, *магометанин — мусульманин*, *макрель — скумбрия*, *моногамия — единобрачие*, *монотеизм — единобожие*, *окулист — глазник*, *плебисцит — референдум*, *полигамия — многобрачие*,

¹⁰ С намечающейся дифференциацией: конструкция с винительным тяготеет к представлению субъекта и объекта в виде отдельных предметов, а конструкция с творительным — к представлению субъекта и объекта в виде одного предмета.

экспорт — вывоз; *концентрировать* — сосредоточивать, *превалировать* — преобладать, *суммировать* — складывать, *транслировать* — передавать (концерт по радио); *абсолютный* — неограниченный (власть), *идентичный* — тождественный, *моральный* — нравственный.

Лексические синонимы большинства перечисленных здесь разрядов лишь в самые последние годы становятся предметом детального лингвистического анализа. Только этим можно объяснить нежелание многих лингвистов признать тот факт, что даже такие высокоформализованные и литературно хорошо обработанные языки, как русский, располагают большим числом семантически точных синонимов: господствующая теория синонимии сложилась на основе изучения такого лексического материала (см. с. 224), который не давал основания для иных заключений.

СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СИНОНИМАМИ

Оставляя в стороне вопрос о стилистических жанровых и иных различиях семантически точных синонимов, сосредоточим внимание на сочетаемостных различиях между ними. Мы ограничимся рассмотрением семантической, лексической и морфо-синтаксической сочетаемости.

Помимо типов сочетаемости лексические синонимы могут отличаться друг от друга по степени совпадения сочетаемости. В каждом из трех типов возможно 1) полное совпадение сочетаемости (редкий и в дальнейшем подробно не рассматриваемый случай), 2) включение сочетаемости, 3) пересечение сочетаемости и 4) полное несовпадение сочетаемости. Всего имеется, таким образом, $3 \times 4 = 12$ типов элементарных различий между лексическими синонимами.

Само собою разумеется, что в данной паре или в ряду синонимов может быть представлено сразу несколько элементарных различий. Нет, однако, нужды особо рассматривать возможные комбинации элементарных различий; они легко могут быть исчислены на основании уже имеющихсся определений.

С вопросом о сочетаемостных различиях между точными синонимами тесно связана проблема их взаимозаменяемости. Из сделанных выше замечаний о типах и степенях сочетаемостных различий между лексическими синонимами следует, что взаимозаменяемость является частым, но не обязательным их свойством. Правило замены слова X его точным (по смыслу) синонимом Y в данном неметаязыковом тексте T при наличии словаря V , в котором для X -а и Y -а описаны все типы сочетаемости S , формулируется очень просто: X можно заменить на Y , если для любого вида сочетаемости имеет место $S_T(X) \subseteq S_T(Y)$ (т.е. если сочетаемость X -а в данном тексте уже или равна

сочетаемости У-а, как она описана в словаре)¹¹. Очевидно, что в случае полного несовпадения хотя бы одного вида сочетаемости X и Y оказываются принципиально неэквивалентными.

Существенно, однако, заметить, что при некоторых условиях взаимозаменяются оказываются возможными даже в случае дополнительного распределения синонимов. Очевидно, например, что при полном расхождении морфосинтаксических свойств синонимов их все-таки можно употреблять один вместо другого, если при замене слова его синонимом одновременно изменять и конструкцию (см. пример на с. 218). Более тонким является случай дополнительного распределения синонимов относительно лексической сочетаемости. Здесь взаимозамены возможны тогда, когда слово А употреблено в сочетании со своим лексическим параметром: при замене А на синонимичное ему слово В следует одновременно изменить и лексическое выражение данного параметра (ср. ниже синонимы *наличие* и *присутствие* в сочетании с параметром *Лос*, см. с. 234). Здесь, по существу, происходит замена сразу двух слов их синонимами.

Перейдем к более подробному рассмотрению элементарных сочетаемостных различий.

Полное совпадение семантической и морфосинтаксической сочетаемости характерно для синонимии свободных прямых значений и может быть иллюстрировано парами *кидать* — *бросать*, *загнать в угол* — *припереть к стене*, *сходный* — *схожий*, *езде* — *всюду*, *едва* — *с трудом*. Полное совпадение лексической сочетаемости, характеризующее главным образом синонимию фразеологически связанных значений, — явление несравненно более редкое, так как правила лексической сочетаемости, во всяком случае при синхронном описании языка, в значительной мере немотивированы. Одним из немногих примеров могут служить прилагательные *беспардонный*, *беззащитный* и *бессовестный*, которые в значении высокой степени сочетаются с существительными *ложь*, *обман*, *вранье* и соответствующими именами деятеля (*лжец*, *обманщик*, *врун*).

Что касается включения сочетаемости и, в особенности, пересечения и полного несовпадения сочетаемости, то они обычно встречаются в случае синонимии переносных, экспрессивных или фразеологически связанных значений.

Чаще всего такими значениями являются значения начинательности, финитности, каузации, ликвидации, высокой степени, полной степени и некоторые

¹¹ Имеется в виду только взаимозаменяемость по смыслу. Поскольку выбор синонима в конкретной речевой ситуации может зависеть от многих других факторов кроме чисто семантических, свобода взаимозаменяемости синонимов в данном тексте тем самым несколько ограничивается. Нет, однако, никаких оснований утверждать, что она «является просто-напросто фикцией» (Винокур 1929: 85) и что в контексте живой речи нельзя найти ни одного положения, в котором было бы все равно, какой из синонимов употребить (см. там же).

другие, т. е. значения, соответствующие лексическим параметрам, а также терминологизованные значения.

В приводимых ниже примерах $M_1(X)$ и $D_1(X)$ употребляются для обозначения глубинных мест предиката и их поверхностных реализаций соответственно (см. с. 133); $G(X)$ — это слово, от которого X зависит; так, запись $M_1(\text{увеличиваться}) = \text{'величина'}$ обозначает, что первое глубинное место при глаголе *увеличиваться* может быть реализовано существительным со значением величины, например, *Температура <вес, скорость> увеличивается.*

ВКЛЮЧЕНИЕ СОЧЕТАЕМОСТИ

1. Семантическая сочетаемость. $M_2(\text{достигать}) = \text{'величина'}$ (точная или неточная), $M_2(\text{доходить до}) = \text{'точная величина'}$: *достигать* или *доходить до 40°* (о морозе), *10%*, *40 метров*, но *достигать* (не **доходить до*) *роста человека* (о пшенице), *высоты дома* (о дереве). $M_1(\text{прекращаться}) = \text{'выпадение осадков'}$ или 'деятельность', $M_1(\text{переставать}) = \text{'выпадение осадков'}$: *Дождь, ливень, снег прекращается* или *перестает*, но *Занятия, игры, сплетни прекращаются* (не **перестают*). $M_2(\text{ходить}) = \text{'фигура'}$ или 'карта', $M_2(\text{делать ход}) = \text{'фигура'}$: *ходить* или *делать ход ладьей, ферзем, дамкой*, но *ходить* (не **делать ход*) *тузом, семеркой, дамой*¹². $G(\text{лакированный}) = \text{'обувь'}$ или 'мебель', $G(\text{лаковый}) = \text{'обувь'}$: *лакированные* или *лаковые ботинки, сандалии, туфли*, но *лакированный* (не **лаковый*) *буфет, стол, стул, шкаф*.

2. Лексическая сочетаемость. $G(\text{основа/основание}) = \text{быть, служить}$ (основой) или *быть, лежать, иметь* (в основе) или *класть* (в основу); $G(\text{база, фундамент}) = \text{быть, служить}$: *быть, служить основой, основанием* или *базой, фундаментом гипотезы*, но *лежать, в основе, в основании гипотезы* (не **лежать в базе, в фундаменте гипотезы*), *класть факты в основу, в основание гипотезы* (не **класть факты в базу, в фундамент гипотезы*). Можно предположить, что слова *основа* и *основание* во фразеологически связанных словосочетаниях свободнее управляются предлогами. $G(\text{большой 2}) = \text{'ливнейный размер'}$, $G(\text{высокий 2}) = \text{рост}$: *большого* или *высокого роста*, но *большая длина, ширина, глубина* (не **высокая длина, ширина, глубина*; в этом описании существенно используются соображения, изложенные на с. 90 и сл.).

¹² Заметим, что существительное *ход* (в отличие от глагола *ходить*) и вне словосочетания *делать ход* управляет преимущественно такими существительными (в творительном и родительном падеже), которые обозначают шахматную фигуру: *ход конем, последний ход ладьи*. На этом основании БАС усматривает у *ход* значение 'движение шахматных фигур' (кроме рассмотренного выше более общего значения). Принятое нами решение в большей мере сохраняет параллелизм глагола и производного от него имени действия.

3. Морфо-синтаксическая сочетаемость. $D_2(\text{казаться}) = S_{\text{ТВ}}$, А, союз + Предл., $D_2(\text{сдаваться}) = \text{союз} + \text{Предл.}$: *Мне кажется или сдается, что вы ошиблись в счете <что я вас где-то видел>, но Он кажется (мне) добряком, Ты кажешься немного выше* (не **Он сдается (мне) добряком* и пр.). Употребления типа *Так нередко случается на малознакомой дороге, что некоторые участки ее исчезают из памяти и весь путь тогда сдается короче, чем на самом деле* (В. Быков), по-видимому, отклоняются от нормы. $D_2(\text{приниматься}) = \text{за } S_{\text{ВН}}$ или инфинитив, $D_2(\text{браться}) = \text{за } S_{\text{ВН}}$: *приниматься или браться за работу, за дело, за картину, но приниматься резать хлеб (браться резать хлеб либо неправильно, либо синонимично обязываться резать хлеб, т.е. реализует другое значение браться)*. $G(\text{менее})$ — глагол со значением градуируемого состояния или качественное прилагательное, $G(\text{меньше})$ — глагол со значением градуируемого состояния: *менее или меньше любить, страдать, уважать, но менее* (не **меньше*) *важный, интересный, привлекательный*. $G(\text{очень})$ = глагол со значением градуируемого свойства, качественное прилагательное или наречие степени, $G(\text{сильно})$ = глагол со значением градуируемого свойства: *очень или сильно картавит, смущается, устал, встревожен, обеспокоен, смущен, но очень молод(ой), очень мало* (не **сильно молод(ой), *сильно мало*). $G(\text{только})$ = существительное или глагол, $G(\text{единственно})$ = существительное: *Только или Единственно Петру мы обязаны всем этим, Держался только или единственно силой духа, но Физики-теоретики только думают, а физики-практики только экспериментируют* (не **Физики-теоретики единственно думают...*).

Особого упоминания заслуживает тот случай, когда один из синонимов закрепляется в отрицательной, вопросительной, восклицательной или иной модальной конструкции, в то время как другой синоним имеет большую синтаксическую (или, может быть, семантическую) свободу. Таковы пары синонимов *понимать — смыслить, появляться — браться* (= 'начинать иметься у кого-л.'), *понять — взять в толк*, ср. *Много ты понимаешь или смыслишь в этом!, Что ты в этом понимаешь или смыслишь?, Ничего ты в этом не понимаешь или не смыслишь!, Откуда появились или взялись у него деньги, Откуда-то у него появились или взялись деньги, Он никак не мог понять или взять в толк, что от него требуется, при неправильности *Он все смыслит (надо: Он все понимает), *У него взялись деньги (надо: У него появились деньги) и т.д., например, Когда подбежал Ананьев, я никак не мог взять в толк, что случилось и что ему от меня надо* (В. Быков).

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СОЧЕТАЕМОСТИ

1. Семантическая сочетаемость. $M_2(\text{приниматься}) = \text{'деятельность'}$ или 'типичный объект как символ рабочей деятельности', $M_2(\text{браться}) = \text{'рабочая}$

деятельность', 'типичный объект как символ рабочей деятельности' или 'типичный инструмент как символ рабочей деятельности': *приниматься* или *браться за работу* <за учение, за чтение, за дело>; *приниматься* или *браться за картину* (объект живописи), *за книгу* (объект чтения или писания), *за письмо* (объект писания); но *приниматься* (не **браться*) *хохотать* (нерабочая деятельность) и *браться* (не **приниматься*) *за весла* <за иглу, за оружие, за перо, за руль> (инструмент как символ рабочей деятельности). Отметим не-правильность фраз типа **принялся забываться в тяжком сне* <любить, отдыхать>: в них речь идет не о деятельности (ср. *начал* или *стал забываться* <*отдыхать*>). Существенна также нетрансформируемость *приняться бегать* <*хохотать*> \Leftrightarrow **приняться за бег* <за *хохот*> при трансформируемости *приняться читать* (*работать*) \Leftrightarrow *приняться за чтение* <за *работу*>.

2. **Лексическая сочетаемость.** $M_2(\text{оказывать}) = \text{влияние, доверие, помощь, сопротивление, услуга или действие}$, $M_2(\text{производить}) = \text{действие или атака, впечатление, обыск, расследование, эксперимент}$: *Капли оказали* или *произвели свое действие*, но не **оказать впечатление*, **произвести влияние*. $G(\text{полный}) = \text{'свойство' или сирота}$, $G(\text{круглый}) = \text{сирота или дурак}$: *полный* или *круглый сирота*, но *полная* (не **круглая*) *невозможность* <*праздность, свобода, темнота, тишина*> и *круглый* (не **полный*) *дурак*. $G(\text{скорый}) = \text{время <свидание> или встреча <отъезд, разлука>}$, $G(\text{близкий}) = \text{отъезд <разлука> или будущее <день, ночь>}$; *скорая* или *близкая встреча* <*разлука*>, но до *скорого* (не **близкого*) *свидания*, в *скором* (не **близком*) *времени* и *близкое* (не **скорое*) *будущее*, *близкий* (не **скорый*) *день*, хотя значение этих двух прилагательных во всех рассмотренных случаях одно и то же: 'такой, который должен начать иметь место через небольшой промежуток времени'.

ПОЛНОЕ НЕСОВПАДЕНИЕ СОЧЕТАЕМОСТИ

1. **Семантическая сочетаемость.** $M_1(G(\text{во весь опор})) = \text{'живое существо'}$, $M_1(G(\text{на всех парах})) = \text{'транспортное средство'}$: *Лошадь <бегун> мчится во весь опор* (не? *на всех парах*), но *Судно <состав, поезд> мчится на всех парах* (не? *во весь опор*). Аналогичные, но менее жесткие ограничения свойственны другим оборотам со значением полной степени скорости, ср. *во все лопатки* (преимущественно о беге человека), *на полном <на всем> скаку* (преимущественно о животном или всаднике).

2. **Лексическая сочетаемость.** $Loc(\text{наличие}) = \text{при}$, $Loc(\text{присутствие}) = \text{в}$: *При наличии* или *В присутствии* *газов взрыв производить нельзя*, но не наоборот.

3. **Морфо-синтаксическая сочетаемость.** $D_1(\text{недомугать}) = S_{\text{им}}$, $D_1(\text{нездоровиться}) = S_{\text{дат}}$: *Отец недомугает*, но *Отцу нездоровится*. $D_2(\text{победить}) = S_{\text{вин}}$, $D_2(\text{возобладать}) = \text{над}$ $S_{\text{тв}}$: *Чувство долга победило страх*, *Жалость победила неприязнь*, но *Чувство долга возобладало над страхом*, *Жалость возоблада-*

ла над неприязнью. $D_2(\text{утрачивать}) = S_{\text{впл}}$, $D_2(\text{лишаться}) = S_{\text{род}}$: *утрачивать авторитет <влиять, прежние свойства>*, но *лишаться авторитета <влиания, прежних свойств>*. $D_2(\text{вряд ли/едва ли}) = \text{Предложение}$, $D_2(\text{сомнительно}) = \text{чтобы} + \text{Предложение}$: *Вряд ли или Едва ли он придет, но Сомнительно, чтобы он пришел.*

КВАЗИСИНОНИМЫ

Выше мы указали три признака лексических синонимов; квазисинонимы отличаются от точных синонимов по первому признаку (их толкования имеют большую — в терминологическом смысле — общую часть, но не совпадают полностью) и не отличаются по второму и третьему признакам.

При таком понимании квазисинонимов в их число попадают не только так называемые идеографические синонимы, но и те семантические типы слов, которые в словарях Вебстер 1968, Робер 1967 и некоторых других называются «аналогами». Мы допускаем, что при более детальном, чем наше, исследовании проблем квазисинонимии было бы полезно разделять эти две категории, считая квазисинонимами в собственном смысле слова лишь такие лексические единицы, семантические различия между которыми в ряде позиций нейтрализуются. Однако в данной работе это различие еще не проводится.

Два основных типа квазисинонимических различий — родо-видовые (включение значений, ср. *болеть — саднить*) и видо-видовые (пересечение значений, ср. *жечь — ломить — нить — резать — саднить — свербеть — сверлить — стрелять*)¹³. При всей своей тривиальности это утверждение не излишне, так как разные семантические типы квазисинонимов образуют классы разной внутренней структуры и по-разному проявляют себя относительно нейтрализации. Нейтрализуемыми обычно оказываются родо-видовые различия; нейтрализация видо-видовых различий, теоретически вполне возможная, на практике оказывается достаточно редким явлением.

В приводимых ниже толкованиях акцентируются лишь те элементы сравниваемых значений, которые составляют существо квазисинонимического различия; поэтому толкования в целом не претендуют на полноту.

РОДО-ВИДОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Выкопать — прокопать \cong 'выкопать и выкопанным соединить'; ср. *выкопать* или *прокопать* канал <канаву, дорогу в снегу>, но только *выкопать* пруд.

¹³ Как показывает данное в тексте пояснение («пересечение значений»), термин «видо-видовые различия» используется нами (здесь и в других разделах книги) в расширительном смысле.

Вымыть — *умыть* \cong 'вымыть кому-л. лицо, шею или руки', ср. *вымыть* или *умыть ребенка* <лицо, шею, руки>, но только *вымыть спину* <палубу, пол, лампу, посуду>, причем *вымыть ребенка* может быть описанием ситуации 'выкупать ребенка', а *умыть ребенка* одновзначно указывает на то, что моют именно лицо, шею или руки.

Делать — *продельывать*: \cong 'делать изъятием из чего-л. части материала', ср. *делать* или *продельывать окно в стене*, но только *делать статуэтку из гипса*.

Добиваться — *домогааться* \cong 'добиваться, проявляя излишнюю настойчивость', ср. *добиваться* — *домогааться принятия своего плана* <чей-л. любви> .

Закрывать (*лицо вуалью* <голову руками, коня попоной, ребенка одеялом>) — *укрывать* \cong 'закрывать для каузации тепла', ср. *укрывать коня попоной* <ребенка одеялом>.

Замаяться — *измаяться* \cong 'совсем замаяться'; ср. также *замотаться* — *измотаться*, *замучиться* — *измучиться*, *замытариться* — *измытариться*, *наполнить* — *заполнить* ('наполнить все пространство'), ср. *Зрители наполнили* — *заполнили зал*, *Народ наполнил* — *заполнил площадь*, *Студенты наполнили* — *заполнили аудиторию*, *Вода наполнила* — *заполнила котел*.

Нести — *тащить* \cong 'нести с усилием' — слишком тяжелое или от недостатка сил, ср. *тащить мешок*.

Опирать (*ноги на землю* <руки на колени, подбородок на грудь, руку о ствол дерева, висок о притолоку>) — *упирать* \cong 'опирать прочно, чтобы опорой можно было воспользоваться для какого-л. действия': *упирать весло в берег, чтобы оттолкнуться*.

Отрывать — *отдирать* \cong 'отрывать с силой или преодолевая большое сопротивление материала', ср. *отрывать листок календаря* — *отдирать обои*.

Отступать — *отступаться* \cong 'отступать под давлением', ср. *отступить* — *отступиться от своих взглядов* <мнений, требований, своего слова> .

Разрушать — *ликвидировать*, *уничтожать* \cong 'полностью каузировать переставать иметь место'; ср. *Здание было немного* <основательно или полностью> *разрушено*, но *Банды были полностью* (не *основательно, *немного) *ликвидированы* или *уничтожены*.

Сдирать (*полоску обоев со стены* <бересту со ствола>) — *обдирать* (по всей окружности или со всей поверхности, ср. *ободрать обои со стены*, *ободрать бересту со ствола*).

Скреплять (*листы бумаги*; объекты равноправны) — *прикреплять* (*бант к платю*); второй объект рассматривается как опора).

Утонуть (не сказано, из какого положения, ср. *Портфель с бумагами утонул*, *Катер сорвался со стапелей и утонул*) — *затонуть* (из положения на пла-

ву, ср. *Перегруженный корабль затонул при выходе из гавани, Затонули две секции понтонного моста*).

Жалость — *сострадание* \cong 'жалость, вызванная чужим страданием'; испытывают *жалость* не только к тому, кто находится в беде, но и к тому, с кем она может случиться, даже если потенциальная жертва о ней не подозревает; *сострадают* же только тому, кто уже страдает сам.

Кисть (*винограда* <*рябины, сирени, смородины*>) — *гроздь* \cong 'тяжелая или красивая кисть'; *кисть* свободно употребляется как термин, а *гроздь* — нет.

Объединение — *союз* \cong 'долговременное тесное объединение с общими целями' (*союз государств*) — *федерация* \cong 'свободное объединение национальных территорий в рамках единого государства' — *блок, коалиция, ось* \cong 'временное объединение организаций для решения общей политической или военной задачи'.

Высокий — *рослый* \cong 'довольно высокий, с крепким и красивым телосложением', ср. *низкий* — *тщедушный* \cong 'невысокий, со слабым и некрасивым телосложением'.

Искусственный, неестественный (*смех*) — *аффектированный, деланный, наигранный, нарочитый* (*пренебрежение, удивление* — с элементом притворства).

Искусственный (*волосы* <*зубы, нога, рука, алмаз, мех*>) — *фальшивый* \cong 'сделанный наподобие настоящего с целью обмануть', ср. *фальшивые волосы* <*деньги, документы*>, *фальшивый паспорт*.

Истинный — *правдивый* \cong 'истинный; у субъекта информации предполагается намерение говорить истину'; таким образом, известная прибаутка *Не ради правды, а ради истины* вовсе не тавтологична.

Ложный (*впечатление* <*показания, сведения, теорема, утверждение*>) — *лживый* \cong 'ложный; у субъекта информации предполагается желание обмануть', ср. *лживые показания, лживый рассказ*, но не **лживое впечатление, *лживая теорема*.

Неустойчивый — *валкий* \cong 'неустойчивый в движении', ср. *валкая кибитка* <*лодка*>.

Плохой — *дрянной* — *паршивый* — *никудашний, никуда не годный* — *из рук вон плохой* — *ужасный* — *отвратительный* (различия степени).

Похожий на X — *аналогичный X-у* \cong 'очень похожий на X по своей сущности', ср. *аналогичные явления* <*черты поведения*>.

Близко от X-а — *рядом с X-ом* \cong 'близко от X-а, и между неким Y-ом и X-ом нет других однородных с ними предметов'.

ВИДО-ВИДОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Беречь (от потенциальной угрозы, ср. *беречь детей от простуды*) — *оборонять* (от реальной угрозы, ср. *оборонять город*).

X гарантирует Y-у Z = 'X утверждает, что нужный Y-у Z, находящийся под контролем X-а, имеет или будет иметь место, и X сообщает Y-у о своей готовности нести перед Y-ом ответственность, если окажется, что Z не имеет или не может иметь места' (ср. *гарантировать кому-л. прочность материи* <надежность тормозов>, *гарантировать кому-л. право выбора* <свободу передвижения, прожиточный минимум>) — *X ручается Y-у за Z* \cong 'X утверждает, что нужный Y-у Z имеет место или удовлетворяет требованиям Y-а, и X сообщает Y-у о своей готовности нести перед Y-ом ответственность, если окажется, что Z не имеет места или не удовлетворяет требованиям Y-а' (ср. *ручаться за прочность материи* <за надежность тормозов>, *ручаться за рекомендуемого работника* <за сына>).

Заносить, затащить (сильная ветхость и большая поверхность «поражения» — неаккуратный внешний вид всей вещи) — *износить, истаскать* (полная ветхость, непригодность к дальнейшему использованию), ср. *заносить* — *износить блузу* <платье, штаны>.

Засыпать (в большом количестве при желании получить что-л. от адресата, ср. *засыпать кого-л. вопросами* <жалобами, требованиями>) — *осыпать* (в большом количестве в качестве знаков удовольствия или неудовольствия, ср. *осыпать кого-л. бранью* <ласками, милостями, насмешками, оскорблениями, подарками, поцелуями >).

Мыть \cong 'делать чистым с помощью жидкости, обрабатывая предмет каким-либо средством или инструментом; средством может быть и сама жидкость' — *стирать* \cong 'делать чистым, приводя части предмета в контакт друг с другом в жидкой среде'. Из этого анализа следует, что различия между *мыть* и *стирать* — не сочетаемостные (*стирают* — материю, *моют* — все остальное), а семантические; парусиновый верх машины, например, можно не только *стирать*, но и *мыть* — если мы обрабатываем его в натянутом состоянии мокрой тряпкой.

Набирать \cong '...с целью использовать, компактной массой или разрозненно' (ср. *набирать воду, набрать две охатки дров*) — *собирать* \cong '...с целью использовать или выбросить, но только разрозненно' (ср. *собирать цветы* <грибы, стружки, гвозди, мусор >); таким образом, по признаку цели *набирать* уже, чем *собирать*, а по признаку способа наоборот, *собирать* уже, чем *набирать*.

Обжечь (сильно, но не совсем) — *сжечь* (совсем, ср. *Он обжег* — *сжег себе стину на солнце* <кожу на морозе>).

Остричь \cong 'снять совсем' — *постричь* \cong 'снять часть' — *подстричь* \cong 'снять немного', ср. *остричь* — *постричь* — *подстричь кого-л. или кому-л. волосы* <бороду, шерсть>.

Отогревать \cong 'повышать температуру того, что замерзло' — *согреть* \cong 'повышать температуру с целью устранить ощущение холода', ср. *отогревать замерзшие, онемевшие от холода руки* — *согреть руки, согреть ребенка, ко-*

того *бьет озноб*; характерно, что, когда руки согреваются, они становятся *теплыми*, а когда отогреваются — *отходят*.

Пронестись (в одном направлении) — *разнестись* (в разных направлениях), ср. *Новость* <весть> *пронеслась по городу* — *Слух разнесся по городу*.

Смазывать \cong 'класть немного смазки или покрывать ею небольшие поверхности', ср. *смазать дверные петли жиром* <*царапану йодом, волосы маслом*>, *густо смазать мясо горчицей* — *намазывать* \cong 'класть много смазки или покрывать ею большие поверхности', ср. *намазать волосы маслом* <*пол мастикой, дом известковым раствором, стены краской*>.

Топить \cong 'переводить в жидкое состояние путем небольшого нагревания', ср. *топить лед* <*масло, воск, стеарин*> — *плавить* \cong 'переводить в жидкое состояние путем сильного нагревания', ср. *плавить металлы* <*породы, резе — воск*>.

Горсть \cong 'очень небольшое число', ср. *горсть отважных защитников крепости* — *капля* \cong 'очень небольшая степень свойства', ср. *Есть у вас хоть капля жалости* <*любви к людям*>?

Конвой (подвижен) — *караул* (стационарен).

Съезд, конгресс \cong 'встреча представителей организации, обычно с целью обмена политической информацией' — *слет, сходка* \cong 'встреча представителей организаций или общественных групп, обычно с целью обмена опытом' — *сессия, пленум* \cong 'встреча членов организации, обычно с целью обмена политической информацией' — *конференция, симпозиум* \cong 'встреча членов корпорации, обычно с целью обмена научной информацией'.

Жадный \cong 'одержимый страстью захватывать чужое' — *скупой* \cong 'неохотно отдающий свое'; второе значение прилагательного *жадный*, отчетливо отраженное в детской дразнилке *жадина — говядина!*, в котором оно является более точным синонимом *скупого*, здесь не рассматривается.

Неприятный А (объяснение того, почему А внушает отрицательные эмоции, следует искать в свойствах самого А, ср. *неприятное лицо с бегаящими глазками, неприятный толстогубый рот*) — *антипатичный X-у А* (объяснение того, почему А внушает отрицательные эмоции, следует искать скорее всего в особенностях X-а — его вкусах и иных личных предпочтениях; ср. *Мои симпатии и антипатии*).

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

Видо-родовые квазисинонимы могут участвовать в имплицативных преобразованиях; кроме того, теоретически оба семантических типа квазисинонимов могут участвовать в равнозначных преобразованиях при условии нейтрализации их семантических различий.

Главным и наиболее интересным содержанием лингвистической теории нейтрализации является формальное описание позиций (условий), в которых

она происходит. Нас будет занимать в дальнейшем именно этот аспект нейтрализации.

Как мы уже заметили, нейтрализация в большинстве случаев касается родо-видовых различий. Она может происходить либо за счет зачеркивания части значения видового квазисинонима ($A = 'XYZ'$, $B = 'XY'$, и $'Z'$ — компонент, нейтрализуемый в контексте T), либо за счет обогащения значения родового квазисинонима ($A = 'XYZ'$, $B = 'XY'$, и $'Z'$ — компонент, присоединяемый к значению B в контексте T).

Первая возможность чаще всего (но не исключительно) реализуется в случае дизъюнктивной организации значения видового квазисинонима: $A = 'XY$ или Z' ¹⁴. Рассмотрим некоторые примеры.

Копать \cong 'разрыхлять орудием...', *рыть* \cong 'разрыхлять орудием или орудием...' (нормально *Лиса роет* (не **копает!*) *нору*). Следовательно, условия для взаимозамены возникают в том случае, когда действие производится орудием, ср. *рыть* или *копать заступом* <лопатой> *глубокую яму*.

Улучшаться = 'становиться лучше', *исправляться* = 'становиться лучше или хорошим'. На с. 87, где был рассмотрен глагол *исправляться*, уже были сформулированы правила зачеркивания разных компонентов его значения в условиях, когда он сочетается с наречиями небольшой степени признака (*немного, слегка, чуть-чуть*) и полной степени признака (*абсолютно, вполне, совершенно, совсем*). В первом случае зачеркивается компонент 'или хорошим', потому что наречия типа *немного* не сочетаются с предельными прилагательными (невозможно **немного хороший*), а во втором — компонент 'лучше или', потому что наречия типа *совсем* не сочетаются с непредельными прилагательными (нельзя **совсем лучше*). Следовательно, в первом случае различие между *улучшиться* и *исправиться* нейтрализуется и возникает возможность взаимозамен (*Его поведение немного улучшилось* или *исправилось* = '...стало немного лучше'), а во втором случае имеют место условия максимального семантического противопоставления: *Его поведение совсем* или *вполне исправилось* = '...стало вполне хорошим' при невозможности **Его поведение совсем*

¹⁴ Если $A = 'XY$ или Z' , а $B = 'XY'$, то A — обозначение вида, а B — рода исключительно с точки зрения с о с т а в а с м ы с л о в: B шире A , так как в A входят все компоненты B (' XY ') плюс по крайней мере еще один (' Z' '). С точки зрения сферы употребления, наоборот, A шире B , потому что A , благодаря включительно-дизъюнктивной организации своего значения (см. с. 85), может быть использовано в большем числе семантических контекстов — не только для выражения смысла ' XY ', но и для выражения смыслов ' XY и Z' ', ' Z' '. Таким образом, рассмотрение случаев включительно-дизъюнктивной организации значения показывает, что для более точного описания всех возможных отношений между квазисинонимами необходимо фиксировать по отдельности различия в наборах компонентов и различия в сферах употребления.

или *вполне улучшилось*. Точно такие же различия, нейтрализуемые в тождественных условиях, обнаруживаются у глаголов *ухудшаться* = 'становиться хуже' и *портиться* = 'становиться хуже или плохим'.

Другой тип логической организации значения, допускающий нейтрализацию за счет зачеркивания одной из семантических составляющих, — это значения с вероятными, но не обязательными семантическими компонентами, т. е. компонентами, которым в толковании предшествуют кванторы 'обычно', 'часто' и т. п.

Прекращать(ся) и *кончать(ся)* имеют одно и то же родовое значение finитности, но при этом *кончать(ся)* обычно указывает на достижение естественного предела действия, а *прекращать(ся)* — на то, что этот предел не достигнут. Поэтому в таких случаях, как *Занятие <поход, путешествие, работа> прекращается — кончается* имеет место отчетливое семантическое противопоставление: занятия, походы и т. п. требуют завершения. С другой стороны, стихийные природные процессы не предполагают никакого естественного предела, и в сочетании с именами таких процессов происходит нейтрализация противопоставления: *Дождь <снег> так же внезапно кончился или прекратился, как и начался, Пурга кончилась или прекратилась только на другой день* и т. д. Заметим, что семантический компонент, который является для *кончать(ся)* в рассматриваемом значении вероятным, но не обязательным, у других глаголов приобретает постоянный статус; ср. *завершать, заканчивать* и т. п.

Прилагательное *смелый* чаще, чем *храбрый*, предполагает активного, инициативного деятеля: обычно *смело* (лучше, чем *храбро*) *нападают*, а *храбро* — *защищаются*. Этот элемент значения *смелый* ясно проступает и в переносных значениях типа *смелый исследователь* (нельзя **храбрый исследователь*), *смелая* (ср. *дерзкая*) *мысль*, *смелая поза*, *смелые манеры* ('бросающие вызов обществу вкусу') и т. д. Однако во многих ситуациях, не имеющих, видимо, общих семантических признаков, этот элемент значения *смелый* не реализуется, и становится возможной взаимозамена: *Он был храбр и хорошо знал те острые минуты боя, когда командиру для решающего хода нужно пошутить со смертью* (А. Н. Толстой, МАС).

Перейдем ко второй возможности нейтрализации квазисинонимических различий. Пусть $B = 'XY'$, $A = 'XY \xrightarrow{i} Z'$, где i — индекс некоторой синтаксической связи. Различие между A и B нейтрализуемо, если к слову B можно присоединить с помощью i -ой синтаксической связи другое слово со значением ' Z '. В этом случае, как легко заключить, нейтрализация разыгрывается на участках текста, превышающих по длине одно слово.

Обратимся к примерам и рассмотрим сначала квазисинонимы с конъюнктивной организацией значения (\xrightarrow{i} — сочинительная связь). $B = 'XY'$, $A = 'XY$ и Z' ; в большинстве случаев юнктивно присоединяемый к ' XY ' компонент

'Z' имеет вид предложения, содержащего формулировку определенного требования к актантам обозначаемой А ситуации.

Запасать X \cong 'накапливать X в количестве, превышающем квант потребления, для потребления в более позднее время', ср. *запаси продуктов в дорогу, запаси для соседа дров; запасаться X-ом* \cong 'запасать X, и X предназначен для себя', ср. *запасись продуктами в дорогу <дровами на зиму>*. В значении *запасать* нет указания на потенциального потребителя запасаемого продукта: *запасать* можно и для себя, и для других, а *запасаться* — только для себя. Следовательно, условием нейтрализации является использование при глаголе *запасать* элемента (например, рефлексивного местоимения), в явном виде идентифицирующего потребителя с субъектом действия, ср. *Он запас для себя вагон дров на зиму = Он запасся вагоном дров на зиму. Сначала* обозначает первое место любой последовательности: *Сначала X пошел за покупками, потом побрился...; Сначала надо разобраться, а потом наказывать; Сначала шел дождь, потом — град*. Квазисинонимичные этому наречию обороты *первым делом, первым делом и в первую очередь* целиком включают в себя значение 'сначала', но при этом предполагают заранее запланированный или иной императивный порядок событий, субъектом которых является рациональный деятель: *Первым делом или первым делом мы пойдем за покупками, а потом уже сделаем все остальное; плохо *Первым делом <первым делом> пришел поезд дальнего следования, а потом — дачный или *Первым делом <первым делом> NN подумал, что нашел разгадку тайны, но потом увидел, что ошибся*. Нейтрализация, по крайней мере частичная, происходит в присутствии модальности класса 'нужно' и при условии, что субъект события — целесообразный деятель: *Сначала <первым делом, первым делом> нужно побриться, а потом можно и поесть*.

В случае конъюнктивной организации значения теоретически мыслима еще одна — менее тривиальная — ситуация нейтрализации. Пусть $B = 'XY'$, $A = 'XY \text{ и } Z'$; если значение 'Z' выражено в тексте и помимо А и присоединено к А юнктивно, то соответствующий кусок текста получит, по правилам снятия тавтологии, следующий вид: 'XY и Z' (значение А) + 'и Z' = 'XY и Z и Z' = 'XY и Z'. Если на месте А в тексте стоит $B = 'XY'$, то для соответствующей части текста получается в точности такое же толкование: 'XY'+и Z' = 'XY и Z'.

Всякий значит 'неопределенный каждый' (точнее, 'один, но какой угодно'); *каждый*, в отличие от этого, может присоединяться к имени и неопределенно, и определенного актанта, ср. *Пришло 10 человек; каждый (но не *всякий!) имел при себе оружие*. В ситуации «введения нового предмета речи», когда предмет речи по самой природе вещей не может быть определенным, возникают условия нейтрализации, ср. *Каждый или всякий человек имеет право на труд и на отдых*.

Более сложный случай нейтрализации представлен парой глаголов *совершенствовать* X = 'делать X совершеннее' (ср. *совершенствовать машину <талант, свои знания>*) и *совершенствоваться в X-е* = 'становиться совершеннее в X-е или делать X совершеннее; X — умение субъекта' (ср. *совершенствоваться в знаниях <в своем искусстве, во французском, в игре на пианино>*). Часть 'делаться совершеннее в X-е' необходима, потому что *совершенствоваться* не всегда предполагает сознательное усилие субъекта, а может обозначать и естественный, неподконтрольный субъекту рост знаний, умений и т. п. Поэтому для нейтрализации различий между рассматриваемыми квазисинонимами необходимо (а) снятие указанного компонента значения *совершенствоваться*, (б) ограничение класса возможных X-ов рамками свойств самого субъекта. Условие (а) выполняется, если глагол определяется наречием типа *упорно, систематически* и т. п., предполагающим сознательное усилие со стороны субъекта и поэтому несовместимым с идеей неподконтрольности процесса субъекту. Условие (б) выполняется, если X обозначает свойство человека, и если ему предшествует местоимение *свой*: *Он упорно совершенствовал свое мастерство* = *Он упорно совершенствовался в своем мастерстве*.

О ПОНЯТИИ ОТТЕНКА ЗНАЧЕНИЯ

Пары и ряды слов, подобные рассмотренным выше, часто трактуются как синонимы, отличающиеся друг от друга оттенками значения. В связи с этим возникает необходимость проанализировать понятие оттенка значения. Поскольку строгого определения оно не имеет, мы можем выяснить, что обычно имеют в виду, когда его используют, только одним способом — обозревая языковые ситуации, для описания которых прибегают к помощи этого термина.

В большинстве случаев под оттенками значения понимаются несовпадающие части сходных значений, независимо от того, сравниваются ли разные значения полисемичного слова или одно значение нескольких квазисинонимичных слов. «Когда мы говорим не только о человеке, что он идет, но и о дожде (*дождь идет*), о поезде (*поезд идет*), о времени (*годы идут*), то здесь семантика глагола *идти* выступает одновременно и как устойчивая, и как подвижная. Ее устойчивость проявляется в том, что во всех приведенных случаях глагол *идти* сохраняет свое основное значение (двигаться, перемещаться), лишь приобретая в том или ином случае дополнительные оттенки, подсказанные контекстом» (Будагов 1952: 20). Здесь оттенками названы объекты, трактуемые во всех современных толковых словарях как самостоятельные значения, иногда достаточно далеко отстоящие друг от друга. Таково, в частности, значение, представленное во фразе *Годы идут*: годы, конечно, нельзя представить как перемещающиеся во времени, и единственная идея, сближающая данное *идти* с теми, которые представлены в первых трех фра-

зах, — это идея изменения. В другой работе тот же автор пишет о творительном субъекта и творительном инструмента как о тончайших оттенках значения (Будагов 1972: 408 и сл.); специалисты и здесь усматривают различие в значениях, причем вовсе не тонкое (Мразек 1964). Действительно, инструмент — это предмет, предназначенный для выполнения какого-то действия, а субъект — это лицо, которое, в частности, каузирует инструмент выполнять это действие; таким образом, инструментальное и субъектное значения отличаются друг от друга по крайней мере по двум существенным признакам: 'предмет' VS. 'лицо' и 'действие' VS. 'каузация действия'. Итак, в обоих рассмотренных случаях имеют место демотивные семантические различия — различия в наборах смыслов, участвующих в толковании сравниваемых значений.

Перейдем ко второму классу ситуаций, в которых используется термин «оттенок значения». По свидетельству А. П. Евгеньевой, «для глагола *гаснуть* и его производных наиболее важным является указание на прекращение свечения, тогда как для *тухнуть* и его производных существенно также и прекращение горения...» (Евгеньева 1967: 79). Это наблюдение мы бы хотели интерпретировать как вероятностное: указанное А. П. Евгеньевой различие реализуется в большинстве случаев, но не всегда. Вполне правильны и предложения типа *Костер погас*, и предложения типа *Лампа потухла*. При этом указать отличительные признаки контекстов, в которых реализация рассматриваемого различия была бы обязательной, невозможно. Таким образом, оно действительно приобретает чисто вероятностный характер. Следовательно, второй экспликат понятия «оттенок значения» — это семантический компонент, который имеет отличную от единицы вероятность реализации¹⁵. С такими компонентами можно поступать двояким образом. Во-первых, их можно вовсе не фиксировать. Тогда слова типа *гаснуть*, *тухнуть* будут иметь в точности совпадающие толкования, т. е. одно и то же лексическое значение, и для «оттенков значения» места не останется. Во-вторых, их можно включать в толкование, предпосылая им семантические компоненты типа 'обычно', 'иногда', 'редко' и т. п.: *гаснуть* = 'переставать светить или (реже) гореть', *тухнуть* = 'переставать гореть или (реже) светить'. В этом случае семантическое различие между *гаснуть* и *тухнуть*, как бы мало оно ни было, будет различием в значениях, и понятие оттенка значения опять оказывается излишним.

Рассматривая ту же самую группу глаголов, А. П. Евгеньева несколько ранее делает следующее замечание: по сравнению с *гаснуть*, *тухнуть* «приставочные глаголы *угасать*, *погасать*, *затухать* употребляются в тех слу-

¹⁵ Ср. понятие полурелевантного семантического признака у Н. И. Толстого (1968: 349).

чаях, когда подчеркивается постепенность, замедленность самого процесса» (Евгеньева 1967: 73). Это бесспорно верное наблюдение можно интерпретировать двояко. Во-первых, можно считать (с некоторым несущественным в данном случае огрублением), что *гаснуть* и *тухнуть* значат просто 'переставать гореть', в то время как три других глагола имеют более сложное значение 'постепенно переставать гореть'; получается уже рассмотренная нами ситуация различия значений, а не «оттенков значений». Во-вторых, слово «подчеркивается» из приведенного выше рассуждения А. П. Евгеньевой можно понимать как синоним термина «логически выделяется», «находится под логическим ударением» (при условии, что компонент 'постепенно' входит в значение всех пяти глаголов). Однако и в этом случае термин «оттенок значения» оказывается излишним, так как он дублирует гораздо более отчетливый и нужный для описания большего числа семантических категорий (в частности, лексических и грамматических конверсивов) термин «логическое ударение». Проиллюстрируем это понятие.

Две очень похожие ситуации могут быть описаны как *полная победа X-a над Y-ом* и как *разгром Y-a X-ом*; в первом случае внимание привлекается к тому результату, которым борьба закончилась для X-а, а во втором — к тому, который она принесла Y-у. *Резать X Y-ом* = 'двигать острый Y по X-у или надавливать острым Y-ом на X, возможно, деля X на части', *нарезать X Y-ом* = 'делить X на части, двигая острым Y-ом по X-у или надавливая острым Y-ом на X': в случае *резать* главным является сообщение о способе манипулирования острым инструментом, а побочным — сообщение о возможном результате этого действия, а в случае *нарезать* — главным является сообщение о некоем результате, а побочным — о способе, которым он достигается (интерпретация последнего примера принадлежит И. А. Мельчуку и автору).

Рассмотренные выше пары слов можно считать неточными синонимами. Похожие различия характеризуют и все типы лексических конверсивов, причем лексикографическое описание некоторых из них, в частности, двухобъектных глаголов типа *проколоть подошву — проколоть дырочку в подошве* и т. п., нередко опирается на понятие оттенка значения (анализ материала и лексикографической практики см. на с. 204 и 205).

Все такие различия между неточными синонимами и конверсивами должны, конечно, найти отражение в полном описании лексики. Они относятся к той части семантики знака, которая была названа на с. 60 сигнификативным значением. Один из возможных способов описания таких различий состоит в том, что соответствующий компонент толкования подчеркивается в буквальном смысле слова, или выносится в самое начало толкования, или ставится в вершину семантического дерева, соответствующего обычному линейному толкованию. Такое (или другое) формальное выделение необходимо не только в рамках теории лексических синонимов и лексических конверси-

вов — для различения денотативно, но не сигнификативно тождественных слов, — но и в теории лексической семантики в целом. Напомним, например, что если данное слово находится под отрицанием, то отрицаются именно выделенные элементы его толкования (см. с. 29).

Иногда термин «оттенок значения» используется в ситуации, когда имеют место различия в семантической, лексической или морфо-синтаксической сочетаемости двух близких по значению слов или двух разных способов реализации одного и того же значения слова. Рассмотрим даваемую в МАСе трактовку существительного *класс* в значении 'мера качества, уровень, в зависимости от которых определяется место предмета в ряду себе подобных' (ср. *камни первого класса, игра высокого класса, техника первого класса*). Здесь выделяется оттенок значения 'уровень спортивной тренировки' с примером *футболист высокого класса* — решение, которое вряд ли может быть оправданно семантически, особенно если учесть, что в словосочетании *игра высокого класса* словарь усматривает другой оттенок значения. В самом деле, высокий класс можно приписать не только спортсмену, но и представителю определенной профессии, например, *физик высокого класса, журналист высокого класса*. Если в словосочетании *футболист высокого класса* действительно реализуется указанный словарем оттенок значения, то в других словосочетаниях этого типа необходимо будет усмотреть другие «оттенки значения», например, 'уровень научной подготовки' (*физик высокого класса*), 'уровень литературной подготовки' (*журналист высокого класса*) и т. д. Но тогда описание становится очень громоздким и явным образом избыточным: ведь представление о спорте, науке и литературе входит непосредственно в значения слов *футболист, физик* и *журналист* соответственно. Правильная семантическая интерпретация рассматриваемых словосочетаний может быть получена и без дублирования смыслов, только за счет значения соответствующих опорных существительных, а слову *класс* достаточно приписать одно общее значение: 'уровень профессиональной подготовки' (именно такое решение, сформулированное, правда, несколько иначе, принято в БАСе). Итак, за оттенок значения в рассмотренном примере принят элемент значения существительного, с которым *класс* сочетается (т. е. элемент семантической сочетаемости слова *класс*).

У слова *глубокий* в значении 'очень сильный' (ср. *глубокое отчаяние*) выделяются два оттенка значения: 'полный, совершенный' (*глубокий сон, покой, мрак, траур*) и 'достигший предела в развитии' (*глубокая старость, зима, ночь*). Не видно никаких различий, кроме различий в лексической сочетаемости, для отделения *глубокого отчаяния* от *глубокого сна* или *глубокой старости*: во всех трех случаях речь идет о высокой или полной степени того, что обозначено определяемым существительным. Остальные различия сводимы к различиям в значениях самих существительных. Если бы мы захотели пойти

достаточно далеко по пути выделения «оттенков значений» слова *глубокий*, зависящих от значения существительного, с которым оно сочетается, мы должны были бы, в частности, отделить *глубокую старость* от *глубокой зимы и ночи*: о *глубокой старости* говорят, когда она близка к концу, а о *глубокой зиме и ночи* — когда они близки к середине.

Случаи, когда за «оттенок значения» принимается особенность морфосинтаксической сочетаемости, нами уже рассматривались (см. с. 62). Добавим к ним еще один пример. У глагола *приняться* в значении 'приступить к чему-л., взяться за что-л.' (ср. *приняться за чтение книг*) МАС выделяет оттенок значения 'начать что-л. делать' в конструкции с инфинитивом (ср. *приняться резать хлеб*). Природа этого различия тоже не семантическая, а морфосинтаксическая; ср. синонимичность *принялся за чтение книги* — *принялся читать книгу*. Заметим, что БАС считает такие словосочетания манифестацией одного и того же значения (без оттенков).

Рассмотрим в заключение последний экспликат термина «оттенок значения» — понятие семантических ассоциаций, или, более широко, прагматических элементов знака. К материалу, приведенному на с. 67–68, добавим еще следующий тонкий пример Л. В. Щербы: «Французское *eau* как будто вполне равно русской *воде*; однако образное употребление слова *вода* в смысле 'нечто лишенное содержания' совершенно чуждо французскому слову, а зато последнее имеет значение, которое более или менее можно передать русским *отвар* (*eau de ris, eau d'orge*). Из этого и других мелких фактов вытекает, что русское понятие воды подчеркивает ее пищевую бесполезность, тогда как французскому этот признак совершенно чужд» (Щерба 1940: 86). Хотя признак 'пищевая бесполезность' очевидным образом не может быть включен в толкование существительного *вода*, он должен быть представлен в словарной статье этого слова, а именно в коннотативной зоне, или зоне прагматики, потому что он отражает интересную особенность восприятия и оценки объекта «вода», отраженную в некоторых фактах русского языка (ср. *В докладе чересчур много воды*). Итак, применительно к основному значению слова *вода* рассматриваемый нами признак является элементом прагматики и, следовательно, не может интерпретироваться как «оттенок значения», потому что особенностью значения он как раз не является; что же касается переносного значения этого слова, то для него компонент 'бесполезный', 'не относящийся к существу дела' оказывается существенным элементом семантики и опять-таки не может интерпретироваться как «оттенок». Один пример из словарной практики. МАС выделяет у слова *кусок* в значении 'отделенная, отломанная, отбитая и т. п. часть чего-л.' оттенок значения 'средства к существованию' (ср. *попрекать кого-л. куском*). Как видим, в формулировках прямого и переносного значений, как это характерно для подобных примеров, нет никаких общих

семантических компонентов, и рассматривать одно из них как «оттенок» другого как будто нелогично. Видимо, и в этом случае более корректным было бы описание, в котором некий прагматический признак *куска 1* был бы представлен в качестве семантического признака *куска 2*.

Итак, термину «оттенок значения» соответствует от трех до шести других лингвистических понятий, каждое из которых необходимо для многих разделов семантической теории: особенность семантики слова (денотата или сигнификата), особенность синтактики (семантической, лексической или морфосинтаксической сочетаемости) или особенность прагматики. Дублируя несколько принципиально различных понятий, термин «оттенок значения», естественно, оказывается лишенным постоянного содержания¹⁶. Но термин, который в лучшем случае является избыточным, а в худшем — бессодержательным, никакой научной ценности не представляет, и от него необходимо отказаться. Утверждая, что в лингвистическом описании для понятия оттенка значения не удастся найти никакого удовлетворительного теоретического статуса, мы отнюдь не имеем в виду сказать, что в языке слова не могут отличаться друг от друга тончайшими смысловыми и иными нюансами. Мы утверждаем только, что они должны описываться другими теоретическими понятиями.

РЯДЫ КВАЗИСИНОНИМОВ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ

Отношение синонимии, будучи разновидностью эквивалентности, дает разбиение всего словаря на непересекающиеся классы лексических единиц — так называемые синонимические ряды. Отношение квазисинонимии, не будучи эквивалентностью в строгом смысле слова, само по себе не порождает такого разбиения, и для получения непересекающихся классов квазисинонимов нужны особые правила.

Поскольку точные синонимы семантически не различаются, синонимический ряд не имеет никакой внутренней структуры. Напротив, классы квазисинонимов обнаруживают определенную семантическую структуру, потому что квазисинонимы сложным образом различаются по значениям.

Эта структура может быть двойкой. Во-первых, ряд может последовательно дробиться на все более мелкие квазисинонимические или даже синони-

¹⁶ Этим, в частности, объясняется разноречивость в лексикографической трактовке однотипных явлений, характерный для толковых словарей. У глагола *ездить*, например, МАС выделяет в качестве разных значения 'выполнять некое действие' (актуальное) и 'уметь выполнять некое действие' (потенциальное), ср. *Вчера он долго ездил на лошади* и *Он изрядно ездил верхом*. У глагола *говорить* (по-французски) в аналогичных случаях усматриваются оттенки значений, а у глагола *играть* (ср. *Когда я вошел, она играла на рояле* и *Вы играете на рояле?*) не выделяется даже оттенков (см. также с. 204).

мические ряды, целиком включенные в ряды более высокого уровня, так что в конечном счете создается своего рода иерархическое древо. Это в особенности характерно для таких классов квазисинонимов, которые содержат родовой термин в каждой группе и подгруппе любого уровня иерархии. Во вторых, класс квазисинонимов может распадаться на подгруппы или даже на пары слов, сложным образом пересекающиеся друг с другом. Это особенно характерно для рядов видо-видовых квазисинонимов, отличающихся друг от друга сразу несколькими семантическими компонентами.

Иерархическую структуру имеет, например, класс квазисинонимов с родовым названием *бить*, распадающийся на два основных подкласса — по силе (ср. *валтузить*, *вздуть*, *дубасить*, *колотить*, *колошматить*, *ломать* <мять> *бока*, *лутить*, *лутцевать*, *молотить*, *мордовать*, *отходить* (кого-л. *кнутом*), *охаживать*, *тузить*) и по виду орудия (*драть*, *полосовать*, *пороть*, *сечь* — 'бить чем-л. длинным и гибким'). В последнем в свою очередь выделяется подкласс глаголов *драть*, *пороть*, *сечь*, указывающих, в дополнение к общему значению, на то, что битые производятся с целью наказания¹⁷.

Глаголы с общим значением 'говорить' делятся на подклассы *восклицать*, *галдеть*, *горланить*, *горлопанить* ('громко говорить'), *брюзжать*, *бурчать*, *ворчать* ('недовольно говорить'), *бормотать*, *бубнить*, *лопотать*, *мямлить* ('говорить невнятно или неуверенно'), *гнусавить*, *гундосить*, *заикаться*, *картавить*, *пришепetyивать*, *шепелявить* ('говорить с тем или иным речевым дефектом').

Глаголы с родовым значением 'сообщать' распадаются на три основных подкласса: а) 'собственно сообщать', ср. *извещать*, *информировать*, *осведомлять*, *сообщать*, *уведомлять*; б) 'сообщать в установленной для данной ситуации форме', ср. *докладывать*, *доносить* (командиру о приближении противника), *заявлять*, *объявлять*, *рапортовать*; в) 'жаловаться', ср. *доносить* (на друга), *жаловаться*, *кляузничать*, *сетовать*, *ябедничать*.

Глаголы с родовым значением 'убивать' распадаются на подклассы со значением а) 'собственно убивать' (*убить*, *прикончить*, *уложить*, *прихлопнуть*, *ухлопать*, *укокошить*...), с дальнейшим подразделением на виды убийства, выделяемые главным образом по признакам орудия убийства, среды, в которой оно осуществляется, органа убийства или органа, воздействием на который осуществляется убийство; *застрелить* (из огнестрельного оружия), *зарезать*, *зарубить* (холодным оружием), *утопить* (в жидкой среде), *задавить* (всей массой тела), *затоптать* (ногами), *задушить*, *удавить* (воздействием на дыхательные пути) и т. п.; б) 'казнить' (*казнить*, *вешать*, *расстреливать*, *чет-*

¹⁷ Любопытно, что родственное битью действие, являющееся по существу его квантом и имеющее родовое название *ударять*, представлено в русском языке в гораздо большем числе ипостасей (см. ниже).

вертовать, сжигать на костре и т. д.); в) 'убивать с промысловыми целями' (*бить тюленей, стрелять уток* и т. д.); г) 'убивать в порядке борьбы с вредителями', ср. *известить тараканов, истреблять грызунов, морить клопов*.

Родовое значение, выражаемое существительным *нападение*, конкретизируется рядом *нашествие, вторжение, агрессия* (долговременное крупномасштабное нападение) и рядом *атака, набег, налет* (кратковременное и стремительное нападение); *атака*, в свою очередь, подразделяется по степени осуществления, виду атакуемого объекта, количеству атакуемых объектов, виду атакующих войск и месту, откуда она производится, на *удар* (осуществленная атака), *штурм, приступ* (атака неподвижного укрепленного пункта), *абордаж* (атака корабля), *рейд* (последовательная атака судов, кавалерии, танков и т. п. на несколько укрепленных точек во время одного «хода» атакующих войск), *вылазку* (атака из осажденного пункта).

Рассмотрим теперь несколько рядов квазисинонимов с видо-видовыми различиями, имеющих неиерархическую структуру со сложным пересечением классов. У глаголов *бить, дробить, колоть* и *крошить* общее значение 'физическим воздействием каузировать распадаться на части' осложнено следующими дополнительными признаками: признаком твердости—мягкости объекта (деформируется с трудом — без труда); признаком прочности—непрочности объекта (разрушается с трудом — без труда); признаком ударности—неударности разрушающего действия; признаком участия—неучастия инструмента в действии; наконец, признаком размера получающихся частей. Дробление предполагает твердость и прочность объекта (*дробить кости <грунт, камень>*); оно осуществляется ударным действием инструмента, а получающиеся в результате дробления части могут быть и крупными и мелкими. *Колот* твердые, но не слишком прочные предметы (ср. *колоть дрова <сахар, лед, орехи>*), ударом или иным механическим усилием, с участием или без участия инструмента (ср. *колот дрова топором <сахар щипцами или пальцами>*, *колот лед о полено*): получающиеся в результате колки части — относительно крупные. *Бьют* твердые предметы (ср. *бить стекло <камень>*) ударом инструмента (*бить камень*) или ударом данного предмета о другой предмет (*бить стекло*); получаемые части — мелкие. Наконец, *крошат* нетвердые и непрочные объекты (хлеб, мел) неударным усилием, обычно без участия инструмента; получаемые части — мелкие. Как видим, этот класс лишен иерархической структуры. По признаку твердости—нетвердости предмета *бить, дробить* и *колоть* противостоят *крошить*; по признаку размера получающихся частей *бить* и *крошить* противостоят *дробить* и *колоть*; по признаку ударности—неударности *дробить* и *бить* противостоят *колоть* и *крошить*; по признаку участия—неучастия инструмента в действии *дробить* противостоит всем остальным глаголам и т. д.

Квазисинонимы *блуждать*, *болтаться*, *кружить*, *околачиваться*, *петлять*, *плутать*, *рыскать*, *слоняться*, *шастать*, *шататься*, *шляться*, *шнырять*, объединяемые общим значением 'ходить', отличаются друг от друга по следующим признакам: цели (*рыскать* — в поисках добычи, *шляться* — не имея определенной цели, *шататься* — ради удовольствия, *шнырять* — для выведывания); замкнутости пространства (*болтаться*, *околачиваться* — не уходя далеко от фиксированного места, *слоняться*, *шнырять* — где угодно); правильности пути (*блуждать*, *плутать* — не зная дороги, *слоняться* — без определенного маршрута и дела, но со знанием своих координат); рисунка пути (*кружить* — круги, *петлять* — петля, *рыскать*, *шастать*, *шнырять* — зигзаг); скорости (*блуждать*, *болтаться*, *околачиваться*, *слоняться*, *шататься*, *шляться* — медленно, а *рыскать*, *шастать*, *шнырять* — быстро); внешней манеры движения (*слоняться*, *шататься*, *шляться* — раскованно, непринужденно; *рыскать*, *шастать*, *шнырять* — сосредоточенно, целеустремленно)¹⁸.

Рассмотрим еще квазисинонимы с родовым значением 'ударять'. Мы уже говорили о том, что удар — квант битья — квалифицируется в русском языке гораздо более разнообразно, чем процесс битья в целом, а именно по силе (*врзать*, *двинуть*, *жахнуть*, *захватить*, *огреть*, *садануть*, *трахнуть*, *треснуть*, *ухнуть*, *хватить*, *шарахнуть* — 'сильно'; *стукнуть*, *ткнуть*, *тюкнуть*, *шлепнуть* — 'со средней силой или слабо'); по виду орудия или органа (*вытянуть* — 'длинным или тонким', ср. *вытянуть кого-л. ремнем <кнутом, палкой>*; *стегнуть*, *хлестнуть* и, может быть, *хлобыстнуть* — 'тонким и гибким', ср. *стегнуть <хлестнуть> кого-л. кнутом*; *пнуть* — 'ногой', *пырнуть* — 'острым', ср. *пырнуть кого-л. ножом <кинжалом, ножницами, вилкой>*); по способу нанесения (*смазать* 'скользящим ударом', ср. *смазать кого-л. по лицу*; *пнуть*, *пырнуть*, *ткнуть* — 'точечным ударом', ср. *пнуть <пырнуть, ткнуть> кого-л. в бок*); по сопутствующим звуковым эффектам (*хлопнуть*, *шлепнуть*, *щелкнуть*).

Как было сказано выше, квазисинонимические ряды, несмотря на свою неустойчивость и склонность к распаду на более мелкие группы, являются, при известных допущениях, классами в строгом смысле слова (т. е. не пересекаются друг с другом). Следующая по степени общности категория, в основе которой лежит идея семантического сходства, а именно — семантическое поле, таким свойством уже не обладает.

Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, например, *величина*, *вес*, *вместимость*, *высота*, *глубина*, *длина*, *интенсивность*, *количество*, *объем*, *площадь*,

¹⁸ Из последних работ о глаголах перемещения отметим работу Васильев и Ибрагимов 1968, с дальнейшей библиографией.

размер, рост, сила, скорость, температура, толщина, число, ширина, яркость, а также все их семантические и иные производные, включая слова других частей речи (ср. *горячий, теплый, холодный, нагреваться, охлаждаться, раскалять* и т. п.), или *брызги, детали, капли, комья, крошки, куски, ломти, доски, обрезки, обрывки, осколки, отрывки, фрагменты, части, щепки*. Уже эти примеры показывают, что от элементов семантического поля не требуется, чтобы они обнаруживали большее семантическое сходство друг с другом, чем с другими элементами словаря.

В силу указанного свойства семантические поля суть классы пересекающиеся; единственного разбиения словаря на семантические поля, если не принимать искусственных принципов классификации и не подменять семантические компоненты бинарными или иными дифференциальными признаками, не существует; из любого семантического поля, через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое другое поле, так что семантическое пространство языка оказывается в этом смысле непрерывным.

Так, поле глаголов со значением колебательного движения (*болтаться, дергаться, дрожать, качаться, колебаться, мотаться, резонировать, трепетать, трястись, шататься, шевелиться* и т. п.) пересекается, во-первых, с полем каузативных глаголов типа *болтать, дергать, качать, колебать, мотать, теревить, трепать, трясти, шатать, шевелить*, многие из которых, в свою очередь, сближаются по признаку цели и результата с глаголами типа *бить* (ср. *дергать кого-л. за волосы, трепать кого-л. за уши, Люби жену, как душу, тряси ее, как грушу*). Во-вторых, как было отмечено на с. 72, это поле пересекается с полем моторно-кратных глаголов (*бегать, ездить, кататься, лазать, летать, плавать, ползать, ходить* и т. п.), потому что элементы обоих полей обозначают действия, складывающиеся из четко выделенных квантов: квантом колебания является движение тела от одной крайней точки до другой, а квантом многократного перемещения — перемещение из предыдущей точки в точку, где его направление меняется. Через посредствующее звено моторно-кратных глаголов глаголы со значением колебательного движения оказываются в (семантическом) родстве и с моторно-некратными глаголами (*бежать, ехать, катиться* и т. д.). Наконец, в-третьих, переносные значения многих рассматриваемых глаголов метонимически связаны со значением 'бояться', ср. *дрожать, трепетать, трястись — трусить, бояться, страшиться*. Нельзя не признать, что крайние пункты рассмотренного куса семантического пространства — значения 'двигаться', 'бить' и 'бояться' — достаточно далеки друг от друга.

Чрезвычайно пеструю и богатую картину полей, пересекающихся, так сказать, в разных плоскостях многомерного пространства, дают глаголы перемещения и каузативно-фактивные глаголы. Группа глаголов направленного

автономного перемещения (*бежать, идти, лететь, ползти, плыть* и т. п.) непосредственно связана прежде всего с моторно-кратными глаголами, а через них (а) с глаголами колебательного движения (со всеми вытекающими отсюда последствиями, см. выше) и (б) с глаголами типа *блуждать, бродить, кружить, петлять, плутать, рыскать, слоняться* и т. п. (см. с. 251). К этому следует добавить, что глаголы типа *бродить, слоняться, шататься* имеют общие семантические компоненты с глаголами *путешествовать, странствовать, скитаться*, от последнего из которых имеется естественный переход к *мыкаться* и, далее, к *мучиться* и др. под. Глагол *идти* входит в качестве компонента в ряд глаголов, обозначающих разные виды ходьбы (*фланировать, шествовать* и т. п.), в частности медленную ходьбу: *брести, плестись, тащиться, едва ноги волочить*; последняя группа, в свою очередь, связана по компоненту 'медленно' с многочисленными глаголами типа *валандаться, вольничать, канителиться, копать, ковыряться, медлить, мешкать* и т. п. Глагол *бежать* входит в качестве компонента в ряд глаголов, обозначающих разные виды бега (*рысать, трусить, галопировать*), в частности быстрый бег: *лететь, мчаться, нестись* и т. п.; последняя группа, в свою очередь, (а) связана по компоненту 'быстро' с глаголами типа *спешить, торопиться* и т. п.; (б) включает в себя глаголы со значением начала стремительного перемещения (*броситься, кинуться, ринуться* и т. п.). Ровно один семантический шаг отделяет глаголы *бросаться, кидаться* и от их производных *набрасываться, накидываться*, в значение которых входит новый компонент 'нападать': этот же компонент, обогащенный значением каузатива, входит и в значения глаголов *натравливать, науськивать* и др. под. Глагол *лететь* (или *летать*) входит в качестве компонента в ряд глаголов, обозначающих разные виды полета (*парить, планировать, порхать, роиться*). Многие глаголы со значением автономного перемещения связаны с глаголами, обозначающими перемещение вперед, назад, вверх или вниз, ср. *наступать, передвигаться; откатываться* (волна), *отступать, отходить, пятиться; вздыматься, взлетать, взметаться, взмывать, подниматься; валиться, грохаться, низвергаться, опускаться, падать, сверзиться*. Рассмотрим связи первой и последней из этих подгрупп. Первая подгруппа, через компонент 'вперед', связана с глаголами типа *обгонять, обходить, опережать, перегонять* ('перемещение, приводящее к достижению субъектом точки, находящейся впереди другого перемещающегося тела'); эти последние, в свою очередь, являются посредствующим семантическим звеном между первой подгруппой и глаголами типа *нагонять, настигать; поравняться; отрываться; преследовать* и многими другими. Последняя подгруппа включает в себя глаголы, в которых общая идея падения сочетается с идеей удара (*шлепнуться, шмякнуться*), т. е. в конечном счете — с идеей контакта (ср. *шлепать, шмякать, ударять, гладить, касаться* и т. д.). К тому же семантическому полю слов с общим значением контакта приводит и другой

путь — от глаголов типа *набрести, налететь, напороться, наткнуться, натолкнуться* ('встретиться с препятствием в результате движения') к глаголам типа *врезаться, сишиться, треснуться, удариться* (то же самое с дополнительным значением удара) и т. д. Глаголы со значением автономного перемещения (*идти, лететь, плыть, ползти...*) связаны, наконец, с глаголами неавтономного перемещения (*ехать, катиться, лететь, плыть*); у глаголов обеих подгрупп есть сложные каузативы, ср. *везти* ('каузировать ехать и ехать самому'), *вести* ('каузировать идти и идти самому'), *волочить, гнать, катить, нести*, прост. *переть, тащить* (т. е. глаголы со значением каузации перемещения и автоперемещения). Ясна связь глаголов последней группы с глаголами типа *бросать, запускать, кидать, метать, направлять, посылать, ронять, спускать (собак), толкать (ядро), тянуть* (каузация перемещения без автоперемещения) и связь этих последних с глаголами *тихать, толкать* (удар, каузирующий перемещение без автоперемещения).

Значение каузатива, богато представленное во многих рассмотренных выше группах, связывает глаголы перемещения с различными каузативными и фактитивными глаголами, разбирать которые сколько-нибудь детально не представляется возможным; удовлетворимся краткой, но представительной сводкой основного материала: *бурить (скважину), валять (валенки), варить (суп), ваять (скульптурную группу), вить (веревку), возводить <воздвигать, сооружать, строить> (плотину), выбивать <≅ чеканить> медаль, выдавить <≅ вытиснить> надпись <знак на жести>, выдолбить (лунку во льду), выковать <отковать> (подкову, меч), вылить (рамку), вырубить (памятник), высверлить (отверстие), выточить (фигурки из дерева), вычертить (план дома), вязать (свитер), гравировать (портрет), делать (ящик), дуть (бутылки), катать (шарики из глины), класть (стену), клеить (коробки), конструировать (детали), копать (яму), крутить (бечевку из пряжи), лепить (фигурку из глины), лить <отливать> (тушки), метать (стог), наводить (мост, переправу), наколаоть (узор), низать (ожерелье из жемчуга), отгрохать (домину), пахтать <сбивать> (масло), писать (картину), плести (корзину), производить (машины), прясть (нить), разбивать (сквер), рисовать (цветы), рубить (избу), рыть (канаву), сколотить (ящик), слепить (конверт), сработать (славную вещь), стряпать (обед), ткать (полотно), тянуть <волочить> проволоку, устроить (плотину на реке), штамповать (детали); ср. также изобретать — импровизировать — кропать — сочинять, организовывать — основывать — учреждать, создавать — творить. В этом перечне мы лишь отчасти иллюстрировали приставочные производные с тем же основным значением — в действительности их во много раз больше, чем представлено здесь.*

Как нам кажется, приведенный материал в достаточной мере подтверждает тезис о том, что семантические поля, в отличие от синонимических и квази-

синонимических рядов, образуют незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из которых связаны, как и отражаемый ими мир вещей, процессов и идей, непрерывной цепью посредствующих семантических звеньев, независимо от того, насколько далеко друг от друга отстоят в семантическом пространстве языка эти группировки. Существенно и то обстоятельство, что устройство макроявлений — семантических полей — повторяет принципиальное устройство микроявлений — многозначных слов: цепочечно-радиальная структура семантических связей между полями в слове или значениями в слове — одна и та же.

ГЛАВА ПЯТАЯ ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ

*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Конверсивы стали предметом детального научного анализа лишь в последнее десятилетие, хотя впервые эта семантическая категория была замечена еще античными авторами. В новейшее время Ш. Балли (Балли 1921: 141) обратил внимание на выражения типа *avoir le droit* «иметь право» и *être légitime* «быть законным» как на один из источников лексической синонимии (ср. *Он имел право протестовать — Его протест был законным*). О. Есперсен анализировал такие пары слов в связи с понятием (страдательного) залога, синтаксическое существо которого он усматривал в мене функций между подлежащим и дополнением, или в «конвертировании дополнений» (Есперсен 1924: 193). Рассматривая смысловые отношения между предложениями типа *A предшествует B* и *B следует за A*, О. Есперсен замечал: «То, что в первом предложении рассматривается с точки зрения *A*, во втором рассматривается с точки зрения *B*» (там же, с. 186). Он, наконец, серьезно расширил представление о синонимии этого типа тем, что обнаружил аналогичные залоговые противопоставления у самых различных частей речи, а именно предлогов (*above* 'над' — *under* 'под', *before* 'перед' — *after* 'потом'), прилагательных (*older* 'старше' — *younger* 'младше', *desirous* 'желающий' — *desirable* 'желанный'), существительных (*examiner* 'экзаменатор' — *examinee* 'экзаменуемый') и глаголов (*sell* 'покупать' — *buy* 'продавать', *give* 'давать' — *receive* 'получать', *have* 'иметь' — *belong* 'принадлежать') — *op. cit.*, с. 136–187 и 192–193.

У лингвистов более поздней эпохи эти глубокие мысли не нашли понимания и поддержки, и когда в 1952 году З. Харрис описал «квазитрансформации» типа *He sold me a book* 'Он продал мне книгу' — *I bought a book from him* 'Я купил у него книгу' (Харрис 1952), он возродил, по существу, лишь небольшую часть учения О. Есперсена. В 1957 году, рассмотрев синонимию *causes* 'причиняет', *produces* 'порождает', *leads to* 'ведет к', *the result is* 'результатом является', *the upshot is* 'в итоге имеется', М. Мастерман восстановила другую забытую деталь картины, нарисованной О. Есперсеном (Мастерман 1957: 174), а в работе Жолковский *et. al.* 1961: 22–23, 26 его открытие было повторено в полном объеме и в некоторых отношениях допол-

нено. В названной публикации было отмечено, что «некоторые пары слов, выражающих двусторонние отношения, представляют один и то же смысл в разных направлениях» и с различной расстановкой акцентов; была дана более представительная подборка таких пар из разных частей речи (*А имеет В = В принадлежит А, А раньше В = В позже А, А несмотря на В = В, однако А, О плане никто не знает = План никому не известен*) и вновь подчеркнута близость этого явления к грамматическому залогу (*Франция изучает проект = Проект изучается Францией*). Два года спустя Дж. Лайонс (Лайонс 1963) ввел в оборот понятие «конверсного термина», и в последующие пять лет конверсивы изучались довольно интенсивно, однако главным образом в своих синтаксических аспектах (Жолковский и Мельчук 1965, Бабицкий 1965, Гак 1965, 1968, Апресян 1967¹, Жолковский и Мельчук 1967, Стаал 1967, Бар-Хиллел 1967, Филмор 1968а, Лайонс 1968, Ломтев 1968, 1969). К концу 60-х годов появляются работы, в которых предметом исследования становятся и семантические аспекты лексической конверсии (Филмор 1969 Апресян 1970б).

Примерами конверсивов могут служить глаголы *выигрывать* и *проигрывать* (*Он выиграл матч у чемпиона — Чемпион проиграл ему матч*), *выйти* и *истратить* (*У нас вышли все деньги — Мы истратили все деньги*), *выезжать* и *вывозить* (*Он выезжает на своем помощнике — Его вывозит помощник*), *готовить* и *ждать* (*Будущее готовило им испытания — Впереди их ждали испытания*), *держат* и *держаться* (*Пуговицу держит одна нитка — Пуговица держится на одной нитке*), *захватывать* и *попадать* (*Его захватила гроза — Он попал в грозу*), *превосходить* и *уступать* (*В этом возрасте девочки превосходят мальчиков в развитии — В этом возрасте мальчики уступают девочкам в развитии*), *приобретать* и *появляться* (*Слово приобретает новое значение — У слова появляется новое значение*), прост. *всытять* и прост. *влететь* (*Прораб ему всытал — Ему влетело от прораба*) и др. под.

Семантическое назначение конверсивов состоит в том, чтобы передавать различия в логическом ударении (выделении, подчеркивании). Когда мы говорим *Перворазрядник выиграл у чемпиона*, мы подчеркиваем в качестве нового тот факт, что перворазрядник играет или играл очень хорошо (выиграл у самого чемпиона!). Когда мы говорим *Чемпион проиграл перворазряднику*, мы, при прочих равных условиях, подчеркиваем в качестве нового тот факт, что чемпион играет или играл не слишком хорошо (проиграл какому-то перворазряднику!)².

¹ Материалы этой книги широко используются в данной работе.

² Другие средства передачи логического акцента — порядок слов и интонация, причем порядок слов — более сильное средство, чем лексические конверсивы, а интонация — более сильное, чем порядок слов. В частности, при порядке типа *У слова появляется новое значение* расстановка акцентов остается той же, что в предложении *Слово приобретает новое значение*

Эти различия в логическом акценте, в членении предложения на тему и рему, почти всегда связаны с различиями в определенности—неопределенности, которые, таким образом, тоже передаются конверсивами³. Если, например, в связном тексте встретилось предложение *Свод опирается на колонны*, почти всегда можно заключить, что до этого речь шла именно о своде, а колонны упоминаются впервые. При слове *свод*, следовательно, имплицитно выражено значение определенности, а при слове *колонны* — значение неопределенности⁴. Если же в тексте встретилось предложение *Колонны поддерживают свод*, то наиболее близким к истине будет заключение, что до этого речь шла о колоннах, а впервые упоминается свод (значения определенности—неопределенности будут соответствующим образом перераспределены).

Хотя, как видно из приведенных примеров, конверсивы служат для выражения различий, имеющих семантическую природу, эти различия связаны исключительно со способом осмысления говорящим некоторой ситуации; сама ситуация, например ситуация выигрыша—проигрыша, остается при этом неизменной. Следовательно, с помощью слов типа *выигрывать* — *проигрывать* оказывается возможным строить перифрастические ряды — предложения, ситуативно равнозначные друг другу, хотя сами эти слова и не являются лексическими синонимами в собственном смысле слова.

(при условии их одинакового интонирования), несмотря на присутствие лексического конверсива. Аналогичным образом действует интонация: если мы произнесем *Новое значение появляется у слова* с интонационным выделением словосочетания *новое значение*, то и в этом предложении расстановка акцентов будет совпадать с исходной (*Слово приобретает новое значение*), несмотря на присутствие конверсива.

³ Было бы крайне интересно исследовать способы выражения определенности—неопределенности в языке, не имеющем артиклей, в частности в русском. Предварительно можно заметить, что регулярными (не лексическими) средствами выражения этого значения служат: 1) различия в форме определений: несогласованное определение в родительном падеже немаркировано, а согласованное определение (относительное прилагательное) выражает неопределенность: ср. *За дверью слышался голос женщины* — *За дверью слышался женский голос*; 2) порядок слов: в предложении *Он вырвал несколько страниц из книги* словоформа *из книги* скорее может быть понята в «неопределенном» смысле, чем в предложении *Он вырвал из книги несколько страниц*; 3) перфективирующие глагольные приставки, обозначающие доведение до конца ранее начатого действия, ср. *Он написал письмо* (немаркировано) — *Он дописал письмо* (выражена определенность). Из лексических средств отметим квазисинонимы *каждый* — *всякий* и *нечто* — *что-нибудь*. Левые элементы обеих пар немаркированы, а правые имеют значение неопределенности; ср. *Каждому, кто пришел, она сказала нечто приятное* — *Всякому <каждому>, кто приходит, она говорит что-нибудь приятное*, *Я нечто купил* — *Я куплю что-нибудь <нечто> такое...* (Ср. невозможность **Всякому, кто пришел, она сказала что-нибудь приятное*, **Я что-нибудь купил*).

⁴ В языках, имеющих артикли, значения определенности—неопределенности были бы выражены в этом случае эксплицитно, т. е. постановкой определенного артикля перед первым существительным и неопределенного — перед вторым.

Посмотрим, что сближает и что различает конверсивы и синонимы.

Понятие конверсивности, или обратного отношения, возникло первоначально в высшей алгебре. Бинарное отношение R^{-1} называется обратным к отношению R в данном множестве элементов M , если из $aR^{-1}b$ следует bRa , и наоборот; из определения следует, что обратное и прямое отношения обладают тождественными свойствами.

Это определение нельзя, разумеется, непосредственно использовать в лингвистических целях; формальное определение лексических конверсивов должно опираться на собственно лингвистические понятия, но при этом желательно, чтобы была полностью сохранена идея конверсивности, т. е. идея имен, описывающих одну и ту же действительность (ср. утверждение о тождестве свойств прямого и обратного отношений), но, так сказать, в разных направлениях: от B к A (bRa) или от A к B ($aR^{-1}b$).

С этой целью введем прежде всего понятие обращенной ролевой, или актантной, структуры. Будем говорить, что предикаты X и Y имеют обращенные ролевые (или актантные) структуры, если у них есть по крайней мере две семантические валентности, удовлетворяющие следующим условиям: а) набор ролей (или актантов) для этих валентностей один и тот же (например, если для X -а это роли субъекта и объекта или актанты A и B , то и для Y -а это должны быть те же самые роли, или те же самые актанты, и наоборот); б) в деревьях X -а и Y -а валентностям с одним и тем же номером соответствуют разные роли (или разные актанты).

Заметим, что при установлении отношения конверсивности в расчет должны приниматься только семантические валентности, независимо от того, выражаются ли они на поверхностно-синтаксическом уровне или нет, и если выражаются, то сколькими поверхностными формами они представлены. В связи с этим не считаются конверсивами тройки типа *гладить кого-л. по волосам* — *гладить кому-л. волосы* — *гладить чьи-л. волосы*, *задевать кого-л. по носу* — *задевать кому-л. нос* — *задевать чей-л. нос*, *трепать скакуна по шее* — *трепать скакуну шею* — *трепать шею скакуна*; *клевать кого-л. в спину* — *клевать кому-л. спину* — *клевать чью-л. спину*, *ранить <уколоть> кого-л. в руку* — *ранить <уколоть> кому-л. руку* — *ранить <уколоть> чью-л. руку*, *целовать ребенка в лоб* — *целовать ребенку лоб* — *целовать лоб ребенка*; *драть кого-л. за уши* — *драть кому-л. уши* — *драть чьи-л. уши*, *теребить кого-л. за бороду* — *теребить кому-л. бороду* — *теребить чью-л. бороду*, *трепать кого-л. за волосы* — *трепать кому-л. волосы*⁵, *испытывать мотор на прочность* — *ис-*

⁵ Между структурами с соподчинением (*прострелить кому-л. руку*) и последовательным подчинением (*прострелить руку кого-л.*) возможна смысловая дифференциация, особенно заметная в том случае, когда объект действия не является связанной, органической частью субъекта, ср. *прострелить кому-л. фуражку* — *прострелить чью-л. фуражку*. Конструкция с

пытывать прочность мотора, проверять семена на всхожесть — проверять всхожесть семян; Он надоел мне своими просьбами — Его просьбы мне надоели, Книга пленяет нас юмором — Юмор книги пленяет нас; изменять покрой платья в деталях — изменять детали покроя платья, Он сходится с женой во взглядах — Его взгляды сходятся со взглядами жены. Во всех этих случаях имеет место явление, которое было названо выше расщеплением семантических валентностей (см. с. 153 и сл.). Каждый из упомянутых здесь глаголов входит в словарь (в рамках рассмотренного материала) ровно один раз, и поэтому соответствующие трансформации разумно рассматривать не как преобразования на основе лексических конверсивов, а как мены моделей управления или правила перевода семантических представлений в глубинно-синтаксические структуры (см. также сноску 6 на с. 261).

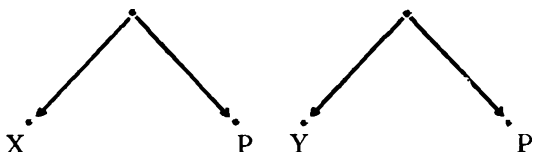
Определяя конверсивы как пары слов с обращенными ролевыми, или актантными, структурами, мы тем самым описываем их синтаксические и связанные с ними сигнификативные различия; однако надо уметь описать еще и денотативное тождество конверсивов. Для пар типа *строить — строиться* никакой проблемы не возникает: форма страдательного залога толкуется простой отсылкой к семантически исходной форме действительного залога, так как сама не может быть истолкована. Существует, однако, некоторое число таких пар, каждый член которых должен получить в словаре самостоятельное истолкование. Их можно разбить на два класса. В первый класс входят пары типа *покупать — продавать*, а во второй — пары типа *лечить 1 (кого-л. от простуды) — лечить 2 (простуду)*.

Глаголы типа *покупать — продавать* обозначают одну и ту же ситуацию, характерные свойства которой могут быть в первом приближении описаны следующим образом: (1) некая вещь *В* переходит от лица *X* к лицу *Y*; (2) некая денежная сумма *Z* переходит от лица *Y* к лицу *X*; (3) в случае *покупать* (1) и (2) представляются как каузированные *Y*-ом, а в случае *продавать* — как каузированные *X*-ом.

Сказанное равносильно утверждению, что толкования *покупать* и *продавать* будут совпадать с точностью до элементарных значений и их синтаксической организации; однако у *покупать* субъектом каузативного глагола, являющегося вершиной семантического дерева, будет *X*, а у *продавать* — *Y*. Если обозначить через *P* ситуацию, задаваемую информацией (1) — (2), то различие между *покупать* и *продавать* можно будет показать следующим образом:

соподчинением скорее всего предполагает, что объект находится в контакте со своим хозяином, а конструкция с последовательным подчинением охотнее осмысливается как означающая, что объект отделен от хозяина.

покупать = каузировать продавать = каузировать

Перейдем к толкованиям глагола *лечить* в двух разных условиях его употребления. Различие в толкованиях *лечить 1* и *лечить 2* сводится к различиям в синтаксической организации входящих в их состав предикатов: в случае *лечить 1* главным предикатом является 'воздействовать', а предикат 'пытаться' присоединяется к нему атрибутивной зависимостью, а в случае *лечить 2* — порядок подчинения прямо противоположный: *А лечит 1 X-а от Y-а Z-ом* = 'А воздействует на X-а специальным средством Z, пытаюсь прекратить Y — болезнь или травму X-а' ('воздействовать' $\xrightarrow{\text{attr}}$ 'пытаться'); *А лечит 2 Y (X-а) Z-ом* = 'А пытается прекратить Y — болезнь или травму X-а, воздействуя на X-а специальным средством Z' ('пытаться' $\xrightarrow{\text{attr}}$ 'воздействовать').

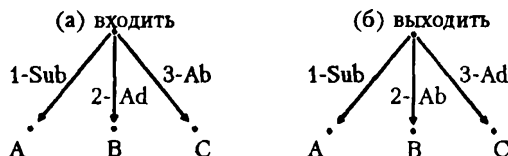
Теперь дадим определение. Лексические единицы R и S суть конверсивы, если они удовлетворяют следующим условиям: (1) в толкованиях R и S участвуют одни и те же более элементарные предикаты P_1, P_2, \dots, P_n , причем для любой пары вида $P_i \xrightarrow{1} P_j$ в толковании R, в толковании S найдется либо точно такая же пара (если 1 — не атрибутивное отношение), либо пара $P_j \xrightarrow{1} P_i$ (если 1 — атрибутивное отношение), и наоборот; (2) R и S имеют обратные ролевые (или актантные) структуры; (3) R и S относятся к одной и той же (глубинной) части речи⁶.

Теперь мы можем сопоставить конверсивы и синонимы. Они сходятся по признаку (3) и, в значительной мере, по признаку (1), но различаются по признаку (2): синонимы должны иметь тождественные ролевые (или актантные) структуры.

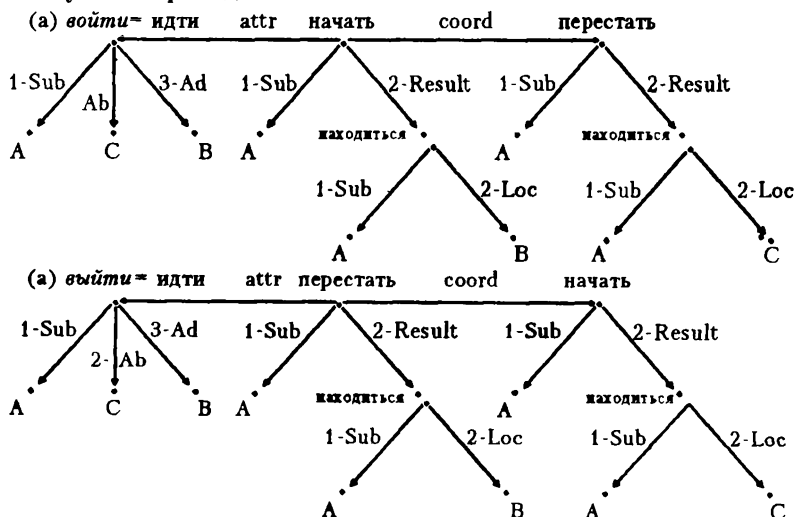
Интересно сопоставить конверсию с антонимией. И конверсивы и антонимы связаны, хотя и по-разному, с выражением идеи обратности и в этом смысле похожи друг на друга. Однако отношение валентных структур антонимов ближе к отношению валентных структур синонимов, а не конверсивов: антонимы, как и синонимы, могут быть одновалентные и безвалентные слова, а конверсивы, по крайней мере на глубинном уровне, всегда не менее чем двухвалентны.

⁶ Здесь определены лексические конверсивы — разные слова, удовлетворяющие указанным условиям. Они являются одним из средств конверсных преобразований, однако в распоряжении последних имеются и другие средства, например, симметричные предикаты типа *дружить*, *равняться* и т. д. (ср. *А равняется B = B равняется A*). Мы не считаем нужным описывать такие предикаты как лексические конверсивы: каждый из них входит в словарь ровно один раз.

У антонимов, аналогично синонимам, валентности с совпадающими номерами в подавляющем большинстве случаев имеют одинаковое содержание, а у конверсивов всегда есть разноименные валентности, имеющие одинаковые номера. Лишь один класс антонимов сближается с конверсивами по этому признаку. Это антонимы типа *входить* – *выходить*, *вводить* – *выводить* и др. под. Если считать, что у глагола *входить*, например, есть помимо субъектной валентности и валентности конечной точки еще и валентность начальной точки (*Он вошел в кухню прямо из ванной*), а у *выходить* кроме субъектной валентности и валентности начальной точки – еще и валентность конечной точки, то получатся деревья, которые по своей ролевой структуре совпадают с конверсивными:

Однако такие пары слов не удовлетворяют первому условию конверсивности, как это следует из приводимых ниже толкований:

Как видим, первое условие нарушено дважды – для атрибутивного и сочинительного отношений. Тем не менее нельзя отрицать известной близости таких антонимов к конверсивам. Эта близость обнаруживает себя не только в их ролевых структурах и тождестве набора предикатов, участвующих в их толкованиях, но и в возможности (неточного) перифразирования конверсивного типа: *Он вошел в кухню прямо из ванной* \cong *Он вышел из ванной прямо в кухню*.

Подобно, антонимам, конверсивы принципиально асимметричны. Хотя, как было показано выше, их значения сводимы друг к другу и, следовательно, ни

один из них не является семантически более сложным, чем другой, они редко бывают семантически равноправными. Примерами семантически равноправных конверсивов являются пары типа *занимать* — *одалживать*, *покупать* — *продавать*, *брать* — *сдавать* (что-л. в аренду), *снимать* — *сдавать* (комнату) и немногие другие. В этих редких случаях семантической равноправности каждый из конверсивов может получить самостоятельное толкование. Объясняется это тем, что, например, в ситуации купли-продажи и других подобных участвуют два равно инициативных, активных деятеля (субъект и контрагент), и описание ситуации можно строить относительно любого из них. Однако в большинстве случаев лишь один из участвующих в ситуации предметов может рассматриваться как инициатор, источник действия. Дома не сами строятся, а их строят; вещи не сами считаются хорошими или плохими, а кто-то считает их таковыми и т. д. Поэтому слова *строиться*, *считаться* и т. п. не могут быть истолкованы сами по себе; единственный способ дать им определение состоит в том, чтобы свести их к исходному, семантически самостоятельному конверсиву, т. е. предикату, приписанному инициатору ситуации. Этот исходный конверсив получает независимое истолкование (*строить* \cong 'делать из определенного материала сооружение или механизм', *считать* \cong 'иметь определенную информацию о чем-л., выработанную в результате обдумывания'), которое затем переносится, с соблюдением ряда условий, касающихся структуры толкуемого выражения, и со смысловыми добавками, если они необходимы, на семантически несамостоятельный конверсив: *В строится X-ом* = 'X строит В', *В считается хорошим* = 'Некоторые люди считают В хорошим'.

ИСТОЧНИКИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОНВЕРСИИ

ГОТОВЫЕ КОНВЕРСИВЫ

Поскольку конверсивами могут быть только слова, имеющие не менее двух глубинных валентностей каждое, отношения конверсии оказываются характерными прежде всего для глаголов.

Помимо лексически однозначных конверсивов типа *покупать* — *продавать*, *отираться* — *поддерживать* глагольная лексика богата фразеологизованными в своих связях элементами, находящимися в конверсных отношениях. Мы имеем в виду полувспомогательные глаголы классов $Oper_i$, $Func_i$, $Labor_{ij}$, а также $IncerOper_i$, $IncerFunc_i$, $IncerLabor_{ij}$, $FinOper_i$, $FinFunc_i$, $FinLabor_{ij}$, $CausOper_i$, $CausFunc_i$ и т. п. (см. Жолковский и Мельчук 1967), ср. *брать* — *давать* (деньги взаймы), *брать* — *сдавать* (землю в аренду), *брать* (суп на пробу) — *снимать* (пробу с супа), *видеть* (сон) — *сниться* (Ему снится сон), *впадать* (в отчаяние) — *овладевать*, *давать* (кому-л. полномочия) — *обле-*

кать (кого-л. полномочиями), давать (кому-л. поручение) — получать (от кого-л. поручение), иметь (в своем распоряжении ценные документы) — быть (У него в распоряжении есть ценные документы), наносить — получать (удар), наносить — терпеть (урон), нести (ответственность за детей) — лежать (На нем лежит ответственность за детей), носить (печать предательства) — лежать (На нем лежит печать предательства), оказывать (кому-л. прием) — встречать (прием у кого-л.), оказать (кому-л. поддержку) — получить (поддержку от кого-л.), отдавать (кому-л. приказ) — получать (от кого-л. приказ), подвергать (имуществу аресту) — накладывать (арест на имущество), проходить (у кого-л. испытание) — находиться (на испытании у кого-л.), получать (Комиссия получила заявление от NN) — поступать (От NN в комиссию поступило заявление), попадать (Под удар попала нога) — приходиться (Удар пришелся по ноге), претерпевать (изменения) — происходить (Изменения происходят во всем), принимать (экзамен у кого-л.) — сдавать (экзамен кому-л.), приносить (пользу кому-л.) — извлекать (пользу из чего-л.), приходиться (в ужас) — овладевать (Им овладевает ужас) — охватывать (Его охватывает ужас), ставить (его деятельность под контроль) — устанавливать (контроль над его деятельностью), терять (Пароход теряет управление) — отказывать (У парохода отказывает управление).

Итак, конверсные отношения характеризуют прежде всего глагольную лексику. Добавим к этому, что глагол выработал специальную грамматическую форму выражения конверсных отношений — форму действительного и страдательного залога⁷.

Другая часть речи, по самой своей природе обладающая необходимыми свойствами для развития конверсных отношений, — это союзы, многие из которых имеют по две активные валентности. Таковы, например, причинные, уступительные и компаративные союзы, ср. *Режиссер заболел, и поэтому премьера не состоялась — Премьера не состоялась, потому что режиссер заболел; Премьера состоялась, несмотря на то (вопреки тому) что заболел режиссер — Заболел режиссер, и тем не менее (и все-таки) премьера состоялась; Он скорее прожектер, чем мечтатель — Он не столько мечтатель, сколько прожектер.*

Число существительных, имеющих не менее двух активных семантических валентностей, на несколько порядков меньше числа глаголов, причем боль-

⁷ Следует подчеркнуть, что лексическая конверсия — явление по существу залоговое; залоговые различия можно обнаружить даже в таких случаях, как *Я ее ненавижу — Она мне ненавистна, Население выигрывает от снижения цен — Снижение цен выгодно населению, Ее судьба мне безразлична — Я не равнодушен к ее судьбе, Жизнь на земле невозможна без солнца — Солнце необходимо для жизни на земле, Он — мой врач — Я — его пациент и даже Цветы не могут жить в темноте — Темнота пагубна для цветов.* Таким образом, грамматический залог оказывается частным случаем гораздо более общей семантико-синтаксической категории. Ср. определение и исчисление грамматических залогов в работе Мельчук и Холодович 1970.

шинство таких существительных являются отглагольными именами действия или состояния, ср. *победа варваров над Римом — поражение Рима от варваров, выигрыш Ивана у Петра — проигрыш Петра Ивану, замена X-а на Y — подстановка Y-а вместо X-а, власть земли над человеком — зависимость человека от земли, господство X-а над Y-ом — подчинение Y-а X-у.*

Конверсивами могут быть не только слова, но и слова и фразеологические единицы или пары фразеологических единиц. Примерами могут служить *Он вздумал палить из пушек — Ему взбрело в голову палить из пушек, Сын слушается отца беспрекословно — Слово отца — закон для сына, Он был на волосок от смерти — Смерть смотрела ему в лицо, Книга от этого только выиграла — Это пошло только на пользу книге, Работа захватила его целиком — Он с головой ушел в работу, Он заплатит за это — Это ему даром не пройдет, Мотор не выдержал такого напряжения — Такое напряжение оказалось не под силу мотору, Он нас дожимает — Нам житья нет от него, Он заткнет за пояс Петра — Петр ему в подметки не годится, Я еле на ногах стою от усталости — У меня ноги подкашиваются от усталости, Он не справится с этой работой — Эта работа ему не по плечу, Его волнуют чужие беды — Он принимает чужие беды близко к сердцу.*

РЕГУЛЯРНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ КОНВЕРСИВОВ

Помимо готовых конверсивов (лексических пар, состоящих из двух слов, слова и фразеологической единицы, двух фразеологических единиц) всякий развитый язык располагает различными более или менее регулярными способами образования конверсивов. Один из них — страдательные формы глагола — мы уже упоминали. Назовем еще некоторые.

Регулярным и продуктивным источником лексических конверсивов являются производные отглагольные существительные со значением деятеля, объекта, инструмента, средства, места, результата действия и т. п. Любые два таких существительных, соединяясь с глаголом-связкой или другим полувспомогательным глаголом, в принципе способны образовать конверсную пару (если учитывать только внешние валентности сочетания «связка + существительное»), ср. *Он — автор этой картины — Эта картина — его создание, Он был защитником учителя — Учитель был его подзащитным, Он является владельцем этого дома — Этот дом является его собственностью, В течение десяти лет он был моим учителем — В течение десяти лет я был его учеником, Белл был изобретателем телефона — Телефон, был изобретением Белла, Народ — творец языка — Язык — творение народа.* В этих примерах конверсивы типа «быть + существительное» выражают субъектно-объектные отношения; ср. выражение других отношений в парах *быть аргументом —*

быть функцией, быть гостем — быть хозяином, быть духовником — быть исповедником, быть мужем — быть женой, быть предком — быть потомком, быть причиной — быть следствием, быть родителем — быть ребенком.

Другим регулярным и продуктивным источником лексических конверсивов являются антонимичные качественные прилагательные и наречия со значением размера, физического свойства, скорости, положения в пространстве и времени и некоторые другие. Для того чтобы превратить пару таких прилагательных или наречий в лексические конверсивы, достаточно взять их в сравнительной степени, прибавив к каждому глагол-связку *быть* (в случае прилагательных) или, с соблюдением некоторых условий, самостоятельный глагол (в случае наречий), ср. *Стол выше стула — Стул ниже стола, Петр бежал быстрее меня — Я бежал медленнее Петра*; ср. также *длиннее — короче, тверже — мягче, тяжелее — легче, гуще — жиже, восточнее — западнее, труднее — легче, чаще — реже, раньше — позже* и т. п.⁸ Если в значение антонима входит семантический компонент 'больше' или 'меньше', то конверсивы образуются на основе синтетической сравнительной степени (см. примеры выше). Если же антоним имеет другую семантическую организацию, то конверсивы образуются на основе аналитической (со словом *менее*) сравнительной степени того же прилагательного: *Он веселее меня — Я менее весел, чем он (но не грустнее его), Он грустнее меня — Я менее грустен, чем он, Простыня суше наволочки — Наволочка менее сухая, чем простыня.*

Аналогичным образом могут быть использованы антонимичные предлоги, обозначающие положение в пространстве или времени. Они образуют конверсивы в соединении с каким-нибудь глаголом: *Он пришел до меня — Я пришел после него, Он был слева от меня — Я был справа от него.*

В дальнейшем мы сосредоточим внимание на «готовых» конверсивах, главным образом словесных (не фразеологических) и при этом однозначных. Остальные типы конверсивов будут привлекаться к рассмотрению менее систематически.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ КОНВЕРСИВОВ

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТИПЫ

Пара конверсивов *A* и *B* может отличаться от другой пары конверсивов *X* и *Y* прежде всего числом семантических валентностей. Наиболее многочис-

⁸ Антонимы могут служить основой для образования конверсивов и в случае лексической реализации значения сравнения, напр., *A великан по сравнению с <на фоне> B — B карлик по сравнению с <на фоне> A.*

ленны двухвалентные, или двухместные, конверсивы; число трехместных конверсивов значительно меньше, а число четырехместных и пятиместных — ничтожно (ср. *Он продал мне книгу за два рубля — Я купил у него книгу за два рубля; Он лечит меня от туберкулеза иглоукальванием — Я лечусь у него от туберкулеза иглоукальванием; Крестьянин берет землю в аренду у помещика на год за 1000 рублей — Помещик сдает землю крестьянину в аренду на год за 1000 рублей*).

Помимо числа мест пары конверсивов могут отличаться друг от друга номерами мест, которые связаны отношением конверсии. Поскольку конверсия проявляет себя в перестановке аргументов (имен актантов), типы конверсивов, выделяемые по этому признаку, могут быть теоретически исчислимы на основании элементарных комбинаторных соображений.

В паре элементов возможна ровно одна перестановка (не считая тождественной): 12—21. Поэтому среди двухместных конверсивов по рассматриваемому признаку выделяется только один тип конверсивов — $A = \text{Cопv}_{21}(B)$: элемент, замещающий вторую валентность B , переходит у A на первое место, и наоборот, ср. *Слово приобретает новое значение — У слова появляется новое значение*.

В тройке элементов число перестановок возрастает до пяти (не считая тождественной перестановки): 123—213, 123—132, 123—321, 123—312, 123—231. В соответствии с этим среди трехместных конверсивов по рассматриваемому признаку выделяется пять типов: 1) $A = \text{Cопv}_{213}(B)$ (конверсия первого и второго места), ср. *Советский Союз экспортирует турбобуры в Америку — Турбобуры экспортируются Советским Союзом в Америку* и другие пассивные трансформации трехвалентных глаголов; 2) $A = \text{Cопv}_{132}(B)$ (конверсия второго и третьего места); к этому типу принадлежат конверсивы со значением снабжения (*предпослать книге предисловие — предварить книгу предисловием*), сообщения (*сообщать кому-л. о последних событиях* \cong *информировать кого-л. о последних событиях*), положения тел на линии, плоскости и в пространстве (*заменять A на B — подставлять B вместо A*), покрытия поверхности или заполнения объема материалом (*мазать хлеб маслом — намазывать масло на хлеб*), освобождения (*убрать из комнаты лишнюю мебель — освободить комнату от лишней мебели*), превращения (*перерабатывать нефть в бензин — получать бензин из нефти*) и ряд других (см. ниже семантические типы конверсивов); 3) $A = \text{Cопv}_{321}(B)$ (конверсия первого и третьего мест); к этому типу принадлежат многие конверсивы со значением передачи (*Президент передал власть армии — Армия получила власть от президента*), сообщения (*Он говорил мне об этом — Я слышал об этом от него*), победы (*Он выиграл матч у чемпиона — Чемпион проиграл ему матч*) и ряд других; 4) $A = \text{Cопv}_{312}(B)$ (конверсия всех трех мест); этот класс конверсивов представлен единичными примерами типа *Он показался мне знакомым — Я принял его за знакомого*; 5) $A = \text{Cопv}_{231}(B)$ (конверсия всех

трех мест); этот тип, как и предыдущий, представлен единичными примерами типа *Я считаю это мужеством — Это представляется мне мужеством, Я расквитаюсь с тобой за это — Ты мне за это заплатишь*. Таким образом, все теоретически мыслимые классы трехместных конверсивов представлены в русском языке.

В четверке элементов число перестановок равно 23 (не считая тождественной перестановки); однако выписывать все теоретически мыслимые типы четырехместных конверсивов не имеет смысла, так как они в подавляющем большинстве случаев не встречаются в русском языке. Те же из них, которые реально представлены одним-двумя примерами, по существу совпадают с уже изученными типами трехместных конверсивов, ср. *Он лечит меня иглоукальванием от туберкулеза — Я лечусь у него от туберкулеза иглоукальванием* (конверсия первого и второго места), *Он одолжил мне пять рублей на месяц — Я занял у него пять рублей на месяц, Он продал мне книгу за два рубля — Я купил у него книгу за два рубля* (конверсия первого и третьего места) и т. д.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ

Двухместные конверсивы

Основные типы значений, выражаемых двухместными конверсивами, следующие:

1. 'Состав': *15 республик образуют Советский Союз — Советский Союз состоит из 15 республик, Свиту генерала составляли молодые офицеры — Свита генерала состояла из молодых офицеров*.

2. 'Преобразование': *Из этой материи выйдет два платья — Этой материи хватит на два платья, Из воды получился пар — Вода превратилась в пар, Из этих деталей сложилась ясная картина преступления — Эти детали сложились в ясную картину преступления*.

Как видно из приведенных примеров, некоторые конверсивы этого типа являются динамичными противочленами статичных конверсивов типа 1. Об их близости свидетельствует и тот факт, что одни и те же глаголы могут иметь и динамичное (процессуальное), и статичное (стативное) значение, ср. *15 республик образуют Советский Союз — Советский Союз состоит из 15 республик* и *Кружки образовали общество — Общество образовалось из кружков*. Аналогичные семантические отношения (статика — динамика, состояние — процесс) можно проследить и между другими типами конверсивов (ср. ниже 'наличие' — 'приобретение' — 'утрата', 'погруженность' — 'выделение' — 'поглощение' и нек. др.).

3. 'Наличие', 'владение': *Он имеет влиятельных друзей — У него есть влиятельные друзья, Муравейник кишит муравьями — Муравьи кишат в муравей-*

ниже, Село насчитывает 1000 душ — В селе насчитывается 1000 душ, Он располагает любопытными фактами — У него имеются любопытные факты.

4. 'Приобретение', 'накопление': *Мы накопили колоссальный материал — У нас накопился колоссальный материал, Слово приобретает новое значение — У слова появляется новое значение.*

5. 'Утрата', 'расходование': *Крепость истощила запасы продовольствия — В крепости иссякли запасы продовольствия, Мы истратили все деньги — У нас вышли все деньги, Он утратил мужество — Мужество покинуло его.*

6. 'Проявление (наличного) свойства': *Ее суждения блещут умом — Ум блещет в ее суждениях, Голос звучит тревогой — В голосе звучит тревога; Революция воплощает <отражает, выражает> волю класса — Воля класса воплощается <отражается, выражается> в революции; Это свидетельствует о его намерениях — В этом видны его намерения (примеры сгруппированы по общности семантических, грамматических или лексических свойств).*

Первая из приведенных здесь групп образует естественный переход к типу 7, а две последние — к типу 8.

7. 'Неконтролируемое движение': В нашем материале имеется всего один пример чистых конверсивов с указанным значением: *Он блуждает глазами — У него блуждают глаза.* Во всех остальных случаях ситуация сложнее.

Рассмотрим в качестве типового примера выражение *X вращает глазами — У X-а вращаются глаза.* Если X — нецелесообразный деятель, появляется соблазн трактовать глагол исходной фразы как некаузативный, и тогда *вращать* и *вращаться* — конверсивы, ср. *Куклы вращают глазами — У куклол вращаются глаза;* если же X — целесообразный деятель (лицо), то *вращать* как будто каузативный глагол со значением намеренной каузации движения, ср. *Налетчик свирепо вращал глазами — У налетчика свирепо вращались глаза;* тогда *вращать* и *вращаться* — квазиконверсивы. Это решение приводит нас, таким образом, к неправдоподобному представлению о том, что глагол *вращать* и другие ему подобные (ср. *вилять хвостом, скрипеть зубами, трепетать крыльями; бряцать шпорами, звенеть ключами; двигать бровями, дергать губами, трясти головой, шевелить губами*) в конструкции $S_{\text{нм}} + V + S_{\text{тв}}$ как минимум двузначны.

Альтернативой, которая, по нашему мнению, в большей мере отражает действительное положение вещей, является решение, при котором глаголы типа *вращать* в конструкции $S_{\text{нм}} + V + S_{\text{тв}}$ и т. п. считаются каузативными. Каузация может быть намеренной или ненамеренной в зависимости от конкретных условий речи, но это обстоятельство ни в коей мере не затрагивает значения глагола как такового. Тогда *вращать* и *вращаться* — квазиконверсивы. В пользу данного решения свидетельствует и то обстоятельство, что глаголы типа *вращать* часто имеют при себе поясняющие слова, значение которых исключает возможность намеренной каузации движения и при вполне

целесообразном деятеле; ср. *Больной во сне скривит зубами <двигает бровями, дергает губами>* — *У больного во сне скрипят зубы <двигаются брови, дергаются губы>*, *Он трясет головой от старости* — *У него трясется голова от старости*, *От страха он беззвучно шевелил губами* — *От страха у него беззвучно шевелились губы*.

8. 'Обозначение': *Цифры обозначают числа* — *Числа обозначаются через цифры*, *Фонетические символы передают звуки* — *Звуки передаются фонетическими символами*.

9. 'Относительное положение двух тел на линии, в пространстве или времени' (в прямом и переносном смысле): *А предшествует В* — *В следует за А*, *Он отстаёт от сверстников (в развитии)* — *Сверстники опережают его в развитии*. Частным случаем этого значения является значение опоры, ср. *Сваи держат крышу* — *Крыша держится на сваях*, *Колонны поддерживают свод* — *Свод опирается на колонны*, *Доверие к человеку лежит в основе любви* — *Любовь покоится на доверии к человеку*.

10. 'Покрытие (поверхности) предмета': *Тучи заволокли <покрыли> небо* — *Небо заволоклось <покрылось> тучами*, *Туман окутал рощу* — *Роща укуталась туманом*; *Пелена тумана одевает окрестности* — *Окрестности одеваются в пелену тумана*; *Тина затянула пруд* — *Пруд заплыл тиной*. Группировка примеров позволяет увидеть и другие легко обобщимые семантические, лексические и грамматические свойства этих конверсивов. Конверсивы *Деревья сбросили листву* — *Листва опала с деревьев* имеют значение прекращения покрытия, а конверсивы *Он был в шапке* — *На нем была шапка* — стативное значение покрытости.

11. 'Погруженность' (статичное отношение между телом А и объемлющим его телом В): *Бутылка вмещает два литра* — *В бутылку входит два литра*, *Печь держит тепло* — *В печи держится тепло*, перен. *Письмо содержит намек* — *В письме содержится намек*.

12. 'Заполнение объемлющего тела' (в прямом и переносном смысле): *Нога не влезает <не входит> в сапог* — *Сапог не лезет <не идет> на ногу*, *Крики огласили лес* — *Лес огласился криками*, *Работа заняла весь день* — *Весь день ушел на работу*.

13. 'Поглощение' — 'погружение' (в прямом и переносном смысле): *Губка впитывает <вбирает> воду* — *Вода впитывается губкой*, *Пучина поглощает судно* — *Судно погружается в пучину*, *Бумага пропускает чернила* — *Чернила проходят сквозь бумагу*, *Шум голосов покрыл его крик* — *Его крик потонул в шуме голосов*.

14. 'Выделение' (процесс, в некотором смысле обратный поглощению): *Соединение выделяет серу* — *Из соединения выделяется сера*, *Небо сеет мелкий дождь* — *Мелкий дождь сеется с неба*, перен. *Меня прогнали с работы* — *Я вылетел с работы*.

15. 'Излучение': *Растение издает <испускает> приторный запах* — *От растения исходит приторный запах*, *Лампа струит мягкий свет* — *От лампы струится мягкий свет*.

Трудно сказать, насколько точными являются конверсивы трех последних типов (13–15); не исключено, что левые члены некоторых пар содержат компонент 'каузировать', которого нет в правом члене; ср. пару *Вулкан извергает лаву* – *Лава извергается из вулкана*, относительно которой это предположение выглядит весьма правдоподобно.

16. 'Зависимость': *Пожары вредят посадкам* – *Посадки страдают от пожаров*, *Конъюнктура определяет цены* – *Цены зависят от конъюнктуры*, *Глагол подчиняет наречие* – *Наречие подчиняется глаголу*, *Торопливость порождает ошибки* – *Ошибки происходят из-за торопливости*, *перев. Шпага слушается его* – *Он владеет шпагой*.

17. 'Информационные процессы': *Он вздумал палить из пушек* – *Ему вздумалось палить из пушек*, *Он воображает картину южной ночи* – *Ему представляется картина южной ночи*, *Он, наконец, постиг смысл сказанного* – *Смысл сказанного, наконец, дошел до него*, *Он считает решение неверным* – *Решение представляется ему неверным*.

18. 'Эмоциональные и другие внутренние состояния': *Крутизна обрывает пугает ее* – *Она пугается крутизны обрыва*, *Ответственность страшит его* – *Он страшится ответственности*; *Это событие всполошило всю деревню* – *Вся деревня всполошилась из-за этого события*; *Сметливость мальчика изумляет <поражает> его* – *Он изумляется <поражается> сметливости мальчика*, *Победы больше не радовали старого императора* – *Старый император больше не радовался победам*; *Он разозлил <обидел, рассердил> друга* – *Друг разозлился <обиделся, рассердился> на него*; *Незнакомые люди смущают ее* – *Она смущается перед незнакомыми людьми*. Здесь же следует назвать и другие разряды слов, обозначающих внутренние, хотя и не эмоциональные, состояния человека: *Работа утомляет его* – *Он устает от работы*, *Беготня и хлопоты совершенно его изнурили* – *Он совершенно изнемог от беготни и хлопот*.

Наше описание таких пар как чистых конверсивов опирается на ту трактовку слов со значением чувства-состояния, которую дала Л. Н. Иорданская. Она показала, что эмоции, называемые такими глаголами, как *беспокоиться*, *беситься*, *восторгаться*, *восхищаться*, *досадовать*, *изумляться*, *огорчаться*, *радоваться*, *сердиться*, *страшиться* и т. п., всегда трактуются языком как вызываемые в субъекте определенной оценкой некоторого события, а не как возникающие сами по себе (Иорданская 1970); каузатив, следовательно, входит и в каждый из этих глаголов, и в производные от них существительные. Таким образом, транзитивные глаголы типа *беспокоить*, *бесить*, *восхищать* и т. п. оказываются конверсивами, а не каузативами, соответствующих нетранзитивных глаголов (ср. на с. 277 примеры каузативных квазиконверсивов).

Трехместные конверсивы

Основные типы значений, выражаемых трехместными конверсивами, имеют параллели среди двухместных конверсивов, и поэтому везде, где это возможно, мы будем сохранять уже введенные наименования семантических классов.

1. 'Покрытие (поверхности) предмета': *мазать хлеб маслом — мазать <намазывать> масло на хлеб*. Здесь выделяется особый подтип — глаголы с приставкой *о(б)-*, управляющие винительным и творительным, и те же самые глаголы, но с управляемыми формами $S_{\text{вин}}$ вокруг $S_{\text{род}}$: *обвить голову косой — обвить косу вокруг головы, обмотать шею шарфом — обмотать шарф вокруг шеи*.

2. 'Снятие (прекращение покрытого состояния)': *стряхнуть снег с валенок — отряхнуть валенки от снега, очистить грязь с ракушки — очистить ракушку от грязи, убрать со стола лишние бумаги — освободить стол от лишних бумаг*. В примерах *смыть масло с рук — отмывать руки от масла, соскоблить жир со сковородки — отскоблить сковородку от жира, стереть грязь с рук — оттереть руки от грязи*, по-видимому, возможна смысловая дифференциация: вторые члены каждой пары предполагают как будто большую площадь загрязнения и, следовательно, распространение действия на большую часть поверхности предмета.

3. 'Заполнение объема': *одевать ребенка в пальто — надевать пальто на ребенка, перен. вливать новые кадры в промышленность — пополнять промышленность новыми кадрами, перен. Реклама занимает в журнале две страницы — Журнал заполняет рекламой две страницы*. Основная масса глаголов с рассматриваемым здесь значением дает квазиконверсивы (см. с. 279).

4. 'Передача' (в прямом и переносном смысле): *Он одалживает мне деньги — Я занимаю у него деньги, Отец передал сыну большое наследство — Сыну получил от отца большое наследство, Она сдавала нам комнату — Мы снимали у нее комнату, Я заразил брата тифом — Брат заразился от меня тифом, Он сообщил мне новости — Я узнал от него новости*.

5. 'Снабжение' (в прямом и переносном смысле): *жаловать кого-л. шубой со своего плеча — жаловать кому-л. шубу со своего плеча, предварить книгу предисловием — предпослать книге предисловие, сопроводить заявление справкой — приложить справку к заявлению, воодушевить кого-л. верой в освобождение — вдохнуть в кого-л. веру в освобождение*.

6. 'Мнение': *Я вижу в этом мужество — Это представляется мне мужеством, Он принял мужчину за знакомого — Мужчина показался ему знакомым, Я вижу в этом мужество — Я считаю это мужеством, Муж наделяет жену всеми добродетелями — Муж притискивает жене все добродетели*.

Некоторые трехместные конверсивы не сводимы в сколько-нибудь хорошо представленные семантические классы, ср. *использовать и служить (Он исполь-*

зовал утюг для забивания гвоздей — Утюг служил ему для забивания гвоздей), прибавлять и увеличивать (прибавить два к полученному числу — увеличить полученное число на два), развернуть 1 и развернуть 2 (развернуть батальон в полк — развернуть полк из батальона).

СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ ТИПЫ

«Обращенность» ролевых, или, актантных структур конверсивов сказывается в том, что наиболее характерными для них оказываются не валентные сочетаемостные различия, как это типично, например, для синонимов, а различия в модификаторах, присоединяемых к одному конверсиву и не присоединяемых к другому. Все эти различия можно разбить на два основных типа: 1) значение, передаваемое модификатором, выразимо при одном конверсиве и не выразимо при другом; такие различия назовем различиями в семантической сочетаемости конверсивов; 2) значение, передаваемое модификатором, выразимо при обоих конверсивах, но разными средствами; такие различия назовем различиями в лексической сочетаемости конверсивов.

1. Семантическая сочетаемость. Рассмотрим конверсивы *платить* и *стоять*. В определенных границах их сочетаемость идентична, т. е. они соединяются с одними и теми же модификаторами, одинаковым образом связанными с ними по смыслу, так что предложения, содержащие эти конверсивы, оказываются ситуативно равнозначными: *Он всегда платил за ремонт 100 рублей — Ремонт всегда стоил ему 100 рублей, Он часто платил за ремонт 100 рублей — Ремонт часто стоил ему 100 рублей* и т. п. Картина коренным образом меняется, если *платить* (*заплатить*) сочетается с модификатором, в значение которого входит компонент 'желание' (ср. *нехотя, с готовностью, охотно*). Соответствующие преобразования оказываются невозможными в силу того, что *стоять* с такими модификаторами не сочетается, а это в свою очередь объясняется тем, что, в отличие от модификаторов типа *всегда, никогда, часто* и т. п., они характеризуют не только действие, но и его субъект⁹. К числу таких модификаторов относятся, кроме того, любые деепричастия (*Слегка поморщившись, он заплатил за ремонт 100 рублей*); близкие к ним наречия типа *молча*, а также (для других глаголов) *внятно, вполголоса, вслух, глухо, неслышно, письменно, строго, тихо, устно, шепотом*, ср. *Он молча заплатил за*

⁹ Различие между наречиями, характеризующими только действие, и наречиями, характеризующими и действие, и его субъект, отражается на более глубоких уровнях представления высказываний. Наречия первого типа присоединяются к главному предикату атрибутивной зависимости, а наречия второго типа представляются в виде самостоятельных предикатов, соединенных с главным предикатом сочинительной зависимостью: *Я с удовольствием купил у него книгу* \cong 'Я купил у него книгу, и я был доволен тем, что смог купить у него книгу'.

ремонт 100 рублей, но не *Ремонт стоил ему молча 100 рублей; эквивалентные деепричастиям предложно-именные фразы типа *с радостью, с удовольствием, с искаженным лицом, без всякого удовольствия*, ср. *Он без всякого удовольствия заплатил за ремонт 100 рублей*, но не *Ремонт без всякого удовольствия стоил ему 100 рублей¹⁰. Следует заметить, что все эти сочетаемостные различия характерны для конверсивов, у которых конвертируется субъектная валентность¹¹.

Кроме значений рассмотренного выше типа избирательно выражаются при некоторых конверсивах еще и значения положительной-отрицательной оценки и высокой-низкой степени; однако у этих значений избирательная сочетаемость не столь жесткая: наряду с конверсивами, при которых они не выражаются вообще, существуют конверсивы, при которых они выражаются разными средствами (см. пункт 2 ниже).

Земля может жадно поглощать влагу, но Блага не может жадно проникать в почву. Выигрывать можно легко, в блестящем стиле и т. п.; проигрывать, по понятным причинам, со значением положительной оценки не соединяется (ср. некорректность ?*проиграть в блестящем стиле*), хотя в других отношениях представляет собой точный конверсив *выигрывать*: *Алексин выиграл матч у Капабланки — Капабланка проиграл матч Алексею*. Погода может благотворно влиять на урожай, но Урожай не может *благотворно зависеть от погоды. И быть необходимым, и быть невозможным соединяются со значением полной степени признака (*абсолютно, совершенно, совсем*), ср. *Свет совершенно необходим для жизни растений — Жизнь растений совершенно невозможна без света*. Однако только *быть необходимым* сочетается со значением высокой и, в особенности, очень высокой степени признака (*крайне, до зарезу* и т. п.), ср. *Жиры крайне необходимы для роста организма; с быть невозможным* соответствующие словосочетания недопустимы, ср. **Рост организма крайне невозможен без жиров*.

2. **Лексическая сочетаемость.** Те же самые значения высокой-низкой степени и положительной-отрицательной оценки, которые при ряде конверси-

¹⁰ Близки к рассмотренным еще два ряда явлений: а) один из конверсивов сочетается с данным модификатором чисто синтаксически, но не семантически, а другой не сочетается совсем: *Он устно <шепотом> отдал разведчикам приказ*, но не **Разведчики устно <шепотом> получили от него приказ* (в первом из этих предложений *устно* и *шепотом* по смыслу связаны с *приказ* и лишь чисто синтаксически — с *отдал*); б) данный модификатор сочетается с обоими конверсивами, но его присутствие устраняет возможность равнозначного преобразования: *Он молча передал курьеру письмо* ⇔ *Курьер молча принял от него письмо*.

¹¹ Связано это с одним общим синтаксическим правилом русского языка, состоящим (в первом приближении) в том, что если первое место предиката P_1 (например, субъект действия, обозначаемого глаголом *платить*) является грамматическим подлежащим, то атрибутивно зависеть от него (быть его модификатором) может лишь такой предикат P_2 (например, *молчать, наслаждаться* и т. п.), первое место которого совпадает с первым местом P_1 .

вов не выражаются вообще (см. выше), с другими конверсивами в принципе сочетаются, но при этом выражаются различными средствами.

При глаголе *свидетельствовать* значение высокой степени выражается наречиями *неопровержимо* и *ясно*, а при его конверсиве *быть видным* — предпочтительно последним из них, ср. *Эти факты неопровержимо <ясно> свидетельствуют о его причастности к преступлению и По этим фактам ясно (лучше, чем неопровержимо) видна его причастность к преступлению*. При глаголе *превосходить* значение очень высокой степени выражается оборотами *на голову* и *на порядок*: *Он на голову <на порядок> превосходит меня в знании шахматной теории*. К конверсному глаголу *уступать* оборот *на голову*, по-видимому, из-за давления своего прямого значения, не присоединяется; тем не менее, значение очень высокой степени при *уступать* все равно выражается, но только вторым способом: *Я на порядок уступаю ему в знании шахматной теории*. Значение полной степени при *быть лишенным* выражается словами *абсолютно, совершенно, совсем, начисто*, а при его конверсиве *не быть* — любым из упомянутых способов, кроме последнего: можно *Он совсем лишен чувства юмора при некорректности *У него начисто нет чувства юмора*.

КВАЗИКОНВЕРСИВЫ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТИПЫ

Будем говорить, что предикаты *X* и *Y* имеют частично обращенные ролевые, или актантные, структуры, если у них есть по крайней мере одна семантическая валентность, такая, что а) либо она имеет один и тот же номер, но выполняет разные роли (или присоединяет к *X*-у и *Y*-у имена разных актантов), либо б) она имеет разные номера, но выполняет одну и ту же роль (или присоединяет к *X*-у и *Y*-у имя одного и того же актанта).

Назовем лексические единицы *X* и *Y* квазиконверсивами, если они удовлетворяют следующим условиям: (1) в толкованиях *X*-а и *Y*-а имеется большая общая часть (совпадающая часть значений не меньше, чем сумма их различий), но они не совпадают полностью; (2) *X* и *Y* имеют частично обращенные или обращенные ролевые (или актантные) структуры; (3) *X* и *Y* относятся к одной и той же (глубинной) части речи.

Примерами квазиконверсивов могут служить глаголы *X* *благоволит к В* (*X* манифестирует свое расположение) — *В нравится <импонирует> X-у, Он вернул стул в первоначальное положение (снова) — Он придал стулу первоначальное положение, Из поселка вырос город* (конечный предмет больше исходного) — *Поселок превратился в город, Он вырос из платья* (платье стало ему мало по той причине, что он стал больше) — *Платье стало ему мало* (причина не указана; в частности, платье могло сесть после стирки), *Автор*

дополнил книгу двумя главами (книга стала полнее) — Автор добавил к книге две главы, *X драпирует стены коврами* (с целью украшения) — *X вешает ковры на стены* (цель не указана), *Он задарил ребенка игрушками* (сверх меры) — *Он надарил ребенку игрушек* (просто много), *Он заправил суп сметаной* (улучшил качество дополнительным компонентом) — *Он положил в суп сметану*, *Зима застала нас врасплох* (неожиданность зимы и неподготовленность к ней) — *Мы не успели подготовиться к зиме*, *Он на все наводит критику* (отрицательная оценка субъекта говорящим) — *Он все подвергает критике*, *Он находит оправдание своей лени в молодости* (считает, что молодость может служить оправданием) — *Молодость служит (для него) оправданием его лени*, *Враг подверг нас обстрелу (намеренно)* — *Мы попали под обстрел врага*, *разложить воду на кислород и водород (всю воду)* — *выделить <получить> кислород из воды*, *Аудитория раздражается смехом* (вся аудитория) — *В аудитории всхликает смех*, *Его поступок удивил меня* (эмоция, возникающая под действием неожиданного) — *Я не ожидал от него такого поступка*, *Он установил надзор за детьми (начинательность)* — *Дети находятся под его надзором* (видо-родовые различия); *вдальбивать сестре латынь* (сестра бестолкова) — *натаскивать сестру по латыни* (учить быстро и поверхностно), *вписывать квадрат в окружность* (окружность была раньше) — *описывать окружность вокруг квадрата* (раньше был квадрат), *Он дал мне книгу* (каузировал меня иметь) — *Мне досталась от него книга* (перешла в мое владение по какому-то правилу распределения, может быть, случайному), *набить трубку табаком <погреб снегом>* (весь объем) — *набить трубку <снегу в погреб>* (много объекта), *Отец наказал мальчика* (с целью исправить, причем содержанием наказания может быть любое действие) — *Мальчику досталось <влетело, попало, нагорело> от отца* (значение цели не выражено, однако действие конкретизировано — обычно имеются в виду брань, выговор, побои), *NN позировал художнику* (являясь объектом изображения, сохранял требуемую позу) — *Художник ваял NN* (ничего не говорится о сохранении позы, но есть указание на способ изображения; ср. также указание на средство изображения в случае *писать (маслом, акварелью)*, *рисовать (карандашом, углем, цветными мелками)*; указание на инструмент в случае *вырезать (резцом)*, *чеканить (молоточком)*; и указание на материал в случае *лепить (из глины, из гипса)*, *вырубать (из мрамора, из дерева)*), *Он преподает мне математику* (каузирует меня иметь теоретические знания) — *Он учит меня математике* (каузирует меня иметь практические знания или умения), *Я считаю это вероятным* (в результате обдумывания) — *Это кажется мне вероятным* (на основе первых впечатлений) (видо-видовые различия).

Ниже мы рассмотрим некоторые наиболее часто встречающиеся типы видо-родовых различий между квазиконверсивами. Главные из них группируются вокруг значений каузации и степени.

1. 'Каузатив неучастника ситуации' — 'Инцептив или результатив'. Здесь можно выделить два основных случая: 1) идея каузации принципиально выразима и при некаузативном глаголе, хотя и не в нем самом; для ее выражения используются вполне регулярные средства — предлоги и падежи с причинным значением, которыми управляет данный квазиконверсив. Вследствие этого такие квазиконверсивы могут участвовать не только в имплицативных (односторонних), но и в равнозначных (двусторонних) преобразованиях; 2) идея каузации при некаузативном квазиконверсive регулярными средствами не выражается, и поэтому преобразования с такими квазиконверсивами никогда не могут быть равнозначными.

В первом случае естественной основой для дальнейшей систематизации материала являются предложно-падежные формы выражения каузативности при некаузативном глаголе. Ниже они упорядочиваются следующим образом: сначала — родительный падеж, потом — дательный и т. п.; внутри каждого падежа — сначала чисто падежные формы имени, затем — предложно-падежные формы в алфавитном порядке предлогов. Материал: *Поломки вызывают аварии — Аварии происходят из-за поломок, Дожди задерживают сев — Сев задерживается из-за дождей; Ветер валит деревья — Деревья валятся от ветра, Боль в животе не давала ему уснуть — Он не мог уснуть от боли в животе; Ненависть исказила его лицо — Его лицо исказилось ненавистью, Детская радость осветила его черты — Его черты осветились детской радостью¹²; Трудности не сломили нас — Мы выстояли перед трудностями; Непосильное бремя свалило его — Он свалился под непосильным бременем, Снег провалил соломенную крышу — Соломенная крыша провалилась под снегом; Призма преломила луч — Луч преломился в призме; Очки придают ей глуповатый вид — Она кажется глуповатой в очках; Ветер качает ветку — Ветка качается на ветру, Ветер колышет знамена — Знамена колышутся на ветру¹³.*

Имеются и менее регулярные, иногда чисто лексические средства выражения тех же отношений: *Мороз жжет лицо — Лицо горит от мороза, Письмо напоминает ему о прошлом — Он вспоминает о прошлом по письму, Солнце рас-*

¹² Творительный падеж в данном случае — не падеж субъекта пассивной конструкции (последняя была бы невозможна при возвратном глаголе совершенного вида), а падеж каузатора действия; об этом свидетельствует, в частности, трансформируемость предложений с творительным в предложения с формой *от* + $S_{\text{род}}$, основным значением которой является значение причины действия: *Его лицо исказилось ненавистью — Его лицо исказилось от ненависти.*

¹³ Тот факт, что в большинстве рассмотренных выше случаев направление семантической производности не совпадает с направлением формальной производности (семантически *качать* сложнее, чем *качаться*, а морфологически — наоборот), долгое время мешал их правильному анализу (см., например, Янко-Триницкая 1962). Верный и четкий анализ таких пар был дан в работах Мельчук 1967 и Голомб 1968; ср. также Пешковский 1935: 104, Мучник 1938, Виноградов 1947: 632.

топило снег — Снег растаял на солнце, Резкий толчок свалил меня на землю — Я упал на землю от резкого толчка, Это увеличило его мужество — Его мужество возросло от этого.

Второй тип (значение каузации при некаузативном квазиконверсиве не выражается) охватывает очень значительную часть глагольной лексики, а именно основные четырёх-, трех- и двух- валентные каузативные глаголы и соответствующие им трех-, двух- и одновалентные результативы. Их основные семантические разновидности: 'физическое воздействие с помощью орудия или средства' — 'воздействие орудия или средства', 'помещение' — 'положение в пространстве', 'перемещение' — 'автоперемещение' (т. е. изменение положения в пространстве), 'каузация состояния' — 'состояние', 'каузация процесса' — 'процесс' (т. е. изменение состояния), 'передача' — 'владение' (и антонимичные значения), 'каузация восприятия' — 'восприятие'. Как показывают сами эти рубрики, дать сколько-нибудь полную сводку соответствующего материала можно только в словаре, и ниже мы ограничимся выборочными иллюстрациями: *бросать (камень) — лететь, бросать в дрожь <в пот> — дрожать <потеть>, вводить — входить, везти — ехать, вертеть — вертеться, вешать — висеть, вовлекать — участвовать, впускать — входить, вызывать (подчиненного) — являться, выкачивать (воду из бассейна) — убывать, выливать <высыпать> (содержимое из ведра) — опорожняться, гасить — гаснуть, греть — греться, давать — иметь, женить — жениться, зажигать — гореть, звонить (в звонок) — звенеть, класть — лежать, метать — лететь, накачивать (воду в бассейн) — прибывать, научить — уметь, обязывать — должен, оставлять — оставаться, показывать — видеть, попадать (пулей) — Пуля попала, посылать (письмо) — идти, пропускать — проходить, разрешать — мочь, резать (ножом) — Нож режет, сообщать — знать, ставить — стоять, студить — стынуть, сыпать — наполняться, улучшать — улучшаться.*

Более интересна та разновидность рассматриваемого типа квазиконверсивов, которая представлена парами глаголов со значениями 'контролируемое воздействие на часть субъекта' — 'неконтролируемое движение этой части', например, *Он сжимает зубы — У него сжимаются зубы, Он качает ногами — У него качаются ноги.* Две основные группы таких квазиконверсивов — глаголы, управляющие винительным падежом (они обозначают непрерывные движения или действия), и глаголы, управляющие творительным падежом (они обозначают прерывные, квантованные движения и действия). Примеры: *Он скосил глаза — У него скосились глаза, Больной стиснул зубы — У больного стиснулись зубы, Он нахмурил брови — У него нахмурились брови; Собака виляет хвостом — У собаки виляет хвост, Он скрипнул зубами — У него скрипнули зубы, Птица трепещет крыльями — У птицы трепещут крылья; Он болтает*

руками — У него болтаются руки, Он двигает бровями <дергает губами> — У него двигаются брови <дергаются губы>, Он трясет головой — У него трясется голова.

2. 'Каузатив участника ситуации' — 'инцептив или результатив'. Напомним, что в этом случае, в отличие от случая 1, каузатором ситуации является один из ее непосредственных участников; каузация рефлексивна, т. е. замыкается на самого каузатора ситуации, ср. *Он вернул себе силы — Силы вернулись к нему, Нянька привязала мальчика (к себе) — Мальчик привязался к няньке, Магнит притягивает булавку — Булавка притягивается к магниту*; возможно выражение тех же отношений чисто лексическими средствами или с помощью полувспомогательных глаголов: *Он навлек (на себя) подозрения — Подозрения пали на него, Он освободился от сомнений — Сомнения оставили <покинули> его.*

3. 'Преобразование' (изменение одной готовой вещи в другую) — 'создание': *переделать патрон в зажигалку — сделать зажигалку из патрона, перелить колокола в пушки — отлить пушки из колоколов, перестроить полк в дивизию — сформировать дивизию из полка, преобразовать комитет в министерство — образовать министерство из комитета.*

4. 'Полнота охвата объекта действием' — 'распространение действия на объект'. Наиболее многочисленна здесь группа трехместных квазиконверсивов со следующими синтаксико-морфологическими свойствами: квазиконверсив с видовым значением управляет винительным и творительным падежом и имеет в своем составе префиксы *за-*, *на-*, *о(б)-* или *у-* (реже — *вы-*, *из-*), а квазиконверсив с родовым значением управляет формами $S_{\text{вин}}^+$ указание конечной точки (*в/на S_{\text{вин}}*) или $S_{\text{вин}}^+$ указание места (*у S_{\text{род}}*, *в/на S_{\text{тр}}* и др.) и представляет собой либо тот же самый глагол, либо глагол с префиксом *на-*, либо бесприставочный глагол, имеющий в совершенном виде приставку *по-*. Основные значения — 'покрытие всей поверхности объекта или заполнение всего его объема физическим телом' — 'помещение физического тела на поверхность или в объем объекта' (и соответствующие переносные значения), например, *завешать стену картинами* (покрыть всю поверхность стены) — *повесить картины на стену* (степень покрытия стены не указана), *забить чемодан книгами* (заполнить книгами весь объем чемодана) — *набить книг в чемодан* (степень заполнения чемодана книгами не указана). Материал: *выложить <выстлат> пол изразцами — положить <настлат> изразцы на пол; забивать щели паклей — забивать паклю в щели, забрызгать пол краской — набрызгать краску на пол, завалить кого-л. работой — навалить работу на кого-л., загромоздить выход ящиками — нагромоздить ящиков у выхода, загрузить трюмы орудиями — погрузить орудия в трюмы, заклеить доску объявлениями — наклеить объявления на доску, закрутить палку шпагатом — накрутить шпагат на палку, заложить дымоходы кирпичом — заложить кирпич в дымохо-*

ды, замазать рану жиром — намазать жир на рану, замотать руку бинтом — намотать бинт на руку, засадить клумбу цветами — посадить цветы на клумбе, заселить дом жильцами — поселить жильцов в доме, засеять поле овсом — посеять овес на поле, заставить комнату мебелью — поставить мебель в комнате, застлать пол ковром — постлать ковер на полу, засыпать ясли пшеницей — насыпать пшеницу в ясли, заткнуть уши ватой — заткнуть вату в уши, зачертить лист каракулями — начертить каракули на листе; истисать лист каракулями — натисать каракули на листе; набить стол бумагами — набить бумаг в стол, накачать камеру воздухом — накачать воздух в камеру, налить бак водой — налить воды в бак, натихать шкаф бельем — натихать белья в шкаф, насыпать мешок крупой — насыпать крупы в мешок, натискать шкаф вещами — натискать вещей в шкаф; обвешать стену портретами — навешать портретов на стену, обвязать шею шарфом — повязать шарф на шею, оклеить стену обоями — наклеить обои на стену, облепить стену объявлениями — налепить объявления на стену, обложить клумбу дерном — положить дерн вокруг клумбы, обсыпать тирог сахарной пудрой — насыпать сахарной пудры на тирог; уложить стол книгами — положить книги на стол, усадить клумбу цветами — посадить цветы на клумбе, уставить полку образцами минералов — поставить образцы минералов на полке, устлать пол коврами — постлать ковры на полу, усыпать дорожки песком — посыпать песок на дорожки, утыкать подушку иголками — натыкать иголок в подушку, ушить пояс бисером — нашить бисер на пояс.

В ряде случаев аналогичные семантические отношения выражаются нерегулярными, чисто лексическими средствами: заполнить бак водой — налить воду в бак, обнести <огородить> сад забором — поставить забор вокруг сада, покрыть холст красками — нанести краски на холст и т. п.

По существу, тот же тип семантических отношений представлен в парах двухместных конверсивов Пень зарос <оброс> мхом — На пне вырос мох, Колеса облипли глиной — Глина налипла на колеса, Поле поросло травой — Трава выросла на поле.

5. 'Высокая — невысокая степень свойства' — 'свойство'. Первое значение часто выражается фразеологической единицей, в состав которой входит название части тела: У него винтиков в голове не хватает — Он глуп, У него сосет под ложечкой — Он голоден, У него молоко на губах не обсохло — Он зелен, У него мурашки ползут по спине — Он испуган, У него отлегло от сердца <камень с души свалился, гора с плеч> — Он почувствовал облегчение, У него на сердце камень — Он опечален, Работа так и горит у него в руках — Он быстро работает, У него сердце прыгает от радости — Он рад, У него рука не дрогнет подписать приговор — Он решится подписать приговор, У него скулы сводит от скуки — Он скучает, У него скребет на сердце — Он тревожится, У него глаза на лоб лезут от удивления — Он удивляется, У него волосы встают

*дыбом на голове — Он ужасается, У него ноги подкашиваются от усталости — Он устал, У него руки чешутся <зудят> побить негодника — Он хочет побить негодника*¹⁴.

Мы рассмотрели наиболее хорошо представленные семантические различия между квазиконверсивами. Ими, разумеется, не исчерпываются все принципиально возможные различия, номенклатура которых, по всей видимости, ничем не ограничена и совпадает с инвентарем значений, выражаемых в данном языке.

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ КВАЗИКОНВЕРСИВАМИ

Глаголы *входить* (*А входит в В*) и *состоять* (*В состоит из А*) квазиконверсивны. В глаголе *состоять* есть указание на то, что элементами В являются А и только они (А полностью исчерпывает В). *Входить* не содержит точных указаний на этот счет; обычно А мыслится как одна из нескольких составных частей В, но совсем не исключено, что А может и исчерпывать В. Ср. следующие примеры: *Начальники лабораторий входят в Ученый совет института* (скорее всего, наряду с другими лицами), *В Ученый совет института входят начальники лабораторий* (скорее всего, кроме них в Ученый совет никто не входит), *Ученый совет института состоит из начальников лабораторий* (никто больше в Ученый совет не входит). Рассмотренное семантическое различие между *входить* и *состоять* нейтрализуется всякий раз, когда точно указан состав В. В большинстве случаев в роли такого указания выступает число в сочетании с существительным типа *человек, лицо*: *В бюро входит 12 человек — Бюро состоит из 12 человек*.

В условиях нейтрализации семантических противопоставлений квазиконверсивы приобретают статус синонимических средств языка и могут участвовать, наряду с другими такими средствами, в образовании перифрастических рядов. В связи с этим интересно проследить основные пути нейтрализации квазиконверсивных различий.

Механизмы нейтрализации у квазиконверсивов — те же самые, что у синонимов. Нейтрализация чаще касается видо-родовых различий и реже — видо-видовых; при этом нейтрализация в тексте, превышающем одно слово, представлена лучше, чем нейтрализация в пределах одного слова, осуществляющаяся за счет зачеркивания части значения видового квазиконверсива.

Рассмотренный выше пример иллюстрирует наиболее хорошо представленный случай — нейтрализацию видо-родовых различий в тексте, превышающем одно слово. Аналогичный материал был, по существу, изложен в начале

¹⁴ С несколько другой точки зрения похожие фразеологические единицы рассматриваются в работе Иорданская 1972.

данного раздела. В самом деле, если рассматривать этот материал с интересующей нас теперь точки зрения, то окажется, что противопоставление каузатива и инцептива нейтрализуется при том условии, что в предложении наличествуют слабо управляемые инцептивом или примыкающие к нему предложно-падежные формы с причинным значением, например, *Ветер колеблет занавеску* — *Занавеска колеблется от ветра* и др. (см. с. 277); противопоставление 'преобразование' — 'создание' нейтрализуется в том случае, если и конечный продукт деятельности, и исходный материал названы именами готовых предметов, например, *переформировать* <преобразовать> полк в дивизию — *сформировать* <образовать> дивизию из полка (ср. семантическое противопоставление в случае *переформировать* <преобразовать> полк в дивизию — *сформировать* <образовать> дивизию из плохо обученных новобранцев).

Интересен механизм нейтрализации семантических различий между квазиконверсивами *побеждать* благодаря X-у и *приносить* победу, *привыкать* к X-у и *входить* в привычку. На первый взгляд, они кажутся чистыми конверсивами, ср. *Я с детства привык курить* — *Курение с детства вошло у меня в привычку*, *Спартак победил центуриона благодаря небольшой хитрости* — *Небольшая хитрость принесла Спартаку победу над центурионом*. Только сталкиваясь с невозможностью сказать **Его болтовня вошла у меня в привычку* (при правильности *Я привык к его болтовне*), *Поддержка тред-юнионов принесла победу лейбористам* (при правильности *Лейбористы победили благодаря поддержке тред-юнионов* и *Поддержка тред-юнионов обеспечила победу лейбористам*), мы замечаем, что выражения *входить в привычку*, *приносить победу* уже по значению, чем соответствующие исходные глаголы. Важным семантическим компонентом этих выражений является юнктивно присоединяемое к основной (совпадающей) части толкования указание на то, что субъект действия и субъект X-а (обычно) совпадают. Нейтрализация происходит всякий раз, когда это условие выполнено, и не происходит, если совпадение субъекта действия и субъекта X-а не имеет места (см. примеры выше).

Во всех рассмотренных выше случаях условия нейтрализации допускают формулировку в виде общих правил, верных для любых элементов соответствующих классов. Менее регулярный характер носит нейтрализация, достигаемая дополнительными лексическими средствами. Интересно с этой точки зрения противопоставление 'полнота охвата объекта действием' — 'распространение действия на объект' (см. с. 279). Группа квазиконверсивов со значением покрытия поверхности как будто допускает нейтрализацию, достигаемую постановкой слова *весь* (*всю, все,...*) перед именем покрываемого предмета: *выстлать пол изразцами* — *настлать изразцы на весь пол*, *заклеить* <залепить> стену объявлениями — *наклеить* <налепить> объявления на всю стену и т. д. Даже в этом случае между квазиконверсивами могут сохраняться существенные различия. В частности, *заклеить* <залепить> стену объяв-

лениями предполагает в качестве одного из следствий, что все пространство стены скрыто от глаз. В *наклеить объявления на всю стену* этой импликации, по-видимому, нет. Значение словосочетаний типа *заклеить <залепить> стену объявлениями* не зависит от грамматического числа существительного, обозначающего покрываемый предмет, ср. *заклеить <залепить> стены объявлениями*. В отличие от этого, словосочетания типа *наклеить <налепить> объявления на всю стену* имеют требуемое значение только при единственном числе этого существительного; если же оно стоит во множественном числе, нейтрализация противопоставления невозможна; ср. *наклеить объявления на стены*, где смысл 'пространство стены' квантифицировать уже нельзя.

Следовательно, для последней группы квазиконверсивов никаких общих правил нейтрализации предложить нельзя; условия нейтрализации должны формулироваться не в терминах семантических, а в терминах лексических и грамматических признаков.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АНТОНИМЫ

*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Характеристика антонимов, содержащаяся в специальной литературе¹, может быть условно разделена на две части: парадигматическую и синтагматическую.

Парадигматические свойства антонимов описываются обычно следующим образом: антонимы имеют противоположные или обратные, но не противоречащие значения. При этом подчеркивается свойственная антонимам семантическая общность, которая проявляется в «соотносительности значений» (Шанский 1964: 62), или в их принадлежности к одной «лексико-семантической парадигме» (Шмелев 1964: 145), или (более определенно) в том, что они выражают одно и то же родовое понятие (Новиков 1966: 80, Родичева 1968: 204). Иногда определения нюансируются (как кажется, не столько по существу, сколько терминологически) за счет различения вещных, логических и собственно языковых аспектов антонимии. Общность антонимов выводится из их собственных семантических свойств, а не из реальных свойств обозначаемых ими явлений или вещей, потому что противоположных явлений и вещей не существует (Комиссаров 1957: 53); говорится, что антонимы выражают противоположные понятия и имеют полярные значения (Новиков 1966: 81). Обязательным для антонимов признается обозначение качественных при-

¹ См., например, Вебстер 1968: 26а–30а (первое издание 1951 года); Лесник 1952, Порциг 1954, Кантино 1955, Ключева 1956, Комиссаров 1957, Осгуд 1957 (сводка антонимов), Максимов 1958а, 1958б, Росс и Леви 1960, Гильбер 1964, Духачек 1965, Новиков 1966, Бирвиш 1967, Вежбицка 1967б, Родичева 1968, Эдмундсон и Эпштейн 1969, Дохерти 1970, Апресян 1972б, Мельчук 1974а, а также основные пособия по семантике, лексикологии и общему языкознанию (Филипец 1961: 146–148, 215–222, Шанский 1964: 62–68, Шмелев 1964: 145–148, Реформатский 1967: 95–98, Лайонс 1968: 465–469 и др.). Наиболее полные собрания антонимов (в основном английских, немецких и французских) — синонимические, идеологические, а также некоторые толковые и сочетаемостные словари, в частности: Вебстер 1968, Роже 1952, Ройм 1953, 1955, Касарес 1957, Дорнзайф 1959, Верле-Эггерс 1961, Комиссаров 1964, Пельтцер 1966, Завьялова 1969, Евгеньева 1970, а также большинство крупных словарей Вебстеровской и Роберовской серий, в частности Вебстер 1961, Робер 1967. В толковых словарях русского языка антонимы указываются лишь для некоторых типов прилагательных.

наков, допускающих градуирование (Максимов 1958а: 214–217, 1958б: 4–5, Гильбер 1964: 29, Новиков 1966: 81 и сл., Бирвиш 1967, Лайонс 1968: 465, Шмелев 1969: 20), так что между двумя полюсами признака, именами которых являются соответствующие антонимы, всегда возможен средний (нулевой) член², существенно, что полюса равно удалены от него (симметричны). Если *A* и *B* – антонимы, то значение нулевой отметки обозначаемой ими шкалы выражается формулами 'ни *A*, ни *B*', или 'и *A*, и *B*' (Осгуд 1957, Дохерти 1970: 2), либо термином 'норма' (Сэпир 1944, Бирвиш 1967: 10, Хеллер и Макрис 1967: 41)³; в связи с этим отмечается, что значения антонимов в совокупности не исчерпывают значение родового понятия, в то время как противоречащие термины в совокупности полностью покрывают соответствующее родовое понятие (Новиков 1966: 80).

Из синтагматических свойств антонимов в большинстве работ отмечается в качестве обязательного признака хотя бы частичное совпадение сочетаемости или, что то же самое, возможность хотя бы частичной взаимозамены в одном и том же контексте (Лесник 1952, Комиссаров 1957, Новиков 1966, Родичева 1968).

Помимо определения во многих работах по антонимам рассматриваются вопросы их классификации. Основой для различных классификаций служат следующие признаки: а) точность антонимического противопоставления двух значений (точные – приблизительные), б) степень совпадения–несовпадения сочетаемости (полные – частичные), в) число антонимических значений двух слов, г) морфологическая структура антонима (однокорневые – разнокорневые и т. п.), д) тип языковых единиц, которыми представлена данная антонимическая пара (грамматическая–лексическая антонимия, словесные–фразеологические антонимы и т. п.), е) часть речи и ряд других (Гильбер 1964, Духачек 1965, Новиков 1966).

Таково главное содержание той теории антонимии, которая разделяется большинством писавших на эту тему авторов. Заслуживают быть отмеченными две идеи, выходящие за рамки традиционных представлений.

Первая из них, связывающая антонимию и отрицание, была высказана в определении Вебстеровского словаря: «Антоним – это слово, противопоставленное другому слову... таким образом, что оно отрицает все до единой содер-

² Из этого следует, что антонимия характерна для абстрактной лексики; «поскольку всякая антонимичность связана с поляризацией определенного семантического пространства, появление некоторых признаков антонимичности между отдельными единицами конкретной лексики всегда сопровождается известной «релятивизацией» их предметных границ» (Шмелев 1969: 20).

³ У двух последних авторов 'норма' есть то общее, что объединяет антонимы: «Так, в основе hot и cold лежит общий параметр: температура – отклонение от некоего стандарта. Аналогичным образом, в основе hard и soft лежит общий параметр: тактильность – отклонение от некоей нормы».

жащиеся в нем импликации» (Вебстер 1968: 30а)⁴. Однако вполне эксплицитного указания на то, какова природа этой связи, здесь еще нет: в общем случае антоним строится, конечно, не как простое отрицание семантических признаков другого слова.

Несколько иначе идея связи между антонимией и отрицанием была сформулирована (независимо) И. А. Мельчуком (Мельчук 1974а) и автором этих строк (Апресян 1972б); она подробно развивается ниже.

Вторая идея тесно связана с первой и состоит в утверждении семантической асимметричности антонимов: один из антонимов семантически сложнее, чем другой (Вежбицка 1967б, Бирвиш 1967, Мельчук 1968, 1969).

Излагаемая ниже теория антонимии, тезисно представленная в работе Апресян 1972б, является по преимуществу развитием этих двух идей, хотя, разумеется, в ней учтены и изложенные на с. 284–285 традиционные представления.

Переходя к систематическому анализу антонимии, мы прежде всего остановимся на ключевых для понимания этого явления терминах «противоположность», «обратность», «противоречивость», которые фигурируют в большинстве работ по вопросам антонимии. Точного определения эти термины не имеют, и поэтому можно предположить, что их содержание полностью совпадает со значением соответствующих русских слов. Рассмотрим эти слова.

Слово *противоположный* многозначно. Его прямое (пространственное) значение было истолковано на с. 110 следующим образом: *А противоположен В* = 'А находится с другой стороны оси симметрии данного предмета, чем В, и на том же расстоянии от нее, что В'. В переносном смысле говорят о противоположных свойствах; в таком метафорическом словоупотреблении почти полностью сохраняется прежнее толкование, но вместо компонента 'предмет' в нем появляется компонент 'шкала': '... находится с другой стороны оси симметрии шкалы данного свойства...'. На следующем шаге семантического разложения в результате подстановки 'другой' — 'не тот же самый' интересующая нас первая часть этого толкования приобретает следующий вид: 'А находится не с той же самой стороны оси симметрии...'. Если бы в русском языке существовало слово *Х* со значением, противоположным значению слова *противоположный*, то толкование *Х* выглядело бы так: *АХВ* = 'А находится с той же самой стороны оси симметрии, что В...'. Иными словами, различие между *Х* и *противоположный* свелось бы к различию 'PR' — 'P не R'.

Слово *обратный* в интересующем нас значении часто сопрягается со словом *прямой* и встречается в словосочетаниях *прямые <обратные> операции*, *прямые <обратные> высказывания <теоремы>*, *прямой <обратный> порядок*

⁴ Похожие мысли высказывал Дж. Лайонс; см. Лайонс 1968: 469.

и т. д. Рассмотрим соответствующие этим словосочетаниям реалии. Примером прямой и обратной операции могут служить возведение в куб ($2^3 = 8$) и извлечение кубического корня ($\sqrt[3]{8} = 2$): то, что является исходным, начальным элементом прямой операции (число 2), оказывается конечным элементом обратной операции, а то, что является конечным элементом прямой операции (число 8), — начальный элемент обратной. Примером обратных высказываний являются предложения *Если войска будут мобилизованы, то начнется война* и *Если начнется война, то войска будут мобилизованы* (посылка прямого высказывания совпадает со следствием обратного, а следствие прямого — с посылкой обратного). Порядком, обратным к 1, 2, является порядок 2, 1, где на первом месте стоит то, что стояло на последнем, а на последнем — то, что стояло на первом. Анализ этих примеров дает следующий инвариант значения прилагательного *обратный* (с некоторыми упрощениями): *X обратен к Y-y* \cong 'начальные элементы X-а совпадают с конечными элементами Y-а, и конечные элементы X-а совпадают с начальными элементами Y-а; X и Y — последовательности (событий или предметов)'. Таким образом, семантическое различие между словами *прямой* и *обратный* сводимо к уже знакомому нам различию между 'начинать R' и 'переставать R' = 'начинать не R', т. е. к различию 'PR' $\dot{=}$ 'P не R', которое, однако, в данном случае осложнено тем, что дважды повторяется (через конъюнкцию) в толкованиях этих прилагательных.

Рассмотрим, наконец, слово *противоречащий*. *Противоречащими* называются (в интересующей нас литературе) утверждения, предикаты или свойства, толкования которых имеют вид 'P' — 'не P'.

Обычны следующие непоследовательности или неточности в использовании этих слов при обсуждении проблем антонимии:

1) противоположные значения усматриваются, например, и в парах слов *длинный—короткий*, *широкий—узкий*, где имеет место противопоставление по одному и тому же измерению (большая длина VS. небольшая длина, большая ширина VS. небольшая ширина), и в парах *вдоль—поперек*, *продольный—поперечный*, где имеет место противопоставление по разным измерениям (длина VS. ширина, длина VS. толщина);

2) обратными называются значения глаголов типа *испарять — конденсировать*, с одной стороны, и *слетить — разлететь*, с другой. Между этими двумя случаями имеется принципиальное различие. Глаголы *испарять — конденсировать* действительно обозначают обратные процессы в определенном выше смысле слова. Испарение — это процесс, на «вход» которого подается жидкость, перерабатываемая на «выходе» в пар, а конденсация — процесс, на «вход» которого подается пар, перерабатываемый на «выходе» в жидкость. Что касается глаголов *слетить — разлететь*, то описывать семантическое раз-

личие между ними с помощью термина «обратный» некорректно: начальной фазой действия «слепить» является неслепленное состояние, а конечной фазой действия «разлепить» — разлепленное состояние, причем *неслепленный* не равно по значению *разлепленный* (подробности см. ниже, с. 290 и сл.).

3) Как было отмечено выше, слова с противоречащими значениями в теории не считаются антонимами; этому принципу не соответствует практика отнесения слов типа *зрячий* — *слепой* = 'незрячий' к числу антонимов.

По-видимому, чтобы выяснить, в какой мере термины «противоположность», «обратность», «противоречивость», «антонимия» имеют инвариантное содержание в своем фактическом употреблении, необходимо обозреть основные типы семантических отношений между словами, у которых специальные работы, грамматики и словари усматривают хотя бы одну из перечисленных выше смысловых связей, вывести инвариант этих отношений там, где он налицо, а затем построить общее определение антонимов, верное не только для рассмотренного, но и для любого другого материала⁵.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТОНИМОВ

ТИП 'НАЧИНАТЬ' — 'ПЕРЕСТАВАТЬ'

Самые разные источники единодушны в признании антонимами слов типа *влететь* — *вылететь* (из гнезда), *втихнуть* — *вытихнуть* (кого-л. из вагона). Оставляя в стороне некоторые тонкости (см. с. 262), значения этих слов можно описать следующим образом: *влететь в А* \cong 'летя, начать находиться внутри А', *вылететь из А* \cong 'летя, перестать находиться внутри А', *втихнуть А в В* \cong 'пихая А, каузировать А начать находиться внутри В', *вытихнуть А из В* \cong 'пихая А, каузировать А перестать находиться внутри В'.

Как видим, независимо от переходности-непереходности глаголов (переходность в данном случае оборачивается каузативностью), различие между этими бесспорными антонимами сводится к различию между значениями 'начинать' и 'переставать'. Но *переставать А* значит, по определению, 'начинать не А' (где А — некий предикат; см. с. 47). Следовательно, $Y = \text{Anti}(X) = 'X \text{ не...}'$.

Эта антонимия, которую мы в дальнейшем будем именовать Anti_1 , представлена в русском языке необычайно богато; ср. а) *влиять* — *выливать*, *войти* —

⁵ Не следует ожидать, что приводимые ниже группы образуют в совокупности законченную классификацию; они относительно полно покрывают материал, но при этом могут довольно сильно пересекаться или даже целиком включаться одна в другую.

выйти, впустить — *выпустить* с уже рассмотренным значением начала—прекращения локализации внутри чего-л.; б) *взбежать (на гору)* — *сбежать, свалить (мешок на стену)* — *свалить* со значением начала—прекращения локализации сверху чего-л.; в) *набить (обруч на кадку)* — *сбить, надвинуть (шапку на лоб)* — *сдвинуть, нахлынуть* — *схлынуть* со значением начала—прекращения локализации на внешней поверхности чего-л.; г) *привести (ребенка в школу)* — *увести, приехать (в город)* — *уехать, притащить (вещи на площадь)* — *утащить* со значением начала—прекращения пространственной локализации вообще; д) *сбежаться* — *разбежаться, съехаться* — *разъехаться* со значением начала—прекращения локализации многих в одном месте; е) *прилигнуть* — *отлигнуть (Глина отлипла от подошв)*, *натолкнуть* — *оттолкнуть (от столба)* со значением начала—прекращения контакта; ж) *включиться (в работу)* — *выключиться, включить (газ)* — *выключить, включить* — *исключить (кого-л. из списков), входящий* — *исходящий (номер), забарабанить* — *отбарабанить, зазвонить* — *отзвонить, зацвести отцвести, полюбить* — *разлюбить* со значением чистого начала — прекращения.

Подчеркнем, что совершенно не играет роли то, на каком шаге разложения вскрывается элементарное антонимическое различие (в рассматриваемом случае — различие между 'начинать' и 'начинать не', важно, чтобы это различие было в принципе обнаружено. *Здороваться* и *прощаться* не перестают быть антонимами близкого к *начинать* — *переставать* типа, хотя элементарное различие между ними выясняется не на первом, а на четвертом шаге семантического разложения: 1) *А здороваются с В* = 'А приветствует В, когда А встречается с В', *А прощаются с В* = 'А приветствует В, когда А расстается с В'; 2) *А встречается с В* = 'В результате перемещения А или В они начинают находиться в момент времени Т в одном и том же месте М, и А приобретает контакт 2 с В', *А расстается с В* = 'В результате перемещения А или В они перестают находиться в момент времени Т в одном и том же месте М, и А утрачивает контакт 2 с В'; 3) *приобретать* = 'начинать иметь', *утрачивать* = 'переставать иметь', 4) *начинать X* = 'начинать X'; *переставать X* = 'начинать не X'.

Интересной разновидностью этого типа являются глаголы *анализировать* — *синтезировать (текст)*, *замерзать* — *оттаивать*, *испарять* — *конденсировать*, существительные *анализ* — *синтез*, *дедукция* — *индукция* и нек. др. Как ясно из замечаний, сделанных на с. 287, толкование этих и им подобных слов в общем виде выглядит следующим образом: 'иметь в начале операции или процесса некий X, перерабатывающийся в конце операции или процесса в Y'. Слова и словосочетания внутри каждой пары отличаются друг от друга тем, что начальные элементы прямого процесса совпадают с конечными элементами обратного, и наоборот.

ТИП 'ДЕЙСТВИЕ' – 'УНИЧТОЖЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТА ДЕЙСТВИЯ'

Другой тип отношений, безоговорочно принимаемых за антонимические, представлен в парах *слетить* – *разлететь* (*страницы*), *сшить* – *расшить* (*два куска материи*).

У приставки *раз-* в таких случаях обычно усматривается значение «обратного действия» или «уничтожения результата ранее произведенного действия» (СО, МАС, БАС, АГРЯ); этот анализ повторяется и в специальных работах по словообразованию, например, Мельчук 1969, Улуханов 1970, Мельчук 1974а. Применяя вторую, более эксплицитную и корректную формулировку значения *раз-* к нашим примерам, получаем: *разлететь* = 'ликвидировать результат слепить', *расшить* = 'ликвидировать результат сшить'.

Заметим (Мельчук 1969, Улуханов 1970), что *слетить* <*сшить*> не значит 'ликвидировать результат разлепить <расшить>'; то, что сейчас слепливается <сшивается>, было до этого не разлеплено <расшито>, а еще не слеплено <не сшито>⁶. Значения слов *слетить* и *сшить* более просты, чем значения их антонимов, и поэтому должны быть истолкованы через 'лепить' и 'шить' соответственно: *слетить* А и В = 'посредством липкого вещества каузировать А и В соединиться', *сшить* А и В = 'посредством шитья каузировать А и В соединиться'.

Сопоставляя полученные толкования слов *слетить* – *разлететь*, *сшить* – *расшить*, мы немедленно обнаруживаем их поразительную несимметричность; между тем даже интуитивного знания антонимических отношений достаточно для того, чтобы ожидать от антонимов гораздо большего семантического параллелизма.

Чтобы обнаружить этот семантический параллелизм, нам придется покинуть почву толкований в собственном смысле слова и обратиться к более широкому кругу перифраз глаголов типа *слетить* и *сшить*⁷. Эти глаголы суть каузативы (Caus), а у всякого каузатива есть, по крайней мере по смыслу, соответствующий результатив (Result). Поэтому для любого каузативного глагола X семантически (т. е. не обязательно в естественном языке) возможна перифраза X = CausResult(X). Действительно, *класть* = Caus (*лежать*), *убивать* ≅ Caus (*быть мертвым*)⁸, причем *лежать* = Result (*класть*), *быть мерт-*

⁶ Самым наглядным образом интересующие нас семантические различия обнаруживаются в паре *женить*–*развести*: *женить*, конечно, не значит 'ликвидировать результат развести', хотя *развести* 'ликвидировать результат женить'. В ряде случаев, главным образом из-за особенностей узуса, эти различия выражены менее отчетливо: ср. *собирать* – *разбирать* (*домики, лодки* и т. п.).

⁷ Толкование представляет собой одну из синонимических перифраз данного выражения, выделенную по особым правилам в множестве всех принципиально мыслимых его перифраз.

⁸ Тот факт, что *лежать*, *быть мертвым* и т. п. – результативы не только от *класть*, *убивать* и т. п., но и от *ложиться*, *умирать* и т. п., в данном случае ничего не меняет: приводимое ниже равенство продолжает быть верным.

вым = Result (*убивать*), и в результате соответствующих подстановок мы получаем *класть* = CausResult (*класть*), *убивать* = CausResult (*убивать*). В силу тех же законов

слепить = CausResult (*слепить*),

сшить = CausResult (*сшить*),

и, таким образом, искомая симметрия достигнута, ибо в переводе на тот же язык

разлетить = LiquResult (*слепить*),

расшить = LiquResult (*сшить*).

Различие между *слепить* <*сшить*> и *разлетить* <*расшить*> сведено к антонимическому различию 'каузировать' – 'ликвидировать', которое в свою очередь сводится к уже изученному семантическому типу 'PR' – 'P не B': *каузировать* X = 'делать так, что X имеет (или начинает иметь) место', *ликвидировать* X = 'делать так, что X не имеет (или перестает иметь) место'. Таким образом, глубинные антонимические отношения в случае (2) – те же самые, что и в случае (1).

Эти отношения обнаруживаются у очень большого круга глаголов со значениями а) каузации–ликвидации предмета, ср. *завязать* – *развязать* (*узел*), *заплести* – *расплести* (*косу*), *склеить* – *расклеить* (*коробку*), *собрать* – *разобрать* (*домик из стандартных деталей*), *сформировать* – *расформировать* (*полк*); б) каузации–ликвидации внешнего физического состояния предмета, ср. *забинтовать* – *разбинтовать* (*руку*), *завернуть* – *развернуть* (*покупку*), *навьючить* – *развьючить* (*осла*), *нагрузить* – *разгрузить* (*машину*); в) каузации–ликвидации внутреннего физического состояния предмета, ср. *заморозить* – *разморозить* (*мясо*), *запутать* – *распутать* (*пряжу*), *настроить* – *расстроить* (*рояль*), *согнуть* – *разогнуть* (*медный пятак*); г) каузации–ликвидации нефизического состояния предмета, ср. *засекретить* – *рассекретить*, *зашифровать* – *расшифровать*, *привадить* – *отвадить* (*кого-л. от курения*); д) каузации–ликвидации контакта (наиболее многочисленная группа), ср. *зажать* – *разжать* (*уши*), *замуровать* – *размуровать* (*стену*), *застегнуть* – *растегнуть* (*пальто*), *наклеить*, *приклеить* – *отклеить* (*марку от конверта*), *наколоть*, *приколоть* – *отколоть* (*цветы от шляпки*), *нацелить*, *прицелить* – *отцелить* (*саблю от пояса*), *привинтить* – *отвинтить* (*задвижку от двери*), *приковать* – *отковать* (*койку от пола*), *пристегнуть* – *отстегнуть* (*саблю от пояса*), *склеить* – *расклеить* (*страницы*), *соединить* – *разъединить* (*провода*), *сцелить* – *расцелить* (*вагоны*).

Итак, мы проанализировали две группы приставочных глагольных антонимов, имеющих семантическую структуру 'начинать P' – 'начинать не P' или, с большей степенью общности, 'X' – 'X не'. Совершенно очевидно, что этот тип антонимии не ограничен ни в отношении словообразовательной структуры (к нему относятся, например, и такие разнокоренные или бесприс-

тавочные глаголы, как *вывихнуть* — *вправить* (*палец*), *зажечь* — *потушить*, *заклЮчить* — *расторгнуть* (*договор*), *ломать* — *чинить*, *назначить* (*кого-л. на должность*) — *отстранить*, *освободить* — *поработить*, *пойти* — *встать* (*часы*), *покрываться* (*листвой*) — *ронять* (*листву*), *поступить* (*в институт*) — *уйти*, *придать* (*ткани прочность*) — *лишить*, *принять* — *отменить* (*закон*), *приобрести* — *утратить* (*ценное свойство*), *родиться* — *умереть*, *сесть* (*на поезд*) — *сойти*, *смять* — *разгладить* (*бумажку*), *ссориться* — *мириться*, *ставить* — *снимать* (*горчичники*), *стартовать* — *финишировать*, *шить* — *пороть*); ни в отношении части речи (ср. существительные *префикс* — *постфикс*, прилагательные *вступительный* — *заклЮчительный*, *входящий* — *исходящий*, *первый* — *последний*, предлоги *до* — *после*); ни, наконец, в отношении семантической структуры (помимо семантической структуры '*начинать P*' — '*начинать не P*' он представлен структурами '*утверждать P*' — '*утверждать не P*', '*иметь P*' — '*иметь не P*', '*нельзя P*' — '*нельзя не P*', '*хотеть P*' — '*хотеть не P*' и другими; ср. *утверждать* (*что оппонент неправ*) — *отрицать* (= '*утверждать не...*'), *искать* (*встречи*) (\cong '*стараться встретиться...*') — *избегать* (\cong '*стараться не...*'), *нельзя* (*уйти*) — *должен* (\cong '*нельзя не...*'), *запретить* — *велеть*, *быть за X* (= '*хотеть реализации X*') — *быть против X* (= '*хотеть нереализации X*') (ср. аналогичные различия в префиксах *про-* и *анти-* и существительных *сторонник* и *противник*), *всегда* — *никогда* (= '*всегда не*') и т. п.

ТИП 'P' — 'НЕ P'

Третий большой класс слов, обычно, хотя и не всегда, признаваемых антонимами, это слова типа *влажный* — *сухой*, *соблюдать* — *нарушать*, *с* — *без* (*с деньгами* — *без денег*) и т. п. *Влажный* = '*содержащий влагу*', *сухой* = '*не содержащий влаги*', *соблюдать P* = '*действовать так, как предписывается P*', *нарушать P* = '*не соблюдать P*', *с X-ом* = '*имея X*', *без X-а* = '*не имея X-а*'. Во всех этих случаях $\text{Anti}(X)$ = '*не X*', т. е. под отрицанием находится все толкование исходного слова (все дерево его значения), а не часть толкования, как у Anti_1 . Будем называть эту антонимию Anti_2 . Она представлена словами типа *измена* — *верность* (*супружеская*), *наличие* — *отсутствие*, *покой* — *движение*, *тождество* — *различие*; *живой* — *мертвый*, *занят* — *свободен*, *здоровый* — *больной*, *зрячий* — *слепой*, *истинный* — *ложный*, *слитный* — *раздельный* (*написание*), *факультативный* — *обязательный*; *допускать* — *исключать* (*возможность невыполнения плана*), *оправдать* — *обмануть* (*доверие*)⁹, *поддаться* — *устоять* (*перед соблазном*)⁹, *попасть* — *промахнуться*⁹, *принять* — *отвергнуть*

⁹ Как показывают эти примеры, Anti_2 особенно характерен для тех глаголов, в значение которых входит смысл лексической функции *Real*; точнее, основной тип антонимии *Real-ов* — Anti_2 .

(проект)⁹, присутствовать — отсутствовать, разрешать — запрещать, сдать — провалить (экзамен)⁹, соблюдать — нарушать (договор)⁹, совпадать — расходиться (показания), спать — бодрствовать, удалиться — сорваться (попытка)⁹, учитывать (≅ 'считать существенным для своих действий') — пренебрегать (≅ 'не считать существенным для своих действий', ср. В рамках поставленной задачи можно пренебречь тем, что...).

Если считать, вслед за А. Вежибкой, что *хороший* = 'соответствующий норме качества', а *плохой* = 'не соответствующий норме качества', то эти оценочные прилагательные тоже являются антонимами типа Anti₂. Существенно, однако, иметь в виду, что большинство слов, значения которых различаются только компонентами 'хороший' — 'плохой' (или семантически близкими к ним компонентами 'желательный' — 'нежелательный'), являются антонимами типа Anti₁. Эти компоненты безусловно входят в значения слов *гордость* — *стыд*, *наслаждение* — *страдание*, *польза* — *вред*, *радость* — *горе*, *расцвет* — *упадок*, *сладость* — *горечь* (*этих минут*); *веселый* — *грустный*, *милый* — *противный*, *прекрасный* — *отвратительный*; *идеализировать* — *видеть в черном свете*, *исправлять(ся)* — *портить(ся)*, *поощрять* — *наказывать*, *превозносить* — *охаивать*, *хвалить* — *ругать*. Между тем, *не милый* ≠ *противный*, *не поощрять* ≠ *наказывать*, *не хвалить* ≠ *ругать*. Происходит это потому, что в толкованиях всех названных выше и им подобных слов компоненты 'хороший' и 'плохой' «прикрыты» другими предикатами (подчиняющими или подчиненными), так что 'не' относится не ко всему толкованию, а только к его части; ср. *поощрять А за В X-ом* = 'каузировать для А приятный X за хороший поступок В с целью каузировать А (или других лиц) поступать в дальнейшем хорошо'; *наказывать А за В X-ом* = 'каузировать для А неприятный X за плохой поступок В с целью каузировать А (или других лиц) не поступать в дальнейшем плохо'.

В распоряжении класса антонимов Anti₂ — наибольшее число регулярных средств антонимообразования, ср. *логичный* — *а-логичный*; *алкогольный* — *без-алкогольный*, *платный* — *бес-платный*; *штатный* — *вне-штатный*; *единоверец* — *ино-верец*, *единогласие* — *разно-гласие*; *рациональный* — *ир-рациональный*; *гласный* — *не-гласный* (*судопроизводство*), *летний* — *не-летний* (*погода*); *равно-значный* — *разно-значный*; *лингвистический* — *экстра-лингвистический*.

Трактовка пар 'Р' — 'не Р' как антонимов многим кажется теоретически сомнительной. Прибавление к данному слову отрицания не приводит, по мнению сторонников этого взгляда, к образованию антонима, дает не противоположный, а противоречащий термин. Но между противоположностью и простым отрицанием, рассуждают они дальше, имеется существенное различие. В то время как слова с противоположным значением «располагаются» по разные стороны от нулевой отметки и при этом на равном расстоянии от нее

(абсолютная величина — одна и та же, но плюс меняется на минус, и наоборот), слова с отрицанием «занимают» весь отрезок, ограниченный с одной стороны данным полюсом, а с другой — нулевой отметкой: *не тяжелый, но и не легкий, не высокий, но и не низкий* и т. д.

Эта аргументация абсолютно правильна, но к рассматриваемому случаю неприменима: между *холостым* и *женатым*, *мертвым* и *живым* состоянием нет никакой середины. Признаки, обозначаемые этими прилагательными, бинарны, и поэтому отрицание одного состояния совпадает, по существу, с утверждением другого, полярного ему состояния. Не случайно некоторые слова этого типа имеют в качестве антонима не только некое слово Y , но и в точности синонимичное ему слово *не X*, построенное из исходного материала и отрицательной частицы: *женатый — холостой = неженатый, живой — мертвый = неживой, зрячий — слепой = незрячий, обязательный — факультативный = необязательный*¹⁰.

Бинарная шкала таких признаков — предельный случай многозначной шкалы, и то, что выступает как «противоположность» на многозначной шкале, оказывается «противоречащим термином» в рамках бинарной. Отсюда внутренняя близость $Anti_1$ и $Anti_2$, особенно отчетливо выраженная именно в предельном случае. Рассмотрим пары *начинаться—прекращаться* и *наличие—отсутствие*: если P начинается, то предельным результатом этого процесса является наличие P ; если же P прекращается, то предельным результатом этого процесса является отсутствие P . Но *начинаться—прекращаться* — типичный пример антонимии $Anti_1$, а *наличие—отсутствие* = 'не наличие' — столь же типичный пример антонимии $Anti_2$. О внутренней близости $Anti_1$ и $Anti_2$ свидетельствует еще и то обстоятельство, что существуют предикаты, которые в строго определенных условиях обладают способностью пропускать через себя отрицание без изменения значения. К их числу относятся, например, глаголы *хотеть* (см. Падучева 1969), *считать*, *находиться* (в значении пространственной ориентации) и некоторые другие. Иными словами, в ряде случаев имеют место ситуативные равнозначности *хотеть не P = не хотеть P*, *считать не P = не считать P*, *находиться не в A = не находиться в A*, ср. *Мы хотим, чтобы никто не пользовался преимуществами своего положения = Мы не хотим, чтобы кто-либо пользовался преимуществами своего положения; Я считаю, что он не нарушил правил = Я не считаю, что он нарушил правила; Он давно уже находится вне Москвы = Он давно уже не находится в Москве.*

¹⁰ Слитное написание *не* в данном случае является чисто орфографическим фактом, не имеющим характерного для других случаев (типа *не друг — недруг*) семантического содержания. При написании глаголов, например, эта орфографическая условность часто не соблюдается: *присутствовать — отсутствовать = не присутствовать, соблюдать — нарушать = не соблюдать* и т. п.

ТИП 'БОЛЬШЕ' – 'МЕНЬШЕ'

Следующая значительная группа бесспорных антонимов – это параметрические прилагательные типы *большой – маленький, высокий – низкий, широкий – узкий, частый – редкий*, наречия типа *много – мало* и связанные с ними общностью семантической структуры слова других частей речи. Семантические различия между ними непосредственно или через один-два шага сводятся к противопоставлению 'больше' – 'меньше': *большой* = 'больше нормы', *маленький* = 'меньше нормы', *высокий* = 'имеющий большую высоту' = 'имеющий высоту больше нормы', *низкий* = 'имеющий маленькую высоту' = 'имеющий высоту меньше нормы', *широкий* = 'имеющий большую ширину' = 'имеющий ширину больше нормы', *узкий* = 'имеющий маленькую ширину' = 'имеющий ширину меньше нормы' и т. д. И. А. Мельчук в цитированной книге предлагает остановиться на этом шаге разложения, считая различие 'больше' – 'меньше' элементарным¹¹. Принимая этот вывод и устанавливая, таким образом, третий тип антонимии – $Anti_3$, – мы вместе с тем считаем полезным рассмотреть факты, свидетельствующие об известном семантическом сходстве $Anti_1$ и $Anti_3$.

Накачивать X в A в словосочетаниях типа *накачивать воду в бассейн* значит 'качая, каузировать X начинать находиться в A', а *выкачивать X из A* в словосочетаниях того же типа – 'качая, каузировать X переставать находиться в A', т. е. перед нами классический пример $Anti_1$: 'начинать P' – 'начинать не P'. С другой стороны, естественным результатом накачивания X-а является у в е л и ч е н и е его количества, а столь же естественным результатом выкачивания – у м е н ь ш е н и е его количества (ср. также *наливать – выливать, напускать – выпускать, приход – расход* и т. п.).

Различие между значениями многозначных приставок *на-* и *с-*, *при-* и *у-* в одном случае сводится к различию 'начало' – 'прекращение', а в другом – к различию 'больше' – 'меньше': *набивать (обруч на кадку)* \cong 'каузировать начинать находиться', *сбивать (обруч с кадки)* \cong 'каузировать переставать находиться', *набивать (цену)* \cong 'каузировать становиться больше', *сбивать (цену)* \cong 'каузировать становиться меньше', *прибывать (в полк)* \cong 'начинать находиться', *убывать (из полка)* \cong 'переставать находиться', *(Вода) прибывает* \cong '(Воды) становится больше', *(Вода) убывает* \cong '(Воды) становится меньше'. При этом, как и в рассмотренном выше случае, значению начала последовательно и вполне естественно соответствует значение увеличения

¹¹ А. Вежбицка (1972: 76–80) разлагает эти и родственные им значения, усматривая в их составе более простое значение 'быть частью'.

(а также присутствия, см. выше), а значению прекращения — значение уменьшения (а также отсутствия, см. выше).

Весьма интересны с той же точки зрения глаголы типа *затихать*, *стихать*, *униматься*, *утихать* и ряд других. Их значения устроены дизъюнктивно, причем в первой части толкования (до дизъюнкции) содержится компонент 'меньше', а во второй части (после дизъюнкции) — компонент 'переставать', ср. *стихать* = 'слабеть или переставать' при *слабеть* = 'становиться слабее', т. е. 'меньше по силе'. Любопытно, что в несовершенном виде при отсутствии определений¹² этот глагол понимается скорее в смысле 'становиться слабее' (ср. *Ветер стихает*), а в совершенном виде (при том же условии) — скорее в смысле 'прекращаться' (ср. *Ветер стих*). Это и естественно: уменьшение приводит в пределе к полному прекращению.

Отметим, наконец, смысловые отношения в парах *много* — *все*, *мало* — *никто*, *часто* — *всегда*, *редко* — *никогда* и тому подобных. Второй член каждой пары описывает предельный случай ситуации, обозначаемой первым членом, что с несомненностью свидетельствует об их семантической близости; но первые члены суть антонимы типа $Anti_3$, (*много* — *мало*, *часто* — *редко*), а вторые — антонимы $Anti_1$ (*все* — *никто*, *всегда* — *никогда*)¹³.

Антонимия типа $Anti_3$ представлена семантическими классами существительных, прилагательных, наречий, предлогов, глаголов, частиц и даже словообразовательных элементов со значением 1) размера (или изменения размера), например, *великан* — *лилипут*, *громадина* — *малютка* (*лодка*), *исполин* — *пигмей*; *большой* — *маленький*, *высокий* — *низкий*, *глубокий* — *мелкий*, *длинный* — *короткий*, *крупный* — *мелкий*, *толстый* — *тонкий*, *широкий* — *узкий*; *набухать* — *опадать* (об *опухоли*), *прибавить* — *убавить* (*огня*), *расставить* — *сuzить* (*рукава*), *увеличиваться* <*расти*, *возрастать*> — *уменьшаться* <*сокращаться*>; *высоко* — *низко*-, *крупно* — *мелко*-, *макро* — *микро*-, *макси* — *мини*-. Сюда же, по-видимому, следует отнести и слова типа *крутой* ('имеющий большой угол наклона к горизонтали') — *пологий* ('имеющий маленький угол наклона к горизонтали'); 2) числа или количества (или изменения количества), например, *излишек* — *недостаток* (*специалистов*); *густой* — *редкий* ('... много на единицу

¹² Определение типа *немного*, *чуть-чуть* зачеркивает второй компонент толкования, а определение типа *совсем*, *полностью* — первый, совершенно независимо от вида глагола: *К утру ветер немного стихает* <*стих*> — *К утру ветер совсем стихает* <*стих*> (см. с. 87).

¹³ Полезно обратить внимание на то, что семантические отношения между словами *все* — *никто*, *всегда* — *никогда* и др. под. вполне описываются формулами исчисления высказываний, устанавливающими следующие равнозначности между выражениями, которые содержат экзистенциальный и всеобщий кванторы и отрицание: $\exists (x): P(x) = \forall (x): \bar{P}(x)$, т. е. «Не существует x , для которого верно $P(x)$ » = «Для любого x неверно, что $P(x)$ »; иными словами, *не существует* = 'все не'.

площади' — '... мало на единицу площади', ср. *густые* <*редкие*> волосы; аналогично *размашистый* <*разгонистый*> — *убористый* (*почерк*), *частый* <*редкий*> плетень, *плотные* <*редкие*> зубы, *плотное* <*редкое*> население); *жирный* — *постный* ('... много жиру' — '... мало жиру', ср. *жирная* <*постная*> ветчина), *жирный* — устар. *тощий* ('... много питательных веществ' — 'мало питательных веществ', ср. *жирные* <*тощие*> земли), *много* — *мало* (ср. также *многолюдный* — *малолюдный*); *пруд* *пруды* — *наперечет* (ср. *вычислителей* — *пруд* *пруды*); *копить* — *тратить*, *накинуть* — *скинуть* (*несколько рублей*), *прибавить* — *отнять*, *прирезать* — *отрезать* (земли), *расти* — *сокращаться* (*поголовье скота*); 3) расстояния (или изменения расстояния), например, *ближний* — *дальний*, *близкий* — *далекый*; *отъехать* — *подъехать* ('... начать находиться дальше — ближе'), *отплыть* — *подплыть*, *оттянуть* — *подтянуть* (*резервы*), *оттолкнуть* — *привлечь* (кого-л.), *развести* — *свести* (*ветви*), *разомкнуть* — *сомкнуть* (*строй*); 4) времени (или изменения времени), например, *последыш* — *первенец*, *предок* — *потомок*; *давний* — *недавний*, *древний* — *новый* (*язык*), *поздний* — *ранний*, *старший* — *младший*; *позже* — *раньше*, *поздно* — *рано*, *после* — *до*; *предшествовать* — *следовать*; 5) силы, скорости, температуры, давления, стоимости, веса и вообще интенсивности, например, *гипертония* — *гипотония*, *жара* — *мороз*, *тепло* — *холод*; *быстрый* — *медленный*, *горячий* — *холодный* (*кофе*), *дорогой* — *дешевый*, *жесткий* — *мягкий*, *резкий* — *постепенный* (*рост цен*), *сильный* — *слабый*, *темный* — *светлый*, *тяжелый* — *легкий* (*ящик*), *яркий* — *тусклый*; *греть* — *остужать* <*охлаждать*>, *ползти* — *лететь* (*время*), *прибавить* — *убавить* (*шагу*), *рассвети* — *стемнеть*, *спешить* <*убегать*> — *отставать* (*часы*), *ускорить* — *замедлить* (*строительство*); 6) абстрактного количества, например, *сложный* — *простой*, *суровый* — *мягкий* (*приговор*), *трудный* — *легкий* (*задание*); *очень* — *слегка*, *слишком* — *недостаточно* (ср. также *пере-* — *недо-*); *затруднить* — *облегчить*, *нарасти* — *спасть* (*напряжение*), *отягчать* — *смягчать* (*вину*), *превосходить* — *уступать* (*всем в остроумии*), *препятствовать* — *способствовать*, *преувеличить* — *преуменьшить* (*значение реформы*), *пылать* — *тлеть* (*дрова*), *развернуть* — *свернуть* (*соревнование*).

ДРУГИЕ ТИПЫ АНТОНИМОВ

Все остальные группы слов из числа тех, которые достаточно часто при-зываются антонимами, значительно уступают рассмотренным по объему. Это слова со значением 1) ориентации в пространстве, 2) цвета, 3) вкусовых ощущений, 4) пола, 5) эмоциональных и интеллектуальных свойств и отношений и ряд других.

1. Большинство слов со значением пространственной ориентации имеет антонимы типа *Anti*₁ или *Anti*₃. К числу первых относятся *восток* — *запад*, *потупный* — *противный* (*ветер*), *навстренный* — *подветренный* (*борт*), *левый* —

правый (рука), внутренний — внешний, вогнутый — выгнутый, внутри — снаружи и т. п. *Внешний*, например, это 'такой, который находится не внутри предмета' (*внешняя лестница*), а *внутренний* — 'такой, который находится внутри предмета'. К числу вторых относятся *верх — низ (шкафа), перед — зад (телеги), нос — корма, передний — задний, верхний — нижний* и т. п. *Верх X-а*, например, это 'часть X-а, которая при его нормальном положении находится дальше от земли, чем все другие его части', а *низ X-а* — 'часть X-а, которая при его нормальном положении находится ближе к земле, чем все другие его части'. На тип антонимии никак не влияет то обстоятельство, является ли ориентация предмета в пространстве абсолютной (*верх — низ (шкафа), перед — зад (телеги), левый — правый (рука)*) или относительной (*голова — хвост (колонны), перед — за (столбом), попутный — противный*).

Некоторые слова со значением пространственной ориентации, у которых самые разные источники усматривают противоположные значения, не могут быть отнесены ни к одному из рассмотренных выше трех типов антонимии. К числу таких слов относятся *горизонталь — вертикаль, параллель — перпендикуляр, широта — долгота, горизонтальный — вертикальный, продольный — поперечный, вдоль — поперек* и ряд других. Если отвлечься от некоторых не слишком существенных различий, все эти слова обозначают линии, пути, положения, пересекающие друг друга под прямым углом, а не противоположно направленные. Можно, конечно, считать их особым классом антонимов (например, Ant_4 , но маловероятно, что удастся построить общее определение антонимов, охватывающее и этот случай).

2. Из числа цветообозначений (если отвлечься от их переносных употреблений) *белый* и *черный* обычно считаются антонимами. Если дать этим словам достаточно естественные в данном случае изобразительные определения ('цвета снега' — 'цвета угля'), то между ними нельзя будет усмотреть антонимии. Определения 'отражающий все световые лучи' ((идеально) *белый*) и 'не отражающий никаких световых лучей' ((идеально) *черный*), может быть, чересчур энциклопедичны, чересчур далеко уводят от той «наивной» физики, которая отражается в значениях слов естественного языка, но если их принять, то *белый* и *черный* — антонимы типа Ant_1 , как и все другие пары слов, значения которых отличаются кванторами 'всякий' — 'никакой'. Этот результат хорошо согласуется с фактом существования шкалы постепенного перехода от белого к черному.

3. С аналогичной проблемой мы сталкиваемся при анализе прилагательных со значением вкусовых ощущений. В этом классе слов антонимами обычно считаются прилагательные *сладкий* и *горький*. Их прямые значения в первом приближении можно истолковать следующим образом: *сладкий* \cong 'имеющий приятный вкус, похожий на вкус сахара <меда...>', *горький* \cong 'имеющий неприятный вкус, похожий на вкус хины <желчи...>'. Из этих опре-

делений их антонимия еще никак не следует, хотя они в достаточной мере объясняют антонимию переносных, обычно оценочных значений.

Чтобы оправдать интуитивную оценку прямых значений *сладкий* — *горький* как антонимичных, мы должны, как это уже было сделано при анализе цветообозначений, пойти на известный компромисс и обратиться к соответствующим физиологическим представлениям о механизме вкусовых ощущений. Физиологическими исследованиями установлено, что разные участки языка в разной мере восприимчивы к сладкому, горькому, кислому и соленому: кончик языка лучше ощущает сладкое, его корень — горькое, а боковые участки — кислое и соленое. В свете этих данных, если мы захотим пойти достаточно далеко, мы можем определить *сладкий (вкус)* как '(вкус), приятный и лучше всего воспринимаемый концом языка', а *горький (вкус)* как '(вкус), неприятный и лучше всего воспринимаемый началом языка'. Таким образом, мы получаем противопоставления 'неприятный вкус' — 'приятный вкус' и 'начало' — 'конец', что дает антонимию $Anti_1$.

Анализ цветообозначений и слов со значением вкусовых ощущений показывает, что интуитивные представления о вещах не всегда расходятся с научными; поэтому в тех случаях, когда первые, пусть неосознанно, оказываются согласованными со вторыми, компромисс между наивной и научной картиной мира, необходимый при толковании ряда слов, оправдан. Это тем более верно, что историческая практика человечества неизбежно приводит ко все более широкому вторжению научных знаний в сферу бытовых представлений, отпечатываемых в фактах языка, или к расширению сферы этих бытовых представлений за счет научных понятий.

4. К словам со значением пола относятся прежде всего прилагательные *мужской* — *женский*, а также многочисленные термины зоологической систематики и родства, в значение которых входят в качестве необходимых частей компоненты 'мужской' и 'женский': *мужчина* — *женщина*, *мальчик* — *девочка*, *кобель* — *сука*, *жеребец* — *кобыла*, *отец* — *мать*, *дядя* — *тетя*, *патриархат* — *матриархат*, *полиандрия* — *полигамия* и др. под. Долгое время было принято, вслед за Дж. Гринбергом (Гринберг 1949), трактовать женский (пол) как 'не мужской'. Но отрицание признака 'мужской', как резонно заметил М. Бирвиш, не равно утверждению признака 'женский', и не потому даже, что кроме мужчин и женщин существуют андрогины, но потому, что каждый из полов имеет собственные физиологические и анатомические признаки. Описать эти признаки и значит истолковать значения соответствующих слов. Поскольку такие описания будут различаться не так, как антонимы трех основных типов, перед нами возникнет та же проблема, что и в случае *горизонталь* — *вертикаль*, *вдоль* — *поперек* и т. д. (см. выше): либо обозначения полов должны быть исключены из числа антонимов, либо здесь следует усмотреть антонимию совершенно нового типа ($Anti_5$), но тогда трудно сформулировать общее определение антонимов.

5. Что касается слов со значением эмоциональных и интеллектуальных свойств, состояний и отношений (*гордость — стыд, щедрый — скупой, смелый — робкий, храбрый — трусливый, умный — глупый, любить — ненавидеть, уважать — презирать, -фил — -фоб* и т. п.), то их семантика в настоящее время недостаточно хорошо изучена, чтобы факт антонимии в принятом здесь смысле мог быть подтвержден точным семантическим описанием; новейшие исследования некоторых групп таких слов указывают на то, что в данном случае имеют место разновидности антонимии $Anti_1$ (см. Иорданская 1970).

6. Сверх названных выше к числу слов с противоположным значением относят иногда пары слов типа *прежде — теперь, производитель — потребитель, теоретический — практический* и ряд других. Ни одна из них не может быть подведена под изученные нами типы.

Отношение между *прежде* и *теперь* — в точности такое же, как отношение между *вчера* и *сегодня, прошлый* и *нынешний (год), высокий* и *средний (рост)* и т. д.: *теперь* соответствует центральной, а не полярной точке шкалы времени, и трактовка таких пар как антонимичных (например, $Anti_6$) оказывается несовместимой с развитым выше представлением об антонимии.

Семантическое противопоставление в паре *производитель — потребитель* сводится к различию 'производить (общественный продукт)' — 'потреблять (общественный продукт)'; очевидно, что производство и потребление в этом смысле не исключают, но дополняют друг друга. Противоположным к 'производить' является значение 'уничтожать', а между уничтожением и потреблением — та разница, что во втором случае продукт прекращает свое существование естественным образом, в результате удовлетворения потребности в нем. *Уничтожать* так же относится к *потреблять*, как *убивать (желание)* к *удовлетворять (желание)*; иными словами, значение 'потреблять' — вариант более общего значения 'реализовать' (Real), которое имеет в качестве своей противоположности не значение 'каузировать', а значение 'не реализовать', как это характерно для Real-ов (см. с. 293); что касается 'каузировать', то оно антонимично противопоставлено 'ликвидировать'. Взаимодополняющими, а не взаимноисключающими являются и прилагательные *теоретический — практический*. Включение таких слов в число антонимов (например, $Anti_7$) тоже разрушает общее представление об антонимии.

Соображения принципиально иного характера заставляют нас исключить из числа антонимов пары типа *городище — городок, застрельщик — зачинщик, нектар — пойло, целых (пять лет) — всего (пять лет)* и др. под. На первый взгляд кажется, что в первой и последней паре имеет место антонимия $Anti_3$ (противопоставление 'большой' — 'маленький'), а во всех остальных — $Anti_1$ (противопоставление в синтаксически зависимой позиции значений 'хороший' — 'нехороший'). Между тем лингвистической интуицией они вос-

принимаясь скорее как неточные синонимы, чем как антонимы. Объяснение этой интуиции мы находим в том обстоятельстве, что все такие слова (за исключением уменьшительных типа *городок*) суть термины субъективной оценки, и поэтому антонимичные семантические компоненты фигурируют не в ядре их толкований, а в модальной рамке, описывающей не семантику, а прагматику знака: *зачинщик* <*застрельщик*> X-а значит не 'инициатор плохого <хорошего> X-а', а 'инициатор X-а; говорящий отрицательно <положительно> оценивает X или субъекта X-а'. Ср. также *городище* = 'город, и говорящий считает его очень большим', *городок* = 'маленький город'; *целых пять лет* = 'пять лет, и говорящий считает, что это много', *всего пять лет* = 'пять лет, и говорящий считает, что это мало'. Таким образом, наличие антонимичных составляющих в модальной рамке или в ядре и модальной рамке толкований оказывается недостаточным для признания антонимичными соответствующих слов, если, конечно, мы не готовы усмотреть здесь новый тип антонимии — *Anti_g*.

СЛОЖНАЯ АНТОНИМИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНТОНИМОВ

Рассмотренный материал показывает, что инвариантом антонимических отношений является различие на отрицание (для *Anti₁* и *Anti₂*) или близкое к нему различие 'больше — меньше' (для *Anti₃*). В большинстве проанализированных пар эти элементарные различия были представлены ровно по одному разу. Возможны, однако, и более сложные случаи антонимии, когда элементарные антонимические различия повторяются дважды или даже трижды. Так, *любовь X-а к Y-у* \cong 'чувство, испытываемое X-ом к Y-у, который приятен X-у и вызывает у X-а желание быть в контакте с Y-ом или каузировать Y-у добро'; *ненависть X-а к Y-у* = 'чувство, испытываемое X-ом к Y-у, который неприятен X-у и вызывает у X-а желание не быть в контакте с Y-ом или каузировать Y-у зло'. Более эксплицитно этот тип синтаксической организации представлен в парах *грамотный* = 'умеющий читать и умеющий писать' — *неграмотный* = 'не умеющий читать и не умеющий писать'; (фото) *позитивный (изображение)* = 'такой, светлые части которого соответствуют светлым предметам, а темные — темным' — *негативный* = 'такой, светлые части которого соответствуют темным предметам, а темные — светлым'.

До сих пор мы приводили примеры юнктивной организации значений у сложных антонимов, но теоретически легко допустить, что возможны сложные антонимы с другой синтаксической организацией значений. Действительно, у глаголов *поощрять* и *наказывать* элементарные антонимические компоненты замещают третью и четвертую валентности и дважды фигурируют в целевом определении: *поощрять А за В X-ом* = 'каузировать для А приятный X за хороший поступок В с целью каузировать А (или других лиц) поступать в дальнейшем хорошо'; *наказывать А за В X-ом* = 'каузировать для

А неприятный X за плохой поступок B с целью каузировать A (или других лиц) не поступать в дальнейшем плохо'. Здесь число элементарных антонимических различий достигает четырех.

Отметим, что если значение имеет сложную структуру типа 'X и Y' и если оба компонента 'X' и 'Y' способны иметь элементарные антонимы, то в качестве антонима 'X' и 'Y' воспринимается лишь выражение со структурой 'Anti(X) и Anti(Y)', но не выражение со структурой 'Anti(X) и Y'. Так, не являются антонимами прилагательные *рослый* \cong 'высокий и крепкий' — *коренастый* \cong 'невысокий и крепкий'.

Итак, факты сложной антонимии свидетельствуют о том, что лексическим антонимам должно быть дано рекурсивное определение. Областью определения являются толкования или другие равнозначные перифразы слов или фразеологических единиц A и B, взятые без своих (совпадающих) «модальных» частей:

(1) A и B, принадлежащие к одной (глубинной) части речи, суть антонимы, если либо $A = 'P'$, $B = 'не P'$, причем 'P' и 'не P' в совокупности исчерпывают значения некоторого (бинарного) признака; либо $A = 'PR'$, а $B = 'P не R'$; либо $A = 'P больше R'$, а $B = 'P меньше R'$ ¹⁴;

(2) Если A_1 — антоним B_1 , A_2 — антоним B_2 , то $R = 'XA_1Y'$ есть антоним $S = 'XB_1Y'$ и $R = 'A_1 \rightarrow A_2'$ есть антоним $S = 'B_1 \rightarrow B_2'$ (\rightarrow — некое синтаксическое отношение).

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АНТОНИМОВ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЧНОСТЬ АНТОНИМОВ

Как показала А. Вежбицка, лишь на первый взгляд кажется безразличным, истолкуем ли мы *влажный* через *сухой* (*влажный* = 'не сухой') или наоборот (*сухой* = 'не влажный'), *мертвый* через *живой* (*мертвый* = 'не живой') или *живой* через *мертвый* (*живой* = 'не мертвый') и т.д. Уже следующий шаг семантического разложения показывает, что возможность таких альтернативных истолкований иллюзорна. Действительно, *сухой* = 'не содержащий влагу'; если мы толкуем *влажный* как 'не сухой', т. е. считаем *сухой* — исходным, а *влажный* — производным антонимом, то после подстановки получаем *влаж-*

¹⁴ Из этого прямо следует, что антонимы имеют одинаковое число семантических валентностей. На поверхностном уровне одна (но не более чем одна) из них может иметь совпадающий номер и при этом разное содержание (ср. третью валентность глаголов типа *выкатывать* — *выкатывать*, имеющую значение конечной точки у *выкатывать* и начальной — у *выкатывать*); однако на том уровне разложения, на котором 'не' выделяется в самостоятельный элемент, соответствующие валентности приобретают одинаковое содержание (ср. с. 127–128).

ный = 'не не содержащий влагу' = (по правилу снятия двойного отрицания) 'содержащий влагу', а это толкование на отрицание проще толкования *сухой*¹⁵. Очевидно, что и в парах типа *начинать* — *переставать* (Anti₁) второй элемент в аналогичном смысле сложнее первого. Для типа *много* — *мало*, *длинный* — *короткий* (Anti₂) разнообразная аргументация в пользу того, что антонимы с компонентом 'больше' семантически проще антонимов с компонентом 'меньше' была приведена И. А. Мельчуком в уже упоминавшейся работе: именно от первых формально (не семантически!) образуются производные существительные со значением шкалы (*длина*, *высота*, *толщина* и т. д.); именно они в ряде языков могут сами выступать как обозначения шкалы (ср. англ. 4 feet tall 'четырёх футов росту', 10 metres high 'десять метров в высоту' и т. п., хотя существо выражаемого значения вовсе не требует, чтобы/использовались именно эти прилагательные); именно идея большого, а не малого количества получает в самых разных языках особое грамматическое выражение в виде множественного числа.

Дополнительным свидетельством большей семантической сложности антонимов типа *низкий*, *короткий*, *мелкий* является то интересное обстоятельство, что «меньший» полюс шкал параметрических прилагательных всегда имеет предел (см. с. 66). Так, при высоте, значительно уступающей диаметру, *низкий цилиндр* становится *плоским* или *тонким*. Между тем глубину глубокого или высоту высокого предмета можно увеличивать неограниченно, и он все равно будет оставаться *глубоким* или *высоким*: параметрические прилагательные со значением большого полюса оказываются непредельными. Итак, прилагательные со значением малого полюса семантически сложнее прилагательных со значением большого полюса еще и потому, что обладают свойством предельности¹⁶.

Любопытно еще одно обстоятельство, касающееся антонимов всех типов. Слово с чистой основой, если оно используется в значении, представленном в основе с префиксом, всегда ближе или тождественно по смыслу антониму с семантически более простым, а не более сложным образующим элементом: *завязывать* = *вязать* VS. *развязывать* (*узел*), *вселять* = *селить* VS. *выселять* (*жильцов*), *налипать* (*на сапоги*) <*прилипать* (*к сапогам*)> = *липнуть* VS. *отлипать*, *высококачественный* = *качественный* VS. *низкокачественный*, *многолюдный* = *людный* VS. *малолюдный* и т. п. Исключения из этого правила нам неизвестны. Именно поэтому в тех случаях, когда слово с более простым антонимообразующим элементом отсутствует, его место занимает слово с чистой основой; ср. *мощный* — *маломощный* (*мотор*), *моральный* — *аморальный* и

¹⁵ Разумеется, если считать это различие различием в степени сложности. Мыслима и другая теория, в силу которой предикат и его отрицание равно сложны.

¹⁶ Факт семантической асимметрии антонимов подтверждается психологическими экспериментами; см. Росс и Леви 1960.

т. п. Во всех этих случаях большей семантической простоте соответствует бóльшая формальная простота, а большей семантической сложности — бóльшая формальная сложность.

Исследование фактов семантической асимметричности антонимов привело некоторых лингвистов к заключению, что асимметричность — универсальное свойство антонимов. Имеются, однако, интересные случаи семантической равноправности антонимов. В свете рассмотренных выше фактов очевидно, что это всегда случаи сложной антонимии. Разберем в качестве примера антонимы с юнктивной организацией значений¹⁷, когда один из антонимов имеет структуру 'X и Anti(Y)', а другой — структуру 'Anti(X) и Y'. Первый антоним сложнее во второй части, а второй, ровно на столько же, в первой; все остальные компоненты у них, естественно, одни и те же, и поэтому в целом они оказываются семантически равно сложными. Помимо названных выше антонимов со значением прямых и обратных процессов и действий (*анализ — синтез, индукция — дедуция, испарять — конденсировать* (см. примеры на с. 289), *замерзнуть — оттаивать*) здесь можно упомянуть еще ряд пар. *Фиктивный (брак) ≅ 'оформленный, но непрacticуемый', фактический ≅ 'практикуемый, но неоформленный', дать А Х-у* (например, *дать книгу приятелю*) \cong 'каузировать Х иметь А и каузировать себя не иметь А', *взять А у Х-а = 'каузировать Х не иметь А и каузировать себя иметь А'*.

Возможности появления семантически симметричных сложных антонимов теоретически ничем не ограничены. Однако фактически они составляют в языке ничтожную долю общего числа антонимов, большинство которых обнаруживает принципиальную семантическую асимметрию.

Семантическая асимметрия антонимов проявляется внешне в разного рода ограничениях их сочетаемости, причем господствующей закономерностью является, как и в других подобных случаях, не только большая употребительность, но и большая дистрибутивная свобода семантически более простого члена каждой антонимической пары. Так, антонимы со значением начала, увеличения, наличия свободнее сочетаются с именами объекта, инструмента, средства, места, степени, способа осуществления соответствующего действия, чем антонимы со значением прекращения, уменьшения, отсутствия. Равно возможны и *навьючить верблюда*, и *навьючить верблюда тюками*; в отличие от

¹⁷ Наиболее богато представленный, но не единственный тип синтаксической организации значений семантически симметричных антонимов; ср *активный (баланс внешней торговли) = 'такой, при котором вывоз больше ввоза' — пассивный = 'такой, при котором ввоз больше вывоза', центробежный = 'направленный при движении от центра к периферии' — центростремительный = 'направленный при движении от периферии к центру'*; в этих примерах представлены два других типа синтаксических структур значений симметричных антонимов.

этого, *развьючить* сочетается главным образом с первым объектом: *развьючить верблюда*, но не **развьючить верблюда от тюков*. По смыслу у *развьючить* есть третья валентность, но синтаксически она невыразима; ср. также *завернуть хлеб (в целлофан) — развернуть хлеб, одеть ребенка (в пальто) — раздеть ребенка, закрыть лицо (вуалью) — открыть лицо, накачать шину (воздухом) — спустить шину, выбрать кого-л. (делегатом) — забаллотировать кого-л., Встреча состоялась (в саду) — Встреча сорвалась, войти (по горло) в воду — выйти из воды, свить веревку (в клубок) — развить веревку и мн. др.*

В полном соответствии с этим находятся и некоторые словообразовательные свойства антонимов. Существительные со значением субъекта, инструмента и средства, а также некоторые семантические типы относительных прилагательных охотнее образуются от семантически более простых антонимов. Ср. *пристегнуть* и *пристегной (воротник)*, но только *отстегнуть*; *причалить*, *причал* и *причальный*, но только *отчалить*; *прикрепить*, *прицепщик*, *прицеп*, *прицепной*, но только *отцепить*. Характерно, что во всех трех случаях производное по смыслу с равным успехом могло бы быть образовано и от более сложного антонима: если *воротничок пристегной*, то он в той же мере и *отстегной*; *причал* мог бы быть *отчалом*, потому что к нему не только *причаливают*, но от него же и *отчаливают*; *прицепщик* не только *прицепляет*, но и *отцепляет* вагоны и по этой причине мог бы именоваться *отцепщиком*. Таким образом, единственная причина, ссылкой на которую можно мотивировать фактически сделанный языком выбор, — это большая семантическая простота слов *пристегнуть*, *причалить*, *прикрепить* и т. п.

До сих пор мы рассматривали сочетаемостные различия антонимов только как отражение их семантической асимметрии; однако возможны и семантически немотивированные сочетаемостные различия, хотя в целом для антонимов это менее характерно, чем для синонимов.

СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ АНТОНИМОВ

1. Включение сочетаемости. M_3 (*наполнять*) = 'твердое тело', 'жидкость', 'газ', M_3 (*опорожнять*) = 'твердое тело', 'жидкость': *наполнять бак водой <кастрюлю-молоком> — опорожнять бак <кастрюлю>*, *наполнять рюкзак вещами <чемодан бельем> — опорожнять рюкзак <чемодан>*, но только *наполнять камеру газом <комнату дымом>*. G (высоко-) = -качественный, -оплачиваемый, -авторитетный, -культурный, -образованный, -алкогольный, -развитый, G (низко-) = -качественный, -оплачиваемый, G (мало-) = -авторитетный, -культурный, -образованный, G (слабо-) = -алкогольный, -развитый; ср. высококачественная <низкокачественная> продукция, высокообразованные <малообразованные> врачи, высокоразвитые <слаборазвитые> страны, но обычно не **низкокультурный*, **низкоразвитый*, **малокачественный*, **слабов-*

торитетный, **слабокачественный*, **слабокультурный*. G(ново-) = *-польский, -французский, -английский, -греческий*, G(старо-) = *-польский, -французский, -английский, -греческий*. Чтобы не нарушать терминологических традиций, следует говорить *старофранцузский язык, но древнеанглийский язык*. Словосочетания *древнефранцузский <староанглийский> язык* будут, видимо, понятны, но «лингвистически» неидиоматичны. D₂(начать) = инфинитив или S_{внн} D₂ (*перестать*) = инфинитив: *начать <перестать> работать*, но только *начать работу*, при неправомерности **перестать работу*. G(немного) = краткая форма причастия или сравнительная степень прилагательного (помимо других управляемых форм), G(немало) = краткая форма причастия: *немного <немало> встревожен <обеспокоен, смущен>*, но преимущественно *немного моложе <старше, больше>* при некорректности ?*немало моложе <старше, больше>*; надо: *много моложе <старше... >*.

2. **Пересечение сочетаемости.** D₂ (*впадать*) = *в крайность <в отчаяние, в ошибку, в противоречие, в уныние, в транс>*; D₂ (*выходить*) = *из транса или из повиновения, из употребления*; плохо **впадать в повиновение <в употребление>* или **выходить из ошибки <из уныния>*. G(*решимость*) = *сохранять или проявлять*, G(*нерешимость*) = *проявлять или быть, оставаться, стоять (в нерешимости)*; некорректно ?*сохранять нерешимость (хотя оставаться в нерешимости имеет то же самое значение)* или **оставаться в решимости (хотя сохранять решимость имеет то же самое значение)*.

СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ АНТОНИМОВ

В русском языке имеются многочисленные регулярные средства антонимобразования, как правило, — префиксы и основы. Многие из них упоминались выше в связи с различными семантическими типами антонимии. Всего, по предварительным подсчетам автора, в русском языке насчитывается свыше 40 пар элементов вида X — Y (Y может быть пустым), часто многозначных, способных образовывать антонимы. Чтобы не заставлять читателя выискивать их в приведенном выше материале, организованном на основании других принципов, мы дадим здесь краткую сводку этих средств: *алогичный — логичный, ассимиляция — диссимиляция; антирелигиозный — религиозный; безалкогольный — алкогольный, безударный — ударный; беловолосый — черноволосый, белокожий — чернокожий; большегрузный — малогрузный, большеголовый — малоголовый (см. также крупно-, макро-); вбить — выбить, впорхнуть — выпорхнуть (ср. ниже им-, э(кс)-); включиться — выключиться (из работы), включить — выключить (газ); верхневожжский — нижневожжский, верхнеднепровский — нижнеднепровский; взбежать — сбегать, вскинуть (мешок на спину) — скинуть; внеочередной — очередной (съезд), внештатный — штатный (сотрудник); возвести (в герои) — низвести, восходящий — нисходящий (линия родства); высококачественный — низкокачественный, высококультурный —*

малокультурный, высокоалкогольный — слабоалкогольный, высокоразвитый — слаборазвитый; вышестоящий — нижестоящий, вышеупомянутый — нижеупомянутый; глубоководный — мелководный, глубоководный — мелководный; деблокировать — блокировать, дешифровать — шифровать, дезинтеграция — интеграция; дисгармонизировать — гармонизировать, диспропорциональный — пропорциональный; длинно-⟨долго-⟩ногий — коротконогий, длинно-⟨долго-⟩польный — короткопольный; довоенный — послевоенный, дообеденный — послеобеденный; долговременный — кратковременный, долгосрочный — краткосрочный (ср. также длинно-, долго- выше); древнеанглийский — новоанглийский, древнегреческий — новогреческий (см. также старо-); единогласие — разногласие, единоплеменный — разноплеменный (см. также одно-, равно-); зазвучать — отзвучать, зацвести — отцвести, зацепиться — отцепиться; задвинуть (корзину под кровать) — выдвинуть, заскочить (в огород) — выскочить; заплести — расплести, запрячь — распрячь, забинтовать — разбинтовать, заморозить — разморозить; завернуть — отвернуть, закрыть — открыть; иммигрировать — эмигрировать, импортировать — экспортировать (см. также выше в- — вы-); импотенция — потенция, индетерминизм — детерминизм, иррациональный — рациональный; криволинейный — прямолинейный, кривоногий — прямоногий; крупноголовый — мелкоголовый <малоголовый>, крупнозернистый — мелкозернистый, крупноплодный — мелкоплодный (см. также больше-, макро-); левобережный — правобережный, левосторонний — правосторонний; макрокосм — микрокосм, макромир — микромир (ср. больше-, крупно-); максимальный — минимальный, максиюбка — мини-юбка (ср. больше-, крупно-); многодетный — малодетный, многолюдный — малолюдный; многоводный — маловодный, многоземельный — малоземельный; надвинуть (шапку на лоб) — сдвинуть, натянуть (одеяло на спящего) — стянуть, навести (револьвер на кого-л.) — отвести, налить — отлить; наклеить <приклеить> — отклеить, наколоть <приколоть> — отколоть; навьючить — развьючить, нагрузить — разгрузить; набить (табаку в трубку) — выбить, накачать — выкачать; навезть — развезть (грусть), намагнитить(ся) — размагнитить(ся); набавить — сбавить, набивать — сбивать (цену); надводный — подводный (часть судна), надстрочный — подстрочный (предлоги над и под не антонимичны; см. с. 161); невменяемый — вменяемый, нелетный — летный, непереходный — переходный; одновременный — разновременный, одноименный — разноименный (см. также едино-); одnogолосый — многоголосый, однообразие — многообразие <разнообразие>; отбежать — подбежать, отогнать — подогнать (плот к берегу), отодвинуть — пододвинуть (стул к огню)¹⁸; перебрать — недобрать,

¹⁸ Различие между приставками *от* и *под* в рассмотренном значении сводится к различию 'дальше' — 'ближе'. Глаголы типа *отV* и *подV* обозначают не абсолютную, но относительную

переоценить — недооценить, *перелет* — недолет; *передненёбный* — задненёбный, *переднеязычный* — заднеязычный; *познакомиться* — раззнакомиться, *полюбить* — разлюбить (см. за-, от-); *прибежать* — убежать, *приползти* — уползти, *притащить* — утащить; *прибить* — отбить, *привинтить* — отвинтить, *приклепать* — отклепать (см. на-, с-, раз-); *привадить* — отвадить, *привыкнуть* — отвыкнуть, *приучить(ся)* — отучить(ся); *прибавить* — убавить (огня), *прибывать* — убывать (вода); *проанглийский* — антианглийский, *профашистский* — антифашистский; *противозаконный* <≅ незаконный> — законный (акт); *противопоказанный* <≠ непоказанный!> — показанный (медицинское средство); *равнозначный* — разнозначный, *равносторонний* — разносторонний (см. едино-); *разубедить* — убедить, *разукрупнить* — укрупнить; *развести* — свести (ветви), *раздвинуть* — сдвинуть (ножки циркуля); *развернуть* — свернуть (соревнование), *разомкнуть* — сомкнуть (строй); *сбежаться* — разбежаться, *слететься* — разлететься, *сселить* — расселить; *скрепить* — раскрепить, *слетить* — разлетить, *сцепить* — расцепить, *сжаться* — разжаться (губы); *светловолосый* — темноволосый, *светлоглазый* — темноглазый; *светло-голубой* — темно-голубой, *светло-красный* — темно-красный; *сильнодействующий* — слабодействующий (препарат); *сильноточный* — слаботочный (промышленность); *толстокожий* — тонкокожий, *толстостенный* — тонкостенный; *туповерхий* — островерхий (крыша), *тупоконечный* — остроконечный; *тяжелокрылый* — легkokрылый, *тяжелоногий* — легконогий; *англофил(ия)* — англофоб(ия), *германофил(ия)* — германофоб(ия); *широкогрудый* — узкогрудый, *широкоплечий* — узкоплечий; *экстралингвистический* — лингвистический; *эндогамия* — экзогамия, *эндогенный* — экзогенный.

Детальное исследование названных средств ставит так много новых и трудных вопросов, что становится, по существу, самостоятельной работой. Автор надеется опубликовать ее отдельно; здесь же мы ограничимся обсуждением одной особенности некоторых из перечисленных выше средств.

Мы уже отмечали мимоходом, что приставки *над-* и *под-* дают чистую антонимию, а формально и семантически родственные им предлоги *над* и *под* не обнаруживают необходимого для антонимии семантического параллелизма. Такое же размежевание морфологических средств антонимообразования характерно и для некоторых других элементов из числа рассмотренных выше. Мы остановимся только на двух из них — префиксальных элементах *без-* и *не-*.

В случаях *безалкогольный* — *алкогольный* (*напиток*), *безатомный* — *атомный* (*зона*), *безличный* — *личный* (*глагол*), *безналичный* — *наличный* (*расчет*), *безударный* — *ударный* (*слог*), *безусловный* — *условный* (*рефлекс*), *бесклассовый* —

меру близости: *на 100 километров можно и отойти* <отъехать, отлететь, отплыть> *от города, и подойти* <подъехать, подлететь, подплыть> *к городу.*

классовый (общество), *бесконечный* — *конечный* (дробь), *беспартийный* — *партийный* (члены месткома), *бесплатный* — *платный* (обучение), *бесприставочный* — *приставочный* (глагол) *без-* имеет чисто отрицательное значение, полностью совпадающее со значением *не-*: *безалкогольный* = 'не содержащий алкоголя', *безударный* = 'не стоящий под ударением', *бесклассовый* = 'не разделенный на классы' и т. п.; ср. также *безбородый* = 'не имеющий бороды', *бескрылый* (насекомые) = 'не имеющий крыльев', *бесцветный* (*жидкость*) = 'не имеющий цвета'. О семантической эквивалентности *без-* и *не-* свидетельствуют и точные синонимы типа *безалкогольный* — *неалкогольный*, *безударный* — *неударный*, *бесклассовый* — *неклассовый*. Заметим еще, что семантическая чистота этой антонимии поддерживается терминологичностью входящих в нее слов.

В случае, когда основа обозначает свойство или действие, обычно оцениваемое положительно или отрицательно, только слово с приставкой *не-*, если оно существует, способно образовать точный антоним типа *Anti*₂ к соответствующему бесприставочному слову. Слово с приставкой *без-* предполагает дополнительно положительную или отрицательную оценку говорящим того факта, которому приписывается данное свойство: *безграмотный* — *неграмотный* — *грамотный* (*инженер; решение*), *бездействовать* — *действовать* (в *критической ситуации*), *бездоказательный* — *недоказательный* — *доказательный* (*утверждение*), *беззаконный* — *незаконный* — *законный* (*акт, арест*), *беззловный* — *зловный* (*смех*), *безошибочный* — *ошибочный* (*расчет*), *безыдейный* — *идейный* (*произведение*), *бесчестный* — *нечестный* — *честный* (*человек*); ср. также тройку *бестактный* — *нетактичный* — *тактичный* (*поступок*), отличающуюся от рассмотренных выше фактов только морфологически, но не семантически.

Если основа обозначает градуируемое свойство или действие, слово с приставкой *без-* обозначает полное отсутствие чего-л., а соответствующее бесприставочное слово — наличие чего-л. в большом количестве; точной антонимии нет и здесь: *безветренный* — *ветренный* ('с сильным ветром') *день*, *безденежный* — *денежный* ('с большими деньгами') *человек*, *безлюдный* — *людный* (*улица*), *безоблачный* — *облачный* (*день*), *бесшумный* — *шумный* (*мотор*). *Без-* и *не-* вновь неэквивалентны, но на этот раз — по другой причине: постановка *не(-)* перед словами рассматриваемого семантического класса приводит к тому, что под отрицанием оказывается не утверждение о наличии, а только оценка степени наличия: *не денежный* значит 'не имеющий больших денег', *не шумный* — 'не производящий большого шума' и т. д.

Главное значение приставки *не-* — значение отсутствия, в котором она образует антонимы типа *Anti*₂: *невидимый* — *видимый*, *неменяемый* — *меняемый*, *недопустимый* — *допустимый*, *неженатый* — *женатый*, *неживой* — *живой*, *независимый* — *зависимый*, *незнакомый* — *знакомый*, *незрячий* — *зрячий*, *неизменяемый* — *изменяемый*, *неквалифицированный* — *квалифицированный*,

нелегальный — легальный, нелётный — лётный, непереходный — переходный, непростительный — простительный, неравенство — равенство, неродственный — родственный, неслышимый — слышимый, несовершеннолетний — совершеннолетний, нетерпимый — терпимый, нетрудоспособный — трудоспособный, неудачный — удачный, нехоженный — хоженный, нецелесообразный — целесообразный, нечетный — четный, нечленораздельный — членораздельный, неэтичный — этичный, неявка — явка, неявный — явный.

Помимо значения отсутствия словари (например, МАС) выделяют у приставки *не-* еще два значения: 1) «полной противоположности» — в словах *небольшой, невеселый, невысокий, недобрый, недруг, неправда, неприятель* и нек. др.; 2) «противоположности с оттенком умеренности» — в словах *невнимательный, неглупый, немногий, неплохой, несильный* и нек. др. Ниже мы постараемся показать, что это различие необоснованно и что в названных здесь случаях слова с приставкой *не-* имеют либо значение отсутствия, либо значение неполной противоположности; в последнем случае они не являются точными антонимами к соответствующим словам без приставки.

Рассмотрим слова, которым словари приписывают значение «полной противоположности». Его иллюстрируют два принципиально различных в семантическом отношении класса прилагательных: с одной стороны — параметрические прилагательные (*небольшой, невысокий*), с другой стороны — прилагательные и существительные со значением интеллектуальных, эмоциональных, эстетических и этических свойств (*неправда, невеселый, недобрый*).

Анализируя прилагательные (и наречия) первого класса (*небольшой, невысокий*), мы должны иметь в виду, что соответствующие им бесприставочные прилагательные (и наречия) имеют каждое классический антоним: *близкий — далекий, большой — маленький, высокий — низкий, глубокий — мелкий, долгий — краткий, легкий — трудный, мало — много, простой — сложный, тусклый — яркий, узкий — широкий*. В этих условиях утверждение о том, что прилагательные на *не-* имеют значение полной противоположности, равносильно пониманию их как точных синонимов соответствующих бесприставочных прилагательных: *неблизкий = далекий, небольшой = маленький, невысокий = низкий, неглубокий = мелкий, недалеко = близко, недолгий = краткий, нелегкий 1 = трудный, нелегкий 2 = тяжелый, немало = много, немалый = большой, немного = мало, непростой = сложный, несложный = простой, нетрудный = легкий, неширокий = узкий, неяркий = тусклый*. Нам такое решение не кажется бесспорным.

Действительно, нелегко объяснить, почему в литературном языке рядом с каждым словом немалого по объему семантического класса существует его точный синоним. Язык *не* гарантирован от случайностей такого рода (см. *холостой — неженатый* и тому подобные пары на с. 294), но нормированный язык не бывает столь систематически расточителем.

Скорее всего рассматриваемые параметрические прилагательные (*небольшой, невысокий, ...*) имеют то самое значение «противоположности с оттенком умеренности», которое словари приписывают другим, в том числе и некоторым параметрическим (*немногие, несильный, ...*), прилагательным. В литературе (Кжижкова 1974) оно называется еще значением неострого контраста. Более точно это значение можно было бы сформулировать следующим образом: *не А* = 'относительно *Anti*, *А*', т. е. *небольшой* = 'относительно маленький', *невысокий* = 'относительно низкий' и т. п.

Ценные наблюдения над семантикой и синтаксисом прилагательных со значением неострого контраста содержатся в названной выше работе Б. Кжижковой. В отличие от соответствующих прилагательных со значением острого контраста и «отрицательных» прилагательных, они 1) не образуют степеней сравнения (ср. *меньше, неинтереснее* при невозможности **небольше*); 2) не сочетаются с наречиями, имеющими значение очень большой степени (ср. **необыкновенно <необычайно> невысокий <небольшой>*); 3) плохо сочетаются с наречиями типа *отчасти, частично, почти* (ср. *почти низкий <неинтересный>* при затруднительности **почти невысокий <неглубокий>*). Некоторые из этих особенностей, в частности вторая и третья, непосредственно определяются спецификой их значений. **Необыкновенно невысокий* и другие подобные сочетания невозможны потому, что, с учетом сказанного выше, их значение должно иметь вид 'необыкновенно относительно Р', а 'необыкновенно' и 'относительно' — взаимно исключающие друг друга предикаты. **Почти невысокий* невозможно потому, что *почти* предполагает близость к пределу (в данном случае — полюсу), а *невысокий* обозначает точку шкалы, достаточно далекую от предела (полюса).

Правда, не все параметрические прилагательные ведут себя таким образом. В соединении с некоторыми из них приставка *не-* может реализовать и значение чистого отрицания (т. е. значение частицы *не*), — случай, обычно не отмечаемый в литературе. К числу таких прилагательных относятся *небогатый, нежаркий, немолодой, нестарый*. *Небогатый* значит не 'относительно бедный', а 'не богатый', *нежаркий* = 'не жаркий' ≠ 'относительно холодный' и т. п. Поэтому в частном случае *не А* и *не Anti*А могут обозначать одно и то же, а именно среднюю точку или область данной шкалы: *небогатый* и *небедный* могут относиться к человеку среднего достатка, *нестарый* и *немолодой* — к человеку среднего возраста, отличаясь друг от друга лишь логическими акцентами. Интересно, что именно эти прилагательные не имеют формально производных существительных, обозначающих шкалу соответствующего свойства: производные *богатство, жара, старость*, в отличие, например, от производных *величина, высота, глубина, длительность, трудность, сложность, ширина*, включают в себя компонент 'большой'.

Второй семантический класс слов, которому словари приписывают значение «полной противоположности», — это, как было сказано выше, прилагатель-

ные и существительные со значением интеллектуальных, эмоциональных, эстетических и этических свойств. Как и в рассмотренном выше случае, у бесприставочных прилагательных и существительных данного класса систематически наличествует бесприставочный же антоним. Если признать словарные толкования справедливыми, то он является во всех отношениях точным синонимом соответствующего слова с приставкой *не-*, и язык вновь оказывается неправдоподобно расточительным: *вежливый* – *невежливый* = *грубый*, *верный* – *неверный* = *ошибочный*, *веселый* – *невеселый* = *грустный*, *глупый* – *неглупый* = *умный*, *добрый* – *недобрый* = *злой*, *друг* – *недруг* = *враг*, *жирный* – *нежирный* = *постный*, *здоровый* – *нездоровый* = *больной*, *злой* – *незлой* = *добрый*, *любимый* – *нелюбимый* = *ненавидимый*, *осторожный* – *неосторожный* = *опрометчивый*, *плохой* – *неплохой* = *хороший*, *правда* – *неправда* = *ложь*, *приятный* – *неприятный* = *противный*, *скромный* – *нескромный* = *хвастливый*, *умный* – *неумный* = *глупый*, *хороший* – *нехороший* = *плохой*, *чистый* – *нечистый* = *грязный*. Все эти равенства кажутся сомнительными и без подробного семантического анализа. Чтобы объяснить действительные отношения между *не А* и *Anti А*, мы должны обратить внимание на тот факт, что бесприставочные прилагательные рассматриваемого класса являются оценочными. В таких случаях в языке часто развиваются два типа слов с «ослабленными» значениями (*understatements*): выражения сдержанного порицания (полуэвфемизмы) для отрицательно оцениваемых свойств (ср. *невежливый* вместо *грубый*, *недобрый* вместо *злой*, *неправда* вместо *ложь*, *нескромный* вместо *хвастливый*, *неумный* вместо *глупый*, *нехороший* вместо *плохой*) и выражения сдержанной похвалы для положительно оцениваемых свойств (*неглупый* вместо *умный*, *незлой* вместо *добрый*, *неплохой* вместо *хороший*). Указать сейчас точное содержание слов «сдержанное порицание» и «сдержанная похвала» мы не можем, но думаем, что сказанного достаточно для непризнания *не А* и *Anti А* точными синонимами и, следовательно, для отрицания антонимии *не А* – *А* и синонимии *не А* – *Anti А*.

КВАЗИАНТОНИМЫ

Будем называть квазиантонимами такие принадлежащие к одному и тому же грамматическому классу или части речи лексические единицы *A* и *B*, семантики которых (1) имеют большую общую часть (в терминологическом смысле, см. с. 158), (2) содержат компоненты 'Ø' – 'не' или 'больше' – 'меньше' на одних и тех же местах относительно одних и тех же непосредственно главных и непосредственно зависимых элементов, (3) различаются не только этими компонентами, но еще хотя бы одним. Примеры: *бесить* <*беспокоить*, *гневить*, *злить*, *раздражать*> – *успокаивать*, *вешать* <*класть*, *ставить*> – *снимать*, *витиеватый* (ср. *сложный*) – *простой* (*стиль*), *водво-*

рится (в новой квартире) — *выехать, вычеркнуть* (кого-л. из списков) — *включить, глушить* (ср. *ослаблять*) — *усиливать* (звуки), *забыть* (ср. *оставить*) — *захватить* (очки), *залить* <*засыпать*> (ср. *наполнить*) — *опорожнить*¹⁹, *игнорировать* (≅ 'не желать замечать') — *замечать* (кого-л.), *лежалый* — *свежий* (товар), *мозолистый* (ср. *грубый*) — *нежный* (рука), *мыть* (ср. *чистить*) — *пачкать, натянуть* (ср. *надеть*) — *снять* (сапоги), *натотить* — *выстудить* (комнату), *порочить* (ср. *ругать*) — *хвалить, раздружиться* <*раззнакомиться*> — *подружиться* <*познакомиться*>, *рассчитать* (ср. *уволить*) — *нанять* (рабочего), *роковой* (ср. *несчастный*) — *счастливей* (любовь), *совать* — *вынимать*, *сонный* (ср. *вялый*) — *бодрый* (состояние), *спитой* (ср. *слабый*) — *крепкий* (чай) (видо-родовые различия); *вклеить* (клеяким) — *вырезать* (лист из книги) (острым), *всосать* (втягивая воздух) — *выплюнуть* (извергая слюну), *мстить* — *прощать* (видо-видовые различия).

Ниже перечисляются наиболее широко представленные в русском языке подтипы видо-родовых и видо-видовых различий квазиантонимов.

1. Различия степени. Как следует из анализа слова *противоположный* (с. 286), антонимом к *похудеть*, по принципу «равноотстояния» от центрального участка шкалы, будет *поправиться*, а к *исхудать* — *растолстеть*; ср. также *подтянуть* — *отпустить* (ремень) и *затянуть* — *распустить* (пояс), часто — редко и всегда — никогда, *смелость* — *робость* и *мужество* — *трусость* и т. п. При любом другом распределении пар (ср. *похудеть* — *растолстеть* и *исхудать* — *поправиться*) возникает, естественно, квазиантонимия.

Наиболее многочисленна в рассматриваемом классе группа квазиантонимов, различающихся значением высокой степени: *адский* — *небольшой* (холод), *бездонный* — *мелкий*, *беспробудный* (ср. *крепкий*) — *чуткий* (сон), *бешеный* — *малый* (скорость), *буйный* — *слабый* (ветер), *допотопный* — *современный* (транспорт), *железный* — *слабый* (здоровье), *завалить* (кого-л. работой) — *освободить* (кого-л. от работы), *каша* (ср. *беспорядок*) — *порядок*, *крах* — *победа*, *леденить* — *греть*, *лютый* (ср. *сильный*) — *легкий* (мороз), *молниеносный* — *медленный*, *наотрез* (ср. *решительно*) — *нерешительно* (отказаться), *нескончаемый* — *короткий* (спор), *нищать* (ср. *беднеть*) — *богатеть*, *разбитый* — *бодрый*, *разболтаться* — *подтянуться* (ученик), *разинуть* — *закрыть* (пасть), *разойтись* — *утихнуть* (дождь), *раскалить* — *охладить* (утюг), *распахнуть* — *закрыть* (дверь), *растуснуть* — *подтянуть* (класс), *стремительный*

¹⁹ В русском языке это различие между твердыми и жидкими объектами выражается в семантике самих глаголов *сыпать* и *лить* и всех их производных; ср., в отличие от этого, английский язык, где глаголам *сыпать* и *лить* соответствует один глагол *pour*, глаголам *рассыпать* и *разлить* — один глагол *spill* и т. п.

(ср. *быстрый*) – *медленный* (рост), *только-только* (*приехал*) – *давно*, *топорный* (ср. *грубый*) – *тонкий* (*работа*).

Здесь же следует упомянуть пары вида *A* – *неА*, где *неА* – прилагательное со значением неострого контраста или умеренной оценки, квазисинонимичное *A*: *высокий* – *невысокий* (= 'относительно низкий'), *глубокий* – *неглубокий*, *далекий* – *недалекий*, *широкий* – *неширокий*; *глупый* – *неглупый*, *плохой* – *неплохой*, *робкий* – *неробкий*, *умный* – *неумный*.

Разновидностью значения высокой степени является значение чрезмерной степени (ср. *чрезмерный* – *небольшой*), а также значение полной степени (ср. Кжижкова 1974); контраст полной – неполной степени представлен в русском языке преимущественно глагольной лексикой²⁰ с легко различимыми словообразовательными и синтаксическими особенностями и почти всегда сочетается с конверсией (Мразек 1964, Апресян 1967): *забить* <*заколотить*> (*окна досками*) (все пространство окон) – *отбить* <*отколотить*> (*доски от окон*), *завешать* (*стены коврами*) (все пространство стен) – *снять* (*ковры со стен*), *Тучи заволокли* <*обложили*> *небо* – *Небо очистилось от туч*, *задернуть* (*окно занавеской*) – *отдернуть* (*занавеску*), *залететь* (*стену объявлениями*) – *отлететь* (*объявления от стены*), *заселить* (*дом жильцами*) – *выселить* (*жильцов из дома*); ср. также *набить* (*гвоздей в стену*) – *выбить* (*гвозди из стены*), *наполнить* (*бак водой*) – *вылить* (*воду из бака*), *опростать* (*бочку*) – *налить* (*воду в бочку*), *покрыть* (*забор краской*) – *снять* (*краску с забора*), *развешать* (*картины по стенам*) – *снять* (*картины со стен*), *раздать* (*подарки детям*) – *отобрать* (*подарки у детей*) (см. также с. 279).

Последнее достаточно богато представленное степенное различие – это различие в интенсивности (резкости, внезапности) действия и антитедствия: *взвинтить* <*вздууть*> – *понижить* (*цены*), *взять* – *опуститься* (*орел*), *взграть* – *успокоиться* (*река*), *врезаться* (*в память*) – *стереться* (*в памяти*), *вспыхнуть* – *потухнуть*, *рвать* – *налаживать* (*отношения*), *рухнуть* – *пожиться* (*надежды*)

2. 'Наличие большого количества или интенсивности' – 'отсутствие'. *Бровастый* – *безбровый* (и т. п.), *волосатый* – *лысый*, *громкий* – *беззвучный*, *зоркость* – *слепота*, *шторм* – *штиль*. Здесь же следует упомянуть пары вида *небезопасный* – *безопасный*, *небезызвестный* – *неизвестный*, *небезынтересный* – *неинтересный* и т. п. со значением 'достаточного наличия' – 'отсутствия'.

3. 'Отрицательная оценка' – 'отсутствие оценки'. *Валандаться* (ср. *мешкать*) – *спешить*, *замазывать* – *вскрывать* (*недостатки*), *мотать* <*транжирить*> (ср. *тратить*) – *копить* (*деньги*), *подбить* (*кого-л. на что-л.*) (ср. *склонить*, *уговорить*) – *отговорить*, *попирать* (ср. *нарушать*) – *соблю-*

²⁰ Ср. также прилагательные *тотальный* – *локальный* (*война*), *универсальный* – *частный* (*метод*).

дать (закон), раздуть (ср. *увеличить*) — *сократить* (штаты), разношерстный — *одностильный* (мебель), тенденциозный (ср. *субъективный*) — *объективный* (освещение событий).

4. 'Повторное действие' — 'антидействие'. *Возвратить* — *взять*, *возвратиться* (ср. *прийти*) — *уйти*, *возродиться* (ср. *возникнуть*) — *отмереть*, *воскреснуть* (ср. *родиться*) — *умереть*, *воссоединить* (ср. *присоединить*) — *отторгнуть* (исконные земли), *восстановить* (ср. *построить*) — *разрушить* (город), *вспомнить* (ср. *запомнить*) — *забыть*.

5. 'Автокаузация' — 'прекращение' или 'автоликвидация' — 'начало'. *Вооружиться* <запасться> (терпением) — *потерять* (терпение), *завоевать* (ср. *приобрести*) — *потерять* (авторитет), *овладеть* (ср. *приобрести*) (знаниями) — *растерять*, *установить* (ср. *прийти к*) — *утратить* (власть); *вырваться* (из плена) — *попасть* (в плен), *вылечиться* (ср. *выздороветь*) — *заболеть*, *вычеркнуть из памяти* — *запомнить*, *откинуть сомнения* — *засомневаться*.

6. 'Квантованное действие' — 'антидействие'. *Отпрянуть* — *прижаться*, *оттолкнуть* — *привлечь* (кого-л. к груди), *ронять* — *подымать* (голову), *толкать* — *тянуть* (лодку к себе): левые элементы всех пар обозначают прерывистое, складывающееся из различных квантов действие и предполагают в качестве точных антонимов имена квантованных противодействий.

7. Взаимно дополняющие друг друга виды. *Обязанность* — *право*, *потенциальный* — *реальный* (враг), *потребитель* — *производитель*, *спрос* — *предложение*, *сталактит* — *сталагмит*, *труд* — *отдых*.

8. Неопределенное—определенное количество. *Много-* — *одно-* <едино-> (*многобожие* <многобрачие> — *единобожие* <единобрачие>), *многозначный* — *однозначный*, *общий* — *специальный* (образование), *поли-* — *моно-* (*полигамия* — *моногамия*, *политеизм* — *монотеизм*), *хоровой* — *сольный* (номер).

9. Несимметричные—симметричные действия. *Отдалиться* (направлено в одну сторону) — *сблизиться* (направлено в обе стороны, ср. *А и В сблизилась*), *отличить* — *смешать* (два понятия), *отпочковаться* — *слиться* (с соседними научными дисциплинами), *отчуждать* — *сближать*, *приблизиться* — *разойтись* (корабли), *присоединить* — *разъединить* (провода).

10. 'Середина шкалы' — 'полюс'. *Квиты* — *должен*, *нормальный* — *напряженный* (отношения), *настоящий* — *прошедший*, *наступать* — *обороняться* (ср. *отступить*), *своевременный* — *запоздалый*, *теперь* — *прежде*, *тропик* — *полюс* (как географические понятия) (см. с. 300).

11. 'Каузация Р' — 'реализация требования, заключенного в Р'. *Возбуждать* (любопытство) — *удовлетворять*, *вызывать* (жажду) — *утолять*, *загадать* (загадку) — *разгадать*, *производить* (товары) — *потреблять*, *сеять* (сомнения) — *разрешать* (см. с. 300).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГЛУБИННО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

•

Рассмотрев различные синонимические и квазисинонимические средства языка, мы подготовили почву для того, чтобы выяснить, каким образом они используются в преобразовании высказываний. Подробный обзор материала, сопровождавший описание этих средств, позволяет нам в данной главе сосредоточить внимание на принципиальных вопросах теории глубинно-синтаксических преобразований и некоторых новых правилах перифразирования и ограничиться минимумом иллюстраций.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Первым шагом в разработке лингвистической теории преобразований было сформулированное еще в 20-х и 30-х годах нашего столетия учение о синтаксической (функциональной) транспозиции, частным случаем которой является так называемое синтаксическое словообразование (Есперсен 1924: 101, 113 и сл., 151–163; Фрей 1929: 136; Теньер 1934: 227; Курилович 1936; Балли 1955: 130–143). Ключевым пунктом этого учения было представление о том, что слово класса А может быть превращено (транспонировано) в слово класса В с соответствующим изменением синтаксических свойств, но с сохранением прежнего лексического значения, например, *двигаться* — *движение*, *белый* — *белизна*, *частый* — *часто* и т.д.¹ Пары слов с указанной совокупностью свойств образуют основу для синонимического транспонирования и более крупных единиц — словосочетаний и предложений, ср. *Не люблю гулять по долгу* — *Не люблю долгих прогулок*, *Он сообщил мне, что доктор приехал* — *Он сообщил мне о приезде доктора*².

¹ Производность как источник лексической синонимии всегда привлекала внимание лингвистов; см. Балли 1921: 85, Пешковский 1925, Винокур 1928; ср. также Завадовский 1959: 114, Евгеньева 1966: 7, Розанова 1966: 48–50, Прокопович 1969.

² Ср. следующие интересные примеры О. Есперсена: He happened to fall букв. 'Ему случилось упасть' — He fell accidentally 'Он упал случайно', He moved astonishingly fast 'Он двигался удивительно быстро' — He moved with astonishing rapidity 'Он двигался с удивительной быстротой' — His movements were astonishingly rapid 'Его движения были удивительно быстрыми' — The rapidity of his movements was astonishing 'Быстрота его движений была удивительна' и т. п. (Есперсен 1924: 101).

Правда, никаких четких правил транспонирования предложений и словосочетаний в этот период сформулировано не было, хотя уже О. Есперсен (Есперсен 1924: 155 и сл., 1933: 78 и сл.) понимал, что для преобразований упомянутого выше типа существенно сохранение одних и тех же синтаксических связей между лексическими элементами транспонируемых фраз. Именно в таком смысле можно интерпретировать его идеи о превращении некусной (предикативной) связи в юнктивную (определятельную) с сохранением ранговой синтаксической структуры фразы (*Дом стоит красиво — красиво стоящий дом*).

Следующим шагом в том же направлении была теория трансформаций, первый опыт которой был опубликован в 1952 году З. Харрисом (Харрис 1952; см. также Харрис 1957, 1965)³. Обнаружив, по-видимому, независимо от европейских лингвистов, различные явления транспозиции, он положил их в основу сформулированных им правил трансформирования предложений. Двумя основными условиями, которым должно было удовлетворять всякое трансформационное правило, были признаны: (1) сохранение всех лексических единиц трансформируемого выражения и (2) сохранение связывающих их синтаксических отношений, ср. *Рабочие построили дом — Дом построен рабочими — Постройка дома рабочими*. По мнению З. Харриса, соблюдение этих условий обеспечивает семантическую инвариантность трансформаций и позволяет использовать их при поиске возможных вариантов, т. е. синонимов данного предложения. «Харрисовские» трансформации как экспериментальное средство поиска инвариантов и вариантов в синтаксисе нашли впоследствии довольно широкое применение; см. Уорс 1962, Куайо 1965, Руди 1966, Климонов 1968 и др.; ср. также Хельбиг и Шенкель 1969.

Около того же времени появились и работы Н. Хомского (Хомский 1956, 1957), придавшие теории трансформаций вид динамичной порождающей модели, но сохранившие ее поверхностно-синтаксическую ориентацию. На похожих идеях построена работа Шаумян и Соболева 1965.

К этим теориям примыкает, по существу, и учение о синтаксической синонимии, развиваемое с середины 50-х годов, но до сих пор гораздо менее формализованное (Ковтунова 1955, Шендельс 1959, 1962, Сухотин 1960, Золотова 1970, Винцелер 1970 и др.). Отсутствие в названных работах языка для

³ Содержательно более интересная, хотя и не формализованная теория трансформаций была предложена на три года раньше в работе Сидоров и Ильинская 1949. Они различили категории семантики (субъект, объект, орудие), синтаксиса (подлежащее, прямое и косвенное дополнение) и морфологии (именительный, винительный, творительный) и показали их независимость друг от друга в процессе трансформирования. К сожалению, глубокие идеи этой работы были незаслуженно забыты.

записи синтаксических структур приводит к тому, что ключевое для них понятие синтаксического синонима не получает строгого определения, и в результате под эту категорию подводятся очень разнородные явления — вплоть до синонимичных предлогов (ср. *брать что от <у> кого, разбиваться в <на> куски* — Винцелер 1970).

В начале 60-х годов выяснилось, что найденные З. Харрисом и Н. Хомским поверхностно-синтаксические трансформации не исчерпывают и сотой доли семантически инвариантных преобразований, и были предприняты попытки модифицировать теории этих ученых, не меняя их по существу.

В работе Апресян 1967 представлена попытка расширить концепцию З. Харриса и применить ее к изучению лексики. В качестве грамматических морфем здесь стали условно рассматриваться утратившие собственное лексическое значение глаголы и существительные типа *быть, внушать, испытывать, одерживать, оказывать, предмет* и др.⁴, что давало возможность трактовать в качестве трансформируемых друг в друга предложения типа *Он ненавидит женщин — Он женоненавистник — Женщины ненавистны ему — Он испытывает ненависть к женщинам — Женщины внушают ему ненависть — У него ненависть к женщинам — Женщины — предмет его ненависти*.

В результате были обнаружены и систематизированы трансформации, которые лишь условно могли трактоваться в качестве поверхностно-синтаксических, но по существу вели себя как глубинные лексико-синтаксические преобразования, т. е. преобразования, влекущие изменения не только в грамматических формах слов, но и в самих словах и глубинно-синтаксических связях между ними. Однако представление о лингвистическом описании как процессе исследования неизвестного языка, заставлявшее сохранять верность двум ранним тезисам трансформационной теории З. Харриса, тормозило дальнейшее изучение семантически инвариантных преобразований, допускающих изменение лексики. Для их непредвзятого поиска нужна была другая теория.

Такая теория была сформулирована в основных чертах в 1965 году А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком (Жолковский и Мельчук 1965). В предложенной ими модели семантического синтеза помимо знания морфологии и

⁴ Ср., например, синонимичные выражения *помогать* и *оказывать помощь*: лексическое значение 'помогать' целиком сосредоточено в слове *помощь* и, следовательно, *оказывать* не имеет собственного лексического значения, а выражает лишь синтаксическую категорию глагольности и является носителем соответствующих грамматических значений. Ср. мнение С. И. Ожегова: «...многочисленные глаголы широкого семантического объема в процессе расширения возможностей сочетаемости утрачивают реально-вещественное содержание и начинают выполнять функции, приближающиеся к функциям вспомогательного глагола» (Ожегов 1957: 44; ср. также Гак 1965, Шаумян 1965: 292, Шмелев 1968б: 403, Прокопович 1969: 49).

синтаксиса данного языка существенно использовалось знание семантических отношений между его лексическими единицами. Эта модель дает самую общую и в то же время самую богатую картину семантически инвариантных языковых преобразований⁵. Выше (с. 42 и сл.) она уже излагалась достаточно подробно, и здесь мы конспективно обрисуем те ее компоненты, которые необходимы для понимания существа глубинных лексико-синтаксических преобразований.

Задача семантического синтеза формулируется в работах А. К. Жолковского и И. А. Мельчука следующим образом: дано предложение на специальном языке — Basic-е; требуется построить предложения естественного языка (по возможности все), имеющие тот же самый смысл.

Как помнит читатель, предложение на Basic-е, или глубинно-синтаксическая структура (ГСС), — это дерево, в узлах которого стоят элементы глубинной лексики, т. е. полнозначные слова естественного языка или символы лексических функций, соединенные одним из отношений глубинного синтаксиса (см. с. 52 и сл.). Правила перифразирования делятся на лексические и синтаксические. Лексические правила показывают, как значение узла X можно переформулировать в терминах лексических функций от X. Синтаксические правила диктуют, каким образом должна быть перестроена исходная ГСС, если содержащийся в ней узел X изменен в соответствии с данным лексическим правилом.

Ниже приводятся основные лексические правила, сформулированные в работе Жолковский и Мельчук 1967, с теми уточнениями, которые были внесены в них в ходе работы над толково-комбинаторным словарем русского языка. Примеры в большинстве случаев принадлежат автору.

(1) $X \Leftrightarrow \text{Sup}(X)$, ср. *Это надо <следует> объяснить, Он вновь взялся <принялся> за работу, Перемена климата повлияла на его самочувствие — Перемена климата отразилась <сказалась> на его самочувствии.*

(2) $X \Leftrightarrow \text{Conj}(X)$, ср. *Он так и не дал мне книги — Я так и не получил от него книги, NN сдал мне дежурство в 11 — Я принял у NN дежурство в 11, Чемпион проиграл новичку — Новичок выиграл у чемпиона.*

⁵ В разных аспектах и в рамках разных теоретических систем правила полностью или частично инвариантных преобразований, допускающие лексические, а иногда и синтаксические изменения, предлагались в работах Лайонс 1963, Катц и Фодор 1963, Катц и Постал 1964, Хомский 1965, Бабицкий 1965, Вейнрейх 1966, Стаал 1966, Зифф 1966, Катц и Мартин 1967, Саутворт 1967, Хиж 1967, Бар-Хиллел 1967, Лайонс 1967, Бах 1968, Филмор 1968, Лаков 1968, Лайонс 1968, МакКоли 1968а, 1968б, Гак 1969, 1970, Шаумян 1971, Шэнк 1972 и многих других. Содержательно, т. е. по языковым результатам, к которым они приводят, даваемые в них правила близки к правилам А. К. Жолковского и И. А. Мельчука, но значительно уступают последним по богатству, а также степени общности и формализованности.

(3) $X \Leftrightarrow \text{Gener}(X) \xrightarrow{2/\text{attr}} A_0(X)$, ср. готика – готическая архитектура, греча – гречневая крупа, драпировка – драпировочная ткань, командировка – командировочное удостоверение, лингвистика – лингвистическая наука, машинопись – машинописный текст, параллель – параллельная линия, а также аналогичные преобразования с $S_0(X)$ и $\text{Adv}_1(X)$: графика – искусство графики, шептать – говорить шепотом.

(4) $X \Leftrightarrow \text{Adv}_1(X)$, ср. Он поспешил выйти – Он поспешно вышел, Он горбится при ходьбе – Он ходит, горбясь, NN скрыл свой отъезд – NN уехал тайно, Он любит читать – Он читает охотно, Он блистал отсутствием – Он блистательно отсутствовал, Обстоятельства вынудили его отступить – Он отступил под давлением обстоятельств, и с некоторыми усложнениями, NN мастер драться – NN дерется мастерски, Он работает с душой – Он вкладывает душу в работу, Ученый строит гипотезу, исходя из фактов – Ученый исходит из фактов при построении гипотезы. Разновидность правила: $\text{Real}(X) = \text{Adv}_1\text{Real}(X)$: Он последовал моему совету уйти – Он ушел по моему совету.

(5) $X \Leftrightarrow \text{Copul} \xrightarrow{2} S_1(X)$, ср. Он лечит меня – Он мой врач – Я его пациент, NN защищал Петра (о суде) – NN был защитником Петра – Петр был подзащитным NN, Эту картину создал NN – Автор этой картины – NN – Эта картина – произведение NN.

(6) $X \Leftrightarrow \text{Opeг}_1 \xrightarrow{2} S_0(X)$, ср. Он доверяет мне – Он оказывает мне доверие – Я пользуюсь его доверием, Москва тепло приняла гостей – Москва оказала гостям теплый прием – Гости встретили в Москве теплый прием.

(7) $X \Leftrightarrow \text{Copul} \xrightarrow{2} A_1(X)$, ср. Он льстит мне – Он льстит со мной, Дом горел – Дом был в огне, Книга интересуется его – Книга интересна ему, Он намеревается ехать – Он намерен ехать, NN перевел текст – Текст был переведен NN, Она ненавидит пошлость – Ей ненавистна пошлость.

(8) $X \Leftrightarrow \text{Func}_1 \xrightarrow{1} S_0(X)$, ср. Он должен 5 рублей – У него есть долг в 5 рублей, NN критикует проект, а не идею – Критика NN касается проекта, а не идеи, Он предложил переименовать улицу – От него исходило предложение переименовать улицу.

(9), $X \Leftrightarrow \text{Labor}_{ij} \xrightarrow{3} S_0(X)$, ср. NN критикует проект – NN подвергает проект критике, Батарея обстреливает позиции – Батарея держит позиции под обстрелом, NN арендовал участок земли – NN взял участок земли в аренду.

(10) $X \Leftrightarrow \text{Real}_1 \xrightarrow{2} S_{\text{instr}}(X)$, ср. Он думает только о женщинах – У него на уме только женщины, Он отлично пишет – Он отлично владеет пером, NN написал шедевр – Из-под кисти NN вышел шедевр, В тот злополучный вечер машиной правил Иван – В тот злополучный вечер за рулем сидел Иван; ср. также преобразование $X \Leftrightarrow \text{Real}_{ij} \xrightarrow{3} S_{\text{instr}}(X)$, синтаксически подобное пра-

вилу (9): Он помнит все факты — Он держит в памяти все факты, Его повесили — Его вздернули на виселицу.

(11) $X \Leftrightarrow \text{Fact}_1 \xrightarrow{1} S_{\text{instr}}(X)$, ср. Он думает только о женщинах — Его ум занят только женщинами, Он помнит множество удивительных историй — Его память хранит множество удивительных историй; Мы намерили больше 39 градусов = Термометр показал больше 39 градусов.

(12) $X \Leftrightarrow \text{Copul} \xrightarrow{2} S_{\text{loc}}(X)$, ср. Где вы живете постоянно? — Ваше постоянное местожительство?, Его похоронили в море — Его могилой стало море, NN путешествовал по Европе — Европа была местом путешествий NN, NN отдыхал (дежурил, работал) в конторе — Контора была местом отдыха (дежурства, работы) NN.

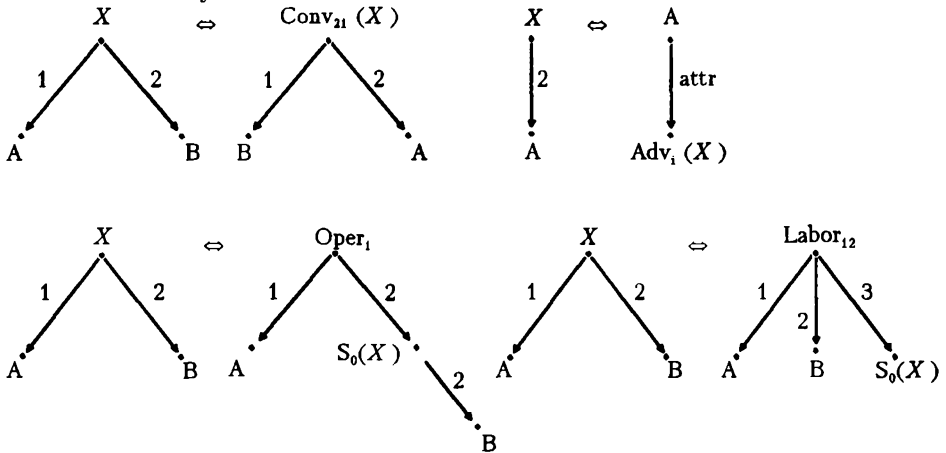
Из (7), (8) и (9) следует, что $\text{Opreg}_1 = \text{Opreg}_2 = \text{Func}_1 = \text{Func}_2 = \text{Labor}_{12}$ и т. д.; действительно Opreg -ы, Func -и и Labor -ы конверсивны друг к другу, а $X \Leftrightarrow \text{Copul}(X)$. С другой стороны, из (5) и (6) следует, что $S_1(X)$ и $A_1(X)$ семантически эквивалентны (или, вернее, (5) и (6) отражают факт семантической эквивалентности $S_1(X)$ и $A_1(X)$). Из равенства (7) и (9), с одной стороны, и (10) — (11), с другой, следует определенная семантическая равноправность $\text{Opreg}_1 \rightarrow S_0(X)$, $\text{Func}_1 \rightarrow S_0(X)$, $\text{Labor}_{ij} \rightarrow S_0(X)$ и $\text{Real}_1 \rightarrow S_{\text{instr}}(X)$, $\text{Real}_{ij} \rightarrow S_{\text{instr}}(X)$, $\text{Fact}_1 \rightarrow S_{\text{instr}}(X)$.

Наконец, из равенств (5) и (12) следует определенная семантическая равноправность $S_1(X)$ и $S_{\text{loc}}(X)$. Таким образом, мы получаем возможность пользоваться равнозначностями $\text{Opreg}_1 \rightarrow S_0 \Leftrightarrow \text{Func}_1 \rightarrow S_0 \Leftrightarrow \text{Labor}_{ij} \rightarrow S_0 \Leftrightarrow \text{Real}_1 \rightarrow S_{\text{instr}} \Leftrightarrow \text{Fact}_1 \rightarrow S_{\text{instr}} \Leftrightarrow \text{Real}_{ij} \rightarrow S_{\text{instr}} \Leftrightarrow \text{Copul} \rightarrow S_1 \Leftrightarrow \text{Copul} \rightarrow A_1 \Leftrightarrow \text{Copul} \rightarrow S_{\text{loc}}$ и т. д. даже в тех случаях, когда само исходное (глагольное) слово по той или иной причине в языке не представлено. Примерами могут служить: $\text{Opreg} \rightarrow S_0 \Leftrightarrow \text{Copul} \rightarrow S_1$, ср. *быть в партии — быть членом партии, служить в армии — быть военнослужащим (военным), участвовать в сопротивлении — быть участником сопротивления, входить в множество — быть элементом множества, работать в лаборатории — быть сотрудником лаборатории, ходить в (такую-то) церковь — быть прихожанином (такой-то) церкви, учиться в университете — быть студентом университета*; $\text{Opreg} \rightarrow S_0 \Leftrightarrow \text{Copul} \rightarrow A_1$, ср. *быть в партии — быть партийным* или следующие разновидности этого правила: *У него нет бороды — Он безбород, У него нет усов — Он безус, На улицах много шума — Улицы шумны, На руках много мозолей — Руки мозолисты.*

Каждое правило верно, разумеется, в обе стороны.

Каждому лексическому правилу соответствует некоторое синтаксическое правило или правила, определяющие, какие изменения следует произвести в исходной ГСС, если ее лексика заменена так, как предусмотрено данным лексическим правилом. Так, если применено правило (2), то происходит так

называемое перевешивание узлов; правило (4) требует мены «этажей» в дереве, правила (5)–(8), (10)–(12) – увеличения числа этажей, правило (9) – увеличения числа узлов и т. д.

Синтаксические правила могут применяться и независимо от лексических; ср. *Лунная передвижная лаборатория передала громадный объем научной информации* – *Лунная передвижная лаборатория передала научную информацию громадного объема*, *Команда показала высокий класс игры* – *Команда показала игру высокого класса*. Элементарных синтаксических правил очень немного, а разнообразие синтаксических структур возникает за счет различных комбинаций элементарных правил.

Как следует из сделанных выше замечаний, число преобразований данного выражения, которые можно сформулировать в виде строгих правил, находится в прямой зависимости от глубины метаязыка. Поверхностно-синтаксический язык того типа, который описан в работах Гак 1965, Апресян 1967, Шаумян 1965 и т. п., позволяет формализовать преобразования, не поддающиеся описанию на языке «харрисовских» трансформаций, а глубинно-синтаксический язык Basic, предложенный А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком, открывает новые возможности по сравнению с любыми поверхностно-синтаксическими языками. Однако и их Basic не располагает средствами для описания значений полнзначных слов естественного языка, и поэтому правилами типа (1)–(12) нельзя задать преобразований, основанных на использовании толкований слов и перераспределении семантической информации между ними. Представление о таких преобразованиях дают следующие примеры: *возводить рукопись к XVII веку* – *считать, что рукопись восходит к XVII веку*, *относить его дерзость к отсутствию выдержки* – *считать отсутствие выдержки причиной его дерзости*, *Мы ждем от вас искреннего раскаяния* – *Мы считаем, что вы должны искренне раскаться*, *Его ждали вчера* – *Считали, что он должен был приехать вчера*; *Я сталкиваюсь с этим впервые* – *Я никогда раньше с этим не сталкивался*, *Река подернута льдом* – *Река*

покрыта тонким слоем льда; Мы не можем начать собрание, пока он не придет — Мы можем начать собрание только после того, как он придет; В националистических государствах меньшинства ограничены в правах — В националистических государствах меньшинства лишены равноправия, Он не выдавал своих чувств — Он оставался внешне спокойным, Отъезд связан с риском — Уехать без риска нельзя, Укус этой змеи смертелен — Эта змея смертельно ядовита, Идея выдержала проверку временем — Время подтвердило правильность идеи.

Многие из этих преобразований допускают формализацию при условии расширения глубинной лексики. Так, введение функции $S_{\text{cond}}(X) =$ 'существительное со значением условия, при котором X имеет место' дает возможность пользоваться правилом $X \Leftrightarrow \text{Real} \rightarrow S_{\text{cond}}(X)$, ср. *выздоревать — побороть болезнь, грешить — поддаваться искушению, побеждать — выигрывать борьбу, слушаться — беспрекословно — выполнять любые распоряжения*; введение функции $\text{Temp} =$ 'пытаться' дает возможность пользоваться правилом $X \Leftrightarrow \text{Temp} \rightarrow (\text{Anti}) \text{Real}_1(X)$, ср. *бороться (со сном) — пытаться побороть (сон), искать — пытаться найти, ловить — пытаться поймать*; аналогичные результаты дает введение функций со значениями 'считать', 'желать' и т. д.

По существу, введение таких функций означает переход с глубинно-синтаксического уровня на следующий, еще более глубокий уровень: мы пытаемся представить средствами искусственно расширяемого глубинно-синтаксического языка чисто семантическую информацию, которая может быть формализована достаточно полно лишь на специальном семантическом языке, гораздо более развитом, чем тот, которым мы располагаем в настоящее время.

В ситуации, когда формальный семантический язык только начинает разрабатываться, частичное смешение уровней представляется вполне естественным и даже неизбежным этапом исследования. В свое время, когда еще не было развитого глубинно-синтаксического языка, часть глубинно-синтаксической информации представлялась поверхностно-синтаксическими средствами. В свою очередь, нынешний глубинно-синтаксический язык, даже и без введения новых лексических функций, фиксирует многие различия, которые в идеале должны отражаться лишь на семантическом уровне. Однако, несмотря на неизбежность такого положения вещей, необходимо уметь локализовать те участки уже формализованной системы, которые «вклиниваются» в систему следующего уровня глубины, чтобы в тот момент, когда лингвистика займется разработкой семантического языка в полном объеме, можно было четко выделить область его действия. Это соображение будет для нас руководящим при изложении правил перифразирования.

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ПРАВИЛА ПЕРИФРАЗирования

Все правила перифразирования делятся на два основных типа в зависимости от того, какая часть значения исходного предложения сохраняется в результирующем предложении.

1. Исходное и результирующее выражения имеют одно и то же ситуативное значение — равнозначные (семантически инвариантные, эквивалентные, двусторонние) преобразования. К их числу относятся преобразования с точными лексическими функциями (точными дериватами, синонимами, конверсивами, антонимами и т. д.), а также теми квазифункциями, семантические различия между которыми нейтрализуются, ср. *Куренье плохо отозвалось <отразилось> на его здоровье, Он одолжил мне денег — Я занял у него денег, Этим нельзя пренебрегать — С этим необходимо считаться, Конвент всецело доверял молодому генералу — Молодой генерал пользовался полным доверием Конвента; Погода немного ухудшилась — Погода немного испортилась* и т. д.

2. Значение результирующего выражения целиком включено в значение исходного выражения — имплицативные (семантически неинвариантные, односторонние) преобразования. К их числу относятся преобразования с квазифункциями (квазидериватами, квазисинонимами, квазиконверсивами и т. п.), ср. *Он вылез из больницы ⇒ Он выздоровел ⇒ Он здоров, Нянька привязала мальчика к себе ⇒ Мальчик привязался к няньке* и т. д.

Возможна, естественно, и ситуация, когда значения исходного и результирующего выражений частично пересекаются, допуская неравнозначные двусторонние преобразования; в их основе лежат квазифункции, семантические отношения между которыми — это отношения разных видов одного рода и другие подобные. Характерным примером являются преобразования *пускать воду — открывать кран, трогать машину — выжимать сцепление, стрелять из пулемета — нажимать на гашетку, пускать ракету — нажимать на кнопку, стрелять из ружья — нажимать на курок*; их левая часть имеет значение ввода в действие определенной системы, а правая — воздействие на пусковой механизм этой системы. Однако в дальнейшем мы будем заниматься только равнозначными и имплицативными преобразованиями.

Полезно обратить внимание на принципиальное различие правил равнозначного и имплицативного преобразования. Правила равнозначного преобразования не затрагивают семантики преобразуемого высказывания и в этом смысле являются чисто синтаксическими. Правила имплицативного преобразования являются семантическими операциями, операциями над значением. Это различие интересным образом отражается на отношениях между формализованными языками с более бедной и более богатой семантикой.

Естественно допустить, что каждый формальный язык с богатой семантикой должен включать в себя все равнозначности (равносильности, эквива-

лентности) формальных языков с более бедной семантикой. Излагая правила «сложения значений» для построенного нами фрагмента семантического языка, мы, в частности, предполагали, что в нем действуют все равносильности языка исчисления высказываний (см., например, с. 82), хотя, может быть, каждая из них охватывает не весь лексический материал в силу того, что некоторые слова могут реагировать на правила «идиоматично» (ср. анализ частицы *только* на с. 82). Рассмотрим еще два примера для того, чтобы убедиться, что принятие этого допущения приводит к естественным и интуитивно вполне оправданным решениям. Л. Н. Иорданская дает следующее толкование глаголу *бояться* (приводится с несущественными упрощениями): *А боится, что X* = 'А считает X высоковероятным, и А считает X злом, и А считает себя неспособным противодействовать X-у' (Иорданская 1970: 23). Когда мы говорим: *А не боится, что X*, — мы можем иметь в виду три различные ситуации: а) 'А не считает X высоковероятным'; б) 'А не считает X злом'; в) 'А считает себя способным противодействовать X-у'. Чтобы построить формальный экспликат нашего понимания предложений со словосочетанием *не бояться*, достаточно воспользоваться правилом исчисления высказываний, в силу которого отрицание конъюнкции равно дизъюнкции отрицаний: *А не боится, что X* = 'А не считает X высоковероятным или А не считает X злом или А не считает себя неспособным <считает себя способным> противодействовать X-у'. Рассмотрим еще толкования глаголов *умереть* и *умирать*, данные А. Вежбицкой. *Иван умер* = 'Иван перестал жить'; *Иван умирал* = 'Иван проходил через последовательные стадии такого процесса, что если бы он прошел через все его стадии, он бы умер' (Вежбицка 1967 г. 2232–2233). Во втором толковании имеется импликация (если...то). Заменяя ее по правилам исчисления высказываний на дизъюнкцию (*если А, то В = не А или В*), получаем интуитивно вполне оправданный вариант толкования 'Иван проходил через последовательные стадии такого процесса, что он не пройдет через все его стадии или умрет'. В содержательной, но несколько огрубленной интерпретации это может значить, например, что либо агония Ивана прекратится, либо он умрет.

Итак, равносильности исчисления высказываний включаются в формальный язык с более богатой семантикой. Что касается имплицитивных правил, то они должны формулироваться, вообще говоря, отдельно для разных формальных языков. Заметим, в частности, что в языке исчисления высказываний из всякого В следует А или В (если В, то А или В). В рассматриваемом семантическом языке эта импликация не имеет места. Действительно, как следует из рассмотренных выше толкований глаголов *умереть* и *умирать*, *умереть* целиком включено в *умирать*: толкование последнего глагола имеет вид 'А или В', где 'В' = 'умереть'. Между тем из того, что человек

умер, еще не вытекает что он умирал. Он мог умереть мгновенно, без всяких промежуточных стадий — от выстрела, мощного электрического разряда или других подобных воздействий. Такое разное поведение имплицативных правил в рамках разных формальных языков имеет естественное объяснение: поскольку имплицативные правила затрагивают значение преобразуемого высказывания, для них далеко не безразлично, как определена семантика данного формального языка.

Предложения языка исчисления высказываний всегда имеют одно из двух возможных значений — истину или ложь; между тем значением предложений того формального языка, который необходим для описания всех семантических тонкостей естественного языка, является не истина или ложь и даже не обозначаемая предметом ситуация, а сложный набор сведений, эксплицирующих наивные представления о ситуации и ее оценку говорящим, слушающим или воспринимающим лицом. Неудивительно, что в таком семантическом языке имплицативные правила не обязаны включать в свой состав импликации языка исчисления высказываний, имеющего неизмеримо более бедную семантику.

Перейдем к рассмотрению правил.

РАВНОЗНАЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрим прежде всего преобразования, в которых исходное слово заменяется связанным с ним по значению существительным и полувспомогательным глаголом типа Op_{e1} , $Func_1$, $Labo_{1j}$.

$$X \Leftrightarrow Op_{e1} \langle Func_1, Labo_{1j} \rangle \quad S_{\text{quant мн.ч.}}(X) \quad (1)$$

Правило очевидно: много квантов процесса составляют в совокупности сам процесс. Примеры: *гребти* — *делать гребки*, *ходить* — *делать шаги* (*Ребенок начинает ходить* — *Ребенок делает первые шаги*), *хромать* — *есть изъязны* (*Работа с активом хромает* — *В работе с активом есть изъязны*), *шалить* — *есть неполадки* (*Машина шалит* — *В машине есть неполадки*).

$$X \Leftrightarrow Op_{e1} (Func_1, Labo_{1j}) \quad S_{\text{mod}}(X) \quad (2)$$

Особенностью этого правила является его семантическая связанность: оно применяется лишь при условии, что исходное слово, если оно имеет и актуальное, и постоянное значение, употребляется не в актуальном значении (другое ограничение см. на с. 336). Примеры: *воплотиться интересно* — *получить интересное воплощение*, *держаться прямо* — *иметь прямую осанку*, *жить разгульно* — *вести разгульный образ жизни* («расклеенная» реализация S_{mod}), *интерпретировать по-новому* — *давать новую интерпретацию*, *идти*

шатаясь — идти неверной походкой, изменяться причудливо — иметь причудливую динамику изменения («расклеенная» реализация), относиться хорошо — встречать хорошее отношение, пахнуть хорошо — иметь хороший запах, писать 1 неразборчиво — писать неразборчивым почерком, писать 2 ясно — иметь ясный стиль, произносить в нос — иметь носовое произношение, смотреть на вещи интересно — иметь интересный взгляд на вещи.

Эти примеры требуют двух замечаний.

Словосочетания типа *иметь кислый вкус* не имеют более простой соотносительной формы **вкусить кисло*, параллельной форме *пахнуть хорошо*. Поэтому для их синтеза надо ввести либо особое правило, отличное от правила (2), либо фиктивный глагол **вкусить*. Многие соображения заставляют нас предпочесть вторую возможность.

Прежде всего, число словосочетаний типа *иметь кислый вкус*, у которых нет более простых соотносительных форм, крайне незначительно, и вводить для их синтеза новое правило было бы попросту неэкономно. Между тем введение в словарь фиктивного глагола **вкусить* позволяет включить словосочетание *иметь кислый вкус* в класс словосочетаний типа *иметь хороший запах*, аналогичных ему и по структуре, и по значению, и получать его по правилу, единому для очень большого класса глаголов⁶.

Укажем на еще одно существенное обстоятельство. Введение фиктивной формы для объяснения одной равнозначности часто оправдывается тем, что она оказывается необходимой для объяснения других равнозначностей. В частности, введение фиктивного глагола **вкусить* позволяет получить не только равнозначность **Яблоки вкусят приятно — Яблоки имеют приятный вкус*, но и равнозначность **Яблоки вкусят приятно — Яблоки приятны на вкус* (см. правило (4) на с. 320). Одновременно формально устанавливается синонимичность выражений *Яблоки имеют приятный вкус — У яблоч приятный вкус — Яблоки приятны на вкус* и аналогичным образом *У нее красивое лицо — Она красива лицом, У него широкие плечи — Он широк в плечах* и т. п.

Второе замечание касается существительных *интерпретация, воплощение, запах* и др. под. На первый взгляд кажется естественным трактовать их как S_0 — в отличие от существительных *походка, стиль, почерк* и т. п. Такое предположение подтверждается и обычной лексикографической практикой, не различающей значений S_0 и S_{mod} , когда они совмещаются в одном слове. Если принять это представление, возникнут осложнения с правилом $X \leftrightarrow \text{Ope}_1 \rightarrow S_0(X)$ и другими подобными, так как это правило синтагматически свободно, а правило (2) синтагматически связано (см. с. 336).

⁶ Ср. аргументацию по поводу необходимости фиктивных форм в работе Жолковский и Мельчук 1967: 193, 202–203.

$$X \Leftrightarrow \text{Oper}_1 (\text{Func}_i, \text{Labor}_j) \quad \overset{2}{\downarrow} \quad S_{\text{itin}} (X) \quad (3)$$

При рассмотрении даваемых ниже примеров следует иметь в виду, что для S_{itin} , в отличие от других S_i , характерна несклеенная реализация: S_{itin} (путешествие) = маршрут путешествия, S_{itin} (полет тули) = траектория полета тули и т. п. Примеры: Он путешествовал по Европе – Маршрут его путешествия проходил по Европе, Лыжники спускаются по левому склону горы – Трасса спуска лыжников проходит по левому склону горы, Самолет летит через Северный полюс – Курс полета самолета пролегает через Северный полюс; Этот биологический вид развивается причудливо – История (или тенденция) развития этого биологического вида причудлива.

$$X \Leftrightarrow \text{Oper}_1 (\text{Func}_i, \text{Labor}_j) \quad \overset{2}{\downarrow} \quad S'_k (X) \quad (4)$$

Примеры см. на с. 165. Правило верно и для существительных класса S'_1 " (см. с. 166).

$$X \Leftrightarrow \text{Copul} \xrightarrow{2} S'_1 (X) \quad (5)$$

Это правило также верно и для S'_1 ", примеры см. на с. 166.

$$X \xrightarrow{1} A \Leftrightarrow X \xrightarrow{1} S_{\text{organ}}(X) \xrightarrow{1} A, \quad (6)$$

где S_{organ} – существительное со значением органа, непосредственно осуществляющего деятельность. Это правило необходимо не только само по себе (хотя оно не всегда дает правильный результат), но и для объяснения неточной равнозначности, находящей выражение в перифразах Он плачет – Слезы льются у него из глаз и других подобных. По правилу (6) мы получаем: Он плачет – Его глаза плачут, Он улыбается – Его губы улыбаются, Он дрожит – Его тело дрожит, Он страдает – Его сердце страдает, Он радуется – Его сердце <душа> радуется, Он воображает южную ночь – Его ум воображает южную ночь. Применяя к правым перифразам сформулированное выше правило (4) или правила (7)–(9) со с. 320, получаем: Его глаза плачут = Слезы льются у него из глаз, Его губы улыбаются = Улыбка играет у него на губах, Его тело дрожит = Дрожь бьет его тело, Его сердце страдает = Страдания терзают его сердце, Его ум воображает южную ночь = Картина южной ночи встает у него в уме и т. п. Здесь слезы = $S'_2 = S'_{\text{res}}$ (плакать), улыбка = S_0 (улыбаться), дрожь = S_0 (дрожать), слова = $S'_2 = S'_{\text{res}}$ (говорить), картина = $S'_2 = S'_{\text{res}}$ (воображать).

Поэтапное получение искомой перифразы оправдано и содержательно, и формально. Содержательный аргумент в пользу принятого решения состоит в том, что слова типа *Он, Иван* и т. п. в каждом данном случае маскируют ссылку либо на тело человека, либо на его волю, ум или душу. Формальный аргумент в пользу принятого решения состоит в том, что при непосредственном получении перифразы *Слезы льются у него из глаз* из предложения *Он плачет* мы вынуждены были бы иметь на одно правило больше: помимо правила (6) — еще правило вида

$$X \Leftrightarrow \text{Func}_1 \xrightarrow{2} S_{\text{organ}} \quad S_k'$$

Заметим, кроме того, что правило (6) может быть использовано не только для получения предложений типа *Слезы льются у него из глаз* из предложений типа *Он плачет*, но и для синтеза многих других перифраз. В частности, именно через этот промежуточный шаг можно получить предложения типа *У него радостно <грустно> на душе* из предложений типа *Он радуется <грустит>*; ср. *Он радуется <грустит>* $\xrightarrow{6}$ *Его душа радуется <грустит>* \Leftrightarrow *У него радостно <грустно> на душе*.

До сих пор мы рассматривали преобразования, в которых отглагольные существительные образуют равнозначное исходному глаголу выражение в сочетании с семантически пустыми полувспомогательными глаголами классов Oreg_i , Func_i , Labor_j и Copul . Теперь рассмотрим существительные типа S'_{res} , S_{res} , S_{med} , семантически связанные с глаголом так, что они образуют равнозначные ему выражения только в сочетании с семантически содержательными параметрами типа $\text{Caus}_{(1)}$ Oreg_i .

Преобразования с результативными существительными отражают две очень общие и естественные семантические закономерности, с одной из которых мы уже имели дело (см. с. 291): для любого X , в значение которого входит параметр Caus (обычно — переходные глаголы) или Incep (обычно — непереходные глаголы)

$$X = \text{CausResult}(X) \text{ и } X = \text{IncepResult}(X)$$

соответственно; ср. *расширять — делать шире, углублять — делать глубже* и т. д.; *краснеть — становиться красным, мелеть — становиться мелким (или мельче)*, *прохудиться — стать худым* и т. д. Если результатив имеет форму существительного, то, чтобы стать не только семантическим, но и синтаксическим эквивалентом исходного глагола, он должен быть оглаголен с помощью полувспомогательных лексических параметров классов Oreg_i , Func_i или Labor_j , так что два выписанных выше правила, с учетом того, что было сказано о разновидностях результативных существительных на с. 167, приобретут вид (7) и (8):

$$X \Leftrightarrow \text{Caus}_i \text{Func}_i \langle \text{Caus}_i \text{Oper}_{ij}, \text{Caus}_i \text{Labor}_{ij} \rangle \xrightarrow{2} S'_{\text{res}}(X) \quad (7)$$

Примеры: *аннотировать* – составлять аннотацию, *вышивать* – делать вышивку, *котировать* – делать <снимать> котию, *планировать* – выработать план(ы), *реферировать* – составлять реферат, *рисовать* – делать рисунок, *чертить* – делать чертеж.

$$X \Leftrightarrow \text{IncepOper}_i \langle \text{IncepFunc}_i, \text{IncepLabor}_{ij} \rangle \xrightarrow{2} S'_{\text{res}}(X) \quad (8)$$

Примеры: *Он вспотел* – Он покрылся потом, *Девушка загорела* – Девушка покрылась загаром, *Стекло лопается* <трескается> – Стекло дает трещину – В стекле образуется трещина, *Лодка протекла* – Лодка дала течь, *Дом окончательно развалился* – От дома остались одни развалины, *Детали ржавеют* – Детали покрываются ржавчиной.

Следующее правило является дополнением к (7) с тем, однако, отличием, что в нем фигурирует каузатив неучастника ситуации и, соответственно, S_{res} (не штриховое), имеющее на одну валентность меньше, чем ключевое слово.

$$X \Leftrightarrow \text{CausFunc}_i \langle \text{CausOper}_{ij}, \text{CausLabor}_{ij} \rangle \xrightarrow{2} S_{\text{res}}(X) \quad (9)$$

Примеры: *надрезать конверт* – сделать надрез на конверте, *называть* – давать имя, *разжигать печку* – разводить огонь в печке, *ранить* – наносить рану, *царапать стекло* – оставлять царапину на стекле.

Аналогичное преобразование имеется для S_{med} :

$$X \Leftrightarrow \text{CausOper}_i \langle \text{CausFunc}_i, \text{CausLabor}_{ij} \rangle \xrightarrow{2} S_{\text{med}}(X) \quad (10)$$

Примеры: *асфальтировать* – покрывать асфальтом, *грунтовать холст* – покрывать холст грунтом, *лакировать* – покрывать лаком, *окуривать* – обдавать дымом, *солить* – посыпать солью.

$$X \Leftrightarrow S_{\text{comp}} \xrightarrow{2} X \quad (11),$$

где S_{comp} – существительное со значением 'состав', а X , в отличие от разбившихся до сих пор случаев, – не глагол, а существительное. Примеры: *быть в партии* – быть в рядах партии, *входить в президиум* – входить в состав президиума, *публиковать статью в журнале* – публиковать статью на страницах журнала. Правило синтагматически ограничено, см. с. 340.

Следующие три правила задают преобразования с антонимами. Простейшее синонимическое преобразование с антонимами происходит по правилу

$$X \Leftrightarrow \text{не Anti}_2(X) \quad (12).$$

Действительно, $\text{Anti}_2(X)$ значит, по определению, 'не X'; тогда $\text{не Anti}_2(X) = \text{'не не X'}$ = (по правилу снятия двойного отрицания) 'X', что и объясняет равнозначность. Примеры: *слепой — незрячий, факультативный — необязательный, холостой — неженатый, исключать — не допускать (такой возможности), отсутствовать — не присутствовать, нарушать — не соблюдать, обмануть — не оправдать (доверия), сомневаться — не быть уверенным и т. п.* Отметим интересную конверсную разновидность этого правила: *Он обманулся в своих ожиданиях — Его ожидания не оправдались, Он не сдержал стона — У него вырвался стон, Вы вне каких бы то ни было подозрений — На вас не лежит никаких подозрений.*

Более сложным является правило

$$X \xrightarrow{i} Y \Leftrightarrow \text{Anti}_1(X) \xrightarrow{i} \text{Anti}_2(Y) \quad (13),$$

по которому сразу два слова преобразуются в синонимичное им словосочетание, построенное из их антонимов. Это правило применимо лишь в том случае, когда в $\text{Anti}_1(X) = \text{'X не...}'$ отрицание не «прикрыто» справа другим предикатом. Тогда $\text{Anti}_1(X) + \text{Anti}_2(Y) =$ (по определению Anti_1 , и Anti_2) 'X не не Y' = (по правилу снятия двойного отрицания) 'X + Y', и равнозначность доказана. Примеры: *всегда присутствовать — никогда не⁷ отсутствовать, Другая сторона перестала соблюдать договор — Другая сторона начала нарушать договор, Он вряд ли придет — Он скорее всего не придет, Он всегда будет помнить об этом — Он никогда об этом не забудет, Мы должны исключить такую возможность — Нам нельзя допустить такой возможности, Этим нельзя пренебрегать — С этим необходимо считаться, Дом чуть виден \cong Дом почти не виден.*

Последнее правило синонимического преобразования высказываний на основе антонимов касается типа Anti_3 . В нем используется свойство конверсивности антонимичных параметрических прилагательных в сравнительной степени:

$$\text{Pred}X_{\text{срав}} \Leftrightarrow \text{Conv}_{213} \text{PredAnti}_3X_{\text{срав}} \quad (14),$$

где $X_{\text{срав}}$ — сравнительная степень параметрического прилагательного. Примеры: *Петр выше Ивана — Иван ниже Петра, Новое шоссе намного шире старой дороги — Старая дорога намного уже нового шоссе, Фанера толще картона — Картон тоньше фанеры.* Похожие преобразования существуют и для некото-

⁷ Отрицание *не* в данном случае — не смысловой, а чисто формальный элемент, вводимый в предложение по известному правилу русской грамматики, требующему повторения отрицания при отрицательном слове.

рых прилагательных, не относящихся к типу Anti_3 , в частности для прилагательных со значением пространственной ориентации, взятых в сравнительной степени в сочетании с глаголом, обозначающим местоположение: *Ленинград находится западнее Москвы – Москва находится восточнее Ленинграда, Шоссе идет левее железнодорожного полотна – Железнодорожное полотно идет правее шоссе*. Однако было бы ошибкой думать, что они допустимы для любых прилагательных. Отметим, в частности, что прилагательные, обозначающие эмоциональные состояния или интеллектуальные свойства, обычно образуют антонимы типа Anti_2 или Anti_1 и не допускают преобразований по правилу (14). Действительно, *А умнее В* не то же самое, что *В глупее А*: в первом случае предполагается, что *В* тоже относительно умен, а во втором – что *А* тоже относительно глуп. Ср. также *А грустнее В = В веселее А, А счастливее В ≠ В несчастнее А, А талантливее В ≠ В бездарнее А* и т. п. Не преобразуются по правилу (14) и сравнительные степени прилагательных, обозначающих цвет и вкусовые ощущения: *А чернее В ≠ В белее А, А горче В ≠ В слаще А*. Однако во всех указанных случаях возможно конверсное преобразование на основе аналитической, а не синтетической сравнительной степени: *А умнее В ≠ В менее умен, чем А, А глупее В ≠ В менее глуп, чем А, А грустнее В ≠ В менее грустен, чем А, А чернее В ≠ В менее черен, чем А, А горче В ≠ В менее горек, чем А*.

В материалах к толково-комбинаторному словарю русского языка была введена функция $\text{Gener}_{\text{mensur}}$ (существительное со значением шкалы свойства, обозначаемого исходным словом), которая следующим образом связана с ключевым словом:

$$X \Leftrightarrow \text{Gener}_{\text{mensur}}(X) \xrightarrow{\text{attr}/2} (\text{Anti}) \text{Magn} (\text{Gener}_{\text{mensur}}) \quad (15).$$

Примеры: *Книги дороги – Цены на книги высокие, Товары плохи – Качество товаров плохое <низкое>, Высокий человек – человек большого роста*. Отметим распространенную разновидность этого правила, в которой к левой и правой части равенства добавляется по InserPred : *Книги становятся дороже <дешевле> – Цены на книги растут <падают>, Товары становятся лучше <хуже> – Качество товаров улучшается <ухудшается>, Воздух разогревается – Температура воздуха растет, Движение ускоряется – Скорость движения возрастает*.

В работе Апресян 1971б приводятся некоторые правила, связанные с перемещением параметра $(\text{Anti})\text{Magn}$ в ГСС, в частности правила, объясняющие равнозначности *В его голосе сквозило недовольство – В его голосе были нотки недовольства* и другие подобные. Эти правила можно, видимо, обобщить и упростить, придав им следующий вид (кроме Func -а возможен Op и Labor):

$$(\text{Anti})\text{Adj} \leftarrow \text{Func}_1 \rightarrow S_0 \Leftrightarrow \text{Func}_1 \rightarrow S_0 \rightarrow (\text{Anti})\text{Adj} \quad (1),$$

где Adj – адьюнкт со значением оценки, количества, образа действия, указания и т. п. Примеры: *стремительно провести атаку – провести стремительную атаку, совершенно не играет роли то... – не играет никакой роли то...* В даваемых ниже примерах имеет место склеенная реализация $\text{Func}_0 \rightarrow (\text{Anti})\text{Magn}$; в правых частях $(\text{Anti})\text{Magn}$ реализуется в форме S_0 : *В его голосе послышалась угроза – В его голосе был намек на угрозу, В его словах промелькнула насмешка <ирония> – В его словах была доза насмешки <иронии>, В его тоне сквозило недовольство – В его тоне были нотки недовольства, В его волосах проступает <пробивается> седина – В его волосах есть проседь, Аплодисменты (буквально) взорвались в зале – В зале началась (настоящая) буря аплодисментов, Артиллерийский огонь обрушился на танки – Шквал артиллерийского огня встретил танки.* Правило выглядит довольно естественно: выразить некий смысл при Func_1 или ином полувспомогательном глаголе, не имеющем собственного лексического значения, – все равно что выразить его при зависящем от Func_1 ключевом слове.

Аналогичные семантические отношения и синтаксические возможности возникают в структурах типа $\text{Sing} \rightarrow X$ и $\text{Mult} \rightarrow X$: *вотиющий факт издевательства – факт вотиющего издевательства, бессмысленный акт насилия – акт бессмысленного насилия, этот класс элементов – элементы этого класса, такой тип людей – Люди такого типа, эта группа товаров – Товары этой группы.*

ИМПЛИКАТИВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Все правила имплицативных преобразований являются разновидностями одного общего правила, которое может быть сформулировано следующим образом: $'X \rightarrow Y' \Rightarrow 'Y'$, причем $'X'$ – не отрицание; например, *заразить* \Rightarrow *быть больным*, *повесить* \Rightarrow *висеть*, *вылечить* \Rightarrow *быть здоровым*, *уронить* \Rightarrow *упасть*, *Агрессор поддерживает напряженность* \Rightarrow *Напряженность сохраняется*, *Он приносил книгу в библиотеку* \Rightarrow *Книга была в библиотеке*, *Он принес книгу в библиотеку* \Rightarrow *Книга находится в библиотеке* (ср. Лайонс 1967: 393), *Он унес книгу из библиотеки* \Rightarrow *Книга была в библиотеке*, *напороть руку на гвоздь* \Rightarrow *напороться на гвоздь* (ср. равнозначное исходному *напороться рукой на гвоздь*), *играть в преферанс* \Rightarrow *играть в карты*, *стегать (хлестать, молотить)* \Rightarrow *бить*, *вытирать слезы на глазах* \Rightarrow *вытирать глаза* и т. д.

Из формулировки этого общего правила следуют два вывода. Во-первых, имплицативные преобразования, в отличие от равнозначных, происходят, как правило, не на глубинно-синтаксическом, а на семантическом уровне: чтобы провести имплицативное преобразование, всегда необходимо обратиться к толкованию слова. Во-вторых, как мы уже говорили (см. с. 324), они отличаются от равнозначных преобразований тем, что являются не син-

таксическими, а семантическими операциями. Поскольку, однако, не все лексические функции Basic-а имеют чисто синтаксическую природу, некоторые имплицативные преобразования удается сформулировать в терминах уже существующих лексических функций. Очевидно, в частности, что из значения всякого существительного типа S_1^{usual} , сочетающегося с глагольным параметром типа CausOper_1 , следует значение ключевого слова, например, *покрывать улицу бульжником* \Rightarrow *мостить улицу, затыкать щели паклей* \Rightarrow *конопатить щели*. С другой стороны, из значения всякого квазисинонима (квази-конверсива и, при некоторых условиях, квазиантонима) с видовым значением следует значение квазисинонима (квазиконверсива, квазиантонима) с родовым значением, например, *показываться* \Rightarrow *появляться (на дороге)*, *домогаться* \Rightarrow *добиваться (чьего-л. согласия на брак)*; *Он навлек на себя подозрения* \Rightarrow *Подозрения пали на него, Конюхи засыпают ясли пшеницей* \Rightarrow *Конюхи сыплют пшеницу в ясли; забыть очки дома* \Rightarrow *не захватить очков, потирать законы* \Rightarrow *не соблюдать законов*.

Ниже мы рассмотрим одно имплицативное преобразование, представляющее принципиальный интерес, в частности, потому, что оно связано общностью лексических функций с соответствующим равнозначным преобразованием.

$$X \Rightarrow \text{Oper}_1 (\text{Func}_1, \text{Labor}_1) \quad \downarrow \quad S_{\text{loc}}(X) \quad (17).$$

Примеры: *биться* \Rightarrow *быть на поле боя, продаваться* \Rightarrow *быть в торговой сети, работать* \Rightarrow *быть на рабочем месте*. Ср. также импликации (с некоторыми дополнительными преобразованиями, не меняющими смыслового отношения между перифразами): *вступать в битву* \Rightarrow *появляться на поле боя, появляться в продаже* \Rightarrow *поступать в торговую сеть, начинать работать* \Rightarrow *вставать на (свое) рабочее место*.

На первый взгляд это правило противоречит тому, что было сказано на с. 321 о равнозначности $X \Leftrightarrow \text{Oper}_1 \rightarrow S_{\text{loc}}$ (*Он похоронен за селом* — *Его могила находится за селом*), хотя как будто согласуется с фактами: можно быть на поле боя (например, в качестве корреспондента), но не принимать участия в сражении; можно занять свое рабочее место, но еще не приступить к работе. Отмеченное противоречие — только кажущееся; верны оба правила, но применяются они в разных условиях. Если у исходного глагола есть семантическая валентность места (т. е. указание на место входит в само значение глагола), то действует правило равнозначного преобразования (ср. *хоронить*); если же у исходного глагола семантической валентности места нет (т. е. указание на место действия не входит в качестве обязательного семантического компонента в его лексическое значение), то действует правило имплицативного преобразования (ср. *биться, продаваться, работать*).

Следует заметить, что по общему правилу исчисления высказываний (закону контрапозиции) каждая импликация под отрицанием становится верной в обратном смысле и неверной в прямом: ср. *играть в преферанс* \Rightarrow *играть в карты*, *не играть в карты* \Rightarrow *не играть в преферанс*, но *не играть в преферанс* $\not\Rightarrow$ *не играть в карты*.

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, НАКЛАДЫВАЕМЫЕ НА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ (ФИЛЬТРЫ)⁶

Преобразования являются универсальными правилами в том смысле, что они приложимы к любому слову или выражению данного языка, если оно соответствует правой или левой части правила. Они универсальны и в межъязыковом смысле, т. е. приложимы к материалу любых языков. Это, конечно, не значит, что их применение всегда дает правильный результат, т. е. идиоматичное выражение первоначально заданного смысла (или его части) другими языковыми средствами. Своеобразие языков или различных пластов лексики одного языка проявляется в том, что они накладывают разные ограничения на одну и ту же систему: фильтры индивидуальны и отражают особенности лексики данного языка, особенности данного пласта лексики или особенности конкретного слова. Перечислим коротко возможные типы фильтров.

Во-первых, неприменимость правила может быть связана с отсутствием у данного слова морфологического, лексического или синтаксического материала, необходимого для реализации данного правила. Глагол *вернуться* может заменять свой синоним *возвращаться*, только если последний употреблен в форме совершенного вида (*возвратиться*), потому что формы несовершенного вида у *вернуться* нет. Глаголы *тухнуть* и *гаснуть* не имеют деепричастий и поэтому не могут заменять своих квазисинонимов *потухать*, *затухать*, *погасать*, *угасать*, когда последние употреблены в этой грамматической форме. Замена глаголов *чертить* (*линии на песке*) по правилам $X \Leftrightarrow \text{Sup}(X)$, $X \Leftrightarrow \text{Ope}_1 \xrightarrow{2} S_0(X)$, $X \Leftrightarrow \text{Copul} \xrightarrow{2} S_1(X)$ и многим другим невозможна, потому что у него нет точных синонимов, производных типа S_0 и S_1 и т. д. Замена глаголов *возвращаться*, *впадать*, *замедляться*, *исчезать* и многих других по правилу $X \Leftrightarrow \text{Ope}_1 \xrightarrow{2} S_0(X)$, невозможна, потому что у S_0 от этих глаголов (*возвращение*, *впадение*, *замедление*, *исчезновение*) нет идиоматично выраженных *Ope*-ов. У деепричастий нереализуема субъектная валентность, и поэтому замена глагола, употребленного в форме деепричастия, таким конверсивом, который предполагает операции над субъект-

⁶ В этом разделе используются некоторые примеры из выполненных под руководством автора дипломных работ Л. Л. Иомдина, Е. В. Казимирчук и А. Л. Лесового.

ной валентностью, без глубокой синтаксической перестройки предложения невозможна; ср. *Продавая мне книгу, он сказал...*, но не **Покупая у него книгу, он сказал...* (данное предложение либо неправильно, либо имеет другое по сравнению с исходным значение), хотя можно *Когда я покупал у него книгу, он сказал...*

Во-вторых, слово *X* может быть использовано в тексте в таких синтагматических условиях, которые делают невозможным образование перифразы *P* (*X*) даже и при наличии у *X* необходимого морфологического, лексического и синтаксического материала. По-видимому, во фразах *Авиация поддержала пехоту* и *Удары авиации поддержали пехоту* представлено одно и то же значение глагола *поддерживать*, однако преобразования с *Орег₁* (*оказывать*) и, в особенности, с *Орег₂* (*получать*) вполне корректны только для первого предложения и затруднительны для второго; *Авиация оказала поддержку пехоте, Пехота получила поддержку (от) авиации*, но не **Удары авиации оказали поддержку пехоте, *Пехота получила поддержку (от) ударов авиации*. *Станок действовал* допускает преобразование в *Станок был в действии*, но для фразы *Станок хорошо действовал* такое преобразование (ср. **Станок был в хорошем действии*) невозможно. Условием применения правила $X \Leftrightarrow \text{Орег}_1 \xrightarrow{2} S_{\text{mod}}(X)$ является наличие у исходного слова *X* адъюкта определенного семантического класса; предложение *Он живет разгульно* преобразуется в *Он ведет разгульный образ жизни*, а предложения *Он жил* или *Он жил долго* преобразований по этому правилу не допускают; ср. неправильность **Он вел образ жизни* и **Он вел долгий образ жизни*.

По указанным причинам правила преобразования сами по себе не исчерпывают всей системы перифразирования. Чтобы ее достроить, необходимо сформулировать условия, при которых данное правило, воздействуя на данное выражение, не дает правильного результата — идиоматичного выражения первоначального значения (или его части) другими языковыми средствами. Эти условия, или ограничения, должны играть роль фильтров, задерживающих синтезирование определенной фразы, если конечный продукт синтеза невозможен или нежелателен (дает нарушение значения, сочетаемости или стилистических норм)⁹.

Многие фильтры были сформулированы в работах А. К. Жолковского и И. А. Мельчука, однако проблема в целом нуждается в дальнейшей разработке. Исследование фильтров должно дать, по крайней мере, частичный ответ на вопрос о том, почему среди поистине астрономического числа альтернативных выражений заданного смысла, создаваемых правилами перифразиро-

⁹ Стилистические нормы как фильтр (ср. *Негодный мальчишка заявил, что уезжает*, но не **Негодный мальчишка сделал заявление, что уезжает*) в данной работе не рассматриваются.

вания, фактически используются или могут быть использованы для целей перифразирования относительно немногие выражения.

Предметом рассмотрения в нашей работе будут только синтагматические фильтры¹⁰. Представляет интерес вопрос о том, насколько они формализуемы. Если бы правильность целых предложений всегда зависела от того, правильно ли сочетаются пары словоформ, то фильтры были бы полностью формализуемы. Есть, однако, основания полагать, что фактически существующие в языке нормы сочетаемости сложнее. Рассмотрим, например, слово *власть*. С одной стороны, оно сочетается с прилагательными 1.1. *прочная, твердая*, 1.2. *большая, огромная*, 1.3. *неограниченная, абсолютная*, 1.4. *законная, конституционная*. С другой стороны, оно сочетается с глаголами самых разных семантических и синтаксических классов, ср. 2.1. *Власть устанавливается*, 2.2. *Власть принадлежит кому-л., терять <утрачивать> власть, передавать власть кому-л.*, 2.3. *сосредоточивать власть*, 2.4. *устанавливать власть*, 2.5. *укреплять власть*, 2.6. *быть <стоять> у власти, приходиться к власти, становиться у власти, оставаться у власти, отречься от власти, отстранять кого-л. от власти, быть <находиться> под властью, оказываться под властью, попадать под власть, выходить из-под власти, освободиться от власти, отдавать кого-л. под власть* и другие словосочетания, где слово *власть* управляется предлогом. Интересным для нас является тот факт, что в русском языке допустимы далеко не все комбинации этих парных словосочетаний в тройные. Так, плохо соединимы друг с другом 2.1. и 1.2., 2.2. и 1.1., 2.3. и 1.1., 1.4., 2.4. и 1.2., 2.5. и 1.1., 1.2. Что касается словосочетаний типа 2.6., то они не соединяются ни с одним из словосочетаний типов 1.1.–1.4. Сказанное значит, что некорректны или невозможны такие тройные словосочетания, как *Установилась огромная <большая> власть*, *Ему принадлежит твердая власть*, *Он сосредоточил прочную власть в своих руках*, *Он установил огромную власть*, *Он укрепил прочную власть*, *Он укрепил большую власть*, **быть <стоять> у большой власти*, **приходиться к прочной власти*, **оставаться у огромной власти* и т. д.; Такие тройные зависимости тоже можно формализовать, но кто поручится за то, что не существует еще более сложных правил сочетаемости–несочетаемости, аргументами которых являются сразу четыре, пять и т. д. словоформ? Можно, например, заметить, что в принципе возможные тройные словосочетания *устанавливать свою власть* и *устанавливать прочную власть* с трудом соединимы друг с другом: *?устанавливать свою прочную власть*. С другой стороны, некорректное тройное словосочетание *?укреплять прочную власть* становится возможным, если при слове

¹⁰ Большое число таких фильтров было, по существу, рассмотрено нами при анализе семантических, лексических и морфо-синтаксических сочетаемостных различий между синонимами, конверсивами и антонимами.

власть имеется определение с уступительным значением, ср. *укреплять свою и без того прочную власть*. Факты такого рода наводят на мысль, что исчерпывающая система синтагматических фильтров теоретически невозможна; но и в этом случае сведения о синтагматических фильтрах сохраняют большую практическую полезность, хотя и не будут обладать достоинством теоретической полноты.

Фильтры могут носить характер запретов, а) привязанных к конкретной паре выражений *A* и *B* или нескольким таким парам (лексические запреты), б) действительных в рамках достаточно большого класса слов с отчетливо выделяемыми общими признаками или даже в рамках всего словаря (грамматические запреты). Первые удобно записывать непосредственно в словарных статьях тех или иных слов, а вторые — при правилах преобразований, которых они касаются.

С другой стороны, фильтры могут быть сформулированы в терминах семантических, лексических и морфо-синтаксических сочетаемостных признаков, причем это их разбиение может быть наложено на рассмотренное выше разбиение. С учетом сказанного получается следующая классификация синтагматических фильтров:

Сочетаемость	Запреты	
	Лексические	Грамматические
Семантическая	1	4
Лексическая	2	5
Морфо-синтаксическая	3	6

Пятый тип в русском языке не представлен.

1. Лексические запреты в области семантической сочетаемости (тип 1).

Глагол *нуждаться* в значении потребности имеет $S_0 = \text{нужда}$, от которого возможен Орег₁ *испытывать*. *Нуждаться в чем-л.* (в дружеском участии, в отдыхе, в ремонте, в дружге, в подтверждении) может любой физический предмет, включая лицо (Дом *нуждается в ремонте*, Мы *нуждаемся в деньгах*), учреждение (Институт *нуждается в кадрах*), интеллектуальное явление (Гипотеза *нуждается в проверке*) и мн. др. В отличие от этого *испытывают нужду в чем-л.* обычно лица, ср. Я *испытываю нужду в повседневном руководстве*, Институт *испытывает нужду в кадрах*, но не *Дом *испытывает нужду в ремонте*, *Гипотеза *испытывает нужду в проверке*. Фильтром является помещаемое в словарной статье существительного *нужда*, а именно в том ее месте, где перечисляются лексические корреляты параметра Орег₁, указание о том, что M_1 (*испытывать*) = лицо, группа лиц.

2. Лексические запреты в области лексической сочетаемости (тип 2). В одном из значений глагола *мучить* его первая валентность замещается существительными *боль, голод, догадка, жажда, желание, кашель, любопытство, раскаяние, совесть, сознание собственной слабости, сомнения* и т. п. У существительного *муки* = S_0 (*мучить*) та же самая валентность выражается значительно меньшим числом существительных: *муки голода* <*жажды, сомнений, совести...*>. Некорректны или недопустимы словосочетания ¹*муки кашля, *муки догадок, *муки сознания собственного бессилия*. По указанной причине преобразования по правилу $X \Leftrightarrow \text{Oper}_2 \xrightarrow{2} S_0 (X)$ возможны лишь при некоторых заполнениях первой валентности. Фильтром является модель управления слова *муки*, для первого места которой списком указываются все ее возможные реализации.

Перифразы типа *Ярость охватила его* – *Он пришел в ярость* получаются друг из друга по правилу $\text{InserOper}_1 \xrightarrow{2} S_0 (X) \Leftrightarrow \text{InserFunc}_1 \xrightarrow{1} S_0 (X)$ из предложений типа *Он разъярился*. При этом глагол *охватывать* имеет более широкую сочетаемость, чем *приходить*. *Охватывать* человека может и очень интенсивная эмоция (ср. *Ярость* <*бешенство, ужас, изумление, восторг, неотписуемый гнев*> *охватывает его*), и эмоция средней степени интенсивности (ср. *Гнев* <*страх, удивление, злость*> *охватывает его*). В отличие от этого, *приходить* гораздо охотнее присоединяет к себе имена очень интенсивных эмоций: можно *Он приходит в ярость* <*в бешенство, в ужас, в изумление, в восторг, в неотписуемый гнев*> и затруднительно или невозможно ¹*Он приходит в гнев, *Он приходит в страх* <*в удивление, в злость*>. Однако описать это различие как различие в семантической сочетаемости *охватывать* и *приходить* нельзя, так как сформулированный запрет касается названий только некоторых, но не всех эмоций; в частности, бесспорно правильно словосочетание *приходить в уныние* и вполне допустимы словосочетания *приходить в беспокойство* <*в волнение*>, хотя ни уныние, ни беспокойство, ни волнение не являются очень интенсивными эмоциями. Различие, следовательно, чисто лексическое, и поэтому фильтром в данном случае должен быть текст словарной статьи того существительного, от которого берутся параметры InserOper_1 и InserFunc_1 : в словарных статьях слов типа *ярость, бешенство, беспокойство, уныние, волнение* будут фигурировать они оба с указанными выше лексическими коррелятами и без каких бы то ни было сочетаемостных ограничений; в словарных статьях слов типа *гнев* тоже будут фигурировать оба параметра с теми же коррелятами, но на этот раз с сочетаемостным ограничением, касающимся первого из них: $\text{InserOper}_1 = \text{приходить в}$ – только при наличии у ключевого слова определения со значением очень высокой степени; наконец, в словарных статьях типа *злость* будет фигурировать лишь параметр InserFunc_1 , и преобразования *Он разозлился* – **Он пришел в злость* –

или *Злость его охватила* — *Он пришел в злость будут блокированы отсутствием лексических коррелятов параметра *InserOreg*, в тексте этих словарных статей.

Правило (11) синтагматически ограничено: *быть в партии* = *быть в рядах партии, публиковать что-л. в журнале* = *публиковать что-л. на страницах журнала, но Лейбористская партия готовится к выборам* — **Ряды лейбористской партии готовятся к выборам, Журнал плохо известен читающей публике* — **Страницы журнала плохо известны читающей публике*. Условием применимости правила является синтаксическая зависимость ключевого слова от такого другого слова, которое является его лексическим параметром. Однако даже в этом случае правило применяется избирательно: с одними лексическими параметрами преобразование возможно, с другими — невозможно, причем набор «разрешенных» параметров разный для разных ключевых слов. Так, *Партия растет* = *Ряды партии растут, Президиум расширяется* = *Состав президиума расширяется*, но *Журнал растет в объеме* — **Страницы журнала растут в объеме*. Таким образом, запрет в общем виде не может быть сформулирован; фильтры должны помещаться в словарные статьи ключевых слов и оформляться в виде перечня параметров, в сочетании с которыми S_{comp} может заменять ключевое слово по правилу (11).

Такие же синтагматические ограничения характерны для правила перифразирования с параметром *Figur* (см. Апресян, Жолковский, Мельчук 1968), представленного в перифразах *быть <стоять> у власти* = *быть <стоять> у кормила власти, находиться в блокаде* = *находиться в кольце блокады, нести ответственность* = *нести бремя ответственности, окутанный тайной* = *окутанный покровом тайны*. Условием замены ключевого слова *X* на словосочетание *Figur* $\xrightarrow{2}$ *X* является синтаксическая зависимость *X* от некоторых лексических параметров, разных для разных *X*. Так, *снять блокаду* = *снять кольцо блокады, снять ответственность* = *снять бремя ответственности, но отобрать власть* — **отобрать кормило власти; На нем лежит ответственность* = *На нем лежит бремя ответственности, но Ему принадлежит власть* — **Ему принадлежит кормило власти*. Фильтр оформляется точно так же, как в случае правила (11).

3. Лексические запреты в области морфо-синтаксической сочетаемости (тип 3). Рассмотрим синонимы *автор* и *создатель*. У первого из них объектная валентность факультативна: возможно *автор картины <музыки, книги, теории>*, с одной стороны, и *заключить договор с автором*, с другой. У второго синонима объектная валентность обязательна: *создатель картины <музыки, книги, теории>*, но не **заключить договор с создателем*; слово *создатель* способно к абсолютивному употреблению только в ироническом или шутливом контексте (при условии, что оно рассматривается в интересующем нас значении), ср. в «Кончине» у Тендрякова *«Его пообещали свести с самим*

создателем» (имеется в виду создатель ветвистой пшеницы). Фильтром является помещаемое в модели управления существительного *создатель* указание о том, что его объектная валентность обязательна.

Интересны фильтры, ограничивающие применение правила $X \Leftrightarrow \text{Copul} \rightarrow S_i(X)$. $S_i(X)$ сохраняет, по определению, все валентности ключевого слова, с той лишь разницей, что *i*-я валентность у него нереализуема. Однако и отличные от *i*-ой семантические валентности S_i реализуются в поверхностном синтаксисе с гораздо большим трудом, чем соответствующие валентности исходного глагола; ср. *С вами приятно беседовать = Вы приятный собеседник*, но *Я беседовал с ним о своей дальнейшей работе* — **Он был моим собеседником о моей дальнейшей работе*: третья валентность существительного *собеседник* (поверхностно) нереализуема. Ср. также *Он избавил нас от необходимости ехать туда* — **Он был нашим избавителем от необходимости ехать туда*: у глагола *избавить* третья валентность обязательна, а у существительного *избавитель* — нереализуема. Вообще, чем больше валентностей реализовано при глаголе или чем выше номер реализованной валентности, тем меньше вероятность того, что они окажутся реализуемыми при существительном S_i . Так, *Он обидел меня* = *Он — мой обидчик*, но *Он обидел меня отказом* — **Он — мой обидчик отказом*. *Лечить* можно кого, от чего, чем. Преобразование *Он лечит меня* = *Он — мой врач* возможно при любых лексических насыщениях второй валентности; преобразование *Он лечит от туберкулеза* = *Он — врач-туберкулезник* лексически гораздо менее свободно (ср. *Он лечит от болезней печени*, где оно невозможно); наконец, преобразование *Он лечит травами* <современными медицинскими средствами> — **Он — врач травами* <современными медицинскими средствами> невозможно совсем.

4. Грамматические запреты в области семантической сочетаемости (тип 4). Особенно большое число таких запретов связано с требованиями, которые предъявляет к структуре всего предложения идея субъекта действия или форма ее выражения.

Глагол *встретиться* по правилу (8) со с. 320 может быть преобразован в выражения *Встреча произошла* <состоялась>. При переходе от глагола к словосочетанию такие семантические валентности *встретиться*, как местная и временная, передаются обычно глаголам *произойти* и *состояться*, в то время как его субъектная валентность передается существительному *встреча*: *Советские писатели встретились со своими французскими коллегами два года назад в Москве* = *Встреча советских писателей с их французскими коллегами состоялась* <произошла> *два года назад в Москве*. Имеется и другая альтернатива: если у исходного глагола реализованы и локативная и временная валентности, то одну из них (безразлично, какую именно) можно передать отглагольному существительному *встреча*, но другую лучше оставить за Func_0 : *Советские писатели встретились с французскими в Москве в 1969 году* = *Встреча советских и французских писателей в Москве произошла* <состоя-

лась> в 1969 году или *Московская встреча советских и французских писателей произошла <состоялась> в 1969 году*; с другой стороны, *Советские писатели встретились с французскими в Москве в 1969 году = Встреча 1969 года между советскими и французскими писателями произошла <состоялась> в Москве*.

Представляет интерес поведение форм со значением цели в преобразованиях рассматриваемого типа. Хотя по значению такие формы ближе к локативным и временным (ср. традиционные понятия обстоятельства места, времени и цели), синтаксически они ведут себя как субъектная валентность; от глагола *встретиться* форма со значением цели передается не глаголам *произойти* или *состояться*, т. е. не Func_0 -у, а существительному *встреча*; ср. *Делегации встретились в Нью-Йорке с целью начать переговоры = Встреча делегаций с целью начать переговоры произошла <состоялась> в Нью-Йорке*, но не **Встреча делегаций произошла <состоялась> в Нью-Йорке с целью начать переговоры*. Это ограничение объясняется следующим общим правилом русской грамматики: языковое выражение, имеющее значение цели, может синтаксически зависеть лишь от такого глагола или отглагольного имени действия, субъект которого совпадает с субъектом цели. Это и понятно: цель, в отличие от места, времени, причины и т. п., характеризует не только действие, но и субъект действия, в частности его желания. У глаголов класса Func_0 взятых от названия процесса, состояния или свойства, субъекта не может быть по определению. Следовательно, от таких Func -ов ни при каких обстоятельствах не могут синтаксически зависеть формы со значением цели. Легко видеть, с другой стороны, что для словосочетаний типа *встреча с целью начать переговоры* условие совпадения субъекта цели и субъекта главного предиката выполняется, что и объясняет их правильность. Это условие является универсальным фильтром, записываемым при правиле $X \Leftrightarrow \text{Func}_0 \xrightarrow{1} S_0(X)$ и блокирующим синтез предложений типа **Встреча делегаций состоялась с целью начать переговоры*.

Итак, особый статус выражений, обозначающих цель, связан с тем, что они характеризуют не только действие, но и его субъект (и в семантическом представлении высказывания оказываются предикатом, главным по отношению к этому субъекту). Если наше объяснение верно, то найденная закономерность должна дать себя знать и в других случаях равнозначных преобразований. Такие случаи действительно есть; к их числу относятся прежде всего сочетаемостные различия конверсивов. Для описания этих различий существенно выделить модификаторы, характеризующие не только действие, но и его субъект, т. е. различные деепричастия и семантически эквивалентные им наречия и предложно-именные обороты (*молча, устно, с нетерпением, с беспокойством*), в частности, наречия со значением желания (*охотно, неохотно, нехотя, любезно* и т. п. подробнее см. с. 273). Модификация

действия с помощью таких наречий и деепричастий возможна лишь в том случае, когда субъект действия является грамматическим подлежащим. Это правило — универсальный фильтр, по крайней мере, в рамках русской грамматики. Поэтому либо неравнозначны, либо неправильны любые конверсные преобразования, при которых исходное слово имеет при себе модификатор указанного выше типа и в ходе которых конвертируется его субъектная валентность (примеры см. на с. 274) ¹¹.

5. **Грамматические запреты в области морфо-синтаксической сочетаемости** (тип 6). Выше мы уже говорили о том, что у существительных типа S_1 (X) семантические валентности реализуются менее охотно, чем у ключевого слова, в результате чего преобразования по правилу $X \Leftrightarrow \text{Copul} \xrightarrow{2} S_1(X)$ часто оказываются невозможными. Теперь рассмотрим возможность преобразования X по этому правилу в том случае, когда какая-либо грамматическая форма D_j присоединяется к X -у зависимостью, отличной от актантной. Принципиально возможны следующие три ситуации: 1) преобразование невозможно, так как D_j нереализуема при $S_1(X)$ и не может быть передана Copul ; 2) преобразование возможно, однако D_j передается не $S_1(X)$, а Copul ; 3) преобразование возможно, и D_j передается существительному $S_1(X)$. Это различие в реакциях D_j на правило $X \Leftrightarrow \text{Copul} \xrightarrow{2} S_1(X)$ объясняется семантическим содержанием D_j , типом связки Copul и характером существительного S_1 .

Семантическое содержание формы D_j является, по-видимому, главным фактором, влияющим на возможность-невозможность преобразования X по интересующему нас правилу. Если D_j имеет значение цели, то исключается возможность преобразования для любых S_1 и любых Copul , за исключением начинательных. Дело в том, что значение цели по самой своей природе соединяется преимущественно с динамичным значением действия и не соединяется со стативным значением свойства или состояния. Между тем существительное типа S_1 описывает действие как свойство. По указанной причине невозможны преобразования *посетить, чтобы узнать* — **быть посетителем, чтобы узнать, стрелять в воздух, чтобы притупить* — **быть стрелком, чтобы притупить* и т. п.

Если и в исходной фразе, и в потенциальном продукте преобразования выражена динамичная идея начинательности, то для целевой формы D_j преобразование становится в принципе возможным, однако с передачей D_j связ-

¹¹ Таким образом, невозможность употребления деепричастий в предложениях типа *Подъезжая к станции, у меня свалилась шляпа* объясняется законом, более общим и принципиальным, чем правила употребления такой категории поверхностной грамматической структуры, как деепричастие.

ке с начинательным значением: *стал водить автобус с целью заработать на хлеб* — *с целью заработать на хлеб стал водителем автобуса*.

Значения места и времени характеризуют не только действия, но и свойства и состояния, и поэтому соответствующие формы присоединяются не только к глаголам и отглагольным именам действия, но и к актантным существительным: *посетить вчера* — *быть вчерашним посетителем*, *победить на конкурсе красоты в 1962 году* — *быть победительницей конкурса красоты 1962 года*, *водить автобус в Москве* — *быть московским водителем автобуса* или (с передачей временной формы связке) *Она победила на конкурсе красоты в 1962 году* — *В 1962 году она была победительницей конкурса красоты*.

Существенно, наконец, иметь в виду, что такие преобразования происходят менее напряженно в тех случаях, когда существительное имеет актуальное значение, чем в тех случаях, когда оно имеет значение постоянного (профессионального и т. п.) свойства; *Он дежурил по госпиталю* легко преобразуется в *Он был дежурным по госпиталю*, а преобразование *Он барабанил в течение двух часов* — *Он был барабанищиком в течение двух часов* либо невозможно, либо семантически неинвариантно.

Все эти условия носят весьма общий характер и должны, по-видимому, записываться при соответствующем правиле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал наводит на мысль, что возможности применения правил перифразирования ограничиваются одним общим законом. Чтобы его сформулировать, необходимо упорядочить по степени маркированности два класса объектов: контексты, в которых употребляется ключевое слово, и синонимические средства, которыми оно может быть в принципе заменено.

Начнем с контекстов. Наименее маркированными естественно считать контексты, в которых исходное слово имеет минимум синтаксических связей с другими словами и употреблено в простом, нераспространенном, утвердительном, неотрицательном, немодальном предложении в изъявительном наклонении настоящего времени. Отсутствие любого из перечисленных признаков повышает маркированность предложения; она еще более возрастает при отсутствии сразу двух, трех и т. д. признаков. В соответствии с этим все контексты упорядочиваются по возрастанию маркированности.

Теперь обратимся к синонимическим средствам. Наименее маркированными из них являются синонимы и чисто синтаксические производные типа S_0 , A_0 и т. п. Конверсивы и антонимы, в силу своей семантической асимметричности, оказываются более маркированными, чем синонимы. То же верно и для производных типа S_1 и A_1 . Еще более маркированными являются про-

изводные классов S_2, S_3, A_2, A_3 и т. п., так как они сочетают маркированность производных типа S_1, A_1 с маркированностью конверсивов: каждое S_2, S_3, A_2, A_3 может быть представлено как $S_1\text{Conv}_{21}, S_1\text{Conv}_{321}, A_1\text{Conv}_{21}$ и т. д. В соответствии с этим все синонимические средства языка тоже могут быть упорядочены по возрастанию маркированности.

Закон, ограничивающий применимость правил перифразирования, может быть сформулирован следующим образом: свобода перифразирования тем больше, чем менее маркированным является перифразирующее средство и контекст, в котором употреблено исходное выражение.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агрикола 1970: *Agricola E.* Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Leipzig, 1970.
- АГРЯа: Грамматика русского языка. М., 1960. Т. I: Фонетика и морфология.
- АГРЯб: Грамматика русского языка. М., 1960. Т. II: Синтаксис. Ч. 1.
- Адамец 1968: *Адамец П.* К вопросу о модификациях (модальных трансформациях) со значением необходимости и возможности // *Československá rusistika.* 1968. № 2.
- Александрова 1968: *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М., 1968.
- Апресян 1957: *Апресян Ю. Д.* Проблема синонима // *Вопр. языкознания.* 1957. № 6.
- Апресян 1967: *Апресян Ю. Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
- Апресян 1968: *Апресян Ю. Д.* Об экспериментальном толковом словаре русского языка. *Вопр. языкознания.* 1968. № 5.
- Апресян 1969: *Апресян Ю. Д.* О языке для описания значений слов // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1969. № 5.
- Апресян 1969б: *Апресян Ю. Д.* Синтаксис и семантика в синтаксическом описании // *Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействия.* М., 1969.
- Апресян 1970а: *Апресян Ю. Д.* О свободных и фразеологических связях внутри слова, словосочетания и словообразовательного типа // *Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои.* Самарканд, 1970. Новая сер. Вып. 178.
- Апресян 1970б: *Апресян Ю. Д.* Синонимия и конверсивы // *Русский язык в национальной школе.* 1970. № 6.
- Апресян 1971: *Апресян Ю. Д.* О регулярной многозначности // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1971. № 6.
- Апресян 1971б: *Апресян Ю. Д.* К теории семантических преобразований // *Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода.* М., 1971.
- Апресян 1972а: *Апресян Ю. Д.* Об одном правиле сложения лексических значений // *Проблемы структурной лингвистики* 1971. М., 1972.
- Апресян 1972б: *Апресян Ю. Д.* Современная лексическая семантика. II. Синонимические средства языка и правила перифразирования // *Русский язык в национальной школе.* 1972. № 3.

- Апресян и Бабицкий 1966: *Апресян Ю. Д., Бабицкий К. И.* Работы ЛМП МГПИ-ИЯ по семантике // *Computational linguistics*. 1966. № 5.
- Апресян, Жолковский, Мельчук 1968: *Апресян Ю. Д., Жолковский А. К., Мельчук И. А.* О системе семантического синтеза. III. Образцы словарных статей // *Научно-техническая информация*. 1968. Сер 2. № 11.
- Апресян, Жолковский, Мельчук 1970а: *Апресян Ю. Д., Жолковский А. К., Мельчук И. А.* 8 словарных статей толково-комбинаторного словаря русского языка. Ин-т русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. М., 1970. Вып. 2.
- Апресян, Жолковский, Мельчук 1970б: *Апресян Ю. Д., Жолковский А. К., Мельчук И. А.* 11 словарных статей толково-комбинаторного словаря русского языка. Ин-т русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. М., 1970. Вып. 4.
- Арутюнова 1961: *Арутюнова Н. Д.* Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961.
- Ахманова 1957: *Ахманова О. С.* Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
- Бабицкий 1965: *Бабицкий К. И.* О синтаксической синонимии предложений в естественных языках // *Научно-техническая информация*. 1965. № 6.
- Балли 1921: *Bally Ch.* *Traité de stylistique française*. 2-e éd. Paris, 1921.
- Балли 1926: *Bally Ch.* *Le langage et la vie*. Paris, 1926.
- Балли 1955: *Балли Ш.* *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М., 1955.
- Бар-Хиллел 1958: *Bar-Hillel J.* *Idioms // Language and information, selected essays on their theory and application*. Jerusalem, 1965.
- Бар-Хиллел 1967: *Bar-Hillel J.* *Dictionaries and meaning rules // Foundations of language. International journal of language and philosophy*. 1967. Vol. 3. № 4.
- Бархударов 1973: *Бархударов Л. С.* К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложений // *Вопр. языкознания*. 1973. № 3.
- БАС: *Словарь современного русского литературного языка Академии наук СССР*. М.; Л., 1950–1965. Т. 1–17.
- Бах 1968: *Bach E.* *Nouns and noun phrases // Universals in linguistic theory /ed. by E. Bach and R. Harms*. N.Y., 1968.
- Беллерт 1969: *Bellert Irena.* *Arguments and predicates in the logico-semantic structure of utterances // Studiés in syntax and semantics /Ed. by F. Kiefer*. Dordrecht, 1969.
- Бенак 1956: *Bénac Henri.* *Dictionnaire de synonymes conforme au Dictionnaire de l'Académie française*. Paris, 1956.
- Бендикс 1966: *Bendix Edward Herman.* *Componential analysis of general vocabulary: the semantic structure of a set of verbs in English, Hindi, and Japanese*. The Hague, 1966.

- Бережан 1973: *Бережан С. Г.* Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973.
- Бирвиш 1967: *Bierwisch M.* Some semantic universals of German adjectivals // *Foundations of language. International journal of language and philosophy.* 1967. Vol. 3. № 1.
- Блинкенберг 1960: *Blinkenberg A.* Le problème de la transitivité en français moderne. København, 1960.
- Блумфильд 1933: *Bloomfield E.* *Language.* N. Y., 1933.
- Богуславский 1966: *Bogusławski Andrzej.* Semantyczne pojęcie liczebnika i jego morfologia w języku rosyjskim. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1966.
- Богуславский 1970: *Bogusławski Andrzej.* On semantic primitives and meaningfulness. «Signs, language, and culture». Mouton. The Hague. 1970.
- Бондарко 1971: *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола. М., 1971.
- Брекле 1969: *Brekle Herbert E.* Generative semantics vs. deep syntax // *Studies in syntax and semantics* /Ed. by P. Kiefer. Dordrecht; Holland, 1969.
- Брендаль 1943: *Brøndal V.* Essai de linguistique générale. Copenhagen, 1943.
- Брож 1971: *Брож Л.* Адвербиальная перифрастика (на русском материале в сопоставлении с чешским). Прага, 1971.
- Брюно 1936: *Brunot F.* La pensée et la langue. Paris, 1936.
- Будагов 1952: *Будагов Р. А.* Основной словарный фонд и словарный состав языка. Л., 1952.
- Будагов 1953: *Будагов Р. А.* Очерки по языкознанию. М., 1953.
- Будагов 1972: *Будагов Р. А.* О предмете языкознания // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1972. № 5.
- Булыгина 1969: *Булыгина Т. В.* О нейтрализации семантических оппозиций // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.
- Вандриес 1937: *Вандриес Ж.* Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937.
- Ван-Схунефельд 1968: *Schooneveld C. H. Van.* On the opposition determinate – indeterminate in the contemporary standard Russian verb // *American contributions to the sixth international congress of slavists.* Mouton, 1968. Vol. I: Linguistic contributions.
- Васильев и Ибрагимова 1968: *Васильев Л. М., Ибрагимова В. Л.* Синонимика глаголов перемещения в русском и башкирском языках // *Русский язык в Башкирии.* Уфа, 1968.
- Вебстер 1956: *Webster's seventh new collegiate dictionary.* Springfield (Mass.), 1956.
- Вебстер 1961: *Webster's third new international dictionary of the English language.* Unabridged /Ed. Philip B. Gove et al. Springfield (Mass.), 1961.
- Вебстер 1968: *Webster's new dictionary of synonyms.* Springfield, 1968.
- Вежбicka 1966: *Вежбicka А.* О смысловых ограничениях для правил множествен-

- венного синтеза при автоматическом переводе (к грамматике элементарных смыслов) // Научно-техническая информация. 1966. № 5.
- Вежбицка 1967а: *Wierzbicka Anna*. Mind and Body – from the semantic point of view. MIT. March 1967 (mimeogr.).
- Вежбицка 1967б: *Wierzbicka Anna*. Negation – a Study in the Deep Grammar. MIT. March 1967 (mimeogr.).
- Вежбицка 1967в: *Wierzbicka Anna*. Against Conjunction reduction. MIT. 1967 (mimeogr.).
- Вежбицка 1967г: *Wierzbicka Anna*. On the semantics of the verbal aspect in Polish // To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday. The Hague; Paris, 1967.
- Вежбицка 1968а: *Вежбицка А.* наброски к русско-семантическому словарю // Научно-техническая информация. 1968. Сер. 2. № 12.
- Вежбицка 1968б: *Wierzbicka Anna*. O spójności semantycznej tekstu // Prace z poetyki poświęcone VI Międzynarodowemu kongresowi slawistów.
- Вежбицка 1969: *Wierzbicka Anna*. Dociekania semantyczne. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1969.
- Вежбицка 1972: *Wierzbicka Anna*. Semantic primitives. Frankfurt, 1972.
- Вейнрейх 1954: *Weinreich U*. Webster's third: A critique of its semantics // International journal of American linguistics. 1954. Vol. 30. № 4.
- Вейнрейх 1962: *Weinreich U*. La définition lexicographique dans la sémantique descriptive. «Langages», La lexicographie. 19. 1970. Впервые опубли.: Lexicographic definition in descriptive semantics // Problems in lexicography/ Ed. Fred. W. Householder and Sol Saporta. Bloomington, 1962.
- Вейнрейх 1963а: *Weinreich U*. On the semantic structure of language // Universals of language. Cambridge (Mass.), 1963.
- Вейнрейх 1963б: *Weinreich U*. Lexicology // Current trends in linguistics. The Hague, 1963. Vol. I.
- Вейнрейх 1966а: *Weinreich U*. Explorations in semantic theory // Current trends in linguistics. III – Theoretical foundations. London; The Hague; Paris, 1966.
- Вейнрейх 1966б: *Weinreich. U*. Problems in the analysis of idioms // Proceedings of the Summer 1966 Linguistics Forum at the University of California/ Ed. by Jaan Puhvel. Preprint. Los Angeles.
- Верле – Эггерс 1961: *Wehrle – Eggers*. Deutscher Wortschatz. Ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck. E. Klett Verlag. Stuttgart, 1961.
- Виноградов 1947а: *Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Сб. А. А. Шахматов. М., 1947.
- Виноградов 1947б: *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.
- Виноградов 1951: *Виноградов В. В.* Развитие советского языкознания. Материалы объединенной научной сессии. М., 1951.

- Виноградов 1952: *Виноградов В. В.* Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Вопросы теории и истории языка... М., 1952.
- Виноградов 1953а: *Виноградов В. В.* О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1953. Т. 12. Вып. 3.
- Виноградов 1953б: *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова. Вопр. языкознания. 1953. № 5.
- Виноградов 1969: *Виноградов В. В.* О взаимодействии лексикосемантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. М., 1969.
- Винокур 1928: *Винокур Г. О.* Глагол или имя? Русская речь. Новая сер. III. Л., 1928.
- Винокур 1929: *Винокур Г. О.* Проблема культуры речи // Русский язык в советской школе. 1929. № 5.
- Винокур 1946: *Винокур Г. О.* Заметки по русскому словообразованию // Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
- Винцелер 1970: *Винцелер О.* (Румыния). Синонимика конструкций, выражающих объектное отношение // Исследования по современному русскому языку. М., 1970.
- Гак 1965: *Гак В. Г.* Использование лексических средств при синтаксических трансформациях. Научные доклады высшей школы // Филол. науки. 1965. № 4.
- Гак 1966: *Гак В. Г.* Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М., 1966.
- Гак 1968: *Гак В. Г.* Актуальное членение и лексико-грамматическая структура предложений. Очерк третий // Русский язык за рубежом. 1968. № 3.
- Гак 1969: *Гак В. Г.* К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969.
- Гак 1970: *Gak V. G.* La langue et le discours dans un dictionnaire bilingue // Langages. La lexicographie. 1970. № 19.
- Гак 1971: *Гак В. Г.* Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М., 1971.
- Гак 1972: *Гак В. Г.* К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972.
- Гильбер 1964: *Guilbert L.* Les antonymes // Cahiers de lexicologie. 1964. Vol. 4. № I.
- Голомб 1968: *Golaб Zbigniew.* The Grammar of Slavic causatives // American contributions to the sixth international congress of slavists. Mouton. 1968. Vol. I: Linguistic contributions.
- Грамматика 1970: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
- Греймас 1964: *Greimas A.* Les topologiques. Identification et analyse d'une classe de lexèmes // Cahiers de lexicologie. 1964. Vol. 4. № I.

- Греймас 1966: *Greimas A. Sémantique structurale*. Paris, 1966.
- Гречко 1966: *Гречко В. А. Однокоренные синонимы и варианты слова // Очерки по синонимике современного русского литературного языка*. М.; Л., 1966.
- Григорьева 1959: *Григорьева А. Д. Заметки о лексической синонимии // Вопр. культуры речи*. 1959. Вып. 2.
- Гринберг 1949: *Greenberg J. The logical analysis of kinship // Philosophy of science*. 1949. Vol. 16. № 1.
- Гуденаф 1956: *Goodenough W. Componential analysis and the study of meaning // Language*. 1956. Vol. 32. № 1.
- Гумбольдт 1859: *Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода*. СПб., 1859.
- Данеш et al. 1967: *Tvoření slov v češtině 2. Odvozování podstatných jmen*. Zpracoval kolektiv pracovníků Ústavu pro jazyk český ČSAV za redakce Fr. Dáneše. M. Dokulila, J. Kuchaře. Praha, 1967.
- Дармстетер 1887: *Darmsteter A. La vie des mots étudiée dans leurs significations*. Paris, 1887.
- Джонсон 1968: *Johnson D. Barton. Toward a typology of the slavic verb: the verbs of body position // American contributions to the sixth international congress of slavists*. Mouton, 1968. Vol. I: Linguistic contributions.
- Джоунс 1961: *Jones K. Spark. Mechanized semantic classification // National Physical Laboratory*. Teddington. Middlesex. England. Paper 25. 1961.
- Джоунс 1964: *Jones K. Spark. Synonymy and semantic classification*. Cambridge, 1964.
- Джоунс 1965: *Jones K. Spark. Experiments in semantic classification // Mechanical translation*. 1965. Vol. 8. № 3-4.
- Дидерихсен 1966: *Diderichsen P. Logische und topische Gliederung der germanischen Satzes // Helhed og struktur. Udvalgte sprogvitenskabelige Afhandlinger*. København, 1966.
- Докулил 1962: *Tvoření slov v češtině 1: Dokulil M. Teorie odvozování slov*. Praha, 1962.
- Дорнзайф 1959: *Domseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*. Berlin, 1959.
- Дорофеев и Мартемьянов 1969а: *Дорофеев Г. В., Мартемьянов Ю. С. К формализации элементарных значений // Машинный перевод и прикладная лингвистика*. 1969. Вып. 11.
- Дорофеев и Мартемьянов 1969б: *Дорофеев Г. В., Мартемьянов Ю. С. Логический вывод и выявление связей между предложениями // Машинный перевод и прикладная лингвистика*. 1969. Вып. 12.
- Дорофеев и Мартемьянов 1969в: *Дорофеев Г. В., Мартемьянов Ю. С. К описанию смысла слов для целей вывода // Машинный перевод и прикладная лингвистика*. 1969. Вып. 12.
- Дохерти 1970: *Doherty M. Zur Komparation antonymer Adjektive*. Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. Arbeits-

- groupe structurelle Grammatik. ASG – Bericht Nr. 6. Berlin, 1970.
- Дуден 1964: Der große Duden. Bd 8. Vergleichendes Synonymwörterbuch. Bibliographisches Institut. Mannheim, 1964.
- Духачек 1965: *Ducháček O.* Differents types de synonymes // *Orbis*. 1964. T. 13. № 1.
- Духачек 1965: *Ducháček O.* Sur quelques problèmes de l'antonymie // *Cahiers de lexicologie*. Paris, 1965.
- Дюбуа 1962a: *Dubois J.* Les notions d'unité sémantique complexe et de neutralisation dans le lexique // *Cahiers de lexicologie*. Paris, 1962. Vol. 2.
- Дюбуа 1964: *Dubois J.* Distribution, ensemble et marque dans le lexique // *Cahiers de lexicologie*. 1964. Vol. 4. № 1.
- Дюбуа et al. 1966: *Dubois J., Lagane R., Niobey G., Casalis D., Casalis J., Meschonnic H.* Dictionnaire du français contemporain. Paris, 1966.
- Дюбуа 1970: *Dubois J.* Dictionnaire 'et discours didactique // *Langages*. La lexicographie. 1970. № 19.
- Евгеньева 1966: *Евгеньева А. П.* Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.; Л., 1966.
- Евгеньева 1967: *Евгеньева А. П.* О некоторых особенностях лексической синонимии русского языка // *Лексическая синонимия*. 1967.
- Евгеньева 1970: Словарь синонимов русского языка. В 2-х т. Т. 1: А – Н. Л., 1970. Главный редактор А. П. Евгеньева.
- Ельмслев 1943: *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // *Новое в лингвистике*. М., 1960. Вып. I.
- Ельмслев 1957: *Hjelmslev L.* Dans quelle mesure les significations des mots peuvent-elles être considérées comme formant une structure? // *Reports for the Eighth international congress of linguistics*. Oslo University Press, 1957. Vol. 2.
- Есперсен 1921: *Jespersen O.* The growth and structure of modern English. 1921.
- Есперсен 1924: *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1958.
- Есперсен 1933: *Jespersen O.* Essentials of English grammar, 1933.
- Жолковский 1964a: *Жолковский А.* О правилах семантического анализа // *Машинный перевод и прикладная лингвистика*. 1964. Вып. 8.
- Жолковский 1964: *Жолковский А. К.* Лексика целесообразной деятельности // *Машинный перевод и прикладная лингвистика*. 1964. Вып. 8.
- Жолковский 1970: *Жолковский А. К.* О глубинном и поверхностном синтаксисе (на материале языка сомали) // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1970. № 5.
- Жолковский et al. 1961: *Жолковский А. К., Леонтьева Н. Н., Мартымянов Ю. С.* О принципиальном использовании смысла при машинном переводе

- // Машинный перевод. Труды Института ТМ и ВТ АН СССР. М., 1961. Вып. 2.
- Жолковский и Мельчук 1965: *Жолковский А. К., Мельчук И. А.* О возможном методе и инструментах семантического синтеза // Научно-техническая информация. 1965. № 6.
- Жолковский и Мельчук 1967: *Жолковский А. К., Мельчук И. А.* О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. 1967. Вып. 19.
- Жолковский и Мельчук 1969: *Жолковский А. К., Мельчук И. А.* К построению действующей модели языка «Смысл \Leftrightarrow Текст» // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1969. Вып. 11.
- Завадовский 1959: *Zawadowski L.* Constructions grammaticales et formes périphrastiques. Kraków; Wrocław; Warszawa, 1959.
- Завьялова 1969: *Завьялова В. М.* Антонимы (пособие по лексике немецкого языка). М., 1969.
- Зализняк 1964: *Зализняк А. А.* К вопросу о грамматической категории рода и одушевленности в современном русском литературном языке // Вопр. языкознания. 1964. № 4.
- Звегинцев 1957: *Звегинцев В. А.* Семасиология. М., 1957.
- Звегинцев 1963: *Звегинцев В. А.* Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка. Сб. в честь проф. Б.А.Ларина. Л., 1963.
- Земская 1973: *Земская Е. А.* Русское словообразование. 1973.
- Зифф 1966: *Зифф П.* Несинонимичность активных и пассивных предложений // Сборник переводов по вопросам информационной теории и практики. М., 1970. № 16.
- Золотова 1970: *Золотова Г. А.* Синтаксическая синонимия и культура речи. // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970.
- Золотова 1973: *Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
- Иванникова 1966: *Иванникова Е. А.* Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами. Очерки. 1966.
- Иванов 1957: *Иванов Вяч. В.* О нейтрализации в морфологии и лексике // Бюллетень объединения по машинному переводу. 1957. № 5.
- Имбс 1960: *Imbs P.* Au seuil de la lexicographie // Cahiers de lexicologie. 1960. Vol. 2.
- Иордан 1957: *Jordan I.* Principes de la définition dans les dictionnaires unilingues // Mélanges linguistiques. Bucarest, 1957.
- Иорданская 1961: *Иорданская Л. Н.* Два оператора для обработки словосочетаний с «сильным управлением» (для автоматического синтаксического анализа). М., 1961.
- Иорданская 1967а: *Иорданская Л. Н.* Автоматический синтаксический анализ. Новосибирск, 1967. Т. 2: Межсегментный синтаксический анализ.
- Иорданская 1967б: *Иорданская Л. Н.* Синтаксическая омонимия в русском языке (с точки зрения автоматического анализа и синтеза) // Научно-техническая информация. 1967. Сер. 2. № 5.

- Иорданская 1970: *Иорданская Л. Н.* Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1970. Вып. 13.
- Иорданская 1972: *Иорданская Л. Н.* Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1972. Вып. 14.
- Йоос 1957: *Readings in linguistics* /Ed. by M. Joos. Washington, 1957.
- Йоссельсон 1968: *Josselson Harry H.* The lexicon: a matrix of lexemes and their properties // Paper to be presented at the conference on mathematical linguistics at Budapest – Balatonszabadi, 1968. 6–10 Sept.
- Кантино 1955: *Cantineau J.* Le classement logique des oppositions // *Word*. 1955. Vol. 11. № 1.
- Касарес 1957: *Casares J.* Diccionario ideológico de la lengua española. Desde la idea a la palabra, desde la palabra a la idea. Barcelona, 1957.
- Катц 1966: *Katz J.J.* The philosophy of language. N.Y., 1966.
- Катц и Мартин 1967: *Катц Дж., Мартин Э.* Синонимичность активных и пассивных конструкций // Сборник переводов по вопросам информационной теории и практики. М., 1970. № 16.
- Катц и Постал 1964: *Katz J.J. and Postal P.M.* An integrated theory of linguistic descriptions. Cambridge (Mass.), 1964.
- Катц и Фодор 1963: *Katz J.J. and Fodor J.A.* The structure of semantic theory // *Language*. 1963. Vol. 39. № 1.
- Каузатив 1969: Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Под ред. А. А. Холодовича. Л., 1969.
- Кей 1959: *Kay M.* The Relevance of linguistics to mechanical translation // *Essays on and in machine translation by the Cambridge language research unit.* Cambridge (England), 1959.
- Келли 1971: *Kelly L.G.* Punning and the linguistic sign // *Linguistics. An international review*. 1971. № 66.
- Кжижкова 1974: *Кжижкова Е.* Количественная детерминация прилагательных в русском языке // *Синтаксис и норма*. М., 1974.
- Клима 1965: *Klima E. S.* Current developments in generative grammar // *Kybernetika*. 1965. № 2.
- Климонов 1968: *Klimonov D.* Die Valenzen der russischen Verblexeme, die einen Objektsatz mit der Konjunktion *что* regieren // *Zeitschrift für Slawistik*. 1968. Bd. 13. Heft 4.
- Клифф 1959: *Cliff N.* Adverbs as multipliers // *Psychological review*. 1959. Vol. 66. № 1.
- Клюева 1956: *Клюева В. Н.* Проблема антонима // *Ученые записки 1 МГПИИЯ*. М., 1956. Вып. 9.
- Кнудсен и Соммерфельдт 1968: *T.Knudsen et A. Sommerfeldt.* Principles of unilingual dictionary definitions // *Proceedings of the 8-th congress of linguists*. Oslo, 1968.
- Ковтунова 1955: *Ковтунова И. И.* О синтаксической синонимии // *Вопросы культуры речи*. М., 1955. Вып. 1.
- Комиссаров 1957: *Комиссаров В. Н.* Проблема определения антонима (о соотноше-

- нии логического и языкового в семасиологии). *Вопр. языкознания*. 1957. № 2.
- Комиссаров 1964: *Комиссаров В. Н.* Словарь антонимов современного английского языка. М., 1964.
- Копецкий 1973: *Копецкий Л. В.* Теоретические предпосылки двуязычной славянской лексикографии (рукопись).
- Кребер 1952: *Kroeber A.* Classificatory systems of relationship // *The nature of culture*. Chicago, 1952.
- Креш 1926: *Kroesch S.* Analogy as a factor in semantic change // *Language*. 1926. Vol. 2. № 1.
- Кронассер 1952: *Kronasser H.* Handbuch der Semasiologie. Heidelberg, 1952.
- Куайн 1953: *Quine W.* From a logical point of view. Cambridge (Mass.), 1953.
- Куайн 1960: *Quine W.* Word and object. N. Y.; London, 1960.
- Куайо 1965: *Couaud M.* Transformation linguistique et classification lexicale // *Cahiers de lexicologie*. 1965. Vol. 6.
- Курилович 1936: *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая // *Очерки по лингвистике*. М., 1962.
- Курилович 1955: *Курилович Е. Р.* Заметки о значении слова // *Вопр. языкознания*. 1955. № 3.
- Курода 1969: *Kuroda S.-Y.* Remarks on selectional restrictions and presuppositions // *Studies in syntax and semantics* /Ed. by F. Kiefer. Dordrecht Holland, 1969.
- Лайзи 1953: *Leisi E.* Der Wortinhalt. Seine Struktur im Deutschen und Englischen. Heidelberg, 1953.
- Лайонс 1963: *Lyons J.* Structural semantics: An analysis of part the vocabulary of Plato. Oxford, 1963.
- Лайонс 1967: *Lyons J.* A note on possessive, existential and locative sentences // *Foundations of language*. International journal of language and philosophy. 1967. Vol. 3. № 4.
- Лайонс 1968: *Lyons J.* An introduction to theoretical linguistics. Cambridge (England), 1968.
- Лаков 1966: *Lakoff George.* Stative adjectives and verbs in English // *Mathematical linguistics and automatic translation*. Report N NSF-17 to the National Science Foundation. Cambridge (Mass.), 1966.
- Лаков 1968: *Lakoff George.* Instrumental adverbs and the concept of deep structure // *Foundations of language*. International journal of language and philosophy. 1968. Vol. 4. № 1.
- Лаков и Питерс 1966: *Lakoff George and Peters Stanley.* Phrasal conjunction and symmetric predicates // *Mathematical linguistics and automatic translation*. Report N NSF-17 to the National Science Foundation. Cambridge (Mass.), 1966.
- Лаунсбери 1956: *Lounsbury F.* A semantic analysis of the Pawnee kinship usage // *Language*. 1956. Vol. 32. № 1.
- Лексикография 1970: *Langages*. La lexicographie. 1970. № 19.
- Лексическая синонимия 1967: *Сб. Лексическая синонимия*. М., 1967.
- Леонтьева 1964: *Леонтьева Н. Н.* Описание слов со значением времени // *Машин-*

- ный перевод и прикладная лингвистика. 1964. Вып. 8.
- Леонтьева 1965: *Леонтьева Н. Н.* Анализ и синтез русских эллиптических предложений // Научно-техническая информация. 1965. № 11.
- Леонтьева 1967: *Леонтьева Н. Н.* Устранение некоторых видов избыточной информации в естественном языке // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1967. Вып. 10.
- Леонтьева 1968: *Леонтьева Н. Н.* Семантический анализ и смысловая полнота текста. М., 1968.
- Леонтьева и Никитина 1964: *Леонтьева Н. Н. и Никитина С. Е.* Опыт анализа семантики предлогов // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1964. № 8.
- Лесник 1952: *Лесник М. Д.* Об автономности прилагательных *большой, малый, маленький* и сфере их употребления в современном русском литературном языке. Учен. зап. ЛГУ. 1952. № 161. Вып. 18. Т. 2.
- Линдекенс 1968: *Lindekens R.* Essai de description d'un espace sémantique // *Cahiers de lexicologie*. 1968. Vol. 12. № 1.
- Лич 1969: *Leech Geoffrey N.* Towards a semantic description of English. London; Harlow, 1969.
- Ломтев 1968: *Ломтев Т. П.* Структура предложения в славянских языках как выражение структуры предиката // Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1968.
- Ломтев 1969: *Ломтев Т. П.* Парадигматика предложения на основе конвертируемости отношений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969.
- Лопатин и Улуханов 1966: *Лопатин В. В. и Улуханов И. С.* Построение раздела «Словообразование» // Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966.
- Лорриш 1965: *Loriche R.* Le mot et l'idée. Paris, 1965.
- Лэмб 1966: *Lamb S.* Stratificational grammar. N. Y., 1966.
- МакКоли 1968а: *McCawley James D.* Concerning the Base Component of a transformational Grammar // *Foundations of language. International journal of language and philosophy*. 1968. Vol. 4.
- МакКоли 1968б: *McCawley James D.* The role of semantics in a grammar // *Universals in linguistic theory* /Ed. by E. Bach and R. Harms. N. Y., 1968.
- Максимов 1958а: *Максимов Л. Ю.* Антонимия как один из показателей качества прилагательных // Учен. зап. МГПИ им. Ленина. 1958. Т. СXXXII. Вып. 8.
- Максимов 1958б: *Максимов Л. Ю.* Антонимия как один из признаков качества прилагательных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1958.
- Манчев 1967: *Mantchev K.* Hiérarchie sémantique des verbes français contemporains // *Cahiers de lexicologie*. 1967. Vol. 10. № 1.
- Мартемьянов 1964: *Мартемьянов Ю. С.* О форме записи ситуаций // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1964. Вып. 8.

- Мартине 1953: *Martinet A. Structural linguistics // Anthropology today /Ed. by A.L.Kroeber. Chicago, 1953.*
- Мартине 1968: *Мартине А. Нейтрализация и синкретизм // Вопр. языкознания. 1969. № 2. Перевод работы: Martinet A. Neutralisation et syncrétisme // La linguistique. Revue internationale de linguistique générale. 1968. № 1.*
- МАС: Словарь русского языка. М., 1957–61. Т. I–IV.
- Мастерман 1957: *Мастерман М. Тезаурус в синтаксисе и семантике // Математическая лингвистика. Сборник переводов. М., 1964.*
- Мастерман 1959: *Masterman M. What is a thesaurus? // Essays on and in machine translation by the Cambridge language research unit. Cambridge (England), 1959.*
- Мастерман 1962: *Masterman M. Semantic message – detection for machine translation, using an interlingua // Semantic problems in language. Colloquium report. Cambridge (England), 1962.*
- Мастерман 1963: *Masterman M. Commentary on the Guberina hypothesis // Methodos. 1963. № 15.*
- Мастерман et al. 1964: *Masterman M., Wilks Yorick, Shillan David, Dobson John, Jones. K. Spark. Final report. Semantic basis of communication. Cambridge (England), 1964.*
- Мастерман et al. 1959: *Essays on and in machine translation by the Cambridge language research unit. Cambridge (England), 1959.*
- Матьо 1967: *Mathiot Madeleine. The place of the dictionary in linguistic description: problems and implications // Language. 1967. Vol. 43. № 3, p. 1.*
- Матьо 1968: *Mathiot Madeleine. An approach to the cognitive study of language // International journal of American linguistics. 1968. Vol. 34. № 1.*
- Машинный перевод 1964: *Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1964. Вып. 8.*
- Мейе 1926: *Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale. 2-me éd. Paris, 1926.*
- Мельчук 1962: *Мельчук И. А. К вопросу о термине «система» в лингвистике // Zeichen und System der Sprache. Berlin, 1962. Bd. 2.*
- Мельчук 1967: *Мельчук И. А. К понятию словообразования // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1967. № 4.*
- Мельчук 1968: *Мельчук И. А. Стрoение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1968. № 5.*
- Мельчук 1969: *Мельчук И. А. Об определении большей/меньшей смысловой сложности при словообразовательных отношениях // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1969. № 2.*
- Мельчук 1972: *Мельчук И. А. О супплетивизме // Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972.*
- Мельчук 1973: *Мельчук И. А. Конверсия как морфологическое средство // Изв.*

- АН СССР. Сер. лит. и яз. 1973. № 1.
- Мельчук 1974а: *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл \Leftrightarrow Текст». М., 1974.
- Мельчук 1974б: *Мельчук И. А.* Об одной лингвистической модели типа «Смысл \Leftrightarrow Текст» // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1974. № 5.
- Мельчук и Жолковский 1970: *Mel'čuk Y. A. and Žolkovskij A. K.* Towards a functioning «Meaning \Leftrightarrow Text» model of language // *Linguistics. An international review.* 1970. № 57. Mouton. The Hague; Paris.
- Мельчук и Холодович 1970: *Мельчук И. А., Холодович А. А.* К теории грамматического залога (определение, исчисление) // *Народы Азии и Африки.* М., 1970.
- Модальная логика 1967: *Логическая семантика и модальная логика.* М., 1967.
- Моррис 1947: *Morris Ch.* Signs, language, and behavior. N. Y., 1947.
- Мразек 1964: *Мразек Р.* Синтаксис русского творительного. Прага, 1964.
- Мучник 1938: *Мучник И. П.* О залогах русского языка // Учен. зап. кафедры русского языка Московского государственного педагогического института. М., 1938. Вып. 2.
- Мучник 1946: *Мучник И. П.* О значениях русских видов // *Русский язык в школе.* 1946. № 5–6.
- Мушанов 1964: *Мушанов Ю. А.* Зависимость выбора слов от предварительных знаний о предмете (на материале союзов и частиц) // *Машинный перевод и прикладная лингвистика.* 1964. Вып. 8.
- Найда 1949: *Nida E. A.* Morphology. The descriptive analysis of words. Second edition. Ann Arbor, 1963.
- Найда 1970: *Найда Ю. А.* Наука перевода // *Вопр. языкознания.* 1970. № 4.
- Нейтрализация 1957: Сб.: *Travaux de l'institut de linguistique (La notion de neutralisation dans la morphologie et le lexique).* Paris, 1957. Ч. 2.
- Новиков 1966: *Новиков Л. А.* Логическая противоположность и лексическая антонимия // *Русский язык в национальной школе.* 1966. № 4.
- Огден и Ричардс 1927: *Ogden C. K. and Richards I. A.* The meaning of meaning. N. Y., 1927.
- Ожегов 1957: *Ожегов С. И.* О структуре фразеологии // *Лексикографический сборник.* М., 1957. № 2.
- Осгуд 1957: *Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P.* The measurement of meaning. Urbana, 1957.
- Остин 1965: *Austin J. L.* How to do things with words. N. Y., 1965.
- Очерки 1966: *Очерки по синонимике современного русского литературного языка.* М.; Л., 1966.
- Падучева 1969: *Падучева Е. В.* Семантический анализ отрицательных предложений в русском языке // *Машинный перевод и прикладная лингвистика.* 1969. Вып. 12.
- Панов 1966: *Панов М. В.* Русский язык // *Языки народов СССР.* М., 1966. Том I: Индоевропейские языки.
- Паркер-Роудс 1964: *Паркер-Роудс А. Ф.* О последних работах в области машинного перевода методом тезауруса и языка-посредника // *Математическая линг-*

- вистика. Сб. переводов. М., 1964.
- Пельтпер 1966: *Peltzer K.* Das treffende Wort. Wörterbuch sinnverwandter Ausdrücke, 6 erweiterte Auflage mit Gegenbegriffen. Ott Verlag. Thun und München, 1966.
- Пешковский 1925: *Пешковский А. М.* Глагольность как выразительное средство // Сб. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. Л., 1925.
- Пешковский 1935: *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 5-е изд. М., 1935.
- Покровский 1896: *Покровский М. М.* Семасиологические исследования в области древних языков. М., 1896.
- Порциг 1934: *Porzig W.* Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen. Beiträge zur Geschichte der deutsche Sprache und Literatur. 1934. № 58.
- Порциг 1954: *Porzig W.* Alt und jung, alt und neu. «Sprachgeschichte und Wortbedeutung». Festschrift A. Debrunner. Bern, 1954.
- Потебня 1912: *Потебня А. А.* Мысль и язык. 1912.
- Потье 1965: *Pottier B.* La définition sémantique dans les dictionnaires // Travaux de linguistique et de littérature... 1965. Vol. 3. №1.
- Прокопович 1969: *Прокопович Н. Н.* Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в русском языке советской эпохи // Мысли о современном русском языке. М., 1969.
- Разумникова 1966: *Разумникова Г. А.* Синонимические отношения непереходных глаголов с производными от них глаголами на -ся. Очерки, 1966.
- Рассел 1940: *Russel B.* An inquiry into meaning and truth. N. Y., 1940.
- Рей 1965: *Rey A.* Les dictionnaires: forme et contenu // Cahiers de lexicologie. 1965. Vol. 7. № 2.
- Рей 1968а: *Rey A.* Les bases théoriques de la description lexicographique du français: tendance actuelle // Travaux de linguistique et de littérature... 1968. Vol 6. № 1.
- Рей 1968б: *Rey A.* Structure et diachronie en sémantique lexicographique // Actas del XI Congreso internacional de linguística y filología románicas, Madrid, 1965. Madrid, 1968.
- Рей 1970: *Rey A.* Typologie génétique des dictionnaires // Langages. La lexicographie, 1970. № 19.
- Рей-Дебов 1966: *Rey-Debove J.* La définition lexicographique: recherches sur l'équation sémique // Cahiers de lexicologie. 1966. Vol. 8. № 1.
- Рей-Дебов 1967: *Rey-Debove J.* Autonymie et métalangue // Cahiers de lexicologie. 1967. Vol. 11. № 2.
- Рей-Дебов 1969: *Rey-Debove J.* Le dictionnaire comme discours sur la chose et discours sur le signe // Semiotica. 1969. № 1-2.
- Рей-Дебов 1970: *Rey-Debove J.* Le domaine du dictionnaire // Langages. La lexicographie. 1970. № 19.
- Рейхенбах 1947: *Reichenbach H.* Elements of symbolic logic. N. Y., 1947.

- Реформатский 1967: *Реформатский А. А.* Введение в языковедение. М., 1967.
- Робер 1967: *Robert P.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Petit Robert. Paris, 1967.
- Родичева 1968: *Родичева Э. И.* Семантический аспект антонимии (в свете данных афазии) // Исследования по речевой информации. М., 1968.
- Роже 1952: *Roget P. M.* Everyman's thesaurus of English words and phrases. London; N. Y.; Dutton, 1952.
- Розанова 1966: *Розанова В. В.* Синонимия устойчивых глагольноименных сочетаний в современном русском языке. Очерки, 1966.
- Розенцвейг 1964: *Розенцвейг В.* Лексика имущественных отношений // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1964. Вып. 8.
- Ройм 1953: *Reum A.* Petit dictionnaire du style. Leipzig, 1953.
- Ройм 1955: *Reum A.* A dictionary of English style. Leverkusen, 1955.
- Росс и Леви 1960. *Ross B., Levy N.* A comparison of adjectival antonyms by simple card-pattern formation // The journal of psychology. 1960. Vol. 49, h. 1.
- Руди 1966: *Rudi Conrad.* Zur syntaktischen Struktur Russischer Konstruktionen mit abhängigen Infinitiv // Struktúrný typy slovanské vety a jedich vývoy. Materialy pro syntaktické simposium. Brno, 1966.
- Рудскогер 1952: *Rudskoger A.* Fair, foul, nice, proper. A study in polysemy. Stockholm, 1952.
- Сандфельд 1943: *Sandfeld Kr.* Syntaxe du français contemporain. Copenhagen; Paris, 1943. Vol. 3. L'infinitif.
- Саусворс 1967: *Саусворс Ф.* Одна модель семантической структуры // Сборник переводов по вопросам информационной теории и практики. М., 1970. № 46.
- Севбо 1969: *Севбо И. П.* Структура связного текста и автоматизация реферирования. М., 1969.
- Семантические проблемы 1962: Semantic problems in language. Colloquium report. Cambridge (England), 1962.
- Сидоров и Ильинская 1949: *Сидоров В. Н. и Ильинская И. С.* К вопросу о выражении субъекта и объекта действия в современном русском литературном языке // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1949. № 4.
- Синонимы 1972: Синонимы русского языка и их особенности. Л., 1972.
- Скороходько 1965: *Скороходько Э. В.* Форма и содержание определений в толковых словарях // НДВШ, филол. 1965. № 1.
- Смирницкий 1956: *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. М., 1956.
- СО: Словарь русского языка /Сост. С. И. Ожегов. 9-е изд., испр. и доп. М., 1972.
- Соссюр 1916: *De Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. М., 1933.
- Стаал 1967: *Staal T. F.* Some semantic relations between sentoids // Foundations of language. International journal of language and philosophy. 1967. Vol. 3. № 1.
- Стерн 1931: *Stern G.* Meaning and change of meaning. Göteborg, 1931.

- Сухотин 1960: *Сухотин В. П.* Синтаксическая синонимика в современном русском языке. М., 1960.
- Сэпир 1944: *Sapir E.* Grading. A study in semantics // *Philosophy of science*. 1944. Vol. 2. № 2.
- Тарский 1948: *Тарский А.* Введение в логику и методологию дедуктивных наук. М., 1948.
- Тарский 1956: *Tarski A.* Logic, semantics, metamathematics. Papers from 1923 to 1938. Oxford, 1956.
- Теньер 1934: *Tesnière L.* Comment construire une syntaxe // *Bulletin de la Faculté des Lettres*. Strasbourg, 1934. mai – juin.
- Теньер 1959: *Tesnière L.* Eléments de syntaxe structurale. Paris, 1959.
- Толстой 1968: *Толстой Н. И.* Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // *Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов: Доклады советской делегации*. М., 1968.
- Уилкс 1965: *Wilks Yorick.* Computable semantic derivations. Cambridge language research unit. Cambridge (England), 1965.
- Улуханов 1970: *Улуханов И. С.* О принципах описания значений словообразовательно мотивированных слов // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1970. № 1.
- Ульман 1951: *Ullmann S.* Words and their use. N. Y., 1951.
- Ульман 1952: *Ullmann S.* Précis de sémantique française. Berne, 1952.
- Ульман 1953: *Ullmann S.* Descriptive semantics and linguistic typology // *Word*. 1953. Vol. 9. № 3.
- Ульман 1957: *Ullmann S.* The principles of semantics. Glasgow, 1957.
- Ульман 1959: *Ullmann S.* Précis de sémantique française. 2-e éd. Berne, 1959.
- Ульман 1963: *Ullmann S.* The principles of semantics. Oxford, 1963.
- Ульман 1964: *Ullmann S.* Semantics. An introduction to the science of meaning. Oxford, 1964.
- Уорс 1962: *Уорс Д. С.* Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке // *Новое в лингвистике*. М., 1962. Т. 2.
- Уэллс 1957: *Wells R.* To what extent can meaning be said to be structured? // *Reports for the Eighth international congress of linguistics*. Oslo University Press, 1957. Vol. 2.
- Фалькович 1960: *Фалькович М. М.* К вопросу об омонимии и полисемии // *Вопр. языкознания*. 1960. № 5.
- Филин 1963: *Филин Ф. П.* О слове и вариантах слова // *Морфологическая структура слова в языках различных типов*. М.; Л., 1963.
- Филипец 1961: *Filipec Josef.* Česká synonyma z hlediska stylistiky a lexikologie. (Příspěvek k posnání systému v slovní zásobě). Československá akademie ved. Praha, 1961.
- Филмор 1966: *Fillmore Ch. J.* Toward a modern theory of case. Columbus. Ohio: The Ohio state university research foundation project on linguistic analysis. Report 13, 1966.
- Филмор 1968: *Fillmore Ch. J.* Lexical entries for verbs // *Foundations of language*. International journal of language and philosophy. 1968. Vol. 4. № 4.

- Филмор 1968б: *Fillmore Ch. J.* The case for case // Universals in linguistic theory. /Ed. by E. Bach and B. T. Halm. N. Y.; Chicago; San Francisco, 1968.
- Филмор 1969: *Fillmore Ch. J.* Types of lexical information // Studies in syntax and semantics. /Ed. by P. Kiefer. Dordrecht; Holland, 1969.
- Филмор 1970: *Fillmore Ch. J.* Subjects, speakers, and roles // Synthese. 1970. 21.
- Филмор 1971: *Fillmore Ch. J.* Some problems for case grammar // Georgetown University monograph series on languages and linguistics. Washington, 1971. 24.
- Фирт 1935: *Firth J. R.* The technique of semantics // Papers in linguistics 1934–1951. London, 1957.
- Фирт 1950: *Firth J. R.* Personality and language in society // Papers in linguistics 1934 – 1951. London, 1957.
- Фирт 1951: *Firth J. R.* Modes of meaning // Papers in linguistics 1934 – 1951. London, 1957.
- Флавеллы 1959: *Flavell J. H. and Flavell Eleanor R.* One determinant of judged semantic and associative connection between words // Journal of experimental psychology. 1959. Vol. 58. № 2.
- Фрей 1929: *Frei A.* Grammaire des fautes. Paris, 1929.
- Фут 1967: *Foot I. P.* Verbs of motion // Studies in the Modern Russian language. Cambridge, 1967.
- Халлиг и Варбург 1952: *Hallig R. und Wartburg W.* Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Berlin, 1952.
- Халлидей 1967: *Halliday M. A. K.* Notes on transitivity and theme in English. Part 2 // Journal of linguistics. 1967. Vol. 8. № 2.
- Халлидей 1968: *Halliday M. A. K.* Notes on transitivity and theme in English. Part 3 // Journal of linguistics. 1968. Vol. 4. № 2.
- Харрис 1952: *Harris Z. S.* Discourse analysis // Language. 1952. Vol. 28. № 1.
- Харрис 1957: *Harris Z. S.* Co-occurrence and transformation in linguistic structure // Language. 1957. Vol. 33. № 3, part 1. Русский перевод // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. 2.
- Харрис 1965: *Harris Z. S.* Transformational theory // Language. 1965. Vol. 41.
- Хеллер и Макрис 1967: *Heller L. G., Macris James.* Parametric linguistics. The Hague; Paris, 1967.
- Хельбиг и Шенкель 1969: *Helbig G., Schenkel W.* Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1969.
- Хиж 1967: *Hiž H.* Computable and uncomputable elements of syntax // Transformations and discourse analysis papers. University of Pennsylvania. 1967. Вып. 69.
- Ходова 1970: *Ходова К. И.* Об осуществлении нейтрализации семантических противопоставлений (на материале славянских падежей с предлогами) // Вопр. языкознания. 1970. № 5.
- Хомский 1955: *Chomsky N.* Logical syntax and semantics: their linguistic relevance // Language. 1955. Vol. 31. № 1.

- Хомский 1956: *Chomsky N.* Three models for the description of language // IRE Transactions on information theory. 1956. IT – 2. № 3.
- Хомский 1957: *Chomsky N.* Syntactic structures. 's-Gravenhague. 1957. Русский перевод // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. 2.
- Хомский 1965: *Chomsky Noam.* Aspects of the theory of syntax. The MIT Press, Massachusetts Institute of Technology. Cambridge (Mass.), 1965.
- Черч 1960: *Черч А.* Введение в математическую логику. М., 1960.
- Шанский 1964: *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М., 1964.
- Шапиро 1955: *Шапиро А. Б.* Некоторые вопросы теории синонимов. Доклады и сообщения института языкознания АН СССР. 1955. № 8.
- Шаумян 1965: *Шаумян С. К.* Структурная лингвистика. М., 1965.
- Шаумян 1971: *Шаумян С. К.* Философские вопросы теоретической лингвистики. М., 1971.
- Шаумян и Соболева 1965: *Шаумян С. К. и Соболева П. А.* Аппликативная порождающая модель и формализация грамматической синонимии // Вопр. языкознания. 1965. № 5.
- Шендельс 1959: *Шендельс Е. И.* Понятие грамматической синонимии // НДВШ, филол. науки. 1959. № 1.
- Шендельс 1962: *Шендельс Е. И.* Синтаксические варианты // НДВШ, филол. науки. 1962. № 1.
- Шмелев 1964: *Шмелев Д. Н.* Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
- Шмелев 1966: *Шмелев Д. Н.* Об анализе семантической структуры слова // *Zeichen und System der Sprache.* Berlin, 1966. Bd. 3.
- Шмелев 1968а: Главы кн.: Лексика современного русского языка. М., 1968.
- Шмелев 1968б: *Шмелев Д. Н.* Основные процессы в лексике современных восточнославянских языков // Славянское языкознание. VI международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1968.
- Шмелев 1969: *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1969.
- Шмелев 1973: *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.
- Шэнк 1972: *Schank Roger C.* Conceptual dependency: a theory of natural language understanding. *Cognitive psychology.* 1972. Vol. 3. № 4.
- Щеглов 1964: *Щеглов Ю. К.* Две группы слов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1964. Вып. 8.
- Щерба 1931: *Щерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. 3-е изд. М., 1965. Ч. 2.
- Щерба 1940: *Щерба Л. В.* Опыт общей теории лексикографии // Избранные рабо-

- ты по языкознанию и фонетике. 1958. Т. 1.
- Щерба 1945: *Щерба Л. В.* Очередные проблемы языковедения // Избранные работы по языкознанию и фонетике. 1958. Т. 1.
- Ыйм 1970: *Õim Haldur.* On the relation between semantic and syntactic representations (with special reference to the semantic analysis of some Estonian words) // Советское финно-угроведение. 1970. Т. 6. № 1.
- Эдмундсон и Эпштейн 1969: *Edmundson H. P., Epstein M. N.* Computer aided research on synonymy and antonymy. Preprint № 58. International conference on computational linguistics. Coling 1969. Stockholm.
- Эккерт 1968: *Von Eckert R.* Zur Darstellung der Synonymie mit Hilfe der Distributionsmodelle und einige Schlußfolgerungen daraus für den russischen Sprachunterricht // Wissenschaftliche Zeitschrift der KarlMarx-Universität Gesellschafts-und Sprachwissenschaftliche Reihe. 1968. Heft 2/3.
- Эман 1951: *Öhman S.* Wortinhalt und Welthild. Stockholm, 1951.
- Эрдман 1925: *Erdmann K. O.* Die Bedeutung des Wortes. Leipzig, 1925.
- Юнг 1970: *Ljung Magnus.* English denominal adjectives. Gothenburg studies in English. Lund, 1970.
- Янко-Триницкая 1962: *Янко-Триницкая Н. А.* Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962.

Приложение 1. Лексический указатель^{***}

ПРИЛОЖЕНИЯ

Публикуемые приложения представляют собой распечатку электронных металингвистических баз данных, созданных С.А. Крыловым в процессе индексирования настоящего издания.

Все указатели в настоящее время хранятся на магнитных носителях в виде файлов баз данных в DBF-совместимом формате STARLING, допускающем автоматическое конвертирование в стандартный DBF-формат. Материалы составляют часть Машинного фонда русского языка.

При редактировании использовалась СУБД "STARLING" (автор - проф. РГГУ С.А. Старостин).

При редактировании всех указателей были учтены ценные замечания О.Ю. и И.М. Богуславских.

Макет указателей изготовлен С.А. Крыловым с помощью оборудования, любезно предоставленного ему ИВ РАН, ИЯ РАН, РГГУ и Институтом славянских языков Венского экономического университета. При макетировании составителю помогли С.Г.Болотов, В.Ф. Борун, А.В. Дыбо и Ф.С. Крылов.

Названным лицам и институтам составитель приносит искреннюю благодарность.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЛЕКСИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

С.А. ГРИГОРЬЕВА, С.А. КРЫЛОВ.

**МАТЕРИАЛЫ К СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА. ЧАСТЬ 2.**

(выполнена при участии А.А. Соловьёвой).

Лексика русского языка на страницах книги Ю.Д. Апресяна "Лексическая семантика"

Настоящая статья представляет собой продолжение ранее опубликованной работы (см.: Крылов С.А. Материалы к справочно-библиографическому словарю русского языка. Часть I. Лексика русского языка на страницах сборника "Семиотика и информатика". В кн.: Семиотика и информатика, т. 32. М., 1990).

Глобальной целью работы является построение справочно-библиографического словаря русского языка, т.е. словаря, содержащего "библиографические портреты" (термин, предложенный Ю.Д.Апресяном) всех входящих в него слов. Библиографический портрет лексической единицы включает ссылки на лингвистические работы, в которых с той или иной степенью подробности описываются те или иные аспекты данной лексической единицы. Задача создания такого словаря была поставлена в 1989 г. в докладе, сделанном на III Всесоюзной конференции по созданию машинного фонда русского языка (см.: Крылов С.А. О структуре документальной ИПС по русской лексикологии. В кн.: Тезисы III Всесоюзной конференции по созданию машинного фонда русского языка. М., 1989).

В отличие от 1-й части (где описано 85 библиографических единиц), объектом описания 2-й части послужила ровно одна библиографическая единица — монография Ю.Д.Апресяна "Лексическая семантика". Однако степень подробности описания здесь на порядок выше, чем в 1-й части. Во-первых, книга Ю.Д.Апресяна проиндексирована по страницам, так что цифры указателя отсылают к пагинации настоящего издания. Во-вторых, при расписывании книги С.А.Крыловым была разработана специальная система разметки различных аспектов рассмотрения лексических единиц. В предложенной системе разметки было использовано 18 разных значков (словарных помет), смысл которых раскрыт ниже, в разделе "Значение словарных помет". Выделяемые аспекты до некоторой степени (хотя и не вполне) базируются на концепции "типов лексикографической информации", разработанной Ю.Д.Апресяном (ср., напр., выделение более пятидесяти таких типов в статье Ю.Д.Апресяна "Интегральное описание языка и толковый словарь". - "ВЯ", 1986, No 2).

Данная работа первоначально была задумана как материал для юбилейного сборника в честь 60-летия Ю. Д. Апресяна. Однако в связи с рядом технических обстоятельств соответствующая публикация не состоялась, в связи с чем жанр данной работы претерпел изменения¹.

При выделении лексических единиц встала проблема: как подавать многозначные слова? Расщеплять ли их на отдельные значения? В целях компактности принято следующее решение: если разные лексические значения одного слова описываются на разных страницах книги Ю.Д.Апресяна, то в нашем указателе соответствующие слова расщепляются на отдельные входы (отличающиеся смысловыми пометами), и при каждом подзначении указываются лишь те страницы, на которых описывается слово в данном лексическом значении. Если же разные лексические единицы описываются в одном и том же месте книги (т.е. у двух значений полностью совпадают отсылки), то, как правило, слово не расщепляется, однако при номере страницы ставится помета "m".

Смысловые пометы не взяты из текста книги, а сформулированы С.А. Ивановой (Григорьевой) и С.А. Крыловым (в окончательной редакции последнего), так что ответственность за них несут только авторы настоящих "Материалов...", а не автор "Лексической семантики". Эти пометы используются не только для дифференциации разных лексических значений слова, но и для указания на то, что слово рассматривается лишь в одном из значений (причем в таком, которое не обязательно первым приходит в голову при произнесении данного слова), напр. *болтать* 'колебать', *вкатишь*

¹ Один из первоначальных вариантов настоящей работы (в латинской транслитерации) был опубликован в приложениях к кн.: Apresjan Ju.D. *Lexical semantics. User's Guide to Contemporary Russian Vocabulary*. Ann Arbor: Caroma, 1992, p. 555-633 под названием "Vocabulary index" (comp. by S.A. Krylov, S.A. Ivanova & A.A. Solovyeva). На страницах того же издания опубликован перевод указателя на английский язык, напечатанный в алфавитном порядке англоязычных глосс, соответствующих по смыслу входам в русскоязычный указатель.

'учинить' и т.п. Если же слово рассматривается только в заведомо "основном" значении, то смысловых помет не дается.

Смысловые пометы представляют собой чрезвычайно упрощенные варианты толкований. По степени лаконизма они занимают промежуточное положение между толкованиями соответствующих значений в словаре С.И.Ожегова и пометами, образующими т.н. "синописис" в "Интегральном словаре русского языка" под ред. Ю.Д.Апресяна - т.е. они чуть лаконичнее, чем толкования Ожегова, но чуть подробнее, чем пометы синописиса. Пропозициональные формы не использовались вовсе — ни на входе, ни на выходе толкований.

Принципы формулировки смысловых помет можно вкратце сформулировать следующим образом.

Прямые дефиниции (через эквивалентное выражение) предпочитались косвенным (через указание на сочетаемость);

непосредственная дефиниция (через ближайший гипероним) предпочиталась опосредованной (через дальнейшие гиперонимы);

моносемичные компоненты толкования предпочитались полисемичным;

естественные дефиниции (с помощью реальных слов русского языка) предпочитались искусственным (с помощью искусственных слов типа "каузировать" и лингвистических терминов типа "субъект", "начальная точка", "рема" и т.п.);

нециркулярные дефиниции предпочитались циркулярным ("тавтологическим");

употребительные слова в составе экспликаенса предпочитались малоупотребительным;

дефиниция маркированных членов синонимического ряда путем отсылки к его ядру члену предпочиталась их непосредственному толкованию через более простые понятия; стилистически нейтральные компоненты экспликаенса предпочитались стилистически маркированным.

Разумеется, иногда принимаемые принципы конфликтовали друг с другом, и тогда приходилось принимать конкретное решение, исходя из того принципа, который ощущался как более весомый прагматически (вышеприведенный перечень принципов упорядочивает принципы по их средней прагматической весомости от более весомых к менее весомым).

Ввод данных для 2-й части "Материалов" осуществлен С.А. Крыловым и С.А. Григорьевой (тогда Ивановой) при участии А.А. Соловьевой; процессу ввода содействовали также Е.Д. Белорусова, К.И. Казенин и Ф.С. Крылов.

В процессе работы над "Материалами" авторы опирались на материалы, сделанные ими для информационной системы "Лексикограф", разработанной сотрудниками ВИНТИ под руководством Е.В. Падучевой. Публикация 2-й части "Материалов" стала возможной благодаря инициативе издателя серии "Язык. Культура. Семиотика" А.Д. Кошелева.

Всем названным лицам авторы приносят искреннюю благодарность.

ЗНАЧЕНИЕ ПОМЕТ ПРИ ССЫЛКАХ НА СТРАНИЦЫ

a (мнемонич.: *antonymia*) Описаны связи данного слова с его антонимами

c (мнемонич.: *conversio*) Описаны связи данного слова с его конверсивами

d (мнемонич.: *derivatio*) Описаны деривационные связи данного слова — либо с его семантическими дериватами, либо со словами, от которых оно является семантически производным (иногда — с другими дериватами от одного источника)

e (мнемонич.: *elementum*) Данное слово квалифицируется как семантически элементарное ("примитив" или "элементарное значение")

f (мнемонич.: *functio*) Данное слово выступает в служебной функции (напр., это сильноуправляемый предлог) или в полуслужебной функции (т.е. выражает "нескленный" лексический параметр)

- g (мнемонич.: *grammatica*) Описаны грамматические особенности парадигмы данного слова, взаимодействующие с его семантикой — напр., числовая и видо-временная дефектность)
- h (мнемонич.: *hyponymia*) Описаны связи данного слова с его гиперонимом (родовым словом), его гипонимами (видовыми словами) или его место в кругу его когипонимов — т.е. слов, принадлежащих к той же лексической микросистеме.
- i (мнемонич.: *interactio*) Описаны правила семантического взаимодействия данного слова с контекстом, семантические ограничения на его сочетаемость
- L (мнемонич.: *Lexicalia*) Описана лексическая сочетаемость слова, его фразеологические потенции, лексически обусловленная избирательность средств, выражающих какие-либо несклещенные лексические параметры при данном слове
- m (мнемонич.: *metonymia, metaphora, multisemia*) Описаны возможности метонимического и метафорического переноса, присущие данному слову
- n (мнемонич.: *negatio*) Описано поведение слова под отрицанием (в т.ч. при слитном написании *не-*)
- p (мнемонич.: *partialia*) Описано вхождение данного слова в семантические отношения типа "часть — целое", типа *автомобиль — колесо, рука — кисть* и т.п.
- r (мнемонич.: *realia*) Описана ситуация действительности, в которой слово может быть употреблено
- s (мнемонич.: *synonymia*) Описаны связи данного слова с его синонимами
- v (мнемонич.: *valentia*) Описаны валентности данного слова и его модель управления
- 108** Подчеркивание и полужирный шрифт номера стр. означают, что на ней дано толкование слова.
- 108* Курсивное указание страницы означает, что на ней даны сведения не об исходном члене словообразовательного гнезда, а о его дериватах
- * Звездочка при номере страницы означает, что изложение носит характер критического обзора трактовок, выдвигавшихся другими учеными применительно к данному слову.
- [108] Речь идет не столько о лексеме русского языка, сколько о ситуации действительности, в которой она употребляется² (в тексте книги такие слова набраны прямым шрифтом, а не курсивом)
- ∠ Речь идет не о лексеме русского языка, а о лексеме некоторого иностранного языка, переводимой на русский язык с помощью данной лексемы русского языка (в тексте Апресяна она дается "в лапках" и выполняет "глоссирующую" роль³)

²Поэтому в тексте книги Апресяна такие слова набраны прямым шрифтом, а не курсивом. В этом отношении такие лексемы схожи с "таксонами", выполняющими категоризирующую функцию (см. Приложение 2): и те, и другие выступают в качестве элементов наивной онтологии. Однако таксоны используются как средство объяснения языковых единиц, тогда как наименования ситуаций и элементов действительности сами подлежат экспликации и составляют, т.о., не средство объяснения, а его объект.

³В отличие от "экспликантов", используемых при толковании русских слов и вынесенных в отдельный – Семантический – указатель. Об экспликантах см. подробнее в Приложении 2.

- А**
а- {~логичный, ~моральный} 293а, 303а, 306а;
абонемент 130v;
абордаж **250s**;
абрикос 200m;
абсолютный 45Lf, 65i, 230s, 240i, 274-275i, 337L;
авиация 171d;
автомобиль (ный) 174d;
автономия 134v, 229s;
автор 149v, 174d, 265с, 320d, 340dv;
авторитет (ный) 134v, 194m, 305dL;
агония 105L;
агрессия {~ор} 48d, **250s**;
адрес 61L;
адский 313а;
академик 202m;
акварель 203m;
аккомпанировать 143v;
аккузатив 229s;
актер 170d;
активный баланс **304**;
акцент 229s;
алкогольный 293а, 305dL, 306а, 308а-309n;
альпий *9h;
альт 202m;
амнистия 104L;
анализ (ировать) 89dh, 143v, 165d, 289а, 304а;
аналогичный **237s**;
ангельский 49f;
англичанин 202m;
англо- {~фил(ия), ~фоб(ия)} 308а;
аннотировать {~ация} 167d, 330d;
антарктика 109а;
анти- {~английский, ~религиозный, ~фашистский} 292а, 306а, 308а;
антипатичный **239s**;
аппетит {~ный} 102d, 114-115d;
аргумент 265с;
арендовать {~а} 61i, **120у**, 126v, 129v, 134-135v, 138v, 151v, 320d;
арест (овывать) 95d, 145v;
арктика 109а;
артиллерия 171d;
архитектура 89hf, 203m, 320h;
аршин 203m;
ас- ~симляция 306а;
ассигнование 195m;
ассоциировать 134v;
астра 200m;
асфальт(ировать) 330d;
атаковать {~а} 115d, **250s**;
атмосфера 49L;
атомный 215m, 308а;
аудитория 201m;
аудитированный **237s**;
Б
бабка *8;
багряный *9;
база 229s, 232sL;
баллотироваться *9б;
банальность 194m;
барaban {ить} {~щик} 202m, 344dv;
баран(ина) 201d, 203m;
барахло 225s;
барашек 201m;
баритон 202m;
барон 202m;
бархат (ный) 201m, 215m;
бас 202m;
бассейн 157d;
бастовать 174d;
бег 165d;
бегать 28v, 72dh, 252h;
бегемот 203m;
беда 47-48L;
бедный {~еть} 213m, 311па, 313а;
бежать, 'двигаться, отталкиваясь от земли' 72dh, **108**, 125v, 165d, 210m, 252-253h;
бежать, 'быстро проходить' (о времени) 210m;
бежать, 'пролегать' (о дороге) 210m, 226s;
без **292а**, 323d; ~ *задних ног* 50Lf; ~ *удовольствия* 274i;
без- {~алкогольный, ~атомный, ~бородный, ~бровый, ~ветренный, ~грамотный, ~действовать, ~денежный, ~доказательный, ~донный, ~законный, ~звучный, ~лич-
- ный, ~наличный, ~облачный, ~опасный, ~ошибочный, ~ударный, ~условный, ~усый, ~ыдеиный* 49f, 293а, 306а, 308-309а, 313-314аn, 321d;
безголовый 225s;
бездарный {~ее, ~ость} 49f, 194m, 332d;
безделничать 226s;
бездна 217s;
беззаботный 229s;
беззаконие 194m;
беззастенчивый 227s, 231s;
безлюдный 158а, 309а;
безмерный 227s;
безмозглый 225s;
безрасудность 194m;
безутешный 227s;
белеть (ся) 87m, **98**, 210m, 229s;
белка 201m;
бело- ~волосый, ~кожий 306а;
белокурый 215m;
белый {~ее, ~изна, ~о-} 45L, 164d, **298**, 306ad, 316d, 332d;
берег 112i;
береза 201m;
березничек *9;
берет 202m;
беречь *42s, **237s**;
бес- {~классовый, ~конечный, ~крылый, ~партийный, ~платный, ~порядок, ~приставочный, ~тактный, ~цветный, ~честный, ~шумный} 293а, **308-309а**, 313а;
беседовать {~а} 27с, 48d, **95d**, 137v, 154v, 169d, 341dv;
бесить (ся) 53d, 87h, 271с, 312а;
*бесконечный*₁ 'не имеющий конца' 308а;
*бесконечный*₂ 'очень большой' 227s;
бескорыстный 214m;
бескровный 49f;
беспардонный 231s;
беспечный 229s;
беспокоить (ся) 87h, 146v, 271с, 312а;

- беспокойный** {~ство} 212m, 339L, 342v;
беспрекословно 323d;
беспринципный 214m;
беспрудный 50Lf, 313a;
бесполочный 215m;
бессовестный 214m, 227s, 231s;
бесстрашный 214m;
бестолковый 214m;
бестолочь 98v, *92;
бешеный {~ство} 53Ld, 313a, 339L;
битва 334d;
бить 108, 115, 140v, 144v, 225-226ms, 228s, 249-250s, 328f, 333h; ~ баклуши 226s;
биться₁ 'сражаться' 48d, 334d;
биться₂ 'колотиться' 140v, 228s;
благим матом 226s;
благо {~дарный, ~датный, ~получный, ~творный} 49f;
благовещение 202m;
благовидный 103d;
благоволить 275c;
благодарный₁ 'признательный' 107;
благодарный₂ 'окупающий затраты' 49f;
благоразумный 214m;
благородство 195m;
благотворный 49f, 274i;
бледнеть 86;
блестеть {~ящий} 89d, 141v;
блестя 210m;
близкий₁ 'находящийся вблизи' {~же, ~жний} 65ai, 74da, 112d, 237s, 297da, 310an;
близкий₂ 'скорый' 227s, 234s;
блистать {~тельно} 269c, 320d;
блокировать {~ада} 307a, 340dL;
блуждать 73h, 251s, 253h, 269c;
боб(ёр) 201d;
богатый {~еть, ~ство} (188d), 213m, 311dan, 313da;
боготворить 170d;
бодать(ся) {~ливый} 49d, 228s;
бодрствовать 293a;
бодрый {~иться} 103d, 212m, 313a;
боеприпасы 132dv, 171d;
боеспособный 49d;
бой 49d, 188m, 196m, 334d;
боксерская груша 203m;
более 12d;
болеть {~нь} 88di, 235s, 229ds, 323d;
болтать(ся) 'колебать(ся)' 72dh, 251-252dh, 278-279cd;
боль 68L, 339L;
больной 292a, 312a, 333d;
больше 73e, 76v, 78v, 123-126v, 134v, 147v, 221-222c;
больше- {~головый, ~грузный} 306a;
большой {~е-} 43d, 74, 90-92ans, 94i, 171d, 213m, 221a, 232s, 295a-296a, 306-307a, 310-311an, 313-314n, 332f, 337L; ~ рост 90d;
бомбардировать 143v;
Бонн 193m, 202m;
бор *8;
бормотать 249s;
борода 321d;
борона {~ить} 168d;
бороться 170d, 181m, 323f;
борьба 89dh, 323d;
бочка 202m;
бояться *35v, 121v, 146v, 252s, *325n;
брак₁ 'супружество' 49Ld, 185m;
брак₂ 'несоответствие норме качества' 185m;
брат *37d, 48f, 125v, 226f, 227Ls, 263fc, 267c; ~ в аренду 263c, 267c; ~ ~ оборот 226s; ~ ~ работу 226s; ~ взаимы 263c;
братские 233-234s;
бремя ответственности 340d;
брести 253h;
бри(ть) {~тва} 101-102, 154v, 157d, 207m, 209dvm;
бровастый 314a;
бродить 73h, 253h;
бронза 201m;
бросать 222s, 224s, 231s, 254h, 278cd; ~ в дорожку 278cd; ~ ~ пот 278cd;
бросаться 'устремляться' 227s, 253dh;
бросаться 'бросать' 12v;
бросить(ся) 148v, 253dh;
брусника 200m;
брусок 168d;
брызгать {~и} 208m, 252h;
брюзжать 249s;
брюнет 45L;
брюхо 171d, 201d;
брюшной 43d, 171d;
брякнуть₁ 'звякнуть' 208m;
брякнуть₂ 'неосторожно сказать' 225s;
бряцать 269s;
бубнить 249s;
будить 47d, 84g;
буйный 313a;
букашка 224s;
букава 203m;
буквальный 227s, 333d;
бульженик 334d;
бунт {~овать, ~овой, ~овской} 183dm, 208m;
бурить 192m, 204-205m, 254h;
бурный 64i;
бурчать 249s;
бура 333d;
быстрый {~ее} 89d, 92-93i, 179, 213m, 222-223d, 266c, 280cd, 297a, 313-314a;
быть₁ 'существовать' 24;
быть₂ (где-л.) 'находиться (где-л.)' 24, 46f, 227s, 318f;
быть_{2.1} (в чем-л.) 'находиться (в чем-л.)' 50f, 53-54f, 270c, 306fL, 326f, 333d, 334f;
быть_{2.2} (на чем-л.) 'находиться (на чем-л.)' 50f, 270c, 334f;
быть_{2.3} (под чем-л.) 'находиться (под чем-л.)' 45f, 337L;
быть_{2.4} (у чего-л.) 'находиться (у чего-л.)' 227s, 340f;
быть_{2.5} (у кого-л.) 'иметься (у кого-л.)' 24, 264c, 268c, 275nc;

- быть*₃ (кем-л., чем-л.) 'являться' (связка) **24**, 46f, 318f, 321f, 343f;
- быть*_{4,1} (кем-л., чем-л.) 'быть тождественным' (предикат тождества) **24**;
- быть*_{4,2} 'означать; иметь то же значение, что' **24**;
- бюро* 189m;
- В**
- в** + *S*_{вин.1.1} '(конечная точка), являющаяся внутренностью' 79i, 126f, 279f; ~ ~ *S*_{вин.1.2} '(объект) (действия, включающего движение в + *S*_{вин.1.1})' 125f, 144f; ~ ~ *S*_{вин.1.3.1} '(оболочка = средство-объект) (действия, включающего движение в + *S*_{вин.1.1})' 147f; ~ ~ *S*_{вин.1.3.2} '(результат) (действия А, напоминающего действие В, включающее движение в + *S*_{вин.1.1}), напоминающий (оболочку = средство-объект) действия В)' 126f, 279f; ~ ~ *S*_{вин.1.4} '(состояние) (являющееся результатом процесса, напоминающего как бы движение в + *S*_{вин.1.1})' 48f, 50f, 53-54f; ~ ~ *S*_{вин.2} '(время) (о времени суток, о дне недели) 126f; ~ ~ ~ *первую очередь* **242s**; ~ ~ *S*_{вин.3} '(аспект)' 126f, 147f, 154-155f; ~ ~ ~ *ширину* 126v; ~ ~ *S*_{вин.4} '(количество, величина)' 126f, 145f, 147f; ~ ~ *S*_{вин.5} '(срок)' ~ ~ *S*_{предл.1.1} '(место) (являющееся внутренностью)' 125f, 279f, 294a; ~ ~ ~ *основании* 232s; ~ ~ ~ *основе* 232s; ~ ~ *S*_{предл.1.2.1} '(место) (, являющееся внутренностью некоторой оболочки) 270f; ~ ~ *S*_{предл.1.2.2} *огне* 49d, 320d; ~ ~ *S*_{предл.1.2.3} '(рема, утверждение) 28f; ~ ~ *S*_{предл.1.3} '(тема) (, напоми-
- нающая как бы место, являющееся внутренностью)' 272f; ~ ~ *S*_{предл.1.4} '(источник) (напоминающий место, являющееся внутренностью, где находится субъект и объект действия в момент его совершения)' 125f; ~ ~ *S*_{предл.1.5} '(состав)' 321f, 330f, 340f; ~ ~ ~ *гостях* 50d; ~ ~ ~ *партии* 321d; ~ ~ *S*_{предл.2} '(состояние)' 53-54f; ~ ~ ~ *бешенстве* 53d; ~ ~ ~ *возмущении* 54d; ~ ~ *S*_{предл.3} (*году, месяце*) '(время)' 341f; ~ ~ *S*_{предл.4} '(форма, способ)' 274f; ~ ~ ~ *блестящем стиле* 274i; ~ ~ ~ *переводе* 49d; ~ ~ *S*_{предл.5} '(аспект)' 154-155f, 340f;
- в** - 'имея конечной точкой внутренность' 306-307a; *вагон* 112i; *валандаться* 253h, 314a; *валить (ся)* (188d), 253h, 277cd; *валкий* **237s**; *валтузить* 249s; *вальс* 202m; *валить* 206m, 254h; *вандал* 'разрушитель культуры' 227s; *ванна* 198m; *варвар* 'разрушитель культуры' 227s; *варить* {~еный} 204m, 206m, 228s, 229s, 254h; *васильковый* 215m; *вахта* 193m; *Вашингтон* 193m, 202m; *ваять* {~тель} 174d, 254h, 276c; *вбежать* 73d; *вбирать* 270c; *вбить* 306a; *ввергать* 50f, 264c; *вверх (у)* 109a; *вводить* 262c, 278cd; *ввоз* 229s; *ввязывать* 50f; *вдалбливать* 276c; *вдоль* 287a, 298-299a; *вдохнуть* 272c; *вдумчивый* 214m; *ведро* 192m, 202m; *вежливый* 214m, 312an; *везде* 224s, 231s; *везти* 72d, 126v, 136v, **254h**, 278cd; *велеть* 292a; *великан* 266c, 296a; *великий* 171d; *величина* 251h, 311d; *венгерка* 202m; *вентиляция* 198m; *верещать* 210m; *вернуть* 275c, 279cd; *вернуться* 279cd, 335g; *верный* {~ость} 292a, 312a; *верста* 'очень высокий человек' 225s; *вертеть (ся)* 278cd; *вертикаль (ный)* 298-299a; *вертлявый* 49d; *верх* 109a-**110**, **112**, **298**; *верхневолжский* 306a; *верхнеднепровский* 306a; *верхний* {~е-} **109-111**, 298a, 306a; *верхняя часть* **110**; *верховой* 213m; *верховье* 109a; *вершина* **109-110**; *вес* 61L, 123i, 126v, 138v, 146v, 203m, 232L, 251h; *веселый* 26c, 212-213m, 293a, 310n, 312an, 332d; *весить* 81i; *весло* 170d; *вест* **113**, 193m, 202m; *вести*₁ 'помогать идти' **72d**, 134v, (188d), **254h**; *вести*₂ 'идти вперед' 109da; *вести*₃ 'управлять' 134v; *вести*₄ 'иметь следствием' (256c); *вести*₅ 'осуществлять' **115**, 326f, 336f; *весь* 282c; *весьма* 65i; *ветер* 94i, 113i; *ветренник* 229s; *ветренный* **309**; *ветрогон* 229s;

- вешать*₁ 'помещать в всячем положении' 78, 276с, 278сd, 312а;
*вешать*₂ 'казнить' 249с;
*вешать*₃ 'опускать' *116L;
вз- 306а;
взбегать 73d;
взбежать 289а, 306а;
взбеситься 53d;
взбрести в голову 265с;
взвалить 289а;
взвешивать 144v;
взвивать 228с;
взвинтить 'увеличить' 227с, 314а;
*взгляд*₁ 'взор' 168d;
*взгляд*₂ 'мнение' 327d;
вздернуть на виселицу 321f;
вздор 225с;
вздор 105L;
вздумать (ся) 265с, 271с;
*вздуть*₁ 'непомерно увеличить' 227с, 314а;
*вздуть*₂ 'избить' 249с;
вздымать (ся) 228с, 253h;
взлетать 253h;
взметать (ся) 228с, 253h;
взмывать 253h;
взмыть 314а;
взорваться 333d;
взростеть 116-117;
взрывать 228с;
взьерошить 207m;
взыграть 314а;
взыскивать 121v;
взять в аренду 320f; ~ ~ толк 233с;
*взять*₁ 'сделать так, чтобы иметь' 35v, *37, 48dг, 191m, 304а, 315а;
*взять*₂ 'арестовать' 191m;
взяться 319с;
видать 216с;
*видеть*₁ 'воспринимать зрением' *10d, *35, 44d, 103, 118d, (188d), 216с, 263с, 278сd, 293L; ~ в черном свете 293а; ~ сон 263с;
*видеть*₂ 'обладать способностью зрения' 170d;
*видеть*₃ 'усматривать' 171d, 272с;
- видимо* 229с;
видимый 309ап;
видный 'о котором что-л. свидетельствует' 269с, 275сL;
визит 174d;
вилять 208m, 269с, 278сd;
вина 125v, 145v, 151-152v;
винительный падеж 229с;
винить [*30i];
виновник 178m;
винокурение 47d;
винтиков в голове не хватает 226с, 280сd;
виолончель 202m;
виселица 321d;
висеть 278сd, 333d;
висок 154v;
виздернуть 312а;
вить 254h;
вишня 200m;
вкатить 'учинить' 225с;
вкитывать 302а;
вкладывать душу 320d;
вклеить 313а;
вклейка 195m;
включаться 'содержаться' 73с, 76v;
*включить*₁ 'внести в список' 289а, 313а;
*включить*₂ 'привести в действие' 289а;
включиться 'присоединиться' 289а, 306а;
вкус 327d;
**ВКУСИТЬ* 327d;
владельць {~лец} *37d, 53-54f, 265с, 271с;
владеть пером 320f;
влажный 108, 292а, 302;
власть {~ный} 46-49L, 104-105L, 153v, 193m, 214m, 337-338L, 340dL;
влезать 'умещаться' 227с, 270с;
влезть в душу 228с;
влепить 'нанести' 225с;
*влететь*₁ 'летя, проникнуть' 73d, 288а;
*влететь*₂ 'достаться в наказание' 227с, 257с, 276с;
вливать 272с;
влиять 288а;
- вливание* 45-46Ld, 49L, 104-105L, 134v, 220L;
влиять 53d, 121v, 218с, 274с;
вложение 195m;
вменяемый 307ап, 309ап;
вместимость 251h;
вмещать 81i, 205m, 221с, 270с;
вне 109а, 111, 294а, 331d; ~ по-дозрений 331ad;
вне- {~очередной, ~штатный} 293а, 306а;
внешний 109-111а, 298, 323d;
вниз(у) 109а;
внимание 174d;
внутренний 109-111а, 298;
внутри {~ь, ~енный} 109а-111а, 298а;
внушать 318f;
внятно 273i;
во весь дух 226с; ~ ~ опор 234с; ~ время 81i; ~ все лопатки 226с; ~ всю ивановскую 226с;
вовлекать 278сd;
возмутый {~ость} 194m, 298а;
вода 88i, 247m, 324d;
водвориться 313а;
*водить*₁ 'помогать ходить' 72dh;
*водить*₂ 'направлять движение' {~тель} 168d, 344dv;
*водить*₃ 'двигать' 72dh;
водной 141v;
водной 190m, 212m;
военный {~ая служба, ~ослужащий} 50L, 211-212m, 321d;
воз- 306а;
возбуждать 'вызывать' {~ение} 57h, 315а;
возвести 'наделить высокими свойствами' 306а;
*возводить*₁ 'сооружать' 254h;
*возводить*₂ 'приписывать источник' 322d;
возвратить(ся) {~щаться, ~щение} 315а, 335dgL;
воздвигать 254h;
воздействие 89hf;
воздух 88i;
воздушный 321f;
возить 129v;

- возможный *10, *40d, 264пс, 274пс;
 возмутить (ся) (~тителный, ~щаться, ~щение) 52-53d, 54d;
 возникнуть 315а;
 возобладать 234s;
 возражать *40d, 134v;
 возраст 92i;
 возрасти (~татъ) 94i, 123v, 278сd, 296а, 332f;
 возродиться 315а;
 война 212m;
 войти 'идя, проникнуть' 73d, 139v, 262, 288а, 305а;
 вокруг 79i, 272с, 280f;
 волевой 214m;
 волк 93L;
 волнение 47-48L, 57L, 339L;
 волновать (ся)₁ 'тревожить(ся)' 87h, 265с;
 волноваться₂ 'быть покрытым волнами' *96;
 волосы (~атый) 44i, 57L, 280сd, 314а;
 волосы встают дыбом 57L, 280сd;
 волочить 254h;
 вольнить 253h;
 воля 64m, 93mh, 203m;
 вообразить 271с, 328d;
 воодушевить 272с;
 вооружиться (~ение) 197m, 315а;
 воплотиться (~щаться, ~щение) 269с, 326d-327d;
 вопль 105L;
 вопреки 264с;
 воровать 148v;
 ворона 203m;
 вороной 216s;
 воротник 202m;
 ворчать 249s;
 вос- 306а;
 восхитить 249s;
 воскреснуть 315а;
 воспаление легких 216s;
 воспитание 64i;
 воспитанья 209m;
 воспринимать 126v;
 воссоединить 315а;
 восток 109а, 113, 202m, 297а;
 восторжаться {~Ø} 57h, 151v, 271с, 339L;
 восточнее 266с, 332d;
 восхитить (ся) 151v, 271с;
 восходить 'иметь источником' 322d;
 восходящий 'ретроспективный' 306а;
 впадать₁ 'начинать испытывать' 12L, 306Lf, 263с;
 впадать₂ 'втекать' {~ение} 335d;
 впервые 322d;
 вперед 88i, 109а;
 впечатление 43L, 154v, 170d, 220L;
 вписывать 'чертить фигуру внутри фигуры' 276с;
 впитывать (ся) 270с;
 впитнуть 288а;
 вполголоса 273i;
 вполне 33d, 86i, 240i;
 вопныхх 224s;
 впорхнуть 306а;
 вправить 292а;
 впрок 171d;
 впускать (~кать) 47d, 278сd, 289а;
 враг 312а;
 вранье 231L;
 врач 48d, 88i, 138-139v, 146v, 264с, 320d, 341dv;
 вращать (ся) 79i, 269с;
 вредить {~Ø, ~оносный} 47d, 271с, 293а;
 врезать 'ударить' 251s;
 врезаться₁ 'воткнуться' 254h;
 врезаться₂ 'запечатлеться' 314а;
 время 73с, 131f;
 врун 231L;
 вряд ли 235s, 331d;
 вс- 306а;
 все 296а;
 всегда 273i, 292а, 296а, 313а, 331d;
 всего 33, 98v, 300с, 301;
 вселять (ся) 128v, 303а;
 всё 88i;
 всё-таки 106, 113i, 264с;
 всецело 324d;
 вскинуть 306а;
 вскрывать 314а;
 вскрыться 'обнаружиться' 227s;
 вслух 273i;
 всосать 313а;
 всплыть₁ 'плывая, появиться на поверхности' 226m;
 всплыть₂ 'обнаружиться' 226-227s;
 расположить (ся) 271с;
 вспомнить (~инать) 277сd, 315а;
 вспорхнуть 314а;
 вспометь 330d;
 вставить 57L, 161-162da, 328f, 334f;
 вставка 195m;
 встать 292а;
 встретить (ся) {~ча, ~чать (ся)} 27с, 126v, 264с, 289а, 320d, 327f, 333d, 341-342dv;
 вступить (~ительный) 292а, 334f;
 всходить 73d;
 всыпать 257с;
 всюду 224s, 229s, 231s;
 всякий 257с;
 вторжение 250s;
 второях 224s;
 тягивать 50f;
 вход 199-200m;
 входить₁ 'идя, проникать' 47d, 79i, 262с, 278сd;
 входить₂ 'быть членом' 170d, 281с, 321d;
 входить₃ 'умещаться' 81i, 205m, 221с, 227s, 270с;
 входить₄ 'начинать быть в' 282с; ~ в привычку 282с;
 входящий 'получаемый учреждением' 289а, 292а;
 вчера 300h;
 вы- 206-207m, 279сd, 306-307а;
 выбежать 73d;
 выбивать₁ 'ударами удалять' 123v, 204-205m;
 выбивать₂ 'ударами очищать' 123v, 204-205m;
 выбивать₃ 'чеканить' 254h;

- выбить**, 'ударами удалить' 103m, 118hm, 204m, 207m, 306-307a, 314a;
выбить₂ 'ударами очистить' 103m, 118hm, 204m, 207m;
выбор 195m;
выбрать 'избрать голосовани-ем' 305a;
выбрить 204m, 206m;
выварить 207m;
вывести 125v;
вывехнуть {~Ø} 196m, 292a;
выводить 262c;
вывозить {~Ø} 136v, 230s, 257c;
выворачивать 228s;
выговор 'произношение' 48d, 174d;
выгодный 264c;
выдавать₁ 'открывать, выра-жать' 323d;
выдавать₂ 'ложно объявлять' 103d;
выдаваться 'случаться' 227s;
выдавать 254h;
выдвинуть {~гать} 166d, 307a;
выделить (хим.) {~ение, ~ять (ся)} 193m, 270c, 276c;
выдержать 265nc, 323d;
выдоить 207m;
выдолбить 254h;
выдуть 73d;
выезжать {~д} 199m, 257c;
выемка 74-75h, 196m;
выехать 313a;
выехать {~имать} 204m, 207m, 313a;
вызвать 'стать причиной' 52-53f;
выздоровать 12d, 315a, 323-324d;
вызывать₁ 'звать' 278cd;
вызывать₂ 'быть причиной' 50f, 54f, 76d, 170d, 277cd, 315a;
выиграть {~ывать, ~ыш} 195-196m, 257-258c, 264c, 265c, 267c, 274c 319c, 323f;
выйти₁ 'переместиться вонне' 69i, 73d, 139v, 226s, 262, 289a, 305a;
выйти₂ 'перестать быть в со-стоянии' 227s;
выйти₃ 'кончиться, израсходо-ваться' 157c, 257c, 269c;
выйти₄ 'получиться' 268c;
выйти₅ 'начать существовать' 320f;
выкатить {~ывать} 136v, 302a;
выкачать {~ивать} 278cd, 295a, 307a;
выключить 289a;
выключиться 'перестать участ-вовать' 289a, 306a;
выковать 254h;
выколотить 207m;
выколоть 207m;
выкопать 235s;
выкручивать 228s;
вылазка 250s;
вылезти 'выпасть (~адать), (об)лिनять' {~ать} 210m, 227s;
вылететь {~ать} 73d, 270c, 288a;
вылечить (ся) 12d, 315a, 324d, 333d;
вылить {~вать} 278cd, 288a, 295a, 314a;
выложить 279cd;
вылупить 225s;
выместить 103m, 118hm, 136v, 207m;
вымыть 236s;
вынимать 106s, 113s, 159-160, 313a;
вынудить 320d;
вынуть 160s;
выпадать 'случаться' 227s;
выпарить 182m, 207m;
выпасть 'случиться' 227s;
выпивать 175d;
выпилить {~ивать} 134v, 254h;
выписка 195-196m;
выпить 175d;
выпихнуть 288a;
выплывать 128v;
выполнать 313a;
выполнить 96di, 323f;
выполоть 207m;
выпорхнуть 306a;
выпуклый {~ость} 194m, 298a;
выпускать 'давать выйти' 295a;
выпускаться 'производиться' 146v;
выпустить 'дать выйти' 289a;
выпучить 225s;
выпялить 225s;
вырабатывать 330f;
выработка 195-196m, 199m;
выразить (ся) 48f, 269c;
вырасти₁ 'стать больше' 275c;
вырасти₂ 'произрасти' 280cd;
выращивать (188d);
вырваться₁ 'освободиться' 315a;
вырваться₂ 'выйти наружу' 331d;
вырезать 313a;
вырезать 74-75, 134v, 207m, 276c;
вырождение 229s;
вырубить {~ать, ~ка} 143v, 199m, 254h, 276c;
выруливать 208m;
выручка 195-196m;
высадиться 227s;
высверлить 254h;
выселить {~ять} 128v, 303a, 314a;
выскоблить 103m, 206-207m;
выскочить 307a;
выскрести {~бать} 103m, 123v, 118d, 206m;
высокий₁ 'большой по высоте' [*29i], *58, 90-91i, 213m, 221a, 232s, 237s, 294-296a, 300h, 303a, 310-311a, 314a, 314a;
высокий₂ 'большой, значитель-ный' 64-65ai, 90-91i, 213m, 232s, 300h, 332d; ~ класс 246i, 294a; ~ рост 90-91;
высокий₃ 'очень хороший' 246i;
высоко- {~ааторитетный, ~алкогольный, ~качествен-ный, ~культурный, ~образо-ванный, ~оплачиваемый, ~развитый} 296a, 305-307aL;
высота 58-59, 66d, 146v, 203m, 251h, (303d), 311d;
выстлать 279cd, 282c;

- выстоять 277cd;
 выстрелить 48d, 148v;
 выстричь 204m, 206-207m;
 выстрогать 206m;
 выстудить 313a;
 высыпать 73d, 278cd;
 вытаращить 225s;
 вытачивать 134v;
 вытирать 140v, 206m, 333d;
 вытиснить 254h;
 выточить 254h;
 вытравить 176m, 207m;
 вытрясти 204m, 207m;
 вытянуть 'ударить длинным или тонким' 251s;
 выход 199-200m;
 выходить₁ 'идя, покидать пределы' 226sm, 262c;
 выходить₂ 'переставать быть в' 48f, 226sm, 306Lf, 337L;
 выходить₃ 'получаться' 227s;
 выходной 213m;
 вычеркнуть {~вать} 48f, 313a, 315a;
 вычертить 254h;
 вычесать 207m;
 вычислительная машина (188d);
 выше 66-67i, 86i, 88i, 91i, 147v, 221c, 266c, 331d;
 выше- {~стоящий, ~упомянутый} 307a;
 вышиить {~вать, ~вание} 132dvt, 195-196m, 206m, 330d;
 выщелочить 207m;
 вязать {~ние} 195m, 254h, 303a;
 вялый 64i, 313a;
 Г
 гадить 'пакостить' 227s;
 газ 61L;
 газовый 13-14m;
 галдеть 249s;
 галопировать 73h, 253h;
 гарантировать {~ия} 174d, 237-238s;
 гармонировать 307a;
 гасить 224s, 278cd;
 гаснуть 186m, 244-245s, 278cd, 335g;
 гашетка 324dr;
 гвоздика 200m;
 где 'где там!' 227s;
 гениальный 214m;
 гений 194m;
 Германия 171d;
 германо- {~фил(ия), ~фоб(ия)} 308a;
 геройски 89d;
 геронтология 169d;
 гибкий 178m;
 гипертония 297a;
 гипотеза 47i;
 гипотония 297a;
 гипс 201m;
 главрач 202m;
 гладиолус 200m;
 гладить 26v, 125v, 153-154v, 156v, 253h, 259v;
 глаза 57L, 67-68L, 155v, 201m, 223L, 280cd, 328-329d; ~лезут (/полезли) на лоб 57g, 280cd;
 глазной {~ик} 211i, 229s;
 гласный 293ap;
 глина 201m;
 гладить 'терзать, мучить' 227s;
 глубина [59hr], 203m, 232L, 251h, 311d;
 глубокий {~же} 52-54f, 65-66ai, 93mi, 213m, 246-247L, 296a, 303a, 310ap, 314ap, 329d;
 глубоко- {~водный, ~сидящий} 307a;
 глупый {~ее, ~ость} 44L, 67i, 194m, 214m, 280cd, 300a, 310ap, 312ap, 314ap, 332d;
 глухарь 201m;
 глухой 157d, 273i;
 глушить {~тель} 87m, 150mv, 313a;
 глядеть 155v, 168d, 224s;
 гнать 72dh, 254dh;
 гневить {~Ø} 312a, 339L;
 гноеточивый 47d;
 гнусавить 249s;
 гнусность 194m;
 гнутья 146v;
 говорить₁ 'словесно выражать мысли' *25v, 48d, 89ih, 105L, 170-171d, 267c, 320h, 328d;
 говорить₂ 'владеть языком' {~Ø} 199m, 210m;
 говядина 171d, 201d;
 год [~овой] 192m, 243L;
 годный 171d;
 голландец 202m;
 голова₁ 'часть тела, на которой находится лицо' 26v, 201d;
 голова₂ 'единица счета скота' 168d;
 голова₃ 'передняя часть' 109a, 112;
 голова₄ 'пищевой продукт в виде шара или конуса' 203m;
 голодный {~Ø} 214m, 280cd, 339L;
 гонять 72dh;
 гора с плеч свалилась 280cd;
 гораздо 227s;
 горбиться 320d;
 гордость 293a, 300a;
 горе 293a;
 гореть₁ 'выделять огонь' 49d, 94m, 278cd, 320d;
 гореть₂ 'краснеть от прилива крови' 277cd;
 горечь 293a;
 горизонталь (ный) 298-299a;
 горланить 249s;
 горло 57L;
 горлодот 225s;
 горлопан {~ить} 225s, 249s;
 горностай 201m;
 город 172d;
 городище 300s-301s;
 городок 300-301s;
 городской 172d;
 горошина 168d;
 горсть₁ 'ладонь и пальцы, сложенные для зачерпывания' 201m;
 горсть₂ 'количество, помещающееся в руке' 201m;
 горсть₃ 'очень небольшое количество' 63-64, 239s;
 горче 332d;
 горчица 201m;
 горький 298-299a, 332cd;
 горячий 'большой по температуре' {~ее} 91-93i, 147v, 213m, 252d, 297a;
 горящий 49d;
 господство 265c;

- гостиная 202m;
 гость {-и} 46L, 49-50Ld, 266с;
 государство 43h;
 гот|ика {-ический} 89dh;
 готовить 228s, 257с;
 грабить *[25v], 148v, 155v;
 гравировать 124v, 254h;
 грамматика 203m;
 грамотный 301n, 309an;
 граница {-чить} 170d, 172-173d;
 граф 202m;
 графика 203m;
 грёбок 168d, 326d;
 грёз|ить {-ы} 48L, *96;
 грести 143v, 168d, 170d, 326d;
 греть (ся) 278cd, 297a, 313a;
 грех 151-152v;
 грёча {-невый} 89dh;
 грешить 323d;
 гриба 201m;
 гриппозный 212m;
 гробовой 45Lf, 50f;
 гроздь 237s;
 грозить 141-143v;
 громад|ный {-ина} 224s, 296a;
 громкий₁ 'хорошо слышный' 178m, 314a;
 громкий₂ 'хорошо известный' 178m;
 грохаться 253h;
 грошовый 92s;
 грубый {-ость} 45f, 194t, 214m, 312-313a;
 грудь₁ 'верхняя передняя часть туловища' 154-155v, 190m, 201m;
 грудь₂ 'часть одежды, покрывающая грудь' 190m, 201m;
 грунт(овать) {-овка} 197t, 330d;
 грустный {-нее, ~ить} 212m, 266с, 293a, 312a, 329d, 332d;
 груша₁ 'фруктовое дерево' 200m;
 груша₂ 'плод этого дерева' 200m, 203m;
 груша₃ 'изделие, по форме напоминающее этот плод' 203m;
 грызть 'терзать, мучить' 227s;
 грязный 312a;
- губерния 189m;
 губы 328d;
 гудок 198m;
 гулять 164d, 316d;
 гундосить 249s;
 густо- *9h;
 густой 296-297a;
 гусь {-ыня} 169d, 201m;
 гуце 266с;
 Д
 давать₁ 'быть причиной того, что кто-то имеет что-то' *37d, 44d, 125v, 153v, (188d), (256с), 263-264с, 278cd; ~ взаимы 263с; ~ дорогу 47d;
 давать₂ 'предоставлять возможность' 47fL, 277ncd; ~ знать 47d;
 давать₃ 'совершать' 166d, 326f;
 давать₄ 'начинать характеризоваться' 330f;
 давление *42, 61L, 89dh, 123i, 320d;
 дави|ный {-о} 214mn, 297an, 314a;
 даже 33, 68, *98-99;
 далекий {-ый, ~ие} 65ai, 74an, 112d, 158an, 173d, 297a, 310a, 314an;
 дама 216с;
 дарить 125v, 166d;
 даровитый 214m;
 дать₁ 'сделать так, чтобы другой имел' *37, 276с, 319с, 304a;
 дать₂ 'начать характеризоваться' 330f;
 дверь 61L;
 дв|игать(ся) {-жение, ~нуть} 89hf, 125v, 136v, 170d, (188d), 251s 269-270с, 279cd, 292a, 315a, 316d;
 двoitься 103d;
 двойка 203m;
 де- {-блокировать} 307a;
 девочка *7, 299a;
 дегенерация 229s;
 дед *8;
 дедушка 289a, 304a;
 дежур|ить {-ный} 168d, 193t, 321d, 344dv;
- дез- {-интеграция} 307a;
 действительный (188d);
 дей|ствовать {-ие} 73e, 104-105L, 174d, 309a;
 деланный 227s, 237s;
 делать₁ 'создавать' 236s, 254h, 329-330f; ~ вид 20s, 103d, 157s;
 делать₂ 'совершать' 20f, 103f, 157f, 232f; ~ ход 232s;
 делать₃ 'приводить в к.-л. состояние' 329-330f;
 деликатный 214m;
 демобилизация 104L;
 демократия 202m;
 денежный 309n;
 день 49L, 105L;
 дергать₁ 'резко двигать' 72dh, 252dh;
 дергать₂ 'удалять' 227s;
 дергать₃ 'судорожно двигать-ся' 269с-270с, 279cd;
 дергаться 72dh, 252dh, 270с, 279cd;
 деревянный 215m;
 держать 270с; ~ в памяти 321f; ~ под обстрелом 320f;
 держаться₁ 'опираться, видеть' 257с, 270с;
 держаться₂ 'сохраняться' 48f;
 держаться₃ 'вести себя' 171d;
 держаться₄ 'иметь осанку' 326d;
 дерз|кий {-ость} 194t, 241s;
 дернуло 108;
 деспотия 202m;
 десятка 194m;
 деталь 252h;
 детерминизм 307a;
 дети *8;
 детская 202m;
 деформация 196m;
 дешев|ый {-еть, ~изна, ~ле} 49f, 92da, 213m, 215m, 297a, 332d;
 дешифровать 307a;
 джигга 202m;
 дикция 48d;
 динамика 327d;
 директорство 203m;
 дирекция 189m;
 дирижировать 49d;

- диск- {~гармонировать, ~пропорциональный, ~симметрия} 306-307а;
- дисциплина 45L;
- длина [59hg], 66i, 94i, 203m, 232L, 251h, 303а;
- длинно- {~ногий, ~полюй} 307а;
- длинный {~е, ~оватый} 58hi, 65-66аi, 93im, 213-214m, 266с, 287а, 296а, 303а;
- длительность 311d;
- длиться 81i, 130v;
- для 121f, 145f, 173d; ~ вида 103d; ~ видимости 103d;
- до 'раньше' 172d, 266с, 292а, 297а; ~ глубины души 52Lf; ~ зарезу 274i;
- до- {~военный} 307а;
- добавить {~лять} 172d, 276с;
- добежать 73d;
- доби(ва)ться 42d, 48d, 236с, 334с;
- добро- {~качественный, ~правильный} 49f;
- добрый {~одушный} 214m, 310an, 312an;
- добыча 195-196m;
- доверять {~ие} 48L, 164d, 320d, 324d;
- довлеть₁ 'быть достаточным' 187m;
- довлеть₂ 'тяготеть' (просто-речн.) 187m;
- доводить 50f;
- доводиться 46f;
- догадка 339L;
- догадливый 214m;
- догонять 108;
- дождь 203m;
- доза 333d;
- дойти₁ 'идя, достичь' 73d;
- дойти₂ 'проникнуть в сознание' 271с;
- доказательный 309an;
- докладывать {~Ø} 154v, 249с;
- доктор 202m;
- документация 197m;
- долг 320d;
- долгий 89d, 164d, 310an, 316d, 336d;
- долго- {~ногий, ~полюй, ~срочный} 307а;
- долгойой {~ое отделение} 104L;
- долгота 298а;
- долететь 73d;
- должен₁ 'обязан' *32, *40d, 278cd, 292а, 322d;
- должен₂ 'ожидается непременно' 20d, *32, *40d;
- должен₃ 'обязан вернуть взятое займы' 315а, 320с;
- должно 113;
- должность 47L, 67L;
- дом 49d, 61L;
- домогаться 236с, 334с;
- донимать 265с;
- доносить 249с;
- дописать 258с;
- дополнить {~ение} 197m, 276с;
- допотопный 313а;
- допускать₁ 'давать разрешение' {~тимый} 47f, *98-99, 309an;
- допускать₂ 'считать возможным' 292а;
- допускать₃ 'делать возможным' {~тить} 331d;
- дорога {~жски} 47L, 158с, 178m;
- дорогой₁ 'имеющий высокую цену' {~говизна, ~гостящий, ~жать, ~же} 92da, 213m, 215m, 297а, 332d;
- досад(о)вать {~ить} 121v, 133vsi, 271с;
- досконально 45Lf, 50Lf;
- дословный 227с;
- доста(ва)ть 105-106с, 113с, 160;
- достаться 'выпасть на долю наказания' 227с, 276с;
- достичать 232с, 271с;
- дотрагиваться 121v;
- доходить 'достигать' 232с, 271с;
- доцент 202m;
- дочь *8;
- драматургия 203m;
- драпать 225с;
- драпировать {~ка} 197m, 276с;
- драть₁ 'наказывать поркой' 249с;
- драть₂ 'наказывать, дергая за уши' 259v;
- драться 27vc, 137v;
- древне- {~английский, ~греческий, ~*французский} 306-307а;
- древний {~ость} 194m, 297а;
- дробить 108, 250с;
- дроважной 212m;
- дрожать 'сотрясаться' {~ь} 72dh, 252dh, 278cdL, 328d;
- друг 294an, 310an, 312an;
- дружить 27vc, 139v, 156v, 261с;
- дрянной 237с;
- дубасить 249с;
- дубовый 215m;
- дума 154v;
- думать 48-49d, 125v, 150v, 157d, 170d, 320-321d;
- дурак 45L, 98-99m;
- дурнеть 171d;
- дуть₁ 'нести струи воздуха' 94im;
- дуть₂ 'выпускать ртом сильную струю воздуха' 94im;
- дуть₃ 'изготавливать действием сильной струи воздуха' 254h;
- духовник 266с;
- душ 198m;
- душа 328-329d;
- дыбом 57L;
- дым 330d;
- дыхание 57L; ~ прерывается 57L;
- дывьольщина 225с;
- дядя {~енька} *8, 299а;
- Е
- еда 168d;
- едва ли 235с; ~ ноги волочить 253h;
- едва₁ 'с трудом, насилу' 224с, 231с;
- едва₂ 'немного' 106si, 113с, 158с;
- едино-₁ {~божие, ~брачие} 229с, 307-308а, 315а;
- едино-₂ {~верец, ~гласие, ~племенный} 293а, 307а;

единственный 174d, 225s, 233s;
ездить 72dh, 210m, 248m,
252dh;
еле 224s; ~ стоять на ногах
265с;
ель 201m;
енот 201m;
епископство 203m;
если 126f, 172d, 325d;
есть 44i, 88i, 149v, 168d, 175d;
ехать 47i, 72dh, 88i, **108**, **122v**,
128v, 134v, 136v, 138v, 140v,
210dg, 252h, 254h, 278cd;
еще₁ (в разн. знач.) 33d, 98v;
еще₂ 'вдобавок' 172d;
Ж
жад[н]ый {-ина} 158s, **239ds**,
274i;
жажда 339L;
жалеть {-ость, ~ь} *42s, **98-
99**, 100s, **237s**;
жало (сапир) 49Lf;
жаловать 272с;
жаловаться {-ба} 166d, 249s;
жара 203m, 297a, 311da;
жарить **13-14m**, 126v;
жахнуть **251s**;
жгучий, 'вызывающий ощу-
щение жжения' 68Lm;
жгучий₂ 'сильно переживаем-
ый' 50f;
жгучий₃ 'абсолютный' 45Lf;
ждать₁ 'пробывать в некото-
ром состоянии, рассчитывая
на появление чего-л.'
44Lm;
ждать₂ 'предполагать, что не-
что произойдет' 20d, 322d;
ждать₃ 'должно произойти с'
257с;
жела[ть] {-ние, ~нный} 61vs,
(256с), 339L;
железный₁ 'относящийся к же-
лезу' 215m;
железный₂ 'силный, похожий
на железо' 45Lf, 215m, 313a;
желеть₁ 'становиться желтым
или желтым' **86-87m**, 210m;
желеть₂(ся) 'виднеться, бу-
дучи желтым' 210m, 229s;
желтый *9hi, 89-90i;
желудок 201m;

жена 44с, 160с, 216с, 266с;
женатый *19i, **62v**, 294an, 309-
310an, 331nd;
женить (ся) *19i, 278cd, 290a;
женщина {-ский, ~оненавист-
ник} *7, 216с, 299ah, 318d;
жеребец *7-8, 169d, 299a;
жерло 217s;
жесткий 297a;
жесткий {-ость} 194m,
214m;
жечь (ся) 228s, 235s, 277cd;
живой 292a, 294an, 309an;
живопись 203m;
живот 43d, 171d;
жи[д]кий {-же} 171d, 266с;
жирный 'содержащий много
жира' **297**, 312an;
жить₁ 'существовать' {-знь}
67L, 89d, 326d, 336d;
жить₂ 'обитать' {-лье,
~тельство} 49d, 51v, 125v,
139v, 146v, 157d, 168d, 321d;
жизнь нет 265с;
журнал 340d, 330L;
журналист 246L;
З
за + S_{вин.1} 'вследствие (моти-
вировка)' 126f; ~ ~ S_{вин.2}
'следствие (причина)' 146f,
150f; ~ ~ S_{вин.3} 'хватая, при-
касаясь' 34-35i; ~ ~ S_{вин.4} 'в
течение' 12d; ~ ~ S_{вин.5}
'вследствие (содержание)'
145f; ~ ~ S_{вин.6} 'в возмеще-
ние (объект)' 145f; ~ ~ S_{вин.7}
'желая' 172d, **292a**; ~ ~
S_{твор.1} 'позади' 109a, **111-
112**; ~ ~ S_{твор.2} 'с целью'
121f, 137f, 145f;
за- 206m, 279cd, 307-308a;
забаллотировать 305a;
забарабанить 289a;
забастовка 174d, 224s;
забегать 73d;
забивать 289a;
забинтовать 147v, 291a, 307a;
забирать 'держаться к.-л. на-
правления пути' 227s;
забить₁ 'заполнить до преде-
ла' 279cd;

забить₂ 'ударяя, плотно за-
крыть' 314a;
заболе[ть] {-вание} 48Ld, 229s,
315a;
забрызгать 279cd;
забыть 55ns, 313a, 315a, 331d,
334a;
завалить 'обременить' 279cd,
313a;
завернуть₁ 'покрыть со всех
сторон, помещая внутрь'
291a, 305a;
завернуть₂ 'вертя, завинтить'
307a;
завершать 241s;
завешать 279cd, 314a;
завидовать {-ный} 49f, 51v,
107;
зависеть {-имый, ~имость}
108, 265с, 271с, 274с, 309an;
завод 201m;
завоевать 315a;
заволочь (ся) 270с, 314a;
заворачивать 147v;
завтра 173d;
завтрак 195m;
завяз[ать]₁ 'скреп[ить], ~лять'
{~ывать} 147v, 206m, 303a;
завязать₂ 'создать, связывая'
206m, 291a;
завязка 197m;
загад[ать] {-ка} 48di, 315a;
загар 167d, 330d;
заглавие 229s;
заглядеться 228s;
загнать в угол 226s, 231s;
заголовок 229s;
загореть 167d, 330d;
загореться 209m;
загромоздить 279cd;
загрузить 279cd;
зад **109-111**, 298a;
задавать 249s;
задарить 276с;
завинуть 307a;
задевать 'касаться, дотраги-
ваться' 121v, 259v;
задерживать (ся) 277cd;
заdernуть 314a;
задеть₁ 'тронуть, коснуться'
*25-27v, **185m**;
задеть₂ 'зволновать' 185m;

- задне- {~небный, ~язычный} 308а;
- задний {~ая часть} **109-112**, 298а;
- задушить 249s;
- заезженный 'давно известный всем' 227s;
- заехать **251s**;
- зажать 'плотно закрыть, сжав' 147v, 291а;
- зажечь (ся) 209m, 292а;
- зажигание 198m;
- зажигать 278cd;
- зажим 197-198m;
- зажить 'затянуться кожей' 209m;
- зазвонить 289а;
- зазвучать 307а;
- заикаться 249s;
- заимствование 195m;
- зайти 73d;
- закал|ивание {~ка} 229s;
- заканчивать 241s;
- закатить 'устроить' 227s;
- закладывать 135v;
- заклеить 279cd, 282-283с;
- заклепка 197m;
- заклю|чить {~тельный} 292а;
- заклятый 227s;
- заколотить 314а;
- закон₁ 'постановление государственной власти' 172d;
- закон₂ 'нечто обязательное' 265с;
- законный 'согласный с законом' 172d, 256с, 308-309аn, 337L;
- закоченеть 228s;
- закруглять **86**;
- закрутить 279cd;
- закры (ва)ть (ся) 133vsi, <188d> 209-210m, **236s**, 305а, 307а, 313а;
- зал 201m;
- заладить 225s;
- залезть в душу 228s;
- залепить 'лепя, покрыть' 282с, 283с, 314а;
- залепить₂ 'нанести' 227s;
- залететь 73d;
- залить 204m, 206m, 313а;
- залог 174d;
- заложить 279cd;
- зализать {~ка, ~ывать} 51v, 168d, 197m, 279cd, 314а;
- заманчивый 115d;
- замаяться **236s**;
- замедл|ить (ся) {~ение, ~ять-ся} 86i, 297а, 335dL;
- заменять {~а} 193m, 265с, 267с;
- замерзать 289а, 304а;
- замечать 313а;
- замирать ***57**;
- замолкнуть 228s;
- заморозить 291а, 307а;
- замотать 280cd;
- замуровать 291а;
- замутиться 86i;
- замыкать 109а;
- занимать₁ 'брать взаймы' 134v, 263с;
- занимать₂ 'заполнять объем' 272с;
- заниматься₁ 'делать что-л.' 115f;
- заниматься₂ 'уделять внимание' 121v;
- заносить 'истрепать, загрязнить ноской' **238s**;
- занятый 292а, 321f;
- занять₁ 'взять взаймы' 268с, 324с;
- занять₂ 'заполнить объем' 270с;
- заняться **105**;
- запад| {~нее} 109а, **113**, 202m, 266с, 297а, 332d;
- запаков (ыв)ать 174-175d;
- запальчивый 214m;
- запас|ать (ся) {~тись} 171d, **242s**, 315а;
- запах 48L, 327d;
- запать 206-207m;
- запереть 209m;
- заплатать 204m, 206m;
- заплатить 265с, 268с, 273-274с;
- заплести 291а, 307а;
- заплывать 270с;
- запоздальи 315а;
- заполнить {~ять} 272с, 280cd;
- запомнить 315а;
- заправить 'положить приправу' 276с;
- запрел|ить {~т, ~цать, ~це-но} ***10**, 154v, 292-293а;
- запря|чь {~гание} 198m, 307а;
- запустить 'бросать с размаху' 254h;
- запутать 'привести в беспорядок' 291а;
- за|говор 49Ld;
- заработки 45L;
- заразить (ся) 150v, 272с, 333d;
- зарастить 280cd;
- зарезать 249s;
- зарубить 249s;
- заря 105L, **186**;
- зарядить 'начать повторяться' 225s;
- засадить 'сажая растения, заполнить' 280cd;
- заседание 154v;
- засекретить 291а;
- заселить 280cd, 314а;
- засеять 280cd;
- заскочить 'скача, забраться' 307а;
- засмолить 'залив смолой, сделать непроницаемым' 204m, 206m;
- засмотреться 228s;
- заснуть 228s;
- засомневаться 315а;
- заставить₁ 'принудить' {~лять} 47f, 52-53f, 150v;
- заставить₂ 'ставя, занять' 280cd;
- застать врасплох 276с;
- застег|нуть {~ивание, ~жка} 147v, 198dm, 209m, 291а;
- застлать 280cd;
- застрелить 249s;
- застрельщик 300с-**301**;
- засы|пать 280cd, **238s**;
- засы|пать₁ 'начинать спать' 48d, 313а;
- засы|пать₂ 'сыпать' 334с;
- затаскать **238s**;
- затачивать 228s;
- затемниться 86i;
- затихать 296а;

- заткнуть 280сд; ~ за пояс 265с;
- затонуть **236с**;
- затопить 'распространиться на; охватить' 227с;
- затоптать 249с;
- заточить 228с;
- затра[ш]ить {~чивать} 12с, *42сс;
- затрудн[и]ть {~ать} **83**, 297а;
- затуплять **86**;
- затухать 244с, 335г;
- затыкать 334ф;
- затягивать(ся) 81i, 270с;
- затянуть 'завязать, туго стянув концы' 313а;
- захватить₁ 'взять с собой' 313а, 334а;
- захватить₂ 'сильно заинтересовать, увлечь' 265с;
- захват[и]ть₃ 'заста(ва)ть' {~ывать} 257с;
- захлестнуть 'распространиться на, охватить' 227с;
- захоронение 199м;
- зацвети 289а, 307а;
- зацепить(ся) 35в, 307а;
- зачем 227с;
- зачертить 280сд;
- зачинить 206м;
- зачинчик 300с-301;
- заши(ва)ть 128в, 207м;
- зашифровать 291а;
- заштопать 207м;
- заштуковать 207м;
- защита₁ 'тот факт, что кто-то кого-то защищает' 165д;
- защита₂ 'защищающая сторона в судебном процессе' 193-194м;
- защитник 'адвокат' 147в, **165д**, 265с, 320д;
- защищать 'выступать на суде в качестве адвоката' 118д, 147в, 165д, 320д;
- защищаться 307а;
- заяв[и]ть {~ление} 336д;
- звенеть 208м, 269с, 278сд;
- звонить {~ок} 139в, 198м, 278сд;
- звучать {~к} *75, 209м, 269с;
- здороваться 43д, 174д, **289а**;
- здоровый 49ф, 96L, 207м, 308м, 312ап;
- зеленеть₁ 'становиться зеленым' 87м;
- зеленеть₂(ся) 'виднеться, будучи зеленым' 87м, 229с;
- зелены₁ 'цвета травы' 90hi;
- зеленый₂ 'неопытный' 280сд;
- земельный 183д;
- землетрясение 171д;
- земля 183дм;
- земляной 183д;
- земной 183д;
- зим[а] {~ний} 213м, 246-247L;
- зимов[а]ть {~ка, ~ье} 132dvm, 168д, 199-200м;
- зло- {~получный, ~счастный} 49ф, 229у;
- злой {~ейший, ~ить, ~ость} 214м, 227с, 312ап, 339-340L;
- змея 80-81i;
- знак качества 64im;
- знаком[и]й {~ить} 27вс, 309ап;
- знание 165д;
- знать₁ 'иметь сведения о' *32, 47-48д, 50L, 125в, 127в, 171д, 257с, 278сд;
- знать₂ 'иметь представление о' 45L, 165д, 169д;
- знающий 169д;
- золотник *42;
- золот[о] {~ой} 201м, 211-212м, 215т;
- зоркость 314а;
- зрление {~ячий} 170д, 292а, 294ап, 309ап, 331nd;
- зреть 224с, 228с;
- зуд 43д;
- зюйд 109а, **113**, 193м, 202м;
- и 51в, 73с;
- И
- и без того 338L;
- игла 171д, *179Lm;
- игнорировать **313**;
- Игор[ь] {~ек} 169д;
- играть₁ 'предаваться развлечению по правилам' {~а} 43h, 333h; ~ в карты 333h; ~ ~ преферанс 333h;
- играть₂ 'исполнять художественное произведение' 170д, 174г, 208м, 210м, 248м;
- играть₃ 'проявляться, обнаруживать себя' 328ф;
- игривый 49ф;
- идеализировать 293а;
- идеально 'совершенно' 45ф, 298i;
- идейный 'преданный идее, выражающий идею' 309а;
- идентичный 230с;
- идти₁ 'двигаться, переступая ногами' 72dh, **108**, 125-126в, 141v, (188д), 210dg, 243м, 253-254dh;
- идти₂ 'двигаться, перемещаться' 163di, (188д);
- идти₃ 'перемещаться, будучи направленным; доставляться' 278сд;
- идти₄ 'падать, будучи осадками' (188д), 243м;
- идти₅ 'протекать, длиться' 243м;
- идти₆ 'пролегать, быть расположенным' 226с;
- идти₇ 'надеваться, вбиваться, вдвигаться' 270с;
- из- 279сд;
- из-за₁ 'начальная точка движения, находящаяся за...' **69**;
- из-за₂ 'по причине' **69**, 76д, 121f, 162f;
- из₁ 'начальная точка движения, находящаяся в чем-либо' 69д, 125-126f, 146f; ~ ружья плохой **237с**;
- из₂ 'средство действия, состав, материал' 80i;
- из₃ 'инструмент' [в трактовке Ю.Д.Апресяна 1974 г.] 126f, 146f;
- избав[и]ть {~итель, ~лять} 80i, 341dv;
- избегать 28в, **292а**;
- избитый 'давно известный' 227с;
- извятие 174д;
- извергать(ся) 271с;
- известить 'истребить' 250с;
- известный 'о котором знают' 171д, 257с, 314ап;
- извещать 249с;
- извив 229с;

- извилина 229s;
 извивать 156v;
 извлекать 264c;
 извне 109a;
 извращать 103d;
 изгиб 199-200m;
 изголовье 109a;
 издавать {~ние} 195t, 270c;
 излишек 296a;
 излом 199-200m;
 измаяться 236s;
 измена 292a;
 изменить(ся) {~ение, ~яемый, ~яться} 154-155v, 260v, 309ap, 327d;
 изнемогать 271c;
 износить 238s;
 изнужать 271c;
 изнутри 109a, 111da;
 изображать 208m;
 изобретать {~атель, ~ение} 196t, 254h, 265c;
 изоляция 197m;
 изумлять(ся) {~ение} 87ht, 167d, 271c, 339L;
 изумрудный 215m;
 изучать(ся) 48d, 257c;
 изъясн 326d;
 изымать 148v;
 или 73e, 325d;
 иллюстрация 197m;
 илька 201m;
 им-1 {~мигрировать, ~порт(ировать)} 229s, 306-307a;
 им-2 {~потенция} 307a;
 иметь₁ 'обладать' *32e, *37-38cd, 44d, 73e, 76v, 78v, (188d), (256c), 257c, 268cfm, 278cd;
 иметь₂ 'обладать (чем-л. абстрактным) [метафорически] 46f, (188d), 232Lf, 256-257c, 264cf, 268cfm, 326-327f; ~ место 46f; ~ право 256c;
 иметься 170-171d, (256cL), 269c; ~ в итоге (256c);
 император 202m;
 импонировать 275c;
 импровизировать 254h;
 импульсивный 214m;
 имя 330d;
 ин- {~детерминизм} 307a;
 индукция 'способ рассуждения от частных фактов к общим выводам' 289a, 304a;
 индюшка 201m;
 инжир 200m;
 иноверец 293a;
 институт 'научное учреждение или вуз' 202m;
 инструкция 134v;
 интеграция 46f;
 интеллигентный 214m;
 интенсивность 251h;
 интерес {~ный, ~овать(ся)} *32, 113-114d, 311an, 314an, 320d;
 интересничать 103d;
 интерпретировать {~ация} 326-327d;
 информировать {~ация} 73e, 125v, 249s, 267c;
 ир- {~рациональный} 293a, 307a;
 исказать(ся) 277cd, 330d;
 искасть 84g, 323d;
 исключительный *225s;
 исключить {~ать} 289a, 292a, 331d;
 искусственный 237s;
 искусство 320h;
 искушение 323d;
 испарять {~ение} 194t, 287a, 289a, 304a;
 исписать 280cd;
 исповедник 266c;
 исполин 296a;
 исполнимый 49f;
 использовать 171d, 272-273c;
 испортиться 62i, 87m, 158s, 324s;
 исправиться {~ление, ~ять} 86, 87m, 196t, 293a;
 испугать {~нный} 214t, 228s, 280cd;
 испустить {~кать} 105L, 270c;
 испытывать₁ 'проверять' 259v;
 испытывать₂ 'чувствовать, ощущать' 54f, 318f, 338d;
 испытывать₃ 'подвергаться' 45-46f, 227s, 318f, 338d;
 исследователь 241i;
 исстегать 206m;
 иступление 57d;
 иссякнуть *42c, 269c;
 истерический 214m;
 истинный 'соответствующий истине' 237s, 292a;
 история; 'ход развития' 203m, 328f;
 история₂ 'наука о ходе развития' 203m;
 истощиться {~енный} 214t, 269c;
 истратить 157c, 257c, 269c;
 истреблять 250s;
 исхлестать 206m;
 исходить 'иметь источником' 46f, 270c, 320f;
 исходящий 289a, 292a;
 исхудать 313a;
 исчезать {~новение} 224s, 335dL;
 исчерпать *42dc;
 итог(и) 48f, (256c);
 ишак {~чить} 67dm;
 К
 к счастью 33d;
 к₁ 'конечная точка' *38i, 79i;
 к₂ 'цель' 126f;
 кабардинка 202m;
 кабинет 202m;
 каверзный 214m;
 каждый 242s, 258c;
 казаться {~жушийся} 43d, 170d, 174d, 233s, 276-277cd;
 казнити {~ь} 46L, 209m, 249s;
 как свои пять пальцев 50Lf; ~ только 172d, 223d;
 как₁; (вопросительное наречие) 'в какой степени?' 93i;
 как₂ (сравнительный союз) 'подобно' 50Lf;
 как₃ (союз способа) 'способом' 126f;
 как₄ (союз, вводящий рему) 'рема' 154f;
 какао 201m;
 какой бы то ни было 331a;
 кактус 201hL;
 каланча 'очень высокий чело-век' 225s;
 калина 200m;

камень {~ный} 201h, 215m, 280Lc; ~ на сердце 280cd; ~ с души свалился 280cd;
 камер-юнкер 202m;
 кандидат 202m;
 канитель 253h;
 каннибал 229s;
 канцлер 202m;
 капать 208m;
 капли 211i;
 капля₁ 'маленькая отдельная частица жидкости' 252h;
 капля₂ 'самое малое количество' {~елька} 225s, 239s;
 капуста 168d;
 каракул 201d;
 карантин 199-200m;
 караул 194m, 239s;
 карий 216s;
 каркать 210m;
 карлик 266c;
 картавить 249s;
 картина 44i, 328d;
 карты 'игра при помощи колоды карт' 333h, 335h;
 касаться₁ 'дотрагиваться' 121v, 253h;
 касаться₂ 'иметь отношение' 46f, 320f;
 кастрировать 224s;
 кастрюля 178m, 192m, 202m;
 катить {ся} {~ать {ся}} 134v, 136v, 176m, 186m, 208m, 252dh, 254h;
 каузировать *10, 73-74e, 291a;
 качать {ся} 72dh, 252dh, 277-278cd;
 качество {о} {~енный, ~енный} 64imh, 73e, 93mh, 154-155v, 303a, 305L, 332d;
 каша 'беспорядок' 313a;
 кашель 339L;
 квадратный 66h;
 квакать {~ушка} 49d;
 квалифицированный 309ap;
 квити 315a;
 кедр 201m;
 кидать {ся} 222s, 224s, 231s, 253-254h;
 кинематография 203m;
 кинуться 253h;
 кислый 44i;

кисть₁ 'пучок волос на рукоятке для нанесения краски' 170dL, 320dL;
 кисть₂ 'разветвленное соцветие или его плоды на удлинённом стебле' 237s;
 кита|ведение {~истика} 229s;
 кишеть 268c;
 кланяться 168d;
 клапан 182m;
 класс₁ 'разряд' 182m;
 класс_{1,1} 'общественная группа' {~овый} 182m, 308-309ap;
 класс_{1,2} 'группа однородных объектов в рамках определенной систематики' 182m;
 класс_{1,3} 'подразделение учащихся' 182m;
 класс_{1,3,1} 'группа учащихся класса 1.3, обучающихся совместно' 182m, 201m;
 класс_{1,3,1,1} 'комната для занятий класса 1.3.1' 182m, 201m;
 класс_{1,4} 'тип вагона или каюты с определенной степенью удобств' 182m;
 класс₂ 'степень' 182m;
 класс_{2,1} 'мера качества' 182m, 246i;
 класс_{2,1,1} 'высокое качество' 182m;
 класс_{2,2} 'степень некоторых гражданских званий' 182m;
 класть₁ 'помещать в лежачем положении' 48d, 51v, (188d), 278cd, 290-291d, 312a;
 класть₂ 'помещать' (188d), 232s; ~ в основание 232s; ~ ~ основу 232s;
 класть₃ 'строить из камня, кирпича' 254h;
 клевать 'ударять, щипать клювом' 259v;
 клеить 88i, 126v, 171d, 254h;
 клей 88i, 171d;
 клеймо {~ить} 168d, 203m;
 клиент 'тот, кого обслуживают' 118d, 132dv, 170d;
 клизма 198m;
 климат 49L;

клубника 200m;
 клык 201m;
 клязничать 249s;
 клыча 216s;
 книга 88i;
 кнопка 324d;
 кобель {~ина} *7, 68dm, 219s, 299a;
 кобыля *7, 169d, 299a;
 кованный 'четкий, выразительный' 227s;
 ковать {~ль} 170d;
 ковыряться 'слишком медленно делать что-л.' 227s, 253h;
 когда₁ [вопр.] *17i;
 когда₂ [относит.] *37d, 173d;
 козьяк 224s;
 колевать {ся} 'раскачивать {ся} от движения' 72dh, 146v, 252dh, 282c;
 количество 61L, 73e, 251h;
 колкий {~ость} 49d, 194m, 229s;
 колонка 224s;
 колонок 201m;
 колотить [204m], 226s, 249s;
 колоть₁ 'рассекать, делить на куски' *62-64, 70-71s, 124v, 133vsi, 158s, 250s;
 колоть₂ 'касаться чем-л. острым, причиняя боль' 68Lm;
 колошматить 249s;
 кольхатъ {ся} 277cd;
 кольнуть 144v;
 кольцо 203m; ~ блокады 340d;
 ключиц 229s;
 ком 252h;
 командировать {~ка} 137v, 145v;
 командование 194m;
 комар 203m;
 комкать 178m;
 комок 57L; ~ подступает к горлу 57Lg;
 комплимент 48L;
 колпромисс 126v;
 конвой 194m, 239s;
 конгресс 239s;
 конденсировать 287a, 289a, 304a;
 кондитер 13-14i;
 конец {~ный} 49L, 309a;

- конопатить 206m, 334d;
 конституционный 337L;
 конструировать 254h;
 консульство 202-203m;
 консульств|ировать {~ант}
 51dv, 174d;
 контрабанда 195m;
 контрабас 202m;
 контральто 202m;
 контроль 47L;
 конус 203m;
 конференция **239s**;
 конфисковать 148v;
 концентрировать 230s;
 концeция 51v;
 конч|ить (ся) {~ать (ся)} 96ds,
 228s, 241s;
 копать ***101**, 157-158d, **162is**,
 192m, 204-205m, **240s**, 254h;
 копатьcя 'слишком медленно
 делать что-л.' 227s, 253h;
 копеечный 92s;
 копировать **109**, 330d;
 копить 297a, 314a;
 копия 330d;
 коптить 208m;
 корабль **183d**;
 коренастый **302**;
 корень 178m;
 коричневый 216s;
 корма **109-110**, 298a;
 кормило власти 340d;
 корова 171d, 201d;
 коровник 132dv;
 корот|кий {~тковатый, ~че}
 65-66ai, 70h, 213-214m, 266с,
 287a, 296a, 303a, 313a;
 коротко- {~ногий, ~полый}
 307a;
 корреспонденция **186m**;
 коса 'длинный изогнутый нож
 на тонкой рукоятке' 171d;
 косить₁ 'срезать косой или ко-
 силкой' 143v, 171d;
 косить₂ 'направлять вкось'
 228s;
 коситься 228s;
 костер ***40**, **99**;
 котенок 80i;
 котик 201m;
 кофе| {~йный} 201m, 215m;
 кочан 168d;
 кочет 216s;
 кошка 80i;
 край|ний {~е} 54f, 213m, 274i;
 краковяк 202m;
 крап 324d;
 краси|вый {~ость} 103d,
 171dn;
 красить (ся) 126v, 129v, 134v,
 139v, 210m;
 краска₁ 'крашение' 197m;
 краска₂ 'вещество, придающее
 цвет предметам' 171d, 197m;
 красн|ый {~ее, ~еть (ся), ~ова-
 тый} *9hi, 43h, **66-67d**, 79di,
86-87i, 89-90hi, 98h, 150v,
 169d, 210m, 229s, 329d;
 красота 194m;
 красть *25v;
 краткий 310a;
 кратко- {~срочный} 307a;
 крах 174d, 313a;
 крепкий₁ 'сильный физически,
 здоровый' 213m;
 крепкий₂ 'очень сильный, зна-
 чительный' 45Lf, 50f, 213m,
 313a;
 крепление 197m;
 крестьян|ин {~ство} 171d,
 202m;
 криво- {~линейный, ~ногий}
 307a;
 криминалистика 169d;
 криптография 229s;
 критик|овать {~а} *28г, (30i),
 320d;
 кровать 44di;
 кровото|чий 47d;
 кролик 201m;
 кромешный 45Lf, 50Lf;
 кропать 254h;
 крош|отный {~шечный} 229s;
 крош|ить {~ка} **250s**, 252h;
 круглый₁ 'имеющий форму
 круга' 66h;
 круглый₂ 'совершенный' (о ду-
 раке) 45Lf, 234s;
 кружить **251s**, 253h;
 крупа 89hf, 320h;
 крупица 225s;
 крупно- {~головый, ~зерни-
 стый, ~плодный} 296a, 306-
 307a;
 крупный 296a;
 крутить 253h;
 крут|ой {~изна} 194m, **296**;
 крушение 170d, 174d;
 крыло 178m;
 кугуар 229s;
 куда₁ 'зачем' 227s;
 куда₂ 'куда там!' 227s;
 куда₃ 'гораздо' 227s;
 кузнец 170d;
 кукиш 224s;
 кумир 170d;
 куница 201m;
 купить (256с), 267-268с;
 кур|ить {~ево} 146v, 168d;
 курица 201m;
 курок 324dLp;
 куропатка 201m;
 курс 328f;
 кусать (ся) 228s;
 кусок **70-71s**, 168d, 252h, **247-**
248m;
 кухня 202m;
 Л
 лазать 252h;
 лай 80i;
 лак| {~ировать, ~ированный,
 ~овый, } 103d, 214m, 232s,
 330d;
 лакей 68sm;
 лапа 201m;
 ласковый 89d, 214m;
 латать 206m;
 лаять 44i, 210m;
 лев 169d;
 лево- {~бережный, ~сторон-
 ный} 307a;
 лево|ый {~ая сторона, ~ее} **109-**
112, **182**, 298a, 332d;
 легальный 310an;
 легкое 201m;
 лег|кий {~че} 70h, 147v, 213m,
 266с, 274i, 294a, 297a, 310an,
 313a;
 легко- {~крылый, ~ногий} 308a;
 леденить 313a;
 лежалый 313a;
 лежать₁ 'находиться всем те-
 лом на чем-л. в горизон-
 тальном положении' 44di,
 48d, **96**, 161d, (188d), 278cd,
 290d;

- лежать*₂ + на 'быть' 264cf, 331fd;
*лежать*₃ + в 'быть' (188d), 232fs, 270fc; ~ ~ ~ основании 232s; ~ ~ ~ основе 232s, 270c;
лезгинка 202m;
лезть 270c;
лекарство 138-139v, 146v, 170-171d;
лекарь 170d;
лепить 254h, 276c;
лестный 184d;
лесть 48Ldi;
*лет|еть*₁ 'передвигаться по воздуху' {~ать} 72dh, 88i, 128v, 134v, 140v, 168d, 210m, 252-254dh, 278cd;
*лететь*₂ 'мчаться' 227s, 253-254dh;
*лететь*₃ 'быстро проходить (о времени)' 210m, 297a;
летний 213m;
летний 293an, 307an, 310an;
летчик 216s;
лечить (ся) 48d, 88di, 118d, 123v, 129v, 138v, 155v, 170-171d, 204m, 206m, 260-261c, 267-268c, 320d, 341dv;
лещ 201m;
лжец 231di;
лживый 237s;
ликвидировать 236s, 291a;
лилизит 296a;
лилия 200m;
лимон {~ный} 44i, 215m;
лингвистика {~Ø, ~ический} 89dh, 169d, 203d, 293a, 308a;
линия 320h;
липнуть 303a;
лиса 201m, 203m;
лист [111];
лиственный 215m;
литера 203m;
литература 203m;
литография 196m;
литой 'четкий, выразительный' 227s;
*лить*₁ 'заставлять течь' 171d, 208m, 313a;
*лить*₂ 'течь, струиться' 208m;
- лить*₃ 'изготавливать из расплавленного вещества' {~ть} 196m, 254h;
литься 328-329f;
лихорадка 178m;
лицо 201m, 281i;
личный 172d, 223d, 308a;
лиц|ить {~аться, ~енный} 157d, 235s, 275c, 292a, 323d;
лоб 57L;
ловить 48d, 84d, 323d;
ловкий {~ость} 107, 195m;
логичный 293a, 306a;
*ложиться*₁ 'принимать лежащее положение' 48d, 161da, 290d;
*ложиться*₂ 'отягочать собою' 227s;
ложка 192m, 202m;
ложь {~ный} 231L, 237s, 292a, 312a;
локальный 314a;
локоть 201m;
ломать 68m, 292a; ~ бока 249s;
ломаться 146v;
ломать 235s;
ломоть 252h;
Лондон 193m, 202m;
лопата {~ить} 101, 147vi, 157d, 168d;
лопатка 185, 190m;
лопаться 330d;
лопотать 249s;
лоскут 252h;
лошадь 93i, 216s;
лудить 168d;
луна 169d;
лупить 249s;
лупцевать 249s;
лучше 240i;
лысый 314a;
львенок 169d;
льняной 62si, 86i;
льст|ить {~вый} 49d, 184dm, 320d;
любезн|о {~ость} 194m, 342v;
любить {~имый, ~овь} 101, 102, 157d, 165d, 168d, 301, 312a;
любой 323d;
любопытный {~ство} 215m, 339L;
- людный* 101, 157d, 168d;
людоед 229s;
лютый 313a;
лягушка 49d;
ляпнуть 225s;
М
магазин 211i;
магараджа 202m;
магометанин 101, 157d, 168d;
маз|ать (ся) {~ок} 196m, 1210m, 267c, 272c;
мазурка 202m;
майор 202m;
макрель 229s;
макро- {~косм, ~мир} 296a, 306-307a;
макси- 296a, 307a;
максимальный 307a;
мал 275c;
*маленький*₁ 'небольшой' 90-91hi, 94i, 213m, 221a, 295-296a, 310a;
*маленький*₂ 'небольшой по размерам' 90-91hi, 94i, 213m, 221a, 295-296a, 310a;
малина 200m, 201hL;
мало 295-297a, 303a, 306avv, 310av;
мало- {~авторитетный, ~водный, ~головый, ~грузный, ~детный, ~земельный, *~качественный, ~культурный, ~летний, ~людный, ~мощный, ~образованный} 213m, 297a, 303a, 305-307aL;
мальой 92m, 310av, 313a;
мальчик *7, 299a;
малютка 296a;
манатки 225s;
манеры 171d, 241i;
мараться 210m;
маршрут 168d, 328f;
маска 202m;
масло 'масляные краски, а также картина, написанная ими' 203m;
мастер 'человек, который хорошо умеет делать что-нибудь' 320d;
матриархат 299a;
мать 299ah;
машина 187m;

машина 'автомобиль' 44i, 174d, 187d, 324d;
машинка 'механический прибор для производства к.-л. работы' 191m; ~ для бритья 191m;
мела 217s;
меблировка 197m;
медиа 60r;
медленный {~ее} 92i, 213m, 215m, 266с, 297а, 313-314а;
медлить 253h;
мелкий 'небольшой по глубине' {~еть, ~че} 65-66ai, 213m, 296а, 303а, 310а, 313а, 329d;
мелко- {~водный, ~головый, ~зернистый, ~плодный, ~сидящий} 296а, 307а;
менее 233is, 266с, 332d;
меньше 123v, 134v, 147v, 154, 221-222с, 233is, 311а;
менять 'отдавать свое и получать вместо него другое' 228s;
мерещиться 103d;
мертвый {~ец} 170d, 290-292а, 294а;
мести 136v, 228s;
местком 189m;
место 73с, 131f; ~ *жительства* 321d;
местонахождение 48f;
местоположение 48f;
месть [100hr];
месячный 192m;
метать 206m, 254h, 278cd;
метить (ся) 125v, 224s, 228s;
метка 196m;
метр 203m;
меховой 211i;
меццо-сопрано 202m;
мешать 'делать трудным' 83, 100-101, 118da;
мешкать 253h, 314а;
мигать 208m;
микро- {~косм, ~мир} 296а, 307а;
милый 293а;
микрия 103d;
мини- 296а, 307а;
минимальный 307а;

миришь (ся) 27vc, 292а;
мировой рекорд 12r;
миссия 137v;
младший {~е} 92im, (256с), 297а;
мнение 97с, 132dv, 154v, 170d;
мнимый 20d, 157d, 174d;
много 295-297а, 303а, 310an, 312an, 321f;
много- {~божие, ~брачие, ~водный, ~голосый, ~детный, ~земельный, ~значный, ~людный, ~образие} 158а, 229s, 297а, 303а, 307а, 315а;
множество 73с;
множить 228s;
могила 48d, 132dv, 171d, 321d, 334d;
можно 114da;
мозг 49d;
мозглявый 225s;
мозоль {~истый} 313а, 321d;
мойка 199m;
мокрый {~нуть} 47d, 87m, 108;
молиться 157d;
молния {~еносный} *8, 178-179m, 313а;
молодец 229s;
молодой 44L, 213m, 311an;
молодчина 229s;
моложавый 103d;
молоко на губах не обсохло 280cd;
*молотить*₁ 'выбивать зерна из колосьев' 144v;
*молотить*₂ 'бить' 249s, 333d;
молочный 211-212m, 215m;
молчать {~ние} 147-148v, *158, 273-274iv, 342v;
момент 75;
монархия 202m;
моно- {~гамия, ~теизм} 229s, 315а;
моральный 230s, 303а;
моргать 208m;
морда 201m;
мордовать 249s;
морить 250s;
мороз 203m, 297а;
морфология 203m;
мостить 334d;

*мотать*₁ 'поводить в стороны, качать' 72dh, 252dh, 314а;
*мотать*₂ 'нерасчетливо тратить на собственные развлечения' 11v;
мотаться 'двигаться из стороны в сторону' 72dh, 252dh;
мотив 170d;
мотыга {~жить} 147dvi;
мочегонный 47d;
мочить 47d;
мочь *32, 38d, *40d, 73е, 264nc, 277ncd, 278cd;
моцный {~ость} 154-155v, 203m, 303а;
мрак 246L;
мрамор 201m;
мстить 313а;
мудрый 214m;
муж 44с, 160с, 266с;
мужество {~енный} 48L, 214m, 313а;
мужчина {~ской} *7, 299а;
музыка 203m;
муки 339dL;
мундштук 184m;
мурашки ползут по спине 57L, 280cd;
мусульманин 229s;
мутить 156v;
муха 203m;
мучить (ся) 253h, 339dL;
мчаться 253h;
мыкаться 253h;
мыл {~иться} 168d, 210m;
мысль 241i;
мыть 133vsi, 208m, 238s, 313а;
мычать 210m;
мяк {~че} (188d), 266с, 297а;
мямить 249s;
мясной 211-212m;
мять бока 249s;
Н
на + S_{вин.п.1} 'к поверхности' (конечная точка) (, являющаяся поверхностью) 26f, 78f, 141f, 279f; ~ ~ S_{вин.п.2} 'сроком' [120f], 126f, 129-130f, 134-135f, 137f; ~ ~ S_{вин.п.3} 'количеством, мерой' 76f, 123-124f, 126f, 147f, 308i;

- ~ ~ ~ *вершок от гибели* 226s; ~ ~ ~ *волосок от* 226s, 265c; ~ ~ ~ *голову* 275L; ~ ~ ~ *порядок* 275L; ~ ~ ~ *S_{вин.п.4}* 'с целью' (напоминающей как бы конечную точку как бы движения, являющуюся поверхностью > 121f, 137f, 134f, 141f; ~ ~ ~ *S_{вин.п.5}* 'по причине' (напоминающей как бы конечную точку как бы движения, являющуюся поверхностью > 121f, 146f; ~ ~ ~ *S_{вин.п.6}* 'имея результатом' 134f; ~ ~ ~ *S_{вин.п.7}* 'что...', '(содержание)' 143-144f; ~ ~ ~ *S_{вин.п.8}* '(объект оценки)' 145f; ~ ~ ~ *S_{предл.п.1.1}* *военной службе* (как бы на поверхности) 50d; ~ ~ ~ *S_{предл.п.1.2}* 'фоновый объект действия' (как бы на поверхности) 122-124f; ~ ~ ~ *фоне* 266c; ~ ~ ~ *S_{предл.п.1.3}* *условиях* 'если' (как бы на поверхности) 126f; ~ ~ ~ *S_{предл.п.1}* 'на поверхности' 76f, 122-124f, 126f, 136f, 140-141f, 143f, 146f, 161h, 279f; ~ ~ ~ *уме* (как бы на поверхности) 320d; ~ ~ ~ *S_{предл.п.2}* 'при помощи' (предмета, являющегося как бы поверхностью, где находится передвигающийся предмет) 88f, 122f, 126f, 136f, 140f, 143f, 146f; ~ ~ ~ *S_{предл.п.4}* (*масле*) 'посредством' (вещества, являющегося местом, на поверхности которого находится объект воздействия) 126f; ~ ~ ~ *всех парах* 234s; ~ ~ ~ *S_{предл.п.5}* (*солнце*) 'по причине' (нахождения на месте, как бы являющемся поверхностью >, залитой светом солнца) > 141f, 146f; ~ ~ ~ *S_{предл.п.6}* '(объект влияния)' 146f;
- на* - 'двигаюсь к поверхности' 279cd, 295a, 307-308a; *набавить* 307a; *набег* 250s; *набирать* 238s; *наби|ть* {~вать, ~вка} 197m, 204m, 276c, 279-280cd, 289a, 295a 307a, 314a; *наблюдать* 107; *набойка* 195m, 197m; *набрасываться* 228s, 253h; *набрести* 254h; *набрызгать* 279cd; *набухать* 296a; *навалить* 279cd; *наверстать* 227s; *навести* 'целясь, направить' 307a; ~ *на разум* 226s; ~ ~ *ум* 226s; *наветренный* {~ая сторона} 109a, 113, 297a; *наевичать* 'повесить в большом количестве' 280cd; *наветь* 307a; *навляч|ь* {~кать} 48f, 279cd, 334c; *наводить₁* (*мост*) 'строить' 254h; *наводить₂*, *критику* 276c; *навьючить* 147v, 291a, 304a, 307a; *наглость* 194m; *нагнать* 'наверстать' 227s; *нагонять* 253h; *нагореть* 'достаться в наказание' 227s, 276c; *награ|ждать* {~да} 126v, 134v, 166d; *нагре|ваться* {~Ø} 200m, 252d; *нагромоздить* 279cd; *нагрузить* 147v, 291a, 307a; *над* {~водный, ~строчный} 307-308a; *над₁* 'поверх, выше' 161aс, 168d, (256с), 308с; *над₂* 'касательно' 125f; *надарить* 276c; *надвинуть* 289a, 307a; *наде(ва)ть* 44i, 272c, 313a; *наделять* 'считать имеющим' 272c;
- наде|яться* {~жда} 143-144v, *9; *надзор* 276c; *надлом* 199m; *надо* 319s; *надоесть* 154-155v, 260v; *надпил* 199m; *надрез|ать* {~Ø} 199m, 330d; *надругаться* 121v; *надстройка* 195m; *нажимать* 324d; *назад* 88i, 109da; *назначить* 'поставить на должность' 292a; *называть* 'давать имя' 330d; *наивничать* 103d; *наизранный* 237s; *найти* 84g, 323d; *наказ(ы)ать* 100r, 121v, 134v, 138v, 276c, 293a, 301; *накал* 61L, 200m; *накач(ив)ать* 278cd, 280cd, 295a, 305a, 307a; *накидываться* 228s, 253h; *накинуть* 297a; *накладка* 'накладываемый предмет' 197m; *накладывать* 264c; *накле|ить* {~йка} 197m, 279-280cd, 282-283c, 291a, 307a; *наклейка* 197m; *накликать* 48f; *наколот₁*, 'создать на к.-л. поверхности при помощи колющего орудия' 254h; *наколот₂*, 'прикрепить булавкой' 291a, 307a; *наконец* 33d; *накоп|ить(ся)* {~ление} 196m, 269c; *накрутить* 'намотать' 279cd; *налаживать* 314a; *налево* 109a; *налепить* 280cd, 282c; *налет|еть* {~Ø} 250s, 254h; *нали|нуть* {~ать} 280cd, 303a, 307a; *нали|ть* {~вать, ~в} 200m, 280cd, 295a, 314a; *налицо* 171d; *наличие* 170d, 231s, 234s, 292a, 294a;

- наличный* 308а;
налог 134v;
намагни́ть(ся) 307а;
намаз(ыв)ать 239s, 267с, 272с, 280сd;
намек 333d;
намере|ваться {~н(ный)} 215т, 320d;
намерить 321d;
намот|ать {~ка} 196т, 280сd;
намять бока 226с;
нанести 'покрыть поверх-ность' 280сd;
нанос 197т;
наносить 'причиня́ть' 264с, 330f;
нанять 313а;
наотрез 313а;
напа|дать {~ение} 241с, 250s;
напайка 196т;
наперечет 297а;
написать 258с, 280сd, 320d;
напихать 280сd;
наплагство́ние 194т, 229с;
наполни|ть {~ять(ся)} 278сd, 305аi, 313-314а;
напомянуть 148v, 277сd;
напороть(ся) 254h, 333d;
направлять(ся) 79i, 136v, 254h;
направо 109а;
напр|оситься {~ашиваться} 48f, 148v;
напряже́нный {~ие, ~ность} 48L, 123i, 315а;
напугать 228с;
напускать 295а;
напускной 227с;
напялить 313а;
нарас|ти {~тять} 228с, 297а;
нареза́ть 245s;
наровичный 237s;
наружу {~ный} 103d, 111а;
нарушать 157а, 292-294а, 314а, 331d;
насадка 196т;
насечка 196т;
насколько 93i;
наслажда|ться {~ение} 274v, 293а;
наследо|вать {~ие, ~ство} 166d, 229с;
наслоение 197т, 229с;
насме|шки {~ливый} 46L, 48L, 214т;
насолить 133vsi;
настигать 253h;
настлать 279сd, 282с;
настоящий, 'теперешний' 315а;
*настоящий*₂, 'полностью по-добный' 333d;
настроить 'наладить' 291а;
наступить 'двигаться вперед' 253h, 315а;
насчитыва́ть(ся) 269с;
насы́пать 280сd;
натаскива́ть 'поверхностно учить самому необходимо-му' 276с;
натаять 208т;
натереть 204т;
натирать 128v, 146v, 151v;
натискать 280сd;
наткнуться 254h;
натолкнуть(ся) 254h, 289а;
натопить 185т, 313а;
наточить 228с;
направля́ть 253h;
натывать 280сd;
натянуть 307а;
*наука*₁, 'система знаний' 89hi, 320h;
*наука*₂, 'то, что дает опыт' 227с;
наукобразный 103d;
науськива́ть 253h;
научить уму-разуму 226с;
научный 211i;
нахватать(ся) 229с;
нахлынуть 289а;
нахмурить(ся) 278сd;
находить оправдание 276с;
находиться *35е, 73е, 76v, 78v, 111-112f, 125v, 155v, 227fs, 264fc, 294i, 333d, 334f; ~ под 45f, 53f, 337L; ~ у 227sfL;
находчивый 214т;
нацелить 291а;
начать 157а, 216с, 234с, 306ав, 331d;
начаться 73-74е, 75, 126v, 130v, 333d;
начертить 280сd;
начинать 172d, (188d), 289а, 303а, 334f, 289а;
начинаться 51v, 78е, 130v, (188d), 294а;
начинка 198т;
начисление 196т;
начисто 275L;
нашествие 250s;
наши|ть {~вка} 196т, 280сd;
нашлепать 228с;
не *32, *37i, 73е, 81i, 288а, 322-323f, 325d, 331d; ~ все дома 226с; ~ годиться в подметки 265с; ~ столько..., сколько... 264с;
не- 307-312iL; ~ 309а;
небезразличный 264с;
небезызвестный 314а;
небезынтересный 314а;
*неверный*₁, 'не соответствующий действительности' 312а;
*неверный*₂, 'нетвердый, неуверенный' 326d;
невнимательный 310а;
невывосимый 227с;
невьразимо 90i;
негативный 30i;
негде 98v;
негодование 54с;
недельный 192т;
недо- {~брать, ~лёт, ~оце-нить} 297а, 307-308а;
недомогать 234с;
недостаток 296а;
недостаточно 297а;
неестественный 237s;
нежаркий 311;
нежс|ный {~ость} 194т, 313а;
незавный 49f;
нездоровиться 234с;
нейметься 98v;
некого 96, 98v;
нектар 300с;
некуда 98v;
неловкость 194т;
нельзя 113, 289а, 323d, 324а;
немец 171d, 202т;
немногие 311а;
немногий 310а;

- ненавидеть {~димый, ~стный, ~сть} 264с, 300а, **301**, 312а, 318d, 320d;
 необходимо ***10**, 324а;
 необходимый ***10**, 264с, 274с, 324а;
 необыкновенно 311i;
 необычайно 311i;
 необычный 126v;
 неожиданный 194т;
 неопиcуемый 54f, 339i;
 непроверяемо 275L;
 неоткуда 98v;
 неподкупный 49f;
 неподражаемый 49d;
 неполадка 326d;
 непомерный 92с;
 непоследовательность 194п;
 непристойность 194т;
 неприятель 310а;
 неравнодушный 264с;
 нервный 212т;
 нервозный 212т;
 нескончаемый 313а;
 несметный 227с;
 несмотря на *37с, 257с, 264с;
 нести₁ 'взять, перемещать' 136v, 254h, **236с**;
 нести₂ 'терпеть' 227sf, 264cf;
 нестись 90i, 227с, 253h;
 несчастный {~нее, ~ный случай, ~ье} **109**, 313а, 332d;
 несчетный 227с;
 нет 'не существует' 12d, **113**, 321f;
 неуравновешенный 214т;
 неустойчивый **237с**;
 неутешный 227с;
 нехотя 273i, 342v;
 нечего 98v;
 нечто 258с;
 ни капельки 226с; ~ на волос 226с; ~ ~ мизинец 226с;
 ниже 88i, 91i, 147v, 221с, 266с, 331d;
 ниже- {~стоящий, ~упомянутый} 307а;
 ниже- {~волжский, ~днепровский} 306а;
 нижний {~яя часть} **109-111**, 298а;
 низ **109-110**, **112**, **298**;
 низ- {~вести} 306а;
 низать 204т, 206т, 254h;
 низвергнуть {~аться} 228с, 253h;
 низкий [*29г], ***58**, **64-66a**i, 70h, 86i, **90-92**, 213т, 221а, 294-**295a**, 296а, 303а, 310а, 332d;
 низко- {~качественный, *~культурный, ~оплачиваемый, *~развитый} 296а, 303а, 305-307aL;
 низовье 109а;
 низость 194т;
 никакой 331а, 333d;
 никелировка 198т;
 никогда 273i, **292a**, 296а, 313а, 322d, 331d;
 никто 296а;
 никуда не годный **237с**;
 никудышний **237с**;
 нис- {~ходящий} 306а;
 нисколько 229с;
 нити (заговора) 49dLf;
 ничтожество 194т;
 ничуть 229с;
 нищать 313а;
 но 33d;
 ново- {~английский, ~греческий, ~польский, ~французский} 306-307а;
 новый 297а;
 нога 44i;
 ноги 'та часть кровати, где помещаются ноги' 109а; ~ подкашиваются 265с, 281с;
 нож 47di, 88i, 141v, 157d, 170d;
 ножевой 211i;
 ножницы 44di, 88i;
 номер 61L;
 норд 109а, **113**, 193т, 202т;
 норка 201т;
 норма 13г, 74е;
 нормальный {~ость} 194пт 315а;
 нос 26-27v, **109-110**, ***116**, 298а;
 носить 264с;
 носок 201т;
 нотка 332f-333d;
 ночь 246-247L;
 ноющий 'доставляющий раздражающую боль' 68Lт;
 нравиться 97-98с, 171d, 275с;
 нравственный 230с;
 нуждаться {~а} 338di;
 нужно 242i;
 нынешний 300h;
 ныть 68т, 235с;
 нюхать **103**, 118d;
 О
 о + S_{вин.п.} 'вплотную к' 140f;
 о(б) + S_{предл.п.} 'касательно' (содержание) 55с, 125f;
 о- 207т, 272с, 279cd;
 об- 86d, 207т, 272с, 279cd;
 оба 173d;
 обаяние 104L;
 обварить ***103**, 207т;
 обещать 280cd;
 обещать {~ение, ~ать} *28г, ***[29-30vi]**, 194т;
 обвить 272с;
 обворовывать 148v
 обязать 280cd;
 обонять 253h;
 обдавать 330f;
 обдать дымом 223с;
 обдирать **236с**;
 обдумывать 125v;
 обед 132dvт, 196т, 200т;
 обезьяна 203т;
 обертка 198т;
 обещать(ся) {~ние} 48L, 174d, 229с;
 обжечь ***103**, **186**, 207т, **238с**;
 обивка 198т, **186т**;
 обидеть(ся) {~да, ~дный, ~дчик, ~жаться} 113-114d, 87т, 167d, 194т, 271с, 341dv;
 обить 209т;
 обложка 198т;
 облагодетельствовать [100hr];
 обладать ***32**;
 область 'административно-территориальная единица' 189т;
 облачный 309а;
 облежить 297а;
 облезть 210т;
 облепить 280cd;
 облететь 209-210т;
 облечь 'окутать, покрыть сплошной массой' {~кать} 227с, 263с;

- обливка* 198т;
облинять 210т;
облинить 280сd;
облицовка 198т;
обложить 'окутать, покрыть сплошной массой' 227s, 280сd, 314а;
облокотить (ся) 228s;
обмануть (ся) {~Ø, ~цик} 231L, 292а, 331d;
обмахнуть 204т, 207т;
обменивать 228s;
обмести 207т;
обмолвиться 228s;
обмотать {~ка} 198т, 272с;
обмундирование {~ка} 198т, 229s;
обмуровка 198т;
обнаруживать 'делать явным' 48f;
обнести 280сd;
обо- 207т;
обогащать (188d);
обогнать 126v, 228s;
ободранец 225s;
ободрать 204т, 207т;
обождать 228s;
обозначать (ся) 270с;
обонять 103, 118d;
оборванец 225s;
оборвать 'оторвать; обнажить, сорвав' 207т;
оборонять (ся) 237s, 315а;
оборудование 197т;
обоюдный 173d;
*образ*₁ 'наглядное представление' 74с;
*образ*₂ 'способ' 89fн, ~ *жизни* 326d, 336d;
*образовать*₁ 'составить собой' 268с;
*образовать*₂ 'создать, организовывать' 279сd, 282с;
образовываться 'возникать' 330f;
образцы 280сd;
обратить 'направить' 228s;
*обратиться*₁ 'повернуться' 95L;
*обратиться*₂ 'адресоваться с сообщением' {~щаться₁} 166d, 228s;
обратный 286-287;
*обращаться*₂ 'обходиться' 126v;
обрезок 252h;
обрить 207т;
обруши(ва)ться 46f, 333d;
обрыв 199т;
обрывок 252h;
обскакать 'опередить' 227s;
обслуживать 118d, 132dv, 170d;
обставить 'опередить' 227s;
обстирывать 86;
обстреливать {~Ø} 51dv, 128v, 143v, 276сL, 320dL;
обсыпать 280сd;
обтереть 207т;
обтирание 198т;
обтяжка 198т;
обтяпать 225s;
обучать 84-85;
обходить 'обгонять' {~Ø} 199т, 253h;
обшивка 198т;
общество 169d;
обществоведение 169d;
общий 315а;
объединение 237s;
объект 74с;
объективный 315а;
объем 94i, 203т, 251h;
обязанность 315а;
обязательный *10, *40d, 292а, 294ап, 331nd;
обязывать 278сd;
овладе(ва)ть 315а;
овца 201d;
огласить (ся) 270с;
оглулять 103d;
огненный 215т;
огнестойкий 229s;
огнеупорный 229s;
оговориться 228s;
огонь 94Li, 320d, 330d;
огородить 280сd;
огорчаться {~ение} 87hт, 167d, 271с;
ограждать {~ение} 47f, 198т;
ограничиваться {~енный} 172d 230ns, 323d, 337nL;
огреть 251s;
огромный 224s, 337L;
одолживать 129v, 134v, 263с, 272с;
одаренный 214т;
одевать (ся) {~жда} 44di, 270с, 272с;
одерживать 318f;
одеть 305а;
один '1' (числительное) 74е, 169d;
*один*₂ 'только, единственный' 172d, 223d, 330d;
одинаковый 224s;
однако *37с, 257с;
одно- {~временный, ~головый, ~значный, ~именный, ~образное, ~стильный} 307а, 315а;
одолеть 228s;
одолжить 268с, 324с;
ожидать от 276пс;
ожог 196т;
озимый 215т;
оказать 264с, 320f, 336f;
оказаться 265с;
оказывать *37f, 42f, 45-46f, 53f, 164d, 220s, 234s, 264с, 318f, 320f, 336f;
оказываться 337L;
окаменелость 194т;
окантовка 198т;
оканчивать 228s;
оклеить {~йка} 198т, 280сd;
окно 61L;
околачиваться 251s;
окончательно 330d;
окоченеть 228s;
окулист 229s;
окунуть 223s;
окури(ва)ть 223s, 330d;
окутывать (ся) 270с;
оливковый 215т;
опадать 270с, 296а;
опередить {~жать} 109а, 253h, 270с;
оперировать 104L;
опечальный 280сd;
опираться 236s;
опираться 258с, 263с, 270с;
описывать 'чертить фигуру вокруг фигуры' 276с;
опорожнить {~ять (ся)} 228s, 278сd, 305ai, 313а;

- оправдание* 276с;
оправдать 'оказаться достойным' 292а, 331d;
оправдаться 'оказаться правильным' 331d;
*определять*₁ 'раскрывать словами содержание' 154v;
*определять*₂ 'обуславливать' 108, 271с;
опрометчивый 312а;
опростать 228с, 314а;
оптимистический {~ный} 229с;
опуститься {~каться(ся)} 73da, 88i, 253h, 314а;
оранжевый 89-90d;
организовывать 254h;
орел 203m;
оригинал 224с;
оригиналь|ность {~ичать} 103d, 195m;
орудие 171d;
оружие 132dv, 170d;
*осадить*₁ 'окружить войсками' 187m;
*осадить*₂ 'заставить опуститься на дно' 187m;
осанка 326d;
осведомлять 249с;
осветить(ся) 277cd;
освещение 198m;
*освободить*₁ 'сделать свободным' 292а;
*освободить*₂ 'дать возможность не делать' 313а;
*освободить*₃ 'опорожнить, очистить' 267с, 272с;
освободиться 'избавиться' 279cd;
освобождать 'увольнять' 47f;
освобождать 'становиться свободным' 337L;
осел 44L, 67m;
осенний 213m;
осилить 'побороть' 228с;
осина 201m;
осколок 252h;
оскопить 224с;
оскорбление 48L;
ослабевать 228с;
ослаблять 313а;
ослепительный 45Lf, 50Lf, 164d;
ослить 67d;
осна́стия (188f);
основа 'главное, сущность' 166d, 229с, 232sL;
*основание*₁ 'опорная часть, фундамент' 174d;
*основание*₂ 'главное, сущность' 229с, 232sL;
*основание*₃ 'причина' 76d;
основывать 'строить на основе' 174d, 210m, 254h;
основываться 'опираться, исходить из' 166d;
осовелый 229с;
осоловель 229с;
оспа 196m;
ост 113, 193m, 202m;
оставаться 'продолжать пребывать' 48f, 153v, 278cd, 306fL, 337fL;
оставить {~лать} 54f, 278-279cd, 313а, 330f;
остановка 180m, 186m, 199m;
остаться 330f;
осторожный 107, 312ап;
о́стричь 238с;
остро- {~верхий, ~конечный} 308а;
остудить(ся) {~жаты́} 86dh, 297а;
остывать 54f;
осуждать *25-26v, 29-30ig, 134v;
осыпать 46f, 238с;
осьминог 224с;
осязаемый 49d;
от- 'удаляя(сь)' {~бежать, ~вести, ~выкнуть} 307-308а;
*от*₁ '(исходная точка), находящаяся у' *38i; ~ *всего сердца* 226с; ~ *всей души* 226с;
*от*₂ 'избегая' 80i, 125f, 272f;
*от*₃ 'по причине' 52d, 57r, 76d, 146f, 277f;
оталивать 48d;
отбаранивать 289а;
*отбить*₁ 'отделить ударом' 308а, 314а;
*отбить*₂ 'уничтожить' 227с;
отвадить 291а, 308а;
*отвал|ить*₁ 'валя, отодвинуть' {~Ø} 185m, 198m;
*отвалить*₂ 'отплыть от берега' 185m, 228с;
отвар|и(ва)ть {~Ø, ~ной} 228с, 229с, 247h;
отвергнуть 292а;
отвердение 197m;
отвернуть 209m, 307а;
отверстие 74-75h;
ответственность 340dL;
отвечать 'отзываться' 48d, 51v, 140v;
отвинтить 291а, 308а;
отвлеченность 194m;
отвратительный 293а, 237с;
отвращать 47f;
отвязать 204m, 209m;
отгадывать 48d;
отговорить 314а;
отгрохать 254h;
*отда(ва)ть*₂ 'приказ' 166с, 274с;
*отдавать*₁ 'давать, предоставлять' 209fL; ~ *в починку* 209m; ~ *ремонт* 209m; ~ *стирку* 209m; ~ *на перетяжку* 209m;
*отдавать*₂ (перен.) 'совершать' 166f, 264f;
*отдавать*₃ (перен.) 'заставлять быть' 337L; ~ *под* 337L;
отдалиться 315а;
отделка 198m;
отдел|ять {~ение} 104L, 170d;
отдернуть 314а;
отдирать 236с;
отдых|ать {~Ø} 315а, 321d;
отец 172d, 299а;
отзвонить 289а;
отзвучать 307а;
отзыв 154v;
отказывать 264с;
откатываться 253h;
откинуть 48f, 315а;
отклеить 291а, 307а;
отклепать 308а;
отковать 254h, 291а;
отковырять 228с;
отколотить 314а;
отколоть 291а, 307а;
отколу|пать 228с;

откровенность 194т;
 открывать 324д;
 открыть 209т, 307а;
 отлепить 314а;
 отлететь 308а;
 отлечь от сердца 280сд;
 отливать 'изготавливать литьем' 254h;
 отливка 196т;
 отлипать 303а;
 отлипать 289а, 307а;
 отлить 'изготовить литьем' 279сд;
 отличаться 126v, 152v, 154v;
 отличить 'разграничить' 315а;
 отличный 'превосходный' *225s;
 отложение 197т;
 отменить 292а;
 отмереть 315а;
 отместить 136v;
 отмыть 272с;
 отмыться 209т;
 отнимать 47f;
 относить 'считать' 322д;
 относиться 43h, 126v, 327д;
 отношение 74е, 327д;
 отнять 297а;
 ото- 'удаляя(сь)' {~гнать, ~двинуть, ~йти} 307-308а;
 отобратить 314а;
 отогреть 297а;
 отожествлять 134v;
 отозваться 'отразиться' 324s;
 отопление 198т;
 отпереть 209т;
 отпиль 210т, 297а, 308а;
 отпочковаться 315а;
 отправление 'корреспонденция' 196т;
 отпрянуть 315а;
 отпуск 126v, 130v;
 отпустить 'ослабить' 313а;
 отравлять ~а 168д;
 отражать(ся)₂ 'воплощать(ся)' 269с;
 отражаться₁ 'сказываться' 121v, 146v;
 отразиться 'сказаться' 319s, 324s;
 отрезать {~Ø} 199-200т, 297а;

отрекаться 337L;
 отрицать 292а;
 отрывать(ся) 236s, 253h;
 отрывок 252h;
 отряхнуть 272с;
 отскоблить 272с;
 отставать₁ 'оставаться позади' 108;
 отставать₂ 'переставать надоедать' 162as;
 отставать₃ 'показывать неправильное время из-за замедленной работы механизма' 162as;
 отстать 109а;
 отсте[з]нуть {*-жной} 209т, 291а, 305а;
 отстран[и]ть {~ять} 292а, 337L;
 отступать(ся) 88i, 236s, 253h, 315а;
 отсуств[овать] {~ие} 292-294а, 331д;
 отта[и]ять {~ивать} 208т, 289а, 304а;
 оттереть(ся) 209т, 272с;
 оттолкнуть 289а, 297а, 315а;
 отторгнуть 315а;
 отточить 228s;
 оттянуть 297а;
 отучить(ся) 308а;
 отходить₁ 'отступать' 253h;
 отходить₂ 'отогреться' 239s;
 отходить₃ 'побить' 249s;
 отцвести 289а, 307а;
 отцепить(ся) {*-цик} 291а, 305ад, 307а;
 отцовский 172д;
 отчал[и]ть {*-Ø} 208-209т, 228s, 305ад;
 отчасти 31 i;
 отчаяние *9;
 отчисление 'субсидия' 196т;
 отчиститься 209-210т;
 отчуждать 315а;
 отшибить 'уничтожить' 227s;
 отшлепать 228s;
 отъезд 204т, 320д, 323д;
 отъехать 297, 308а;
 отягчать 297а;
 официальность 194т;

охлаждать 249s;
 охаивать 293а;
 охват[и]ть {~ывать} 53Lf, 264с, 339-340Lf;
 охладить(ся) {~ждать(ся)} 86dh, 252д, 297а, 313а;
 охота₁ 'преследование с целью уничтожения' 194т, 200т;
 охота₂ 'желание' 61v;
 охотно 20, 171д, 204д, 273i, 320д, 342vn;
 охран[а] {~ный} 132dvm, 194т, 215т;
 оцепление 194т;
 очевидный?;
 очень 43д, 65i, 89i, 171д, 233s, 297а;
 очередной 306а;
 очередь 121v;
 очисти[т]ь(ся) {~цать} 228s, 272сv, 314а;
 ошиб[а]ться {~ка, ~очный} 45L, 61L, 106i, 309а, 312а;
 ошарить 207т;
 П
 пагубный 264с;
 пад[а]ть₁ 'стремительно опускаться' {~ение} 169д, (188д), 253h;
 падать₂ 'касаться (о чем-л. предосудительном)' 227s;
 падать₃ 'уменьшаться' 92д, 123v, 332f;
 паля 334д;
 паковать 174-175д;
 пакошить 227s;
 память 48L, 148v, 203т, 321д;
 паника {~ческий} 47L, 57h, 89dh;
 параллель 298а;
 Париж 193т, 202т;
 парить 'медленно лететь или неподвижно находиться в воздушной среде' 73h, 253h;
 паровой 190т, 212т;
 парти[я] {~йный} 309а, 321д, 330L, 340д;
 паршивый 237s;
 пассивный баланс 304а;
 настель 203т;

- пасть* 1 (суш.) 201m; ~ 2 (глагол) 279cd, 334c;
патриархат 299a;
паук 203m;
пахать 143v;
пахнуть 149v, 327d;
пахтать 254h;
пациент 48d, 118d, 138-139v, 146v, 170d, 264c, 320d;
пачкать(ся) 210m, 313a;
пелена (тумана) 49dLf;
перво- {~классный, ~статейный} 49f;
первый {~енец, ~ым делом} 169d, 242s, 292a, 297a;
*пере-*₁ 'слишком' 297a, 307-308a;
*пере-*₂ 'распространяя действие на все множество предметов; поочередно' 85div, 97d;
переболеть 85div, 97d-***98**;
перебратиться 85div;
перебрать 307a;
перебывать 85-86div, 97d-**98**;
перевал 199m;
перевести 'выразить средствами другого языка' 49d, 320d;
переводить {~Ø} ***38**, 49d, 34v, 199m;
перевозить {~Ø} 136v, 171d, 199m;
перевыполнять 126v;
перевязка 198m;
перегиб 199m;
перегнуть {~онять} 228s, 253h;
переговоры 134v;
перед 1.₁ (предлог) 'между наблюдателем и передней частью' 109a, **112**, 125v, 150v, (256c), 298a; ~ 1.₂ (предлог) 'по отношению к' 125v, 150v; ~ 1.₃ (предлог) 'до; накануне' (256c); ~ 2. (суш.) 'передняя часть' **109-111a**, 298a;
*передать*₁ 'отдавать, поручать' 125v, 230s, 270c, 272c, 337L;
*передать*₂ 'транслировать' 230s;
*передать*₃(ся) 'кодировать' 270c;
передать 267c, 274c;
передача 'продовольствие или вещи, передаваемые заключенному' 196m, 198m;
передвигаться 253h;
передел(ать) {~ка} 196m, 279cd;
передне- {~небный, ~язычный} 308a;
передний {~ая часть} 109a, **110-112**, 298a;
пережить 'умереть позже' **160**;
перезнакомиться 85div;
переиграть 85div;
перекур 130v;
перелет 308a;
перелить {~ать} 134v, 279cd;
перелом 199m;
переме́на 130v;
перемерить 85div;
перемещаться {~ение} 48d, **77**, 136v;
переносить 'перемещать' 136v;
переоценить 307a;
переплет 198m;
переправа 199m;
перепробовать 85div;
перепутать 61i;
перерабатывать 267c;
перерыв 130v;
пересечение 199m;
пересмотреть 85div;
переста(ва)ть 157a, 172d, 224s, 232s, **288-289a**, 303a, 306av, 331d;
перетаскивать 136v;
переть 254h;
перетянуть 209m;
перестроить 279cd, 282c;
переход 199m;
переходный 307an, 310an;
перечеловать 85div, 97d, ***98**;
перечень 132dv, 171;
перечисление 'денежный перевод' 196m;
перечислять 132dv, 171d;
перечитать 85div;
перловый 215m;
перо 'орудие письма' 170d, 320d;
перпендикуляр 298a;
песч {~ий} 67-68dm;
песец 201m;
песок 201h, 212m;
пестреть 183m;
петлять **251s**, 253h;
печух 216s;
петь 210m;
печальный 212m;
печатать 126v, 143v, 146v, 209-210m;
печать 168d, 199m, 203m;
печень 201m;
печь 'выпекать' 206m;
пещера 169d;
пизмей 296a;
пила **101**, 171d;
*пилить*₁ 'монотонно резать' 68m, ***101**, 134v, 171d, 180m, **186m**, 192m, 208m;
*пилить*₂ 'беспрерывно поперекать' 68m, 227s;
пилот 216s;
пинать 72h;
пион 200m;
писатель 49L;
*писать*₁ 'производить начертательные знаки' **122y**, 132vsi, 149v, 210m, 327d;
*писать*₂ 'сообщать в письменной форме' 48d, **122y**, 170-171d, 327d;
*писать*₃ 'рисовать масляными красками' 44i, 128v, 133vsi, 158c, 208m, 254h, 276c, 320d;
писклявый 49d;
пистолет 141v;
письменно 273i;
питать 131f;
питаться 157d;
пить 88i, 149v, 175d;
пихать 254h;
пишущая машинка 191m;
пища 44i, 88i;
пищать 210m;
плавать {~тельный} 72dh, 157d, 210m, 211i, 252h;
плавать {~ка} 196m, **239s**;
плакать 328-329d;
план 330d;

- планировать*₁ 'лететь' 73h, 253h;
*планировать*₂ 'проектировать' 330d;
платить {~ежный, ~ный} 158с, 211i, 273с, 274v, 293a, 309a;
плебисцит 229s;
плевать {~ок} 168d;
племянник {~ца} *8-9;
*пленил*₁ 'взять в плен' 185m;
*пленил*₂ 'очаровать' 185m, 260v;
пленим 239s;
плескать (ся) 208m, 228s;
плести 254h;
плестись 73h, 227s, 253h;
плечо 156v, 265L;
плита 13-14;
плоды {~овый} 211-212m, 254h;
плоды победы 48d;
плоский 66h, 303a;
плотный 297a;
плохой 44a, 86i, 237s, 293a, 310aп, 312aп, 314aп, 332d;
площадь 'поверхность; занимаемое пространство' 94i, 251h;
плутать 73h, 251a, 253h;
*плыть*₁ 72dh, 88i, 134v, 140v, 210m, 253-254dh;
*плыть*₂ 'перед глазами' 103d;
пневмония 216s;
пнуть 44i, 144v, 251s;
по плечу 265nc;
по- 279cd, 308a;
по-видимому 229s;
по-деловому 89d;
*по*_{1.1} 'маршрутом' 126f;
*по*_{1.2} 'направляя действие на' (совокупный объект, поверхность которого как бы выступает в роли маршрута) 144v;
*по*₂ 'вследствие' 76d, 320d; ~ по поводу 55s; ~ совету 320d; ~ той причине, что 121f;
*по*₄ 'в аспекте' 147v; ~ сравнительно с 266с; ~ существу 33d;
*по*₅ 'в отношении' 126f;
побег [*28-29g];
- побеждать* {~да, ~дительница, ~доносный, ~ждать} 47-49Ld, 234s, 245s, 265с, 282с, 313a, 323d, 344dv;
побой 48L;
поборник 170d;
побороть 'преодолеть' 323f;
побудить {~ждать} 84g, 109;
поведение 49L;
повести 'удаться' *42с;
повергнуть 47f;
повесить 279cd, 321d, 333d;
повлиять 319s; '
поворот 199m, 200m;
повреждение 196m;
повсюду 229s;
повышаться 64i, 123v;
повязать 280cd;
погаснуть {~ать} 209m, 244s, 335g;
погладить 34v;
поглощать 270с, 274с;
погоня 194m;
погрузить {~жаться} 48f, 223s, 270с, 279cd;
под силу 265nc;
под- 104i, 307-308a;
*под*₁ 'снизу' 109da, 161a, (256с), 307-308a;
*под*₂ 'преперевая' 45Lf, 49Lf, 146Lf, 320Lf; ~ давлением 320d; ~ управлением 49d;
подавиться 146v;
подарок 166d;
подбежать 307a;
подбить 228s, 314a;
подбой 198m;
подвергать (ся) {~нуть} 45-46fL, 227s, 276f, 320f;
подветренный {~ая сторона} 109a, 113, 297a;
подвластный 49d;
подводный 307a;
подвязка 198m;
подтолкнуть {~овиться, ~овка} 211-212m, 228s, 276cd;
подда(ва)ться 292a, 323f;
подделять 109;
поддерживать {~ать, ~ка} 222d, 258с, 263с, 270с, 333d, 336d;
- подернутый* 322d;
подзащитный 118d, 147v, 165d, 265с, 320d;
подкараулить 228s;
подкидывать {~ыш} 132dv;
подлететь 308a;
подлинник 224s;
подлость 194m;
подмести {~тать} 44i, 207m, 228s;
подмывать 'хотеться' 108;
поднимать (ся) *26v, 73da, 88i;
подножие 109a;
подножка 183, 190m;
поднос 198m;
подняться *26v;
подо- {~знять, ~двинуть} 307a;
подобный 134v;
подождать 228s;
подозрение {~ительный} 48L, 212m, 215m;
подойти *38i, 308a;
подолгу 164d, 316d;
подошва 201m;
подпасть {~дать} 104;
подписка 129v;
подпись 132dvм, 196m;
подплыть 297a, 308a;
подползти 80ih;
подружиться 313a;
подрулить 208m;
подставлять 267с;
подстановка 265с;
подстеречь 228s;
подстрочный 307a;
подступить 57L;
подсчит(ыв)ать 175d, 228s;
подтвердить {~ждаться} 47f, 323f;
подтереть 207m;
подтирка 198m;
*подтянуть*₁ 'переместить ближе' 297a;
*подтянуть*₂ 'затянуть туже' 313a;
*подтянуть*₃ (ся) 'сделать(ся) работоспособнее' 313a;
подходить 'приближаться' 227s;
подчинять (ся) {~ение} 265с, 271с;

- подшибить* 228s;
подъем 199m;
подъехать 297, 308a;
подымать 315a;
поезд 47di, 88i;
пожертвование 196m;
пожилой 92m;
поза 241i;
поз|же {~дний, ~дно} *38с, 75, 257с, 266с, 297a;
позировать 158с, 276с;
позитивный 301;
познакомиться 308a, 313a;
пойло 300s;
поймать 48d, 84g, 323d;
*пойти*₁ 292a;
*пойти*₂ на пользу 265с;
пока *42; ~ не 323d;
показать {~анный} 308na, 321d;
*показаться*₁ 'почудиться' 125v;
*показаться*₂ 'произвести впечатление' 267с, 272с;
показывать *10, 44d, (188d), 278cd;
показываться 334s;
покатость 195m;
покинуть 269с, 279cd;
поклон 168d;
покоиться 270с;
покой 246L, 292a;
покойник 34gv, 170d;
покос 200m;
покрыв тайны 340d;
покры|ть(ся) {~вать(ся), ~тие, ~тый} 198m, 210m, 270с, 280cd, 292a, 314a, 322d, 330f, 334f;
покуп|ать {~атель, ~ка} 27с, 49Li, 125v, 134v, 138v, 158с, 196m, 221-222с, (256с), 260с, 263с;
покуш|аться {~ение} 121v, 126v;
пол 44i, 109-110;
полагаться *42;
поле боя 48d, 334d;
полезть 57L;
полет 168d;
ползти {~ать, ~ком} 57L, 72dh, 89dh, 252-254dh, 297a;
поли- {~андрия, ~гамия, ~те-изм} 229s, 299a, 315a;
полив|ать 128v, 134v, 143v;
полковник 202m;
полнить 103d;
полномочия 48L;
полный 'абсолютный' {~остью} 157d, 234s, 245d, 296i, 324d;
пологий 296;
положение во гроб 202m;
положить в 276с; ~ вокруг 280cd; ~ на 279-280cd;
полоскание 132dvm, 198m;
полосовать 249s;
полоть 204m, 207m;
полуда 168d;
получить {~ать, ~ка} *37, 196m, (256с), 264с, 267с, 272с, 274fc, 276с, 319с, 326f, 336f;
получиться 'возникнуть (~к|ать) в результате преобразования' {~аться} 139v, 227s, 268с;
польза 293a;
пользоваться 320f, 324f;
полька 202m;
полюбить 289a, 308a;
полюс 315a;
полярный 'противоположный' 227s;
помещать 128v;
помнить 55ds, 321d, 331d;
помо|гать {~щик, ~ць} 95d, 100-101, 118da, 125v, 168d, 318d;
помол 199m;
пони|зить {~жаться} 64i, 123v, 314a;
пон|имать {~ять} *32, 233с;
поощрять 100, 138v, 293a, 301;
*попадать*₁ 'оказываться' 48d, 257с, 264с, 337L;
*попадать*₂ 'делать так, чтобы нечто достигло' 48f, 125v, 278с, 337L;
попа|даться 48Lf;
*попасть*₁ 'достигнуть цели' 292a;
*попасть*₂ 'оказаться' 153v, 180m, 276с, 278cd, 315a;
*попасть*₃ 'подвергнуться' 276f;
*попасть*₄ 'достаться в наказание' 227s, 276с;
попере|к {~чный} 287a, 289a;
попер|хнуться 146v;
попир|ать 314a, 334a;
пополн|ять {~ение} 197m, 272с;
попросить 166d;
попутный 109a, 113, 297a;
попыт|аться {~ка} 48d, 121v;
поработить 292a;
поравн|яться 253h;
*поражать*₂(ся) 'удивлять(ся)' 271с;
поражение 'проигрыш' 265с;
поразить 'попасть (~адать) в цель' {~жать₁} 125v, 155v;
пораст|и 280cd;
порез|аться {~Ø} 140v, 199-200m;
порекомендовать 175d;
порицание [100];
порождать 76d, 50f, (256с), 271с;
*пороть*₁ 'резать' 292a;
*пороть*₂ 'сечь' 249s;
порочить 313a;
портить(ся) 62is, 86, 241s, 293a;
портной 132dv, 170d;
порхать 73h, 253h;
порывистый 214m;
порядок 74с, 313a;
посад|ить 'посеять семена или вырыть корни в землю с целью выращивания' {~ка} 196m, 280cd;
поселить 280cd;
посел|ить {~титель, ~цать, ~щение} 168d, 174d, 343-344d;
посеять 280cd;
поскольку 76d;
после 81i, 173d, 266с, 292a, 297a, 323d;
послед- {~военный} 307a;
последний 292a;
послед|овать {~ствия} 48f, 320f;
последыш 297a;
послыш|аться 333d;
посольство 202m;

- поспешить* {~но} 320d;
посредственность 195m;
пост 333d;
*поставить*₁ 'возвести' 280cd;
*поставить*₂ 'поместить' 280cd;
постановлять {~ение} 174d;
постепенный 297a;
постлать 280cd;
постный 297, 312a;
постричь 238s;
построить {~ение, ~йка}
 315a, 317d, 320d;
поступать 46f;
поступить 'зачислиться' 292a;
поступить 168d;
постфикс 292a;
посылать {~ка} 136v, 196m,
 254h, 278cd;
посыпать 280cd, 330f;
пот 330d;
потенциальный 49d, 171d,
 315a;
потенция 307a;
потертость 195m;
потерять {~я} 157d, 196m,
 315a;
потеть 278cd;
потогонный 47d;
потолок 109a-110;
потом 172d, (256c);
потомок 266c, 297a;
потому что 76d, 121f, 264c;
потопнуть 270c;
потреблять {~итель} 300ad,
 315a;
потрошить 207m;
потухнуть {~ать} 209m,
 314a, 335g;
потушить 292a;
похвала [100];
походка 48d, 132dv, 168d, 171d,
 327d;
похожий 237s;
похоронить {~енный} 228s,
 321d, 334d;
похудеть 313a;
поцарапать 167d;
поцеловать *34v;
почерк 132dv, 171d, 327d;
починить 207m;
почки 201m;
почти 186m;
почти 172-173d, 311i, 331d;
почувствовать облегчение
 280cd;
поэзия 203m;
поэтому 76d, 264c;
появиться {~ляться (в, на,
 у)} 257-258c, 269c, 314a,
 334fs;
пояс 201m, 190m;
*право*а {~ивый, ~оподобный}
 *32, 103d, 237s, 310ap,
 312an;
правильность 194nm, 323d;
*править*₁ 'управлять' 44i, 151v,
 170d, 320d;
*править*₂ 'исправлять' 206m;
право 203m, 315a, 323d;
право- {~бережный, ~сторон-
 ный} 307a;
правый {~ее, ~ая сторона}
 109-112, 298a, 332d;
практический 300h;
прачка 169d;
превалировать 230s;
превозносить 293a;
превосходить (в, по) 126v,
 221c, 257c, 275cL, 297a;
превратиться {~цать(ся)}
 126v, 139v, 268c, 275c;
предавать 46f;
предварить 267c, 272c;
предложить {~агать, ~оже-
 ние} 46Lf, 144-145v, 315a,
 320d;
предмет 54f, 318f;
предок 266c, 297a;
предослать 267c, 272c;
предсмертный 105;
представительство 202m;
представление 'мнение' 154v;
*представиться*₁ 'являться в
 воображении' 268c, 272c;
*представиться*₂ 'производить
 впечатление' 103d;
*представляться*₃ 'притворять-
 ся' 271c;
предупредить {~ение} 174d;
предшествовать *42cd, (256c),
 270c, 297a;
предъявить 95L;
прежде 300h, 315a;
президент {~ство} 202-203m;
президиум 330L;
презирать 300a;
преклонный 92, 213m;
прекрасный 90i, 293a;
прекратить(ся) {~цать(ся)}
 *42, 96ds, 224s, 232s, 241s,
 294a;
прелесть 195m;
преломить(ся) 277cd;
премьер 202m;
пренебрегать 109, 293a, 324a,
 331d;
преобладать 230s;
преобразовать 279cd, 282c;
препираться 228s;
преподавать *26v, 276c;
препятствовать {~ие} 46L,
 100-101sa, 118sa, 297a;
пререкаться 228s;
прерыва[ть(ся)] {~тель} 47f,
 57L, 132dv;
преследовать [*28r], 30r, 253h;
преступление 169d;
претендовать 109;
преуменьшать 264c;
преувеличить 297a;
преуменьшить {~ать} 103d,
 297a;
преферанс 333d, 335d;
префикс 292a;
при 'когда; во время' *37d,
 173d, 320f;
при- {~бежать, ~бить, ~ва-
 дить, ~вести, ~винтить,
 ~вечь, ~выкнуть, ~клеить,
 ~клепать, ~ковать, ~лип-
 нуть, ~ползти, ~резать,
 ~соединить, ~учить(ся)}
 289a, 291a, 295a, 297a, 307-
 308a, 315a;
прибавить {~лять} 273c, 296-
 297a, 308a;
прибывать *101, 126v, 128v,
 135v, 151v;
приблизиться 227s;
приблизиться 81ih, 315a;
прибывать 278cd, 295a, 308a;
прибыль 211i;
привернуть 209m;
приветствие 43d, 174d;
приветствовать 174d;

- приводить* 'быть причиной' 50f; ~ к 76d;
привыкать 282с;
привязать 204m, 209m, 279cd, 324с;
привязаться 279cd, 324с;
приглядить 207m;
приготовить 134v;
придавать 277cd;
придать 275с, 292a;
приезд 316d;
прием 46, 320d;
приехать 20d, 289a, 316d;
прижаться 315a;
прижмистый 49d;
призвать 83;
приземистый [*29f], 91s;
признательность 48L;
признательный 107s;
призывать 83;
прииск 211i;
*прийти*₁ 'явиться' 315a;
*прийти*₂ 'начать быть в каком-либо состоянии' 53f, 339Lf;
*прийти*₃ 'начать быть носителем чего-либо' 315a;
приказ 132dv, 154v, 166d;
приказывать 132dv, 154v, 166d;
прикалывать *101;
прикидываться 20с, 103d, 157с;
приклеи(ва)ть *101, 136v, 291a, 307a;
приколоть 209m, 291a, 307a;
прикончить 249s;
прикреплять 136v, 236s;
прилететь 80ih;
прилип|нуть {-ать} 135v, 289a, 303a;
приличность 195m;
приложит(ся) 228s, 272с;
прильнуть 228s;
приман|ивать {-ка} 168d;
принадлежать *37-38f, 46f, 170d, (256с), 257с, 337L;
принести 333d;
принижать 103d;
приникнуть 228s;
принимать 264с; ~ близко к сердцу 265с;
приниматься 233-234s;
приносить 264с, 333d; ~ победу 280cd;
принципальный 214m;
*принять*₁ 'получить' 274с;
*принять*₂ 'согласиться выполнять' 96di;
*принять*₃ 'утвердить' 292a;
*принять*₄ 'начать функционировать в качестве кого-либо; приступить к выполнению обязанностей' 319с;
*принять*₅ 'обойтись каким-либо образом' 320d;
*принять*₆ 'ошибочно отождествить' 267с, 272с;
приняться 247v, 319с;
приобрести {~тать} 257-258с, 269с, 289a, 292a, 315a;
придавать 135v;
припереть к стене 226с, 231s;
приписка 196m;
приписывать 'считать свойственным' {272с}
припустить 208m;
присоединить {-ять} 136v, 315a;
*приставать*₁ 'прилипать' 136v;
*приставать*₂ 'надоедать' 162sa;
приставочный 309a;
пристегнуть 209m, 291a, 305a;
пристежной 305a;
приступ 250s;
присутств|овать {-ие} 231s, 234s, 293-294a, 331d;
присыпка 198m;
притащить 289a, 308a;
притвор|яться {-ный} 20сcd, 103d, 157сcd;
притягивать(ся) 279cd;
приукрашивать 103d;
прихлопнуть 249s;
приход 295a;
*приходить*₁ 'начинать быть' 50f;
*приходить*₂ 'начинать находиться в состоянии' 11-12Lf, 48f, 54f, 264с;
*приходить*₃ 'начинать быть носителем' 337L;
приходиться 150v, 228s, 264с;
прихожанин 321d;
прицел 198m;
прицел|ить {-Ø, ~ной, ~чик} 291a, 305a;
прицалить {-Ø, ~ньный} 199m, 208-209m, 305a;
причесать {-ка} 132dv, 199m, 207m;
причина 52d, 54d, 76d, 121f, 131f, 170d, 266с, 322d;
причинять (256с);
причитаться 228s;
пришептать 249s;
пришивать 128v;
приятный 239ms, 312an;
про 55s;
про- {~английский, ~фашистский} 206m, 292a, 308a;
пробегать 191m;
пробиваться 333d;
пробить 204m, 206m;
пробка 178m;
пробрат 228s;
пробуждать 50f;
пробыть 150v;
прова|дить(ся) {-Ø} 199m, 277cd, 293a;
провер|ять {-ка} 155v, 260v, 323d;
проесть 'использовать время' 150v;
проводка 198m;
провоцировать 107;
прогиб 199m;
прогонять 270с;
прогрызть 206m;
прогулка 164d, 316d;
прода|ть {-вать(ся), ~вещ, ~жа} *25-27v, 121v, 134v, 138v, 164d, 221-222с, (256с), 260с, 263с, 316d, 334d;
продвигаться 88i;
продельвать 'делать отверстие' 236s;
продолбить 204m, 206m;
продольный 287a, 298a;
продать 206m;
продукты 61L;
продукция 49L;
проезд {-ной} 130v, 199m;
проест 206m;
проехать 176m, 191m;
прожечь 206m;

- прозевать 227s;
 прозр(я)ть {~вши} 196т,
 257-258с, 265с, 267с, 274с,
 319с;
 произведение 320d;
 производить₁ 'делать, созда-
 вать' {~итель, ~ство} 165d,
 254h, 300d, 315a;
 производить₂ 'оказывать'
 *37Lf, 220s, 234s;
 произойти {~шение} 174d,
 327d;
 произойти 'состояться' 341-
 342fv;
 произе|чь {~кать} 126v,
 133vs1, 139v, 146v, 162vs,
 271с;
 про|сходить 49d, 105L, 133vs1,
 162vs, 170-171d, 264с, 277cd;
 происхождение 170d;
 происшествие 170d;
 про|йти 191т; ~ даром 265пс;
 про|катить 136v;
 прокатный 215т;
 проклад|ка 198т;
 про|клевать 206т;
 про|ковырять 206т;
 про|колоть {~Ø} 196т, 206т,
 245s;
 про|копать 103т, 204т, 206т,
 235s;
 прокуратура 202т;
 про|лаза 225s;
 пролет|еть {~ать} 191т,
 210т;
 пролом|ить {~Ø, ~ать} 167d,
 196т, 199т, 206т;
 промаз|ать 228s;
 промах|нуться {~иваться}
 125v, 147-148v, 155v, 228s,
 292a;
 промельк|нуть 333d;
 проморг|ать 227s;
 пронестись 210т, 239s;
 пронз|ить 206т;
 проник|ать 274с;
 пронос|ить 'износить до дыр'
 206т;
 проныра 225s;
 про|нять 225s, 228s;
 пропа|дать {~жа} 196т, 224s;
 прополз|ти 191т;
 пропорциональный 307a;
 пропуск|ать 270с, 278сd;
 про|пасть 'очень много' 225s;
 прорв|ать 206т;
 прорез|ать 204т, 206т;
 проруб|ить 103т, 206т;
 прорыв 199т;
 проры|ть 206т;
 проседь 333d;
 просея|ть 146v;
 просить 109, 165-166d;
 проскак|ать 210т;
 просколб|ить 206т;
 проскрести 206т;
 простительный 310ап;
 простой 297a, 310ап, 312a;
 прострел|ить 259v;
 простуженный 80i;
 просту|пать 333d;
 просып|аться 48d;
 просьба 165-166d;
 протеч|ь 330d;
 против *40d, 292a;
 противник 292a;
 противный₁ 'неприятный'
 293a, 312a;
 противный₂ 'направленный
 против движения' 109a, 113,
 297a;
 противо- {~законный, ~пока-
 занный} 308a;
 противодей|ствовать 100sa,
 118sa;
 противоположный 110, 227s,
 286, 313a;
 противопостав|лять 134v;
 противоречив|ый 287;
 проти|рка 198т;
 проточ|ить 206т;
 протрав|ить 206т;
 профессура 202т;
 профилак|тика 174d;
 проход|ить₁ 'идти мимо; про-
 следовать' {~Ø} 47d, 199т,
 210т;
 проход|ить₂ 'находиться в со-
 стоянии' 50f, 264с;
 проход|ить₃ 'миновать период
 времени' 172d;
 проход|ить₄ 'проникать сквозь'
 270с, 278сd;
 прохуди|ться 329d;
 процедура 89hf;
 процесс 80if, 89ih;
 прочит|ать {~ест} 228s;
 проч|ьный {~ость} 109, 203т,
 337-338L;
 прошед|ший 109, 165-166d;
 прошиб|ить 'пронять' (о страхе
) 225s;
 прошлогодный 214т;
 прошл|ый 300h;
 прощ|ать 107, 313a;
 прощ|аться 289a;
 проясля|ть₁ 'обнаружить, вы-
 казать' 48Lf, 306Lf;
 проясля|ть₂ 'сделать видимым
 изображение' {~итель}
 132dv;
 пруд пруди 297a;
 прыг|ать {~жок} 146v, 200т;
 прямо- {~линейный, ~ногий}
 307a;
 прямой₁ 'ровный' {~ая} *56r,
 286-287aг;
 прямой₂ 'непосредственный'
 227s;
 пряность 195т;
 прыс|ать 254h;
 пт|вица 80i;
 пугать (ся) 271с;
 пулемет 324d;
 пума 229s;
 пурпурный *9h;
 пуск|ать 324d;
 пустобрех 225s;
 пустозвон 225s;
 пустомеля 225s;
 пустослов 225s;
 пуста|ть 74-75;
 путаный 215т;
 путеше|ствовать {~ие} 168d,
 253h, 321d;
 путь 158s;
 пыл|ать 297a;
 пыр|нуть 144v, 251s;
 пыт|аться 48d, 323f;
 пыт|иться 253h;
 пятка 190т;
 Р
 работа так и горит в руках
 280сd;

- работ[ать] {~а, ~ник} 121v, 165d, 168d, 211i, 321d, 334d;
 рабочее место 334d;
 рабство 49Ld;
 равенство 222-223d, 310ап;
 равно- {~значный, ~сторонний} 293а, 307-308а;
 равноправие 323d;
 равный 134v, 222-223d;
 равняться 261с;
 рад 169d, 280сd;
 радовать(ся) 121v, 126v, 271с, 328-329d;
 радость {~ный} 133dvm, 167d, 169d, 194т, 212т, 293а, 329d;
 раз(о)-//рас-₁ 'деля(сь) на части' {~вести₁, ~сыпать} 290а, 313а;
 раз(о)-//рас-₃ 'прекратить' {~дружиться, ~знакомиться, ~любить} 289а, 308а, 313а;
 раз(о)-//рас-₄ 'восстановить исходное неконтактное состояние' {~бинтовать, ~бировать, ~братъ, ~вернуть, ~ворачивать, ~вьючить, ~вязать, ~гнуть, ~грузить, ~деть, ~(ъ)единить, ~жать(ся), ~клеить, ~ленишь, ~мкнуть, ~морозить, ~мотать, ~муровать, ~плетсти, ~путать, ~секретить, ~стегнуть, ~строить, ~убедить, ~укрупнить, ~формировать, ~цепить, ~шить, ~шифровать} 147ав, 206т, **287-288а, 290-291а**, 297а, 304-305а, 307-308а, 315а;
 раз-(о)//рас-₂ 'в разные стороны' {~бежаться, ~вести₂, ~веять, ~двинуть, ~(ъ)ехаться, ~йтись, ~лететься} 289-290а, 297а, 308а, 315а;
 разбивать₁ 'делитъ, ударяя' **108**;
 разбивать₂ 'устроить, произведя посадку чего-либо' 254h;
 разбитый 313а;
 разбить *25-27v, ***35**;
 разболтаться 'распуститься' 313а;
 разбудить 84g;
 развалиться {~ны} 330d;
 развернуть₁ 'освободить от обертки, распаковать' 291а, 305а;
 развернуть₂ 'поменять направление движения на противоположное' 237с;
 развернуть₃ 'организовать в широких масштабах' 297а, 308а;
 развернуть₄ 'организовать' развешать 314а;
 развить (веревку) 305а;
 развлечение 194т;
 разводить 'разжигать' 330f;
 разводка 132dvm, 198т;
 развьючить 305;
 развязать(ся) {~ывать} 147v, 206т, 209т, 291а, 303а;
 раззадать 315а;
 раззиг 199т;
 разглядеть(ся) 206т, 209т, 292а;
 разговаривать 154v;
 разгонистый 297а;
 разгром 245s;
 разгульный 336d;
 раздать 314а;
 раздельный 292а;
 раздражать 312а;
 раздуть 315а;
 разжигать 330d;
 разжидить(ся) 86dh;
 разинуть 313а;
 разлить 313а;
 различие 292а;
 разложить₁ 'представить в виде составных частей' 276с;
 разлом 199т;
 размагнитить(ся) 307а;
 размашистый 297а;
 размер 94i, 252h;
 размещать(ся) 168d, 205т, 253h, 321d;
 размягчать (188d);
 размягчить(ся) 86dh;
 разнестись **239s**;
 разнo- {~временный, ~гласие, ~значный, ~именный, ~образие, ~племенный, ~сторонний, ~шерстный} 293а, 307-308а, 315а;
 разогреться 332d;
 разозлить(ся) 271с, 339d;
 разойтись₁ 'идя, отдалиться друг от друга' 315а;
 разойтись₂ 'усилиться, разбушеваться' 313а;
 разработка 199т;
 разразиться смехом 276с;
 разрез 199т;
 разре[ш]ать {~ено} ***10**, 154v, 278сd, 293а, 315а;
 разрубить {~Ø} 63s, 199т;
 разрушить {~ать} **236s**, 315а;
 разрыв 199-200т;
 разумный 214т;
 разъяриться 339d;
 разыгрывать из себя 103d;
 район 189т;
 райцентр 189т;
 ракета 324d;
 ран[ить] {~а, ~ение} 34v, 45L, 144v, 167d, 196т, 259v, 330d;
 ран[ьше] {~ний, ~о} *38с, 160с, 257с, 266с, 297а, 322d;
 раскал[ить] {~ять} 252d, 313а;
 раскаяние 339L;
 расквитаться 268с;
 расколоть 63s;
 раскренить 252d;
 распахнуть 209т, 313а;
 распил 199т;
 располагать 'иметь в распоряжении' 170d, 269с;
 расположиться 112i;
 распоряжение₁ 'обладание' 172dL;
 распоряжение₂ 'указание' 323d;
 расправиться 121v;
 распространяться 46f;
 распрячь 307а;
 распустить 'ослабить' 313а;
 распятие 202т;
 рассвети 297а;
 расселить 308а;
 рассердить(ся) 271с;
 рассматривать как 61v;

- расставаться* **289a**;
расставить 296a;
растегнуть 147v, 209m, 291a;
расстояние 123i, 137v;
растеливать 249s;
рассчитать 313a;
рассчитывать 'полагаться'
***42**;
растаять 278cd;
растение 212m;
растерз(ыв)ать 175d;
растерять 315a;
расти 'становиться больше'
 45L, 92i, **123v**, 134v, (188d),
 228s, 296-297a, 332f, 340f;
растолстеть 313a;
растопить {'-ка} 198m, 277-
 278cd;
расторгнуть 292a;
расходиться 'отличаться; не
 согласоваться' 293a;
расходовать {'-ы, ~Ø} ***42sc**,
 61L, 295a;
расцвет 293a;
расчесать 207m;
расческа 198m;
расшивка 196m;
расширять(ся) 329d, 340f;
расщеплять(ся) (188d);
ратовать 292a;
рациональный 293a, 307a;
рвать, 'с силой отделять' 227s;
рвать₂ 'взрывать' 228s;
рвать₃ 'прекращать' 314a;
рдеть 169d;
реализовать (188d);
реальный 315a;
ребенок 266c;
реветь 210m;
редакция 199m;
реидкий {'-же} 266c, 292a,
 295a, **296-297a**;
резать 47di, 68m, 88i, 126v,
 128-129v, 134v, 146v, 157d,
 170d, 180m, 208m, 235s,
 278cd, **245s**;
резеда 201m;
резкий {'-ость} 195m, 297a;
резолюция 174d;
резонировать 252h;
результат 52d, 54d, 131f,
 <256c>;
резьба 196m;
рейд **250s**;
река 88i;
рекомендовать 134v, 175d;
реligиозный 306a;
ремонттировать 209m;
репутация **97-98**, 154v, 170d;
республика 43h, 202m;
референдум 229s;
рефер|ировать {'-ат} 330d;
реформ|ировать {'-а} 51dv,
 121v;
рецензия 154v;
речь 'способность пользо-
 ваться языком' 170d;
реши|ть {'-ать} 84g;
реши|ться {'-мость, ~тельно}
 280cd, 306aLm, 313ap;
ржав|еть {'-чина} 330d;
ринуться 253h;
риск 323d;
рис|овать {'-унок} 133vsi,
 196m, 208m, 210m, 254h,
 276c, 330d;
робкий {'-ость} 214m, 300a,
 313-314ap;
родитель 266c;
ро|дить(ся) {'-ждать(ся)}
 126v, 130v, 175d, 292a, 315a;
родственн|ый {'-ик} 46L,
 310ap;
розовый *9h;
роиться 73h, 253h;
роковой 313a;
роль 170d;
ромашка 201m;
ронять 254h, 292a, 315a;
рослый [*29g], **302**;
роспись 196m;
рост 90-91i, 232L, 252h, 332d;
рот {'-овой} 172d;
роща *8;
ртутный 190m, 212m;
рубанок 171d;
рубить ***62-64**, 70-71s, 88i, **115**,
 129v, 133v-134v, 143v, 158s,
 170d, 192m, 208m, 254h;
ругать 293a, 313a;
рудник 211m;
ружье 324d;
рука 44i, 201d; ~ не дрогнет
 280cd;
- рукав* 201d;
руки зудят 281c; ~ чешутся
 281c;
руководство 202m;
рукой подать 74d;
руль 170d, 320d;
русская 202m;
русый 44i;
рухнуть 314a;
ручаться **238s**;
рушиться 170d, 174d;
рыло 201m;
рысь 73h, 253h;
рыскать 253h, **251s**;
рыть 158s, **162**, 205m, 254h,
240s;
рычать 210m;
рябина 200m;
рядом **237s**;
ряды 'совокупность лиц, объе-
 диненных общественными
 отношениями' 330f, 340f;
 С
 с I. + S_{твор.} 1.1 'имея' **292a**; ~ ~
 ~ ~ ~ душой 320d; ~ ~ ~ ~ ~
 искаженным лицом 274i; ~ ~ ~
 ~ ~ 1.2 'имея (и используя)'
 146v; ~ ~ ~ ~ 1.3 'имея (и
 ощущая)' 126f; ~ ~ ~ ~ ~
 беспокоеством 342v; ~ ~ ~
 ~ ~ готовностью 273i; ~ ~
 ~ ~ ~ нетерпением 342v; ~ ~
 ~ ~ ~ радостью 274i; ~ ~ ~
 ~ ~ ~ трудом 231s; ~ ~ ~ ~ ~
 удовольствием 273-274i; ~ ~
 ~ ~ ~ целью 'имея (и думая о
 у)' 121f; ~ 2. + S_{род.} 1 'исход-
 ная точка, являющаяся по-
 верхностью //находящаяся
 на)' 272f; ~ ~ ~ ~ 2 'начиная
 (как бы исходная точка во
 времени)' 172d;
 с-//со-1 'двига(сь) к одной
 точке' {'-бежаться, ~бли-
 жать, ~близиться, ~вер-
 нуть, ~гнуть, ~лететься,
 ~целить, ~цпуть} 289a, 290-
 291a, 297a, 308a, 315a;
 с-2 'переставая находиться на'
 {'-бежать, ~валить, ~хлы-
 нуть} 289a, 295a, 306-307a;
сadanуть **251s**;

- садиться* 'попадать в тюрьму' *104, 161-162;
саднить 68L, 235s;
садовник 132dv;
сальность 'двузначное, циничное выражение' 195m;
сам 172-173d, 223d;
самопокушение 47d;
самолет 88i, 171d;
самоуправление 229s;
самый 12d, 113;
Саня 169d;
сатира 49Ld;
сахар 168d;
сбавить 307a;
сбегать 73d;
сбивать 'способствовать уменьшению' 254h, 295a, 307a;
сбить 228s, 289a;
сбрасывать 61L, 142v, 270c;
свалить (ся) 277-278cd, 289a;
свалка 199m;
сварить 228s;
сватать (ся) 229s;
свежий 313a;
свербеть 235s;
свергнуть 228s;
сверзиться 253h;
сверкать 146v;
сверлить 192m, 205m, 235s;
сверх (у) 109a;
сверхсрочный 215m;
свестить 297a, 308a;
свет 105L;
светло- {~волосый, ~глазый, ~голубой, ~красный} 308a;
светлый 297a;
свидание 126v;
свидетельствовать 269c, 275cL;
свисток 198m;
свить 305a;
*свободный*₁ 'не занятый делом' 292a;
*свободный*₂ 'не имеющий' 134v;
своевременный 315a;
свой 243div;
свойство 74e, 134v;
свора 93;
связанный 'сопряженный' 323d;
связывать 48f;
сгиб 199-200m;
сговорчивый 171d;
сдавать 'отдавать в наем' 221c, 263c, 272c; ~ в аренду 267c;
сдаваться 233s;
*сдать*₁ 'выдержать испытания на знания' 293a;
*сдать*₂ 'передать' 319c;
сдвинуть 289a, 307-308a;
сделанный 80if;
сделать 279cd, 330f, 336f;
сдержанность 'не дать обнаружиться' 331d;
сдирать 236s;
себе 173d;
север 200m;
север 109a, 113, 202m;
сегодня 300h;
седой {~ина} 215m, 333d;
сейсмический 171d;
секретарство 203m;
селенография 169d;
селить 303a;
семейство 229s;
семенной 212m;
семья 229s;
сенюк 200m;
сенсация 157m, 194m;
сентиментальность 195m;
сервировка 198-199m;
сердиться {~тый} 121v, 146v, 214m, 271c;
сердце 201m, 328d; ~ прыгает от радости 280cd;
серебро 201m;
сессия 239s;
*сест*₁ 'войти в действующий транспорт' 292a;
*сест*₂ 'попасть в тюрьму' 104L;
сетовать 249s;
*сечь*₁ 'бить в наказание чем-л. тонким и гибким' 115-116, 183, 185, 249s;
*сечь*₂ 'рубить на части' 115-116, 183, 185;
сеять 47Lf, 270c, 315a;
сеяться 270c;
сжаться 308a;
сжаться {~изать} 238s, 250s;
сжимать (ся) 278cd;
сидеть {~енье, ~ячий} 44di, 49d, 161d, 212m, 320f;
сидеть за рулем 320f;
сила 252h;
сильно- {~действующий, ~точный} 308a;
сильный {~ейший} 52-54f, 64i, 213m, 233s, 297a, 310-311aп;
симпатичный 171d;
симпозиум 239s;
симулировать 20sc, 103d, 157sc;
синий {~еть} *9hi, 87m, 210m;
синтаксис 203m;
синтезировать {~Ø} 289a, 304a;
синька 198m;
система отопления 48d;
систематически 243i;
ситец 201m;
ситуация 77;
сказ (ыв)аться 121v, 218s, 319s;
сказать 198m;
скакать 73h;
сквозить 332-333df;
скинуть 297a, 306a;
скитаться 253h;
складывать 230s; ~ с себя 48f;
складываться 'создаваться' 227s;
склеить {~йка} 199m, 291a;
склонить 'убедить совершить какое-либо действие' 314a;
склонность 154v;
сколотить 254h;
скорее 33d; ~ всего 331d;
скорее, чем 264c;
скорость 61L, 92i, 123i, 190m, 203m, 252h;
скорый 'такой, который произойдет через небольшое время' 227s, 234s;
скосить (ся) 278cd;
скот 168d, 212m;
скрепить {~лять} 129v, 236s, 308a;
скрестить на сердце 280cd;
скрипеть {~нуть} 269-270c, 278cd;
скрипка 202m;
скромный {~ость} 194m, 312aп;

скры(ва)ть 160с, 171d, 204т, 320d;
 скрыться 160с;
 скулы сводит от скуки 280сd;
 скульп[т]ура {~ор} 174d;
 скумбрия 229s;
 скупка 200т;
 скупой 158s, **239s**, 300a;
 скучать {~ный} 212т, 280сd;
 слабо- {~алкогольный, *~авто-
 ритетный, ~действующий,
 *~качественный, *~куль-
 турный, ~развитый, ~точ-
 ный} 305-308aL;
 слабый {~еть, ~ость} 64i,
 126v, 228s, **296a**-297a, 313a,
 339L;
 сладкий {~дость, ~ще} 293a,
298-299, 332d;
 слева от 266с;
 слегка 240i, 297a;
 следовать {~ующий} 171-
 172d, (256с), 270с, 297a;
 следствие 52d, 54d, 266с;
 следует 319с;
 слезоточивый 47d, 212т;
 слезть 'сойти с транспорта'
 227s;
 слезы 328-329d, 333d;
 слепить 254h, 287-288a, **290-
 291a**, 308a;
 слепой {~ма} 88i, 292a, 294a,
 314a, 331d;
 слет **239s**;
 слива 200т;
 слитный 292a;
 слиться 313a;
 слишком 74nd, 297a;
 слова 52-53d, 328d;
 слово 174d;
 сложить с себя см. складывать
 с себя;
 сложиться в 268с; ~ из 268с;
 сложен[ный] {~ость} 297a, 310an,
 311d-312a;
 слой 322d;
 сломить 277ncd;
 слоняться 73h, **251s**, 253h;
 слуга (народ) 68dLm;
 служить 'являться' 46f, 232f,
 272-273с, 276с; ~ в 321f;
 слух 47i, **7s**, 157d;

случить 228s;
 случиться *42d;
 слуша[ть] {~тель} **103**, 118d,
 169d;
 слушаться₁ 'повиноваться'
 51v, 265с, 323d;
 слушаться₂ 'успешно испол-
 зоваться' 271с;
 слить 170d;
 слышать 216с;
 слышать {~ный} 49d, 75d,
103, 118d, 216с, 267с, 273ni,
 310an;
 слоногонный 47d;
 слоноточивый 47d;
 смаз[ыв]ать 'нанести сколь-
 зящий удар' {~ка} 198т,
 133vsi, 144v, **239s**, **251s**;
 смекалистый 214т;
 смел[ый] {~ость} 214т, 241с,
 300a, 313a;
 смена 194т;
 смерть {~ельный, ~оносный}
 47d, 89d, 212т;
 сметливый 214т;
 смех всыхивает 276с;
 смехотворный 47d;
 смешать 315a;
 смолкнуть 228с;
 смолокурение 47d;
 смотать 206т;
 смотреть **103**, 118d, 155v,
 224s, 327d; ~ в лицо 265с;
 смущать(ся) 271с;
 смыслить 233с;
 смыть 272с;
 смысленный 214т;
 смягчать 'ослаблять' 297a;
 смять 292a;
 снаружи 111a, 298a;
 сначала **242s**;
 снежный 214т;
 снести 'стерпеть' 227в;
 снизу 109a;
 снимать₁ 'отделить, прекра-
 щая соприкосновение' 292a,
 312a;
 снимать₂ (у) 'арендовать' 61i,
 135v, 221с, 263с, 272с;
 сниться 263с;
 сном праведника 50Lf;
 сноровка ***107**;

сносить 'терпеливо выдержи-
 вать' 48f;
 снотворный 47d;
 снятие с креста 202т;
 снять 73d, 313-314a;
 со всех ног 226с;
 соб(и)рать₂ '(с)конструиро-
 вать' 290-291a;
 соба[ка] {~чий} 44i, 67md, 80di,
 93di, 169d;
 собеседник 48d, 169d, 341dv;
 собирать 'сосредотачивать в
 одном месте разрозненные
 предметы' **238s**;
 соблазнительный 115d;
 соблодать 157a, **292-294a**, 314-
 315a, 331d, 334a;
 собой 173d;
 соболь 201т;
 собствен[ный] {~ость} **11**,
 *37d, 113s, 170d, 173d, 265с;
 событие 170d;
 совать 313a;
 совершено {~нолетний,
 ~ствовать} 65i, 157ds, 240i,
243, 274i, 275L, 310an, 333d;
 совесть {~ливый} 214т, 339L;
 совет[овать] {~ю, ~ник} 166d,
 174d, 320i;
 соевещание 48Ld;
 совладать 228с;
 совпадать {~ощий} 74с, 174d;
 современный 313a;
 совсем 65-67i, **82**, 86-88i, 240i,
 274-275i, 296i;
 соглашаться 126v;
 соглашение 134v;
 согреть **238s**;
 содействовать 100sa, 118sa;
 содержать(ся) 174d, 270с;
 созд[ать] {~ение} 199т, 291a;
 созда[ть] (ва)ть(ся) {~ние,
 ~тель} **96т**-197т, 149v,
 168d, 174d, 227s, 254h, 265с,
 320d, 340dv;
 сознание 339L;
 созреть 228с;
 соизмеримый 134v;
 сойти 'покинуть транспорт'
 227с, 292a;
 сокращать {~щаться} 45L,
 94i, 123v, 296-297a, 315a;

- сокрушить **185m**;
 солить **20**, 330d;
 солнце {~ечный} 141v, 169d,
 203m;
 соломина {~енный} 168d,
 215m;
 соль 20d, 330d;
 сольный 315a;
 сомкнуть 297a, 308a;
 сомневаться {~ение, ~итель-
 но} 48L, 235s, 331d, 339L;
 сон| {~ный} 47Ld, 212m, 246L,
 313a;
 сообщ|ить {~ать, ~ение} 47di,
 122-123v, 127v, 140v, 249s,
 267c, 272c, 278cd;
 сооруж|ать {~ение} 196-197m,
 219s, 221-222s, 254h;
 сопоставлять 134v;
 сопрано 202m;
 сопроводить 'снабдить' 272c;
 сопровод|ать 'сопутствовать'
 61vs, 228s;
 сопротивляться *25v;
 со|утств|овать 61vs, 228s;
 сорваться 'не удержаться' 293a,
 305a;
 сорить 12v, 146v;
 сортировка 198m;
 сосать 204m, 207m;
 сосет под ложечкой 280cd;
 соскоблить 272c;
 сосна 201m;
 сосредоточивать 230s, 337L;
 состав 80if, 330f;
 состав|ить {~лять} 73d, 268c,
 330f;
 состояние 74e, 89fh;
 состоять в 80if, 330f; ~ из
 268c, 281c;
 состояться 305a, 341-342fv;
 страда|ть {~ние} 100sa,
237s;
 сотрудник 321d;
 сохнуть 46-47, 87m;
 сохра|нить {~ять(ся)} ***37d**,
 48f, 306fL, 333d;
 сочинять 254h;
 союз **237s**;
 спайка 199m;
 спальня 202m;
 спарить 'случить' 228s;
 спасть 297a;
 спать *35v, 45L, 47-48d, 50L,
 293a;
 спелеология 169d;
 спеть 'зреть' 224s;
 специальный 315a;
 спешить₁ 'торопиться' 224s,
 253h;
 спешить₂ 'показывать невер-
 ное время из-за убыстренно-
 го хода механизма' 297a,
 314a;
 спина **190m**, 201m;
 спитой 313a;
 сплавной 215m;
 спокойный {~ствие} 48L,
 212m, 323d;
 способный {~ость} 174d, **237s**;
 способствовать 100-**101sa**,
 118sa, 297a;
 справа от 266c;
 справедливый {~ость} **107**,
 194m;
 справиться *42c, 228s, 265nc;
 sprи|цовка 198m;
 спрос 315a;
 spr|осить {~ашивать} 48d;
 spr|ут 224s;
 спус|ить {~к, ~кать(ся)}
 168d, 199m, 208m, 254h,
 305a;
 спустя 172d;
 спутник **178m**;
 сработ|ать 'сделать' 254h;
 сравн|ивать {~мый} 134v, 154-
 155v;
 среди 145v;
 средний 74d, 300h;
 срез 199m;
 срочный 179m;
 сселить **107**;
 ссориться 292a;
 ссу|жить {~да} 135v;
 став|ить₁ 'помещать в верти-
 кальное положение' 47d,
 312a;
 став|ить₂ 'заставлять стоять'
 47d;
 став|ить₃ 'помещать' 47d,
 292a, 312a;
 став|ить₄ 'приводить в поло-
 жение' 50f, ***62f**, 227fs, 264c;
 стакан 192m, 201-202m;
 сталагмит 315a;
 сталактит 315a;
 сталк|иваться 46f;
 стальной 215m;
 становиться 62i;
 старо- {~английский, ~поль-
 ский, ~французский} 306-
 307a;
 старость 169d, 246-247L,
 311da;
 старт|овать {~Ø} 199-200m,
 292a;
 старш|ий {~е} (256c), 315a;
 старый 292a, 311an;
 стать 216s, 234s, 275f, 321f,
 329f;
 статья 154v;
 стачка 174d, 224s;
 стая **93**;
 стез|нуть {~ать} 133vsi, 144v,
251s, 333d;
 стекло 201m;
 стемнеть 297a;
 стереть(ся) 209m, 272c, 314a;
 стерж|еть {~имый} 227sn;
 стилизация 103d;
 стиль 48d, 171d, 327d;
 стирать 124v, 143v, 169d,
 209m, **238s**;
 стиснуть(ся) 278cd;
 стих|нуть {~ать} **87m**, 227s,
296a;
 стоит 172d, 223d;
 стои|ть {~мость} *42c, 81i,
 138v, 146v, 174d;
 столбец 224s;
 столовая 157d, 202m;
 сторожевой пес **107**;
 сторонник 172d, 292a;
 стоянка 200m;
 стоять₁ 'находиться в верти-
 кальном положении' 47d,
 161d, 278cd;
 стоять₂ 'находиться' 47d,
 278cd;
 стоять₃ 'занимать социальное
 положение' 47d, 153f, 227fs,
 278cd, 340fLs;
 стоять₄ 'бездействовать'
 306fL;

- страда|ть {~ние} 271с, 293а, 328d;
 страницы 330f, 340f;
 странность 195m;
 странствовать 253h;
 страх *9, 57L, 339L;
 страховка 197m;
 страшить(ся) 252s, 271с;
 стрелять₁ 'производить выстрел' {~ок} 48d, 128v, 132dv, 125-126v, 146v, 170-171d, 235s, 250s, 324d, 343dv;
 стрелять₂ 'давать о себе знать мгновенной резкой болью' 68mL;
 стремительный 90i, 313а;
 стремиться 126v, 138v;
 стречь(ся) 44di, 88i, 129v, 207m, 209m;
 строго 171d;
 строга {~ость} 195m, 273i;
 строить₁(ся) 'сооружать' {~тель} 97-98с, 102d, 107, 146v, 209m, 219s, 221-222svс, 254h, 260с, 263с;
 строить₂ 'мысленно создавать' 320d;
 струить(ся) 270с;
 стряпать 254h;
 стряхнуть 272с;
 студент|т {~чество} 171d, 321d;
 студить 278cd;
 стул 44di, 49d;
 ступать 168d, 183;
 ступень 183m;
 сту|чать(ся) {~кнуть} 44s, 208m, 228s, 251s;
 стыд| {~но} *99, 293а, 300а;
 стынуть 278cd;
 стянуть 'тяня, удалить с' 307а;
 субъект 74е;
 субъективный 315а;
 судак 201m;
 судно 88i, 171d;
 судья 49L;
 сузить 296а;
 сука *7, 68dm, 299а;
 сумасшедший 213m;
 суммировать 230s;
 супить 224s;
 супруга 216s;
 суровый 297а;
 суточный 192m;
 сухой 266с, 292а, 302, 303а;
 сухощавый 224s;
 сучьи дети 68d;
 суш|ить {~ка} 47d, 199m;
 существовать 74-76с, 78v, 296m;
 суш|ить 'самый настоящий' 227s;
 сформировать 279cd, 282с, 291а;
 схватить 34v, 191m;
 сходить 73d;
 сходиться 260v;
 сходка 239s;
 сходный 134v, 229s, 231s;
 схожий 229s, 231s;
 ссорить 228s;
 сцепление 324d;
 счастли|вый {~ее} 313а, 332d;
 считать₁ 'определять точное число чего-либо' 175d, 228s;
 считать_{2а} 'трактовать, рассматривать' 61v, 97с, 132dv, 139v, 159, 170d, 263, 264с, 268с, 271-272с, 276с, 322f;
 считать_{2б} ('что) 'полагать' 61v, 125v, 154v, 156v, 294i, 322f;
 считаться 97с, 159сi, 263с, 324а, 331d;
 си|бить 228s;
 си|биться 254h;
 съезд 239s;
 съе|сть {~дать} 175d;
 съехаться 289а;
 сыграть 174d;
 сын *8, 68L;
 сыпать 20d, 278cd, 313а, 334с;
 сыр 203L;
 сырой 108;
 эконо|мить 44L;
 Т
 табун 93;
 тайна 340dL;
 тайно 171d, 204m, 320d;
 тайнопись 229s;
 так 'следующим образом' 171d; ~ как 76d;
 так|си {~омоторный} 171d;
 тактичный 214m, 309ap;
 талант|ливый {~о, ~ливее} 195m, 214m, 332d;
 талья 190m, 201m;
 танго 202m;
 тащить 136v, 236s, 254h;
 тащиться 73h, 227s, 253h;
 твер|дый, 'такой, который трудно деформировать механической силой' {~же} 109, 266с;
 твердый₂ 'не подверженный изменениям' 337L;
 твор|ить {~ение, ~ец} 254h, 265с;
 театр 202-203m;
 текст 320h;
 телеграмма-молния *8;
 телеграф 200m;
 телефон 61L;
 тело 281d;
 тем не менее 264с;
 тема 49L;
 темно- {~волосый, ~глазый, ~голубой, ~красный} *9i, 308а;
 тем|ный {~еть} 98d, 297а;
 темперамент 64im, 93im, 203m;
 температура 61L, 123-124i, 138v, 203m, 232L, 252h, 332d;
 тенден|ция {~озный} 315а, 328f;
 тенор 308а;
 теоретический 300h;
 теперь 300h, 315а;
 тел|ный {~о, ~ота} 171d, 239s, 252d, 297а;
 теревить 252dh, 259v;
 тереть 143v, 146v;
 терзать 'причинять страдания' 175d, 328f;
 термический 171d;
 терп|еть₁ 'безропотно переносить' {~еливый, ~ение, ~имый} 48f, 49dL, 310ap, 342lv;
 терпеть₂ 'испытывать' 227s, 264с;
 терять₁ 'лишаться по небрежности' *37d;

- терять*₂ 'лишаться' *37d, 48fd, 227s, 264c, 337L;
тетя {-енька} *8, 299a;
течь 'пробина в судне' 330d;
тиснение 196m;
тихо {-шина} 45L, *158i, 273i;
ткаль {-нь} 254h, 320h;
ткнуть 133vsi, 251s;
тлеть 297a;
товар 49L, 138v, 170d;
тождественный {-о} 134v, 174d, 224s, 230s, 292a;
токовать {-ище} 168d;
толкать 254h, 315a;
толковый 214m;
толсто- {-кожий, -стенный} 308a;
толстый {-стить, -ще, -щина} 58-59h, 65ai, *70-71, 103d, 146-147v, 203m, 213-214m, 252h, 296a, 303a, 331d;
только 'не больше, всего лишь' 29i, 33, *40d, 68-69, 82-83, 223d, 233s, 323d, 325L;
только-только 314a;
толкий, 'небольшой в толщину' {-ше} 65-66ai, *70, 147v, 213-214m, 296a, 303a, 331d;
*тонкий*₂ 'изысканный' {-ость} 195m, 314a, 322d;
тонко- {-кожий, -стенный} 308a;
*топить*₁ 'нагревать, поддерживать огонь внутри' 207m;
*топить*₂ 'обогревать, сжигая топливо' 207m;
*топить*₃ 'нагревая, делать жидким' 184-185m, 187m, 239s;
*топить*₄ 'заставлять тонуть' 184-185m, 187m;
топор 88i, 171d;
топорный 314a;
торговать {-овый, -овая сеть} 121v, 170d, 211i, 334d;
тормозить 87m, 208m;
торопится 224s, 253h;
тоскливый 212m;
тотальный 314a;
- точить*₁ 'делать острым' 144v, 192m, 228s;
*точить*₂ 'изготавливать' 144v, 192m;
*точить*₃ 'беспрерывно попрекать' 227s;
точка 74e; ~ *пересечения* 60g;
тошнотворный 47d;
тощий 297;
травить 206-207m;
траектория 168d, 328f;
трамбовка 198m;
трамвайное кольцо 203m;
транжирить 11v, 314a;
транслировать 'передавать по радио или телевидению' 230s;
транспортабельный 171d;
трасса 168d, 328f;
тратить *42sc, 297a, 314a;
траур 246L;
трафарет 168d, 203m;
трахнуть 251s;
*требовать*₁ 'категорически выражать желание' {-ние} 95d, 109, 165-166d, 180m;
*требовать*₂ 'нуждаться' 180m;
тревожиться 87h, 280cd;
трепать 252dh, 259v; ~ *языком* 226s;
*трепетать*₁ 'колебаться' 146v, 208m;
*трепетать*₂ 'бояться' 252dh, 269c, 278cd;
трескаться 330d;
треснуть 167d, 251s;
треснуться 254h;
треугольник 60g;
трещина 167d, 330d;
трогать 'начинать движение транспортного средства' 185m, 324d;
тройка 203m;
тропик 315a;
трубить 208m;
труд {-оспособный} 310ap, 315a;
трудный {-ее, -ость} 195m, 266c, 297a, 310an-311d;
труп 34gv;
трусить 73h, 252-253hs;
- трус*ливый {-ость} 214m, 300a, 313a;
трясти (сь₁) 'колебать(ся)' 72dh, 204m, 207m, 252dh, 269-270c, 279cd;
*трястись*₂ 'бояться' 252dh;
тузить 249s;
туман 49Ld;
туло- {-верхий, -конечный} 308a;
тулой 'понимающий с трудом' *32;
тусклый {-о} *9i, 297a, 310a;
тухнуть 244-245s, 335g;
тушить 224s;
тушедушный 225s;
тыл 154v;
*тьма*₁ 'темнота' 45L;
*тьма*₂ 'очень много' 225s;
тюкнуть 251s;
тюлень 203m;
тюрьма 104L;
тяжело- {-крылый, -ногий} 308a;
тяжелый {-ее} 45Lf, 50Lf, 89d, 93im, 147v, 213m, 266c, 294a, 297a, 310a;
тянет 108;
тянуть 68m, 254h, 315a;
тянуться 130v;
у 'около' 279cd;
у
у- 'делая(сь) меньше' 295a, 308a;
убавить 296-297a, 308a;
убегать 226s, 297a;
убедить 83, 308a;
убежать *38i, 308a;
убеждать *41-42, 83;
убивать 47d, (188d), 290-291a;
 ~ *желание* 300a;
убираться 140v;
убить 249s;
убористый 297a;
убрать 267c, 272c;
убывать 278cd, 295a, 308a;
уважать {-ение} 89dh, 157h, 300a;
уведомлять 249s;
увеличи(ва)ть(ся) 94, 123-124v, 126v, 171d, 232s, 273c, 278cd, 296a, 315a;

- уверенный {~ость} ***2**, 331d;
 увести 289a;
 уволить 47d;
 уволить 313a;
 угасать 244s, 335g;
 углублять {~ение} 196m, 329d;
 уговорить {~аривать} 171d, 314a;
 угрожать {~за} 95d;
 ударить 249s;
 удалять **108**;
 удар 46L, 169d, **250s**;
 удареие 229s;
 ударить *26v, 148v;
 удариться 140v, 254h;
 ударник 'музыкант, играющий на ударных инструментах' 202m;
 ударный 'находящийся под ударением' 306a, 308-309a;
 ударять, 'бить' **108**, 144v, 169d, 249s, 253h;
 ударять, 'сильно воздействовать' 227s;
 удасться *42c, 293a;
 удачный 310a;
 удаляться {~ить, ~ление} 57Lr, 87hm, 146v, 151v, 167d, 276c, 280cd, 339L;
 удовлетворять 300a, 315a;
 удостоверение 320h;
 уезд 189m;
 уехать 204m, 289a, 320d, 323d;
 уж (частица) ***98-99**;
 ужас {~аться} 57Lr, 194m, **237s**, 281c, 339L;
 уже 'более узкий' 331d;
 уже 33d;
 узкий 58, 65-66a1, ***70**, 213-214m, 287a, **295-296a**, 310a;
 узко- {~грудый, ~плечий} 308a;
 узна(ва)ть 135v, 140v, 272c;
 узы (брака) 49dLf;
 уйти₁ 'идя, удалиться' 315a;
 уйти₂ 'уволиться' 292a;
 уйти₃ 'оказаться израсходованным' 12c, 270c;
 уйти₄ с головой 'целиком отдаться' 265c;
 укладка 199m;
 укокошить 249s;
 уколоть 259v;
 укреплять 337L;
 укрупнить 308a;
 укрывать 133vsi, **236s**;
 укус 199m, 323d;
 улетывать 225s;
 улетучиваться 54Lf;
 улечься 'стихнуть' 227s;
 уложиться 272c;
 улучшить(ся) **61-62**, **86**, **240s**, 278cd, 332f;
 улыбаться {~ка} 89di, 328d;
 ультиматум **95**;
 ум 48-49d, 157d, 170d, 203m, 321d, 328d;
 уменьшать 103d;
 умение 174d;
 уменьшить(ся) 61i, **94**, **123-124v**, 296a;
 умереть 160d, 170d, 292a, 315a, **325**;
 умерь 48d, 150v, 174d, 278cd;
 умирать 47d, (188d), 290a, **325**;
 умножить {~ать} 228s;
 умный {~ее} 214m, 300a, 312a, 314a, 332d;
 умолкнуть 228s;
 умыть **236s**;
 унести 333d;
 универсальный 314a;
 униматься 296a;
 уничтожить {~ать} **185m**, **236s**, 300a;
 уныние {~лый} 212m, 339L;
 упадок 293a;
 упаков(ыв)ать {~ка} 175d, 198m;
 упасть *25-26vi, 278cd, 333d;
 упереть(ся) 228s;
 упрать **236s**;
 уплотнение 197m;
 уподоблять 134v;
 уползти 308a;
 упорно 243i;
 упрощение 196m;
 упряжь 198m;
 упрямый 67L;
 упускать из виду **109**;
 урановый 211i;
 урок 'нечто поучительное' 227s;
 уронить 333d;
 усадить 280cd;
 усиливать(ся) 227s, 313a;
 ускорить {~яться} 297a, 332d;
 условие 131f, 172d;
 условия 67L;
 условный {~ость} 195m, 308a;
 услышать 80i;
 уснуть 228s;
 успеть 276ncd;
 успокоиться {~аивать} **86**, 312a, 314a;
 уставать 271c;
 уставить 280cd;
 устанавливать(ся) 48f, 50f, 264c, 337L;
 установить 'устроить, организовать' 276fc, 315a;
 устать 281c;
 устать 280cd;
 устно 171d, 273-274i, 342v;
 устоять 292a;
 устроить {~тель} 149v, 254h;
 уступать 'быть хуже' 154-155v, 221c, 257c, 275c, 297a;
 усугубляться 227s;
 усы 321d;
 усыпать 280cd;
 утачить 289a, 308a;
 утверждать 292a;
 утешение 194m;
 утихнуть {~ать} 296a, 313a;
 утка 201m;
 уткнуть(ся) 229s;
 утолять 315a;
 утомлять 271c;
 утонуть **236s**;
 утонуть 249s;
 утратить {~чивать} 48f, 227s, 235s, 269c, **289a**, 292a, 315a, 337L;
 утро 105L;
 утыкать 280cd;
 ухлопать 249s;
 ухнуть 'сильно ударить' **251s**;
 уходить 47d, 226s;
 ухудшить(ся) {~ать(ся)} **61-62**, 86i, 158as, 178m, **241s**, 324s, 332f;
 участивовать {~ник} 278cd, 321d;
 участь 49L;
 учет 174d;

учитывать **109**, 174d, 293a;
 учить(ся) {~еник,
 ~итель(ство(вать))} 27vc,
 46d, 48d, 118d, 168-169d,
 202m, 265c, 276c, 278cd,
 321d;
 учре|ждать {~датель} 149v,
 210g, 254h;
 учтивый 214m;
 ушиб 199m;
 ушить 280cd;
 Ф
 фабрикация 196m;
 фазан 201m;
 фактический брак **304**;
 факультативный 292a, 294a,
 331a;
 фальшивый **237s**;
 фамильярность 195m;
 фарфор 201m;
 фаянс 201m;
 фи́га 'кукиш' 224s;
 физик 246L;
 фиктивный брак **304**;
 фини|ровать {~Ø} 200m,
 292a;
 фланировать 73h, 253h;
 флиртовать 115d;
 флот 171d;
 фокстрот 202m;
 формовка 198m;
 фотогра|фировать {~я} 196m,
 208m;
 фрагмент 252h;
 француз 202m;
 фрегат **183m**;
 фундамент 174d, 229s, 232s;
 функция 266c;
 футболист 246L;
 Х
 хандр 12L;
 характер 93i, 203m;
 хвалить {~ся} [100г], 126v,
 134v, 224s, 293a, 313a;
 хваст|аться {~ливый} 224s,
 312a;
 хватать 44i;
 хватить₁ 'оказаться достаточ-
 ным' 268c;
 хватить₂ 'сильно ударить'
251s;
 хвойный 215m;

хворост **13-14**;
 хвост(самолета) 109a, **110**,
112;
 химчистка 200m;
 хирург **102**, 170d;
 хлест|ать {~нуть} 133vsi,
 144v, **251s**, 333d;
 хлобыстнуть **251s**;
 хлопнуть 44s, **251s**;
 хлопок 'ткань из хлопка' 201m;
 хмури́ть 224s;
 ход 232dv;
 ходатайство 125v;
 ходить {~ьба} 48d, 72dh,
 132dv, 163di, 168d, 171d,
 210m, 232s, 252dh, 320-321d;
 хоженый 310ап;
 хозяин 266c;
 холод|ный {~Ø, ~нее} **91-93**,
 147v, 213m, 252d, 297a;
 холост|ой {~як} *19i, **29**, 294a,
 310a, 331d;
 хоровой 315a;
 хоронить 48d, 132dv, 171d,
 334d;
 хороший 171d;
 хороший 44a, 86i, 169d, **293a**,
 312ап;
 хотеть 74e, 76v, 78v, 294i;
 хотя 33d;
 храбр|ый {~иться} 103d, 241s,
 300a;
 храм 157d;
 хранить(ся) 130v, 321f;
 хрен 201m;
 хризантема 201m;
 хромать 326d;
 хрупкий 49d;
 хрусталь 201m;
 худой {~ощавый} 224s, 329d;
 хуже 62i;
 Ц
 цара|пать {~ина} 132dv, 167d,
 330d;
 цвет 43h, 89-90fh,.;
 цвет|ок {~ы} 201f;
 целить(ся) 125v, 224s;
 целовать *26v, 139v, 259v;
 цель|ый 'значительный' 33d, 98v,
68-69;
 цельх 300h-**301**;
 цель 121f, 131f, 170d;

цена 45L, 92i, 138v, 145-146v,
 174-175d, 332d;
 ценность 195m;
 центр тяжести 60g;
 центробежный **304a**;
 центростремительный **304a**;
 цепенеть 57L;
 церковь {~ный} 172d;
 цистерна 202m;
 цыганочка 202m;
 Ч
 чай 201m;
 чайник 201m;
 час| {~овой} **183m**, 192m;
 частично 311i;
 частный **11**, 113s, 314a;
 ча|стый {~це} 266c, 273i, 295-
 297a, 313a, 316d;
 часть **70-71**, 252h;
 часы **183m**;
 чашка 192m, 202m;
 чекан|ить {~ка} 197m, 254h,
 276c;
 человек 33-34m, 80i, 91i, 281i;
 через₁ 'пересекая поверхность'
 126f;
 через₂ 'сквозь' 146v;
 через₃ 'используя в качестве
 посредника' 125f;
 чернить 103d;
 черно- {~волосый, ~кожий}
 306a;
 черн|ый {~ее, ~еть(ся)} 87m,
98h, 210m, 216s, 229s, **298**,
 332d;
 черт|ить {~еж} 124v, 330d,
 335d;
 чертовщина 225s;
 чесать языком 226s;
 чесаться 43d;
 честный *19i, 214m, 309ап;
 четвертовать 249-250s;
 четный 310ап;
 чинить₁ 'исправляя, делать
 вновь пригодным' 209m,
 292a;
 чинить₂ 'учинять' 46f;
 число 252h;
 чист|ый, 'не имеющий грязи'
 {~ить} 228s, 312ап, 313a;
 чистый₂ 'самый настоящий'
 227s;

чита|ть {~тель} 88i, 132dv,
149v, 157d, 210m;
член 170d;
членораздельный 310ap;
чрево 217s;
чрезмерный 314a;
чтение 196m;
что 154f; ~ есть духу 226s;
что-нибудь 258с;
чтобы 131f, 144f, 173d;
чувство| {~вать} 54fh, 89ih,
157h, 323d;
чуждость 195m;
чудиться 103d;
чуткий
313a;
чуть 158s, 224s, 331d;
чуть-чуть 86i, 106i, 113i, 225s,
240i, 296i;
чушь 225s;
Щ
шаг|ать {~Ø} 89di, 200t,
326d;
шалить 326d;
шапка 201d;
шарахнуть **251s**;
шастать **251s**;
шатать(ся)₁ 'качать(ся)' 72-
73dh, 252dh, 326d;
шататься₂ 'ходить без опре-
деленной цели' 251-253dhs;
шахматы 43h;
шевелить(ся) 252dh, 269-270с;
шелк 201m;
шепелявить 249s;
шеп|тать {~от(ом)} 89dh,
273-274i;
шеренга 112i;
шесть|овать 73h, 253h;
шинковка 198m;
шипеть 210m;
шир|окий {~е, ~ина, ~окова-
тый} [59hr], 61Lh, 65-66adi,
***70-71**, 93im, 138v, 146v,
154v, 203m, 213-214m, 232L,
252h, 287a, **295**-296a, 310ap-
311d, 314an, 329d, 331d;
широко- {~грудый, ~плечий}
308a;
широта 298a;
ши|ть {~тье} 132dv, 144v,
170-171d, 196m, 209m, 292a;

шифр|овать {~ка} 197m, 307a;
шквал 333d;
школа 202m;
шлеп|ать {~нуть(ся)} **251s**,
253hs;
шляться 73h, **251sh**;
шмяк|ать {~нуться} 253h;
шнуровка 198m;
шнырять **251s**;
шотландец 202m;
шпаклевка 198m;
штамп| {~овать} 168d, 203m,
254h;
штатный 293a, 306a;
шить 314a;
штол|ать {~ка} 198m, 200m,
206m;
штурм 314a;
штурм **250s**;
шум| {~ный} 309a, 321d;
Щ
щадить *42s;
щебетать 210m;
щедрый 214m, 300a;
щелкнуть **251s**;
щенок 169d;
щелка 252h;
щипать 207m;
щурить(ся) 223ds;
Э
э- 306-307a;
экзамен|овать {~Ø, ~атор}
47L, <256с>;
экс- {~гамия} 308a;
экипировка 197m;
экономика 203m;
экс- 306a;
эксперимент| {~альный} 166;
экспорт|ировать(ся) {~Ø}
230s, 267с, 307a;
экстаз 57h;
эстра- {~лингвистический}
293a, 308a;
элемент 321d;
эмаль {~ировка} 197m, 201m;
эмигрировать 307a;
эндо- {~гамия} 308a;
этаж 61L;
этичный 310ap;
эфф|ект 174d;
Ю
юг 109a, **113**, 202m;

юношеский 213m;
юный 213m;
Я
ябедничать 249s;
ябло|ко {~ня} 200m;
явка 310ap;
являться₁ 'быть' (связка) 46f, (<
256сL);
являться₂ 'приходить по офи-
циальному требованию'
278сd;
явный 310ap;
ядовитый 323d;
язык| 'средство общения'
{~овед(ение), ~овой} 169d,
172d, 203m;
яичный 215m;
янтарный 215m;
ярк|ий {~ость} 252h, 297a,
310ap;
ярко- *9i;
ярмо (рабства) 49fL;
яровой 215m;
ярость 12L, 339dL;
ясно 'очевидно' 275L;
ящик 112i, 201m, 297;
* * *
-гонный 47f;
-емый *38f, 49f;
-ивый 49f;
-изировать 47f;
-истый 49f;
-ифицировать 47f;
-кий 49f, 171d;
-культурный 305
-курение 47f;
-ливый 49f, 171d;
-лявый 49f;
-мый *38f, 49f;
-носный 47f, 174d;
-нуть 87m;
-образованный 305L;
-оватый 79i, 214m;
-оплачиваемый 305L;
-развитый 305L;
-содержащий 174d;
-творный 47f;
-точивый 47f;
-фил(ия) 300a, 308a;
-фоб(ия) 300a, 308a;
-чатый 49f;
-чивый 49f, 171d;

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

(сост. С.А. Крылов)

Входами семантического указателя служат семантические элементы, с помощью которых в книге Ю.Д. Апресяна описывались значения двусторонних лексических и грамматических единиц русского языка.

У/ Вообще говоря, эти элементы весьма неоднородны: можно с некоторой степенью условности подразделить их на два типа.

Первый тип элементов можно назвать "экспликантами". Они входят, по сути дела, в некоторый суженный фрагмент лексики языка-объекта и непосредственно используются в толкованиях слов. Обычно в основном тексте книги квазиестественные элементы обрамлены маровскими кавычками. Примером таких элементов могут служить, напр., слова 'и', 'в', 'на', 'желать', 'компенсировать', 'приятный', 'разрушить', 'прочный' и т. п.

Второй тип элементов можно назвать "таксонами". Они обычно используются не в толкованиях, а в составе метаязыковых рассуждений автора книги.

Обычно такие элементы заполняют вторую валентность лингвистических терминов "значение" (напр., "значение попытки", "значение неполной степени"), "названия" (напр., "названия полов животных", "названия наук"), "наименования" (напр., "наименования частей тела"), "обозначение" (напр., "обозначение части", "обозначение целого"), "глаголы" (напр., "глаголы автономного перемещения", "глаголы деструктивного действия"), "прилагательные" (напр., "прилагательные размера"), "выражение" (напр., "выражение похвалы"), "обозначать" (напр., "обозначают место"), "валентность" (напр., "валентность средства") и т.п. Наиболее известные типы таксонов - это "ситуация", "участник ситуации" ("актант"), "субъект", "объект", "инструмент" и т.п., "свойство", "действие", "процесс" и т.п., т.е. те сущности, которые еще Аристотель выделял под названием "категорий". Но категорий была дюжина, а таксонов - несколько сотен.

С одной стороны, таксоны (в отличие от экспликантов) используются в составе однословных лингвистических терминов и активно участвуют в их построении. Однако безоговорочно относить их к лингвистическим терминам было бы неосторожным и резко противоречило бы традициям металингвистики.

С другой стороны, между таксонами и экспликантами нет четкой границы. Нередко один и тот же семантический элемент выступает то как экспликант, то как таксон.

Поэтому в настоящем указателе принято следующее компромиссное решение. Таксоны и экспликанты вложены в семантический указатель попеременно, в едином алфавитном порядке. Однако для отличия отсылка к экспликантам и отсылка к таксонам использованы каллиграфические средства. А именно, отсылки к таксонам даны обычным, а отсылки к экспликантам - полужирным шрифтом.

Иногда "типичный" таксон в книге пишется в маровских кавычках. Напр., 'субъект', 'объект' и т.п. В таких случаях отсылка дается простым шрифтом, но номер страницы заключен в маровские кавычки. А иногда, наоборот, "типичный" экспликант в тексте книги нарисан без маровских кавычек: напр.: весь, заполнить, исправить и т.п. В таких случаях отсылка дана полужирным шрифтом, но номер страницы заключен в квадратные скобки.

Для задания системных отношений между концептами использована система условных сокращений (=, ≈, ⊂, ⊃, ⇒, ⇐, ↓, ↑), полностью совпадающая с той, которая применена в терминологическом указателе (расшифровку этих значков см. ниже, в предисловии к указателю терминов).

А

а 301;
 автокаузация 315;
 автоликвидация 315;
 автономный vs. не~ 58, 136,
 '210'м, 252, 254;
 автoperемещение 254, '278';
 агент 25-27, 30-31; ⇒ деятель;
 ~ факультативный 26;
 адресат действия *25-27, *30-
 31, 125-127, 132, 139-142,
 145, 165, '238'; ⇐ Adr;
 актант «ситуации» 36, 47, 49,
 51, 122, 125, 127, 130, 132-
 133, 148, 165, 168, 222, 242,
 259; Σ имена участников
 ситуации //а., Σ имена а., Σ
 различия значений в числе
 выраженных а., Σ расста-
 новка а., Σ система а., Σ
 упоминание а.; ~ ~ семан-
 тический 75, 120; ~ ~ ~ оп-
 ределенный vs. не~ 242; ~ ~
 ~ семантический факультативный 125;
 активный 27, 128, 181, '192м';
 актуальный 84, 87, 210, 326,
 344;
 антидействие '314'-'315';
 артефакт 47; ≈ приспособле-
 ние; ⊃ инструмент, ложка,
 мебель, обувь, одежда, по-
 мещение, сосуд, ткань;
 аспект действия 126, 147, 152,
 154; ⇐ Asp;
 атмосферный 179;
 атрибут вещи обычный 44;
 аффективный 225; Σ слова а.;

Б

бандероль 186;
 бег 73, 253;
 бедный 309;
 без труда 107;
 безопасность 109;
 безропотный 67;
 берег 185;
 бесполезность 247;
 бестолковый [276];
 бить 115, 183, 185, 252, 249,
 252; ↓ отбитый, побои,
 удар;
 блеск 179м;
 ближе, ~зко, ~зость 110, 112,
 237 297-298; [311]; × дальше;
 ↓ соседство геть;

богатый 309; ↓ недостаток;
 более 113, 171, 242;
 боль [68], 108, 115, 183;
 больше 64-65, 69, 74, 94, 123v-
 124, 213-214м, [275], 295-
 297, 301, 303, 312; ↓ излиш-
 ный, максимальный, наибо-
 лее, превышать, увеличи-
 ваться; ~ чем 109;
 большой 112;
 большинство 111;
 большой 63п-64, 70м, 90, 92-
 93, 107, 179, 213-214м,
 234н1L, 236, 238-239м, 296,
 300-301, 309, 311, 314; 65-66,
 93;
 борода 309;
 борьба 245, 250; ↓ военный;
 бояться 252; ↓ опасный, страх,
 ужасный;
 брань [276];
 бывший 186;
 быстро 107, 180м, 253, [276]; ≈
 стремительный; ↑ скорость;
 бистрота 179м;
 быть 87, 123-124v, 238;

В

в 108, 111, 123, 150, 182, 190,
 212м, 237, 239, 242, 279, 295;
 ≈ внутри; ~ дальнейшем
 293, 301; ~ данный момент
 202м; ~ зависимости 246; ~
 качестве 238; ≈ как; ~ коли-
 честве 185, 238, 242; ~ кон-
 такте 107, 301; ↓ вместе, ка-
 саться, отрывать, прикре-
 пление, примыкать, расста-
 ваться, тесный; ~ момент
 108; ↓ в данный м., одновре-
 менно; ~ наказание 185; ~
 направлении 108, 239; ~ на-
 чале 289; ~ пользу 209; ~
 порядке 250; ~ рамках 237;
 ~ результате 254, 263, 289; ↓
 продукт; ~ состоянии 110,
 112; ~ срок 190; ~ форме
 122, 249;
 вагон 182;
 вал 190;
 валить 185;
 вверх 73, 253;
 ведущий 190;
 величина [124], 190, 232нL; 123,
 147, 232; ↓ вес, масса, объ-
 ем, размер, сила, скорость,

температура; ⊃ параметр; ~
 специфическая 147;
 верность «ситуации» 68, 74;
 ↓ оценка в.;

вертикаль] (~ный) 58, 111; ↓
 высота, глубина, наклон;
 верхний 110, 190; ↓ вершина;
 вершина 58;
 вес 297; ↓ тяжелый;
 весь 171, 236, 238, [276], [279];
 ветер 113, 202м, 193м; ↑ пого-
 да; ⊃ движение;
 ветхость 238;
 вещество 123, 178, 192м, 202м,
 290, 297; ≈ материал; ↓ же-
 лезный; ⊃ газ, древесина,
 жидкость, краска, сахар,
 уголь; ~ липкое 290; ~ пита-
 тельное 297; ↓ мясо;
 вещь «конкретная, материаль-
 ная» 109; 25-26, 44, 49, 56, 62,
 67, 71, 238, 260; ≈ предмет, ≈
 объект; Σ {имена, класс, на-
 звания};
 взволновать 185;
 взгляд 112; ↓ за, перед;
 взрослый, ~се 116-117;
 взрыхлять 162; ≈ разрыхлять;
 взять в плен 185;
 взяться 247;
 вид 203, 238;
 вина 107;
 вкладываться в 184;
 включая 186;
 вкус 298-299;
 вкусы 239;
 влага 108, 302-303; ↓ мокрый,
 влажный, пар, снег, сочный;
 владение '268', 276, '278'; ≈ об-
 ладание; ↓ хозяин; ↑ иметь;
 влажный 59, 302;
 влияние 109;
 вместе с 178; ↓ расставаться;
 внезапность действия 314; ≈
 неожиданность;
 внешний 182, 238, 289; 111;
 вниз 73, 253; ↓ падение;
 внутренний 108; 111;
 внутри 288-289; ≈ в; ↓ внутрен-
 ний, поглощение, погруже-
 ние;
 внушать 239;
 во время 211м, 214м;
 военный 183, 237; ↓ кавалерия;

- возбудить 185;
 воздействие 192, 249-250],
 '278'; ≈ операция; ↓ сдвиг,
 обрабатывать, перерабаты-
 вать, съесть; ~ активное
 192; ~ физическое '278';
 воздействовать 192, 261;
 воздерживаться 108;
 возможно 115, 183, 245;
 возможность vs. не ~ 32; 10, 32,
 178;
 возможный 109;
 возник(н)уть, ~ать 214m, [276];
 возраст 311; ↓ старый;
 вокруг 178;
 волк 93;
 воображаемый 110;
 воровать 148;
 воспользоваться 236;
 воспринимать, ~ятие 299; 35,
 68-69, '278'; ↓ звук, свет;
 восстание 183;
 восток 113;
 восходить, ~Ø 113, 186; ↑ вы-
 ше;
 вперед 253;
 впечатление 80m, 276; ↓ краси-
 вый, очаровать;
 вращение 190;
 вредитель 250;
 временной 81;
 временной Σ (валентность,
 форма, значение); ↑
 'время';
 временный 237;
 время 'события' 24, 40, 183,
 190, 200m, 203m, 242; 24,
 126, 130-133, 149, 200, 297,
 342, 344; ⇐ Темп: Σ обозна-
 чение в. 'события', Σ обстоя-
 тельство в.; ↓ в дальнейшем,
 ↓ во в., ↓ промехуток в.;
 все 107, 110, 112, 296, 298, 325;
 всегда 292;
 всеобщность (↓ всеобщий) 24,
 73, 296; Σ {квантор};
 встретиться, ~ча, ~чать 239,
 254, 289; × избегать;
 всякий 298;
 вход 183, 190; ~ процесса 287;
 ходить в 192m; ~ ~ число
 108, 122;
 выбросить 238;
 выговор [276];
 выдавать за 109;
- выделить, ~ение, ~ять 94, 182,
 268; ≈ извлекать;
 выделяться 169;
 выемка 197;
 вызвать 237;
 вызывать 107, 114-115, 185,
 301;
 выкопать 235;
 выкупать 236;
 вымыть 236;
 выпадение осадков 232iL; ↓
 снег;
 выполнение 107, 111;
 выпускать 179; ↓ плен; ⊃ стре-
 лять;
 выработать 263;
 выражать 212m, 214m; ↓ гово-
 рить, знак, манифестиро-
 вать, писать, приветство-
 вать, символ;
 выражение 201m;
 высказывание 151; ↓ рема, те-
 ма; ⊃ угроза;
 высокий₁ vs. не~ 182, 203m,
 213m, 237, 302;
 высокий₂ 65;
 высоковероятный 325;
 высота 'предмета' 90, 295; 58-
 59, 66, 93, 303; ≈ рост; ~ ~
 наивная vs. эвклидова 58-
 59;
 вытянутый в длину 112;
 выход процесса 287;
 выше 66, 74; ↓ восходить, по-
 вышать, подъем;
 Г
 газ 305; ↓ дуть;
 газета стенная 179;
 где [отн.] 120, 211m;
 гибкий 249, 251;
 глава 'ситуации' 125-126, 130,
 150-152; ⇐ Сар;
 главный 189;
 глаза 283; ↓ взгляд, ↓ вид, ↓
 внешний, ↓ свет;
 глубина 93, 303;
 говорить 210m, 237, 249s; ↓
 высказывание, голос, речь,
 сообщать, утверждать; ↑
 сказать;
 голос 202m; ↓ певец;
 гора 110;
 гореть 186, 244-245; ↓ огонь;
 горизонт 186;
 горизонталь 296;
- город 189;
 горячий 186; ≈ жаркий; ↓ ки-
 пятить, пар;
 государство 202m, 237; ↓ пра-
 вительство, столица;
 готовность 67, '238'; × непод-
 готовленность; ↓ изготов-
 лять, приготовить;
 градуировать, ~ние 285; ↓
 действие градуируемое;
 гражданский 182;
 граница 110, 112; ↓ ограничен-
 ный;
 громко 249;
 грудь 190; ↓ рубашка;
 группа 182; ~ лиц 338; ⊃ кор-
 порация, парламент;
 Д
 давить 44;
 давление₁ (физ.) 297;
 давление₂ (псих.) 236;
 дальнейший 238;
 дальше 74, 110, 112, 297-298; ×
 ближе; ↓ отодвинуть, от-
 плыть, удалять(ся);
 данный 110, 112-113, 249, 286;
 = этот;
 дата 192;
 два 110;
 двигать(ся) 245, 252; ≈ переме-
 щать; ↓ миновать, остано-
 вка, отодвинуть, подвижный,
 транспортный; ⊃ ехать, ид-
 ти, лететь;
 движение 'предмета/тела' 24,
 107, 113, 200m, 208m, 237,
 254, 269; 72, 111-113, 125,
 168, 200, 269; × покой; ↓
 вращение; ⊃ ветер; ~ воз-
 вратно-поступательное 68;
 ~ колебательное 72, 252-253;
 ↓ качать; ~ направленное
 //ориентированное 125; ~
 неконтролируемое '269',
 '278';
 действие 16, 48, 104, 107, 111,
 180, 186, 193m, 195-200m,
 209-210m, 236, 293; 22, 25-
 26, 30, 35, 56, 98-99, 101, 120,
 129, 132-133, 137, 140, 161-
 163, 165, 169, 171-172, 176,
 193, 195, 258, 276-277, '279',
 '282', 342-344; ↓ воздейст-
 вие, ↓ выполнение; ~ абст-
 рактное vs. конкретное 162-

163; ~ актуальное vs. узуальное 162-163, 210; ~ градуируемое 305; ~ деструктивное // разрушающее 200, 250; ≈ деструкция; ~ динамичное vs. статичное 162-163; ~ имперфективное vs. перфективное 180; ~ каузируемое 47; ~ квантованное 315; ~ намеренное vs. не~ 140; ~ начатое 258; ~ повторное '315'; ~ постоянное 163, 210; ~ произведенное ранее 290; ~ прямое vs. обратное 290, 304; ~ физическое 35;

действительность «внеязыковая // окружающая» 59, 75, 160, 259; ≈ мир;

действия симметричные vs. не~ 315;

действовать 107, 109, 292; делать 16, 32, 109, 115, 151, 171, 176, 186, 236, 238, 243, 263, 291; ~ так, что 290; ≈ каузировать; ↓ инициатор, провоцировать;

делаться 48;

дело 247;

делить, ~ение 108, 110, 115, 183, 245;

дерево 201m; ↓ доска, древесина;

деструкция 167, 197, '200m'; ⊃ действие;

детеныш 169; ⊃ существо молодое;

дефект 249; ⇒ недостаток;

деформация, ~ировать 109, 167, 197, '200m', '205m'; ↓ гибкий;

деятель «активный // целесообразный // рациональный» 27, 127, 129, 137, 165, 169, 181, 231, 241, 263, 265, 269-270, 242; ⊃ агент, ≈ производитель действия; ⊃ контрагент;

деятельность 109, 202m, 232-233iL; ~ рабочая 233iL-234iL;

диаметр «предмета» 59, 66; ⊃ размер;

динамика 268;

динамичный ↓ действие д.;

длина 66, 93, 112; ↑ расстояние;

длинный 190, 249, 251;

для, 107, 109, 111, 178, 182-183, 185, 190, 202m, 212-213m, 236-237, 249; ⊃ с целью, ≈ ради, ≈ чтобы;

для₂ 293, 301;

до 190; ↓ ранее, раньше;

добывать 236; ↑ попытка;

добро [100], 107, 301; ↑ хороший;

добрый 107;

добыча 251; ↑ получать;

доведение действия до конца 258;

довести до 48;

довольно 237;

довольный 249n, 273; ↑ удовольствие;

долговременный 237; × кратковременный; ↑ продолжать;

должен 47, 114, 234iL; ≈ обязанный;

должность 203m; ↓ председатель;

доля «предмета» 71;

дополнительный 276;

дополнять друг друга 315;

доска 184; ↓ дощечка; ↑ дерево;

достаток 311; ↑ богатый;

достаточно 40, 107;

достижение «предела» 66, 96; ~ «точки» 253;

достичь 246;

доступ 209m;

дощечка 183; ↑ доска;

древесина 201m;

дробление 250;

друг друга 238;

другой 40, 109, 112, 178, 237, 286, 293, 301; ≈ иной; × этот;

думать 33; ↓ обдумывание;

дуть 113, 193m; ↓ ветер;

дыхательные пути 249;

Е

единица 190, 203m, 296-297;

единый 237; ↓ объединение;

едкий 186;

если 182, 238; ~ бы ...то 325;

ехать 254; ↓ колеса;

Ж

жаловаться 249;

жальность 237;

жаркий 309; ≈ горячий;

желание 107, 109, 115, 237-238, 273, 301;

желательный vs. не~ 293;

желать 107, 323d; ≈ хотеть;

железный 184;

желчь 298;

женский 299; × мужской;

жест 141; ⊃ знак;

живой 234, 301; × мертвый; ↑ жизнь;

живот 190; ↓ талия;

животное 16, 93, 171, 201m, 203m; 7, 34, 71, 169; ↓ мех; ⊃ волк, кошка, лошадь, насекомое, птица, собака;

жидкий 184, 238-239; ↓ растапливать, смазка;

жидкость 178, 238, 287, 305; ↓ отплыть, сосуд, тонуть; ⊃ влага, желчь, жир, краска, мёд;

жизнедеятельность 109;

жизнь 24; ↓ живой, питательный, умереть; ~ тяжелая 67;

жир 297;

житель страны 171;

З

за 107; ↓ закрывать, покрывать, прикрывать, скрытый; ~ время 192m;

заболевание 201m;

заботиться 150;

зависеть, ~имость 109; '271'; × свободный; ↓ в зависимости;

завязывание 190;

задача 237;

задний 190;

займ 120, 127;

закончиться 245;

закрывать 190, 209m, 236;

замаяться 236;

замерзнуть 238;

замкнутость пространства 251;

занима[ть], ~емый 110, 112, 202m;

зан[иматься], ~ятие 182, 211m;

запад 113;

заполнение объема 267, '272', 279;

заполнить [279];

- запрет 114; × разрешение; ↓ плен;
- заседанность 10;
- заседание 189;
- захватывать 239;
- заходить, ~Ø 113, 186;
- защита 127; ↓ здание, обувь, одежда;
- звание 182, 202m;
- звук 210m; ↓ громко; ~ характерный 210m;
- звуковой '80', 251;
- здание 202m;
- земля 110, 112, 190; ↓ вертикаль(ный), выше, ниже;
- зигзаг 251;
- зло [100], 107, 301, 325; ↑ плохой;
- знак 203m, 238; ↑ обозначение; ▷ жест;
- знать, ~ния теоретические vs. практические 84, 109, 251, 276; ↓ узнать, наука, обучаться;
- значени_с величины sic! 124, 138; ~ признака по которому производится сравнение 152;
- И**
- и 40, 107-110, 182, 190, 235, 237-242, 251, 254, 301-302; ~ т.п. 186;
- идти 210m, 254; ↓ пройти, хождение;
- из-за 178; ↓ под действием;
- из| откуда 108;
- из| материала 211, 263;
- избегать 107;
- извлекать, ~чение 204-205m, 207m; ≈ выделять, изъятие;
- изготавливать 14; ⇒ создавать; ↓ артефакт, изделие, шитье;
- издавать звук 210m;
- изделие 201m;
- излишний 236; ≈ несущий;
- излучение '270';
- изменение 108, 207m; 197, 228, 278-279, 296-297; ↓ воздействие; ~ положения пространственного 228; ↓ класть; ~ состояния 207m; 228;
- изменяться 178;
- измерение 183;
- измерения предмета 58;
- измерительный 203m;
- изображать, ~ение 208m, 276; ↓ карта, картина, копия, рисунок;
- изучать 203m;
- изъятие 236; ≈ извлечение; или 40, 107-110, 116, 171, 185-186, 207m, 236-240, 243-244, 249, 251, 263, 278-279, 289, 301, 325;
- иметь₁ 107, 203m, 205m, 263, [276], 289, 292; ↓ богатый, владение, изъятие, получать, принадлежать, приобретать, снабжение, сохранять;
- иметь₂ нечто абстрактное 295-296, 298, 309; ~ знания 276; 0 ≈ знать; ~ место 214m, 234iL, 236, 238, 291, 323d; ~ право 107; ~ свойства 212m; ~ способность 210m; ↓ способный; ~ целью 107; ↓ с целью;
- импульс 108;
- инициатор действия 301; 25, 263;
- иногда 244;
- иной 239; ≈ другой;
- инструмент действия 48, 63, 108, 115, 162, 183, 192-193m, 198-199m, 202-203m, 208m, 234iL, 238; *26, 101-102, 120, 122, 124-125, 126, 128-129, 132-136, 140, 142-144, 146, 148, 162, 168, 170, 198, 211, 265, 276, 304-305; ⇐ Instr, ≈ орудие; ▷ топор; ~ духовой 184; ⇐ и. музыкальный; ~ измерительный 203m; ~ музыкальный 202m; ▷ и. духовой; ~ острый 68; ▷ клинок, нож;
- инструмент-место 129, 136;
- интенсивность действия, признака 92-93, 339L; 61, 297, '314'; ≈ степень осуществления, степень признака;
- интерес 114;
- информация 237, 239, 263; 47;
- искать 239; ↓ поиск;
- искусство 203m; ⇐ музыка, танец;
- использование вещи 67, 128, 238; ≈ применение ≈ пользование;
- использовать, ~ние 67, 107, 128, 150, 238; ≈ применение, пользование; ↓ промысловый, служить;
- исправить [276];
- испытывать 104, 107, 301;
- истина 237;
- истинный 40, 237; × ложный; ↓ правда;
- источник действия *26, *30-31, 125, 130, 211, 222, 263; ⇐ I; K
- K
- к 238;
- кавалерия 250;
- каждый 242; ≈ любой;
- казаться 102; ↓ выдавать за; казнить 249;
- как 107, 292; ≈ в качестве; ~ бы 179;
- какой-либо 236, 238;
- какой-нибудь 185;
- карта 232iL;
- картина 203m;
- касаться 58; ⇐ прикасаться, соприкасаться; ↓ скользящий, скрести;
- каузатор 136, 211, 277, 279;
- каузация 204-205m, 209, 236, 315; 35, 47, 129, 269, 276-277, '278'-279, 291, '315';
- каузировать 40-41, 62, 72, 77, 84, 96, [100], 107-109, 123, 127-129, 184, 186, 203-209m, 211-212m, 236, 250, 254, 260, [276], 290-291, 293, 295, 300-301; ↓ скаузировать;
- качать 295; ⇐ двигать;
- качество, ~енный 182, 185, 246, [276], 285, 293; ↓ оценка;
- каюта 182;
- квант действия 242; 72, 168, 251-252;
- кипа 183;
- кипятить 182, 185;
- класс 1.1 309; ~ 1.3. 182; ~ 1.3.1 182; ~ фактов 60;
- классы чувств 57;
- класть 239;
- клинок 101;
- книжный переплет 101;
- когда 120; ~ [отн.] 211m;

колебание 118, 252;
 колеса 190;
 количество 178, 185, 221,
 192m, 202m, 238, 242, 295,
 303; ↓ больше, в к., много; ~
 «ситуацию» 61, 76, 126, 130,
147, 196, 200, 250, 296, 303,
333; ← Quant; ~ абстракт-
 ное 297; ~ большое vs. ма-
 лое 303, '314'; ~ определен-
 ное vs. не~ '315';
 колка 250;
 комната 182, 202m;
 компактный 108, 238;
 компенсировать 107;
 компонент 276; ≈> часть;
 конец «действия» 289; 258; ↓ за-
 кончиться, перерыв; ~
 «предмета» 190, 299;
 конкретный 102;
 коннотация 179;
 контакт 108, 209m, 238, 289,
 291; 35, 253-254, 260; ↓ в к.,
 завязывание;
 контрагент «действия» 221;
 *25, 62, 76, 120, 125-127, 130,
134-135, 139-140, 147, 163,
222, 263; ← Contrag;
 контраст неострый 311;
 контролируемый vs. не~ '269',
 '278';
 контроль 238; ~ «поведения»
 57;
 координаты 251;
 координировать 107;
 копанье 185, 190; ↓ выкопать;
 копия 109;
 корабль 183, [250]; ≈ судно;
 корпорация 239;
 коснуться 185;
 кость 190; ↓ крестец;
 который 107-113, 183, 202-
 203m, 211m, 234iL, 298, 301;
 кошка 80;
 красивый 237 n; ↓ искусство,
 украшение;
 краска 203m;
 кратковременный 108; 250; ×
 долговременный;
 крепкий 237, 302;
 крестец 190;
 круг 251; ↓ окружность;
 крупный 183, [250];
 крылья 309;
 купля 120, 263; × продажа;

Л
 левый 112; × правый; ↑ слева;
 лента 190;
 лететь 44, 80, 288; ↓ полет,
 стрелять;
 либо 186;
 ликвидировать, ~ация 204-
 206m, 290-291, 300; 147, 291;
 = уничтожить, ~енис; ≈ унич-
 ранить; ↓ съесть;
 линейный 232iL;
 линия 110; 109, 267, '270', 298;
 ↓ линейный; ⊃ горизонт, ок-
 ружность, ось, петля;
 липкий 290;
 лицевой 110-111, 182;
 лицо: «часть тела» 110, 182,
 236; ↓ борода, ↓ глаза, ↓ ли-
 цевой, ↓ рот;
 лицо «персона» 34, 109, 178,
 293, 301, 338d; 33-34, 62, 166,
 181, 260, 338;
 личность 34; 34; ← ego;
 личный 239;
 ложка [101];
 ложный 237; × истинный; ↓
 обмануть;
 локализация 23, 289;
 лошадь 93; ↓ кавалерия, уди-
 ла;
 луч световой 298; ↓ излучение;
 лучше 86, 178, 240; ↓ испра-
 вить, предпочтение, улуч-
 шить; ~ всего 298;
 лобой 186, [276], 296; ≈ каж-
 дый;
 люди 63-64, 107, 111, 202m,
 263;
 М
 максимальный 109; = наибо-
 лее;
 маленький [66], 90, 92-93, 300-
 301, 309;
 мало 296, 301;
 малый 65-66, 213m;
 манера внешняя 251;
 манифестировать 275; ↑ выра-
 жать;
 маршрут «движения» 126, 130,
136, 168, 251; ← Itin; ↑ через;
 масса «тела» 238, 249;
 материал 201m, 236, 263; 102,
 134, 276; ≈ вещество; ~ кон-
 кретный 102;

мебель 202m, 232iL; ⊃ скамья,
 стол, стул;
 медленно [251], 253;
 между 108, 112, 190, 237;
 мелкий 250;
 меньше 65, 69, 82, 94, 123v-124,
 213m, 295-297, 301, 303, 312;
 ↓ маленький, мало, расхо-
 дование, сокращаться,
 уменьшение, ущерб;
 мёд 298;
 мера 182, 246, [276]; ~ длины
 203m;
 мертвый 301; × живой;
 место «события» 16, 48, 193m,
 199-200m, 180, 186, 246, 289;
 23, *25-26, 98, 120, 125, 127-
128, 130, 132, 136, 139-141,
146, 149-150, 168, 171, 197,
199, 250, 265, 279, 334, 342,
344; ← Loc; ↓ территория; ~
 крепления предмета 58;
 местоположение 78;
 месяцы 192;
 мех 201m;
 механизм 198m, 263; ↓ колеса,
 парусный;
 механический 109;
 миновать 176m;
 мир 57-60, 299; ≈ действитель-
 ность ≈ универсум;
 мнение 107; '33', '272';
 многие 98;
 много 106m, 108, 115, 183, 238-
 240m, [276], 296-297, 301; ↓
 богатый, намного;
 множество 40; ↓ собрание;
 может быть [276];
 можно 114, 236;
 мокрый 59; × сухой;
 молодой 193; × старый;
 момент 108, 130, 202, 289; ↓ в
 м., дата;
 моментальность 30-31;
 монотонность 68;
 морской 183;
 мотивировка «действию» 126,
130, 138; ← Motiv;
 мочь 47, 107-108, 238, [276]; ↓
 возможность, потенциаль-
 ный, способность;
 мужской 299; × женский; ↓ са-
 мец;
 музыка, ~альный, ~ант 202m;
 мягкость «предмета» 250;

- мясо животного» 171, 201m;
171;
Н
на основе 276; ~ плаву 236; ~
расстоянии 110; ↓ ближе,
дальше; ~ случай 211m;
на; 108, 123, 183, 190, 245, 279,
289;
на; 296;
наблюдатель 112-113, 182; ~~68-~~
~~69~~;
нагреть, ~вание 14, 185, 239; ↓
растопливать;
надавливать 245;
назад 253; ↓ отступить; ↑ поза-
ди;
наиболее 190; = максималь-
ный;
наказать, ~ние 107, 115, 185; ↓
в наказание;
наклон 296;
нак(а)пливать, ~опление 242;
'269';
наличие '268', '294', 304-305,
'314'; × отсутствие;
намерение 237;
намеренность vs. не~ 176-177,
269, 276;
намного 112;
нанести, ~ние 185; 251;
нападать 253;
наподобие 237;
наполнить 236;
напоминать 148; ↓ как бы,
коннотация; ↑ похожий на;
направление 112-113, 239; ↓ в
н., запад, повернутый, се-
вер; ~ движения 72, 73; ↓
зигзаг;
народность 202m;
нарос 197;
насекомое 203m;
настойчивость 236;
настоящий 237;
насыщенность 59;
наука «» 169, 203m; 169;
научный 239;
находиться 16, 108, 110-113,
122v, 150, 178, 205m, 212-
213m, , 238, [253], 286, 288-
289, 295, 297-298; ↓ локали-
зация, пролегать, распо-
ложенный, сидеть;
национальность 193m, 202m;
национальный 237;
нация 202m;
начало предмета 299; ~ про-
цесса 289, 295; 130, 289, 304,
'315'; ↓ в н., ↓ возникнуть;
начать 234iL, 288, 297; ≈ при-
ступить;
начинательность 87, 231, 276;
начинать 47, 87, 104, 123-124,
127-128, 287-289, 291-292;
не 40, 47, 107, 109, 112-114,
130, 225, 238, 247, 286-289,
291-293, 296, 298, 301-302,
309, 312, 325; ↓ отказывать-
ся, отрицание, отсутствие;
не менее чем 111;
неаккуратный 238;
неверно, что 81;
невнятно 249;
невязкость 63;
недостаток 236; ← дефект;
незаслуженный 107;
некий 190, 237;
некоторый 111, 182, 263;
нельзя 292; ↓ запрет;
немедленно 180;
необходимо, ~ость 10, 40; ≈
нужно;
необыкновенно 309; × обычно;
неожиданность 276; ≈ внезап-
ность;
неохотно 239;
неподготовленность 276; × го-
товность;
непригодность 238;
несовместимо 40;
нести 236, 238; ↓ принести;
нет 237;
неуверенно 249;
неустойчивый 237;
ни один 111;
ниже 66; ↓ низкий, под;
нижний 110;
низ предмета 58;
низкий 309, 314; ↓ вниз; ↑ ни-
же;
никакой 40, 107-108, 298;
но 107, 238;
нога, ~и 108, 183, 190, 251; ↓
обувь, пятка, ступня, чу-
лок; с орган;
нож острый 101;
норма, ~альный 7, 66, 109-
110, 185, 213-214m, 285, 293,
295; 7;
носитель воздействия 192m; ~
свойства 127, 181;
носить звание 202m; ~ пред-
мет одежды 202m;
нудность 68;
нужно 242s; ≈ необходимо;
нужный 108n, 237-238; × из-
лишний;
О
о 109, 238;
обдумывание 263, '276';
обидать 114; ↓ оскорбить;
обладать, ~ние 32, 107; 23; ≈
владение;
область 189; ~ шкалы средняя
311;
обмануть 237; ↑ ложный;
обмен 239;
обозначение '270';
обрабатывать, ~отка 204-
207m, 238; ↑ воздействие;
образом действия 150; 333;
обратность 261, 286-287;
обслуживать 211m;
обувь 232iL; ↑ ноги;
обучаться 182;
общественный 182;
общий 237;
объединение 237;
объект(действия) *25-27, *30-
31, 34-35, 47, 100, 106, 120,
125-127, 130-137, 139-140,
145-149, 151-155, 165, 168,
170, 172, '195'm, 197, 222,
229, '233'iL, 259-260, 265,
276, '279', '282'; ← Obj; ~
второй 197m; ~ первый vs.
второй 120, 122, 134-135,
197, 222;
объект 182; 24, 276; ≈ пред-
мет; ~ атакуемый 250; ~ гео-
метрический 58;
объем 267, '272', 276, '279'; ↓
компактный;
объемлющий '270';
объяснение 239;
обычно 239, 241, 244; × не-
обыкновенно, экстраordi-
нарный;
обязанный 107; ≈ должен;
ограниченный 111;
одежда 190, 201-202m; ↓ пла-
тье, часть о.;
одержимый 239;

один 108, 239; ~ и тот же 289; = тот же;
 одновременно 186;
 однородный 182, 237;
 ожидание 33; ↓ неожиданность;
 оказаться 238;
 оказывать 109;
 окружность 236; ↑ круг;
 он, она, они 107-108, 110, 112, 237, 239.;
 опасный 107; ↓ безопасность, спасти;
 операция 289; ≈ воздействие; опираться (ся), ~ора 236; 58;
 оправдание 107;
 определенный 150, 182, 242m, 263;
 определяться 246;
 орган 162, 189, 201m, 240; ⊃ часть тела; ⊃ дыхательные пути, ⊃ руки, ⊃ ноги, ⊃ сердце, язык; ~ «субъекта действия» 128, 136, 249;
 организация 202m, 239;
 ориентация пространственная 107, 109-113, 297-298, 332; ~ ~ абсолютная vs. относительная 110-111;
 ориентир 112;
 орудие действия 185, 190, 203m, 240, 278; 71, 249; ≈ инструмент; ↓ рукоятка;
 оружие холодное vs. огнестрельное 249; ↓ военный; ⊃ клинок, нож, танк;
 освещенность 186; ↑ свет;
 освобождение 267; ↑ свободный;
 осколок стекла 101;
 оскорбить 185; ↑ обида;
 основа 276;
 основание фигуры 59;
 особенность 239;
 остановка 57;
 острый 115, 183, 192, 245, 251; ⊃ отточенный;
 ось 110-111; ~ симметрии 111, 286;
 от 185, 190, 237-238;
 от 236;
 отбитый 247;
 ответный 107;
 ответственность 238;

отдавать 239; ↓ потратить, расходование;
 отделенный 247; ⊃ отбитый, отломанный;
 отказываться 107;
 отломанный 247;
 отметка шкалы 213m;
 относительно 111, 182, 309, 314;
 относиться к 247;
 отношение; 40; ~ двустороннее 38, 257; ~ имущественное 32; ~ прямое vs. обратное 97, 259; ~ статичное 270;
 отношения интеллектуальное 300; ~ эмоциональное 300;
 ⊃ жалость, обида, страсть, стыдиться;
 отношения 'частное от деления' 190;
 отодвинуть 185;
 отплыть 185;
 отразить 298;
 отрезок 183; ~ времени 192m;
 отрицание 32;
 отрицательный 107, 109, 213m, 239, 301;
 отрывать 236;
 отступить 236;
 отсутствие 304-306, '314'; × различие; ~ оценки 314;
 отточенный 190; ⊃ острый;
 оценить 107;
 оценка 100, 121, 195, '213m', 271, 274, 301, 333; ~ положительная vs. отрицательная 274, 276, 309, '314'; ↓ брань, жаловаться, похвала сдержанная; ~ события 121; ~ субъективная 193, 301;
 очаровать 185;
 очень 63, 225, 246, 237, 239, 301; ≈ степень признака высокая ≈ интенсивность;
 ощущение 238; ↓ боль; ~ вкусовое 298, 332;
 П
 пагубный 109;
 падение 253; ↓ валить, ↓ выпадение осадков;
 пар [287]; ↓ кипятить;
 параметр 203m; ⊃ величина;
 парламент 182;
 парусный 183;
 пациент 23, *25-26, *30;

певец 202m;
 первый 110, 112, '276';
 переводить 239;
 перед 113, 186, 238; ↓ вперед;
 передача 120, 267, '272', '278'; ~ информации 141; ↓ почтовый;
 передний 190;
 перейти [276]; ↓ переход;
 перекрытие 110;
 перемешать (ся) 108, 122, 176m, 178, 186, 210m; ≈ двигать;
 перемещение 110, 112, 190, 289; 35, 72-73, 78, 136, 210, 251-254, 278; ~ автономное vs. не~ 136, 252-254; ~ многократное 252; ~ моторнократное vs. моторно-некратное 72-73, 118, 125, 162, 252-253; ~ направленное 252-253;
 перерабатывать [287];
 перерыв 130;
 пересекать 110, 112, [298]; ↓ перейти;
 перестав(в)ать 47, 123, 186, 205m, 236, 244-245, 287-289, 295-296, 325; ≈ прекратит, ~шать;
 переступить 108;
 переход в 210m; ↑ перейти;
 периодический 108;
 петля 251;
 писать 301;
 письменный 122;
 письмо 186;
 питательный 297;
 пища 14, 201m;
 пищевое 247;
 платье 190;
 плен 185;
 плод 200m;
 плоский 190;
 плоскость 109, 267; ~ горизонтальная 58;
 плохой [67], 86, [100], 241, 293, 301; 67; × хороший;
 площадь 110, 112, 296; 272;
 по 108, 115, 183, 190, 237;
 по 2 'согласно' [276];
 по 2 мнению 107;
 по отношению к 107;
 по сторону 112;
 победа 267; × поражение;
 бои [276];
 поведение 107-108; 57;

- повернутый 182;
 поверхностью [276];
 поверхность «предмета» 108,
 236, 238-239; 267, '270', '272',
 '279', 282; ↓ гора;
 повышать 238;
 повышение степени 64;
 поглощение '268', '270'; ↓
 съесть;
 погода 203m; ↓ ветер, ↓ выпадения осадков;
 погружение '270';
 погруженность '268', '270';
 под 236, 238, ↑ ниже;
 под действием [276];
 подавать [287];
 подвергнуться, ~аться 180,
 209-210m;
 подвижный 239;
 подобный 246; ≈ похожий на;
 ↓ наподобие;
 подразделение 182;
 подряд 108, 115, 183;
 подъем 183;
 поза [276]; ↓ сидеть;
 позади 108; ↓ задний, назад;
 позже, ~дний 130, 242;
 поиск 251;
 покой 110, 112; × движение; ↓
 стационарный;
 покры(ва)ть, ~тый 176m, 190,
 214m, 239, [279]; '272';
 покрытие «поверхности» '186',
 267, '270', '272', '279', 282;
 пол 169, 299; ↓ женский;
 полет 178, 73, 253; ↑ лететь;
 ползти 80;
 политически 182;
 политический 237, 239;
 полная степень признака 65-66, 231;
 полнее [276];
 полностью 108, 236;
 полнота охвата '279', '282'; ~
 признака 86m, 117;
 полный 185, 238, 246; ↓ заполнить;
 положение «тела» 110, 112-113,
 236; 111-112, 267, '270'; ↓ поза;
 ~ ~ в пространстве //пространственное 35, 78,
 228, 266, '278'; ~ ~ исходное vs. конечное, контактное vs. не~ 161-162; ~ ~ контактное vs. не~ 161; ~ ~ на линии
- 267; ~ ~ ~ плоскости 267; ~
 ~ нормальное 298; 267,
 '270'; ~ ~ относительное
 '270'; ~ во времени 266; ~
 дел //вещей 47, 74; ~ наблю-
 дателя 69;
 1
 положительный 213m, 301;
 полоса 178;
 получатель 130, 132, 135; = ре-
 ципиент; ~ «действия» 27,
 125-126, 130, 132, 135, 153,
 222; ← Recip;
 получать 211m; ↓ добыча, по-
 лучатель;
 полученный 211m;
 получить 238;
 польза 209; ↓ в п.;
 пользование временное 129;
 пользоваться 111; ↓ бесполез-
 ность;
 полус шкаль «большой vs.
 малый» 65-66, 303, 311, '315';
 помещение 110, 278; 61; ⊃
 каюта, комната;
 понижение степени 64;
 понимать 33; ↓ знак, невнят-
 но, объяснение;
 попасть 180; ~ в цель 148;
 поперечный, ~ик 70, 183;
 попытка 21, 84; ↓ добиваться;
 поражение₁ 185; × победа;
 поражение₂ 238;
 порицание сдержанное 311;
 порядок ↓ в п.;
 последний 110;
 последовательный 325; 250;
 послужить 107;
 посредник «действия» 125, 130;
 ← Via;
 посредством 203m, 290; ↑
 средство;
 постепенно 245;
 поступать, ~ок [100], 107, 293,
 301;
 потенциальный 237;
 потому что 35, 108, 122v;
 потратить 44; ≈ расходование;
 потреблять, ~ление, ~итель
 242, 300;
 похвала сдержанная 311;
 похожий на 203m, 237, 298; ≈
 подобный; ↓ копия, напо-
 минать, однородный, при-
 творство, сходство;
 почему 239;
- почтовый 186;
 поэту 107;
 пояс 1 190;
 правда 32; ↓ ложный;
 правило [276]; ↓ режим;
 правильн[ый], ~ость 107; 251;
 правительство 193m, 202m;
 право 107; 129;
 правый 111-112;
 практический vs. теоретиче-
 ский 276;
 пребывание в должности
 203m;
 превосходный 225;
 превращение 267-'268';
 превышать 242;
 преграждать доступ 209m; ↓
 препятствие;
 преданность 67;
 предел 48, 246; ~ «действия» ес-
 тественный 66, 96, 241; ~
 «признака» 303, 311;
 предмет₁ «конкретный //физи-
 ческий» 40, 108, 110, 171,
 182, 193m, 203m, 237-238,
 246, 286, 298; 58, 66, 102,
 109, 112, 138, 143, 250, 338; ≈
 объект; ⊃ артефакт; ~ ис-
 ходный vs. конечный 275; ~
 неодушевленный 34; ~ одеж-
 ды 202m; ~ отдельный 85;
 предмет₂ подвижный × не~
 160-161;
 предмет₃ покрываемый 283;
 предмет₄ «свойства» 138; ~ изо-
 бражения 208m; ~ произ-
 водства 71;
 предназначенный для, ~ение
 47, 211-213m;
 подписываться 292;
 предполагаться 237;
 предположение 33;
 предпочтение 239;
 председатель 182;
 представитель(ница) 202m,
 239;
 представляться 112;
 предшествовать 40;
 прежде 186; = раньше;
 преимущественно 183;
 прекрат[ить], ~щать 209m, 261;
 ≈ переста(ва)ть;
 прекращаться 296;
 прекращение 295; '272', 289,
 304, 315;
 преобладание 203m;

преобразование '279', '282';
 преодолеть 236;
 препятствие 178, 181, 254; ↑
 преграждать доступ;
 при 107, 110, 112, 183, 238;
 приблизительно 110;
 приветствовать 289;
 приводить 108; ~ в 238;
 приводить в действие, ~мый в
 д. 190, 212m;
 приготовить 185;
 признак «предмета» 172, 285; ~
 факта 60;
 признак, по которому произ-
 водится сравнение 152;
 признание 107;
 прикасаться 185; ≈ касаться;
 прикреплять, ~ение 209m;
 135;
 прикрывать 190;
 применение 128; ≈ использова-
 ние вещь;
 примыкать 58;
 принадлежать 193m; ↑ иметь;
 принести 245;
 приобретать, ~ение 289; 129,
 '268-269';
 приспособление 198m; ≈ арте-
 факт;
 приступить 247; ≈ начать;
 притворство 237;
 причем [276];
 причина «события» 35-36, 76,
 120-121, 126, 130, 131, 133,
 139, 146, 149-150, 162, 193-
 194m, 275, 277, 342; ⇐ Caus;
 ↓ из-за, мотивировка, пото-
 му что, почему; ⇨ импульс,
 фактор;
 причинить 108, 115, 183;
 приятный vs. не~ [100], 107,
 178, 293, 298-299, 301; 100; ↓
 боль;
 провоцировать 148;
 продажа 120, 263;
 продолжать, ~ение 47; 130; ↓
 долговременный, настоячи-
 вость, перерыв, сохранять;
 продукт действия 167, 197; ~
 пищевой 201m;
 произведение искусства
 203m;
 производитель действия <ак-
 тивный> 192m; 23; ≈ деятель;

производить(ся) 16, 211m, 300,
 309; ⇒ создавать;
 произойти 178;
 происходить 212m;
 пройти 325; ↓ проходить;
 пролегать 210m;
 промежуток времени 234iL; ↓
 дата, месяцы, подряд;
 промысловый 250;
 пространство 24, 40, 111, 236,
 251, 278, 283; ~ трехмерное
 наивное 111-113;
 противодействовать 325; ↓
 борьба, защита, препятст-
 вие, сопротивление;
 противоположность '111', 311;
 ~ неполная 305;
 противоположный 111, 113;
 противопоставление 148;
 проходить 210m, 325;
 процесс 325; 56, 61, 181,
 '209m', 241, 268, 270, '278',
 287; ~ информационный
 127, '271'; ~ прямой vs. об-
 ратный 289, 304;
 прочный, ~ость 108, 236;
 250m;
 прояслять, ~ение 151, 236;
 '269';
 прямо 113;
 психика 57;
 птица 183;
 пустота 96;
 путем 184, 239;
 путь 40, 181, 251, [298];
 пытаться 84, 107, 109, 181, 261,
 323d;
 пятка 190;
 р
 работать 67;
 рабочая деятельность 233iL-
 234iL;
 рабочий «о части тела» 128-
 129;
 равноправный 236;
 равный 110, 192m; ↓ симмет-
 рия;
 ради 251; ≈ для;
 радикальный 182;
 раз 108, 115, 183;
 размер 94, 250, 266, 296; ↓
 крупный, тонкий; ↑ расстоя-
 ние; ⇨ высота, глубина, диа-
 метр, длина, объем, пло-
 щадь, рост, ширина; ~ боль-

шой 93; ~ предмета верти-
 кальный 59; ~ ~ линейный
 59, 61, 66;
 разный 239;
 разрешение 114; × запрет;
 разрозненно 238;
 разрушить, ~ать 109, 186; ↓
 деструкция, крепкий, ост-
 рый, прочный, рубить;
 разрыхлять 240; ≈ взрыхлять;
 разряд 179, 182;
 район 189;
 рамки 182, 237; ↓ в р.;
 ранее 290;
 раньше [276]; = прежде;
 распасться 250;
 расположенный 182;
 распределение [276];
 распространение действия на
 объект 98, '279', '282';
 расставаться 289;
 расстояние 108, 110-112, 176,
 190, 286; 297; ↓ длина, на
 расстоянии, размер;
 растапливать 185;
 растение 200-201m; 71; ↓ плод,
 цветок; ⇨ дерево;
 расти 178; ↓ борода, нарост,
 растение;
 расходование 128, '269'; ≈ по-
 тратить;
 реакция «на мир» 57;
 реализовать, ~ация 47, 107,
 292m, 300, 315;
 реальный 110, 237;
 редко 244; × часто;
 режим 190;
 резк|о, ~ость 68, 108, 169, 314;
 ↓ внезапность;
 результат события 48, 110,
 193m, 196m, 245, 254, 263,
 289-290; *25, 75, 126, 129,
 130, 132, 134, 139, 161, 167,
 171, 176, 195-196, 197, 245,
 252, 265, 276; ⇐ Result; ↓ в
 р.;
 рема 154;
 реципиент действия 23; = по-
 лучатель;
 речь, ~еюй 249; 30-31; ↓ рече-
 вой;
 решение 237;
 рисунок 251;
 род 184;

- родство 7, 119; ↓ детеныш, супруженец;
 роль «актанта» «в ситуации» 181; 168;
 рост 90; ≈ высота;
 рот 184;
 рубашка 190;
 рубить 115, 183, 185;
 рукоятка 190;
 рук|а, ~и 111, 182, 236; ↓ жест, рукоятка; ⊂ орган;
 ряд 246;
 С
 с давних пор 186;
 с| «чего» 182; ↓ со стороны;
 с₂ 2 «чем» «сопровождаемый» 182, 190, 236-237; ~ чем «обладающий» 182, 190, 237; ↓; ~ помощью [101], 199m, 211m, 238, 278; ~ размаху 115, 183; ~ силой 251; ~ трудом 108; ~ усилием 236; ↓ трудно; ~ учетом 107; ~ целью 107, 238-239, [249], [276], 293, 301; ⇒ для; ≈ чтобы; ↑ иметь целью;
 сам 238, 239, 254;
 самец 219s;
 самый 110;
 сахар 298;
 сверх [276];
 сверху 289; ↓ вверх, ↓ верхний; свет|, ~ить, ~лый, ~овый 59, 105, 186, 244, 298, 301; × темный; ↓ освещение, солнце, спектр;
 свободный 237; × зависть; ↓ освобождение;
 свой 107, 237-239, 293; × чужой;
 свойства предмета противоречивые 287;
 свойственный 107, 214m;
 свойство «предмета // вещи» 40, 107-108, 194m, 203m, 212m, 214m, 239, 286; 32, 35, 56, 66-67, 138, 165, 181, 266, 287, 343-344; ~ градуируемое 66, 233, 309; ~ интеллектуальное 300, 310, 312, 332; ~ постоянное 344; ~ профессиональное 344; ↓ воровать, специалист; ~ физическое 266; ~ эмоциональное 300, 310, 312; ↓ одержимый, ур-
 ямый; ~ эстетическое 310, 312; ~ этическое 310, 312;
 связь| ситуаций логическая, психологическая, физическая 39; ~ событий 35;
 сделать, ~нный 107, 176m, 108, 211m 237; ↓ выработать;
 себя 108, 246, 325;
 север 113;
 сердце 111;
 середина шкалы '315';
 сидеть 182; ↓ скамья, стул;
 сила 109, 236, 251, 296; 249, 297;
 сильный 246, 238-239, 251, 302;
 символ 233iL-234iL; ⊂ знак; ⊃ цифра;
 симметрия 110-111, 286;
 система «человека» физическая 57;
 систематика 182;
 ситуация 107, 249; 9, 27, 30, 39-40, 45, '48'-49, 67, 74, 99-100, 106, 120, 130, 133, 135, 160-162, 165, 168, 171, 177, 180, 204-205, 263, 279, 326; ~ конкретная 160-161; ~ элементарная 16;
 сказать 105; ↓ говорить;
 скамья 182;
 скаузировать 108;
 скользящий 251; ↓ смазка;
 скорее всего 239;
 скорость 179, 190; 251, 266, 297; ↓ быстро, медленно, стремительно;
 скрести 123;
 скрытый 283;
 слабый, ~ее, ~еть 237, 296; [283];
 слева 182; ↓ левый;
 слегка 106;
 след 197;
 следить, ~ящий 107; 57;
 следует 107, 239;
 слишком 214m, 236;
 словесный 107;
 служить «чем» 276;
 случайный 109, [276];
 смазка 239;
 снабжение 267, '272';
 снег 298;
 сня|ть, ~ие 238; '272';
 со стороны 107, 110-111, 113, 182, 286; ⊃ слева;
 собака 80, 93, 219h;
 соблюдать 292;
 собрание произведений 203m;
 собственно 249;
 событие 109, 202m; 56;
 совершенный, ~ее 243, 246;
 совокупность «предметов» 93, 171; ⊃ кила, собрание;
 совпадать 112-113; ↓ тот же; совсем 106, 236, 238m;
 содержание «действия» 165-166; 125-127, 129-130, 132, 134, 138-139, 141-142, 144-145, 148, 151-152, 154, 156, 165, 276;
 содерж|ать(ся), ~ащее, ~имое 108, 201m, 211-212m, 292, 302-303, 309;
 соединить(ся) 235, 290;
 созда|вать, ~ние, ~нный 109, 186, 192m; '279', '282'; ⊂ из-готовлять, производить;
 сокращаться 108;
 солнце 113, 186;
 сообщать 109, 122, 238, 249; ↓ телеграмма;
 соорудить 263;
 соответств|овать, ~ие 185n, 293, 301; 47m;
 соприкасаться 40; ≈ касаться;
 сопротивление 236;
 соседство стел 58;
 сосредоточенно 251;
 состав '268';
 состояние 203m;
 состояние 108, 110, 112, 178, 194m, 207m, 210m, 239; 22, 35, 61, 87, 137, 167, 181, 194, 228, 268, '278', 343-344; ↓ в с.; ~ «человека» внутреннее 35, 57, 87, 100, 121, '271'; ⊃ мнение; ~ ~ волевое 100; ~ ~ интеллектуальное 100, 300; ~ ~ эмоциональное 35, 87, 100, 121, 167, '270', 300, 332; ⊃ жалость, обида, страдание, стыдиться, уныние; ~ градуируемое 233; ~ каузируемое 47; ~ ненормальное 178; ⊃ заболевание; ~ предмета нефизическое 291; ~ ~ физическое «внешнее vs. внутреннее» 291; ↓ газ, жидкий, пар, твердый;
 сосуд 178, 192m, 202m;

сохранять [276];
 сочный 59;
 сочувствие 185;
 спасти 44;
 спектр 59;
 специалист 169;
 специальный 261;
 спина 190;
 спинка от стула 101;
 способ «осуществления» действия 48, 199m, 205-207m; **36**, **80**, **126**, **130**, **132-133**, **141**, **150**, **168& 171**, **199**, **245**, **251**, **276**, **304**; ≡ Mod; ↓ путем; ~ передвижения 80;
 способность [61], 107, 210m;
 способный vs. не~ 107, 325; ↑ иметь₂ способность;
 среда 238; 249;
 средний 251;
 средство₁ действия 190, 197m, 199m, 208m, 238, 247, 261, 276; **101-102**, **120**, **124-125**, **126**, **128-129**, **132-136**, **140**, **142-143**, **146-148**, **151**, **168**, **171-172**, **197**, **265**, **276**, **304-305**; ≡ Med; ↓ посредством;
 средство₂ транспортное 234iL; ↓ вагон, колеса; ↑ ехать; ⊃ корабль, лошадь, судно, танк;
 срок «события» **120**, **126**, **129-130**, **134-135**, **137**, **150**; ≡ Period;
 срочно 179;
 стадия 325;
 становиться₁ 'начинать быть' 94, 116, **171**, 184, 240-241, 243, 295-296;
 становиться₂ 'начинать стоять' 183;
 стараться 107-108, 115, 183, 292; ↓ избегать;
 старый 44; × молодой;
 стативность 87;
 статика 268;
 статичный ↓ действие с.;
 статья 116-117, 240, [276];
 стационарный 239;
 степень 182, 237; ~ «официальная» 202-203m; ~ «признака» **64**, **233**, **276**, **279**; ~ ~ высокая // большая vs. низкая // небольшая // малая **29**, **59**, **65**, **89**, **106**, **231**, **240**, **246**,

274-275, **313-314**; ⊃ очень, слегка, слишком; ~ ~ максимальная // полная vs. не~ **66**, **86-87**, **231**, **234**, **240**, **246**, **275**, **314**; ↓ совсем; ~ ~ чрезмерная **314**; ~ наличия **305**; ~ осуществления **250**, **304**; ~ свойства **239**; '280'; ~ ~ высокая vs. не~ '203'm, '280';
 стоимость 297;
 стол 184; 111;
 столица 193m, 202m;
 сторона **110-113**, 182, 286; ↓ по сторону, со стороны; ~ лицевая **110-111**; ~ света 193m; стоять **58**;
 ~ **58**; ↓ остановка;
 страдание 237;
 страна 171, 193m; ~ света 193m, 202m;
 страсть 239;
 страх 24; ↑ бояться;
 стрелять 226;
 стремительный **250**, **253**; ~ быстро;
 строение тела **111**;
 строить 263; ↓ здание, сооружение;
 структура предмета внутренняя **58**; ↓ трехмачтовый;
 стул 101;
 ступать 183; ↓ переступить;
 ступень 183;
 ступенька 190;
 ступня 190;
 стыдиться 150;
 субъект действия 193-194m, 221, 237, 243; **25**, **32**, **35**, **47**, **62**, **76**, **98**, **100**, **106**, **120-122**, **125-127**, **128-139**, **141**, **143-147**, **149-156**, **165**, **168**, **170**, **172**, **193**, **222**, **229**, **242-243**, **244**, **259**, **263**, **274**, **276**, **282**, **305**, **342**; ≡ Sub; ~ активный **127**; ~ второй vs. первый **62**, **127**, **181**; ~ действия vs. свойства vs. состояния **23***, **138**, **194**; ~ инициативный vs. не~ **137**; ~ каузации **47**; ~ каузируемого состояния **47**; ~ процесса **23**; ~ цели **131**;
 судно 183, 193m, 202m, [250]; ~ корабль;
 супружество 185;

сухой 59, 302; × мокрый;
 существенный 109n, 293;
 существо 234iL, 247; ⊃ животное, человек; ~ молодое 193; ⊃ детеныш;
 существовать, ~ние 113, 130m, 186, 209m, 247; [23], [73];
 сущность 237;
 сходство 109;
 считать с, что // что чем **32**, **33**, **41**, **107**, **109**, **263**, **293**, **301**, **323d**, **325**;
 съест 115; ↓ питательный, пища;
 Т
 так 292;
 такой 107, 109, 113, 178, 211m, 202-203m, 225, 234iL, 298, 325;
 талия₁ 190; ↓ пояс 1;
 танец 202m;
 танк **250**;
 твердый, ~ость **63**, **108**; **250**;
 телеграмма 186;
 тело 24, 34, 107, 111, 178, 185, 190, 201m; **34**, **71**, **109**, **111-113**, **253**; ↓ одежда, часть тела; ~ небесное 178; ⊃ солнце; ~ объемлющее '270'; ~ твердое 301; ~ трехмерное **71**; ~ физическое '279';
 телосложение 237; ↓ высокий; тема **154**;
 темный 59, 301; × светлый;
 температура 92-93, 238; **297**; ↓ горячий, жаркий, заморозить, нагреть, тепло, холод(ный);
 теоретический vs. практический 276;
 тепло 236;
 территория 237; ⊃ город, район, страна, угодие;
 тесный 237;
 течение 112;
 тип 182;
 типичный 233L-234iL;
 ткань 201m; ↓ лента; ↑ шитье;
 то что 238-239;
 тождество 24;
 только 40, 182, 238;
 тон «цвета» 59;
 тонкий 251;
 тонуть 184;

- топка 185;
топор 101;
торговать 211m; ↓ купля, про-
дажа;
тот 107, 110-113; ~ же «самый»
286; = один и тот же; ↑ сов-
падают;
точечный 251;
точка 176; ~ «движения» конеч-
ная 78, 126-128, 132, 135-
137, 139, 141, 253, 262, 279,
302; ~ ~ начальная 78, 125-
128, 136-137, 139, 262, 302;
⇐ Ab; ~ времени 75; ~ креп-
ления, опоры 58; ~ укреп-
ленная 250; ~ шкалы «край-
няя //полярная //предельная
vs. средняя //центральная»
66-67, 300, 311; ⊃ полосу
шкалы, середина шкалы;
травма 186;
травматический 207m;
транспортный 190, 234iL;
требование 47, 238, 315; [276];
треугольный 190;
тремачтовый 183;
три 111;
трудно 109;
туловище 190; ↓ грудь, живот,
спина, талия;
тупость 67;
тяжелый 236-237;
У
у 111;
убеждать 84;
уби|вать, ~йство 249-250s; ↓
государство, казнить, ору-
жие, промысловый;
увелич|ваться, ~ение 108;
295-296, 304;
угодие 61;
угол прямой 298;
уголь 298;
угроза 237;
удалять(ся), ~ение 204-205m,
207m, 209m; ↓ выпускать;
удар 108, 183, 190, 251; 72, 250,
253; ↑ бить;
ударность vs. не~ 250;
ударять 108, 115, 183, 190,
205m, 251; 72, 250, 253;
удаться 84;
удила 184;
удобство 182;
удовлетворять 238;
- удовольствие 238m, [251]; ↓
довольный;
ужасный 44;
узкий 190; × широкий;
узнать 107; ↓ обучаться;
указание 333;
украшение [276];
улучшить [276];
уменьшение 295-296, 304;
уметь, ~ние 84, 210m, 243,
276, 301;
умеренность 311;
умереть 325;
унизить 185;
универсум «культурный и фи-
зический» 25; ≈ мир;
уничтож|ить, ~ение 176m, 182,
185; 290; = ликвидировать,
~ация; ≈ устрани|ть;
уныние 116;
упрямый, ~ство 44; 67;
уровень 246; ~ подготовки
246;
усилие 236; с; усилием; ~ меха-
ническое 250;
условие 112, 323d; ⇒ Cond; ~
«ситуации» 112, 123d, 126,
130; ⇐ Content;
успех 84; ⊃ победа;
установленный 249;
устранить 181, 238;
устройства «психические» 57;
устройство 198m; ↓ вал; ~
«предмета» 58;
уступка 148, 338;
утвержд|ать, ~ение 32, 238,
292;
уточнение 147;
утрач|ивать, ~та 108, 289; 108
‘268’-‘269’;
утрата 108, ‘268’-‘269’;
участие vs. не~ «инструмента»
250;
участники ситуации 29, 37, 40,
42, 45, 46-47m, 48-49, 56, 62-
63, 75, 100, 105, 121-122, 124,
127, 138, 165, 222, 279; ~ ~
семантически обязательные
125;
участок шкалы 66;
учащийся 182;
учет 107;
учреждение 338;
ущерб 107;
Ф
фазис 47;
- факт 165-166; 60;
фактор 107-109;
фигура 232iL;
физический 107-108, 115, 250;
форма 122; ↓ в ф., плоский;
треугольный; ~ предмета
203m; 58, 102; ↓ острый; ~
правления 202m;
функционалирование 57;
Х
характеризовать(ся) 190,
203m;
характерный 210m;
хина 298;
хождение 73; ↑ идти;
хозяйин 260;
холод|ный, ~Ø 238, 309; ↓ за-
мерзнуть;
хороший 49, [100], 225, 240,
263, 293a, 300m-301; × пло-
хой; ↓ добро;
хотеть 32m-33, 47, 108, 292; ≈
желать; ↓ неохотно;
хуже 86, 178, 241; ↓ вредитель,
пагубный, поражение,
травма;
Ц
цвет 169, 298, 309; 66, 332; ↓
краска, насыщенность;
цветок 200m;
целесообразный 127;
целестроенно 251;
целое 154;
цель «действия» 47, 107-108,
122v, 181, 237-239, 250; 22,
100, 120-122, 125-126, 129,
131-133, 137, 139, 141, 176-
177, 181, 214, 251-252, 276,
342; ⇐ Dest; ↓ для, исполь-
зовать, мотивировка, с. ц.,
чтобы;
цель «стрельбы» 144;
цифра 203m;
Ч
часто 241; × редко;
часть «предмета //тела» 110-
112, 115, 184-185, 190, 201m,
203m, 236, 238, 245, 247, 250,
301; 106, 111, 154, 280; <≈
компонент; ↓ дробление,
колка, осколок, отделен-
ный, подразделение, ру-
бить, спинка; ⊃ отрезок; ~ ~
~ рабочая 128-129; ~ «субъ-
екта» 128, 136, 259, ‘278’; ~

одежды 201m; ⊃ чулок; ~ получающаяся 250; ~ составная 203m; 281; ~ тела 185, 190, 201m; 280; ⊃ кость, крылья, лицо, орган, мех, ноги, руки, туловище, шея; человек 16, 109, 111, 201-203m, 214m; 311; ↓ антропоморфический {определение}; ↓ люди;

чем 110;

через 234iL, 325; ↓ маршрут;

чин 202m;

число 63, 203m, 239; 281, 296; ↓ цифра; ⊃ два, много, один, три;

чистый 238; ↓ вымыть;

читать 301; ↓ газета;

что 110; ↓ где, почему;

что-либо 238, 249;

чтобы 107, 109, 236;

чувство 107, 151, 185, 301; 57; ↓ взволновать, внушать, возбудить, сочувствие, уни- зить;

чувство-состояние 35, 57, 87, 271;

чувствовать себя 107;

гужой 237, 239; × свой;

чулок 190;

чуть 106;

шея 190, 236;

ширина 295; 66, 93; ↓ узкий;

широкий 190; × узкий;

шитье 290;

шкала 65-67, 93, '213'm, 286, 298, 300, 303; ↓ отметка; ~ времени 300;

Э

экстраординарный 57;

электричество 179;

элемент 237, 281; ⊃ часть;

эмоционально-экспрессивный Σ {различия, свойства};

эмоциональный 87; Σ ассоциа- ция э.;

эмоция 100, '107', 239, 276, 339; ↓ аффективный {слова₁}; ↓ одержимый; ⊃ жалость, обида, уныние, унижить; ~ интенсивная очень 339; ~ отрицательная 100;

этот 107, 189, 192, 202-203m; = данный; × другой; ↓ поэто- му;

эффект звуковой 251;

Я

явление 203m; ~ интеллекту- альное 338; ~ природы 203m;

являться 110, 190, 211-212m, 214m, [276];

явный 48;

язык₂ часть тела 299;

яркий, ~ость 186; 59;

-ованный 212m;

-овый 214m;

-ующий 212m;

Латинская нотация семантических ролей

Ab 125, 128; ⇒ точка «движе- ния» начальная;

Ad 126-128; ⇒ точка «движе- ния» конечная;

Adr 125, 127; ⇒ адресат;

Asp 126, 152; ⇒ аспект;

Cap 125; ⇒ глава;

Caus участник ситуации 126, 131; ← причина;

Cond 126, 131; ← условие;

Content 125, 152;

Contrag 125; ⇒ контрагент;

Dest 126, 131; ⇒ цель;

Instr 126; ⇒ инструмент;

Is 125; ⇒ источник;

Itin 126; ⇒ маршрут;

Loc участник ситуации 125, 131; ⇒ место;

Med 126; ⇒ средство;

Mod 126; ⇒ способ;

Motiv 126; ⇒ мотивировка;

Obj 125, 131; ⇒ объект;

Period 126; ⇒ срок;

Quant 126; ⇒ количество «си- туацию»;

Recip 125; ⇒ получатель;

Result участник ситуации 126, 131; ⇒ результат;

Sub 125; ⇒ субъект;

Temp 126, 131; ⇒ время;

Via 125; ⇒ посредник;

ego 34; ⇒ личность;

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(сост. С.А. Крылов)

Настоящий указатель является аннотированным. При терминах даны не только отсылки к страницам, где они встречаются, но также отсылки к другим терминам, связанным по смыслу с ключевым.

Регулярно образуемые гипонимы даны в статье своего гиперонима, и при их подаче гипоним сокращенно обозначается символом ~, ~~, ~~~ и т.д. прямо в соответствии с количеством словесных компонентов в регулярном гиперониме. Отсылки к малоупотребительным гипонимам даны в статье ключевого гиперонима, при этом употреблены следующие виды разделителей: факкультативные атрибуты ключевого гиперонима (*differentia specifica*) заключаются в угловые скобки < >, а если их несколько, то отношения между ними маркируются следующим образом: неопозитивные когипонимы перечисляются через запятую; антонимы, конверсивы и оппозитивные когипонимы отделяются знаком ×; синонимы отделяются знаком //.

Отсылки к страницам, на которых содержится прямое или косвенное определение ключевого термина, графически выделены подчеркиванием. Отсылки к страницам, где фактически употреблен не сам ключевой термин, а тот или иной его синтаксический вариант (напр., не "сочетаемость", а "сочетается"), графически выделены курсивом. При отсылках к терминам, входящим в терминологическое поле ключевого термина, использована следующая система отсылок:

- = отсылка к синониму;
- ⇒ отсылка к синониму — ядерному члену синонимического ряда;
- ⇐ отсылка к синониму — маргинальному члену синонимического ряда;
- ≈ отсылка к аналогу;
- ≈> отсылка к более однозначному аналогу;
- ≈< отсылка к менее однозначному аналогу;
- × отсылка к антониму, конверсиву или оппозитивному когипониму;
- ∑ отсылка к семантически производным неоднословным терминам;
- ↑ отсылка к семантически производящему термину;
- ↓ отсылка к семантически производному однословному термину;
- ⊂ отсылка к ближайшему гиперониму (*genus proximum*, *Gener*);
- ⊃ отсылка к ближайшему гипониму.
- { } отсылка к устойчивым синтагматическим "соседям" термина

Материалы указателя могут быть использованы при составлении словаря лингвистических терминов, терминов современной семантики или терминов теории моделей "Смысл ⇔ Текст". Эти цели имел в виду и составитель в процессе систематизации терминов. Однако проведенная систематизация не претендует ни на то, чтобы считаться адекватным отражением современной лингвистической терминологии, семантической терминологии или терминологии, принятой в теории моделей "Смысл ⇔ Текст", ни даже на то, чтобы считаться адекватным отражением терминологического идиолекта Ю.Д. Апресяна. Задача составителя была скромнее: адекватно отразить то состояние терминологического идиолекта Ю.Д. Апресяна, в котором этот идиолект находился в конце 1960-х — начале 1970-х гг. и которое отразилось в книге "Лексическая семантика". Отражать в аннотациях

к терминам те сдвиги, которые произошли в семантической концепции Ю.Д. Апресяна за последнее двадцатилетие (напр., увеличение внимания к грамматической семантике, к прагматическим, про-
содическим, коммуникативным и референциальным характеристикам слов, к служебным и строе-
вым словам и т.п.) и в некоторой степени отчасти изменили и терминологию, означало бы или не-
допустимый анахронизм, или перегрузку (уже и без того весьма объемистого) указателя. Поэтому
составитель ограничился заданием лишь "синхронных" для описываемого периода системных отно-
шений между терминами.

В целях компактности составитель был вынужден применять некоторые условные аббре-
виатуры для часто встречающихся терминологических элементов. А именно:

A	прилагательное	Voc	словарь ₂
AA	прилагательные	WF	словообразование
Adv	наречие, -я	WW	слова
Comb	сочетаемость	comb-	сочетаемый
Conv	конверсив(ы)	d-	глубинно-, глубинный
Def	толкование	der-	производный
Dep	зависимость	el-	элементарный
Des-	описание	gr-	грамматический
Dic	словарь ₁	le-	лексический
Dif	различия	lg-	языковой
Ex	выражение	mo-	морфологический
FF	признаки	q-	квази-
Gr	грамматика	se-	семантический
I	первый	sur-	поверхностно-, поверхностный
II	второй	sy-	синтаксический
III	третий	syn-	синонимичный
IV	четвертый	syno-	синонимический
N	существительное	val-	валентный
NN	существительные	ve-	глагольный
NNdv	существительные производные от гла- гольные	voc-	словарный
Nam	название	wf-	словообразовательный
Not	понятие	БГСС	структура ₁ (предложения) глубинно-синтаксичес- кая базовая
PP	предикаты	ГСС	структура ₁ (предложения) глубинно- синтаксическая
Ph	словосочетание	ЕЯ	язык (естественный)
Pr	предикат	ИЯ	язык (искусственный)
Rel	отношение, -я	ЛЗ	значение слова лексическое
S	предложение	НСВ	вид (глагольный несовершенный)
Se	семантика	СВ	вид (глагольный совершенный)
SeЯ	язык (искусственный) семантический	СД	способ действия
Sit	ситуация	ЭЗ	значение ₂ элементарное
Str	структура	"	значение
Syn	синоним(ы)	""	значения
Syno	синонимия		
Tr	преобразование		
Un	единица, -ы		
Us	употребление		
Ut	высказывание		
V	глагол		
VV	глаголы		
VVf	глаголы полувспомогательные		
Va	валентность		

- Basic** 50-52, 319, 322, 334; {ИЯ, S, Sy, Voc, средства} (↓ БГСС) (с ИЯ d-sy)
- Von** 49; (↑ 'оценка')
- Caus** (↓ Caus₁, Caus₁, Caus₂) 43, 45-48, 53-54, 129, 263, 290, 329-330, 334; (≈ каузатив)
- Cont** 45, 47; (с СД)
- Conv** (//конверсивы) (⇒ Conv₂₁, Conv₁₃₂, Conv₂₁₃, Conv₂₃₁, Conv₃₁₂, Conv₃₂₁) 37, 43, 129, 267, 319, 331;
- Copul** 46, 165-167, 320-321, 328-329, 335, 341, 343; (≈ V-связка)
- Fact** (↓ Fact₁) 47, 88, 129, 321; (с VVf)
- Figur** 45, 48-49, 340;
- Fin** 46-47, 53-54, 263; (↑ 'конец (действия)') (с СД)
- Func₀** 46-47, 54, 94, 333, 341-342; (с VVf)
- Func₁** (⇒ Func₁, Func₂) 45, 46-47, 53-54, 94, 165-167, 263, 320-321, 326, 328-330, 332-334, 339; (с VVf)
- Gefühlswert** 67; (= ассоциация эмоциональная)
- Gener** 43, 54-55, 89, 320; (⇒ Nam родовое)
- Gener_{менш}** 332;
- Incep** 45, 47, 53-54, 105, 263, 329-330, 332, 339-340; (= инцептив) (↑ 'начало (действия)') (с СД)
- Labor_i** (Labor₁₂, Labor₂₁) 45-46, 165-167, 263, 320-321, 326, 328-330, 332, 334; (с VVf)
- Liqu** (↓ Liqu₁) 43, 45, 46-48, 291; (↑ 'уничтожение')
- Loc** (le- параметр) 231, 234; (↑ 'место')
- Mag_n** 49, 54, 332-333; (↑ 'интенсивность')
- Manif** 48;
- Minus** 45, 54; (↑ 'уменьшение')
- Mult** 333; (≈ NN собирательные ≈ имена₁ множеств)
- Oper_i** (⇒ Oper₁, Oper₂) 37, 45-48, 53-54, 94, 165-167, 263, 320-321, 332, 334-336, 338-340; (с VVf)
- P_{inform}** 127;
- Perf** 45, 47-48; (↑ вид, совершенный)
- Perm** (↓ Perm₁) 43, 45, 47-48; (= пермиссив)
- Plus** 45, 54; (↑ 'увеличение')
- Pred** 45-46, 54, 331-332; (с VV der-)
- Real** (⇒ Real₁, Real₁, Real₂, Real₃) 43, 47-48, 88, 129, 138, 143, 292, 300, 320-321;
- Result** (le- параметр) 45, 48, 290, 329; (= результатив)
- S₀** 43, 55, 43, 165-167, 170, 193-200, 327, 332-333, 335, 338-339, 342, 344; (≈ NN der- абстрактные) (с NNdv)
- S₁** (↓ S_{1^{usual}}) 37, 48-49, 54, 344; (с NNdv)
- S₂** (⇒ S₂) 37, 48-49, 54, 165-166, 328, 345; (с NNdv)
- S₃** 166, 345; (с NNdv)
- S_{caus}** 194; (с NNdv)
- S_{comp}** 330, 340; (с NNdv)
- S_{cond}** 323; (с NNdv)
- S_{contrag}** 138; (с NNdv)
- S₁** 48-49, 55, 165-168, 320-321, 341, 343; (с NNdv)
- S₁['], S₁['], S₁[']** 165-167, 195-196, 328-329; (с NNdv)
- S_{1^{usual}}** 49, 170-171, 334; (с NNdv)
- S_{instr-loc}** 129; (с NNdv)
- S_{instr}** (↓ S_{instr^{usual}}) 47-49, 129, 168, 170, 198-199, 320-321; (с NNdv)
- S_{itin}** 168, 328; (с NNdv)
- S_{loc}** (↓ S_{loc^{usual}}) 48-49, 168, 171, 199-200, 320-321; (с NNdv)
- S_{med}** (↓ S_{med^{usual}}) 138, 168, 171, 197-198, 329; (с NNdv)
- S_{mod}** 48, 168, 171, 199, 326-327, 336; (с NNdv)
- S_{obj2}** 197; (с NNdv)
- S_{obj}** (⇒ S_{obj}) 138, 168, 170, 195-196; (с NNdv)
- S_{organ}** 328-329; (↑ 'орган') (с NNdv)
- S_{quant}** 168, 326; (↑ 'количество') (с NNdv)
- S_{res}** (⇒ S_{res}) 48, 167-168, 171, 196-197, 328-329; (↑ 'результат') (с NNdv)
- S_{sub}** 138, 168, 170, 193-195; (↑ 'субъект') (с NNdv)
- S_{temp}** 200; (↑ 'время') (с NNdv)
- Sing** 168, 333;
- Symbol** 143;
- Syn** 43, 54, 319, 335; (= синонимы)
- Temp_t** 323; (↑ 'пытаться')
- V** 37, 43; (= глагол)
- Х_{usual}** 190;
- ablativus absolutus** 38; (с оборот.)
- absolutus** {ablativus, dativus}
- accusativus cum infinitivo** 38; (с оборот.)
- anatomica** {nomina a.} (↑ 'части тела')
- collocation** 44; (⇒ Comb слова le-) (meaning by c.)
- competence** 18; (≈ владение ЕЯ)
- dativus absolutus** 39; (с оборот.)
- denotation** 220; (= обозначение)
- differentia specifica** 90; (= признак видовой₂) (с FF дифференциальные)
- émotive** 67; {valeur} (↑ 'эмоция')
- feeling** 67; (≈ ассоциация эмоциональная)
- genus proximum** 90; (⇐ Nam родовое = Gener)
- historicum** {praesens h.} (⇒ время настоящее)
- infinitivum** (⇐ инфинитив) {accusativus cum i., nominativus cum i.}
- lingua mentalis** 31-36; {Sy seЯ, Voc, Str, S на, уровень₂ se-} (с seЯ)
- meaning by collocation** 44; (≈ Comb)

- mentalis** (= интеллектуальный)₁ {lingua} (↑ мысль)
- n-й порядок** {PP n-го п.}
- n-местный** (⇔ одно- ∞ двух- ∞ трех- ∞ четырех- ∞ пяти- (ле-параметр) шести- {~валентный //~местный}) {VV, имена₂ свойств, Сопv, модель₂ управления, PP, WW₁ рг-, Ph}
- nomina anatomica** 6; (⇒ Nam частей тела)
- nominativus cum infinitivo** 38; (⇔ оборот₁)
- performance** 18; (≈> практика речевая)
- praesens historicum** 158; (= время₁ настоящее историческое)
- proximum** {genus}
- specifica** (= видовой)₂ {differentia}
- tone** 67; (⇒ ассоциация эмоциональная)
- ultimate** (⇒ конечный)
- valeur émotive** 67; (⇒ ассоциация эмоциональная)
- A**
- A₀** 43, 55, 89, 171, 344; (⇔ A)
- A₁** (⇔ A₁, A₂, A₃) 49, 55, 171, 320-321, 344-345; (⇔ A)
- Able₁** (⇔ Able₁, Able₂) 45, 49, 54, 171; (↑ 'возможность') (⇔ A)
- Adj** 332-333;
- Adv₀** 43, 171;
- Adv₁** (Adv₁ Adv₂) 37, 49, 171, 320;
- Anti** (⇔ Anti₁, Anti₂, Anti₃, Anti₄, Anti₅, Anti₆, Anti₇, Anti₈) 43, 288-289, 292-301, 323, 331-333; (⇒ антонимы)
- AntiBon** 49;
- абсолютивный** {реализация V, Us слова}
- абсолютный** (хотносительный₂, х почти, х q-) {неконгруентность se-, Phоднозначное, Syn}
- абстрактный₁** (х конкретный)₂ {сема, компоненты₁ ...}
- абстрактный₂** (х конкретный)₃ {лексика, "3, Not, WW₁}
- абстрактный₃** (х конкретный)₄ {NN der-}
- автокаузатив** 48;
- автоликвидатив** 48;
- автоматический** 71, 76; {выводимость информации, моделирование, модель, действующая, перифразирование, построение словарей}
- автопермиссив** 48;
- агентивный** {S} (↑ 'агент')
- адвербиальный** {оборот₂}
- аддитивный** (х не~) {законы ..., правила ...}
- адекватный** (⇐ правильный)₂ {Des}
- адитив** 132; (⇔ падеж)
- адресат** {Ut //речи // сообщения 22, 28, 33, 56; {знания, модальность} (⇔ слушатель // слушающий, ⇔ читатель)}
- адъективный** {основа}
- адьюнкт** 45, 336; {аналог₂} (↓ адьюнктивный {параметры le-}) (⇔ определение₁, ⇔ обстоятельство)
- актантный** {Va sy- //d-, Dep₁ sy-, Str₁ V va. //, Str₁ Pr., "3 //va., Rel₂ sy-, WF, Str₁ обращенные, NNdv} (↓ Va a.) (↑ 'актант')
- актанты** {имена₁ участников Sit //, имена₂, Dif {"}} в числе выраженных, расстановка, система, упоминание} (↑ 'актант')
- активный₁** {VV} (↑ 'действие')
- активный₂** (х пассивный₂ // страдательный) {форма₂ V} (↑ залог действительный)
- активный₃** (х пассивный₃) {Gr₁} (↑ говорение)
- активный₄** (el-) {Va se-} (↑ главный₁ // подчиняющий)
- актуальный₁** (длительный) (х узуальный // постоянный // постоянного свойства, х многократный, х начина-
- тельный) {"₁ V, "₁ N, вид (ve-)несовершенный, смысл₁ S}
- актуальный₂** (= на тему и ре-му) {членение S}
- акцент логический** 60, 129, 257-258, 311; (⇒ ударение л.) {Dif {WW} se-, расстановка} (↑ выделение л.)
- алгебра (высшая)** 259;
- алгоритм** 16, 36, 41;
- аллатив** 132; (⇔ падеж)
- алломорфы** 55;
- альтернативный₁** {Ex₁ ""}
- альтернативный₂** (⇒ двоякий) {осмысление₂, интерпретация}
- альтернативный₃** {Des}
- анализ₁** {текста} {se-} 17, 39-41; (= выбор₂ интерпретации = декодирование = понимание = интерпретация = извлечение "" = осмысление₂ = понимание = прочтение S) (х синтез) {Dic, фильтры, разрешение многозначности и омонимии}
- анализ₂** {""} компонентный 9; ~ группы слов, парадигматический связанной 100-101; ~ ~ ~ синтагматически связанной 104-105; ~ лингвистический 105; (= исследование) ~ отрицательного lg-материала 105-106; ~ по дифференциальным FF 7; ~ Not 9-10; ~ se- 20, 33, 41, 55, 99, 102, 109; ~ Sit 99-100; ~ W {se-} 20;
- аналитический₁** (х mo-, х le-) {степень₂ сравнения ..., каузатив}
- аналитический₂** (х синтетический) {истинность, S истинное}
- аналог₁** 235; (↓ аналогичный₂ = близкий se- {WW₂}) (↑ сходство з., ↑ близость з.) (⇔ q-Syn)
- аналог₂** адьюнкта 45; ~ V 45, 73; ~ N 45, 73;

- аналогия se-** 191; (↓ аналогичный₁ {трактовка₁}) (с пропорция se-) ~ супо- 225-226;
- анкета** {comb-} 54; {заполнение, форма₁} (с зона ...)
- аномальность //аномалия se-** 19, 81; (← неправильность se-) (× правильность se-) (↓ неправильный × правильный //неаномальный se- {S}); ↓ несвязный se- {текст} (с бессмысленность se-, с ошибка se-) ~ результирующая 81;
- антонимия** 4, 284-315, 69, 158, 161, 204, 261; (↓ антонимический {пара₁, предлоги, Dif {WW} se-, Dic, Rel₁}, антонимичный {предлоги, ""₁, компоненты₁, составляющие}, ↓ антонимы) ~ VV 204; ~ gr- × le- 285; ~ предлогов 161; ~ сложная 301-302, 304; ~ точная //чистая 308-309;
- антонимообразование** 293; (↓ антонимообразующий {элементы})
- антонимы** 43, 65, 70, 91-92, 94, 100, 147, 157, 163, 221, 261-262, 266, 284-315, 330-332, 337, 344; {пара₁, Dic} (↑ антонимия) (с замены le-) ~ le- 302; ~ однокорневые × разнокорневые 285; (↑ антонимообразование) ~ полные × частичные 285; ~ с юнктивной организацией "" 304; ~ словесные × фразеологические 285; ~ сложные 301-302; ~ со "ликвидации результата действия 147; ~ точные × приблизительные 285, 324;
- антропоморфический** {определение₂} (↑ 'человек') арго 225;
- аргумент₁** {Pr.} 30-32, 137; {оформление, роль, содержание₃, трактовка₂, пере-
- становка} (↓ аргументный {Str₁}, ↓ падеж) (↑ 'актант', ↑ место₂, ↑ Va) ~ ~ обязательный × факультативный 26; ~ ~ поверхностный 27; (с дополнение, с подлежащее)
- аргумент₂ le-** параметра 50; (с слово исходное //ключевое)
- аргументный** (= падежный = ролевой = валентный) {Str₁, Pr.}
- аристотелевский** {логика}
- артикуль** 258;
- архисема** 9;
- асимметрия // асимметричность** (se-) 262, 286, 302-305, 344;
- аспекты действительности значимые культурно** 59; (с FF {предмета} ситуативные, энциклопедические)
- ассимилированный** {Un le-}
- ассистив** 47; (с каузатив)
- ассоциация** (se- //смысловая) 7, 67-68, 143, 178-179, 247; (↓ ассоциативный {FF} = несущественный = потенциальный = прагматический) ~ эмоциональная 7; (← feeling, ← tone, ← Gefühlswert ← valeur émotive)
- астрономия** {наивная × научная} 60;
- атрибутивный₁** (= атрибутивный) {Dep₁ sy-, присоеди- няемый} (↓ уточняющий)
- атрибутивный₂** (= включающий) {"₁ V-связки}
- аттракция** "" 6;
- атрибутивный** (= атрибутивный₁ = определительный) {Dep₁ sy-, Rel₂ sy-}
- афазия** 105;
- аффективный** (⇒ эмоционально-экспрессивный) {WW₁} (↑ 'эмоции')
- аффикс** 79, 172; (= {"₁}) (↓ аффиксация, ↓ аффиксальный с классический {средства})
- (с морфема gr-) (с суффикс, с префикс // приставка)
- аффиксация** 173; (с процессы gr- / mo-)
- Б**
- базовый** {Str₁ S d-sy-}
- бедность le- /sy-** 17-18; (× богатство, разнообразие le- / sy- систем) (↓ бедный × богатый {Se₃})
- безвалентный** {WW₁}
- безошибочный** {Us слова}
- беспредложный** (× предложный) {падежи₂}
- бесприставочный** (× приставочный // префиксальный) {VV der-, Adv, AA, WW₁, NN}
- бессвязный** (← несвязный) (× связный) {текст}
- бессмысленность se-** 18-19; (с аномалия se-)
- бессодержательный** {определение₂};
- бинарный** {FF se-}
- близкий se-** (≈ q-) (× точный //в узком смысле слова) {"₁, Syn, WW₂} (с сходный // родственный, с неточный) ~ sy- {WW₂} ~ тематически {WW₂} (с сходный // родственный, с неточный)
- близость ""** слов //б. слов по значению 11, 67, 218, 293; (⇒ общность ...) (↓ близкий {"₁, Syn, WW₂}, q-) (с связь₁ ..., с связь₂ ..., с сходство)
- блокирование синтеза** 342; (↓ фильтры)
- богатство ЕЯ le-** 73; (= разнообразие л.) (× бедность л.) (↓ богатый × бедный {Se₃})
- большой** (↑ 'большой')
- буквальный** (= основной = главный = прямой = исходный) (× переносный // производный // фигуральный) {L3}

бытовой (= наивный = интуитивный) (× научный) {представление₂}

В

Va разноименные 262;

валентность 47, 130, 133, 165, 330; {Ex₁, замещение, интерпретация, лексикализация₁, наследование, насыщение, невыразимость, несоподчинимость, номер, обязательность, осмысление₂, порядок₁, расщепление₁, реализация, связь₂, содержание₃, состав Pr., Comb слова по данной, упорядочение, устранимость} (↓ валентный {неоднозначность, Str₁, "3, свойства}) ~ **se-** (активная) 119-133, 134, 138, 142, 212, 223, 259-260, 264, 275, 302, 334, 341; {Dep₁ су- являющаяся} (↓ место Pr.) (↑ 'актант') (с связи₁ <WW> se- // по смыслу) ~ ~ ~ **вероятная** 125; ~ ~ ~ **замещенная // насыщенная × незамещенная // нереализованная // невыраженная** 146-150; (↑ реализация в.)

валентность se- (активная) реализуемая × не~ // невыразимая (поверхностно) 138, 147-149, 155, 165-166, 341; (↑ реализация в.)

валентность se- (активная) N 149, 167, 212; ~ ~ **временная** 131, 341; (↑ 'время') ~ ~ **инструмента-места** 136; (↑ 'инструмент-место') ~ ~ **инструментальная** 136, 143; (↑ 'инструмент') ~ ~ **местная // места** 131, 334, 341; (↑ 'место') ~ ~ **объектная** 97, 121, 136, 144, 165, 340-341; (↑ 'объект') ~ ~ ~ II 145; ~ ~ **причинная** 131; (↑ 'причина') ~ ~ **результативная** 131; (↑ 'результат') ~ ~ **субъектная** 97, 136, 165, 274, 335-336, 342-343; (← интенция <

V) левая) (↑ 'субъект') ~ ~ условная 131; (↑ 'условие') ~ ~ **факультативная × обязательная** 125, 135, 148-149, 340-341; ~ ~ **целевая // цели** 124-125, 131, 136, 145; (↑ 'цель (действия)') ~ су- (с связи₁ <WW> су-) ~ ~ **актантная // d- × sur-** 54, 126, 263; (↑ 'актант') (с связи₁ <WW> су- подчинительная) ~ ~ ~ **внешняя** 223, 265; ~ ~ ~ I, II, III, IV 124, 267, 301, 305, 339, 341; (↓ место Pr. I, II, III) ~ ~ ~ **факультативная × обязательная** 149-153; {неотделимость, отделимость, соподчинимость} ~ ~ ~ **q-обязательная** 150;

валентность су- актантная факультативная отделимая × не- 152-153;

валентный (= аргументный = падежный = ролевой ≈ актантный) {неоднозначность словоформы, Str₁ V, Str₁ Pr., "3, свойства Pr.}

вариант в Су 317;

вариантность основ 229;

варианты Ex " // смысла (синонимичные) (обусловленные le- × су-) 20, 37, 39; (выбор₁) (с корреляты параметра le-, с средства syno-) ~ слова <по> 217, 229;

введение нового предмета речи 243;

вводный {WW₁}

вероятность₁ {оценка Sit} (↑ 'вероятность (Sit)')

вероятность₂ реализации Va в тексте 137; (↓ факультативность, ↓ обязательность, ↓ вероятный {Va}) ~ ~ **se- компонента** 244; (↓ вероятный × обязательный // постоянный {компоненты₁})

вероятный (× обязательный, × постоянный) {Va se- (активная), компоненты₁ ...}

вершина se- дерева 245, 260; (↓ **вершинный** {часть Def, смысл₂})

вершинный (× деепричастный) {часть Def, смысл₂}

вершины графа 187;

вещь {имена₁, класс, Nam} (↑ 'вещь')

взаимно-однозначный // взаимнооднозначный {соответствие -}

взаимный {обусловливание}

взаимодействие "" (синтагматическое) 7, 79-94; (= {переработка, сложение, суммирование, согласование₂}) {{законы, правила, продукт}} (с изменении Ig- Up, с процессы se-) (с замена компонентов з.; с зачеркивание (части з.), с метафора, с метонимия, с модификация ... Def) ~ отрицания с количественно-модальными словами, с конъюнкцией 82-83; ~ ~ ~ **отрицаемым "** 29; ~ **совершенного вида** с ЛЗ V 83-84; (↑ вид₁ <ve-> совершенный × не~) ~ Def 114;

взаимозамена // взаимозаменяемость // взаимозамещение Syn {полная × частичная} 45, 218-220, 230-231, 240; {{свобода}} (с возможность Tr)

взаимозаменяемость {свобода}

взаимопревращение абстрактных слов 41; ~ **объектов** 118;

вид₁ <ve-> совершенный × не~ 83-84, 87, 100, 168, 174-175, 277, 279, 296, 335; (= перфективность × имперфективность) {{взаимодействие ..., распределение₁ ...}} (↓ Perf, ↓ видовой {пара₁, форма₂}) (с категории ve-)

вид₁ <ve-> несовершенный актуальный // длительный × узальный // многократный 87; ~ ~ **продолженный** 21;

- вид₂ 240, 324; (x род) {{обозначение, Rel₁...}} (↓ видовой {Dif}, видо-родовой {q-Syn, Dif}, видовой₂ {'₁, q-синоним, признак, термин₂} // specifica (differentia))
- видо-видовой {Dif (WW) se- ... (-)}
- видо-родовой {q-Syn, Dif (WW se- ... (-))}
- видовой₁ {пара₁ VV, форма₂ V}
- видовой₂ (= specifica) (x родовой) {'₁, q-синоним, признак, термин₂}
- видообразование 174;
- винительный {падеж₁}
- включающий (≡ атрибутивный₂) {'₁ V-связки}
- включение "" 235, 324-325; (↓ простота ..., ↓ сложность ..., ↓ включительный {дизъюнкция}) (≡ сходство ...) ~ Comb (WW) 230-233, 306;
- включительно-дизъюнктивный (= моносемичный) {организация₂ ""₁, организация₂ se- компонентов}
- включительный (x исключительный) {дизъюнкция, союзы}
- владение системой правил 58; ~ ЕЯ 4, 11-15, 18, 39-41; (≡ competence, ≡ компетенция lg- = знание ЕЯ = способность речевая) {моделирование, модель₁}
- внешний₁ {Va sy- актантная}
- внешний₂ {разность формы}
- внутренний {организация₁ групп лексики}
- внутриlg- (≡ национальный) (x межlg-) {Syno}
- возвратный (x не-) {VV}
- воздействие gr- "" на Def 83; (≡ взаимодействие "")
- возможность (Tr) 152, 343; (≡ допустимость трансформаций) (x не~ Tr) (↓ невозможный) (≡ взаимозаменяемость Syn) 81; ~ точных Syn 225-229;
- вопрос 17, 177; (↓ вопросительный {конструкция, S, WW₁}) (≡ Ut) ~ экзаменатора 177;
- вопросительный {конструкция модальная, S, WW₁}
- восклицательный {конструкция модальная}
- восприятие {VV} (↑ 'восприятие') ~ текста 40;
- временной {Va se-, форма₂ (-управляемая), '3} (↑ 'время')
- время₁ 33; (≡ категории ve-) ~ настоящее 156, 344; ~ ~ историческое 87; (= Praesens historicum) ~ прошедшее 158;
- время₂ {обозначение(события), обстоятельство} (↑ 'время')
- всеобщий {квантор} (↓ всеобщность)
- всеобщность {квантор} (↑ всеобщий)
- вспомогательный {VV}
- второй₁ {Va se- объектная, Va sy- актантная, дополнение, место Pr}
- второй₂ {PP порядка}
- второстепенный {дополнение}
- вход {Def // вос- статьи} 42, 99; (≡ Ex₂ толкуемое)
- выбор₁ (= Ex₁) ~ вариантов Ex₁ "" 39; (≡ говорение) ~ конструкций 11; (≡ Ex₁ gr-) ~ слов 11, 231; (≡ Ex₁ ... le-)
- выбор₂ интерпретации 161; (= анализ₁ = декодирование = извлечение "" = интерпретация = осмысление₂ = понимание = прочтение S)
- выбор₃ информации из вос- статьи 91; {правила выбора информации из словарных статей}
- выбор₄ оптимального решения 91; {критерии выбора оптимального решения}
- выводимость информации автоматическая 76;
- выделение; логическое 88, 245, 257; (≡ акцент л., ≡ расстановка акцентов (л.)) (↓ в₂ интонационное, ↓ выделительный {частицы}) (↑ подчеркивание (se- компонента))
- выделение₂ интонационное 258; (= ударение логическое) (↑ в₁ логическое)
- выражение₁ Va mo- 54, 120-121, 148, 153; (≡ оформление (аргумента) м., ≈ замещение ≈ реализация ≈ насыщение) (x лексикализация, в.) {синкретизм при в.в., способы в.в., средства в.в.} (↓ выраженный x не- {Va se-, роль, 'актант', Dif в числе ...} // замещенный x не-, // реализованный x не-, // насыщенный; ↓ выразимый x не- // реализуемый x не- {Va se- ...}) (≡ морфологизация ПСС) ~ ~ ~ идиоматичное 148; ~ ve- категорий 46;
- выражение₁ Der (mo-) {идиоматичное x не-} 120-121; {идиоматичность}
- выражение₁ "" альтернативное 141; ~ ~ синкретичное // одновременное 181, 140, 193, 196; ~ ~ совместное 47; (x распределение₂ "" между частями Ut) ~ ~ // смысла // мысли // идеи 11, 39, 52-53, 70, 76, 188, 224, 240; (= выбор₁ = говорение = кодирование = синтез) {разнообразие, экономия, варианты // ..., способы // // , средства, условность, форма₁ // } ~ ~ ~ // Not однословное 8, 75, 77, 124, 273; (x распределение₂ "" между частями Ut) ~ ~ ~ идиоматичное 96, 335-

- 336; ~ ~ ~ имплицитное × эксплицитное 152, 258; ~ ~ gr- 50, 132; (↓ оформление слова то-, ↓ выбор, конструций) ~ ~ le- 50; (↓ выбор, слов) ~ параметра 46-47, 231; ~ ~ склеенное // совместное 46-47; ~ Not синкретичное 128; ~ порицания 312; ~ похвалы 312; ~ роли (аргумента) имплицитное 26;
- выражение**₂ {lg-} 342; {ограничение множества синтезируемых, пара₁, просеивание множества синтезируемых, осмысление₂, правильность₁, синтез, Str₁} (с отрезок речевой, с Un двусторонние // содержательные) (с слово, с Ph, с S, группа₁ именная) ~ исходное × результирующее 324, 345; ~ синтезируемое 39; ~ толкуемое 96, 217, 262; (с объект Def) {требования к} (с Un толкуемая, с вход (Def // вос-статья), с предикат толкуемый, с слово толкуемое)
- высказывание**₁ (на ЕЯ) 9, 113; (≈ S ≈ фраза) {адресат, "2, неправильность, представление, Tr, рамка модальная, Supo, смысл, содержание₁, тема, тождество, уровень₂ представления, часть} (↑ мысль) (с отрезок речевой) (с просьба, с утверждение, с вопрос, с требование) ~ идиоматичное 91; (с фраза и.) ~ исходное 119; (с фраза исходная) ~ мета-lg- 219; ~ нормативное 10; ~ правильное 91;
- высказывание**₂ (на ИЯ) 10, 41, 73, 82, 296, 325, 335; {исчисление, равносильность} ~ на seЯ 114; ~ сложное 41;
- высказывание**₁ обратные₁ 287; ~ синонимичные 37;
- высокоупотребительный** {Un le-}
- вытеснение старого "" новым** 187; (с процессы dia-)
- выход вос-статья** 42; (с Def (слова))
- вычеркивание компонентов ""** 178; (с зачеркивание ...)
- Г**
- гаплоглогия**₁ 88;
- гаплоглогия**₂ se- 88-90, 90;
- геометрия** {язык ...} ~ наивная × научная // эвклидова 57-58, 60;
- гипотеза правдоподобная** 17, 40;
- главный**₁ (= подчиняющий) (× зависимый // подчиненный // побочный) {слово, сообщение, компонент₁ ..., предикат, элемент непосредственно}
- главный**₂ (= основной = буквальный = прямой = исходный) (× переносный // производный // фигуральный) {ЛЗ}
- глагол** 38, 45, 48-49, 61, 63-64, 79, 94, 97, 113, 132, 134, 137, 172-173, 216, 233, 256; {аналог₂, "1, интенция, интерпретация, многозначность, Des, основа, реализация, Sc₂, Str₁, Def, форма₂} (↓ ve- {лексика, приставка, связка₁, функция₂ le-, категории, компоненты₁ ..., параметры le-, WW₁ der-, вид, суффикс}, отве- {WF, имена₁ действия, имена₁ процесса, имена₁ состояния, NN der-}, приве- {Us формы}) ~ исходный // ключевой 167, 232, 282, 341; (с слово и. // к. // производящее) ~ фиктивный 327; (с слова ф.)
- глагол-связка** 23-24, 265-266; (≈ Copul) {"1}
- глаголы активные** 22; (↑ 'действие') ~ безличные 148;
- глаголы возвратные × не-** 228, 277;
- глаголы восприятия** 35; (↑ 'восприятие') ~ вспомогательные 46, 318; (с лексика sur-) ~ движения 125, 200; (= г. перемещения) (↑ 'движение') ~ ~ колебательного // колебания 118, 252-253; (↑ 'колебание')
- глаголы двух- × трех- × четырех- {~ва. // ~местные}** 47, 147-149, 267, 278; (с PP ~местные)
- глаголы двухобъектные** 103, 245; ~ деструктивные // со " деформации или деструкции // деструктивного действия 167, 197; (↑ 'деструкция', 'деформация') ~ каузативно-фактивные 252; (с г. каузативные)
- глаголы каузативные × не-** 23, 35, 47, 136, 188, 252, 254, 208, 254, 260, 269, 277-278, 290; (с PP к.) (с г. каузативно-фактивные)
- глаголы конверсные** 27; (с PP к.) ~ местоположения // со " положения в пространстве 35, 78; ~ многозначные // полисемичные × моносемичные 103-104, 168; ~ модальные 21, 150; (с слова м.) ~ мутативные 87; (↑ 'изменение') ~ начинательные 343; (↑ 'начало (действия)') ~ неопределяемые 32; ~ обозначающие изменение пространственного положения или состояния 228; ~ перемещения 35, 72-73, 78, 136, 210, 251-253; (↑ 'перемещение')
- глаголы перемещения автономного × не-** 136, 253;
- глаголы перемещения автономного направленного** 252-253; ~ ~ моторно-кратные // моторно-кратного перемещения // индетерминативные 72-73, 118, 162, 252-253; (↑

- СД) ~ ~ моторно-некратные // моторно-некратного пере-
мещения // детерминативные
72-73, 125, 162, 252;
- глаголы переходные (x не~) //
транзитивные (x не~) 35, 47,
136, 152, 271; (↑ переход-
ность)
- глаголы полусоюзительные
(VVI) 45-46, 263, 265, 279,
326, 329, 333; (↑ параметры
le-ve-) (⊃ Cont, Copul, Fin,
Func, Insep, Labor, Oper) ~
der- (с слова п.) ~ ~ отадь-
ективные // от АА 86-87, 94;
~ ~ приставочные // с при-
ставками // префиксальные
x бесприставочные 73, 174-
175, 206, 226, 228, 254, 272,
291, 307; ~ речи 30-31; ~ са-
мостоятельные 266; (с слова
полнозначные, с слова са-
мостоятельные se-) ~ со "
контакта 254; (↑ 'контакт')
~ ~ ~ попытки 21, 84; (↑
'попытка') ~ ~ ~ прикреплени-
я 135; (↑ 'прикрепление')
~ ~ ~ свойства градуируемо-
го 233; ~ ~ ~ состояния
внутреннего эмоционального
// чувства-состояния 35, 87;
~ ~ ~ градуируемого 233;
~ стативные // со " состоя-
ния 22, 35, 87; (↑ 'состоя-
ние') ~ фактитивные 254; (↑
'создание') ~ физических
действий 35;
- глагольность 318;
- глобальный (x локальный)
{проверка правильности мо-
дели, Супо, понимание}
- глубина метаязыка 322;
- глубинно-морфологический
{представление, S, пред-
ставление, словоформы, уро-
вень}
- глубинно-семантический
{уровень d- x sur-se-}
- глубинный (= ядерный) (x по-
верхностный) {части речи,
Va su-, Dep₁ su-, лексика,
роль (аргумента), Str₁ S, ме-
сто Pr., падеж, Sy, уро-
вень}
- гнездо se- 147; (↑ сходство (''))
(se-) ~ словообразователь-
ное 100, 158; {Dic}
- говорение 11-12, 20; (= выбор,
= Ex₁) {способность₁} (↓
синтез) (с кодирование)
- горящий 22, 42, 28, 56, 68,
82, 113, 162, 175, 276, 326;
{Rel₄ к действительности,
предположение, оценка Sit (x
говорящим)} (с субъект₂ ре-
чи)
- господство su- 10, 19; (⇒ под-
чинение)
- градуирование 284; (↑ 'шкала')
- грамматика₁ 7, 29, 114, 160,
175; (≈ модель, (ЕЯ // владе-
ния ЕЯ)) {компонент₂ су-,
правила, экономия} (с Des
ЕЯ (лингвистическое)) ~ ак-
тивная₃ x пассивная₃ 37; (↑
говорение x понимание, ↑
синтез x анализ₁) (⇒ модель,
понимания связного текста,
⇒ модель se- синтеза) ~ по-
рождающая 10, 18-20; ~ тео-
ретическая x практическая
// школьная 3; ~ трансфор-
мационная 18; (↑ трансфор-
мация)
- грамматика₂ 12, 18, 176, 342-
343; {правила} (↓ gr-) (с
система правил) (⇒ система
su-, ⊃ WF) ~ и лексика 18;
- грамматикализация 34;
- грамматико-se {FF}
- грамматический (= регуляр-
ный) (x le-) {антонимия,
Dep₁ su- чисто, информа-
ция, морфема, правиль-
ность₁ S, регулярность x
не~, способность₂ подчи-
нять, Str₁ S, трансформация,
форма₂ ..., S правильное x
неправильное, Un, запреты
(comb-), категории, классы (x
WW), Conv, правила, FF
- слова, процессы, Dif (WW),
свойства слова, способы Ex
'', средства Ex ''', залог,
плеоназм, воздействие '''' на
Def, Ex₁ ''', ''', ''', слова, подле-
жащее, согласование₁, чис-
ло ...} (⇒ mo-, ⊃ su-, ⊃ wf-)
- граница между Se и синтакти-
кой знака 62-67;
- граф₂ se- 69; {seЯ} (⇒ дерево (x
Dep) se-)
- граф₃ {как представление se-
связей} 187; (↓ вершины,
ребра) (⇒ дерево иерархиче-
ское)
- громоздкий {Def (слова)}
- группа₁ именная 123; (↓ фор-
ма₂ ...) (с Ph) ~ слов связан-
ная синтагматически 104-
105; (≈ Ph) {анализ₂}
- группа₂ // группировка слов (x
связанных тематически // по
смыслу) // лексика (se-) (свя-
занная парадигматически)
61, 72, 95, 100-103, 107, 119,
249, 255; {организация,
внутренний, анализ₂, Des}
(с микросистема) (⇒ гнездо
se-, ⊃ поле se-, ⊃ парадигма
лексико-se-, ⊃ ряд q-супо-, ⊃
ряд супо-, ⊃ ряд wf-, ⊃ спи-
сок слов) ~ NN 61;
- группа₃ (социальная) 225;
{ЕЯ}
- Д
- дательный (= datus) {па-
деж₁}
- двойной {отрицание, Ph}
- двокий {осмысление₂}
- двузначность (S, Ph, фразы)
88, 200, 209-210; (x одно-
значность) (↓ двузначный
{S, Ph}) (с неоднознач-
ность)
- двусмысленность (S) (речевая)
180, 186; (↓ двусмысленный
{определение₂, Us слова})
(с неоднозначность)
- двусторонний, (≈ содержатель-
ный) {Un}

- двусторонний₂ (= равнозначный = супо- = инвариантный se- = эквивалентный) {Tr}
- двух- {~валентный // ~местный} (с п-местный)
- двухобъектный {VV}
- двуязычный (× одноязычный) {Dic}
- дедуктивный (× индуктивный) {импликация}
- деепричастие 173, 273, 335, 342-343; {Us} (↓ деепричастный × вершинный {часть Def, оборот₁})
- действие {модификаторы характеризующие действие × действие и его субъект, Adv характеризующие действие × действие и субъект, VV физических действий, антонимы со " ликвидация результата действия, VV деструктивные // со " деформации или деструкции // деструктивного действия, имена₁ действия (отве-), имена₁ инструмента (действия), имена₁ объекта (действия), имена₁ способа осуществления (действия), имена₁ средства (действия), имена₁ степени осуществления (действия), имена₁ субъекта (действия) // деятеля, Nam инструмента (действия), Nam способа действия, область₁ действия отрицания, область₂ действия правила, обозначение инструмента (действия), СД, NNdv актантные со " объекта (действи я), NNdv актантные со " способа действия, NNdv актантные со " средства (действи я), NNdv со " кванта действия, сфера действия Tr, характеристика (действия × субъекта действия)} (↑ 'действие')
- действительность {аспекты, знанис, Rel₄ (говорящего)}
- действительный (× страдательный) {залог (gr-)}
- действующий {модель₁ ...}
- декодирование 3; (= анализ₁ = выбор₂ интерпретации = извлечение "" = интерпретация = осмысление₂ = понимание = прочтение S)
- денотат (знака) 60, 75, 248; (↓ денотативный = референционный = ситуативный × сигнификативный {равнозначность слов, WW₂ тождественные, тождество ..., отличия (WW), Dif ..., уровень₁ ...}) (⇒ класс вещей, ⊃ класс Sit)
- деонтический {логика модальная}
- дерево (Der) <sy- 52, 69, 79, 185-186; {мена этажей (в дереве), перевешивание узлов (в дереве), увеличение числа узлов (в дереве), увеличение числа этажей (в дереве)} (↓ поддерево) ~ ~ se- 185-187, 245, 260; {вершина} (↓ вершина с.д.) (с граф с.)
- дериваты 4, 223; (≈ слова der-) ~ точные 163, 324; ~ чисто sy- 43; (с слова der-sy)
- деривационный {Un le- протыс}
- деривация (⇒ WF) (с замены le-) ~ se- 187-189; (с WF с.) (с замены le-) ~ супо- 225-226; ~ sy- 164; (с WF с.)
- дескриптивисты 189-190;
- дестинатив 132; (с падеж)
- детерминативный (= моторно-некратный) {VV перемещения} (с СД)
- детский {язык₁ ...}
- диалект 224;
- диахронический {процессы, материал₂}
- диахрония 23;
- дизъюнкция 78, 82, 85, 87, 325; {знак₂} (↓ дизъюнктивный {организация₂ ""₁}) (с связки₂ (логические)) ~ (se- компонентов) (<"") (исключительная × включительная) 141-142, 165, 186, 296; (↓ включительно- × исключительно-дизъюнктивный {организация₂})
- диктум 33;
- динамичный₁ {модель₁ порождающая динамичная}
- динамичный₂ (= процессуальный) {"₁ V}
- дискретность "" 179; (× диффузность "")
- дискретный {организация₁ ""₁, представление₁ ""₁ ..., подача ""₁ ...}
- дистрибутивный {свобода, критерий синонимичности}
- дифференциальный (× интегральный) {FF se-}
- дифференциация (<"") (se- // смысловая) 6, 224-227, 259, 272; (с происхождение многозначности несловообразовательное)
- дифференцирующий {компоненты₁ ...}
- диффузность "" 179-181; (× дискретность "") (↓ диффузный {Us слова})
- длина сообщения 77;
- длительный (= актуальный) (× зуальный, × многократный, × постоянный, × начинательный) {"₁ V, вид₁ смысл₁ S}
- добавка смысловая (стандартная) 72, 263;
- донаучный (= наивный = обывательский) (× научный) {Not}
- дополнение (поверхностное) 24, 27, 45, 88, 137, 256; (с аргумент₁ (Pr.) поверхностный) ~ количественное 82; ~ предложное 27; ~ прямое //

основное // I × косвенное // второстепенное // II 27, 30, 46, 137, 149, 317; (↓ переходность × не~) ~ результатата 195; ~ родственное // д. содержания 89; ~ факультативное *sy-* 149;

дополнительный {распределение, элементы ""}

допустимость (трансформаций // преобразований) 26, 147, 336п; (⇒ возможность) (↓ допустимый = правильный = нормальный₁ {трансформация, Ph} × не~ // неправильный // невозможный {Ph})

достаточность (как требование к Def) 95-96; (⇐ полнота Def)

древо иерархическое 249; (с граф {как представление связей₂})

дублиеты *le-* 217; (⇒ Syn точные)

дублирование смысла 80, 88, 152, 246; (⇒ повтор *se-*)

Е

европейский {языки}

единица толкуемая 97; (⇐ выражение₂ т.) ~ *gr-* 159; (с е. *sy-*, с е. *to-*)

единицы двусторонние // содержательные 3, 56; (≈ знак *lg-*) (⇐ выражение₂ (*lg-*)) ~ *le-* // словарные 22, 57, 59, 92, 119, 159, 180, 217, 222, 312; {сохранение} (↓ пара₁ *le-*) ~ ~ омонимичные 183; ~ ~ усойчивые, искожные, ассимилированные, нейтральные стилистически, высокоупотребительные, простые деривационно, опрошенные, *ned-* 224; ~ *mo-* 13; (с е. *gr-*) ~ полисемичные 158; (⇐ слова многозначные // полисемичные) ~ различные *le-* 37; (↑ Dif) ~ *se-* 32; (⇐ *sema*, ⇐ компоненты <"") (с.) // смы-

словые, ⇐ множители с., ⇐ элементы с. // смысловые) ~ *sy-* 13; (с е. *gr-*) ~ фонетические 13; ~ фразеологические 116-117, 184, 223, 226, 265, 280-281, 302; {'₁} ~ *el-* 32; (= элементы) ~ *lg-* 169; {'₃} < > побочное, изменение, пара₁ супплетивная, подобие в строении, полнота охвата, сторона *lg-* содержательная, строение *se-*) (⇐ знак *lg-*)

единственный (× множественный) {число ...}

единство "" слова 186; ~ референта 180; ~ слова *se-* 184; ~ смысла 52; (⇒ тождество <"") (*se-*) <по смыслу>

естественно-*se-* {Dic}

естественность {прочтения S} 14; (↓ естественный₂ = нормальный₂ = неэмфатический {порядок₁ ...})

естественный₁ {язык}

Ж

жанровый (= стилистический) {Dif {WW}}

живой (= непринужденный) {речь}

З

Der₁ *sy-* 51, 120-121, 131, 180, 340, 342-343; (⇐ {дерево, система, стрелки, Ex₁, стрелка} (↓ зависимый {синтаксически} = подчиненный × главный // подчиняющий {позиция <*sy-*>, слово, компонент₁ ..., предикат, элемент}) (с Rel₂ с.) (⇐ подчинение) ~ ~ актантная 343; (⇐ Rel₂ с. а.)

зависимость₁ *sy-* атрибутивная // атрибутивная 261, 273-274; (⇐ Rel₂ с. определительное // а., ⇐ связь₁ ... определительная // юнктивная) ~ ~ *d-* 51; (= Va *sy-* актантная // *d-*) (с Rel₂ *d-sy-*) ~ ~ содержательная // являющаяся *se-* Va × чисто *gr-* 120-121, 126, 130; ~ ~ ~ причин-

ная, целевая 121; ~ ~ сочинительная 273; (= Rel₂ *sy-* с.) ~ ~ тройная 337;

зависимость₂ смысловая от контекста 211; (⇒ обусловленность " синтагматическая) (с Rel₂ {смысловое} синтагматическое, с связь₁ {WW} *se-* // по смыслу)

заданный (= первоначальный = исходный) {'₂, смысл, текст}

заимствования 172, 225, 229; (= WW₁ заимствованные) {масштаб} (↓ заимствованный × исконный {WW₁})

закон контрапозиции 335; ~ суммирования 7;

закономерности *se-* 329; (⇒ законы с.)

законы взаимодействия // сложения // согласования "" <аддитивные × не~> 79-94, 116-117;

законы имплицативные 40; ~ *se-* 14, 226; (⇐ закономерности с.) ~ сочетания слов 79-94; (с норма {Comb})

закрытый (= замкнутый) (× открытый) {система}

залог <*gr-*> {действительный × страдательный} 221, 256-257, 260, 264; (= форма₂ V активная × пассивная // страдательная) (↓ залоговый {перифраза, противопоставление, Dif {WW}}) (с категории *ve-*)

замена компонентов "" 178; (с взаимодействием "" {синтагматическое}) ~ слова его синонимом 230-231, 335; (⇐ подстановка *le-* Syn) {правила}

замены *le-* 43-44, 54, 340; {заменяемость {свобода}} (с функция₂ *le-*) (⇐ дериваты ≈ WW₁ *der-*, ⇐ Syn, ⇐ антонимы, ⇐ Conv, ⇐ деривация *se-*)

замещение **Va** 142; (⇒ реализация в. ≈ насыщение в. **le-**) (↓ замещенный = насыщенный × не~ // нереализованный // невыраженный {**Va se-**}) ~ позиции 34;

замкнутость класса 192;

замкнутый (= закрытый) (× открытый) {система}

запись ("" // содержание // **d-Str**) {**se-** // смысловая} 9-10, 15, 20, 24, 36-39, 41, 50, 79, 90, 130, 133, 142; {форма₁ з., ИЯ для} (⇒ представление₁ **se-**) ~ **se-** первоначальная 90; ~ **sy-Str** 318; (← представление₁ **sy-Str**) (⇒ представление₁ {**Ut**} **sur-sy-**, ⇒ представление₁ {**Ut**} скобочное)

заполнение анкеты 54;

запреты {**comb-**} 34, 62, 151-152, 338; {мотивированность} (с ограничения **comb-**) ~ ~ **le-** × **gr-** 338-344; ~ ~ **se-** × не мотивированные **se-** 62, 152;

затруднительность **Tr** 336, 339; (= нежелательность **Tr**) (× корректность **Tr**)

зачеркивание (части "") 81-94, 117; (← вычеркивание компонентов "" ← угасание семы {**y W**}) {правила, условия} (↓ расширение₂ "") (с взаимодействием "" {синтагматическое}) ~ в результате не**Comb** "" 84-88; ~ совпадающей части сочетающихся "" // повторяющегося "" 88-94; (↑ повтор **se-**) ~ части "" видового **q-Conv** 281; (= нейтрализация **se-** **Dif** // противопоставлений между **q-Conv**) ~ ~ ~ ~ **q-Syn** 240-241; (= нейтрализация **se-** **Dif** между **q-Syn**)

звенья **se-** 199, 252, 255;

знак₁ (**lg-**) 56-69; (≈ **Un** двусторонние // содержательные) {денотат., "1, зоны **Des**, прагматика, **Se**₂, сигнификат,

синтактика, элементы прагматические, **Dif**, соединение} (↓ знаковый {теория}) (с **Un lg-**) (⇒ морфема)

знак₂, дизъюнкция 85;

знание адресата речи 28; ~ действительности // **Sit** // реалий {человеческое} {энциклопедическое} {научное} 13, 29-30, 60, 160-161, 181; (← сведения {**o Sit**} {энциклопедические}) {свод энциклопедический} ~ **Voc** 13; ~ **EЯ** 12, 160; (= владение **EЯ** = способность речевая) {моделирование}

значение₁ (= смысл₂) {организация₂} (↓ **se-**) ~ аффикса 79; (× " основы) (с " знака) (⇒ " суффикса, ⇒ " приставки) ~ в собственном смысле слова 28; ~ **V** (**le-**) 22, 79-80, 85, 87, 94-95, 101, 103-104, 178, 181, 183, 185, 252, 336, 338-339; {взаимодействие совершенного вида с, **VV** со ...} ~ ~ актуальное // длительное × узуальное // многократное × постоянное 84, 326; ~ ~ динамичное // процессуальное 268; ~ ~ начальное 87-88, 167, 210; ~ ~ стативное // статичное 87-88, 98, 167, 210, 268; ~ **V-** связки {атрибутивное × включающее × идентифицирующее × локативное // локализации × метаязыковое × possessивное // обладания × экзистенциальное // существования} 23-24; ~ знака 245; (⇒ " аффикса, ⇒ " основы) ~ ~ сигнификативное 245; ~ **Adv** {**Adv** со ...} ~ основы 79, 123, 206-207; (× " аффикса) (с " знака) ~ **Pr**. {**PP** со ...} ~ предлога 22, 27, 79, 111-112; ~ **A** 70, 79, 91-93, 211, 231, 234, 298; {**AA** ... со ...} ~ ~ чисто относительное 211-212; ~ приставки 123,

136, 295; {приставка пространственного} (с " аффикса) ~ **W gr-** 3, 45, 50, 83, 318; (× " **W le-**) {воздействие на **Def**} ~ ~ **le-** 3, 6-10, 13, 15, 27-28, 33, 37, 69; (× з. с. **gr-**) {**WW**, со ..., преобразование, реализация, сохранение} (↓ "" слова) ~ ~ ~ × presupпозиция 31; ~ ~ ~ ~ **Comb** 44, 104; {неразличение и} ~ слова **le-** видовое × родовое 9, 249-251, 279, 334; {**q-Syn** с, обогащение, расширение₂, сужение} (↓ **Nam** родовое) ~ ~ ~ мотивированное {метонимически × метафорически} 178-179, 182; {мотивированность} ~ ~ ~ обусловленное синтагматически 150; {обусловленность} ~ ~ ~ организованное дизъюнктивно 98; {организация₂, ""} ~ ~ ~ основное // буквальное // главное // прямое // исходное × переносное // производное // фигуральное 44, 68-69, 73, 150, 178, 189, 192, 224-226, 231, 243, 247, 275, 279, 286, 298-299; {**Syno** переносных} (↑ перенос₁ **Nam**, ↑ деривация **se-**) ~ ~ ~ предикативно характеризующее 98; {**WW**, со} ~ ~ ~ с включительно-дизъюнктивной организацией компонентов 84-88; ~ ~ ~ самостоятельное // собственное 46, 318; {утрата} ~ ~ ~ свободное 226; ~ ~ ~ связанное фразеологически 104-105, 116, 225-226, 231; (× **ЛЗ** свободное) {**Syno**} ~ ~ ~ словарное 12, 117, 177, 180, 212; ~ ~ ~ сложное 37; {анализ₂ компонентный, компоненты, особенность, отенок, разложение, **Str**₁, часть, элементы, ядро₁} ~ ~ ~ старое × новое 187, 226; {вытеснение, появление, развитие,

- распад) ~ ~ ~ терминологизованное 232; ~ ~ ~ центральное 182; (≈ ЛЗ прямое) ~ ~ ~ экспрессивное 225, 231; ~ ~ ~ производного {WW₁ der- со ...} ~ суффикса 79; (= "аффикса) ~ N 35, 80, 110, 183, 192, 211, 344; {NN ... со ...} ~ ~ актуальное x постоянного свойства 344; ~ толкуемое // определяемое 77, 95, 105; {запись, Des, представление₁} ~ ~ фразеологической Un 116-117; значение₂ 38, 39, 180; (= смысл) {извлечение, операция над} ~ Ut 29; ~ заданное // первоначальное 36, 54, 336; ~ как se-инвариант преобразуемых друг в друга S 38; ~ S 13-14, 19, 38, 117, 52, 117, 336; {S со ...} ~ Ph 7, 81-82, 104, 116-117, 283; ~ ~ свободного 116-117; ~ частей S 117; значение₃ (= идея = Not = смысл₂, = компоненты₁ ("")) {se-} // смысловые {Ex₁, организация₂ су-, элементарность, показатель} (↓ "3") ~ "лицевое" 110-111; ~ {lg-Un} побочное 28; ~ абстрактное 45; ~ актантное // ва. 131-133, 140, 193-200; ~ ~ инструментальное 35, 143, 157, 244; (↑ 'инструмент') ~ ~ локативное // местное // места 23, 35, 120, 140, 157; (↑ 'место') ~ ~ объектное 25, 35; (↑ 'объект') ~ ~ причинное 120, 277; (↑ 'причина') ~ ~ субъектное 244; (↑ 'субъект') ~ ~ целевое // цели 21, 120, 176-177; (↑ 'цель') ~ временнае 6, 120; (↑ 'время')
- значение₃ каузативное x не~ 48, 188, 208; (↑ 'каузация')
- значение₃ кванторное 83; ~ количественное 83; (↑ 'количество') ~ контакта 35; (↑ 'контакт') ~ ослабленное 312; {WW₁ с} ~ отрицаемое 29; {взаимодействие отрицания с} (↑ 'отрицание') ~ отрицательное 309; (↑ 'отрицание') ~ оценочное 299; (↑ 'оценка') ~ параметрическое₂ 50; (↑ параметры le-) ~ повторяющееся (= часть смысла, п.) {зачеркивание} ~ пространственное 6, 69, 136, 228; {приставка} (↑ 'пространство') ~ противопоставительное 148; (↑ 'противопоставление') ~ ситуативное 76; ~ сложное x простое 15, 19, 38, 41, 77, 95, 115, 295; ~ степени 64; (↑ 'степень') ~ типовое 45; ~ уступительное 148, 338; (↑ 'уступка') ~ фазисовое 47; (↑ 'фазис') ~ el- // неопределяемое // простейшее 38-40, 70, 95, 260; (= Not el- = смысл₂ el-){имена₂, называние, обозначение, универсальность} ~ ~ универсальное 38-39, 59; значение₄ числовое 93; (↑ 'число')
- значения₁ антонимичные 209, 278, 285; {антонимы со ...} ~ обратные₁ 284, 287; ~ полярные 284; ~ противоположные 284, 286-287, 293, 300; (↑ противоположность) ~ противоречашие 284, 288; ~ слов {сопоставляемых} {аттракция, близость, включение, дифференциация, идентичность, классы, несходство, пересечение, Dif, Dif (WW) в, Суно переносных, Суно фразеологически связанных, совпадение, сравнение₂, сходство, тождество, трактовка₁ аналогичная, относительность, часть обща...} ~ ~ {сочетающихся} {взаимодействие, зачеркивание совпадающей части сочетающихся, комбинация₁, неComb, сложение, со-
- гласование₂, сочетание, сумма, суммирование} ~ ~ ~ сочетающиеся {зачеркивание совпадающей части сочетающихся} ~ слова {многозначного} {единство, комбинация₂, несходство, особенность, обыгрывание, организация₁, пара, повторяющаяся, распределение₁ (между HCB и CB), реализация одновременная, связанность // связь₂, синкретизация, сходство, испочка) ~ ~ ~ {« Dic} {дискретность, диффузность, нумерация, подача дискретная, последовательность₂, расщепление₂} ~ совладающие // синонимичные 45, 61, 218; ~ сходные // близкие // родственные 45, 95, 186-187, 243, 295; (↓ аналог₁) (↑ сходство "''', ↑ близость "''')
- значение₃ (= компоненты₁ ("''')) {se-} // смысловые {выражение альтернативное} (↑ "3") ~ {сочетающиеся} {конъюнкция, организация₂ су-, повторение, распределение₂ между частями Ut} (↑ "3")
- значимый {аспекты действительности}
- зона {вос- статьи} 54, 67, 133; (⇒ анкета comb-) ~ ~ ~ коннотативная // прагматическая 68, 179, 247; ~ ~ ~ то-55; ~ ~ ~ су- 121;
- зоны Des знака 67;
- И
- идентифицирующий {"₁, V-связки}
- идентичность "''" 219; (⇒ тождество ("'''))
- идея 73, 117, 277, 303, 343; (≈ Not, <≈ "3") {Ex₁} (↓ идеографический {Syn}, ↓ идеологический {Dic})
- идиоматичность 74, 117, 120-121, 220, 325; (↓ идиоматичный x не~ {Comb W le,

- фраза₁, S построенное, Ex₁ Va, Ex₁ Dep (то-), Ex₁ "" // смысла, Ut, Ph, словоUs, соединение слов, Us предлогов) ~ (как свойство текста на ЕЯ) 96; ~ то- Ex // оформления (Dep) 120-121;
- иерархия se- компонентов 9; (⇒ организация ""₃ sy-) (↓ иерархический × не~ (организация₁ ..., организация₂ ..., Str₂ ..., дерево))
- избирательность 340; (⇒ ограничения comb-) (↓ избирательный = несвободный {Comb W})
- избыточность₁ (в ЕЯ) {устранение} ~ (se-) (в ЕЯ) 80, 90; (↓ избыточный₁ {компоненты₁, FF se-})
- избыточность₂ (в Des) (↓ избыточный₂ × не~ {Des, определение₂, Def})
- извлечение "" 11; (= анализ₁ = выбор₂ интерпретации = декодирование = интерпретация = осмысление₂ = понимание = прочтение S)
- изменение le- 139; ~ sy- свойств 316; (⇒ транспозиция sy-) ~ Ig- Un 158; (⇒ взаимодействие "" {синтагматическое})
- изменения порядка реализации Va 139; (с эксперимент) ~ se- 139; (с эксперимент)
- изобразительный {определение₂}
- изъявительный {наклонение}
- изяснительный {падеж₂}
- имена₁ 49; (⇒ NN) ~ величин 123; (= NN со "" величины) ~ вещей (конкретных) 49, 62; (= Nam вещей {материальных}) ~ действия (отве-) 89, 135, 142, 164, 172, 232, 265, 342, 344; (с NN der- абстрактные, с NNdv, с Nam Sit (типовое)) ~ инструмента (действия) 172, 304; (= NNdv со "" и. ≈ Nam орудий = Nam и.)
- имена₁ лиц × не~ 33-34, 62, 181; (= NN со "" 'человек' = Nam человека) (↑ 'лицо₂' {персона})
- имена₁ места (Sit) 304; (= NNdv со "" м. = Nam м.) ~ множеств 85; (≈ Mult = Nam множеств) ~ молодых существ 193; (= Nam детенышей) ~ объекта (действия) 172, 304; ~ помещений 61; ~ предметов (физических // конкретных пространственных) 6, 49, 92, 94, 282; ~ признака (отадъективные) 164, 172; (с NN der- абстрактные, с Nam Sit (типовое)) ~ процесса (отве-) 181, 241; (= Nam процессов) (с NN der- абстрактные, с NNdv, с Nam Sit (типовое)) ~ свойства (отадъективные) 181; (= Nam свойств) (с NN der- абстрактные, с Nam Sit (типовое)) ~ собственные 76, 169; ~ ~ ласкательные 169; ~ состояния (отве-) 89, 181, 265; (= Nam состояний) (с NN der- абстрактные, с Nam Sit (типовое)) ~ способа осуществления (действия) 304; (= NNdv актантные со "" способа действия = Nam способа действия) ~ средства (действия) 172, 304; (= NNdv актантные со "" средства (действия)) ~ степени осуществления (действия) 304; ~ субъекта (действия) // деятеля 172, 231; (= NNdv актантные со "" субъекта (Sit) // деятеля) ~ угодий 61; ~ участников Sit // актантов (типовые) 165; (= NNdv актантные = Nam участника Sit типовое) ~ шкал 90; ~ эмоций-состояний 167, 339; (= Nam эмоций)
- имена₂, актантов 223, 267, 275; ~ Rel 10; ~ PP 73, 76; ~ предметных переменных 73; ~ предметов 10, 38, 73, 76, 78, 85; ~ свойств одностепенные 32; ~ el- смыслов // el- "" 17, 74; (с обозначение el- "") {омонимия, Syno}
- именительный {падеж₁, конструкция}
- именной {группа₁, сказуемое}
- именованный (= содержательный) (× не~ // нумерованный) {стрелки (Dep)}
- императив 21; (× наклонение изъявительное)
- имперфективность 83; (= вид, несовершенный)
- импликация 24, 160, 283, 286, 325-326, 335; (⇒ следствие) (↓ имплицитивный // импликационный = односторонний = инвариантный частично = неинвариантный {законы, правила Tr, Tr}) (с фигуры силлогистические) ~ дедуктивная × индуктивная 24;
- имплицитный (× эксплицитный) {модальность, роль (аргумента) выраженная, Ex₁ ..., указание}
- имяз предмета отдельного 85;
- имяз₄ 56; (⇒ означающее) ~ предмета 23; ~ Sit 51; ~ субъекта свойства 147; ~ участника Sit 51;
- инвариант в Sy 317; (⇒ сохранение sy- связей // Rel) ~ S se- 38; {"₂ как и.}
- инвариантность se- 147, 317; (↓ инвариантный {se-} = равнозначный = syno- = двусторонний = эквивалентный × инвариантный частично = имплицитивный = односторонний = неинвариантный {Tr}) (⇒ сохранение le- "")
- индетерминативный (⇒ маторно-кратный) (× детерми-

- нативный) {VV перемещение} (с СД)
- индивидуальный**₁ {метафора}
- индивидуальный**₂ {× регулярный} {невыразимость (se-Va) mo-}
- индуктивный** {× дедуктивный} {импликация}
- инновация** 225; (⇒ новообразования (потенциальные), ⇒ смена наименований)
- инструментальность** 22; (↑ 'инструмент')
- инструментальный** {Va se-, форма₂ ..., '3 актантнос, обстоятельство, оборот₂ адвербиальный, падеж, творительный // } (↑ 'инструмент')
- интегральный** {× дифференциальный} {FF se-}
- интеллектуальный**₁ (= mentalis) {язык-идентификатор} (↑ мысль)
- интеллектуальный**₂ {лексика} (↑ 'интеллект')
- интенция** (V) левая 135; (⇒ Va se- субъектная)
- интерпретации альтернативные** 81;
- интерпретация** Va содержательная 128; ~ V стивная 87-88; ~ S se- 19-21, 82-83, 88, 94, 116-117, 161, 325; (= анализ = выбор₂ интерпретации = декодирование = извлечение "" = осмысление₂ = понимание = прочтение S) (↓ интерпретирующий × порождающий {устройство,}) ~ ~ ~ правительная 82-83, 246; ~ Ph 29, 64, 69; (с понимание) ~ текста 13; (⇒ понимание)
- интонационный** 257-258; {выделение₂} (↑ интонация)
- интонация** 257-258; (↓ интонационный) (⇒ акцент логический, ⇒ ударение логическое)
- интуитивная** 58; ~ лингвистическая 116, 300-301; ~ носитель **ЕЯ** 13; (↓ интуитивный = наивный = бытовой × научный {Not очевидно, представление₂})
- инфинитив** 142, 233, 247, 306; (⇐ Infinitivum) {конструкция с} (↓ инфинитивный)
- инфинитивный** 21, 257-258; {оборот₁} (↑ инфинитив)
- информативность прочтения** S 14; (= содержательность S)
- информация** 3, 17, 53, 55-56, 79; {передача} ~ gr- 12; ~ общегт- 131; ~ se- 15-16, 38, 40, 62, 162, 212, 323; ~ sy- 15, 133-156; ~ voc- // в voc- статье 12, 19, 60-62, 92, 177; {выбор₃ из voc- статьи, выводимость автоматическая} ~ содержащаяся в S × в тексте 161; ~ энциклопедическая × lg- 12-13, 160;
- инцептив** 282; (= Incep)
- иронический** {контекст} (с шуточный)
- иррадиация supo-** 225-226;
- исключительно-дизъюнктивный** (= полисемический) {организация₁ ...}
- исключительный** {× включительный} {дизъюнкция ...}
- исконный** {× заимствованный} {Un lc-, WW₁}
- искусственный** {язык}
- использование ЕЯ** 18;
- исследование** (= анализ₂ лингвистический) {модель₁}
- истина** 326; {× ложь}
- истинность аналитическая × синтетическая** 19; (↓ истинный × ложный {S})
- исторический**₁ {реалии}
- исторический**₂ (= historicum) {время₁ настоящее}
- источники le- конверсии** 263-266; (= способы образования Conv reg-) ~ ~ Supo 224-230; (↑ происхождение Sup)
- исходный**₁ (= основной = буквальный = главный = прямой) {× переносный // производный // фигуральный} {ЛЗ}
- исходный**₂ (= ключевой = производный = неопределяемый = минимальный = заданный = el-) {× не~, × результирующий, × определяемый, × расширенный, × несамостоятельный se-} {нотация, Str₁ ..., фраза, выражение₂, Ut, S, слово, WW₁, стрелки ..., элементы ..., V, Conv, Voc, смысл₁, термин₂}
- исчерпывающий** (= полный) {Des, определение₂, Def}
- исчисление** Ut 10, 41, 73, 82, 296, 325, 335; {правила, формула, ИЯ} ~ PP 31;
- итерация сем 80, 88;** (⇐ повтор se-) {тенденция к} (↓ итеративный {функция,})
- К**
- каламбур** 180-181, 186; (с многозначность намеренная)
- канонический** {форма₁ Ex мысли}
- картина мира** {наивная × научная} 57-60, 299; (⇒ свод знаний энциклопедический) ~ психики 57; ~ Sit 40;
- картинка** 59, 75;
- категории ve-** 46; {Ex₁} (⇒ вид, ⇒ время, ⇒ залог, ⇒ наклонение, ⇒ форма₂ V) ~ gr- 55, 183, 223; {набор, способы Ex} (⇒ категории ve-, ⇒ дериваты, ⇒ падеж, ⇒ число) ~ q-supo- 157; (⇐ q-категории, ⇒ средства q-supo-) {× категории чистые} ~ sy- 51, 318; (⇒ связь₁ {WW} sy-, ⇒ части речи) ~ чистые 158; (⇒ средства supo-) {× категории q-supo-}
- каузатив** 46-47, 75, 129, 188, 254, 271, 279, 282, 290, 330; (= Caus) {классификация} (↓ каузативный) (↑ 'каузатив', 'каузировать') (с параметры le- ve- неучастников Sit) (⇒ пермиссив, ⇒ асси-

- ств) ~ аналитический × le- (= супплетивный) × mo- 46-47; {лексикализация₂, сжатие}
- каузативно-фактитивный** {VV}
- каузативность** 209, 288; (↓ каузативный × не~ {конструкция, "3, VV, PP})
- качественный** {Adv, AA}
- квазиантонимы** 91, 158-159, 161, 334; {Dif (WW) se-} (с средства q-syno-) ~ нейтрализуемые 161;
- квазидериваты** 324;
- квазинструментальный** {NNdv актантные}
- квазикатегории** 158, 163; (⇒ средства q-syno-)
- квазиConv видовой** 281; {зачеркивание части ""}
- ~ 158-160, 272, 275-283, 324, 334; (= Conv неточные) {нейтрализация se- Dif // противопоставлений между} (↓ q-конверсный {Dif (WW) ...}) (с средства q-syno-)
- квазилокативный** {NN ... актантные}
- квазиобязательный** {Va sy- ...}
- квазисе-** {ИЯ}
- квазисиноним видовой // с видовым " × родовой // с родовым "** 240, 334; {зачеркивание части "", обогащение ""}
- квазиSyno** 132, 224; (↓ q-syno- {категории, Tr, Dif (WW) ..., средства, ряд}; q-синонимичный {WW₂}) ~ VV 61-62, 83, 86, 144, 150, 185;
- квазиSyn** 91-92, 159-158, 162, 218, 220, 225, 235-255, 258, 324, 335; {нейтрализация se- Dif между, класс} (↑ сходство "") (с средства q-syno-) (⇒ аналог) ~ **видо-родовые** 239;
- квазитрансформация** 256; (⇒ Tr лексико-sy-)
- квазифункция, le-** 324; (= средства q-syno-)
- квантификация** 283; (↓ квантифицированный {слово}) (↑ 'количество', 'квант', 'квантор')
- квантор** 10, 241, 298; (↓ кванторный {"3}) ~ {все} общности // всеобщий × существование // экзистенциальный 24, 73, 296;
- кибернетический** (= действующий автоматически) {модель₁ ...}
- класс вещей** 56; (с денотат) ~ q-Syn 248-251; (⇒ ряд q-syno-) {Str₂, пересечение} (с группа₂ слов) ~ Sit 56; (с денотат) ~ смыслов 29;
- классема** 79-80;
- классификаторы** 16; {пересечение, совпадение, частичное}
- классификация VV перемещения** 73; ~ каузативов mo- × se- × sy- 46-47;
- классический** (≈ эксплицитный) (× супплетивный) {средства Ex "", пара, слов производных} (⇒ mo-) (⇒ аффиксальный)
- классы (WW)** 47, 65, 104, 107, 251, 338; (⇐ подклассы слов) {замкнутость класса} ~ ~ gr- 120, 312; {цепочка символов классов} (↑ набор gr- категорий) ~ ~ se- 142, 187, 272, 296, 309-311, 336; (↓ разбисние Voc на se- поля) ~ ~ wf- 183, 345; ~ VV se- 26, 136, 272, 296, 327, 337; ~ ~ sy- 337; ~ "" // смыслов 29, 138; ~ Adv se- 65, 296; ~ PP 129-130; ~ предлогов se- 296; ~ AA (se-) 34, 93, 166, 214, 296; ~ Ph 89; ~ словоупотреблений 64; ~ NN (se-) 34, 93, 166, 296; ~ частиц se- 296;
- ключевой** (= исходный = производящий) {слово, V}
- кодирование** 3; (= выбор₁ = Ex₁) (× декодирование) (↓ синтез) (⇒ говорение)
- количественно-модальный** {WW₁}
- количественный** {дополнение, "3, обстоятельство} (↑ 'количество')
- комбинация₁ ""** // смыслов 14-15, 37, 39, 72, 77; (⇒ взаимодействие "") ~ **компонентов** "" 81; (⇒ взаимодействие "")
- комбинация₂ ""** {уникальная × не~} 184, 191, 193, 206, 215;
- комбинированный** {осмысление₂ ...}
- компаративный** {союзы} (↑ сравнение₁)
- компетенция lg-** 18; (⇒ владение ЕЯ = competence)
- компонент₁ ("" se-** главный × зависимый 9;
- компонент₂ грамматики sy-** 20; ~ модели se- 11;
- компоненты₁ ("" (se-** // смысловые 8-9, 19, 47, 29, 62, 64, 72, 83-84, 85-87, 98, 104, 112, 142, 177, 212, 217, 226, 240, 301, 334; (= "3 = смысл₂) {вероятность реализации, вычеркивание, подчеркивание, правило снятия, реализация // элемента "", роль (в Def), снятие, усиление, дизъюнкция, замена, иерархия, комбинация₁, организация₂, переработка, повтор, связь₁ sy-, согласованность, сокращение повторяющихся, разложение "" (на дифференциальные FF // на компоненты }} (↓ компонентный {Str₁ ..., анализ₂ ...}) (с Un se-, с идея (= "3 = смысл₂)) ~ ~ ~ абстрактные 80; ~ ~ ~ антонимичные 301; ~ ~ ~ вероятные × обязательные // постоянные 241, 244; ~ ~ ~ ve- 83-84; ~ ~ ~ дифференцирующие 226; ~ ~ ~ модальные

- 67; ~ ~ ~ общие₂ 115-116, 182, 184-185, 251, 253; ~ ~ ~ оценочные 80; ~ ~ ~ повторяющиеся // общие₃ 88-89; ~ ~ ~ экспрессивные 28; ~ ~ ~ el- // конечные (ultimate) 24, 38, 184; (= элементы se- // смысловые = смысл₂ el- = "3 el- // неопределяемое // простое) ~ (Def) (se-) избыточные
- 64; ~ ~ ~ подчеркиваемые 245;
- компоненты₂ модели 41;
- компрессия se- 80; ~ Ph 191; (⇒ опущение WW)
- конверсив исходный × несамостоятельный se- 263;
- конверсивность // конверсия // конвертирование 97, 158, 256, 259, 262, 314, 343; (≡ перестановка аргументов) {источники} (↓ конверсный ≈ обращенный {пара₁ le-, Rel₁, VV, PP, Tr, термин₂}) (↑ обратный₂, 'отношения обратные₂')
- конверсивы 4, 43, 129, 163, 256-283, 335-337, 342, 344-345; {способы образования, типы} (≡ замены le-) ~ gr- 245; (↑ способы образования к. geg-) (⇒ залог)
- конверсивы двух- × трех- × четырех- × пяти- {-местные} (// Conv) 267-273; (≡ PP n-местные...)
- конверсивы le- 60, 157, 245-246, 261-262; ~ неточные × точные 97, 274, 324; (= q-Conv) ~ полнозначные le- × несамостоятельные le- // фразеологизованные 98, 263-264, 266; ~ словесные × фразеологические 266;
- конверсия, se- 189; ~ wf- // то- 172-173, 188-189;
- конгруэнтность se- 81; (⇒ согласование₂ se-)
- конечный (= el- = ultimate) {компоненты₁...}
- конкретный₁ {Sit, условия речи}
- конкретный₂ (× абстрактный) {сема к.}
- конкретный₃ (× абстрактный₂) {лексика, WW₁, NN, имена₁ предметов (физических // пространственных), имена₁ вещей}
- коннотация 67-68, 178-179, 186; {Dif (WW) в} (↓ коннотативный = прагматический {зона...})
- конструкция (sy-) 31, 34, 93, 231, 247; (≡ оборот₂) {выбор₁, набор sy-, совпадение₁, сходство} (↓ конструктивный = морфо-sy- {ограничения..., условия}) ~ каузативная 23; ~ модальная (отрицательная, вопросительная, восклицательная) 233; ~ пассивная 30, 277; ~ с винительным 229; ~ ~ именительным 269; ~ ~ инфинитивом 247; (⇒ оборот₁ инфинитивный) ~ ~ последовательным подчинением 260; ~ ~ соподчинением 259; ~ ~ творительным 229, 269; ~ эргативная 23;
- контекст 14, 91, 179, 211, 218-219, 231, 244, 344-345; {зависимость₂ смысловая от, недостаточность, поддержка от, FF отличительные, степень, маркированности} (↓ контекстуальный = речевой {Syn, условия}) (⇒ окружение W) ~ иронический, шуточный 340; ~ le- 180; ~ маркированный 344-345; ~ противопоставительный 106; (↑ 'противопоставление') ~ se- 180, 240; ~ sy- 150, 180; ~ уступительный 106; (↑ 'уступка')
- контрапозиция 335; {закон}
- конъюнкция 78, 82, 85, 325; {взаимодействие отрицания с} (↓ конъюнктивный {организация₂ ""₁}) (≡ связка₂ <логические}) ~ "" 141;
- копулятивный {тип wf-}
- корень 43, 169; (≡ морфема корневая) (↓ однокорневой × разнокорневой, корневой {морфема})
- корректность (Tr) 336; (× затруднительность) (↓ корректный₁ × не~ {Ph, фраза₁}) ~ Ph 151; (↓ корректный₁ × не~ {Ph})
- корректный₂ (× не~) {определение₂}
- коррелят (le- функции) (le-) 50-53, 153, 219, 338, 340;
- косвенный₁ (= второстепенный) (× прямой, × основной) {дополнение}
- косвенный₂ {падеж₁}
- краткий {форма₂ A, форма₂ причастия}
- краткость (ИЯ) 77;
- критерии выбора оптимального решения 91; (↑ проверка правильности модели) ~ омонимии объективные 183; ~ распознавания lg- объектов 184; (⇒ процедура операционная) ~ Syno операционные 218, 220; (↑ проверка факта синонимичности эффективная)
- критерий синонимичности дистрибутивный 218;
- круг₁ тавтологический 75, 95;
- круг₂ слов тематический 8; (⇒ поле se-)
- кружок {Кэмбриджский...}
- культурный {аспекты действительности значимые, предствление₂, значимость}
- кэмбриджцы // Кэмбриджский лингвистический кружок // Кэмбриджская школа 16-18;
- Л
- ласкательный {имена₁ собственные}

левый, {интенция (V)}
 левый₂ (× правый) {Pr}
 лексика 8, 18, 79, 132, 224-225, 335; (← Voc (ЕЯ), ← номенклатура) {грамматика₂ и, оппозиции в, группа₂, организация₁, особенности, пласты, подгруппа, слои} (↓ le-, ↓ лексикография, ↓ лексикология) ~ абстрактная × конкретная 59, 135, 285; (← слова к.) ~ ve- 94, 227, 263-264, 314; (⇒ VV) ~ d- 51-52, 319, 323; (← Voc Basic'a) (× л. sur-) {расширение,} ~ имущественных Rel 32; ~ интеллектуальная, религиозная, эстетическая, этическая 119; ~ как система (8), 118; (← строй ЕЯ le-) ~ sur- 51; (× л. d-) (← VVf, ← Nam роли, ← коррелят ... (le-)) ~ экспрессивная 225-226; (← WW₁ аффиктивные)
 лексикализация₁ Va 131; (× Ex₁ Va mo-) (← способы Ex₁ """, ← Ex₁ "" le-, ← Ex₁ Va)
 лексикализация₂ каузатива 188; (← способы Ex """, ← Ex₁ "" le-, ← супплетивизм wf-)
 лексико-se {парадигма, система}
 лексико-sy- (= d-sy-) {Tr, Str₁ S}
 лексикография 6-7, 23, 28, 30, 42, 55, 58, 95-97, 99, 117, 119, 151, 180-181, 211, 220; {последовательность (в >)} (↓ лексикографический = voc {опыты, Des, Def ..., практика₂, традиция}) (← лингвистика описательная)
 лексикологичность ЕЯ 172;
 лексикология 284; (← лингвистика теоретическая)
 лексический (= voc- = нерегулярный = супплетивный) (× sy-, × gr-, × морфо-sy-, × конструктивный, × se-, × mo-, ×

аналитический, × словоизменительный, × wf-) {антонимия, антонимы, бедность, богатство, Ex₁ """, дублисты, Up, замены, запреты ..., ""₁ слова, изменение, каузатив, q-функция₂, Copv, контекст, коррелят ..., материал₃, многозначность, наполнение ..., насыщение Va, неоднозначность, норма, обусловленный, ограничения ..., омонимы, пара₁, параметры, полисемия, полнозначный, правила ..., Tr, FF слова, Dif (WW)comb-, различный, разнобразие, реализация """, свойства слова, Se₁, Syno, Syn, Comb слова, средства ..., условия, строй ЕЯ, уровень ..., функция₂}
 ликвидатив 46;
 лингвистика 3, 217; (⇒ языкознание) {связь₂ обратная₃, формализация} (↓ лингвистический {Des ЕЯ, анализ, Кэмбриджский кружок, определение₂, Not, интуиция, Se₁}) ~ и нейрофизиология 105; ~ ~ психология 217; ~ ~ семиотика 56; ~ описательная 114; (⇒ лексикография) ~ теоретическая 117; (⇒ лексикология, ⇒ Se₁)
 линейаризация ПСС 52; (↑ порядок₁ WW)
 линейный (× ступенчатый) {нумерация """}
 литературный {язык ...}
 лицевой {"₃} (↑ 'лицо,')
 лишний {составляющая se-}
 логика 24, 60, 217; (↓ логический {акцент, выделение₁, независимость, организация₂ ..., связки₂, следование, Str₁ ..., традиция, ударение, язык ...}) ~ аристотелевская 24; ~ математическая 10, 82; ~ модальная 10; ~ ~ деонтическая 10; ~ формальная 219;

ложь 326; (× истина) (↓ ложный × истинный {S})
 локализация 23; (× локативный) {"₁ V-связки, S со ""}
 локальный (× глобальный) {понимание, проверка ..., Syno}
 локативный {"₁ V-связки, ""₃ актантное, место Pr.} (↑ 'место')
 М
 макроявления 255; (× микроявления) {устройство₂} (⇒ поле se-)
 максимальный {противопоставление}
 маркированность 258, 344-345; (↓ маркированный × не- {контекст, сема}) ~ контекста 344-345; {степень₁} ~ S 344-345; ~ экспрессивная 226;
 масштаб заимствований 172;
 математический {логика}
 материал₁ lg- отрицательный, 105, 106; {анализ₂}
 материал₂ dia- 182;
 материал₃ mo-, le-, sy- 335-336;
 материальный {Nam вещей}
 машинный {перевод, эксперимент}
 международный {транскрипция se-}
 междуровневый {Syno}
 межlg- (× внутриlg-, × национальный) {Syno}
 мена моделей управления 260; (⇒ трансформация, ⇒ Tr sy-) ~ этажей (в дереве) 322; (← Tr sy-)
 ментальный (× физический) {PP} (↑ 'состояние <человека> внутреннее')
 мера понимания текста 40;
 местный {"₃ ..., Va ...} (↓ Va м.) (↑ 'место')
 место₁ {Va se- ..., ""₃ ..., имена₁, Nam, обстоятельство, NN ...co ""} (↓ местный) (↑ 'место')

- место₂ Pr. // предикатное 41, 75-76, 122, 133-134, 232; {реализация Va // места Pr. (sur-), содержание₃ Va // аргумента // места Pr. (se-)} (↑ Va se- <активная>, ↑ 'актант') (с позиция (sy-)) ~ ~ I, II, III 166, 267-268, 274; (↑ Va sy- актантная I, II, III, IV) ~ ~ глубинное 232; ~ ~ локативное × объектное × содержания × субъектное 76, 134; (↑ Va se- местная × объектная × субъектная)
- местоимения 98, 172-173, 242; ~ рефлексивные 242;
- метафора 6, 64; (= перенос₁ Nam метафорический) (↓ метафоризация, метафорический {мотивированный, словоUs, перенос₁ ...}) (↑ обозначение Sit образное) (с уподобление, с перенос₁ Nam, с процессы dia-, с процессы se-, взаимодействие ~~~<синтагматическое>) ~ индивидуальная 178-179; (с взаимодействие ~~~<синтагматическое>) ~ поэтическая 180-181; (с взаимодействие ~~~<синтагматическое>)
- метафора прямая × не~ 81;
- метафоризация 68, 178, 226; (↑ метафора) (с процессы dia-, с процессы se-, взаимодействие ~~~<синтагматическое>)
- метаязык (Des) (Se₁ // se-) 10, 96, 217; (с seЯ) {глубина, соответствия se-} (↓ metalg- {Ut, " V-связки} × не~<текст>)
- метонимия 6, 64; (= перенос₁ Nam метонимический) (↓ метонимический {мотивированный, перенос₁ ..., связь₂ ...}) (с перенос₁ Nam, с процессы dia-, с процессы se-, с взаимодействие ~~~<синтагматическое>)
- микросистема 104; (с группа₂ WW₁)
- микроявления 255; {устройство₂} (с слова многозначные // полисемичные)
- минимальный (= исходный = el-) (× расширенный) {набор sy- конструкций, Voc}
- мир {картина (наивная × научная), представление₂ о // о Sit}
- много-многозначный {соответствие}
- многозначность 13, 39, 90, 132, 164, 175-215; (с полисемия, с неоднозначность) (× однозначность // моносемия) {происхождение, разрешение, снятие₂, типы} (↓ многозначный = полисемичный {VV, WW₁}) ~ V 88; ~ ~ reg- 203-210; ~ le- 175-215; (с полисемия <л.>) ~ ~ × sy- 176; ~ ~ мотивированная метонимически × метафорически 178-179; (с полисемия <le-> м. м. × м.) (↑ метафора, ↑ метонимия) ~ ~ непосредственная × опосредствованная 182-183, 185; (с полисемия <le-> н. × о.) ~ ~ радиальная × цепочечная × цепочно-радиальная 182; (с полисемия <le-> р. × ц.)
- многозначность le- reg- × не~ 132, 172, 175, 184, 189-215; (с полисемия <le-> reg- × не~)
- многозначность намеренная 180; (с каламбур) ~ S 23; (↓ S неоднозначное) ~ A reg- 211-215; ~ приставки 295; ~ N 132; ~ ~ reg- 193-203; ~ lg- × речевая 176-178;
- многократный (= узуальный) (× актуальный, × длительный, × постоянный) {" V, вид₁ ...}
- многоместный (с n-местный)
- множественный₁ {число ...} (↑ 'множество')
- множественный₂ {синтез ...} (↑ множество)
- множество₁ {имена₁, Nam} (↓ множественный) (↑ 'множество')
- множество₂ (= набор = совокупность) (↓ множественный₂) ~ синтезируемых Ex₂ 39; {ограничение, просивание} (↓ множественный₂)
- множители se- 37-38; (= смысл₂ el-, = элементы se- = " " el-) {синтаксис, совокупность, язык ...} (с Up se-)
- модалис 132; (с падеж)
- модальность 28, 33, 47, 178, 242; (с модус ≈ рамка модальная) {правила снятия} (↓ модальный {VV, компоненты ..., WW₁, конструкция, логика, рамка, часть Def} × не~ {S}) (↑ отношение₄ {говорящего} к действительности) ~ адресата сообщения × сообщения × субъекта сообщения 33; ~ имплицитная 33; ~ el- × сложная 10, 32;
- моделирование {владения EЯ // знания EЯ // речевой способности // lg-поведения} {автоматическое} 11, 13, 15, 36, 39; ~ понимания × производства // синтеза текста 17, 36;
- модель₁ "Смысл ↔ Текст" 4, 36-55; ~ {EЯ // владения EЯ} {кибернетическая // автоматически действующая} 4, 11-15, 36-55, 71, 96, 113-114, 119; {компонент₂ модели se-, компонент₂ модели, проверка правильности модели {локальная × глобальная}} ~ исследования 4; ~ понимания связного текста 39-40; ~ порождающая динамическая

- 317; ~ психики 57; ~ se- 36; ~ ~ синтеза 37, 42-55;
- модель₂** (⇒ схема структурная) ~ (wf-) продуктивная 22, 223; ~ se- (синхронная) 189, 191; ~ управления 30, 54, 97, 119, 131, 134, 260, 339, 341; {мена, трансформируемость}
- модель₂ управления** одно- × двух- × трех- {~местная} 134, 156;
- модификаторы** 273-274, 342-343; (⇒ обстоятельство) ~ характеризующие действие × действие и его субъект 342-343;
- модификационный** (тип wf-)
- модификация** {правила}
- модификация₁** {вос-} Def 142-143; {правила} (с взаимодействие """)
- модификация₂** нулевая 188; (с процессы gr- // mo-)
- модус** 33; (≈ модальность ≈ рамка модальная) (↓ модальный)
- момент речи** 112;
- моментальность** 30-31;
- моносемия** 103-104, 186-187, 200, 207, 211; (= однозначность) (↓ моносемичный = включительно-дизъюнктивный × полисемичный, × многозначный {VV, организация...})
- морфема** (с знак₁ lg-) ~ gr- 318; (⇒ аффикс) ~ корневая 102; (⇒ корень) (↓ основа, ↓ супплетивизм) ~ wf- 189; (с средства Ex₁ "" wf-, с способы Ex₁ "" wf-)
- морфо-sy-** (= синтаксико-мо- = конструктивный) (× le-, × se-) {ограничения, Dif {WW} comb-, свойства W, обособленность (""), Comb W}
- морфологизация ПСС** 52; (⇒ Ex₁ Va mo-, ⊃ согласование, gr-, ⊃ управление)
- морфологический** (≈ формальный) (× le-, × супплетивный, × аналитический, × sy-, × se-) {варианты ..., Ex₁ ..., Уп, зона ..., каузатив ..., классификация каузативов, конверсия₁, материалз, невыразимость ..., отличия ..., оформление ..., FF ..., производность ..., процессы, реализация валентности, свойства ..., способы Ex₁ ..., способы реализации ..., средства Ex₁ ..., Str₁ слова ∴ типы Supo, условия} (с wf-)
- морфология** 318;
- морфонология** 88; (↓ морфонологический {Dif ..., чередование,})
- мотивация se-** 170; {направленность₂} (↓ мотивированный {метонимически × метафорически × функционально}, {ЛЗ, многозначность ..., полисемия...})
- мотивированность** {запретов // норм // ограничений // особенностей} (comb- // Comb) se- 11, 64, 66, 152; (↓ мотивированный × не~ (se-) (= se- × чисто comb-) {запреты, правила Comb, Dif {WW}}) ~ (""") 182; ~ словаря 172;
- моторно-кратный** (индетерминативный) (× моторно-некратный, × детерминативный) {VV перемещения} (с СД)
- моторно-некратный** (= детерминативный) (× моторно-кратный) {VV перемещения} (с СД)
- мутативный** {VV}
- мысль** 39-40; {Ex₁} (↓ S, ↓ Ut, ↓ mentalis) (↑ идея)
- Н**
- наблюдатель** 161;
- набор gr-** категорий 183; (↓ классы {WW} gr-) ~ sy- конструкций минимальный 31; (⇒ Sy seЯ lingua mentalis)
- название** {перенос,} ~ инструмента {действия} 48; (= имена, инструмента {действия} = обозначение инструмента) ~ места {Sit} 48; (= имена, места {Sit}) ~ родовое 8, 249; (← Gener) (↑ '1, родовое) ~ роли 168; (с лексика sur-) ~ Sit {типное} 45-48, 165-167; (⇒ имена, действия {отве-}, ⊃ имена, признака {отадъективные}, ⊃ имена, процесса {отве-}, ⊃ имена, свойства {отадъективные}, ⊃ имена, состояния {отве-}) ~ способа действия 48; (= имена, способа осуществления {действия}) ~ участника Sit типное 45-46, 49, 138; (= имена, участников Sit // актантов {типные} = NNdv актантные)
- названия вещей** {материальных} 71; (= имена, вещей {конкретных}) ~ детеньшей 169; (= имена, молодых существ) ~ животных 7, 34, 71, 169; ~ месяцев 192; ~ множеств 85; (= имена, множеств) ~ насекомых 71; ~ наук 169; ~ орудий 71; (≈ имена, инструмента {действия}) ~ полов животных 169; ~ предметов производства 71; ~ процессов 342; (= имена, процесса {отве-}) ~ растений 71; ~ свойств 6, 342; (= имена, свойства {отадъективные}) ~ состояний 342; (= имена, состояния {отве-}) ~ частей тела 280; (← nomina anatomica) ~ человека 63; (= имена, лиц) ~ эмоций 339; (= имена, эмоций-состояний)
- называние** "" 15, 74;
- наивный** (= обывательский = донаучный = бытовой = ин-

- туитивный) (× научный, × эвклидов) {Not, представление₂, реализм, астрономия, геометрия, картина мира, психология, физика}
- наименование** 189; {смена} ~ части {предмета // тела} 110;
- наклонение** 344; (× императив) (≡ категории ve-) ~ изъявительное 344; (× императив)
- намеренный** {многозначность}
- написание** слитное 294;
- наполнение** S le- 18;
- направление₁** осмысления Sit 205; (⇒ ориентация Sit {относительно ее участников}) {Dif (WW) se- в логических акцентах // в направлениях осмысления Sit}
- направление₂** переноса 6; ~ производности 277; ~ се- мотивации 170;
- направленный** (= моторно-кратный = детерминативный) (× моторно-кратный, × индетерминативный) {VV перемещения ...} (↑ 'перемещение направленное') (≡ СД)
- наречия** 33, 45, 49, 65, 86-87, 98, 172-173, 180, 229, 273; {сочетание А с, классы, перифразирование} ~ бесприставочные 310; ~ качественные 266; ~ отадективные 164, 172-173;
- наречия степени // со "степени признака"** (большой (× не~) // высокой (× низкой), полной × не~) 65-66, 86-87, 233, 240, 274-275;
- наречия характеризующие действие × действие и субъект** 273, 342-343;
- нарушение** (ограничений) {Comb} 64, 336; (≡ отклонения от норм) ~ st- норм // стилистическое 64, 336; (≡ отклонения от норм)
- наследование** Va 122-124; {правило}
- настоящий** {время₁}
- насыщение** Va le- 341; (≈ замещение Va, ≈ реализация Va ≈ выражение Va) (↓ насыщенный = замещенный {Va se- ...})
- научный** (≈ энциклопедический ≈ эвклидов) (× донаучный, × наивный, × обывательский, × интуитивный, × бытовой) {знание ..., Not, представление₂, астрономия, геометрия, картина мира, психология, физика}
- нахождение** Def {присмы}
- национальный** (= внутриlg-) (× межъlg-) {Syno}
- начало** Def 245;
- начинательный** {'₁ V, VV, смысл₁ S} (↑ 'начало {процесса}') (≡ СД)
- неаддитивность** сложения "" 79-94;
- небрежный** {Us слова}
- неверный** {определение₂}
- невозможность** {S, Ph} 153, 258, 282, 336, 339; (= недопустимость Ph) ~ Tr 152, 156, 336, 339, 343-344; (≡ недопустимость Tr, ≡ нетрансформируемость) ~ Us дееспричастий 343;
- невозможный** (= неправильный = недопустимый) (× правильный, × допустимый, × нормальный₁) {Ph}
- невыразимость** {se- Va} мо- < индивидуальная × reg- > 148-149;
- недопустимость** Ph 274; (= невозможность {S, Ph})
- недостаточность** контекста 180;
- неединственность** se- Des 64-65, 90-94;
- неестественный** {определение₂}
- нежелательность** Tr 336; (= затруднительность Tr)
- независимый** логически 75;
- незначащий** se- {разнообразие ...}
- нейтривариантность** Tr se- 344; (= неравнозначность Tr)
- нейнцептивный** {PP} (≡ СД)
- нейрофизиология** 105; {лингвистика и}
- нейтрализация** 158-163; (× противопоставление) {позиция, правила, условия} ~ se- Dif // противопоставлений 157-163, 217, 240, 281-283, 324; ~ ~ ~ между q-Conv 281-283; (= зачеркивание части "" видového q-Conv) ~ ~ ~ q-Syn 235, 239-243; (= зачеркивание части "" видového q-Syn) ~ ~ ~ полная × частичная 162-163;
- нейтрализуемый** {q-антонимы}
- нейтральный** стилистически {Un le-}
- неконгруентность** se- {абсолютная × относительная} 81;
- неконгруэнтность** se- систем 39;
- некорректность**₁ Ph 151, 274, 306; ~ фразы 91;
- некорректность**₂ Def 98; ~ языка Def 115;
- некусный** (× юнктивный) {связь₁ ...}
- нелепый** {S}
- немаркированность** 258;
- необходимость** (как требование к Def) 95-96;
- неоднозначность** 176-187, 210; (= многозначность = полисемия) ~ le- × sy- 176; ~ S // фразы 17, 176, 210; (≡ двусмысленность {S} {речевая}) (⇒ двузначность Ph /п. // ф.) ~ словоформы va. 141;
- неопределенный** {Us слова}
- неотделимость** sy- факультативных Va 152-153;
- неповторяемость** ролей {аргумента} 27;
- неполнота** Def 115;

- непоследовательность** (в лексикографии) 103;
непосредственно {элемент главный × зависимый}
непосредственный (× опосредствованный) {управление, многозначность ..., полисемия ..., связь₁ ..., составляющая}
неправильность Ut // S // фразы 22, 85, 106, 113, 152, 336; ~ ~ se- 113; ~ Tr 343; ~ Ph 66, 86, 151, 306;
непределельность 66-67, 117;
неприемлемый (= неправильный) (× правильный, × нормальный₁) {S}
неприменимость правила 335;
непринужденный (= живой) {речь}
непротиворечивость (в Des ЕЯ) 91;
неравнозначность Tr 343; (= неинвариантность Tr se-)
неравноправие se- 221;
неравноправность se- 97;
неразличение "" и Comb 104;
неразложимый (= простой = неопределяемый = неразложимый = el-) {Not}
нераспространенный {S}
нереализованный (= незамещенный = нереализованный = невыраженный) (× замещенный = насыщенный) {Va se- ...}
несамостоятельный₁ (le- // se-) (= фразеологизованный) (× полнозначный le-, × исходный) {Conv}
несвязный (se-) 13; (= бессвязный = неправильный) (× связный, × правильный, × неаномальный) {S, текст}
несовместимость модальной рамки с Def 106; (× совместимость)
несовпадение Comb (WW) полное 230-231, 234, 285;
несогласование se- 81;
несоподчинимость Va reg- × не~ 151;
неComb "" 84-88; (← рассогласование se-) {зачеркивание в результате} ~ слов 67;
несходство ("") (se-) 158, 183-185; (≈ Dif ("")) (se-)
неточность (в Def // определении // Des "") 96, 106;
нетрансформируемость 234; (⇒ невозможность Tr)
нетривиальный (= неel-) {часть "" ...}
нефункциональный {Dif (WW)}
неэлементарность ЭЗ 75;
неэмфатический (= естественный = нормальный₂) {порядок₁ ...}
новообразования {потенциальные} 191-192; (↑ обновление le- средств) (с инновация)
новый₁ (× старый) {ЛЗ}
новый₂ {введение нового предмета речи}
новый₃ {смысл}
номенклатура 7, 68; (⇒ лексика)
номер Va 137-139, 262, 275, 302;
норма₁ {отклонения от} (↓ нормативный, ↓ нормальный) ~ (Comb) 11, 233, 337; (= ограничения с. = особенности) {мотивированность} (⇒ законы сочетания слов, ⇒ запреты) ~ (st-) 96, 186, 336; {нарушение} (↓ правила с.) ~ le- 96; (↓ правила л.) ~ sy- 96; (↓ правила с.)
норма₂ (в логике) 10; (↑ 'норма')
нормализация ЕЯ 224;
нормализованный {язык ...}
нормальный₁ (= правильный = допустимый = неаномальный) (× неприемлемый // невозможный) {S, Ph, текст}
нормальный₂ (= естественный = неэмфатический) {подлежащее, порядок₁ ...}
нормальный₃ (× не-) {WF, Dif {знаков}}
нормативный {Ut, Dic} (↑ норма₁)
носитель ЕЯ 12-13, 41, 57, 59, 96, 113, 117; {интуиция}
нотация исходная × не~ 77;
НС-грамматика 19;
нулевой {управление, модификация₂}
нумерация "" линейная × ступенчатая 182;
нумерованный (= неименованный) (× содержательный // именованный) {стрелки ...}
нюансы смысловые 248; (= оттенки "")
О
область₁ действия отрицания 29;
область₂ действия правила 65, 89; (⇒ охват единиц)
область₃ {Us слова} промежуточная 179;
обновление le- средств 225; (↓ новообразования {потенциальные}) (с инновация)
обогащение "" родового q-Syn 240-242; (↓ сужение "")
обозначение 220; (= denotation) (↓ обозначающий {VV ..., AA ...}) ~ вида × рода 240; (= Nam родовое) ~ времени {события} 32; ~ инструмента {действия} 157; (= Nam инструмента {действия}) ~ однословное 127; ~ поля 299; ~ положения {контактного // неконтактного} 161; ~ признака 284; ~ Sit образное 48; (↓ метафора) (⇒ сравнение) ~ темы × ремы 154; ~ целого × части 154; ~ el- "" 74; (⇒ имена₂ el- смыслов // el- "")
оборот₁ (↑ форма₂ V, ↑ предикат зависимый // подчиненный) (с часть Ut) (⇒ ablati-

- usus absolutus**, \supset **dativus absolutus**, \supset **nominativus cum infinitivo** ~ **деепричастный** (в Def) 62; ~ **инфинитивный** 21; (\Leftarrow конструкция с инфинитивом) ~ **определятельный** 122; ~ **предложно-именный** 342; (\Rightarrow) (с форма₂ ...)
- оборот₂** (с конструкция **su-**) ~ **адвербиальный инструментальный** 21; (\Rightarrow форма₂ инструментальная) (с конструкция **su-**)
- оборот₃** (= Ph невольное // фразеологическое) ~ (фразеологический) 234; (\Rightarrow Ph невольное // фразеологическое)
- обособленность** ("") морфо-**su-**/se- 208;
- обработка lg-** объектов voc-117; (\Rightarrow Des лексикографическое)
- образный** {обозначение Sit, применение слова, Us слова переносное} (\supset метафорический)
- образование**, слова 187; {события} (\downarrow WF)
- образование₂** формул {правила}
- обратный₁** {Ut, ""₁} (с антонимичный)
- обратный₂** {'отношения'} (\downarrow конверсный, \downarrow конверсность)
- обратный₃** {связь₃ (в теоретической лингвистике)}
- обращение** (в логике) {правило}
- обращенный** (\approx конверсный) {Str₁ актантные, Str₁ ролевые}
- обстоятельство** (\Leftarrow модификаторы) (с адьюнкт) ~ **временный** 342; ~ **инструментальное** 21; ~ **количественное** 82; ~ **места** 342; ~ **цели** 342;
- обусловленность** "" синтагматическая 150; (\Leftarrow зависимость₂ смысловая от контекста, \Leftarrow связанность // связь₂ "" слова, \Leftarrow поддержка от контекста) (\downarrow обусловленный синтагматически {ЛЗ}, обусловленный {le- x синтаксически} {варианты Ex "" ...}) (с ограничения comb- // Comb)
- обусловливание взаимное произвольное** 79; (с согласование₂ se-)
- общегр-** {информация}
- общелитературный** {язык ...}
- общение** (речевое) 3, 39, 56; (\approx практика₁ речевая) {Sit, цикл} (\downarrow речевой) (\supset говорение, \supset понимание)
- общество** (и ЕЯ) 67;
- общий₁** {языкознание}
- общий₂** (= совпадающий) {компоненты₁ ..., правила, FF se-, часть "", часть Def}
- общий₃** (= повторяющийся) {компоненты₁ ...}
- общий₄** {Not}
- общность** (WW) se- 284; (\Leftarrow близость "" слов // б. слов по значению)
- объект₁** {имена₁, падеж₁ родительный, падеж₁ творительный, представление₃, представление₂ об, NN ... со ""} (\uparrow 'объект')
- объект₂** {lg-} {взаимопревращение, критерии распознавания, обработка, определение₃} (\downarrow Not лингвистическое) ~ Def 42; (\Rightarrow выражение₂ толкуемое)
- объект₃** (\Rightarrow дополнение)
- объективный** {критерии омонимии}
- объектный** {'₃ актантное, место Pr., Rel₂ ..., Va se-, связь₁ ...} (\uparrow 'объект')
- объем se-** широкий 318;
- объемлющий** {язык ...}
- обывательский** (= наивный = донаучный) (x научный) {Not}
- обыгрывание** "" 180; (с процессы se-, с взаимодействие "")
- обязательность** {Va} **su-** 137, 149-153; {степень₁ **su-** обязательности Va} (\downarrow обязательный = сильный = постоянный x вероятный // факультативный {управление, компоненты₁ ..., правила, аргумент₁ ..., плеоназм ..., Va se- ..., Va **su-** ..., роль ..., форма₂ ...}) {обязательный se- {форма₂ ...}}
- оглаголивание** NN 46, 329; (с транспозиция **su-**)
- ограничение множества синтезируемых выражений** 39;
- ограничения синтагматические** на Tr 335; ~ comb- // Comb 7, 9, 61, 64, 91, 116, 142, 304, 339; (\Leftarrow избирательность = норма₁ с. = особенности с.) {мотивированность, нарушение} (с норма₁) (\supset запреты (с.), \supset обусловленность "" синтагматическая) ~ ~ le- x морфо-**su-** // конструктивные x se- 7, 61-67, 105, 142, 213, 339; (\supset связанность правила se-)
- ограничительный** {частицы}
- одно-** {~валентный // ~местный} (с п-местный)
- одновременный** (\approx синкретичный) {Ex₁ "", реализация форм}
- однозначность** 210; (= моносемия) (x многозначность, x полисемия)
- однозначный** (x не- // двузначный // омонимичный) {понимание, S, Ph}
- однокорневой** // однокоренной (x разнокорневой) {антонимы, Syn}
- однословно** {Not выразимое}
- однословный** {Ex₁ ..., обозначение}
- односторонний** (= импликативный = односторонний =

- инвариантный частично = неинвариантный se-) {Tr}
- одноязычный {Dic}
- одушевленный 19, 30, 34; (↓ одушевленный × не~ {‘предмет’, NN})
- означаемое 56, 169; (≡ Se₂ знака, ≡ сторона lg- единиц содержательная)
- означающее 56, 169; (≡ имя₄)
- окончательный (= совокупной) {Def Ph}
- окружение слова 45, 62; (↓ сфера Us слова) (с контекст)
- омонимия 39, 91, 116, 176, 183-185, 188; (≡ совпадение слов фонетическое) {критерии, разрешение, снятие₂} (↓ омонимичный ≈ неоднозначный {S, Un le-, WW₂}) ~ имен “” 70-71, 76-77; ~ су-176;
- омонимы {le-} 115-116, 183-185, 187-188; {распад слова на}
- ономасиология 192-193; (↓ ономасиологический {тип wf-})
- оператор 83; ~ подчеркивания 88;
- операционно-se- (× чисто se-) {подход}
- операционный {критерии Sy-но, процедура}
- операция se- // над “” 324, 334; ~ су- 334, 336; (≡ Tr sy-)
- описание₁ (ЕЯ) {избыточность₂, избыточный₂, непротиворечивость, неточность, неединственность, зоны, мета-язык, полнота, простота, способы, шаги, экономность} (↓ описательный {лингвистика, Se₁}) ~ ~ (лингвистическое) 318; (≡ грамматика₁) ~ ~ ~ полное 3, 36, 11, 175, 248; ~ ~ ~ синхронное 231; ~ ~ теоретическое 3, 117; ~ (ЛЗ) 33, 60, 91, 96, 217; (≡ определение₂) ~ ~ адекватное 75; (≡ о. правильное)
- описание₁ (ЛЗ) избыточное × не~ 118, 246; (× о. экономное)
- описание₁ (ЛЗ) непротиворечивое 187; ~ ~ полное // исчерпывающее 118, 187; (≡ определение₂ исчерпывающее) ~ ~ правильное 106; (≡ о. адекватное) (↑ правильность₂ Def) (≡ определение₂ корректное) ~ ~ простое × экономное 92; (↓ упрощение правил) ~ ~ системное 118; ~ ~ экономное 92, 118; (× о. избыточное) ~ AA 113; ~ Comb 98; ~ V {se-} 113, 129; ~ se- 3, 32, 64, 102, 113, 129, 182-183, 186, 300; ~ группы слов 101; ~ лексикографическое 60, 180, 245; (≡ обработка lg- объектов voc-) ~ слова 101; ~ цветообозначений 59; ~ частиц 113;
- описание₂ Sit 222, 236;
- описания₁ альтернативные 93;
- описываемый {Sit}
- опорный (× сопутствующий) {сма}
- опосредствованный₁ (× непосредственный) {многозначность ..., полисемия ...}
- опосредствованный₂ (× непосредственный) {связь₁ ...}
- опозиции {в лексике} {привативные × эквивалентные} 8; (≈ противопоставление se- ≈ противопоставление слов) (≡ соотносительность “”) (≡ Rel₁ антонимическое, ≡ FF se-бинарные)
- определение₁ 49, 123, 258, 296, 338-339; {форма₂} (↓ определяемый₁ {существительное, ↓ ат(т)рибутивный {Dep₁, Rel₂} // определительный {Rel₂ ..., оборот₁, связь₁ ..., стрелка ...} = юнктивный) (с адьюнкт)
- определение₁ согласованное × не~ 258;
- определение₂ 71, 95, 101, 107, 111, 118; (≡ Def {слова}) {неточность {в}, текст} (↓ определяемый₂ = толкуемый {“”, слово, WW₁} × не~ // исходный // el- // неразложимый // простой // простейший {“”, Not, VV, WW₁, элементы ...}) ~ антропоморфическое 111; ~ бессодержательное 98; ~ двусмысленное 98; ~ изобразительное 298; ~ исчерпывающее // полное 75, 99, 220; (≡ Des п. // и.) ~ корректное 99; (× о. некорректное) (≡ Des правильное, ≡ о. адекватное) ~ неверное 98; ~ неестественное 98; ~ неизбыточное 75; (≡ Des неизбыточное) ~ некорректное 74; (× о. корректное) ~ словарное // в словаре 42, 160; ~ функциональное 102; ~ энциклопедичное 298;
- определение₂ лингвистических Not // lg- объектов 117, 184, 302; ~ ~ ~ рекурсивное 302;
- определенность 31, 258; (× не~) {способы Ex}
- опрошенный {Un le-}
- оптимальный₁ {решение}
- оптимальный₂ {осмысление₂}
- опущение слов 80; (≡ компрессия)
- опыты лексикографические 57; (≡ эксперимент)
- организация₁ групп лексики внутренняя 119; (≡ устройство₂ макроявлений, ≡ Str₂ se- связей) ~ “”₁ дискретная 179; ~ ~ полисемичная // исключительно-дизъюнктивная 186; ~ лексики системная 118, 103; ~ лексико-se-системы иерархическая 95;
- организация₂ “”₃ су- 72, 260-261, 301; (≡ иерархия se-компонентов, ≡ Sy {Def}, ≡ Sy se- множителей, ≡ спо-

- соб организации el- PP) (▷ расстановка PP, ▷ расстановка актантов) ~ ~ ~ юнктивная 301, 304; {антонимы с} ~ ""₁ {иерархическая // логическая // se-} 9, 241, 266; ~ ~ дизъюнктивная 98, 240; (↓ организованный дизъюнктивно {Л3}) ~ ~ конъюнктивная 241-242; ~ ~ моносемичная // включительно-дизъюнктивная 186, 240; {""₁ с -} ~ se- компонентом включительно-дизъюнктивная 186; ~ ~ элементов sy-77; ~ el- PP 204; (⇒ организация₂ ""₃ sy-) {способ}
- ориентация Sit (относительно ее участников) 37; (← направление; осмысления Sit)
- орфографический 294; {представление; словоформы, условность}
- ослабленный {""₃}
- осмысление₁ 58; ~ Sit 205; (← способы Des Sit) {направление₁}
- осмысление₂ (= анализ = выбор интерпретации = извлечение ""₁ = декодирование = интерпретация = понимание = прочтение S) ~ Va альтернативное 141; ~ Ex 70; ~ двойное // альтернативное 143, 176; ~ оптимальное 14; ~ S // фразы 14, 19, 23, 82, 176, 180; ~ ~ фактическое 82; ~ фразы комбинированное 181;
- осмысленный {ответ}
- основа 47, 49, 79, 123, 173, 188, 228, 303, 309; {вариантность, ""₁, Syno} (↓ словосложение) (↑ морфема корневая, ↑ корень) ~ адъективная /субстантивная IV 188, 228; ~ чистая 303;
- основной₁ (= буквальный = главный = прямой = исходный) (× переносный // производный // фигуральный) {Л3}
- основной₂ (= прямой // I) (× косвенный // второстепенный // II) {дополнение}
- особенности лексики 335; ~ пласта лексики 335; ~ слова 335; (⇒ свойства слова)
- особенность ""₁ {слова} // о. семантики слова // о. слова se- 58, 62-64, 248; (⇒ свойства слова se-) ~ прагматики (слова) 248; (← свойства слова) ~ se- Comb слова 64; (↓ Dif (WW) comb- se-) (← свойства слова se-) ~ слова sy-314; (⇒ свойства слова sy-) ~ ~ wf- 314; (⇒ свойства слова wf-) ~ Comb слова // о. слова comb- 63-64, 66; (⇒ FF слова comb- // синтаксические (sic!)) {мотивированность} (↓ Dif (WW) comb-) (← свойства слова)
- осциллирование 179;
- осциллирующий {Us слова}
- ось парадигматическая x синтагматическая 43-44;
- отадъективный {VV der-, имена, признака, имена, свойства, Adv}
- ответ осмысленный 7;
- отделимость sy- факультативных Va 152-153;
- отделимый (x не~) {Va sy- ...}
- отклонения от норм 96; (▷ нарушение st- норм // стилистическое, ▷ нарушение (ограничений) (Comb))
- открытый (× закрытый // замкнутый) (система)
- отличительный {FF контекстов}
- отличия (WW) денотативные x сигнификативные 164; (▷ Dif (знаков) сигнификативные, ▷ Dif (WW) se- сигнификативные) ~ ~ mo- 309; (↑ свойства слова mo-) (← Dif (WW) gr-) ~ ~ по отношению к системе перифразирования 165; (← Dif (WW) se- // в ""₁x) ~ ~ se- 165, 189, 309; (⇒ Dif (WW) se- // в ""₁x)
- относительный₁ {порядок₁ Va}
- относительный₂ (× абсолютный) {неконгруэнтность se-, синонимичность}
- относительный₃ {AA, ""₁ A чисто}
- отношение₀ (se- // смысловое) парадигматическое x синтагматические 44; (= Rel₁ x связь₁)
- отношение₁ (se- // смысловое) (парадигматическое) 12, 44, 69, 95, 102, 113, 115, 172-175, 188-189, 193, 213, 240, 256, 280, 296, 300, 324, 334; ~ ~ ~ разных видов одного рода 324; ~ антонимическое 69, 209, 288, 291, 301; (⇒ антонимия) (← оппозиции (в лексике) (привативные x экви-полентные)) ~ конверсное 46, 256, 263, 268, 280; (⇒ конверсность) ~ перифрастическое 19-20, 50, 113-114; (⇒ перифразирование) ~ syno- 50, 226; (⇒ Syno) ~ словообразовательное 115, 169; (⇒ производность)
- отношение₂ (смысловое) синтагматическое 44; (⇒ связь₁ (WW) se- // по смыслу) ~ d-sy- 52; (⇒ связь₁ (WW) d-sy-) (▷ Va sy- актантная // d-, ▷ Dep₁ sy- d-) ~ между признаками в составе Def 8; (⇒ связь₁ (компонентов) sy-) (↓ Str se-) ~ sur-sy- 52; (⇒ (← связь₁ (WW) sy-) ~ sy- 122, 131, 150, 302; (⇒ связь₁ (WW) sy-) {сохранение связей // } (▷ Dep₁ c.) ~ ~ актантное 130, 135; (⇒ Dep₁ c. a.) (← связь₁ (WW) sy- подчинительная) ~ ~ ~ объектное 176; (⇒ связь₁ (WW) sy-

- подчинительная объектная) ~ ~ субъектно-объектное 265; ~ ~ определяющее // атрибутивное 122-123, 261-262; (⇒ Dep₁ с. а.) ~ ~ посессивное 176; ~ ~ сочинительное 122, 262; (= Dep₁ с. с.)
- отношение₃** (⇒ 'Rel₃') {члены двустороннего, имена₂, лексика имущественных}
- отношение₄** {говорящего} к действительности 67-68; (↓ модальность, ↓ оценка Sit {говорящим или слушающим}) ~ ~ ~ предмету сообщения 28; (= tone) ~ ~ ~ слушающему 28; (= feeling)
- отрезок речевой** 180-181; (⇒ текст, ⊃ Ut)
- отрицание** 17, 29, 73, 78, 82-83, 98-99, 147, 246, 285-286, 292-294, 296, 301, 303, 309, 325, 335; {WW₁ с, взаимодействие с ..., область, действия, перенос, повторение} (↓ отрицаемый {'₃}, отрицательный₁ × не // утвердительный {'₃, S, AA, WW₁, частицы, конструкция, форма₂ ...}) ~ двойное 38, 114, 331; {снятие} ~ чистое 311;
- отрицательный₂** {материал₁ lg-} (↑ нарушение)
- оттенок** "" 92, 98, 204, 216-217, 243-248; (= нюансы смысловые)
- оформление (аргумента)** по-27; (⇒ Ex₁ Va mo-) {идиоматичность (Dep)} ~ слова по-121; (↑ Ex₁ "" gr-)
- охват единиц** (⇒ область₂ действия правила) {полнота}
- оценка вероятности** Sit 68; ~ положительная 29; ~ Sit {говорящим или слушающим} 68; (↑ Rel₄ {говорящего} к действительности) ~ субъективная {WW₁ der- со "", термин₁} (↑ 'о. с.')
- оценочный** {'₃, компоненты ..., AA ...} (↑ 'оценка')
- очевидный интуитивно** {Not} ошибка se- 11-12, 71; (↓ без-ошибочный) (с аномальность // аномалия с.)
- П**
- падеж₁** 25, 132, 277; {Se₂} (↓ падежный₁ {форма₂ ...}, ↓ предложно-падежный) (с категории gr-, с средства Ex Va mo-, с способы Ex Va mo-) (⇒ аллатив, ⊃ адитив, ⊃ дестинатив, ⊃ модалис, ⊃ темпоралис) ~ винительный 55, 132, 149, 153, 156, 229, 233-235, 272, 278-279, 306, 317; {конструкция с винительным} ~ ~ результата 195; ~ дательный 132, 153, 234, 277; ~ именительный 132, 317; {конструкция с} ~ косвенный 149; ~ предложный 132; ~ прямой 149; ~ родительный 54, 151, 232, 235, 277; ~ ~ субъекта × объекта × даты 151-152, 192; ~ творительный // инструментальный 12, 128, 132, 141, 143, 151, 156, 176-177, 229, 232-234, 269, 272, 277-279, 317; ~ ~ субъекта × объекта × инструмента × средства 151-152, 244;
- падеж₂** изъяснительный 132; (с форма₂ ... предложно-падежная)
- падеж₃** глубинный 25, 27; (⇒ роль (аргумента) <d->) (↓ падежный₂ = аргументный = валентный = ролевой {Str, Pr.})
- падеж₂** беспредложные × предложные 149; (⇒ форма₂ ...)
- пара₁** антонимов // антонимическая 70, 285, 296; (с парадигма лексико-se-, с PP противоречание) ~ выражений 338; (с пара₁ le-) ~ VV 174-175, 221, 243, 278; ~ ~ видовая // чисто видовая 83, 174-175; ~ "" повторяющая
- ся** 189; ~ le- 265; (↑ Un le-) (⇒ пара₁ слов, ⊃ пара₂ выражений) ~ ~ конверсная 265; (⇒ PP к.) ~ Syn 229, 233; ~ слов 103, 172-173, 221, 223, 300; (↑ слово) (с пара₁ le-) ~ ~ производных классических 168-169; ~ ~ родо-видовая 89; ~ ~ супплетивная 43, 168-169; ~ lg-единиц супплетивная 169;
- пара₂** словоформ 337; (с Ph двойное × тройное)
- парадигма лексико-se-** 284; (↓ парадигматический × синтагматический {группа₂ ... связанная, свойства ..., Rel₀ ..., Rel₁ ..., поле ..., ось, связь ...}) (с группа₂ слов) (⇒ пара₁ антонимов // антонимическая)
- параллелизм se-** 118, 290, 308; (⇒ пропорция с.)
- параллель se-** 102; (⇒ пропорция с.)
- параметрический₁** {AA ...} (↑ 'параметр')
- параметры le-** 44-50, 47, 50, 54, 88, 143, 153, 219-220, 231-232, 329, 338-340; {аргумент₂, Ex₁, реализация ..., суперпозиция} (↓ параметрический₂ {'₃}) (⇒ Loc) ~ ~ адъективные 49; ~ ~ ve- 45-48, 165-166, 334; (⇒ Result) ~ ~ ~ неучастников Sit 46-47; (с каузатив // Caus) ~ ~ ~ участников Sit 47-48;
- пары слов симметричные** 65;
- пассивный₁** {конструкция}
- пассивный₂** (= страдательный = страдательного залога) (× активный₂ // действительный // действительного залога) {конструкция, трансформация, форма₂ V ...}
- пассивный₃** (× активный₃) {грамматика₁}
- первоначальный** (= заданный) {'₂, запись ...}

- первый₁** (= прямой = основной) (× косвенный // второстепенный // (II, III)) (дополнение, место Pr., Va sy-...)
- первый₂** (× (II, III)) (PP порядка)
- перевешивание узлов** (в дереве) 322; (с Tr sy-)
- перевод** 36; ~ глубинных структур в поверхностные 24; {правила} (с перекодирование) ~ машинный 36, 39; ~ с ЕЯ на seЯ 40-41, 43, 69, 117; (⇒ анализ₁ se-) (с перекодирование) ~ ~ seЯ на ЕЯ 40-41; (⇒ синтез se-) (с перекодирование)
- передача информации** 38;
- перекодирование** 20; (⇒ перевод глубинных структур в поверхностные, ⊃ перевод с ЕЯ на seЯ, ⊃ перевод с seЯ на ЕЯ)
- переменная** (предметная) (в Def) 10, 32, 42, 120, 123, 133; {имена₂}
- перенос₁** Nam (метафорический × метонимический × функциональный) 8, 73, 102, 178, 189-191, 203, 210, 213, 215, 226; {направление₂} (↓ переносный = основной // буквальный // главный // прямой // исходный × производный // фигуральный {ЛЗ, Us слова, смысл₃}) (с процессы dia-, с процессы se-, с смена наименований) (⊃ метафора, ⊃ метафоризация, ⊃ метонимия)
- перенос₂** отрицания 114;
- перенос, voc-** Def в S 117;
- переработка компонентов** "" 83; (⇒ взаимодействие "")
- пересечение** "" 235, 324; (с сходство ("")) (se-) ~ классификаторов 18; ~ классов q-Syn 250-251; ~ Comb (WW) 230-231, 233-235, 306;
- перестановка аргументов** 267-268; (⇒ конвертирование)
- перестройка S sy-** 53, 336; (с Tr sy-, с трансформация sy- // gr-)
- переход от S seЯ к Sm ЕЯ** 15; ~ ~ se- представления слова к d-синтаксическому 41; {правила}
- переходность** 288; (× не-) (↓ переходный = транзитивный (× не-) {VV} × не-) (↑ дополнение прямое)
- периферия словаря** 229;
- перифраза** (syno- // равнозначная) 21, 25, 221, 290, 302, 328-329, 334, 336; ~ (syno-) залоговая 221;
- перифразирование** (равнозначное // syno-) (автоматическое) > 10, 20, 36, 71, 82, 89, 96, 119, 156-163, 165, 174, 218, 220-221, 262; (с Rel₁ перифрастическое) {правила, свобода, система, средства} (↓ перифразирующий {средства}, // перифрастический ≈ syno- {Rel₁, ряд, система}) ~ Adv 89;
- пермиссив** 47-48; (= Perm) (с каузатив)
- перфективность** 83; (= вид совершенный) (↓ перфективирующий {приставка ...})
- пласты лексики** 224, 335; (с слои лексики) {особенности}
- плеоназм gr-** обязательный 38, 79;
- побочный** (× главный) {'3 ... , сообщение}
- поведение слова sy-** 34; (↓ свойства слова sy-) ~ lg- 11-15; (= практика₁ речевая) ~ ~ {моделирование}
- поверхностно** {невывразимый, факультативный}
- поверхностно-грамматический** {уровень₂}
- поверхностно-морфологический** {представление₁ словоформы, уровень₂}
- поверхностно-семантический** (× d-se-) {уровень₂}
- поверхностный** (≈ формальный ≈ sur-sy-) {дополнение, подлежащее, аргумент₁ ..., Sy, уровень₂, экспонент, Va sy- ..., лексика, реализация Va ..., Str₁ S, форма₂}
- повтор // повторение // повторяемость₁** ("") // сем // se- элементов // смысловых компонентов (se-) 14, 64, 79-81, 88-94, 177; (с дублирование смысла, с итерация сем) (↓ повторяющийся₁ = общий₃ {'3, компонент₁ ..., часть смысла₁, смысл₂, сема})
- повторение отрицания** 331;
- повторный** {реализация Va}
- повторяемость₂ se- Dif** 190; (↓ повторяющийся₂ = общий₂ {пара₁ ""})
- подача** "" (в словаре) дискретная 179-181; {принцип}
- подгруппа** (лексики) 249, 253; (⇒ группа₂ л.)
- поддереву** 78; (↑ дереву)
- поддержка от контекста** 150; (⇒ обусловленность "" синтагматическая)
- подклассы слов** 104, 249; (⇒ классы слов)
- подлежащее (gr-)** 23, 27, 45-46, 137, 256, 274, 317, 343; (с аргумент₁ {Pr.} поверхностный) ~ (поверхностное // формальное) 23; ~ нормальное₂ 30-31;
- подобие в se-** строении единицы 118;
- подстановка le-** Syn 20; (⇒ замена слова его синонимом)
- подход чисто se-** × операционно-se- 216-217;
- подчеркивание** (se- компонента) 88, 165, 245; (≈ выделение₁ логическое) {оператор}

- (↓ подчеркиваемый {компоненты₁ ...})
- подчинение** 261; (≡ господство *su-*) (↓ подчиненный = зависимый × подчиняющий // главный {предикат}, подчинительный {связь₁ ...}, подчинять {способность₂}, подчиняющий = главный × подчиненный // зависимый {слово, предикат}) (с *Der₁ su-*) ~ последовательное 259-260; {конструкция с}
- позиция** (*su-*) 34, 128, 300; {замещение} (с место *Pg.* // предикатное) ~ ~ зависимая *su-* 300; ~ нейтрализации *se-Dif* × позиция противопоставления 159, 162, 235, 239;
- поиск Def** 113;
- показатель** "''" 177; (⇒ средства *Ex* "''")
- пол** {*Nam* животных, обозначение, *WW₁ со* "''"} (↑ 'пол')
- поле** понятийное 180; ~ *se-* 72, 251-255, 72; (≡ круг слов тематический) {разбиение словаря на} (с группа₂ слов) ~ ~ парадигматическое 44;
- полисемия** (*le-*) 91, 103-104, 175-215; (⇒ многозначность {л.}) (↓ полисемичный = многозначный = исключительно-дизъюнктивный × моносемичный {*VV*, *Уп*, *WW₁*, организация₁ "''"} ~ ~ мотивированная метонимически × метафорически × функционально 185; (⇒ многозначность л. м. м. × м.) ~ ~ непосредственная × опосредствованная 191; (⇒ многозначность л. н. × о.) ~ ~ радиальная × цепочечная × радиально-цепочечная 182, 187; (⇒ многозначность л. р. × ц. × ц.-р.)
- полисемия** (*le-*) *reg-* × *ne-* 189-215; (⇒ многозначность *le-* *reg-* × *ne-*) {типы регулярной}
- полисемия** (*le-*) *reg-* продуктивная × *ne-* 191-193;
- полнозначный** (*le-*) (≈ самостоятельный₁ (*se-*)) (× несамостоятельный (*le-*)) {*Сопв*, *WW₁*, функция₂ *le-*}
- полнота** (*Des*, *Def*) 71, 91, 106; (↓ полный₁ = исчерпывающий {*Des* ..., определение₂, *Def* ...}) ~ охвата единиц 192; ~ *Def* 91, 106; (⇒ достаточность)
- полный₂** (= точный) (× *ne-* // частичный) {несовпадение *Comb* ..., расхождение свойств ..., совпадение₁ *Comb* ..., антонимы, цикл общения, взаимозаменяемость ..., нейтрализация ..., *Supo*}
- положительный₁** {степень₂ сравнения}
- положительный₂** {оценка}
- полувспомогательный** {*VV*}
- полурелевантный** {*FF se-*}
- полуэвфемизмы** 312;
- поляризация *se-* пространства** 285; (↑ 'полос')
- полярный** {"''"} (↑ 'полос')
- пометы** (словарные) 221; ~ *st-* 28;
- понимание** (*S*) 11-15, 17, 20, 40, 177, 179, 181, 210, 258, 296, 325; (= выбор₂ интерпретации = декодирование = извлечение "''" = интерпретация = осмысление₂ = прочтение *S*, ≈ анализ₁) (↓ *по-*у*ятный* {*Ph*}) (с декодирование) ~ глобальное // в сильном смысле × локальное // в слабом смысле 17; ~ однозначное 177; ~ текста (связного) 39; {мера, моделирование, модель₁, способность₁}
- понятие** 9; (≈ идея) {*Ex₁* синкретичное, различие, анализ₂} (↓ понятийный {по-
- ле**)) ~ абстрактное 24, 49; ~ выразимое однословно 75; ~ наивное // "обывательское" // *донаучное* × *научное* 7, 56-57, 69, 299; ~ общее 57; ~ очевидное интуитивно 75; ~ промежуточное 40; ~ простое // неопределяемое // неразложимое // *el-* 9, 32, 60, 75, 78; (≡ смысл₂ *el-*, ≡ "3 *el-*") ~ родовое 284; ~ сложное // производное 9, 78, 127, 129;
- понятия лингвистические** {определение₃} (↑ объект *lg-*) ~ противоположные 284; ~ *se-* 3;
- поричание** {*Ex₁*}
- порождение** *S* 19-21; (↓ порождаемый {*S*}, порождающий × интерпретирующий {устройств₁, грамматика₁, модель₁})
- порядковый** {числительный}
- порядок**, *Va* относительный 137; (↓ упорядочение *Va*) ~ появления словоформ в тексте (естественный // нормальный, // неэмфатический 137, 139; ~ реализации *Va* 139; {изменения} ~ слов 257-258; (↓ линсаризация *ПСС*)
- порядок**, *Pg.* 10, 76, 78; {*PP* *п-*го, I, II, III, более высокого × более низкого порядка}
- посессивный** {"'1 *V-*связки, *Rel₂* ...}
- последовательность₁** шаблонов 17;
- последовательность₂** "''" в словаре 182;
- последовательный** {подчинение}
- последующий** (× предыдущий) {часть текста}
- постановка** (слова перед словом) 282;
- постоянный₁** (× актуальный // длительный, × узуальный //

- многократный) {“₁ V, “₁ N свойства} (↑ ‘постоянный’) **постоянный**₂ (= обязательный) (× вероятный) {компоненты₁ ...}
- постпозиция рематическая** 87; **построение гипотез** 40; ~ **словарей автоматическое** 216; ~ **текста** 11; (⇒ производство текста) (↓ построенный идиоматично {S}) ~ **формул** 16; {правила} (↓ построенный правильно {формула})
- посылка** 287; **потенциал трансформационный** 184; **потенциальный**₁ (= ассоциативный = несущественный = прагматический) {FF se ...}
- потенциальный**₂ (= ассоциативный = несущественный = прагматический) {новообразования, WW₁}
- потеря se-** 80; **похвала** {Ex₁}
- почти** {Ph однозначное}
- позитивский** {метафора}
- появление нового** “” 225-226; **появление словоформ в тексте** {порядок₁}
- пояснение энциклопедическое** 71;
- правдоподобный** (× не~ {S}) {гипотеза}
- правила** 18, 92; {применимость, система, упрощение, неприменимость, область действия, реализация, свобода синтагматическая, связанность se-, условия применения} ~ **взаимодействия** “” 7, 117-118; ~ **выбора информации из словарных статей** 92; ~ **gr-** // **грамматики** 117, 151, 342; ~ **замены слова его синонимом** 230; ~ **зачеркивания** 65, 81-94, 117, 240; ~ **исчисления высказываний** 325, 335; ~ **le-** 52; (↑ норма₁ le-) ~ **модификации Def** 143; ~ **нейтрализации** 283; ~ **образования** 10, 38, 79; (= Sy формальный) ~ **общие**, 83, 114, 118, 151, 173, 229, 283; ~ **обязательные** 114; ~ **перевода** 77, 119; ~ **перехода от S seЯ к Sm EЯ** 15; ~ ~ ~ **se-** **представления слова к d-синтаксическому** 41; ~ **перифразирования** 50, 52, 118-119, 129, 157, 316-345; ~ ~ **le-** × **sy-** (el-) 53, 204, 319-323; ~ **построения формул рекурсивные** 16; ~ **Tr** // **трансформирования** // **трансформационные** 10, 38, 79, 53-54, 95, 114, 119, 129, 156, 223, 317, 324; ~ ~ **импликативные** // **импликационные** 95, 324-326; ~ ~ **le-** “” 84; ~ ~ **syno-** // **равнозначные** 95, 324, 334; ~ **проекционные** 19, 19; ~ **развертывания формулировки** 79; ~ **reg-** 118; ~ **se-** 13, 19; ~ **sy-** 52, 274; (↑ норма₁ sy-) ~ **сложения** “” // **смыслов** 19, 22, 64-65, 93, 117, 324; ~ ~ ~ **аддитивные** 117; ~ ~ ~ **неаддитивные** 117; ~ **снятия модальностей** 33; ~ **соединения знаков** 56; ~ **Comb немотивированные** // **чисто comb-** × **мотивированные se-** 64, 231, 337; ~ **st-** 39; (↑ норма₁ {st-}) ~ **универсальные** 335; ~ **Us** 58; ~ **факкультативные** 114; ~ **частные** 83, 91-92, 114;
- правило наследования Va** 122-124; ~ **обращения** 38; ~ **se-** **согласования** 14; ~ **снятия компонента** 159; ~ ~ **тавтологии** 38, 242;
- правильность**₁ Ex 153; (↓ **правильный**₁ = **нормальный**₁ // **неаномальный**₁ // **допустимый** × **не-** // **несвязный** // **невозможный** // **неприемлемый** {Ut, S, Ph, фраза₁}) ~ **S gr-** 18, 282, 337; ~ **se-** 113; (× **аномалия** г.) (↓ **правильный** // **неаномальный se-** {S}) ~ **Ph** // **сочета-**
- ния слов** 66, 342; (↓ **безошибочный** {Us слова}) ~ **текста** 17;
- правильность**₂ **модели 113-114**; {**проверка**} (↓ **правильный**₂ = **адекватный** {Des, Def ...}) ~ **Def** 113;
- правильный**₁ **se-** 12; (↓ **S п. с.**, ↓ **фраза**, п. с.)
- правильный**₃ {Str₁ S sy-, формула // **построенная**}
- правильный**₄ {**интерпретация S se-**}
- правый** (× **левый**) {**предикат**}
- прагматика** {**знака**} 56, 67-69, 247, 301; {**особенность** {слова}} (↓ **прагматический** = **ассоциативный** = **несущественный** = **потенциальный** = **коннотативный** {FF se-элементы знака, зона ...})
- практика**, **речевая** 18, 58, 113, 192; (= **performance** ≈ **общение** {речевое}) = **поведение** {g-}
- практика**₂ **лексикографическая** // **вос-** 54, 220, 245, 247, 327; (↓ **практический** ⊃ **школьный** × **теоретический** {грамматика₁})
- предельность** 66-67, 303; (↓ **предельный** × **не-** {AA ...}) (↑ ‘**предел**’)
- предикат** 10, 32, 35-36, 73, 137, 223, 311; {**аргумент**₁, **место**, **порядок**₂, **свойства va**, **состав Va**, **Str**, **актантная**} (↓ **предикатный** {**место**, **WW**₁}, **предикатно-аргументный** {Str₁}) ~ **главный** // **подчиняющийся** × **зависимый** // **подчиненный** 78, 114, 123-124, 261, 273, 293, 342; (↓ **субъект г. п.**) (с **слово г.** // **п.** × **з.** **синтаксически**, с **компонент**₁ ... **г.** × **з.**) ~ **левый** × **правый** 78; ~ **толкуемый** 42; (с **выражение**₂ т.) ~ **уточняющий** // **присоединяемый** **атрибутивно** 123;

предикативно {характеризующий}
 предикативный {связь₁ ...} (↑
 сказуемое)
 предикаты {исчисление, классы} ~ п-го, I, II, III, более
 высокого × более низкого
 порядка 10, 76, 78;
 предикаты п-местные: одно-,
 двух-, трех-, четырех-, пяти-,
 шести-, много- {~местные //
 ~va.} 10, 32, 36, 38, 122-123,
 134-137; (⇒ VV двух..., ⇒
 Copv двух...)
 предикаты каузативные 137;
 (⇒ VV к.) ~ конверсные 222;
 (⇒ пара₁ le- конверсная) (⇒
 VV к.) ~ ментальные × фи-
 зические 34; ~ неинцептивные
 137; ~ противоречащие
 287; (⇒ пара₁ антонимов //
 антонимическая) ~ родст-
 венные тематически 42; ~
 симметричные 27, 127, 137,
 261; ~ сложные // neel- × про-
 стые // el- 76, 121-124, 130,
 135, 204, 221, 261; {имена,
 расстановка, способ орга-
 низации, суперпозиция} (⇒
 Not сложное × простое) ~ со
 "информационного процес-
 са 127; ~ ~ ~ перерыва 130;
 ~ ~ ~ продолжения 130;
 предлоги 22, 27-28, 30, 54, 79,
 112, 153, 172-173, 219, 232,
 256, 277, 292, 308, 337; {ан-
 тонимия, "1, Def, классы,
 симметрия, Us} (↓ предложе-
 ний {дополнение, управле-
 ние, падеж₂, падеж₁} × бес-
 предложный {падеж₂},
 предложно-именной {обо-
 рот₁, фраза₂}, предложно-
 падежный {форма₂ (управ-
 ляемая)}) ~ антонимические
 266; ~ синонимичные 318;
 предложение 7, 33, 162, 184,
 316; (= фраза = Ut) {часть,
 маркированность, наполне-
 ние le-, представление₁ ...,
 расширение₃, синтез // син-

тезирование, соответствие
 факту, Str₁ ..., тема, форма₂
 gr-, форма₂ утвердительная
 × отрицательная, форма₃,
 формула, членение актуаль-
 ное} (↓ сентенционный) (↑
 мысль) ~ {seЯ // на seЯ} 22,
 78; ~ Basic'a 52; ~ × слово-
 60, 80, 88; (= с. × п.) {перенос₃
 voc- Def в} ~ агентивное 23;
 ~ вопросительное 177; ~ ЕЯ 36;
 ~ истинное {аналитически × синтетически}
 19; ~ исходное 52; {Syn,
 перестройка sy-, Tr} ~ лож-
 ное 13; ~ нелепое 11; ~ немо-
 дальное 344; ~ неоднозначное,
 двузначное, омонимичное 17,
 21, 114; {двузначность,
 двусмысленность, многозначность,
 неоднозначность} ~ неправдо-
 подобное 13; ~ нераспространенное
 344; (↑ расширение₃ S)
 предложение отрицательное ×
 не~ 82, 344;
 предложение порожаемое 19;
 {порождение} ~ построенное
 идиоматично 53; ~ правильное
 // неаномальное // связное ×
 неправильное // несвязное {se-}
 12-13, 19, 177; {неправильность,
 невозможность} (↑ правильность
 se-, ↑ аномалия se-)
 предложение правильное (×
 не~) // нормальное₁ × неприем-
 емое 11-12, 18, 36, 53-54,
 106, 149-151, 336; {неправиль-
 ность, невозможность} (↑
 правильность)
 предложение правильное × не~
 {gr-} 18; {правильность gr-}
 предложение придаточное 142,
 144, 156; ~ простое 32, 344;
 ~ самостоятельное 35; ~ seЯ
 36, 79; ~ со " ... {информа-
 ция содержащаяся в, "2, интер-
 претация se-, осмысление₂,
 понимание, прочте-

ние, смысл₁, содержательность} ~ ~ ~
 локализации 23; ~ ~ ~ облада-
 ния 23; ~ ~ ~ существования 23;
 ~ толкующее 33; ~ утвердительное
 344;
 предложения преобразуемые
 друг в друга {"2 как se- инвариант}
 ~ синонимичные 52, 113; {инвариант se-,
 равнозначность, синонимичность,
 Syno, синтез множественный,
 Syn S}
 предмет неодушевленный 34;
 предмет₂ речи // сообщения 28,
 180, 242; {введение нового,
 Rel₄ {говорящего} к}
 предметный {переменная}
 предположение говорящего 28;
 представление₁ {Ut // S}
 {уровень₂} ~ ~ ~ se- 16, 20,
 24, 34, 119, 260, 342; (⇒ за-
 пись " ") (⇒ дерево {Dep} с.,
 ⇒ граф с.) ~ {Ut} sur-sy- 20;
 (⇒ запись sy- структур) ~ ~ ~
 скобочное 41; (⇒ запись су-
 структур, c (⇒ представле-
 ние₁ sy- Str) ~ " " слова дис-
 кретное 180; ~ S d-to- 54; ~
 sy- Str 117; (⇒ запись с. с.)
 (⇒ дерево {Dep} {sy-}) ~ сло-
 ва d-sy- 41; ~ ~ se- 41; (⇒ Def
 {слова}) ~ словоформы d-
 to- 53; ~ ~ орфографиче-
 ское 53; ~ ~ sur-to- 53;
 представление₂ 59;
 ~ {граф как} ~ культурное 67;
 ~ наивнопсихологическое
 100; ~ научное × наивное //
 интуитивное // бытовое 56-
 57, 299; ~ о мире // o Sit 57,
 326; ~ об объекте 136;
 представление₃ субъекта и
 объекта 229;
 предыдущий (× последующий)
 {часть текста}
 преобразование le- " " 84; {пра-
 вила}
 преобразования 41, 53, 131,
 152, 260; (= трансформиро-
 вание) {возможность, за-

- труднительность, корректность, невозможность, недопустимость, нежелательность, неинвариантность *se*, неправильность, неравнозначность, ограничения синтагматические *на*, правила, продукт, сфера действия) (↓ преобразуемый {S}, трансформационный) ~ *Ut* // S 34, 114, 119, 164, 336; ~ *d-sy* 316-345; (≈ *Tr* лексико-*sy*) ~ имплицативные // односторонние // инвариантные частично // неинвариантные *se* 95, 158, 193, 206-210, 239, 319, 324, 333-335, 344; (с п. *q-syno*-) ~ *q-syno*- 175, 193; (с п. имплицативные) ~ конверсные 131, 261, 343; ~ лексико-*sy*- 4, 318; (≈ *Tr* *d-sy*, ≈ *q*-трансформация) ~ *le*- 21; ~ *sur-sy*- 54; ~ равнозначные // *syno*- // инвариантные *se*- // двусторонние // эквивалентные 10, 71, 89, 164, 175, 193-203, 210, 213-214, 218, 239, 274, 319, 324, 326-333, 334, 336, 342; ~ *sy*- 21; (⇒ перестройка S *sy*-) (с операция *sy*-) (с перевешивание узлов (в дереве), с ме_{на} этажей (в дереве), с ме_{на} моделей управления)
- преодоление нефункциональных *Dif* 224; (= устранение незначашего разнообразия) {тенденция к}
- пресуппозиция 28-31, 67, 177; {''₁ x}
- префикс 49, 104, 279, 292, 303; (⇒ приставка) (↓ префиксальный = приставочный = с приставками x бесприставочный {VV *der*-, элементы *wf*-}) (с *aff*фикс)
- префиксация 229; (↑ префикс) (с процессы *gr*-/*mo*-)
- приблизительный (= *q*- // неточный) (x точный) {антонимы}
- привативный (x экваполентный) {оппозиции ...}
- придаточный {S}
- приемы (нахождения *Def*) эвристические 95, 99-106, 113; (⇒ путь экспериментальный, с сопоставление систематическое, с сравнение₂ ''', с трактовка₁ '''' аналогичная) ~ *st*- 180-181;
- признак {имена₁, Adv ...*co* '' степени, обозначение) (↑ 'признак') ~ видовой 89;
- признаки (предмета) ситуативные 162; ~ ~ энциклопедические 162; ~ грамматико-*se* 7; ~ контекстов отличительные 244; ~ предмета существительные 7; ~ психометрические 80; ~ *se*- 7-9, 63, 142, 217, 248, 283; (≈ *sema*, = компоненты ('''') {*c*.}) {*Rel*₂ между в составе *Def*, *Comb*} ~ ~ ассоциативные // несущественные // потенциальные // прагматические 8, 67-68, 248; ~ ~ бинарные 9, 252; (с оппозиции ...) ~ ~ дифференциальные x интегральные 7-9, 59, 252; {анализ по дифференциальным, разложение '''' (на дифференциальные // на компоненты)} ~ ~ избыточные 101, 105; ~ ~ неуниверсальные 59; ~ ~ общие₂ 61, 68, 158, 241; ~ ~ полурелевантные 244; ~ ~ релевантные // существенные 8, 101; ~ ~ *el*- 19; ~ ~ слова (≈ свойства слова) ~ ~ *gr*- 159, 283; (⇒ свойства слова г.) ~ ~ *le*- 60, 217, 283; (⇒ свойства слова словарные // л.) ~ ~ *mo*- 60; (⇒ свойства слова м.) ~ ~ *se*- 60, 67, 159, 283, 286; (⇒ свойства слова с.) ~ ~ *sy*- 60, 217; (⇒ свойства слова с.) ~ ~ *comb*- // синтактические (*sic!*) 63, 67; (≈ особенность *Comb* слова // о. слова *comb*-) ~ ~ *st*- 60;
- (⇒ свойства слова с.) ~ фонологические 7;
- прилагательные 35, 38, 45, 49, 64, 79, 92, 113, 134, 172-173, 216, 229, 256, 284, 292, 296, 300, 310, 314; {сочетание N с, ''}, многозначность, сочетание с наречием, суффикс, *Def*, форма₂ краткая, VV *der*-от, классы, *Des*, симметрия предлогов и, *Syno*) (↓ отадъективный, ↓ адъективный) ~ бесприставочные 310, 312; ~ качественные 233, 266; ~ ~ оценочные 293, 312; ~ ~ параметрические 66, 74, 92-94, 147, 221, 295, 303, 310-311, 331;
- прилагательные качественные предельные x не~ 65-66, 86-87, 240, 303;
- прилагательные качественные со '' неполной степени качества 193; ~ ~ ~ ~ полюса (большого x малого) 65-66; ~ ~ ~ ~ размера (большого) 93, 266, 296; ~ ~ обозначающие размер вообще 147; ~ ~ специфическую величину 147; ~ ~ относительные 70, 164, 211-212, 258, 305; (с способы *Ex Va mo*-) ~ отрицательные 311; ~ *der*-от NN // отсубстантивные 173, 213; ~ формы 66; ~ цвета 66-67;
- применение правила {условия} ~ слова образное 179; (⇒ *Us* слова переносное о.)
- применимость правил перифразирования 345;
- принцип дискретной подачи '''' в словаре 179-181; ~ дополнительного распределения 169, 173-175; ~ сравнения *Def* 220;
- приращение *se*- 89, 171; (↓ слова *der*- *se*-) (↑ производность *se*-)
- присоединение юнктивных 241-242, 282; (⇒ связь₁ (компонентов) *sy*- юнктивная // оп-

- ределяющая) (↓ присоеди-
няемый атрибутивно // юнк-
тивно = уточняющий {ком-
понент se-, предикат})
- приставка** 73, 97, 123, 136, 206,
228, 258, 295, 307-310, 312;
(≡ префикс, ≡ элементы
wf- префиксальные) {VV
der- c, WW₁ der- ve- c, '1,
многозначность} (↓ приста-
вочный // префиксальный //
с приставками {VV der-
WW₁ der- ve-}, ↓ бесприста-
вочный {VV, Adv, AA,
WW₁, NN}) (≡ аффикс) ~
ve- перфективирующая 258;
~ пространственного "" 136,
228;
- притяжательность** 9; (↓ посес-
сивный)
- причастие** 306; {форма₂ крат-
кая}
- причинный** {'3 актантное, со-
юзы, Va se-, Der₁ su- ...} (↑
'причина')
- проверка правильности модели**
{локальная × глобальная}
113-114; (↓ критерии выбо-
ра оптимального решения)
~ факта синонимичности
эффективная 220; (↓ крите-
рии Syno операционные)
- продолжение** {PP со ''} (≡ СД)
- продолженный** {вид...}
- продукт взаимодействия** "" 7;
(⇒ Def Ph окончательное //
совокупное) ~ Tr 343;
- продуктивность** × не~ 189,
191-193, 208; (↓ продуктив-
ный × не~ {процессы, типы
регулярной полисемии, тип
wf-, модель₂ (wf-), полисе-
мия...})
- продуктивность эмпирическая**
× системная 191;
- проекционный** {правила}
- производность** 43, 102, 129,
189, 316; (≡ Rel₁ словообра-
зовательное) {направленне₂}
(↓ производный₁ × не~ //
простой {Un le-, VV, AA,
WW₁, NN, пара₁ слов клас-
сических, Dif (WW) в}, про-
изводящий = исходный =
ключевой {слово, существи-
тельное формально}) ~ reg-
102; ~ se- 72, 101, 134, 148,
221, 277, 303; (↓ производ-
ный₂ = сложный // неel- ×
простой // el- {Not}, прира-
щение se-) (↑ сложность se-
// смысловая) ~ su- 164; (↓
слова der- su-) ~ формальная
по- 114, 132, 134, 277, 303;
(↓ производящий формаль-
но {существительное}) (↑
сложность формальная)
производный формально 311;
{NN}
- производный₃** (= основной //
буквальный // главный //
прямой // исходный) (× пе-
реносный // фигуральный)
{ЛЗ}
- производство текста** 40; (⇒
синтез текста, = построение
текста) (× понимание тек-
ста) {моделирование}
- произвольный** {обусловлива-
ние взаимное}
- происхождение многозначно-
сти** несловообразовательное
191; (⇒ дифференциация (<
""') (se- // смысловая) ~ Syn
219; (↓ источники le- Syno)
(⇒ синонимизация)
- промежуточный₁** {область₃ (<
Us слова)}
- промежуточный₂** {Not, WW₁}
пропорция se- 103, 100; (≡ па-
раллелизм c., ≡ параллель
c.) (⇒ аналогия c.)
- просевание множества синте-
зируемых выражений** 39;
- простой₃** (= непродводный)
(× производный) {Un le-,
WW₁}
- простой₄** (× сложный) {S}
- просторечие** 224;
- простота** {seЯ} {Des} 77; (↓
простой₁ {Des, решение,
система}) ~ se- // смысловая
× формальная 15, 67, 101,
221, 290, 303-305; (× слож-
ность c. // с. × ф.) (↓ простей-
ший = el- // неопределяемый
{''3}, простой₂ = неопределя-
емый // неразложимый //
el- × сложный {'3, Not, PP})
~ sy- 31; ~ voc- 31; ~ Def 69,
116;
- пространственный** {WW₁ со ''
ориентации, '3, противо-
поставление, WW₁, VV обо-
значающие изменение поло-
жения, имена₁ предметов
конкретных} (↑ 'простран-
ство')
- пространство** EЯ se- 252, 255,
285; (= система se-) {поляри-
зация}
- просьба** 28, 30; (≡ Ut)
- противоположность** 286, 311;
(↓ ""', противоположные)
- противоположный** {'''1, Not,
термины₂} (≡ антонимич-
ный)
- противопоставительный** {'3,
контекст}
- противопоставление** 59, 69, 96,
148, 282, 300; (× нейтрализа-
ция se- Dif) {позиция} ~ за-
логовое 256; ~ максима-
льное 162; ~ пространственное
111; ~ se- 8, 133, 240-241,
285; (= оппозиции) {нейтра-
лизация} (≡ Dif c.) (≡ Rel₁
антонимическое, ≡ FF se-
бинарные) ~ слов 111; (≈ оп-
позиции (в лексике) {прива-
тивные × эквивалентные})
- противоречащий** {'''1, PP,
термины₂, утверждения} (≡
антонимический)
- противоречивость** 19, 286-288;
(↓ противоречивый₁ se-
{Ph})
- противоречивый₂** (× не~
{Des}) (↓ непротиворечи-
вость)
- противоречие** {между модаль-
ными рамками} 106;

профессиональный {Dif (WW), Syn}
процедура операционная 220; (с критерии распознавания lg- объектов)
процессы₂ ~ gr- // mo- 188; (с аффиксация, с конверсия₁ wf- // mo-, с модификация₂ нулевая, с префиксация, с словосложение, с чередование₂ (словообразовательное)) ~ dia- 191, 224; (с вытеснение старого "" новым, с перенос₁ Nam, с инновация, с развитие "", с распад "" на два "", с WF) ~ продуктивные 226; ~ wf- 187, 191, 227;
процессы₃ se- 88, 225; (с взаимодействие "", с метафоризация, с перенос₁ Nam) ~ lg- 68; (с WF)
прочтение S 14; (= анализ, = выбор₂ интерпретации = декодирование = извлечение "" = интерпретация = осмысление₂ = понимание) {естественность, информативность}
прошедший {время₁}
прямой₁ (x не~) {метафора}
прямой₂ (= основной // буквальный // главный // прямой // исходный) (переносный // производный // фигуральный) {ЛЗ, смысл₃}
прямой₃ (= основной = I) (= косвенный₁ = второстепенный = II) {дополнение}
прямой₄ (x косвенный₂) {падеж₁}
психология 217; {лингвистика и} (с психологический {эксперимент}) ~ наивная x научная 57, 60, 100; (с наивнопсихологический {представление₂})
психометрический {FF, эксперимент}

путь экспериментальный f05; (= эксперимент) (с приемы (нахождения Def) эвристические)
пяти- {~валентный // ~местный} (с п-местный)
пятиместный (= пятивалентный) {Conv ...}

P

равенство 312; (с уравнение se-)
равнозначность 129, 221, 296, 325, 327, 331, 334; (с равносильность, ≈ Syno, ≈ Rel₁ syno-) (с равнозначный = супо- = инвариантный se- = двусторонний = эквивалентный {перифразирование, правила Tr, Tr, перифраза} x не~ {WW₂}, уравнение se-) ~ ГСС 52; ~ неточная ~ S 19, 22, 114; (= Syno высказываний, с Syno п., с равносильность высказываний) ~ ситуативная 221; ~ слов денотативная 221; (с Syno le-)
равноправность se- 263, 304, 321;
равносильность 10, 325; (с равнозначность) ~ высказываний 73; (с равнозначность S ≈ Syno S) ~ Ph se- 89; (= Syno Ph)
радиально-цепочечный {полисемия ... -}
радиальный {многозначность ..., полисемия ...}
разбиение словаря на se- поля 252; (с классы (WW) se-)
развертывание формулировок 79; {правила}
развитие "" 6, 226; (с процессы dia-) (с расширение₂ "", с сужение₂ "")
различение Not 9;
различия (знаков) se- нормальные₃ 169, 172-173; ~ ~ ~ сигнификативные 60; ~ ~ ~ смысловые 69, 169, 173-174; ~ ~

формальные ненормальные (с разность внешней формы) ~ ("") (se-) 176, 190, 203, 235; (с несходство ("") (se-)) ~ ~ ~ денотативные 244; ~ ~ в числе выраженных актантов 206; ~ (WW) 133; (с различный le- {Un}) (с расхождение свойств (WW) полное) ~ ~ в коннотациях 68; ~ ~ ~ производных 183; (с свойства слова wf-) ~ ~ ~ трансформациях 183; ~ ~ ~ употреблении 91; ~ ~ gr- 183, 216; (с свойства слова г.) (с отличия (WW) mo-) ~ ~ жанровые, социальные, профессиональные, территориальные, эмоционально-экспрессивные 216, 230; (с свойства слова эмоционально-экспрессивные) ~ ~ залоговые 97, 210, 215; ~ ~ морфонологические 183; ~ ~ нефункциональные 224; {преодоление} ~ ~ se- // "" 3, 33, 60, 71-72, 100, 103, 115, 133, 143-144, 157-158, 163, 172-173, 183, 188, 217, 235, 244, 246-247, 258, 281, 287, 290, 295; (с отличия (WW) se-) {нейтрализация, повторяемость₂, регулярность, фразеологизация} (с свойства слова se-) (с отличия (WW) по отношению к системе перифразирования, с противопоставления с.) ~ ~ ~ антонимические 289, 301-302; ~ ~ ~ в логических акцентах // в направлениях осмысления Sit 60, 205, 257-258; ~ ~ ~ q-антонимов (видо-видовые x видео-родовые) 313-315; ~ ~ ~ q-конверсные (видо-видовые x видео-родовые) 276, 281; ~ ~ ~ q-супо-видо-видовые 237-239, 250; ~ ~ ~ родо-видовые 235-237, 240; ~ ~ ~ сигнификативные 260; ~ ~ sy- 260; (с

- свойства слова *sy-*) ~ ~ *comb-* 93, 216, 230-235, 238, 274, 305, 337, 342; (↑ особенность *Comb* слова // о. слова *comb-*) ~ ~ ~ *le-* 337, 339; ~ ~ ~ *морфо-sy-* 247, 337; (↑ свойства слова *морфо-sy-* // синтаксико-мо-) ~ ~ ~ *немотивированные se-* 305; ~ ~ ~ *se-* 337; (↑ особенность *se-Comb* слова) ~ ~ *st-* 218, 230; (↑ свойства слова *st-*) ~ *ролевых структур* 222;
- разложение** "" (на дифференциальные FF // на компоненты) 7-8, 24, 38, 295; (= анализ₂ ("")) компонентный) ~ *se-* 75, 286, 289, 302;
- разноименный** {*Va*}
- разнокорневой** (× *однокорневой*) {антонимы}
- разнообразие выражений смысла** 52; ~ *le-* 52, 224; (≈ богатство *EЯ le-*) (× бедность л.) ~ ~ *незначачее se-* 224; {устранение} ~ *se-* систем 39; ~ *sy-* систем 38, 322; (× бедность с.)
- разность внешней формы** 102; (⇒ *Dif* {знаков} формальные ненормальные)
- разрешение многозначности, омонимии** (при анализе) 17, 39; (⇒ снятие₂ многозначности, омонимии) ~ *Syno* (при синтезе) 39;
- рамка модальная** {*Ut* // *Def*} 29-30, 32-33, 67-69, 82, 106, 301; {несовместимость с *Def*, противоречие {между >}
- распад** "" на два "" 186; (с процессы *dia-*) ~ слова на омонимии 187;
- распознавание lg- объектов** {критерии}
- распределение₁** {форм} свободное 175; (с чередование₃ {форм} свободное) ~ *дополнительное* 169, 173-175, 220, 231; {принцип} ~ "" {между *НСВ* и *СВ*} 84;
- распределение₂** "" между частями *Ut* 37; (× *Ex₁* "" совместное, × *Ex₁* "" // смысла *однословное*)
- распределение₃** *Syn* (в словаре) 216, 219;
- рассогласование se-** 81; (⇒ *неComb* "")
- расстановка актантов** 205; (с организация₂ ""₃ *sy-*) ~ *акцентов* {логических} 129, 257-258; (⇒ выделение₁ логическое) (↑ подчеркивание {*se-* компонента}) ~ *PP* 205; (с организация₂ ""₃ *sy-*)
- расхождение свойств** {*WW*} полное 231; (с *Dif* {*WW*})
- расширение₁** *глубинной лексики* 323; ~ *sy-* средств *seЯ* 78; ~ *словаря seЯ* 78; ~ *seЯ* ступенчатое 40; (↓ расширенный × *исходный* // *el-* // *минимальный* {стрелки *Voc, seЯ*})
- расширение₂** "" 6; (↑ *зачеркивание* {части ""}) (с *развитие* "")
- расширение₃** *S* 34; (↓ *S* *нераспространенное*)
- расщепление₁** *Va* 126, 153-156, 260;
- расщепление₂** "" 65, 91-94, 98;
- реализация Va** // места *Pг.* (*sur-*) 137, 147, 153, 232, 339, 341, 343; (с замещение в.) {вероятность, порядок, способы *мо-, условия*} (↓ *реализуемый* × *не* // невыразимый {поверхностно} {*Va se...*}) ~ ~ в тексте 149; ~ ~ *повторная* 147; ~ ~ *свободная* 144; ~ *валентности мо-* 151; ~ *V sur-sy-* абсолютная 149; ~ "" *одновременная* 186; ~ ~ 92-94, 246, 266; {условия} ~ ~ *le-* 266; (⇒ *выражение* 3. *le-*)
- реализация le-** параметра *склеенная* × *не* 328, 333;
- реализация правила** 335; ~ *ролей синкретическая* 27; ~ *se-* компонента // элемента "" 241, 244; (↓ *вероятность p.*) ~ *форм одновременная* 128;
- реализм наивный** 57;
- реалии исторические** 181; {знание, ""}
- ребра графа** 187; (⇒ *стрелки* {*Der*})
- регулярность** × *не* (*gr-, wf-*) 47, 189; (↓ *регулярный* = *gr-* × *не* // *индивидуальный₂* // *le-* {правила, способы *Ex* ..., способы образования ..., средства *Ex* ..., типы полисемии, многозначность ..., невыразимость ..., несоподчиненность ..., полисемия ..., производность})
- регулярность se-** *Dif* 190;
- результат₁** {антонимы со " *ликвидации* действия, дополнение, падеж₁ *винительный*, *NNdv* актантные со ""} (↓ *результативный*) (↑ *результат*)
- результат₂** *неComb* "" 84-88; {зачеркивание в} (↓ *результатирующий₁* {аномальность})
- результатив** 278, 290, 329; (= *Result* {*le-* параметр})
- результативный** {*NNdv, Va se-*} (↓ *Va p.*) (↑ *результат*)
- результатирующий₂** (× *исходный*) {выражение₂}
- рекурсивный** {определение₃ лингвистических *Not*, правила построения формул, *Sy*}
- релевантный** (= *существенный*) {*FF se-*}
- религиозный** {лексика}
- рема₁** 139, 258; {членение *S* на тему и} (↓ *рематический* {*постпозиция*})
- рема₂** 154; {обозначение темы ×}

референт 180; {единство} (↓ референционный = денотативный = ситуативный × сигнификативный {уровень₁ семантики знака})

рефлексивный {местоимения} **речь** **непринужденная** // живая 162, 231;

речь₁ 162; (≈ сообщение ≈ Ut) (× язык) {адресат, момент, предмет, субъект, условия конкретные, язык ×} (↓ речевой × Ig- {общение, Syn // контекстуальные, отрезок, двусмысленность ..., многозначность, практика₁, Sit, способность₁})

речь₂ {части}

речь₃ (≈ говорение) {VV} (↑ 'речь')

решение **оптимальное**₁ 91; {выбор₄, критерии выбора} ~ **простое** 92; ~ **se- × comb- 64-65;**

род (× вид) {обозначение вида ×, Rel₁ ... разных видов одного} (↓ родо-видовой {Dif (WW) ... q-supo-, пара₁ слов}, родовой × видовой {'₁, Nam, Not, WW₁, термин₂, q-синоним})

родительный {падеж₁}

родственный (≈ сходный, ≈ близкий) {дополнение, ""₁, Sit} ~ **se- {WW₂}** ~ **тематически** {PP} ~ **формально {WW₂}**

роль {аргумента} <d- > 25-27, 120, 127, 130, 137, 275; (≠ падеж₃ глубинный) {неповторяемость, реализация, Ex₁ имплицитное} (↓ ролевой = аргументный = валентный = падежный {Str₁ Pr.}) ~ ~ **имплицитно выраженная** 26; ~ ~ **обязательная × факультативная** 26; ~ <компонента> {в Def} 186-187;

русско-se- {Dic -}

ряд q-supo- 248-255; (≠ класс q-Syn) (≠ группа₂ слов) ~ **перифрастический** 281; (↓ Syn sy-) ~ **supo-** 248-255; (≠ группа₂ слов) ~ **wf-** 102; (≠ группа₂ слов)

С

самостоятельный₁ {se-} (≈ полноточный) {ЛЗ, VV, WW₁} **самостоятельный**₂ {S}

сведения {o Sit} {энциклопедические} 177, 326; (⇒ знание действительности)

сведения ступенчатое 115;

свобода {заменяемости, взаимозаменяемости} {se-, sy-} 219, 231, 233; ~ **дистрибутивная** 304; ~ **перифразирования** 345; ~ **правила синтагматическая** 327;

свободный₁ (× не~ // связанный // избирательный // фразеологический {Ph, Comb слова}) {'₁ слова ..., Ph, сочетание слов} ~ {распределение; {форм}, реализация Va, чередование₃ форм}

свод знаний энциклопедический 60; (⇒ картина мира научная)

своеобразные языков 335;

свойства Pr. va. 78, 123-124; ~ **слова** (≠ особенности слова, ≠ FF слова) {расхождение свойств (WW) полное} (≠ особенность прагматики (слова), ≠ особенность Comb слова // о. слова comb-, ≠ FF слова comb- // синтаксические (sic!)) ~ ~ **d-sy-** 119; ~ ~ **gr-** 269; (≠ FF слова г.) (↓ Dif (WW) г.) ~ ~ **морфо-sy-** // **синтаксико-то-** 231, 279; (↓ Dif (WW) comb- морфо-sy-) ~ ~ **то-** 173; (≠ FF слова то-) (↓ отличия (WW) то-) ~ ~ **парадигматические** 284; ~ ~ **se-** 217, 219, 269, 284; (≠ FF слова с., ≠ особенность "" (слова) // о. семантики

слова // о. слова с., ≠ характеристика слова se-) (↓ Dif (WW) se- // в ""x) (≠ особенность se- Comb слова) ~ ~ **sy-** 30, 43, 47, 55, 119, 131, 164-165, 173, 316; (≠ FF слова с., ≠ особенность слова с., ≠ Sy₂ (слова), ≠ статус sy-, ≠ характеристика слова sy-) {изменение} (↓ Dif (WW) sy-) (↑ поведение слова с.) ~ ~ **словарные** // **le-** 180, 269; (≠ FF слова л.) ~ ~ **wf-** 305; (≠ особенность слова с.) (↓ Dif (WW) в производных) ~ ~ **st-** 223; (≠ FF

слова с.) {совпадение;} (↓ Dif (WW) st-) ~ ~ **эмоционально-экспрессивные** 219; (↓ Dif (WW) эмоционально-экспрессивные)

свойство {имена₂, Nam, VV со "", "N, имена₄, имя₄ субъекта} (↑ 'свойство')

связанность // связь "" **слова** 115-116, 178, 187; (≠ обусловленность "" синтагматическая) (↓ связанный₁ {синтагматически // фразеологически} = несвободный // фразеологический × свободный {ЛЗ, Ph, группа₁ слов}) ~ **правила se-** 326-327; (≠ ограничения comb- se-)

связка₁ {ve-} 24, 46, 265, 343;

связки {логические} 10, 73, 78; (≠ конъюнкция, ≠ дизъюнкция)

связность se- 12-13, 14, 17-18, 36, 65, 88, 177; (↓ связный {se-} × не~ // бессвязный {S, текст})

связь₁ {компонентов} sy- 8, 38, 241; (≠ Rel₂ между признаками в составе Def) (↓ Str se-) ~ ~ ~ **сочинительная** 241; ~ ~ ~ **юнктивная // определительная** 8, 38; (≠ присоединение юнктивное) ~

- (WW) d-sy- 318; (= Rel₂ d-sy-) (⇒ Va sy- актантная // d-, ⇒ Dep₁ sy- d-) ~ ~ se- // по смыслу 6, 43, 49, 273-274; (= Rel₂ (смысловое) синтагматическое) (с близость "" слов // б. слов по значению) (⇒ Va se- (активная)HeXfc ⇒ зависимость₂ смысловая от контекста) ~ ~ синтагматическая 104; ~ ~ sy- 60-61, 241, 344; (= Rel₂ с.) {сохранение} (↓ связанный (синтаксически) {словаз}) (с категории с.) (⇒ Va с., ⇒ Rel₂ sur-sy-) ~ ~ ~ непосредственная × опосредствованная 60; ~ ~ ~ подчинительная 121; (= Rel₂ sur-sy-) (⇒ Va sy-, ⇒ Rel₂ sy- актантное) ~ ~ ~ ~ объектная 176; (= Rel₂ ... о.) ~ ~ ~ ~ определительная // юнктивная 176, 317; (= Rel₂ sy- определительное // атрибутивное ⇒ Dep₁ с. а.) ~ ~ ~ ~ предикативная некусная 317;
- связь₂ Va se- 152; ~ "" метонимическая 252; (↓ цепочка """) ~ слов (парадигматическая) 100; ~ ~ se- // по смыслу 6, 43, 49, 72, 107, 195, 255, 288; {граф (как представление se- связей₂), Str₂} (с близость "" слов // б. слов по значению) ~ ~ тематическая 103; (↓ связанный₃ (тематически // парадигматически // по смыслу) {WW₂, группа₂ слов})
- связь₂ обратная₃ (в теоретической лингвистике) 117;
- сема 9; (= компоненты (<"">) ⇒ FF se- = элементы se-) (итерация, повторение, возникновение, угасание) ~ абстрактная × конкретная 9, 79-80;
- сема маркированная × не- 9;
- сема опорная × сопутствующая 9; ~ повторяющаяся 79-80;
- семантема 81; (⇒ ЛЗ) (совместимость)
- семантика₁ 3, 6-55, 97, 119, 134, 257, 284, 317; {мета-язык} ~ le- 6; ~ лингвистическая 7; ~ описательная 6; ~ современная 4, 6-55; ~ теоретическая 6, 97, 119;
- семантика₂ (слова) 300, 311; (= ЛЗ) (особенность) ~ V 313; ~ знака 56-60, 62-67, 69, 245, 301; (= означаемое) {граница между и синтаксикой, метаязык (Des), уровень₁ ...} ~ падежа 176; ~ словообразовательного типа 169;
- семантика₃ бедная × богатая 324-326; (⇒ система se-)
- семантико-естественный (Dic-) семантико-sy- {типы управления}
- семантический (= смысловой = мотивированный с.) (× не- {функция}); × формальный // mo-, × sy-) {запреты (comb-), мотивированный, несамостоятельный, немотивированный, правильный, неправильный, несвязный, связный, неинвариантный, незначащий, точный, самостоятельный, близких, WW₂, противоречивый, бессвязный, Un, закономерности, законы, запреты (comb-), звенья, изменения, классы ..., компоненты₁ ..., множители, ограничения ..., отличия ..., Not, правила, FF ..., процессы, Dif ..., свойства ..., WW₁ deg-, соответствия, типы CopV, условия, элементы, гнездо, дерево ..., единство слова, неравноправие, несогласование, несходство ..., Des ..., Rel₁, поле, представление₁ ..., приращение, пространство ЕЯ, противопоставление, разложение, рас-
- согласование, решение, WF, согласование₂, содержание₂ (слова), содержание₃ ..., строение единицы, сходство ..., тождество ..., управление, уравнение, устройство₁ интерпретирующее, ядро₁ ""}, анализ, анализ слова, граф, инвариант, компонент₁ ..., компонент₂ ..., контекст, объем широкий, параллелизм, повтор ..., подход чисто, синтез, Dic, уровень₂, язык ..., язык-посредник, мотивация, соответствия (между ЕЯ и метаязыком), подобие в строении единиц, Dic, повтор, аналогия, аномальность // аномалия, асимметрия // асимметричность, ассоциация, бессмысленность, Va, гаплоглогия₂, группа₂ слов, деривация, дифференциация, запись, избыточность₁, инвариантность, интерпретация S, информация, классификация каузативов, компрессия, конверсия₁, конгруэнтность, модель₁, модель₂ (синхронная), мотивированность ..., неинвариантность ..., неконгруэнтность, неправильность ..., неравноправность, обо-бленность ..., общность (WW), операция, организация₂ """, особенность слова, ошибка, параллель, потеря, правильность₁, производность, пропорция, простота // смысловая × формальная, равноправность, равносильность ..., свобода заменимости, связанность правила, связанность, связь₁ ..., связь₂ ..., система, сложность, составляющая, Comb ..., Str₁ ..., Str₂ ..., теория, транскрипция международная, факультативность, форму-

ла, характеристика ..., часть слова, эквиVa)
семиотика 56; {лингвистика и} (⇒ теория знаковая)
сентенционный {Syno форм, форма₃}
сжатие аналитического каузатива 47;
сигнификат (знака) 60, 248; (↓ сигнификативный × денотативный {отличия (WW), WW₂ тождественные, "1 знака, Dif (знаков), Dif (WW) se-, уровень₁ семантики знака})
силлогистический {фигуры} сильноуправляемый {форма₂ ...} (↑ управление сильно)
сильный₁ (= обязательный) (× слабый // факультативный) {управление}
сильный₂ (≈ глобальный) (× слабый, ×× локальный) {понимание (в смысле)}
символы классов {цепочка}
симметричный {пары слов, PP}
симметрия 291; ~ предлогов 161; ~ ~ и AA 111;
синкретизация "" 181;
синкретизм 26, 197; (↓ синкретический {реализация ролей}, синкретичный = одновременный {Ex₁ "", Ex₁ Not}) ~ при выражении Va 140-142;
синонимизация 226; (с происхождение Syn)
синонимичность 189-190, 218; {критерий дистрибутивный, проверка факта эффективная, степень₁} (↓ синонимичный {варианты Ex "", Ut, "", }, предлоги, S, WW₂) (↑ Syno) ~ относительная 218; (⇒ степень₁ синонимичности) ~ S 20;
синонимия 4, 12, 37, 96, 115, 158, 162, 164, 175, 312; (≠ Rel₁ syno-, ≈ равнозначность) {источники le-, кри-

терии операционные, разрешение, типы mo-} (↓ синонимичность, syno- = равнозначный = инвариантный se- = двусторонний = эквивалентный = перифрастический {Tg, средства, Rel₁, перифразирование, транспонирование, ряд, Dis, аналогия, деривация, иррадиация, перифраза, система}) ~ в широком смысле слова 4, 37-39, 43; ~ внутриг- // национальная × межг- 16; ~ высказываний 114; (= с S = равнозначность S) ~ VV 61, 228; ~ глобальная × локальная 219; ~ имен "" 70-71, 76-77; ~ le- 43, 173, 216-255, 256; (⇒ равнозначность слов денотативная) ~ межуровневая 77; ~ основ 228-229; ~ переносных "" 226-227;
синонимия полная (× не-) // точная (se-) 219, 224, 226; (⇒ равнозначность неточная, ⇒ равнозначность слов денотативная)
синонимия S 113; (= с. высказываний ⇒ равнозначность п.) ~ AA 91; ~ сентенционных форм 42; ~ sy- 317; ~ wf- 76-77, 228; ~ Ph 90-91; (= равносильность Ph se-) ~ суффиксов 229; ~ фразеологически связанных "" 226-227;
синонимы 15, 27, 41, 91-92, 94, 97, 144, 163-164, 216-255, 261-262, 337, 344; {взаимозамена, возникновение "", пара₁, подстановка le-, происхождение, распределение, Dis, замена слова ego} (с. замены le-) ~ абсолютные 223; ~ идеографические × st-, территориальные, профессиональные 216, 235; ~ le- 4, 37, 45, 157, 173-174, 216-255; ~ однокоренные // однокоренные 227-229; ~ S 317; ~ речевые // контекстуальные

217; ~ sy- 318; (↑ ряд перифрастический) ~ собственно 43;
синонимы точные (se-) // в узком смысле слова × не~ // близкие 61, 67-68, 93, 100, 107, 133, 158, 218, 220-224, 230, 245, 301, 309-310, 312, 324; (≠ дублиты le-) (↓ возникновение т.с.) (⇒ дублиты le-, ⇒ q-Syn)
синтагма₁ 79; (⇒ Ph) (↓ синтагматический × парадигматический {связанный, обусловленный, ограничения, условия, фильтры, взаимодействие "", Rel₂ (смысловое), обусловленность "", ось, свобода правила, связь₁ (WW), Comb слова})
синтагма₂ 117; (≈ конструкция sy-) {Dis синтагма₂}
синтаксико-mo- (= морфо-sy-) {свойства слова -}
синтаксис 32, 79, 130, 256-257, 317, 319, 334; (≠ система sy-) {вариант в, инвариант в, ядро₂} (↓ sy- × le- {обусловленный, факультативный, близкий, связанный, дериваты чисто, Un, категории, классы VV, правила перифразирования, правила, Tg, FF ..., Dif ..., свойства ..., Syn, WW₁ der-, способы Ex "", средства Ex "", типы Conv, условия, факторы, господство, дерево ..., Rel₂, поведение ..., WF, управление, компонент₂ ..., контекст, материал₃ ..., статус, бедность, Va, деривация, Der₁, зона ..., информация, классификация каузативов ..., конструкция, многозначность, неоднозначность, норма, обязательность, омонимия, операция, организация₂ ..., особенность слова, перестройка S, позиция, производность, простота, сво-

- бода ..., связь₁ ..., связь₁ ..., Суно, система, Comb слова, Str₁ ..., трактовка₂ (аргумента), транспозиция, трансформация, факультативность, функция₁, характеристика слова, эквива) ~ (Def) > 8; (⇒ организация₂ ...₃ су-) ~ **Basic**'а 51-52, 130; ~ **глубинный** 319; (↓ d-sy- // лексико-су-) {Rel₂, представление₁ слова, Tr, свойства слова, связь₁ (WW), Str₁ S, уровень₂, ИЯ) ~ **поверхностный** 51, 341; (↓ sur-sy- x d-sy- {Rel₂, представление₁ ..., Tr, реализация V, средства, Str₁ ..., трансформация, уровень₂, язык ...}) ~ **рекурсивный** 10; ~ **se-множителей** 38; (⇐ организация₂ ...₃ су-) ~ **формальный** 40; (= правила образования) ~ **seЯ se-множителей** 37-38; ~ ~ 40-41, 77-79; ~ ~ **lingua mentalis** 32-36; (⇐ набор су- конструкций минимальный)
- синтаксис₂** (слова) 311; (⇒ свойства слова су-)
- синтактика** (знака) 56-67, 248; {граница между семантикой и} (↓ синтактический (sic!) {FF слова comb-// }) (⇒ Comb слова (несвободная // избирательная))
- синтез** 39-40, 327; (= Ex₁ = выбор₁ = производство текста) (x анализ₁) {блокирование, моделирование, модель₁ se-, Dic, фильтры, разрешение Суно (при >) (↑ говорение) (⇐ кодирование) ~ // **синтезирование S // фразы** 20, 53, 133, 336; ~ Ex 39; (↓ синтезируемый {выражение₂}) ~ **S множественный** 52; ~ **se-** 37, 42-43, 165, 318-319; ~ **текста** 40; (⇐ построение текста, ⇐ производство текста)
- синтетический₁** (x аналитический₁) {степень₂ сравнения}
- синтетический₂** (x аналитический₂) {S истинное, истинность}
- синтетический₃** (= толково-комбинаторный) {Dic}
- синхронный** (x dia-) {Des ..., модель₂ se-}
- система** 118; {лексика как} ~ **актантов** 130; ~ **Dep** 130, 132; ~ **закрытая // замкнутая x открытая** 7, 92; ~ **лексико-se-** 95; (= пространство EЯ se-) {организация₁} (⇒ Se₃ бедная x богатая) ~ **перифрастическая // перифразирования // супо-** 4, 71, 119, 156-157, 218, 220, 336; {отличия (WW) по отношению к} ~ **правил** 58; {владение} ~ **простая** 7; ~ **se-** 71; (= пространство EЯ se-) {неконгруэнтность, разнообразие} (⇒ Se₃ бедная x богатая) ~ **су-** 38; (⇒ Sy) {разнообразие} ~ **фильтров** 53;
- систематический** {сопоставление}
- системный** (x эмпирический) {Des, организация₁ лексики, продуктивность}
- ситуативный** (= денотативный // референционный) (x lg-, x сигнификативный) ('₃, FF (предмета), условия ..., уровень₁ семантики знака, равнозначность S)
- ситуации родственные** 120;
- ситуационный** (≈ сентенционный) {форма₃}
- ситуация** {класс, анализ, знание, имя₄, картина, Nam, обозначение образное, Des, ориентация, осмысление₁, оценка вероятности, оценка, представление₂ о, сведения (> o, способы Des) (↑ 'Sit') ~ **конкретная** 160-161; ~ **общения // речевая** 67, 175, 231; ~ **описываемая** 67, 161; ~ **текущая** 30, 40; ~ **типовая** 99-100; ~ **экстралингвистическая** 177; ~ **el-** 16; **сказуемое** 156; (↓ предикативный) ~ **именное** 156;
- склеенный** (= совместный) (x не~) {Ex₁ параметра, реализация le- параметра}
- склеивание** 47;
- скобочный** {представление₁ (Ut)}
- слабый** ₁ (= факультативный) {управление};
- слабый** ₂ (≈ локальный) {понимание в смысле}
- следование логическое** 12, 334; (= импликация ⇒ следствие)
- следствие** 283, 287; (⇐ импликация, ⇐ следование логическое)
- слитный** {написание}
- слова₁** (⇐ лексика) {близость, выбор₁, группа₂, классы, круг₂, общность, отличия, пара₁, подклассы, противопоставление, равнозначность, Dif, связь₂, совпадение₁, список} ~ **абстрактные** 41; (⇒ лексика а.) (x конкретные) {взаимопревращение} ~ **аффективные** 225; (⇒ лексика экспрессивная) ~ **беза.** 261; ~ **бесприставочные** 309; ~ **вводные** 33; ~ **вопросительные** 93; ~ **исконые x заимствованные** 229; (= заимствования) ~ **количественно-модальные** 82; (↓ взаимодействие отрицания с к.-м. с.) ~ **конкретные** 41; (⇒ лексика к.) (x абстрактные) ~ **модальные** 98; (⇒ VV м.)
- слова₁** определяемые x не~ // **исходные** 40, 74;
- слова₁** отрицательные 331; ~ **полнозначные** 25, 319, 322; {'₁, Se₂, содержание₂ se-} (⇒

- VV самостоятельные) ~ потенциальные 191; ~ рг- 126; слова, рг- одно- x двух- x пяти- {~va.} 97, 135, 261;
- слова, deg- x не~ // простые 43, 92, 94, 114, 157, 168-169, 171-172, 174, 175, 183, 190-191, 225, 252; (= дериваты, ≡ deg-) {варианты мо-, пара₁ слов классических, Dif (WW в образовании, Str₁ wf- // мо-, часть) (≡ VV der-)
- слова, deg- ve- приставочные // с приставками 85, 97, 206, 291; ~ ~ se- 92, 221, 252; (↑ приращение se-) ~ ~ sy- 22, 89, 138, 164, 222-223; (↑ производность sy-) (≡ дериваты чисто sy-) ~ ~ ~ чистые // чисто sy- 190, 344; ~ ~ со " субъективной оценки 193; ~ ~ супплетивные 22, 37, 102, 174-175, 223; ~ промежуточные 40; ~ пространственные 110-111; ~ с ослабленными "" 312; (= understatements) ~ ~ отрицанием 294; ~ самостоятельные se- 50-51; (≡ VV c.) ~ seЯ 40, 70, 95; ~ со " пола 299; ~ ~ ~ предикативно характеризующим 98; ~ ~ ~ пространственной ориентации 107, 109-113, 297-298; ~ ~ ~ родовым // родовые 43-44, 135, 157; ~ фиктивные 74; (≡ V ф.)
- слова₂ (≡ сочетание слов, ≡ пара слов) {группа₁, неComb, опущение, порядок₁, связь₁, соединение, сочетание} ~ близкие se- // тематически // аналогичные 31, 220; ~ ~ sy- 31; ~ q-синонимичные 243; ~ неравнозначные 37; ~ омонимичные 181, 184; ~ родственные (формально x se-) 308; ~ связанные тематически 100, 103; ~ синонимичные 39, 223, 294; ~ совпадающие фонетически 115-116; (= WW₂ омонимичные) ~ тождественные денотативно x сигнификативно 246; (≡ Syn) (≡ Syn идеографические x st-, территориальные, профессиональные)
- слова₃ связанные sy- 88; {анализ (se-), варианты (то-), единство "", единство se-, замена его синонимом, "", образование, окружение, Des, особенности, оформление мо-, поведение sy-, постановка перед словом), представление₁, FF, применение образное, распад на омонимы, свойства, Se₂, Sy₂, содержание₂ se-, Comb, Str₁ wf- // мо-, терминологичность, Def, употребительность, Us, форма₂ gr-, характеристика se-, часть, близость, выбор₁, группа₁, группа₂, классы, круг₂, неComb, общность, опущение, отличия, пара₁, подклассы, порядок₁, противопоставление, равнозначность, Dif, связь₁, связь₂, совпадение₁, соединение, сочетание, список}
- словарный (≈ le- ≈ лексикографический) {ЛЗ, определение₂, Def (слова), Un le-, пометы, свойства слова, информация, обработка Ig- объектов, практика₂, простота, статья}
- словарь₁ 3, 7, 9, 13, 19, 92, 36, 53, 95, 99-100, 114, 116-118, 160, 175, 183-184, 260; {определение₂ в, последовательность₂ "" в, принцип дискретной подачи "" в, построение автоматическое, экономя грамматики и} (↓ лексикография, ↓ voc-) ~ анализа 39, 41; ~ антонимов // антонимический 55, 158; ~ двуязычный x одноязычный 41, 117, 162; ~ естественное se- 41-42; ~ ЕЯ 76-77; ~ идеологический 55-57, 42, 284; ~ нормативный 105; ~ русско-se- 42; ~ семантико-естественный 41; ~ seЯ // se-40, 70-77, 221; ~ Syn // syno-55, 158, 216, 220, 224, 284; ~ синтагм₂ 117; ~ синтез 39, 41; ~ wf- // словообразовательных гнезд 55, 158; ~ comb- 55, 230, 284; ~ теоретического типа 3; ~ толково-комбинаторный // синтетический 41, 50, 53-55, 133, 157, 179, 200, 319, 332; ~ толковый 42, 33, 55, 70-71, 96, 179, 181-182, 217, 248, 284; ~ управлений 55; ~ шаблонов 16, 18; ~ энциклопедический 71;
- словарь₂ {распределение Syn (в), знание, мотивированность, периферия, разбиение на se- поля, расширение seЯ, ядро₂} (↓ лексика, ↓ le-) ~ (ЕЯ) 77, 176, 184, 187, 225, 229, 255, 338; (≡ лексика) ~ Basic'a 50-51; (≡ лексика d-) ~ lingua mentalis 32; ~ исходный // el- // минимальный x расширенный 31, 74-75, 77-78;
- слово 184; {особенности, FF, свойства, терминологичность, употребительность, Us} (↓ WW₁, ↓ пара₁ слов // WW₂, ↓ сочетание слов // слова₃, словесный₁ ≈ однословный x фразеологический {антонимы, Comb}, словесный₂ {формулировка смысла}) ~ x S 60; (= п. x с.) ~ ~ Ph 60, 223; (= с. x с.) {окружение, поведение sy-, постановка перед словом}, Sy₂, Comb} ~ ~ словоформа {оформление мо-, форма₂ gr-} ~ главное // подчиняющее x зависимое sy- 120-121, 155; ~ исходное // ключевое // производящее 43-44, 47, 97, 138, 165-166, 171-172,

- 330, 332-334, 336, 339-340, 343-344; {замена его синонимом} (≡ V и. // к.) ~ **квантифицированное** 24; ~ **многозначное** // **полисемичное** 4, 14, 115, 157, 164, 175, 181, 184-185, 187, 200, 243, 255; {единство """, единство se-, применение образное, распад на омонимы} (≡ Un полисемичные, ≡ микроявления) ~ **толкуемое** // **определяемое** 95, 97; {анализ (se-), Des, представление₁, Def, характеристика se-} ~ **управляющее** × **управляемое** 142;
- словоизменение** (N) 132; (↓ словоизменительный ≡ **то-** {способы Ex """, средства Ex """, супплетивизм, уровень} < EЯ>))
- словообразование** 68, 88, 132, 164-175, 187-189, 191-192, 290; (≡ деривация) (↓ wf- {гнездо, Rel₁, строение, классы (WW), процессы, свойства слова, способы Ex """, средства Ex """, чередования, элементы, ряд, Dis, супплетивизм, суффикс, тип, уровень} < EЯ>, Dis, конверсия₁, модель₂, морфема, особенность слова, регулярность, Supo, Str₁ слова) × **не-** {происхождение многозначности} (↑ образование слова) (≡ грамматика₂, ≡ процессы dia-, ≡ Ex₁ """, gr-, Ex₁ """, le-, ≡ способы Ex """, wf-) ~ **актантное** 170-171; ~ **нормальное**₃ 132; (× с. супплетивнос) ~ **отве-** 132; ~ **se-** 187-188; (≡ деривация с.) ~ **су-** 173, 316; (≡ деривация с.) ~ **супплетивное** 118, 132, 164, 168-175; (× с. нормальное₃) (↑ супплетивизм wf-)
- словосложение** 229; (↑ основа) (≡ процессы gr- // **то-**, ≡ способы Ex """, wf-, ≡ средства Ex Va **то-**)
- словосочетание** 9, 15, 50, 69, 79-80, 99, 151, 154, 176, 316, 340; (= сочетание слов ≈ группа₁ слов связанная синтагматически = синтагма₁) {классы, равносильность, Supo, двузначность, "2, интерпретация, компрессия, содержание₁, Str₁, теория, Def, Us, форма₂} (≡ выражение₂ <lg->) (≡ группа₁ именная) ~ × **слово** 60, 63-64, 80, 84-85, 88, 105-106, 110, 116, 126, 162, 246, 340; ~ **двойное** × **тройное** 337; (≡ пара₂ словоформ)
- словосочетание корректное** × **не-** 66, 337, 339; {корректность} (↑ корректность с.)
- словосочетание нендиоматичное** 306; ~ **неправильное** // **недопустимое** // **невозможное** × **правильное** // **допустимое** // **нормальное**₃ 86, 106, 166, 274, 337, 339; {невозможность, недопустимость, некорректность₁, неправильность, правильность₁}
- словосочетание одно-** × **двух-** {~va.} 155;
- словосочетание однозначное** (почти /абсолютно) × **двузначное** 209; ~ **понятное** 306; ~ **противоречивое** se- 65, 86;
- словосочетание свободное** × **не-** // **фразеологическое** // **связанное фразеологически** 7, 81, 116-117, 131, 232; (↓ "1, ↓ "2) (≡ сочетание слов фразеологическое, ≡ оборот₃ (фразеологический))
- словоупотребление** 64, 220; (≡ Us слова) {классы} ~ **идиоматичное** 220; ~ **метафорическое** 286; (≡ Us слова переносное образное)
- словоформа** 141; {неоднозначность va., представление₁ d-
- то-**, пара₂, порядок₁ появления}
- словоформы соподчиненные** 154;
- сложение """** 19, 22, 64-65, 79, 93, 117, 325; (≡ взаимодействие """ (синтагматическое)) {законы, неаддитивность, правила} ~ **смыслов** 79; {правила} ~ **Def** 114;
- сложность** <se- // смысловая × формальная> 43, 67, 84, 101, 263, 277, 303-304; (≈ производность se- × формальная // **то-**) (× простота с. // с. × ф.) (↓ усложнение Def, сложный = производный // **не-** × простой // el- {Ut, L3, "3, Not, антонимы, PP, антонимия, модальность})
- слои лексики** 224; (≡ пласты лексики)
- слушающий** // **слушатель** 14, 28, 40, 68, 113, 326; {оценка Sit слушающим, Rel₄ (говорящего) к} (≡ адресат <Ut // речи // сообщения})
- смена наименований** 189; (≡ инновация) (≡ перенос₁ Nam)
- смысл₁** 29; {модель, "Смысл ≡ Текст", Ex₁, единство, разнообразие выражений, средства Ex, часть повторяющаяся, формулировка словесная} (↓ смысловой {Rel₁, Rel₂, компоненты₁ ..., нюансы, Dif ..., элементы ..., ассоциация, дифференциация, добавка, зависимость₂ от контекста, запись, простота, сложность, тавтология}) ~ **Ut** 119; ~ **заданный** // **исходный** 52, 335-336; ~ **новый** 79; ~ **S** 86, 177; ~ ~ **актуальный** // **длительный** × **начинательный** 210; ~ **части Ut** 119;
- смысл₂** 73, 75; (= компоненты₁ (""")) (se-) // **смысловые** = "3 ≡ идея = Not) {класс, классы, комбинация₁, сложение,

- согласование₂, сумма, связь₁
... по, связь₂ ... по, тождество ... по, Ех₁, дублирование, удвоение; ~ вершинный 29;
~ повторяющийся 93; {сокращение} ~ el- 16, 37-39;
(⇒ Not el-) {имена 2 el-}
- смысл₃ {прямой × переносный} 272, 286; (= "1)
- снятие двойного отрицания 38, 114, 331; ~ компонента "" 243; {правило} ~ модальностей 33; {правила} ~ тавтологии 33; {правило}
- снятие₂ многозначности, омонимии 39; (⇐ разрешение многозначности)
- собирательный {NN}
- собственно {Syn}
- собственный {имена₁}
- совершенный {× не~} {вид₁ ...}
- совместимость {семантем} 81; {× не~}
- совместный (= склсенный) {Ех₁ "", Ех₁ параметра}
- совокупность se- множителей 37;
- совокупный (= окончательный) {Def Ph}
- совпадающий₂ {часть сочетающихся "" // повторяющегося ""}
- совпадение₁ "" 67, 165, 173, 219; (⇒ тождество ("") {se-} (по смыслу)) (↓ совпадающий ≈ общий {"", "1 // синонимичные, WW₂ фонетически, часть "" общая // не-тривиальная // неel-} × не~ {элементы ..., часть "" ...}) ~ классификаторов частичное 18; ~ конструкций 223; ~ слов фонетическое 115-116; (⇒ омонимия) ~ Comb {WW} полное 223, 230-231, 285; ~ st- свойств 223; ~ Def 222;
- совпадение₂ субъекта цели и субъекта главного Pr. 342;
- современный {Se₁}
- согласование₁ (gr-) 14, 79, 81; (↓ согласованный × не~ {определение₁}) (⇐ морфологизация ПСС)
- согласование₂ se- // "" // смыслов // согласованность смысловых компонентов 14, 79, 81, 177; (⇐ конгруэнтность se-) {законы, правило} (⇐ обусловливание взаимное произвольное) ~ Def 114;
- содержание₁ Ut 36; ~ Ph 80; ~ текста 12, 15, 40; {запись} (↓ содержащийся {информация в предложении × в тексте})
- содержание₂ (слова) se- 46, 219, 226; {запись} (↓ содержательный₁ {Def (слова), Un, сторона lg- единиц})
- содержание₃ Va // аргумента // места Pr. (se-) 25, 76, 120-121, 126, 139, 149, 262, 302, 343; (↓ содержательный₂ = именованный {стрелки {Dep}, Dep₁ sy-, интерпретация Va} × нумерованный // неименованный, × чисто gr-)
- содержание₄ (дополнение, место Pr. ..., NNdv co ") (↑ 'содержание')
- содержательность {S} 12; (⇒ информативность) (↓ бессодержательный {определение₂})
- соединение знаков 56; {правила} ~ слов ?; ~ ~ идиоматичное 11-12; (⇐ сочетание слов фразеологическое)
- сознание lg- 42;
- сокращение повторяющихся (se-) компонентов // смыслов // повторяющейся части смысла 80, 88, 93; {тенденция к}
- сообщение 245; (≈ Ut ≈ речь) {адресат, длина, модальность, предмет₂, субъект₂} ~ главное × побочное 245;
- соответствие взаимнооднозначное // взаимно-однозначное 70, 123; ~ много-многозначное 51; ~ S факту 19; соответствия se- (между ЕЯ и seЯ) 7;
- соотносительность "" 284; (⇐ оппозиции (в лексике))
- соподчинение 259; {конструкция с} (↓ соподчиненный {словоформы, NN, формы₂ (управляемые)})
- соподчинимость 128; ~ факкультативных Va 151-152;
- сопоставление систематическое 100; (= трактовка₁ "" аналогичная)
- сопутствующий (× опорный) {сема}
- состав Va Pr. 121-125, 134-137; ~ Def {Rel₂ между признаками в}
- составляющая непосредственная 19; ~ se- лишняя 96;
- составляющие Def антонимичные 301;
- состояние {Nam, VV обозначающие изменение, VV co "", имена₁} (↑ 'состояние')
- сохранение le- единиц 317; ~ "" 316; (⇐ инвариантный // Rel 316-317; (⇐ инвариант в Sy)
- социальный {Dif {WW}}
- сочетаемость se- признаков 19; ~ слова (несвободная // избирательная) 22, 30, 50, 54, 60-62, 104, 274; {включение, нарушение, " ×, несовпадение, норма, ограничения, Des, особенность, пересечение, правила, совпадение, сходство} (↓ comb- ≈ = синтаксический {решение se- ×, запреты, ограничения, FF слова, Dif {WW}, типы Conv, условия, Dic, анкета, особенность слова}, comb- чисто = немотивированный se- × мотивированный se- {правила Comb}) (⇐ синтактика {знака}) ~ ~ le- 6, 11, 61-62, 105, 115, 230-232, 234,

- 246, 248, 273, 339-340; (= collocation) ~ ~ ~ идиоматичная 44, 104, 220; ~ ~ морфо-су- 61, 230-231, 233-235, 246-248, 340-341, 343-344; ~ ~ по данной Va 142-143; ~ ~ se- 11, 61-64, 230-234, 246, 248, 273-274, 338-339, 341-343; {особенность} (↓ сочетающийся {""}, слов {сочетающихся} сочетающиеся)) ~ ~ синтагматическая 44; ~ ~ sy- 6, 11, 62, 274;
- сочетание** "" 19; ~ A с наречием 311; ~ слов 65, 92; {законы, правильность} ~ ~ свободное 79; ~ ~ фразеологическое 116-117; (= Ph несвободное // фразеологическое // связанное фразеологически) (с соединении слов идиоматичное) ~ N с V 337; ~ ~ A 79, 211, 231, 337;
- сочинительный** {Rel₂ ..., Der₁ ..., связь, ...}
- созы** 33, 35, 172-173, 264; ~ включительные 85; ~ причинные, уступительные, компаративные 264;
- специальный** {термины₁, ЕЯ литературный, ЕЯ групп}
- список слов** 61; (с группа₂ слов)
- способ действия** 101; {имена₁ осуществления, Nat, NNdv актантные со ""} (↓ "", V начинательное, ↓ VV перемещения моторно-кратные // моторно-кратного перемещения // индетерминативные, ↓ VV перемещения моторно-некратные // моторно-некратного перемещения // детерминативные) (↑ 'способ действия') ~ организация el- PP 204; (⇒ организация, ""₃ sy-)
- способность₁ говорения** 11-12; ~ понимания 11-15; ~ речевая 11, 36, 39; {моделирование}
- способность₂ подчинять gr-** 120-121;
- способы Ex Va mo-** 141, 143, 145, 149, 156; (⇒ способы реализации в. м., = средства в. в. м.) (⇒ управление, ⊃ форма₂ ..., ⊃ падеж, ⊃ словосложение, ⊃ AA относительные) ~ ~ gr- категорий 183; ~ ~ "" 76, 188; (⇒ экзопонент поверхностный) ~ ~ ~ gr- 50; (= с. в. з. reg-) (⇒ с. в. з. mo-, ⊃ с. в. з. sy-) ~ ~ ~ mo- 47, 188; (× с. в. з. sy-) (с с. в. з. gr-) (⇒ процессы gr- // mo-) ~ ~ ~ reg- 47; (= с. в. з. gr-) (⇒ с. в. з. mo-, ⊃ с. в. з. sy-) ~ ~ ~ sy- 188; ~ ~ ~ словоизменяемые 50; (⇒ супплетивизм с.) ~ ~ ~ wf- 50; (⇒ элементы wf-) (⇒ чередование₂ {с.}, ⊃ конверсия₁ с., ⊃ морфема с., ⊃ словосложение, ⊃ способы образования Copv reg-) ~ ~ мысли 224; ~ ~ определенности-неопределенности 258; ~ ~ образования Copv reg- 265-266; (= источники le- конверсии) (↓ Copv gr-) (с способы Ex "" wf-) ~ Des Sit 204; (⇒ осмысление₁ Sit) ~ реализация Va mo- 143-149; (← способы Ex в. м., ← средства Ex в. м.)
- сравнение₁** 68; {степень₂} (↓ компаративный {союзы}) (с обозначение Sit образное)
- сравнение₂** "" 217; ~ Def 220; {принцип}
- сравнительный** {степень₂ сравнения}
- средства Basic'a** 51; ~ Ex Va mo- 146; (⇒ способы в. в. м.) (⇒ падеж) ~ ~ "" // смысла 45, 132, 273-275, 335-336; (← показатель {""}) (↓ экономия) ~ ~ ~ аффиксальные 169, 172; (⇒ аффикс) (с с. в. з. классические) ~ ~ ~ gr- // reg- 16, 31, 38-39, 49-50, 83, 258, 277, 306; ~ ~ ~ классические 169, 172; (× супплетивизм) (с с. в. з. mo-) (⇒ с. в. з. аффиксальные, ⊃ чередование₂ словообразовательное, с конверсия₁ mo-) ~ ~ ~ le- // nereg- 16, 31, 38-39, 83, 157, 163-164, 225, 258, 279-280, 282; {обновление} ~ ~ ~ mo- 49, 54, 308; (⇒ с. в. з. словоизменяемые × ⊃ с. в. з. wf-; ⊃ с. в. з. классические × ⊃ супплетивизм) ~ ~ ~ sy- 4; {расширение₁ seЯ} ~ ~ ~ словоизменяемые 169; (с с. в. з. mo-) (⇒ супплетивизм с.) ~ ~ ~ wf- 169, 172, 191, 193; (с с. в. з. mo-) (⇒ морфема с., ⊃ словосложение) ~ q-syno- 157-163, 163; (с категории к., ← q-категории) (⇒ q-антонимы, с q-derivаты) ~ перифразирования // перифразирующие 4, 43, 156-163, 345; ~ sur-sy- 323; ~ syno- 4, 43, 157, 164, 168, 281, 344-345; (← категории чистые) {степень₁ маркированности}
- средство {действия}** {имена₁, падеж₁ творительный, NN ... со "", NN ... со "" типичного} (↑ 'средство {действия}')
- стандартный** {добавка смысловая}
- старый** (× новый) {", {слова} le-}
- стативный** {", V, VV, интерпретация V}
- статичный** {", V}
- статус sy-** 61; (⇒ свойства слова sy-)
- статья voc-** 28-29, 30, 53-55, 68, 79, 84, 91-92, 121, 133, 179-180, 220, 247, 338-340; {информация в, вход, выход, зона} (↓ зона {voc-статья})
- степень₁ маркированности контекстов** 344-345; ~ ~ syno-

- средств 344-345; ~ синонимичности 218; ~ су-обязательности Va 137;
- степень₂, сравнения (положительная × сравнительная) 45, 66-67, 86-87, 91-92, 117, 147, 266, 306, 311, 331-332; ~ (синтетическая × аналитическая) 266;
- степень₃ {'₃, имена₁ осуществления (действия), Adv // со "AA качественные со " ...} (↑ 'степень')
- стилистика 64, 79; (↓ стилистический = жанровый (нейтральный, пометы, правила, приемы, FF слова, Dif (WW), свойства слова, Syn, нарушение, эффект, норма, функция₁))
- сторона lg-единицы содержательная 28; (⇒ означаемое)
- страдательный (= пассивный₂) (× активный₂) {злог ..., форма₂, V ...}
- стрелка (Der) определительная 78;
- стрелки (Der) 51, 78, 125, 130-131; (с ребра графа)
- стрелки (Der) именованные × не- 125, 131;
- стрелки (Der) исходные × расширенные 78; ~ ~ содержательные × пронумерованные 51, 130-131;
- строение единицы se- 118; (= Str₁ se-) {подобие в} ~ словообразовательное 115; (⇒ Str₁ слова wf- // mo-)
- строй ЕЯ le- 171; (⇒ лексика как система)
- структура₁ 37; ~ Ex sy- 217; ~ V va. // актантная 136, 167, 222; ~ "" компонентная 24; ~ ~ sy- 41, 302, 304; ~ le- "" компонентная 7-9; ~ ~ ~ sy- 9; ~ Pr. актантная 222, 259-261; ~ ~ ~ обращенная 259, 275; ~ ~ ~ аргументная // va. // падежная // ролевая 25-26, 30, 78, 122, 124-125, 221-222, 259-262; {Str₁ обращенные, Dif, тождество} ~ ~ ~ ~ ~ обращенная 259, 275; ~ предикатно-аргументная 25; ~ S d- // ядерная 16, 19-30, 39; {перевод структур в поверхностные, ИЯ для записи} ~ ~ d-sy- // лексико-су- (= GCC) 16, 19-30, 52-54, 119, 133, 260; {равнозначность} ~ ~ ~ ~ базовая // исходная 52-54, 321; ~ ~ gr- 343; ~ ~ на lingua mentalis 32; ~ ~ sur- 24, 26-27, 34, 343; {перевод глубинных структур в} ~ ~ sur-sy- 52, 54, 133; {линеаризация sur-sy- Str, морфологизация sur-sy- Str} ~ ~ se- 20, 35; ~ ~ sy- 13, 19-21, 32, 38, 176, 318, 341; {запись, представление₁} ~ ~ ~ правильная 117; ~ se- 86, 89, 91-92, 94, 147, 185, 292, 295; (≠ строение единицы se-) (↑ Rel₂ между признаками в составе Def) ~ слова wf- // mo- 191, 285, 291; (≠ строение словообразовательное) ~ Ph sy- 153, 176; ~ ~ ~ исходная 153; ~ Def sy- // логическая 85, 217;
- структура₂, класса q-Syn se- иерархическая × не- 248-251;
- структура₂ se- связей 255; (= организация групп лексики внутренняя) ~ ~ ~ цепочечно-радиальная 255; (с организация групп лексики внутренняя)
- структурный {схема}
- структуры₁ актантные обращенные, частично обращенные 259, 275; ~ ролевые обращенные, частично обращенные 259, 275;
- ступенчатость (как требование к Def) 25;
- ступенчатый₁ {расширение, seЯ, сведения}
- ступенчатый₂ {нумерация ""}
- субстантивный {основа}
- субъект₁ (⇒ 'субъект (действия)') {модификаторы характеризующие действие и его, Adv характеризующие × действие и, имена₁ (действия) // деятеля, имя₄ свойства, падеж₁ родительный, падеж₁ творительный, представление₃, совпадение₂ цели и главного Pr., NNdv со "", характеристика} ~ главного Pr. {совпадение₂} (↑ 'субъект (действия)') ~ цели {совпадение₂} (↑ 'субъект (действия)')
- субъект₂ (⇒ субъект₂ речи) ~ речи // сообщения 28-29, 33, 177; {модальность} (⇒ говорящий)
- субъект₃ (⇒ место Pr. I)
- субъект₄ (⇒ подлежащее)
- субъективный {оценка}
- субъектно-объектный {Rel₂ ...}
- субъектный {'₃ ..., место Pr. ..., Va se-} (↓ Va c.) (↑ 'субъект')
- сужение₁ ЕЯ 31;
- сужение₂ "" 6; (↑ обогащение "" родового q-Syn) (с развите "")
- сумма "" 81, 116-117; (= смысл₁ = содержание₁) ~ смыслов 79;
- суммирование "" 7; (⇒ взаимодействие "" (синтагматическое)) {закон}
- суперпозиция le- параметров 50; ~ PP 135;
- супплетивизм // супплетивность 169; (↓ супплетивный ≈ le- {WF, WW₁ der-, каузатив, пара₁ слов, пара₁ lg-единиц}) ~ словоизменительный 169; ~ wf- 169-175; (↓ WF супплетивное)
- супплетивы 169;
- суффикс (wf-) 49, 79, 229; {Syno, ""₁} (с аффикс) ~ ve- 47; ~ A 38;

существенный (= релевантный ≈ значимый) (× не~ // ассоциативные // потенциальные // прагматические) {FF предмета, FF se-}

существительное
определяемое₁ 246; ~ производящее формально 115; ~ управляемое 62; (с форма₂ ...)

существительные 33-34, 45-46, 61, 63-65, 94, 112, 132, 134, 172-173, 192, 229, 233, 256, 264-265, 296; (= имена₁) {аналог₂, Va se- ..., '1, многозначность, словоизменение, сочетание с Vom, Def, группа₂, классы, oВивание, AA der- от, число} (↓ отсубстантивный {AA ...}, субстантивный {основа}) ~ бесприставочные 312; ~ конкретные 142; ~ одушевленные 34; (⊃ имена₁ лиц) ~ der- 157, 311; ~ ~ абстрактные 94, 216; (≈ S₀) (⊃ имена₁ действия (отве-), ⊃ имена₁ процесса (отве-), ⊃ имена₁ свойства (оадективные) = Nam свойств, с имена₁ состояния (отве-) = Nam состояний) ~ ~ отве- 95, 135, 146, 165-168, 271, 329, 341; ~ ~ ~ актантные 138, 146, 168, 344; (= имена₁ участников Sit // актантов (типовые)) ~ ~ ~ q-инструментальные 157-158; ~ ~ ~ q-локативные 157-158; ~ ~ ~ со "инструмента 47, 132, 168, 198-199, 265, 305; (= имена₁ инструмента (действия) = Nam инструмента (действия)) ~ ~ ~ ~ ~ места (Sit) 132, 168, 199-200, 265; (= имена₁ места (Sit) = Nam места (Sit)) ~ ~ ~ ~ ~ объекта (действия) 132, 168, 195-196, 265; ~ ~ ~ ~ ~ результата // результативные 132, 167-168, 196-197, 265,

329-330; ~ ~ ~ ~ ~ содержания 132; ~ ~ ~ ~ ~ способа действия 132, 168, 199; (= имена₁ способа осуществления (действия)) ~ ~ ~ ~ ~ средства (действия) 47, 132, 168, 197-198, 265, 305; (= имена₁ средства (действия)) ~ ~ ~ ~ ~ субъекта (Sit) // деятеля 135:u, 168, 193-195, 265, 305; (= имена₁ субъекта (действия) // деятеля) ~ ~ ~ ~ ~ типичного инструмента и средства 101-102; ~ ~ ~ ~ ~ кванта действия 168; ~ ~ уменьшительные 193, 301; ~ ~ формально 311; ~ со "человек" 34; (= имена₁ лиц) ~ ~ артефактов 47; ~ ~ ~ величины 232; (= имена₁ величин) ~ ~ ~ инструмента 47, 101-102, 132; ~ ~ ~ приспособления 47; ~ ~ ~ собирательные 85; (≈ Mult) ~ ~ ~ соподчиненные 155;

существование ('1, V-связки, квантор, S со ") (↓ экзистенциальный) (↑ 'существование')

сфера действия Tr 131, 213; ~ Us слова 240; (↑ окружение слова)

схема структурная 118; (← модель₂)

сходство ("") (se-) 37, 158, 179, 184-187, 217, 219-220, 251-252, 295; (↓ сходный ≈ близкий ≈ родственный ('"")) аналог₁, ↓ ""₁ сходные) (⊃ связь₂ слов se- // по смыслу) (⊃ пересечение "", ⊃ включение "") ~ конструкций частичное 223; ~ Comb частичное 223;

Т

табличный {форма₁ записи}

тавтологический {круг₁}

тавтология (смысловая) 38, 242; {снятие}

творительный (= инструментальный) {падеж₁, конструкция s}

текст₁ 16, 39, 137; {восприятие, интерпретация, понимание, правильность₁, содержание₁, фрагмент, часть, информация содержащаяся в, порядок, появления словоформ в, реализация Va в, идиоматичность (как свойство на ЕЯ), построение, правильность₁, производство}

текст₂ нормальный₁ 105;

текст₁ связный × не~ // бес- связный (se-) 2, 12, 14-15, 17, 39, 116-117, 258; {понимание}

текст₂ заданный 36; {модель₁ "Смысл ↔ Текст", анализ, синтез}

текст₃ неметаг- 230; ~ определения 96;

текущий {Sit}

тема (Ut // S) 32, 139, 258; {членение ... на и рему, обозначение}

тематический {связанный, родственные, WW₂ связанные, круг₂ слов, связь₂ слов}

темпоралис 132; (с падеж)

тенденция к итерации // удвоению смысла 80; ~ ~ преодолению нефункционального Dif // к устранению se- незначащего le- разнообразия 224; ~ ~ сокращению повторяющейся части смысла 80;

теория знаковая 56; (с семиотика) ~ se- 4, 64, 248; (↓ теоретический × практический // школьный {Des ЕЯ, Dic типа, грамматика₁, лингвистика, Sc,₁) ~ Ph 116; ~ трансформаций 317;

термин₁ субъективной оценки 301;

термин₂ исходный 111; ~ родового × видовой 24, 90, 249;

терминологизация 229; (↓ терминологизованный {ЛЗ})

- терминологичность слова 309;
термины₁ родства 7, 119; ~
специальные 41, 56; (↓ тер-
минологический {тради-
ция})
термины₂ конверсные 257; ~
противоположные 293; ~
противоречивые 285, 293-
294;
территориальный {Dif (WW),
Syn}
тип wf- 102, 115, 132, 164, 171,
175, 190, 193; {Se₂} ~ ~ ко-
пулятивный 132; ~ ~ моди-
фикационный 132; ~ ~ оно-
маслологический 193; ~ ~
продуктивный 102;
типичный {NN dv со " инстру-
мента и средства}
типовой {"3, Nam Sit, Nam
участника Sit, имена₁ участ-
ников Sit ..., Sit}
типы Conv se- 268-273; ~ ~ sy-
266-268; ~ ~ comb- 273-275;
~ многозначности топологи-
ческие 182-183; ~ регуляр-
ной полисемии 191; ~ ~ ~
продуктивные 191; ~ Syno-
то- 228; ~ управления се-
мантико-sy- 155, 155;
тождество ("") (se-) (по смыслу
3, 12, 37, 39, 71, 169, 173-174,
217-218, 220, 223, 303; (≡
единство смысла, ≡ иден-
тичность "", ≡ совпадение
"")) ~ ~ ~ денотативное 260;
(↓ тождественный (денота-
тивно x сигнификативно)
{WW₂}) ~ валентных струк-
тур 222; ~ высказываний 41;
толкование (W) 7-10, 29-30, 41,
63, 69, 95-119, 42, 55, 57, 68,
186, 235, 290, 292, 302, 333;
(= определение) {воздей-
ствие gr- "" на неточность в,
оборот, депричастный (в),
перемежная (предметная) (в),
роль (компонента) (в), сту-
пенчатость (как требование
к), требования₂ к, несовмес-
тимность модальной рамки с,
взаимодействие, некоррек-
тность₂ языка, поиск, прие-
мы (нахождения), принцип
сравнения, сложение, совпа-
дение₁, согласование₂, срав-
нение₂, часть, достаточ-
ность (как требование к),
необходимость (как требо-
вание к), вход, компоненты₁
избыточные, модификация₁
..., начало, некорректность₂,
неполнота, объект, Rel₂ меж-
ду признаками в составе,
полнота, правильность₂,
простота, рамка модальная
..., Sy, составляющие, Str₁,
Def, усложнение, форма₁,
часть, экономичность, яд-
ро₁) (↓ толковый {Dic}, тол-
ково-комбинаторный =
синтетический₃ {Dic}, тол-
куемый = определяемый
{выражение₂, "", слово, пре-
дикат, Up}, толкующий {S})
(≡ выход вос- статьи, ≡
представление₁ слова se-) ~
~ громоздкое 77; ~ ~ исчер-
пывающее 6; ~ ~ лексико-
графическое 69; ~ ~ неизбы-
точное 6; ~ ~ полное 96, 106;
~ ~ словарное 114-115, 117,
142, 178; {перенос₃ в S} ~ ~
~ правильное 116; ~ ~ со-
держательное 99; ~ V 70, 83,
85, 101, 142, 147, 185, 325; ~
предлога 112; ~ A 70, 90; ~
Ph 64; ~ ~ окончательное //
совокупное 65, 90; (≡ про-
дукт взаимодействия ("")) ~
N 101, 112, 247; ~ Def 116; ~
частицы 83;
топологический {типы много-
значности}
точка зрения 256;
точный (se-) (// чистый // в уз-
ком смысле слова // полный)
(x не- // близкий // прибли-
зительный) {антонимы, дер-
иваты, Conv, Syn, возникно-
вление точных Syn, анто-
нимия, равнозначность, Sy-
по. функция₂ le-
традиция лексикографическая
36; ~ логическая 9-10; ~ тер-
минологическая 306; ~ фи-
лософская 9-10;
трактовка₁ "" аналогичная
103;
трактовка₂ (аргумента) sy- 27;
(= форма₂ ...)
транзитивный (= переходный)
(x не-) {VV}
транскрипция se- международ-
ная 74; ~ фонетическая 74;
транспозиция sy- // функцио-
нальная 316; (≡ изменение
sy- свойств) (≡ oВивание
NN)
транспонирование syno- 316-
317;
трансформ 21;
трансформация 143, 183, 260,
317; {допустимость, Dif (W
WW) в, теория} (↓ транс-
формационный {правила,
потенциал, грамматика₁},
трансформирование {пра-
вила}) ~ допустимая 26; ~
пассивная 267; ~ sur-sy- 318;
~ sy- // gr- 4, 20, 156, 156; (= Tr sy-, => перестройка S sy-)
трансформируемость (моделей
управления) 154, 156, 234,
277;
требование₁ 162; (≡ Ut)
требования к толкуемым Ex
96-99;
требования₂ к Def 95-96; (≡ ↓
достаточность ..., ↓ необхо-
димость ..., ↓ ступенчатость
...)
третий {Va sy- ..., место Pr. ...,
PP ... порядка}
трех- {~валентный // ~мест-
ный} (≡ n-местный)
тройной {Ph, Dep₁ ...}
У
увеличение числа узлов (в де-
реве) 322; ~ ~ этажей (в де-
реве) 322;
увеличительный {NN ...}
угасание семы (у слова) 81; (≡
зачеркивание (части (""))

ударение логическое 245, 257; (= акцент л.) (↑ выделение л.)
 удвоение смысла 80; {тенденция к}
 узлы {деревя} {перевешивание, увеличение числа}
 узуальный (= многократный) (× актуальный // длительный, × постоянный) {'₁ V, вид₁ ...}
 указание 102, 276; ~ имплицитное 26, 204;
 умения {lg-} 11-12, 15, 17-18;
 уменьшительный {NN ...}
 универсальность {el- ""} 38-39, 59, 74; (↓ универсальный × не~ {FF ...} {'₃ el-, правила})
 уникальный (× не~) {комбинация₂ ""}
 уподобление 178; (⇒ метафора) упоминание актанта 148;
 упорядочение Va 137-139; (↑ порядок₁ Va относительный)
 употребительность слова 304;
 употребление деепричастий 343; {невозможность} ~ предлогов идиоматичное 27; ~ слова 58, 64, 91, 103, 105, 111, 167; (= словоUs) {Dif (WW) в, область₂ промежуточная, правила, сфера} ~ ~ абсолютное 93, 340; ~ ~ безошибочное 61; ~ ~ небрежное 162; ~ ~ осциллирующее, диффузное, неопределенное, двусмысленное 179-181; ~ ~ переносное 298; ~ ~ ~ образное 247; (= применение слова о., = словоUs метафорическое) (⇒ метафора индивидуальная, ⇒ метафора поэтическая) ~ Ph 69; ~ формы привч- 140;
 управление 27, 63, 79, 128, 134-136, 153, 155, 232, 272, 278-279; {Dis, модель₂, типы семантико-су-} (↓ управляемый × управляющий {сло-

во, существительное, форма₂) (с морфологизация ПСС, с способы Ex Va mo-) ~ непосредственное 153; ~ нулевое 155; ~ предложное 79, 219, 232, 337; ~ se- × sy- 155; ~ сильное // обязательное 27, 63, 136, 155; (↓ сильноуправляемый {форма₂ ...}) ~ слабое // факультативное 155, 282;
 упрощение правил 91; (↑ Des простое)
 уравнение se- 71, 96; (= равенство) (↑ равнозначность)
 уровень {EЯ} 132; ~ ~ le- × словоизменяемый × wf- 132; ~ семантики знака денотативный // ситуативный × сигнификативный 9, 60, 180, 203;
 уровень₂ d- × sur-se- 69; ~ d-mo- 15; ~ d-sy- 15-16, 50, 156, 323, 333; ~ глубинный 23, 16, 261; ~ sur-gr- 24; ~ sur-mo- 15; ~ sur-sy- 15, 259; ~ поверхностный 22, 26, 302; ~ представления S // Ut 15, 47, 69, 77, 273; ~ se- 15, 323, 333; ~ ~ lingua mentalis 36; ~ фонологический 15;
 усиление {se- компонента} 88; (↓ усилительный {частицы})
 условия зачеркивания 85; ~ конструктивные 226; ~ контекстуальные 91; ~ le- 93; ~ mo- 93, 144-146, 153; ~ нейтрализации se- Dif {lg- × ситуативные} 159-162, 239, 242, 282; ~ применения правила 336; ~ реализации Va 144-146; ~ ~ "" 87, 167, 226; ~ речи конкретные 269; ~ se- 144-146, 153; ~ синтагматические 144-146, 153, 336; ~ sy- 93; ~ comb- 144-146, 153;
 условность Ex 39; ~ орфографическая 294;
 условный {Va se-} (↑ 'условие')
 усложнение Def 69; (↑ сложность se-)

устойчивый {Un le-}
 устранение Va 149; ~ избыточности 80; ~ se- незначащего le- разнообразия 224; (= предложение нефункционального Dif) {тенденция к}
 устройство₁ порождающее × интерпретирующее {se-} 18-19;
 устройство₂ макроявлений 255; (= Str₂ se- связей ⇒ организация₁ групп лексики внутренней) ~ микроявлений 255; (⇒ организация₁ ""₁ полисемичная // исключительно-дизъюнктивная) ~ EЯ 175;
 уступительный {'₃, союзы, контекст}
 утверждение 28; (↓ утвердительный {S, форма₂ S // фразы} × отрицательный) (с Ut)
 утверждения противоречащие 287;
 уточнение 147; (↓ уточняющий = присоединяемый атрибутивно {предикат}) (↑ 'уточнение')
 утрата le- "" 318;
 участники Sit (= актант) (× не~ ~) {имя₄, Nam типовое, имена₁ типовые, ориентация {относительно ee >, параметры le- ve-} (↑ 'участники Sit')
 Ф
 фазисовый {'₃}
 факт {соответствие S}
 фактив 47;
 фактивитивный {VV} (с каузативные)
 фактический {осмысление₂ S}
 факторы sy- 127;
 факультативность 31, 153, 340; (↓ факультативный = слабый × обязательный {управление, правила, аргумент₁ (Pr.), Va se-, Va sy-, роль {аргумента}, форма₂ ...}, факультативный синтаксиче-

- ски {дополнение, Va}) ~ se-148-149; ~ *sy-* 149-153;
- фигуральный** (= переносный = производный) (× основной // буквальный // главный // прямой // исходный) {ЛЗ}
- фигуры силлогистические** 24; (↑ импликация)
- физика наивная × научная** 57, 60, 75, 298; (↓ физический = конкретный = пространственный × ментальный {PP, VV действии, имена₁ предметов})
- фиктивный** {WW₁, V, форма₂ Ph}
- философский** {традиция}
- фильтры** 39, 131, 335-345; {система} ~ анализа × синтеза 39; ~ синтагматические 337-345;
- фонетический** {WW₂ совпадающие, Un, совпадение₁ слов, транскрипция}
- фонология** 7; (↓ фонологический {FF, чередование₁, уровень₂})
- форма₁** × " {разность внешней} ~ анкеты 54; ~ Ех идеи 341; ~ ~ мысли каноническая 40; ~ записи "" слова 41; ~ ~ табличная 41; ~ Def 98;
- форма₂** {слова, Ph, S} {gr-} 61, 264, 343; ~ {управляемая} 61, 124, 130, 133, 135, 140, 144, 153, 277, 282, 342, 344; (≡ падеж₂ беспредложные × предложные, ≡ трактовка₂ {аргумента} *sy-*) {реализация одновременная, Us приве-} (↑ группа₁ именная) (≡ способы Ех Va *to-*) (≡ существительное управляемое) ~ ~ временная 344; ~ ~ инструментальная 144; (≡ оборот₂ адвербиальный инструментальный) ~ ~ обязательная *se-* 62; ~ ~ падежная 277; ~ ~ предложно-падежная 61, 133, 135, 277, 282; (≡ оборот₁ предложно-именной, ≡ фраза предложно-именная) (≡ падеж₂ изъяснительный) ~ ~ сильно-управляемая 130; ~ ~ факультативная поверхностью 62; ~ V (≡ категории *ve-*) (≡ причастие, ≡ деепричастие, ≡ инфинитив) ~ ~ активная // действительного залога × пассивная // страдательная // страдательного залога 60, 260, 264-265; ~ ~ видовая 174-175; ~ определения 258; ~ *sur-* 27, 259; ~ S // фразы утвердительная × отрицательная 81-82; ~ А краткая 93, 214; ~ причастия краткая 306; ~ слова *gr-* 318, 335; {распределение свободное, чередование₃ свободное} ~ Ph 97-99, 327; ~ ~ фиктивная 327;
- форма₃** сентенционная 42, 99; {распределение (форм) свободное, реализация форм одновременная, Supo сентенционных форм, чередование₃ (форм) свободное} ~ ~ = ситуационная = форма S 42, 97-98;
- формализация (в лингвистике)** 40, 69, 184, 319, 323, 337; (↓ формализованный {ИЯ})
- формально** (× *se-*) {родственный, производящий, *der-*}
- формально-логический** {ИЯ.}
- формальный** (= поверхностный ≈ *to-*) (× смысловой // *se-*) {подлежащее, Dif {знаков}, *Sy*, язык ..., логика, производность, простота, сложность, часть слова}
- формула** 16; {построение} ~ исчисления высказываний 296; ~ правильная // построенная правильно 10, 16; ~ S 33; ~ *se-* 189; ~ *el-* 16;
- формулировка** {развертывание} ~ смысла словесная 53, 78-79;
- формы₂ (управляемые) соподчиненные** 156;
- фрагмент текста** 16-17;
- фраза** (= S = Ut) {двузначность ..., некорректность₁, неоднозначность, неправомерность, осмысление₂, осмысление₂, синтез, форма₂}
- фраза₁** идиоматичная 91; (⇒ Ut и.) ~ исходная 343; (⇒ Ut исходное) ~ некорректная 91; ~ неправильная 106; ~ правильная *se-* 91;
- фраза₂** предложно-именная 274; (⇒ форма₂ предложно-падежная)
- фразеологизация** {*se-* Dif} 190; (↓ фразеологизованный {Conv}, фразеологический = несвободный {связанный, Ph, антонимы, Un, Conv, сочетание слов, оборот₃} × свободный, × словесный)
- функция₁** ЕЯ 3;
- функциональный₂** {мотивированный, определение₂, перенос₁ ...} (↑ 'функционирование')
- функционирование** ЕЯ 175;
- функция₁** итеративная 80; ~ *nese-* 89; ~ *sy-* 137, 159; (↓ функциональный, {транспозиция}) ~ *st-* 89;
- функция₂** *le-* 43-55, 37, 53, 94, 138, 153, 168, 292, 319, 323, 334; {коррелят} (≡ замены *le-*) ~ ~ *ve-* 165; ~ ~ полнозначная 50; ~ ~ точная 324;
- Х**
- характеризация** {действия × субъекта действия} 342; (↓ характеризующий {модификаторы ~, Adv ~}, характеризующий предикативно {ЛЗ})
- характеристика слова** *se-* 179; (⇒ свойства слова *se-*) ~ ~ *sy-* 19; (⇒ свойства слова *sy-*)
- Ц**

цветообозначения 9, 59, 90, 119, 298-299; {Des}
 цель {Va se-, "3 ..., обстоятельство, субъект} (↓ целевой {"3 ..., Va se-, Der₁ sy- ...}) (↑ 'цель')
 центральный {ЛЗ}
 цепочка "" 199; (↓ цепочечный {многозначность ..., полисемия ...}, цепочечно-радиальный {многозначность ..., Str₂ ... -}) (↑ связь₂ "") ~ символов классов 20;
 цикл общения полный 39;
 Ч
 части речи 20, 25, 40, 43, 61, 137, 173, 216, 223, 252, 256, 264, 285, 292, 312; (с категории sy-) ~ ~ "глубинные" 173, 223, 261, 275;
 частицы 29, 33, 82-83, 98-99, 113, 172; {классы, Des, Def} ~ выделительные, усилительные 99; ~ ограничительные 82; ~ отрицательные 294;
 частично {инвариантный, обращенный}
 частичный {x полный} {совпадение₁ ..., сходство ..., антонимы, взаимозаменяемость ..., нейтрализация ...}
 частный {правила}
 часть Ut 37; {смысл₁, распределение₂ "" между} ~ ~ el- 119;
 часть ""₁ общая₂ // совпадающая₁ (x не~) {нетривиальная // неel-} 158, 178, 183-187, 218, 243, 275;
 часть ""₁ сочетающихся совпадающая₂ 84, 88-94; (= "3 п.) {зачеркивание} ~ "" 70, 84-85, 126, 183, 218; {зачеркивание} ~ S 37; {"2} ~ слова формальная x se- 168; ~ смысла₁ повторяющаяся 80; (= "3 п.) {тенденция к сокращению} ~ текста 160; ~ ~ предыдущая x последующая 40; ~ Def общая 275; ~ ~ 86, 235, 275, 292-293; ~ ~ вер-

шинная x деепричастная 29, 204; ~ ~ модальная 302;
 человеческий {знание}
 чередование₁ фонологическое, морфонологическое 169;
 чередование₂ (словообразовательное) 172-173; (с процессы gr- // mo-, с способы Ex "" wf-)
 чередование₃ (форм) свободное 174; (⇒ распределение (форм) свободное)
 четвертый {Va sy- ...}
 четырех- {~валентный // ~местный} (с п-местный)
 числительные 119; ~ порядковые 169;
 число₁ (существительное) (gr-) (единственное x множественное) 79, 85, 145-146, 159, 283, 303; {согласование, в}
 число₂ выраженных актантов {Dif ("") в}
 число₃ узлов в дереве {увеличение (в дереве)}
 числовой {"4} (↑ 'число')
 чисто (x q-) {sy-, gr-, относительный, видовой, se-, comb-}
 чисто видовой {пара₁ VV}
 чисто gr- (x содержательный) {Der₁ sy-}
 чисто относительный {"1 A}
 чисто se- (x операционно-se-) {подход}
 чисто sy- (= чистый) {дериваты, WW₁ der-}
 чисто comb- (= немотивированный se-) (x мотивированный se-) {правила Comb}
 чистый (= точный) {отрицание, категории, WW₁ der-sy-, антонимия, основа}
 читатель 40; (с адресат {Ut // речи // сообщения})
 членение S {актуальное // на тему и рему} 139, 258; ~ цветового спектра 59;
 члены двустороннего отношения 38;
 Ш

шаблон 16-17; {последовательность₁, Dic}
 шаги se- Des 182-183, 253;
 шести- {~валентный // ~местный} (с п-местный)
 широкий {объем se-}
 шкала {имена₁} (↑ 'шкала')
 школа {Кэмбриджская}
 школьный (= практический) (x теоретический) {грамматика₁}
 шуточный {контекст}
 Э
 эвклидов (= научный) (x наивный) {геометрия}
 эвристика 113; (↓ эвристические {приемы (нахождения Def)})
 эфемизмы (↓ полуэфемизмы)
 эквивалентность 248, 325; ~ se- 53, 309, 321, 329, 342; (≈ Sy- по ≈ равнозначность) (↓ эквивалентный = равнозначный = sy- = инвариантный se- = двусторонний {Tr}) ~ sy- 329;
 эквиполентный (x привативный) {оппозиции ...}
 экзаменатор {вопрос}
 экзистенциальный {"1 V-связки, квантор} (↑ 'существование')
 экономия выражений 77; ~ грамматика и словаря 77;
 экономность // экономичность // экономия (средств) (seЯ) {Des // Def} 38, 52, 71, 73, 77, 92, 116; (↓ экономный {Des})
 эксперимент 38, 317; (↓ экспериментальный {путь}) (с опыты лексикографические, с изменения порядка реализации Va, с изменения se-, с перевод машинный, с моделирование) ~ машинный 17; ~ психологический 303; ~ психометрический 90;
 эксплицидность 33;

эксплицитный (≈ классический) (× имплицитный) {Ex₁ "" // смысла}

экспонент поверхностный 26; (⇒ способы Ex """)

экспрессивный {ЛЗ, компоненты₁ ..., элементы "", лексика, маркированность}

экстралингвистический {Sit}

элемент главный непосредственно × зависимый непосредственно 312;

элементарность {сеЯ} 77; ~ "" 39, 75; (× не~) (↓ el- = неопределяемый = простейший = простой = неразложимый = конечный (ultimate) = исходный = минимальный {"', Not, Un, компоненты₁ ..., правила перифразирования, PP, FF se-, Voc, смысл₂, модальность, Sit, формула, часть Ut}) × не~ // сложный // расширенный {часть ""}, × не~ // сложный // расширенный {часть ""})

элементы (= Un el-) ~ знака прагматические 68, 247; ~ "" 62, 68, 98, 105; {реализация} ~ ~ дополнительные 9; ~ ~ экспрессивные 67; ~ se- // смысловые 14, 29, 32, 72, 77; (= смысл₂ el-, = ""₃ el- = множители se-) {организация₂, повтор ...} ~ ~ исходные // неопределяемые 32; ~ ~ несовпадающие 71; ~ seЯ 83; ~ wf- 296; (⇒ способы Ex """) wf-) ~ ~ антонимобразующие 303; ~ ~ префиксальные 308; (⇒ приставка)

эмоционально-экспрессивный (≈ аффективный) {Dif {WW}, свойства слова}

эмоциональный {ассоциация}

эмпирический (× системный) {продуктивность}

энциклопедисты 58;

энциклопедический (≈ научный) (× lg-) {FF (предмета), сведения ..., знание ..., пояс-

нение, свод знаний, Dic, информация}

энциклопедичный {определение₂}

эргативность 176; (↓ эргативный {конструкция})

эстетический {лексика}

этажи дерева {мена, увеличение числа}

этимон 187;

этический {лексика}

эффект стилистический 64, 186; ~ юмористический 64;

эффективный {проверка факта синонимичности}

Ю

юмористический {эффект}

юнктивный (= определительный) {присоединение, организация₂ ""₃ sy-, связь₁ ..., связь₁ {WW} ...}

Я

ядерный (= глубинный) {Str, S}

ядро, "" (se-) 9, 137; ~ Def 301;

ядро₂ Sy 78; ~ словаря 224;

язык (естественный) 3, 7, 11, 15, 31-33, 36, 38, 40-41, 50-54, 71, 73-74, 96, 117, 130, 137, 218, 220, 326; {перевод с на сеЯ, S, Dic, Voc, сужение₁, текст на, перевод с сеЯ на, богатство le-, владение, знание, использование, краткость, лексикологичность, модель₁, нормализация, носитель, Des, пространство se-, строй le-, уровень₁, устройство₂, функции₁, функционирование, обшество и, речь × язык, соответствие} (↓ внутриlg- {Syno}) ~ ~ детский 149; ~ ~ литературный 56, 224-225, 230, 310; ~ ~ ~ общелитературный 56; ~ ~ ~ специальный 56; ~ ~ ~ ~ геометрии 58; ~ ~ нормализованный 230, 310; ~ ~ специальных групп 225; ~ (искусственный Basic 50; ~ ~ d-sy- 156, 322-323; ~ ~ для записи глубин-

ных структур 20; ~ ~ ~ ~ "" 15; ~ ~ исчисления высказываний 41, 325-326; ~ ~ q-se-59; ~ ~ логический 31; ~ ~ объемлющий 77; ~ ~ sur-sy-322; ~ ~ se- 31-36, 33, 36, 41, 43, 69-70, 114, 117-119, 130, 153, 156, 221, 223, 323, 325; (⇒ метаязык {Des} {семантики}) {перевод с ЕЯ на, перевод с сеЯ на ЕЯ, Ut на, S на, Voc, Sy, расширение₁, WW₁ сеЯ, элементы, некорректность₂, простота, экономность, элементарность} (↓ Ut на сеЯ) ~ ~ ~ расширенный 79; ~ ~ ~ графов 69; ~ ~ ~ множителей 38, 37-38; {синтаксис сеЯ} ~ ~ формальный // формализованный // формально-логический 15, 77, 324-326; ~ × речь 162, 175; (↓ lg- {выражение₂, поведение, сознание, Un, процессы, умения, условия нейтрализации ..., знак₁, материал₁ отрицательный, объект₁, информация, компетенция, многозначность}, × речевой, × энциклопедический)

язык-идентификатор интеллектуальный 7;

язык-посредник se- 16-18;

языки европейские 59; ~ мира 39, 335; {своеобразие}

языкознание 284; (≈ лингвистика) (≈ лексикология) ~ общее 284;

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию	1
Предисловие	3
Глава первая	
ОСНОВНЫЕ ИДЕИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ	6
Истоки семантики	6
Современная семантика как часть общей теории языка	11
Модель «Смысл \Leftrightarrow Текст» и история ее разработки	36
Глава вторая	
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ТОЛКОВАНИЯ	
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ	56
Языковой знак и понятие лексического значения	56
Элементы языка для толкования лексических значений	70
Словарь семантического языка	70
Синтаксис семантического языка	77
Законы взаимодействия значений	79
Требования к толкованиям и к толкуемым выражениям	95
Опыты толкования значений	107
Образцы толкований	107
Проверка правильности толкований	113
Роль семантического языка для описательной лингвистики	114
От толкований к глубинно-синтаксическим структурам:	
модель управления	119
Семантические валентности слова	119
Модель управления слова	133
Общая характеристика средств перифразирования	156
Глава третья	
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И МНОГОЗНАЧНОСТЬ	164
Словообразование в собственном смысле слова	164
Супплетивное словообразование	168
Многозначность (семантическая деривация)	175
Типы неоднозначности в языке и речи	176
Многозначность и словообразование	187
Регулярная многозначность существительных	193
Актантные значения	193
Другие типы значений	200
Регулярная многозначность глаголов	203
'Каузация' — 'извлечение' — 'ликвидация — 'удаление' —	
'обработка' — 'деформация'	205
'Действие' — 'каузация действия'	208
Другие каузативные значения	209
Другие типы значений	209
Регулярная многозначность прилагательных	211
Каузативные значения	212
Целевые значения	212
Параметрические значения	213
Другие типы значений	214
Глава четвертая	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ	216
Определение лексических синонимов	216
Состояние вопроса	216
Лексические синонимы: анализ и определение	220
Источники лексической синонимии	224
Сочетаемые различия между синонимами	230

Включение сочетаемости	232
Пересечение сочетаемости	233
Полное несовпадение сочетаемости	234
Квазисинонимы	235
Родо-видовые различия	235
Видо-видовые различия	237
Нейтрализация семантических различий	239
О понятии оттенка значения	243
Ряды квазисинонимов и семантические поля	248
Глава пятая	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ	256
Предварительные замечания и определение	256
Источники лексической конверсии	263
Готовые конверсивы	263
Регулярные способы образования конверсивов	265
Основные типы конверсивов	266
Синтаксические типы	266
Семантические типы	268
Двухместные конверсивы	268
Трехместные конверсивы	272
Сочетаемостные типы	273
Квазиконверсивы	275
Определение и основные типы	275
Нейтрализация семантических различий между квазиконверсивами	281
Глава шестая	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ АНТОНИМЫ	284
Предварительные замечания	284
Семантический анализ антонимов	288
Тип 'начинать' — 'переставать'	288
Тип 'действие' — 'уничтожение результата действия'	290
Тип 'Р' — 'не Р'	292
Тип 'больше' — 'меньше'	295
Другие типы антонимов	297
Сложная антонимия и определение антонимов	301
Другие вопросы теории антонимов	302
Семантическая асимметричность антонимов	302
Сочетаемостные различия антонимов	305
Средства образования антонимов	306
Квазиантонимы	312
Глава седьмая	
ГЛУБИННО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ	316
Вводные замечания	316
Некоторые новые правила перифразирования	324
Равнозначные преобразования	326
Имплицативные преобразования	333
Синтагматические ограничения, накладываемые на преобразования (фильтры)	335
Заключение	344
БИБЛИОГРАФИЯ	346
ПРИЛОЖЕНИЯ	365
Приложение 1. Лексический указатель	365
Приложение 2. Семантический указатель	408
Приложение 3. Предметный указатель	422